

Докторская диссертация

«Частные и деловые газеты и журналы

в период становления капитализма в России (1857-1865)». М.: 2019

Монография «Деловые издания И. В. Вернадского (1857-1865)». М.: Флинта, 2017. - 328 с.

Ирина Александровна Сурнина

Доктор филологических наук, доцент

Факультет журналистики

Доцент кафедры истории русской журналистики
и литературы

Аннотация работы:

Данные научные труды И.А. Сурниной посвящены формированию и развитию деловой прессы России рубежа 50-60 годов XIX века.

В диссертации на базе внушительного круга источников (более 5 тыс. номеров газет и журналов) впервые проанализирован новый для отечественной печати сегмент - деловая пресса, доказано влияние данных изданий на проведение ряда реформ в экономической сфере России: отмена крепостного права, строительство железных дорог, рост промышленности, смена таможенного тарифа, свободный труд, труд женщин и детей, развитие кредита и проч.

В центре внимания монографии - исследование издательской и редакторской деятельности И.В. Вернадского, выпускавшего журналы «Экономический указатель» (1857-1861) и «Экономист» (1858-1865). Впервые широкой аудитории представлен детальный анализ деятельности публициста, долгое время находившегося в тени своего знаменитого сына.

Сурн
8 916 101 88 55

Текст диссертации доступен на сайте диссертационного совета Д 212.263.05

<https://dissertations.tversu.ru/councils/5/dissertations/183>

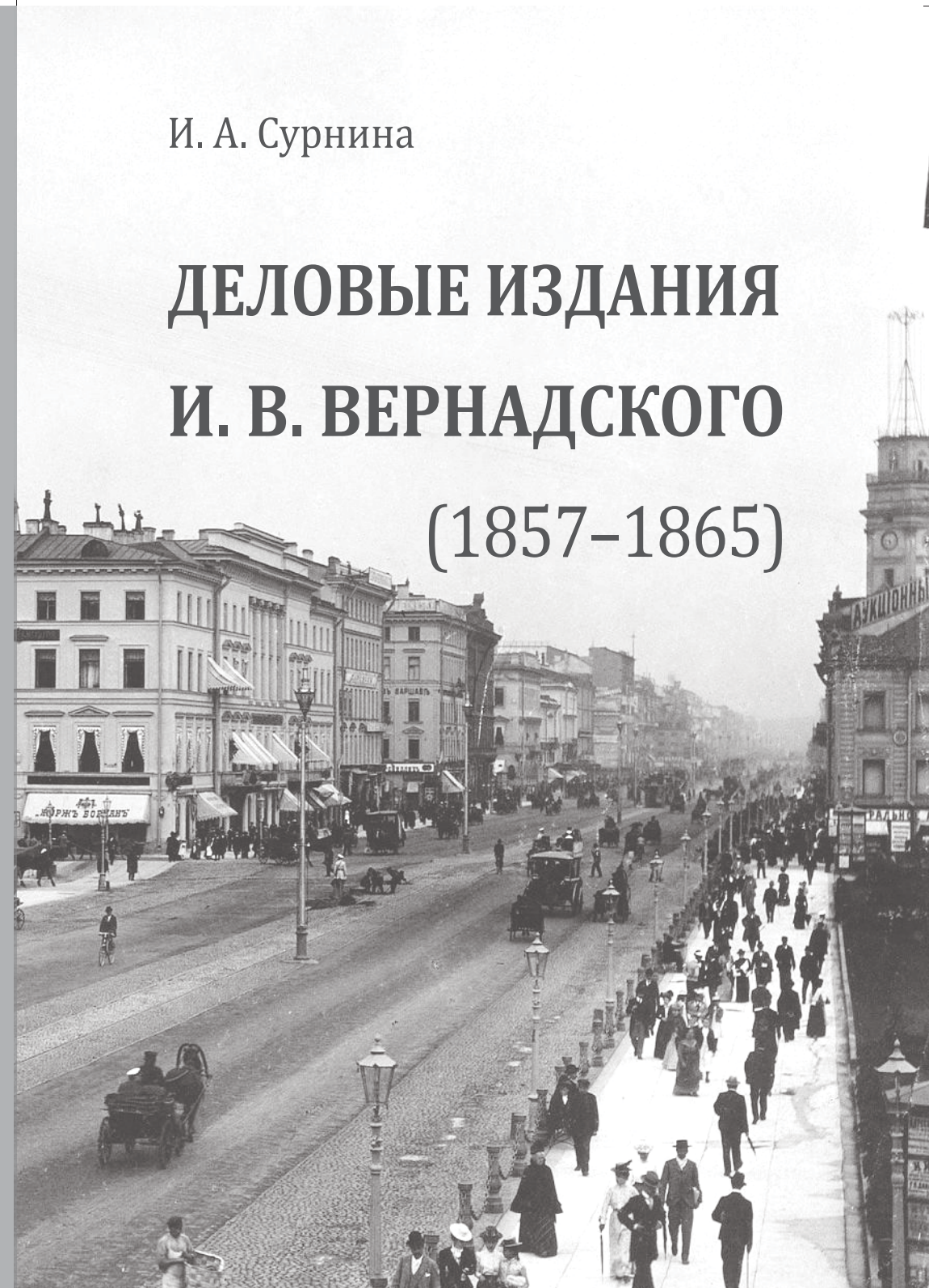

И. А. Сурнина

ДЕЛОВЫЕ ИЗДАНИЯ
И. В. ВЕРНАДСКОГО
(1857–1865)

ДЕЛОВЫЕ ИЗДАНИЯ И. В. ВЕРНАДСКОГО (1857–1865)

И. А. Сурнина

И. А. Сурнина

ДЕЛОВЫЕ ИЗДАНИЯ
И. В. ВЕРНАДСКОГО
(1857–1865)

И. А. Сурнина

**ДЕЛОВЫЕ ИЗДАНИЯ
И. В. ВЕРНАДСКОГО
(1857–1865)**

Монография

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2017

ББК 76
С90

Рецензенты:

докт. филол. наук, проф. Т. Ф. Пирожкова

докт. филол. наук, проф. В. Н. Греков

Сурнина И. А.

С90 Деловые издания И. В. Вернадского (1857–1865) : монография / И. А. Сурнина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. – 328 с.

Монография посвящена деловым журналам И. В. Вернадского – «Экономическому указателю» (1857–1861) и «Экономисту» (1858–1865).

В работе представлен детальный анализ содержания и структуры журналов, тематики и проблематики статей, цензурных условий, восстановленных по архивным документам. Отдельно рассмотрена творческая деятельность ведущих сотрудников, а также полемика с другими периодическими изданиями той поры. Отмечена позиция журналов по ключевым проблемам рубежа 1850–1860 годов. Также выявлены тенденции развития экономических газет и журналов середины XIX века.

Монография предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей филологических факультетов, факультетов журналистики, а также всех интересующихся историей русской журналистики.

ББК 76

© Сурнина И. А., 2017
© Издательство «ФЛИНТА», 2017
© Издательство «Наука», 2017

О г л а в л е н и е

Введение.....	5
Глава 1	
И. В. Вернадский: краткий очерк жизни.....	12
Глава 2	
«Экономический указатель» (1857–1861) – деловое издание И. В. Вернадского.....	17
«Экономический указатель»: характеристика журнала, его сотрудники и подписчики.....	17
Ключевые проблемы конца 1850 – начала 1860-х гг. на страницах «Экономического указателя».....	33
Разнообразие тем «Экономического указателя».....	69
Критика, корреспонденции, объявления и информация различного характера в «Экономическом указателе».....	87
«Экономический указатель» и цензура.....	102
Глава 3	
«Экономист» (1858–1865) – деловое издание И. В. Вернадского.....	120
Приложения	
Цензурные дела, заведенные Главным управлением цензуры в отношении «Экономического указателя».....	141
Роспись содержания «Экономиста» за 1858–1865 гг.	310

Введение

Зачатки деловой прессы можно найти еще в XVIII веке. В первой русской печатной газете «Ведомости» часто появлялись сообщения об успехах отечественной промышленности и торговли. Деловые материалы можно обнаружить и в журнале, созданном по инициативе М. В. Ломоносова, «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764)¹. В нем печатались статьи по вопросам экономики и торговли, отстаивались принципы теории меркантилизма, сторонники которой обосновывали необходимость активного вмешательства государства в хозяйственную деятельность страны, то есть выступали за протекционизм. Так сотрудник журнала, член Академии наук П. И. Рачков в своей статье «Переписка между двумя приятелями о коммерции» утверждал, что «главный источник народного богатства – производство».

Также информацию экономического характера можно найти и в журнале Московского университета, редактируемом статистиком И.-Г. Рейхелем, «Собрание лучших сочинений, к распространению знаний и к производству удовольствия, или смешанная библиотека о разных физических, экономических, також до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах» (1762). Например, в статьях «Политическое рассуждение о коммерции», «Изображение мануфактур-коллегии» он уделял большое внимание вопросам коммерции, мануфактурному производству и домостроительству².

¹ Есин Б. И. История деловой прессы России 1702–1917. Мат-лы к спецкурсу. М., 2005. С. 4.

² Там же.

В газетах XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» также присутствовала деловая информация, например, на отдельных листах-вкладышах публиковались сведения о подрядах на поставку в казну различных товаров, о продаже рыбных и лесных угодий, а также крепостных крестьян. Такие материалы предназначались для купцов, промышленников, помещиков. Как правило, они сопровождались указанием цен, адресов и т.п. Как отмечал Б. И. Есин, по характеру они были объявлениями, а не рекламой; и доход от них поступал не в редакцию газеты, а в ту организацию, при которой выходила газета. В первом случае – в Московский университет, во втором – в Академию наук.

С 1765 года стали выходить три раза в неделю «Труды Вольного экономического общества». Как утверждал Есин, а вслед за ним и А. И. Акопов, именно это издание стало первым экономическим и сельскохозяйственным журналом. Он просуществовал до 1915 года. Естественно, наполняли журнал материалы на хозяйственные, экономические и статистические темы³.

В конце XVIII века появился журнал «Сельский житель, экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание» (1778–1779), издаваемый и редактируемый известным агрономом А. Т. Болотовым, и «Экономический магазин», издаваемый Н. И. Новиковым в 1780–1789 годах⁴ (редактор – Болотов). В первом велась переписка с читателями по практическим вопросам ведения сельского хозяйства, в частности, садоводства; во втором – сообщалось об открытиях, опытах в сельском хозяйстве, давались наставления хозяевам и рецепты.

Тем не менее это были лишь зачатки деловой прессы, о какой-либо серьезности содержания, основанной на экономических теориях и учениях, говорить не приходилось. Они носили скорее практический характер и выступали помощниками помещикам в ведении сельского хозяйства.

³ См.: *Силантьев К. В.* Информационно-издательский комплекс К. В. Трубникова в условиях капитализации журналистики второй половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2013. С. 44.

⁴ *Акопов А. И.* «Я емь ваш согражданин...» (К 250-летию Андрея Тимофеевича Болотова // Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика. Ростов-на-Дону. 2002. С. 26–34.

Что касается первой половины XIX века, с приходом Александра I стали выходить различные журналы и газеты, в том числе и специализированные. В 1802 году в Петербурге появилась газета «Санкт-Петербургские коммерческие ведомости» (орган Комерц-коллегии), редактором их был коллежский советник Ф. Х. Пфейфер. Он же со следующего года стал редактировать немецкую версию издания *St. Petersburgische Kaiserliche privilegierte Handels'Zeitung*. В обоих изданиях печатались сведения о российской внешней торговле. Многие из материалов газет затем перепечатывались в статистическом сборнике «Государственная торговля на ... год в различных ее видах».

С 1806 года Императорская Академия наук начала выпускать «Статистический журнал» под руководством академика К. Ф. Германа. Цель его – распространение экономических и статистических материалов, касающихся не только России, но и зарубежных стран. На страницах журнала, благодаря статистическим сведениям, удавалось показать отсталость нашего отечества от других государств, также печатались теоретические статьи профессора М. А. Балугьянского по истории экономической мысли, в том числе теории А. Смита.

После Отечественной войны 1812 г. в газете «Санкт-Петербургские ведомости» публиковались материалы, нацеленные на восстановление хозяйства, печатались различные чертежи построек, печей, рецепты (о мытье овечьей шерсти, к примеру).

Экономические новости печатались и в неспециализированных изданиях, например, в «Отечественных записках» П. П. Свиньина в 1820-е годы часто печаталась таблица с указанием числа кораблей, прибывших в разные годы в Ригу, или, например, сведения о вскрытии Двины на протяжении 130 лет, или цены на зерно и хлеб. Эта информация была весьма полезна для торговцев и промышленников. Или в тех же «Отечественных записках» находим статью «Контора частных должностей» о своеобразной бирже труда в Петербурге⁵. В ней говорилось, что в Европе уже давно существуют различные заведения, которые помогают удовлетворить обоюдные нужды обоюдными услугами. И по примеру их господин

⁵ Отечественные записки. 1822. № 29.

Гомулецкий де Колла открыл такую контору в Санкт-Петербурге, на углу Малой Морской улицы и Невского проспекта в доме именитого купца Косиковского. По свидетельствам очевидцев, на «биржу труда» приходил и громадный гайдук в рваной шинели в поисках места егеря, и скромный швейцарец-учитель, искавший «приличных» уроков французского языка, немец-танцмейстер сидел рядом с кормилицей в голубом кокошнике; тут каждый соискатель мог найти для себя «потребное»⁶.

В 40-е годы XIX века уже при новом издателе А. А. Краевском «Отечественные записки» сохранили отдел «Домоводство, сельское хозяйство и промышленность вообще». В нем обычно давались материалы практического характера (например, «О дощатых стропилах», «О клюквенных выморозках», «О способе наклеивания обоев так, чтобы в них не заводились клопы»).

Освещались новости экономики и в «Северной пчеле». Как отмечал исследователь Есин, газета восхваляла политику правительства по отношению к торговле и промышленности⁷. Существовал отдел «Промышленность и сельское хозяйство» и в «Библиотеке для чтения». По утверждению того же Есина, именно он давал наибольшее число подписчиков журналу⁸. Серьезных теоретических статей по экономике он не содержал, однако был привлекателен узкопрактическими советами, важными в хозяйстве, от соления грибов до борьбы с насекомыми. А журнал Н. А. Полевого «Московский телеграф» специального отдела не имел, но между страниц были вклеены образцы продаваемых тканей.

Однако, как отмечает исследователь В. В. Тихонов, до середины 1820-х годов в России отсутствовали официальные журналы, целиком посвященные вопросам развития промышленности⁹.

⁶ Петербургские дворовые. Режим доступа: <http://www.agitclub.ru/hist/old/peterburg05.htm> (дата обращения: 01.08.2017).

⁷ Есин Б. И. История русской журналистики XIX века. М., 2008. С. 50.

⁸ Там же. С. 53.

⁹ Тихонов В. В. Официальные журналы второй половины 20–50-х годов XIX в. («Журнал мануфактур и торговли», «Горный журнал», «Журнал министерства государственных имуществ» и «Журнал министерства внутренних дел») как источник изучения истории русской промышленности // Проблемы источниковедения. 1959. Т. VII. С. 150–203.

Министерство финансов начало издавать с 1825 года журнал «Мануфактура и торговля» и с 1839 года газету «Мануфактурные и горнозаводские известия», цель которых – сообщать владельцам фабрик и заводов полезные и необходимые для них сведения. Также выходила газета «Купец» (1832–1835), содержащая сведения о торговых домах, заводах и фабриках, условиях приобретения товаров. В ней печатались чертежи различных изделий, прейскурранты и сводные таблицы. Выходила она на трех языках: французском, немецком и русском¹⁰. Выпускался и «Журнал общепользных сведений, или Библиотека по части промышленности, сельского хозяйства и наук» (1833–1839, 1847–1859), издаваемый под патронажем Экономического общества. Во многих печатных органах появлялись экономические отделы (в журнале «Библиотека для чтения» – «Промышленность и сельское хозяйство», отдел IV).

В 30-е годы XIX века выходила газета «Северный муравей» под руководством профессора Санкт-Петербургского университета Н. П. Щеглова. Необходимость ее выхода он объяснял следующим образом: «Соотечественники наши начинают мало-помалу обращать внимание свое на познания в точных науках и обнаруживают стремление к заведению у себя таких родов промышленности, о которых предки наши не могли и помыслить»¹¹. По программе в ней содержалось несколько отделов: «Внутренние известия», «Библиография», «Иностранные известия», «Новые изобретения», «Торговые известия»¹².

В 1840-е годы появились газета «Посредник» П. С. Усова, в ней преимущественно публиковалась коммерческая и биржевая информация, и «Коммерческая газета», издаваемая при департаменте внешней торговли и выходившая три раза в неделю. В ней сообщались сведения по тарифам, об учреждении банков, о котировках облигаций.

Крымская война показала, что крепостническое российское государство оказалось политическим, военным и эконо-

¹⁰ Подробнее см.: Тихонов В. В. Указ. соч.

¹¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 130. Л. 2.

¹² Подробнее см.: Горчакова А. Ю. У истоков отечественной экономической периодики: краткий обзор. Режим доступа: http://finbiz.spb.ru/download/2_2014/gorchak.pdf (дата обращения: 04.08.2017).

мическим банкротом, продемонстрировала, что экономическая отсталость ведет к политической и военной уязвимости. Поражение в Крымской войне подвело печальный итог николаевскому правлению, всколыхнуло всю российскую общественность и заставило правительство вплотную заняться реформами государства, которые активно обсуждались в прессе.

После восшествия на престол Александра II в феврале 1855 года началась либерализация общественной жизни. Он понимал необходимость реформ не столько в силу своих убеждений, сколько как военный человек, осознавая уроки Крымской войны, и как император, для которого превыше всего были престиж и величие державы. Уже 3 декабря 1855 года был закрыт секретный Бутурлинский комитет, созданный для надзора над духом и направлением книгопечатания (1848–1855); начались изменения внутривнутриполитического курса (подготовка ключевых реформ: крестьянской, земской, судебной).

Естественно, подобные события не могли остаться незамеченными для писателей, публицистов, ученых. Уже во второй половине 1850-х – начале 1860-х годов появилось значительное число новых печатных изданий, среди которых «Русский вестник» М. Н. Каткова (1856–1887), «Русская беседа», редактируемая А. И. Кошелевым (1856–1860), «Русское слово», редактируемое Г. Е. Благовосветловым (1859–1866), «Время» братьев Достоевских (1861–1863). Нельзя не сказать и о выходе специализированных журналов по военному делу (например, созданный в 1858 году по инициативе военного министра Д. А. Милютин ежемесечный журнал «Военный сборник», просуществовавший до 1917 года), сельскому хозяйству («Журнал земледельцев», издававшийся в 1858–1859 годы), юриспруденции («Журнал Министерства юстиции», выпускавшийся в 1859–1868 годах), педагогике («Русский педагогический вестник», выходивший в 1857–1861 годах), медицине (журнал «Московская медицинская газета», выходивший два десятилетия 1858–1878). Только за первое десятилетие после упразднения Высшего цензурного комитета в России появилось около четырехсот новых газет и журналов самого разного профиля.

Особняком среди них стоят промышленные, сельскохозяйственные, торговые издания. Наибольший интерес для нас представляют органы периодической печати, которые ставят специальной задачей отстаивание политических и экономических интересов торгово-промышленной буржуазии, освещение нужд промышленности. Особенно много таких печатных изданий вышло в период с 1857 по 1865 год. Они появились почти одновременно, но были недолговечны (за некоторыми исключениями) и прекратили свое существование в основном из-за финансовых проблем.

С 1857 по 1865 год в России появилось более десятка экономических изданий, ориентированных на буржуазно-либеральную общественность и торгово-промышленные круги. Часть из них была официальными правительственными печатными органами министерств и департаментов, например, журнал департамента мануфактур и торговли «Промышленность» (1861–1863), выходивший под редакцией В. Струбинского, или орган Министерства финансов «Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов» (1865–1884), редактируемый А. К. Корсаком.

Но большинство изданий не зависело от государственных учреждений. Их редакторами и издателями становились деятели, самостоятельные, не связанные с госструктурами, с официальной печатью. Они вкладывали собственные средства в издания, сами разрабатывали концепции газет и журналов, искали сотрудников, терпели убытки, но тем не менее продолжали выпускать деловые издания, столь необходимые развивающейся российской промышленности рубежа 50–60-х годов XIX века.

Остановим свое внимание на деловых изданиях Вернадского, выходивших в период с 1857 по 1865 год.

Глава 1

И. В. Вернадский: краткий очерк жизни

Одной из важнейших фигур в становлении и развитии экономической журналистики в России был Иван Васильевич Вернадский (1821–1884), доктор политической экономики и статистики, исторических наук, с 1850 года ординарный профессор по кафедре политической экономики и статистики Московского университета, коллежский советник, чиновник по особым поручениям при Министерстве внутренних дел.

Он родился в Киеве в 1821 году в семье военного врача, бывшего участника швейцарского похода А. В. Суворова. Закончил философский факультет университета св. Владимира в Киеве, написав работу, в которой критически рассматривались «замечательнейшие мнения народов и мыслителей о состоянии человеческих душ за гробом», за которую был удостоен золотой медали. В 1841 он году получил степень кандидата философских наук.

С 1842 года Вернадский начал заниматься политической экономией и вскоре получил предложение занять кафедру по данному предмету в университете св. Владимира в Киеве. С этой целью для усовершенствования знаний в политэкономии в 1843 году Вернадский отправился в Европу. Три года он провел в Германии, Франции, Англии, Австрии, Швейцарии, Италии, Бельгии и Голландии, где познакомился с методами изложения и содержанием преподавания различных профессоров, среди которых ведущие политэкономы А. Ридель¹³,

¹³ Адольф Ридель (1809–1872) – немецкий экономист, изучавший предпринимательскую прибыль // Lauren Stephan Josien. Antecedents of entrepreneurial orientation: A contingency approach. Ruston : Louisiana Tech University, 2000. P. 10.

К. Риттер¹⁴, А. Ж. Бланки¹⁵, М. Шевалье¹⁶ и др. После путешествия по зарубежным странам Вернадский прибыл в Петербург, в университет, где выдержал экзамен на степень магистра политической экономии и статистики (диссертация «О теории потребностей», 1847).

Степени доктора исторических наук он удостоился в 1849 году в Московском университете (диссертация «Историко-критическое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века»), где с 1850 года начал работать на кафедре политической экономии. Также Вернадский состоял членом Императорского географического общества, Московского общества сельского хозяйства, Комиссии для описания губернии Киевского учебного округа.

В 1856 году он перешел на службу в Петербург, где занял должность чиновника особых поручений при министре внутренних дел в чине статского советника.

В 1840–1850 годах, до издания «Экономического указателя», Вернадский написал несколько работ: «Критико-историческое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века» (1849), «Политическое равновесие в Англии» (1855), «Исторический очерк практической статистики» (1855), «Очерк теории потребности» (1857), «Очерк истории политической экономии» (1858).

Его имя стало известным и за рубежом. В 1859 году его выбрали членом Статистического общества в Лондоне и членом Центрального статистического бюро в Брюсселе.

¹⁴ Карл Риттер (1779–1859) – немецкий географ, в основе метода которого было изучение Земли и ее населения, которые могут быть поняты только в тесной связи друг с другом. «Страна влияет на жителей, а жители на страну» // Энциклопедический словарь русского bibliографического института ГРАНТ. Т. 36. Ч. II. М., 1910–1940. С. 594.

¹⁵ Адольф Жером Бланки (1798–1854) – французский экономист, сторонник идей Ж.-Б. Сэя, который полагал, что в процессе производства создаются не материальные блага, а услуги, и наоборот, и выделял три фактора производства: труд, капитал, землю.

¹⁶ Мишель Шевалье (1806–1879) – французский экономист, занимавшийся вопросами прикладной экономики, сторонник фритредерства, особенно энергично выступал за строительство железных дорог и вообще путей сообщения. Н. Г. Чернышевский резко осуждал его учение, приписывал ему лишь «замечательную способность болтать легко и изящно» // Энциклопедический словарь русского bibliографического института ГРАНТ. Указ. соч. Т. 49. С. 320.

В конце 1860 – первой половине 1870-х годов он был тесно связан с Харьковом: в 1869 году стал управляющим конторой Государственного банка, с 1870 года состоял там же председателем общества взаимного кредита и помощником председателя Харьковского статистического комитета, имея уже чин действительного статского советника. В 1876 году Вернадский переселился в Петербург, умер в 1884 году в возрасте 73 лет.

Вернадский был яркой выдающейся личностью, он интересовался разными сферами деятельности: экономикой, историей, философией, политикой, культурой разных стран, владел несколькими иностранными языками. Путешествуя по Европе, свои дневниковые записи он всегда вел на языке страны (немецком, французском, английском, греческом).

Как ученый Вернадский являлся последователем манчестерской школы политической экономии, т. е. сторонником фритредерства и настаивал, что государству необязательно устанавливать монополию на экономическую деятельность, использовать запретительные таможенные пошлины, регулировать длительность рабочего дня, формировать фабричное законодательство и т. д.

Преподавая политическую экономию, Вернадский не ограничивался одной страной или одним народом, а представлял статистические законы на основании данных, взятых из всех обследованных им стран. Состав населения, народный быт занимали значительное место в его лекциях. В финансовой части он старался выяснить зависимость политической экономии от степени экономического развития народа.

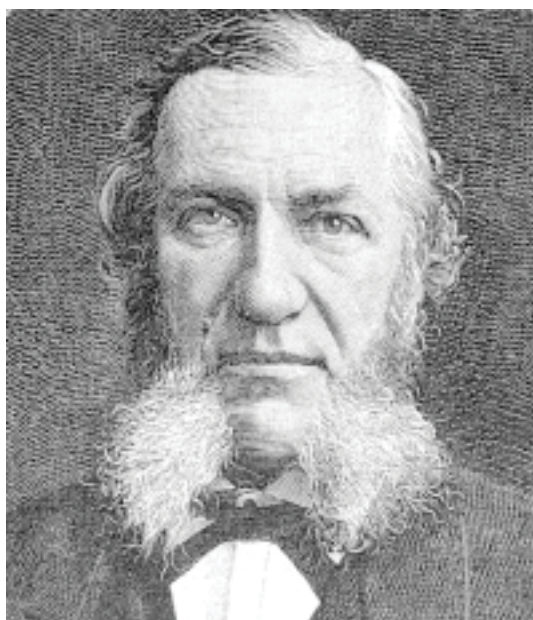
Вернадский считал, что именно хозяйственная деятельность является основой экономики. Если говорить о практике, то он полагал, что анализ составлял содержание прикладной части политической экономии. Здесь он сосредотачивал свое внимание на внутренней и внешней торговле.

Вернадский как политэконом пытался заострить внимание современного ему общества на проблемах экономики. С этой целью он с 1857 года начал выпускать еженедельный журнал «Экономический указатель». А с 1858 года приложение к нему – журнал «Экономист».

**И. В. Вернадский
(1821-1884)**

**М. Н. Вернадская
(1831-1860)**

**Е. И. Ламанский
(1825-1902)**

**Н. С. Лесков
(1831-1895)**

«Экономический указатель» (1857–1861) – деловое издание И. В. Вернадского

«Экономический указатель»: характеристика журнала, его сотрудники и подписчики

«Экономический указатель»¹⁷ выходил на протяжении нескольких лет (1857–1861). Годовой комплект номеров включал в течение первых четырех лет 52 номера, в 1861 году – 104. Журнал выходил еженедельно, в 1857 и 1859 годах – по субботам, в 1858 и 1860 годах – по воскресеньям, в 1861 году – 2 раза в неделю по четвергам и воскресеньям. По формату журнал напоминал газету с листами чуть больше, чем формат А4. Каждый номер имел 24 страницы, что тоже добавляло большей схожести с газетой, нежели с толстым журналом середины XIX века. В 1861 году объем значительно уменьшился и составлял 8 страниц, за редким исключением увеличиваясь до 12 страниц. Конечно, вызвано это было тем, что изменилась периодичность выхода «Экономического указателя», как мы отметили выше.

¹⁷ Так как журнал менял название (в первой половине 1857 г. журнал имел название ««Экономический указатель», еженедельное издание посвященное народному хозяйству и государственному управлению», во второй половине 1857 г. – ««Экономический указатель», еженедельное издание по народному хозяйству, государственному управлению и техническим наукам», в 1858 г. – ««Экономический указатель», еженедельное издание по государственному управлению и вспомогательным наукам», с 1859 г. – «Указатель политико-экономический. Статистический и промышленный журнал, издаваемый под редакцией И. В. Вернадского», в 1860 г. – «Указатель экономический, политический и промышленный журнал. Редактор-издатель И. Вернадский»), а в 1861 г. – «Указатель экономический, политический и промышленный. Редактор-издатель И. Вернадский»). Для удобства далее будет использоваться сокращенное «Экономический указатель», за исключением цитирования.

Объявление о журнале разослали всем подписчикам «Санкт-Петербургских ведомостей» в качестве приложения к № 261 от 1 декабря 1856 года, в отделе «Прием подписки на журналы и газеты на 1857 год» сообщалась подписная цена на год с доставкой (7 рублей) и без (5 рублей 50 копеек)¹⁸.

В объявлении сообщалось, что с января 1857 года еженедельно будет выходить повременное издание «Экономический указатель» под редакцией доктора исторических наук, политической экономии и статистики И. В. Вернадского. Среди сотрудников назывались ординарный профессор политической экономии и статистики Московского университета И. К. Бабст, начальник отдела Министерства государственных имуществ В. П. Безобразов, ординарный профессор политической экономии и статистики университета св. Владимира Н. Х. Бунге, председатель мануфактурного и коммерческого совета А. И. Бутовский, адъюнкт политической экономии в Императорской Академии наук К. С. Веселовский, член совета Министерства государственных имуществ Ю. А. Гагемейстер, магистр политической экономии Киевского университета А. Ф. Гейссман, ординарный профессор политической экономии и статистики Императорского Санкт-Петербургского университета И. Я. Горлов, экстраординарный профессор Московского университета А. Ю. Давидов, чиновник Министерства внутренних дел Г. Д. Думшин, преподаватель статистики Московского университета А. Н. Егунов, директор департамента сельского хозяйства А. П. Заблоцкий, начальник отдела хозяйственного департамента М. П. Заблоцкий, бывший агент Министерства финансов в Лондоне, ординарный академик политической экономии и статистики Императорской Академии наук П. И. Кеппен, ординарный профессор по кафедре законов государственного благоустройства и благочиния Московского университета В. Н. Лешков, член совета финансов А. К. барон фон Мейендорф, адъюнкт-профессор финансов Московского университета Ф. Б. Мильгаузен, помощник статского секретаря Департамента государственной экономии Г. П. Небольсин, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета О. И. Сенковский, член Департамента государственной эконо-

¹⁸ Отдельное приложение об объявлении журнала «Экономический указатель» // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 264.

мии в Государственном Совете Л. В. Тенгоборский и др. Как видим, состав сотрудников очень внушительный.

В этом же объявлении отмечалось, что корреспонденты «Экономического указателя» будут из Парижа, Москвы, Нижнего Новгорода, Одессы, Вильны, Могилева на Днестре.

Познание основных сил отечества, по мнению редактора журнала И. В. Вернадского, должно стать задачей каждого образованного человека современного ему общества: «Оно одно может дать ему возможность с пользой приложить свои силы к увеличению общего благосостояния и к развитию тех условий успеха, которые заключаются в природе страны и ее положении»¹⁹. Это познание приобретает, по его мнению, «не одним простым знакомством с данными, относящимися к известной местности, а предполагает при том в значительной степени разработку и правильную оценку их; но и то, и другое возможно только при подробном изучении предмета, часто недоступном для большинства». Именно поэтому, желая по возможности «облегчить и распространить» данное изучение, и была разработана специальная программа «Экономического указателя». По характеру он должен был стать справочным листком, в котором можно было бы найти «главные указания, необходимые для опознания правительственных сил России и в то же время получить правильный взгляд на относительное значение и существенные черты нашего экономического быта». Для реализации этих целей в журнале должны помещаться статьи теоретические об экономических предметах, наиболее важных в жизни народа, изложенные наиболее доступным, популярным языком. Именно теоретические статьи станут «введением к познанию сил отечества нашего» и будут занимать существенную часть издания. Также отмечалось, что «стремясь к истине, любя Великую Русь и желая общего блага, редакция в выборе статей будет руководствоваться нуждами страны и народа, внутренним достоинством представляемых трудов и соответствием их с требованиями современного общества». Также в объявлении звучал призыв к полемике, причем на страницах самого «Экономического указателя»: «Выражение мыслей, даже противных убеждениям редакции, если

¹⁹ Отдельное приложение об объявлении журнала «Экономический указатель» // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 264.

оно будет представлено в приличном тоне и сопровождаться серьезными доказательствами, будет принимаемо ею с благодарностью: истина всегда выигрывает от различных взглядов, высказываемых честно и добросовестно».

Во второй части издания планировалось помещать статьи статистического содержания: «Так как каждый предмет наяснее представляется при сравнении его с другим однородными, то редакция полагает полезным, кроме статей, имеющих в виду непосредственно Россию, давать также места в издании и статьям, рассматривающим данные других стран преимущественно европейского образования». Именно посредством «такого сближения», утверждал Вернадский, «только и можно открыть истинное значение той или другой промышленной деятельности и уловить ее особенности». При этом внимание редакции обращалось на те отрасли отечественной промышленности, которые имели в себе «наиболее залогов будущего успеха». Главной же целью журнала являлось развитие духа народной предприимчивости, содействие успеху полезных промышленных предприятий в стране и поддержка всякой благонамеренной деятельности.

В объявлении также упоминалось, что в «Экономическом указателе» будут предоставляться «от времени до времени сведения о лучших статистических и политико-экономических сочинениях как в нашем отечестве, так и за границей, с критическим разбором их, избегая по возможности всего, что носит характер личности»²⁰. То есть Вернадский обещал читателям отдел критики и библиографии, очень популярный в ту пору в периодических изданиях.

Он также надеялся, что журнал со временем может «сделаться органом отечественных промышленных требований и выражением русского здравого взгляда на экономические явления как внутри, так и вне государства».

Что касается объема – отдельный выпуск должен быть не меньше 2 печатных листов.

Предполагались следующие отделы:

1) статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области политической экономии, статистики и их истории;

²⁰ Отдельное приложение об объявлении журнала «Экономический указатель» // Санкт-Петербургские ведомости. 1856. № 264.

2) статьи, излагающие статистические данные, касающиеся как России, так и других стран;

3) библиография, представляющая отчет об экономических и статистических изданиях как русских, так и иностранных.

В заключение Вернадский писал: «Представляю эту программу издания, редакция надеется на благосклонное внимание публики и постарается своими трудами пополнить пробелы, существующие в нашей повременной литературе, а тем принести посильную пользу как науке, так и отечеству, слава и развитие которого составляет ее заветную мечту».

В № 26 «Санкт-Петербургских ведомостей» от 31 января 1857 года вновь помещена информация, что «с 1-го января 1857 года выходит каждую субботу “Экономический указатель”», также приводилось и содержание уже вышедших первых пяти номеров журнала, подписная цена и места, где можно было бы оформить подписку²¹. Обращалось внимание на объем издания – три печатных листа, «что превышает обещанные нами обыкновенный размер выпусков», отмечалось обилие материалов, присланных в редакцию («редакция имеет в своем портфеле около восьмидесяти статей большей частью очень объемистых»), что, как и число подписчиков, по мнению Вернадского, «показывает живой интерес в публике к предмету»²².

Задачей любого повременного издания Вернадский считал «возбуждение любви к знанию и руководство к его приобретению»²³. «Экономический указатель» был защитником частной собственности, народного труда и практической науки.

Направление журнала отражала его программа, неоднократно повторяемая Вернадским в объявлениях об издании на будущий год: «Развитие вещественных и духовных сил великого отечества нашего – России посредством верноподданного, самостоятельного труда и специального, но в то же время просвещенного образованием знания, этого основания истинной нравственности»²⁴.

²¹ Отдельное приложение об объявлении журнала «Экономический указатель» // Санкт-Петербургские ведомости. 1857. № 26. С. 124.

²² Там же.

²³ Экономический указатель. 1857. № 11. С. 242.

²⁴ Там же. № 45. С. 1049.

С № 5 вводится отдел «Указатель». Редакция объявила, что в нем должны помещаться указания на статьи политико-экономического и статистического содержания, опубликованные в других периодических изданиях и, по мнению редакции, заслуживающие особого внимания. Первым таким материалом стали «Несколько слов о дороговизне дров в Санкт-Петербурге» из «Газеты лесоводства и охоты». Отмечался «верный взгляд политико-экономический» данной статьи²⁵. С № 7 в журнале появился отдел «Указатель статей», который, по сути, представлял собой библиографию первых номеров: назывались те или иные статьи и отмечались их достоинства. В этом номере, например, приводилось 10 материалов. Примечательно, что внимание редакции обращали на себя статьи, напечатанные не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в провинции (приводятся ссылки на «Владимирские губернские ведомости», «Самарские губернские ведомости», «Смоленские губернские ведомости», «Казанские губернские ведомости», «Тобольские губернские ведомости» и др.).

Примечательно, что ежегодно программа корректировалась. В № 37 за 1857 год редакцией, когда Вернадский начал анонсировать подписку на будущий год, объявлялось о ее расширении: кроме политико-экономических и статистических статей «Экономический указатель» получил цензурное разрешение помещать «статьи и заметки, относящиеся к вспомогательным наукам политической экономии и статистики», чем надеялся быть более полезным публике. «Она (редакция. – И.С.) делает издание свое органом не одной политической экономии и статистики, но и вводит в круг его кроме законов благоустройства и благочиния или полицейской науки, и финансового права или законов финансового управления... сельское хозяйство с различными его отраслями (полеводством, садоводством и т. п.); домоводство и хозяйственное управление имений и промышленных заведений; технологию, техническую химию и механику; науку о торговле и бухгалтерию; лесоводство; горное искусство; естественные прикладные науки (геология, физика и т. п.); также правила охоты, рыбной ловли и т. п.»²⁶ (здесь и далее курсив

²⁵ Экономический указатель. 1857. № 5. С. 120.

²⁶ Там же. № 37. С. 853–854.

редакции. – *И.С.*). Видно, что журнал охватывал все стороны экономики. Нужно отметить, что его материалы были живыми и не очень объемными.

В № 43 «Экономического указателя» помещено объявление о выходе с 1858 года приложения к журналу под названием «Экономист», отмечалось, что никаких изменений характера основного издания не последует, что решение вызвано желанием публиковать более содержательные статьи и баловать ими читателей²⁷.

Также сообщалось, что с будущего года журнал разделится на следующие отделы: «Исследования», «Критика и библиография», «Смесь»²⁸. Однако этого не произошло, и четких отделов в «Экономическом указателе» не было.

Программа на 1859 год также претерпела некоторые изменения²⁹: объявлялось о введении специального отдела, где помещались бы политические обозрения, т. е. отдела «которого нам не доставало для полноты суждения о народно-хозяйственных явлениях» и «которого не существовало до сих пор, – извещение о разных предметах запроса и сбыта в области промышленности и торговли, о воспитанниках промышленных заведений, предлагающих услуги и т<ому> под<обное>», также журнал менял заглавие на «Указатель политико-экономический», что «более будет соответствовать характеру журнала», предполагались и «некоторые изменения в его форме изложения... вместо совершенно свободного размещения статей мы введем постоянные отделы, в которых читателю легко будет отыскать желаемое... постараемся помещать более живые корреспонденции», «библиография составит также постоянную рубрику... по-прежнему будет издаваться «Экономист»... 6 книг...»³⁰. Действительно, с первого выпуска 1859 года журнал выходил под названием «Указатель политико-экономический. Статистический и промышленный журнал, издаваемый под редакцию И. В. Вернадского». Также выполнилось и другое обещание: на протяжении всего 1859 г. практически в ка-

²⁷ В № 3 за 1858 г. «Экономиста» отмечалось, что он будет выходить шестью книжками в год и состоять из статей, «не могущих по значительному объему и характеру войти в текст самого “Указателя”» // Экономист. 1858. № 3.

²⁸ Экономический указатель. 1857. № 43. С. 998.

²⁹ Там же. 1858. № 89. С. 856.

³⁰ Там же. № 93. С. 930–931.

ждом номере (в 48 из 52 выпусков) присутствовал отдел «Политический указатель», представляющий собой регулярные обозрения внутрироссийской и международной жизни.

Программа на 1860 год также подверглась корректировке: вводился новый отдел, где помещались сведения о компанейских промышленных предприятиях; планировалось больше внимания уделять внутренним новостям; в «Экономисте» расширялась библиография, а в его отделе «Смесь» начали публиковаться все уставы, положения и отчеты; вывободившийся при этом объем планировалось отдать под политико-экономические статьи³¹. С начала 1860 года журнал издавался под иным названием «Указатель экономический, политический и промышленный журнал».

В программе на 1861 год отмечено, что никаких особенных изменений не планируется, лишь менялась периодичность выхода журнала – два раза в неделю. Кроме того, усиливались хозяйственный и библиографический отделы, а также местные корреспонденции³² (титульный лист. – *И.С.*). Действительно, уже с первого выпуска за 1861 год в «Экономическом указателе» отдел «Слухи, вести, корреспонденции» занимал около шести страниц, т. е. практически $\frac{1}{4}$ от всего объема номера³³. Отдел имел чисто информационный характер. Новостей в нем сообщалось много, среди них, например: «В Московском университете должность ученого аптекаря при медицинском факультете упразднена, и взамен ее учреждается особая кафедра медицинской химии, фармации и фармакогнозии»; в письме корреспондента из Москвы С. Я. от 20 декабря 1860 года говорилось о 50-летнем юбилее Московской практической академии; читатели извещались об открытии в Житомире золотых приисков³⁴.

В августе 1861 года Вернадский ввел несколько изменений: «Экономический указатель» «переходит на второй» план, а «Экономист» – «на первый»³⁵, т. е. основной журнал и приложение менялись местами. Анонсировалось также, что «Экономист» будет выходить ежемесячно, объемом от 7 до 10 листов

³¹ Экономический указатель. 1859. № 144.

³² Там же. 1860. № 201.

³³ Там же. 1861. № 209. С. 4–9.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. № 275. С. 582.

и включать в себя статьи обстоятельные и подробные, «Экономический указатель» же – 2 раза в неделю и характеризовать текущие экономические сведения. Действительно, уже с № 272 за 1861 год объем журнала сократился до 4-х страниц. В редких случаях журнал выходил с чуть большим объемом.

Необходимо отметить, что в «Экономическом указателе» Вернадский помещал теоретические статьи малого объема, занимавшие не более трех страниц, переводы из западных изданий, экономические, финансовые, статистические, промышленные обозрения, сведения о полезных ископаемых, данные о народонаселении³⁶. Все, что так необходимо ученому-теоретику и практику-предпринимателю в эпоху реформ, развития промышленности и торговли, облегчения выезда за границу. В «Экономисте» – объемные статьи в несколько десятков страниц по тем же темам.

Что касается отделов, то на протяжении всего периода издания журнала они не отличались регулярностью. Периодически появлялись следующие отделы:

1) 1857 год («Корреспонденция», «Библиография» (в первом номере назывался «Библиографические известия»), «От редакции», «Ответы редакции», «Указатель» (затем переименован в «Указатель статей»), «Статистическое обозрение» (впоследствии – «Обозрение статистическое»), «Разные заметки», «Торговый указатель», «Биржевый указатель», «Политико-экономическое обозрение», «Финансовое обозрение» (далее – «Обозрение финансовое»), «Сельскохозяйственное обозрение» (с № 56 за 1858 год отдел расширился, вел его агроном Ил. Чернопятков), «Объявление», «Промышленное обозрение» (включающее в себя мануфактурную и сельскохозяйственную деятельность), «Письмо редактору», «Обозрение средств сообщения» (также «Обозрение средств сношений»), «Географическое обозрение», «Ответы конторы» и др.);

2) 1858 год («Экономические заметки», «Свежая новость», «Письма из-за границы», «Письмо в редакцию», «Камеральное обозрение», «В редакцию “Экономического указателя”», «Телеграммы», «Обозрение новых политико-

³⁶ См., например, № 26 за 1857 г. С. 613, где представлены данные по населению в Орловской епархии за 1856 г. или же «Извлечения из высочайше утвержденного устава о производстве десятой народной переписи» № 30–31 за 1857 г.

экономических сочинений», «Типографские заметки», «Высочайшие рескрипты», «Новые современные вопросы», «Фельетон», «Коммерческий листок о торговом мореходстве», «Одесские новости», «Слухи», «Слухи и вести», «Политический указатель», «Статистический указатель», «Указатель вестей и слухов», «Биржевый и промышленный указатель» (с № 97 – «Промышленный и биржевой указатель»), «Библиографический указатель», «Прейс-курант» и др.);

3) 1859 год («Указания по сельскому хозяйству», «Указатель работ», «Новые услуги», «Русская хроника», «Вопросы редакции», «Открытые вопросы редакции», «Акционерный указатель», «Акционерные общества», «Литературный фонд», «Ученые общества» и др.);

4) 1860 («Промышленные общества», «Экономические вопросы на Западе», «Финансовые идеи на Западе», «Вопрос времени», «Образование», «Администрация», «Финансы», «Экономический календарь», «Летопись воскресных школ», «Разные известия», «Иностранные общества», «Слухи и корреспонденции», «Обозрение политических дел», «Обозрение политическое» и др.);

5) 1861 год («Современная заметка», «Обозрение восточное», «Иностранные известия», «Торгово-акционерный указатель», «Хроника промышленности Шуйского уезда», «Сельскохозяйственные заметки», «Политико-экономические вести» и др.).

Такое обилие отделов демонстрирует желание Вернадского полнее учитывать интересы читателей своего журнала.

Как было обещано в объявлении об издании журнала на 1859 год, уже с конца 1858 года отделы в нем были более организованы, кроме того в содержание³⁷ каждого номера добавились краткие сведения о том или ином материале, что значительно упрощало задачу читателей при поиске определенной информации. Например, в первом выпуске за 1859 год (он же № 105 от начала издания) видно, что отдел «Политический указатель» содержал информацию о Японии,

³⁷ В конце каждого номера публиковалось его содержание, только с № 88 за 1858 г. оно было перенесено в начало, что было гораздо удобнее для читателей журнала.

Бельгии, Франции, Испании, Сицилии, Ионических островах, Сербии, Валахии и Молдавии; «Статистический указатель» сообщал о чае, тканях, газетах и многом другом³⁸.

В одном из номеров Вернадский опубликовал обращение к коллегам по перу: «Редакция “Экономического указателя” покорнейше просит редакции других повременных изданий, удастаивающих ее статьи своей перепечатки, указывать источник, из которого они заимствованы»³⁹. В № 106 за 1859 год редакция обращалась с настойчивой просьбой об этом к «Санкт-Петербургским ведомостям», которые в № 246 за 1858 год подобных ссылок не делали. Сам же Вернадский с уважением относился к другим печатным газетам и журналам и всегда давал ссылки⁴⁰.

Первый номер журнала вышел 5/17 января 1857 года. Журнал имел подзаголовок «Еженедельное издание, посвященное народному хозяйству и государственоведению». На титульном листе располагалось объявление о подписке, которая принималась в конторе издания на Невском проспекте, в книжном магазине А. И. Давыдова. С 1858 года подписаться можно было и в Москве – в конторе Н. М. Щепкина и К^о, а с 1859 – в Таганроге в магазине К. Д. Данилова и К^о.

Подписная цена издания за год составляла 5 рублей серебром 50 копеек, с доставкой – 7. В № 3 объявлялось, что для удобства соотечественников, находящихся за границей, подписаться возможно и в Париже у книгопродавца Гильомена (*Guillaumin*), ул. Риволи, дом № 14 (вскоре адрес изменился: ул. Ришелье, № 14), в 1859 году подписка оформлялась в конторе русского агентства *Le Nord* на бульваре Магдалины (*Boulevard de la Madaleine*), дом № 5.

В том же году издатель известил читателей, что подписку можно оформить и в Берлине, а также на всех германских почтампах (пояснялось, что там журнал известен под названием *Oekonomischer Moniteur*)⁴¹. Подписная цена за рубежом составляла 10 рублей серебром.

³⁸ Экономический указатель. 1859. № 105. С. 1.

³⁹ Там же. 1857. № 9. С. 193.

⁴⁰ См., например, № 8 журнала за 1857 г. С. 178–179.

⁴¹ Экономический указатель. 1859. № 117. С. 284.

С 1858 года, когда стал выходить «Экономист» в качестве приложения к журналу, стоимость немного изменилась: с приложением без доставки составила 8 рублей серебром, с доставкой – 10. Для тех, кто не желал получать приложение, подписная цена на «Экономический указатель» осталась прежней.

На 1859 год подписная цена с «Экономистом» и с доставкой сохранялась, как и в предыдущем году, без доставки – 8 рублей серебром 50 копеек; без приложения и без доставки – 6 рублей серебром 50 копеек, с доставкой – 8 рублей серебром.

В 1860 году полный комплект с приложением и доставкой стоил так же, а без приложения цена на журнал понизилась: без доставки составляла 5 рублей 50 копеек серебром, с доставкой – 7 рублей серебром.

В 1861 году цена составила за два издания без доставки 8 рублей серебром, только «Экономический указатель» – 6 рублей, с доставкой на два рубля больше.

Исследователи (Г. С. Лапшина и Е. А. Тончу⁴²) указывают, что Вернадский издавал «Экономический указатель» при ближайшем участии и по инициативе своей супруги М. Н. Вернадской (урожденной Шигаевой).

Мария Николаевна Вернадская – первая в России женщина-политэконом. По своим взглядам она придерживалась классической системы политической экономии. Ее жизнь была весьма коротка, но чрезвычайно деятельна. Она родилась в 1831 году в Санкт-Петербурге, скончалась (по одним данным⁴³ – от туберкулеза, по другим⁴⁴ – от наследственной болезни почек) в октябре 1860 года.

Образование Мария Николаевна получила домашнее: уже к 20-ти годам в совершенстве владела немецким и французским языками, что позволило ей, выйдя замуж за Вернадского в 1850 году, помогать ему переводить на русский язык многие научные труды, например, «Понятия Гол-

⁴² Вернадская М. Н. Сочинения / вступ. ст. Е. А. Тончу. М., 2007; Лапшина Г. С. Мария Николаевна Вернадская – идеолог свободного труда // Медиа-скоп. 2014. Вып. 3.

⁴³ Вернадская М. Н. Указ. соч. С. 14.

⁴⁴ Аксенов Г. П. Вернадский. М., 2015. С. 13.

кинса о народном хозяйстве» Марьет, «Начало финансов» Гарнье и др.

Вернадская написала и опубликовала более 20 работ⁴⁵, целью которых было познакомить общество с основными законами политической экономии, с ролью женщин в экономической жизни страны.

Она принимала активное участие в издании «Экономического указателя», став одним из его деятельных сотрудников. Уже в первом номере за подписью *М.* опубликована ее сказка «Голод в Багдаде»⁴⁶. Однако большинство ее материалов напечатаны без указания имени автора или под псевдонимами *М.*, *М. Н.* Темы ее статей весьма разнообразны: равноправие женщин, женский труд, положение женщин в обществе, вопросы воспитания детей, экономика, свободный труд, свободная торговля, вред протекционизма⁴⁷. К ее заслугам нужно также отнести и создание особого жанра, который она использовала – короткие и живые очерки на политико-экономические темы, тяготеющие к притчам и сказкам, что подчеркивало ее стремление к доступности изложения материала на сложные политэкономические темы⁴⁸.

В 1862 году после ее смерти по личной инициативе Вернадского в Петербурге в типографии департамента уделов отдельной книгой вышли сочинения Вернадской⁴⁹ (ее статьи, а также библиографические заметки за 1858 и 1859 годы).

Кроме супругов Вернадских, постоянных сотрудников журнал имел не так много. Однако среди них были известные в то время политэкономы, финансисты с громкими именами, такие как М. П. Заблоцкий-Десятовский, Е. И. Ламанский, А. Гейссман, Н. Х. Бунге и др.⁵⁰.

⁴⁵ Перечень материалов, опубликованных в «Экономическом указателе» см. в № 200 за 1860 г. С. 753–754.

⁴⁶ Экономический указатель. 1857, № 1. С. 21–23.

⁴⁷ Подробнее о работах М. Н. Вернадской см.: *Вернадская М. Н.* Указ. соч.; *Лапшина Г. С.* Указ. соч.

⁴⁸ См., например: *Лапшина Г. С.* Указ. соч. С. 87.

⁴⁹ Сочинения покойной М. Н. Вернадской, уржд. Шигаевой. СПб, 1862.

⁵⁰ Полный перечень сотрудников и статей, опубликованных в «Экономическом указателе», см. в приложении.

Михаил Парфенович Заблоцкий-Десятовский (1816–1858) – выдающийся статистик и метролог, статс-секретарь Государственного совета. Он служил в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Важнейшим трудом Заблоцкого считается «Историческое исследование о ценностях в древней России» (СПб, 1854): при переводе цен рынка Древней Руси на современную ему разменную монету он принимал в расчет вес, пробу монеты, ценность серебра и золота в данную эпоху и т. д. До выхода журнала Вернадского, начиная с 1831 года, Заблоцкий участвовал в издании «Журнала Министерства государственных имуществ», где поместил несколько статей об известных экономистах и рабочем вопросе. Также публиковал свои исторические материалы в «Санкт-Петербургских ведомостях», «Отечественных записках». В «Экономическом указателе» напечатал следующие статьи: «О законе причин случайных, как основании нравственной статистики» (1857, № 2), «Несколько слов об экономической роли сахара, чая и театра» (1857, № 19) и др. К сожалению, его сотрудничество было кратковременным, в 1858 году, через год после начала издания «Экономического указателя» он скончался.

Евгений Иванович Ламанский (1825–1902) – финансист, экономист, тайный советник, член-корреспондент Петербургской академии наук, директор Государственного коммерческого банка. Он служил в Министерстве финансов, в государственной канцелярии. Во второй половине 1850-х годов, находясь за границей, Ламанский изучал деятельность центральных западноевропейских банков. Он являлся сторонником фритредерства, или свободной торговли, отрицательно относился к ограничению государством экономической свободы частных лиц. Будучи управляющим Государственным банком много способствовал образованию и распространению акционерных коммерческих банков. Являлся инициатором создания первого в России общества взаимного кредита, начавшего работу в 1864 году в Петербурге. Естественно, журнал Вернадского, приобретя такого сотрудника, мог с легкостью противостоять нападкам противников свободной торговли и защитников протекционизма. Ламанский в «Экономическом указателе» публиковал теоретические статьи, среди которых «Китайские

ассигнации» (1857, № 3), «Барон Брук и финансовые реформы в Австрии» (1857, № 13) и др.

Александр Фавстович Гейссман (1815–1859) – экономист, полиглот, друг Вернадского. В 1849 году он получил звание магистра по политической экономии и статистике за диссертацию «О сущности основного физиократического учения и о значении его в истории политической экономии». Подольский губернатор пригласил Гейссмана для участия в предварительных работах по выработке Положения об освобождении помещичьих крестьян от крепостной зависимости. В его материалах весьма живописно изображались экономические отношения и быт помещиков Подолья. В течение 1857–1859 годов Гейссман вел в «Экономическом указателе» вместе с С. Лашкаревым отделы «Корреспонденция» и «Фельетон». Скончался в 1859 году.

Николай Христианович Бунге (1823–1895) – ученый-экономист, академик, в 1881–1886 годах – министр финансов. Являлся сторонником умеренного либерализма, частной собственности и свободы предпринимательства, критиком социалистических и коммунистических учений. Выступал за ограничение государственного вмешательства в экономику. В экономических взглядах был сторонником А. Смита, увлекся немецкой экономической школой, также придерживался воззрений, сходных с позицией Джона Стюарта Милля, который отстаивал концепцию индивидуальной свободы в противоположность неограниченному государственному контролю. Среди материалов, опубликованных в журнале, например, большая статья «О месте, занимаемом политической экономией в системе народного образования и об отношении ее к практической деятельности», печатаемая в нескольких номерах «Экономического указателя» (№ 27, 29, 32, 34, 37 и 38 за 1857 год).

Иван Артамонович Тютчев (1834–1893) – химик, кандидат естественных наук, декан Горы-Горецкого земледельческого института, директор Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства (сейчас Харьковский сельскохозяйственный институт. – *И.С.*). Тютчев внес значительный вклад в развитие агрохимии. В журнале Вернадского вел отдел «Промышленное обозрение». Выступал за развитие заводов и фабрик, писал о преимуществах рыболовного и фабричного производства.

Николай Семенович Лесков (1831–1895) – известный русский писатель. Он начал сотрудничать в «Экономическом указателе» в 1860 году. Его материалы представляли собой корреспонденции и небольшие статьи. Он писал о неблагоустройстве Киева, об открытии там же абонементов на книги, о коммерческих местах в России, о проблемах пьянства (например, «Вопрос об искоренении пьянства» в № 220, 1861, «Торговая кабала» в №221, 1861 и др.).

Большое количество материалов присылалось в редакцию читателями-подписчиками. Вернадский отмечал, что многие сотрудники его журнала были ему «лично неизвестны»⁵¹. На это указывал и подзаголовок некоторых статей «Из материалов, сообщенных редакции»⁵². Присылались материалы из разных губерний Российской империи и даже из-за границы.

Тем не менее Вернадский всегда с трепетом и уважением относился к каждому сотруднику-корреспонденту журнала. Неоднократно анонсировал статьи, которые планировал издавать в ближайших номерах, и отдельный список авторов, как например в № 11 за 1857 год (номер открывал отдел «От редакции», где предлагался перечень будущих статей).

Иногда Вернадский приносил извинения, что тот или иной материал не может быть опубликован, так как ранее эта тема освещалась. «Ваша статья, к сожалению, получена в редакции слишком поздно: в 9-ом № напечатана уже статья такого же содержания. Не сделаете ли извлечения в дополнение высказанного», – обратился Вернадский к автору одного из присланных материалов⁵³. Иногда присланные статьи получали отказ, как например в случае с материалом Захара Праводушина: редакция уведомляла автора, что не может опубликовать его труд «О сравнении цен прежних с нынешними на разные предметы», потому что «из фактов, в ней приводимых, нельзя вывести никакого практического заключения, которого требует наш алчный век»⁵⁴.

⁵¹ Экономический указатель. 1857. № 45. С. 1045.

⁵² Там же. № 11. С. 250.

⁵³ Там же. № 10. С. 240.

⁵⁴ Там же. № 8. С. 192.

У журнала было достаточно много подписчиков. Их увеличение за первые полгода издания приятно радовало Вернадского. На ноябрь 1857 года у журнала насчитывалось более 2 тыс. подписчиков и около 200 присланных материалов. Это объяснимо, ведь экономическое развитие страны интересовало на рубеже 50–60-х годов XIX века многих, и публика желала получать сведения по политической экономии и высказываться по ключевым вопросам хозяйственной жизни страны.

На журнал подписывались в 59 губерниях. Больше всего подписчиков насчитывалось в Петербурге – около 1 тыс. человек, в Москве – 119. За рубежом издание насчитывало 22 подписчика⁵⁵.

Даже женщины интересовались подобным изданием, например, некто Глафира Кол-ая, приславшая в редакцию «статейку о *некоих проделках в литературе*»⁵⁶ (курсив редакции. – И. С.). Однако Вернадский публиковать ее не стал, так как она не отвечала программе журнала.

С № 4 вводится отдел «Ответы редакции», где публиковались короткие ответы на замечания читателей. Это свидетельствовало о внимании к присланным письмам и о заботе об удовлетворении потребностей каждого читателя и подписчика.

Ключевые проблемы конца 1850 – начала 1860-х гг. на страницах «Экономического указателя»

Темы в журнале были весьма разнообразны и актуальны для той эпохи: крестьянский вопрос, строительство железных дорог, установление железнодорожной связи между центрами торговли, внедрение промышленности как в богатые, так и в слаборазвитые в промышленном отношении районы, изменение таможенных тарифов, развитие торговых отношений с другими странами.

⁵⁵ Сведения приведены Вернадским в заключительном номере «Экономического указателя» за 1857 г. № 52. С. 1230.

⁵⁶ Экономический указатель. 1857. № 12. С. 288.

Первый номер «Экономического указателя» вышел за четыре года до отмены крепостного права. К 50-м годам XIX века застойный характер экономики России обнаружился по всем решающим показателям. Самым пагубным образом крепостная система отразилась прежде всего на сельскохозяйственном производстве: увеличение вывоза за границу зерна, продовольствия и сырьевых продуктов обеспечивалось не механизацией аграрного сектора, а усилением эксплуатации крестьян, расширением отработочной ренты. Не менее отрицательно сказалось крепостное право и на развивающейся промышленности и торговле, поскольку в стране отсутствовал рынок труда. К тому же крепостные крестьяне имели очень низкую покупательную способность, что значительно сужало рамки рыночных отношений.

Крымская война показала, что крепостническое российское государство оказалось политическим, военным и экономическим банкротом. Она со всей очевидностью продемонстрировала российскому правительству, что экономическая отсталость ведет к политической и военной уязвимости. Поражение в Крымской войне подвело печальный итог николаевскому правлению, всколыхнуло всю российскую общественность и заставило правительство вплотную заняться реформаторской деятельностью.

Рескрипт Александра II от 20 ноября 1857 года на имя виленского губернатора В. И. Назимова имел в решении крестьянского вопроса принципиально важное значение. Он давал «главные основания» для разработки проектов реформы о ликвидации крепостного права в правительственных учреждениях и губернских комитетах. Опубликование рескрипта означало переход к гласному обсуждению вопроса об отмене крепостного права. Именно данный документ сыграл важнейшую роль в освобождении неполноправного населения от крепостной зависимости.

В 1857 году Д. А. Милютин (военный историк, военный министр в 1861–1881 годы) вспоминал о письме брата Николая (государственный деятель, один из главных разработчиков крестьянской реформы 1861 года) от 25 февраля: «В публике господствующий разговор – об устройстве помещичьих крестьян <...> По рукам ходят частные проекты, ко-

торые большею часть вращаются в одних общих идеях, но ищут разрешения, кажется, искренне и благонамеренно <...>. Говорят, что есть большой комитет для рассмотрения этого вопроса»⁵⁷.

С 1858 года начали создаваться губернские комитеты по улучшению быта помещичьих крестьян, основной задачей которых являлась разработка условий отмены крепостного права. Основные вопросы, рассматривавшиеся в комитетах, сводились к определению надела, повинностей как за усадьбу, так и за полевой надел и определение предела вотчинной власти⁵⁸. Выкуп, согласно рескриптам, должен был быть обязательным.

Между сторонниками освобождения крестьян завязалась борьба: освободить ли их по прусскому образцу, т. е. без земли или с землей; если освобождать с землей, то сохранить ли общину или же отказаться от нее. Губернские комитеты закончили свою работу в начале 1859 года, значительная часть их проектов претерпела изменения в Редакционных комиссиях по крестьянскому делу, которые начали работать 4 марта 1859 года. По результатам их работы составили 37 докладов для решения крестьянского вопроса.

В политике, философии, литературе и, разумеется, в журналистике все более или менее серьезные проблемы были тесно связаны с вопросом об отмене крепостного права самым непосредственным образом. Приходилось преодолевать серьезные противоречия между помещиками черноземных и нечерноземных областей, консерваторами и либералами, столицей и губерниями, интересами землевладельцев и чаяниями крестьян.

В конце 1850-х годов всех занимало решение крестьянского вопроса: «Свирепые страсти, которые бушевали в первое время, как будто бы приутихли, но они сосредоточились и работают втихомолку. <...> Вопрос о земле есть корень раздора... Кроме того, пущена в ход идея – предоставления помещикам каких-то *droits seigneuriaux* (чего даже по-русски перевести не могут). <...> Двадцать миллионов народа едва ли

⁵⁷ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1856–1860 / под. ред. Л. Г. Захаровой. М., 2004. С. 133.

⁵⁸ Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1968. С. 95.

удовлетворятся фразами, за которые наложат на них новые оброки и юридические притеснения»⁵⁹.

Борьба между сторонниками и противниками общинного устройства велась яростная. С марта 1858 года славянофил А. И. Кошелев начал издавать как приложение к «Русской беседе» журнал «Сельское благоустройство» (1858–1859), целиком посвященный ходу подготовки крестьянской реформы. В «Экономическом указателе» появилась специальная рубрика – «Крестьянский вопрос», в которой публиковались различные мнения по поводу проведения реформы или обсуждались различные дискуссионные материалы, опубликованные в других периодических печатных органах.

Именно материалы о реформе и общинном землеустройстве были одними из самых ярких и животрепещущих на страницах «Экономического указателя».

В № 43 за 1857 год в небольшой заметке, перепечатанной из «Земледельческой газеты», читателям объяснялось, что такое община и как она действует: казна отводила участок земли в распоряжение общины какого-либо селения, и уже та делила землю между своими членами в различные промежутки времени: в одних местах – каждый год, в других – через три, в третьих – по ревизиям. Деление осуществлялось по количеству наличных душ мужского пола в каждом семействе, на основании этого же распределялись и подати. Крестьяне, работавшие на данной земле, – государственные, но никакого права на нее не имели: не могли ни продать ее, ни подарить, ни обменять.

В № 60 «Экономического указателя» за 1858 год сообщено о начале работы губернских дворянских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян на следующих основаниях⁶⁰:

1) помещикам сохраняется право собственности на свою землю, но крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определенного времени приобретают в свою собственность посредством выкупа;

2) крестьяне должны быть распределены на сельские общества;

⁵⁹ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютин. Указ. соч. С. 271.

⁶⁰ Экономический указатель. 1858. № 60. С. 170.

3) при устройстве будущих отношений помещиков и крестьян необходимо надлежащим образом обеспечить исправную уплату государственных и земских податей и денежных сборов⁶¹.

Уже через несколько номеров опубликована программа работы таких комитетов⁶².

В № 62 отмечено, что крепостное право необходимо не просто реформировать, а отменить целиком: «Мы видели, что освобождение крестьян везде вело за собою порядок и благоденствие; видели, как быстро двигает свободный труд образование народов; видели, какую материальную силу придает им образование... надеемся, что и наше дорогое отечество он (свободный труд. – *И.С.*) приведет к тем же благоприятным результатам»⁶³. Если же говорить о вопросе переселения крестьян после освобождения с бесплодных земель, то решить его поможет освобождение с землей⁶⁴.

«Экономический указатель» стал противником общины и всячески пытался отстаивать свое убеждение: Вернадский полагал, что община сковывает личную инициативу крестьянина. А «Современник» Н. А. Некрасова, ведущий демократический журнал того времени, или славянофильские издания Кошелева выступали, напротив, в ее защиту по разным причинам.

Примечательно, что, анализируя первые номера «Экономического указателя», Н. Г. Чернышевский дал весьма высокую оценку многим статьям: «Такие исследования будут всегда читаться с интересом, и только они могут действительно быть полезны делу распространения здравых научных понятий»⁶⁵.

В «Письме редактору» за подписью К. А. (возможно, Арсеньев Константин Константинович⁶⁶ – *И.С.*), опубликованном в № 21 «Экономического указателя» за 1857 год, отмечено, что журналу «брошен вызов» «Современником».

⁶¹ Экономический указатель. 1858. № 63. С. 241.

⁶² Там же. № 69. С. 367–371.

⁶³ Там же. № 62. С. 205.

⁶⁴ Там же. № 63. С. 227–230.

⁶⁵ Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. В 15 т. М., 1939–1951. Т. 4. С. 713.

⁶⁶ Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. В 4 т. М., 1957. Т. 2. С. 11.

Действительно, в журнале Н. А. Некрасова в № 5 за 1857 год в «Заметках о журналах» напечатан разбор статьи Д. М. Струкова «Сельское хозяйство» из № 5, 7, 9 и 10 «Экономического указателя» за тот же год⁶⁷. Указано, что причиной данного подробного разбора материала Струкова стали вопросы об общинном пользовании землей, поднятые им в статье, отмечено, что «многие из наших экономистов <...> увлекшись теми временными и односторонними выгодами, какие принцип безграничной поземельной собственности отдельного лица обещает увеличению производства, слишком доверчиво повторяют мнения об этом предмете, находимые в большей части западно-европейских сочинений»⁶⁸. При этом критик «Современника» относил Струкова к представителям «старой экономической школы»⁶⁹ и призывал «Экономический указатель» «или признать или опровергнуть научным образом следующие положения, составляющие сущность... замечаний»⁷⁰:

1) принцип общинного устройства не может быть признан несовместимым с успехами сельского хозяйства;

2) «напротив, по достижении государством известной степени экономического развития, определяемой сильным развитием торговли и устройством улучшенных путей сообщения (пароходства и железных дорог), общинное пользование землею представляется единственным средством избавить огромное большинство земледельческого населения от бедствий, соединенных с батрачеством и нищетой, необходимым следствием батрачества»⁷¹;

3) Англия и Франция уже вступили в данный период;

4) в предыдущее время, когда законы конкуренции не были еще столь ощутимы, мнимые неудобства общинного пользования землей искупались выгодой общинного пользования для благосостояния земледельцев;

5) в настоящий момент благо государства, а вместе с ним и благо большинства земледельческого населения требует сохранения общинного пользования землей;

⁶⁷ Современник. 1857. № 5. С. 121–135.

⁶⁸ Там же. С. 121.

⁶⁹ Там же. С. 124.

⁷⁰ Там же. С. 134.

⁷¹ Там же.

б) все возражения против общинного пользования землей не касаются его принципа, а относятся только к одному из способов этого пользования, а именно: ежегодному переделу земель, и легко устраняются.

«Современник» обращал внимание на односторонность и пристрастность «Экономического указателя», говорил о его «рутинной» позиции в отношении общины.

Естественно, журнал Вернадского не мог не отреагировать на данные замечания, в частности К. А. писал: «Положения эти (которые высказывал «Современник». – И.С.) по большей части устарели. На чем, например, опирается третье положение? В Англии партия хартистов⁷² составляет гордость людей, чуждых интересам своего отечества. <...> Во Франции преобразовательные идеи, может быть, сохранили еще несколько большее значение; но огромная масса народа так живо сознала их несвоевременность, что бросилась в совершенно противоположную крайность, лишь бы только избежать их губительного брожения»⁷³. Таким образом, подытожил К. А., данный аргумент «Современника» ничего в себе не содержит и опровергается историческими доводами.

В письме также дан ответ на замечания «Современника» в отношении «Экономического указателя», в которых доказывалась «ложность известной (и столь верной) мысли, что «община убивает энергию в человеке»⁷⁴. В свою очередь автор письма не соглашается с этим утверждением оппонента и, ссылаясь на учения Ф.-Д. Мориса⁷⁵, Э. Кабе⁷⁶, Ф. Бастиа⁷⁷ и других, подчеркивает преимущества свободного труда. Звучит и некий упрек в адрес Чернышевского: «Сам автор статьи «Современника», кажется, отчасти сознает могущество

⁷² Народная партия, требовавшая изменения Конституции.

⁷³ Экономический указатель. 1857. № 21. С. 474.

⁷⁴ Там же. С. 473.

⁷⁵ Фредерик-Денисон Морис (1805–1882) – английский духовно-общественный деятель и социальный реформатор, один из основателей рабочих союзов, вождь христианского социализма.

⁷⁶ Этьенн Кабе (1788–1856) – французский коммунист, его основные идеи изложены в романе «Путешествие в Икарию», вышедшем в 1839 г.

⁷⁷ Фредерик Бастиа (1801–1850) – французский экономист, приверженец мнения, что частная собственность является принципом прогресса и жизни.

личного интереса, потому что он предлагает раздел земли между общинниками на продолжительные сроки с вознаграждением временного владельца за улучшение»⁷⁸.

Журнал Вернадского указывал на сочувствие «Современника» славянофилам: он, подобно им, хочет для России особого пути развития, совершенно отличного от других народов, причем предлагаемые «Современником» способы общинного устройства, по его собственному выражению, смогут применяться в стране «в весьма далеком будущем». К. А. ответил на это: «Зачем же в таком случае заводить спор, не имеющий для нас ни малейшего жизненного интереса...»⁷⁹. Всем было понятно, что речь шла о пореформенной России и ее судьбах, поэтому откладывать решение такого важного вопроса надолго считалось неприемлемым.

«Экономический указатель» в примечании редакции к письму отмечал, что подобный вопрос весьма важен и не может быть исчерпан в пределах одной статьи, поэтому заявлялось о ряде ответов, которые появятся в следующем выпуске.

В статье «О поземельной собственности (критику «Современника»)» (№ 22, 25, 27, 29) Вернадский настаивал, что «именно земля-то и невыгодна для общего пользования... только из разделов выходят у нас смышленные купцы, сметливые фабриканты, бойкие промышленники; только освободившись от таких условий общины, русский человек расширяет размеры своего хозяйства, берет подряды, изобретает промыслы и т. п.»⁸⁰. Он считал, что община сковывает инициативу крестьян. Здесь же он, обращаясь к «Современнику», просил доказать его утверждения, что Запад стремится к общинной собственности земли, тогда как во Франции лучшие участки перешли в частное владение из общинного из-за злоупотребления администрации.

Говоря далее о минусах общинного устройства, Вернадский приводит 16 пунктов отрицательного воздействия общины, которые тормозят экономическое развитие всей страны в целом, среди них:

1) при одинаковом пользовании землей в общине не все пользуются одинаково своими землями, не все их и возде-

⁷⁸ Экономический указатель. 1857. № 21. С. 475.

⁷⁹ Там же. С. 476.

⁸⁰ Там же. № 22. С. 506.

львают одинаково⁸¹, не всем дается одинаковое количество земель (последнее зависит от особенностей при разнообразном составе семей, рабочих сил и других хозяйственных отношений);

2) и в общине возможно батрачество и нищенство;

3) и тут возможно фермерство своего рода;

4) землевладелец при общинном хозяйстве сохраняется, это сама община, «мир, имеющий свой доход, свои издержки»;

5) общинное хозяйство весьма редко сможет достичь общего дохода, который указан в «Современнике», а вот участок собственника может достигнуть бесконечной ценности⁸².

Рассмотрены также семь практических случаев, доказывающих несостоятельность общины. Из всего вышесказанного напрашивается вывод, что «Экономический указатель» ключевым недостатком общины считал несвободу и невозможность развития частной собственности; а также то, что община отнимает право хозяйственной инициативы у частного лица и его передачу общине⁸³, умаляет интерес к своим делам и начинаниям⁸⁴, препятствует накоплению капиталов⁸⁵.

Принцип общинного пользования, по мнению Вернадского, несовместим с успехами сельского хозяйства, так как при нем не может быть прогресса. Здесь указано и на особые свойства каждого земельного участка, и на минусы коллективного производства, и на невозможность осуществления торговли землей и использования поземельного кредита и пр.

Прибегает Вернадский и к иронии: критику некрасовского журнала дан совет – «отказаться от своей литературной собственности и поступить в какую-нибудь общину, которая едва ли ему разрешит заниматься тем (т. е. писательством. – И.С.), что старейшие считают бездельем»⁸⁶.

Естественно, оспаривалось и утверждение «Современника», что общинное пользование призвано избавить огром-

⁸¹ О производительности в общинном хозяйстве см.: Экономический указатель. 1857. № 24. С. 545–546.

⁸² Там же. № 22. С. 508.

⁸³ Там же. № 29. С. 682.

⁸⁴ Там же. С. 683.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. № 22. С. 509–510.

ное большинство земледельческого населения от бедствия, соединенного с батрачеством и нищетой, и что ни торговля, ни развитие железных дорог не смогут оказать столь благоприятного воздействия на экономическое развитие страны⁸⁷.

Журналу Вернадского было непонятно, почему «Современник» так настойчиво продолжал выступать за общину: «Ему («Современнику». – *И.С.*), <...> кажется, еще и в мысль не пришло, что при его системе большая часть власти помещика заменяется властью общины и – очень часто – властью одного или нескольких расторопных членов общества»⁸⁸.

Чернышевский, безусловно, выступал в защиту прав освобождения крестьян на землю и свободу, говоря об общине, в первую очередь видел в ней ячейку социализма. Конечно, в условиях цензуры он не мог в полемике прямо заявлять об этом. В освобождении же крестьян с землей его больше беспокоили выкупные платежи, он полагал, что выкуп земли крестьянами у помещиков юридически не обоснован, крестьян следует освобождать с землей без выкупной платы⁸⁹. Чернышевский жестко и категорично доказывал, что помещики требуют высокой цены за выкуп земель, чтобы не только крестьянин платил за наделенную землю, но и за свою свободу, ведь помещик лишался права владения крестьянином. Чернышевский вообще отрицал необходимость выкупа земли. Разоблачая грабительский характер готовившейся реформы, он на основе ознакомления с правительственным проектом реформы к концу 1859 года пришел к убеждению о возможности решения крестьянского вопроса только революционным путем в результате крестьянского восстания, поэтому с конца 1859 года игнорировал в печати ход подготовки реформы.

В вопросе преимущества частной собственности перед общинным землеустройством «Экономический указатель» вел дискуссию и с журналами Кошелева, который выступал за освобождение крестьян с землей («крестьянин без земли, как рыба без воды», – считал Кошелев), за сохранение общины: славянофилов пугала ситуация, когда огромное

⁸⁷ О производительности в общинном хозяйстве см.: Экономический указатель. 1857. № 27. С. 633–637.

⁸⁸ Там же. 1859. № 130. С. 604.

⁸⁹ Чернышевский *Н. Г.* Полн. собр. соч. В 15 т. М., 1930–1951. Т. 5. С. 720.

количество безземельных крестьян будет бродяжничать по России.

В № 49 «Экономического указателя» после статьи «Замечания о преимуществах поземельной собственности перед общинным владением» помещика Александра Савельева редакция опубликовала обращение к Кошелеву, «владеющему несколькими тысячами душ, приобретенными от разных помещиков», и который легко может усмотреть, что «не одна ненавистная ему наука, и не одни западники понимают вопрос сей так, как «Экономический указатель»; а что и многие русские практики, русские практики-помещики решают оный также в пользу частной собственности»⁹⁰. Примечательно, что статья была частью материалов, посвященных полемике с «Современником», и ее автор, действительно, указывал на преимущества частной собственности: «поземельная собственность имеет на своей стороне значительные выгоды перед общинной»⁹¹. Автор статьи отмечал, что его крестьяне неохотно удобряют земли, выделенные им общиной, «так как земля у них постоянно делится, и пред каждым озимым посевом происходит дележ, то и не стоит о земле прилагать особенной заботы, а лучше труды и деньги (от продажи навоза. – *И.С.*) употребить на наем земли у неимущих, которые не в состоянии своей земли обработать и засеять...»⁹².

В последующих номерах журнала полемика с Кошелевым продолжилась в том же ключе, но уже Вернадским⁹³: «Нет, господа общинники «Сельского благоустройства»!.. Община отжила свой век вместе с помещичьим правом: по указанию Великого Вождя нашего мы видим время, когда крепостное право должно окончиться, и не полагаем, чтоб эта крепость могла остаться в форме общинного порядка»⁹⁴.

Являясь представителем либеральной экономической школы, Вернадский считал, что каких-либо особых усилий для ликвидации общины принимать не нужно, так как развитие капиталистических отношений само приведет к распаду

⁹⁰ Экономический указатель. 1857. № 50. С. 1160.

⁹¹ Там же. С. 1158.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 1178–1182.

⁹⁴ Там же. 1858. № 101. С. 1016.

общинных отношений в деревне, как это и произошло в западных странах: «Община в ее обязательной форме рушится сама собой, когда перегниют ее узы от действия личного развита и просвещения»⁹⁵.

В № 65 за 1858 год дан обзор статей других повременных изданий, которые предлагали различные способы разрешить крестьянский вопрос. «Экономический указатель» вновь обратился к «Русской беседе» и ее «особому отделу» «Сельское благоустройство».

«Экономический указатель» в вопросе отмены крепостного права, как отмечалось выше, отвергал идею общинного устройства. Он отмечал абсурдность вопросов, которые ставил журнал Кошелева при проведении реформы, а именно:

- 1) какие пособия необходимо выплатить мелкопоместным помещикам, имеющим менее 21 души;
- 2) какие облегчения в этом случае нужно допустить в пользу помещиков, имеющих от 20 до 100 душ?

Журнал Вернадского задавался вопросом: приведет ли подобная озабоченность «к какому-нибудь полезному результату»⁹⁶, и отмечал, что «Беседа» в первую очередь заботится о помещиках, но, увы, не о крестьянах. «Экономический указатель» привел расчеты и доводы, доказывая, что «право собирать с крестьян оброк» несправедливо, так как в среднем плата составит 350 рублей на душу без земли, а такой стоимости никогда не было ни в каких губерниях даже на крестьян с землей. И продолжал настаивать, что «потерь с осуществлением благой цели освобождения крестьян ни для кого ожидать нельзя»⁹⁷.

В № 70 напечатан материал «О крестьянском вопросе в польской литературе». Предлагались следующие меры:

- 1) установление денежного оброка (арендной платы) в соответствии с качеством и количеством земли;
- 2) установление того же разными родами хлеба, производимого на земле;
- 3) установление барщины в соответствии со стоимостью, которую должен выплатить крестьянин помещику;
- 4) пропорциональное установление этих трех способов совокупно;

⁹⁵ Экономический указатель. 1858. № 101. С. 1016.

⁹⁶ Там же. № 65. С. 279.

⁹⁷ Там же. С. 331.

5) продажа земель крестьянам⁹⁸.

Обстоятельства освобождения, как видим, предлагались достаточно суровые. После многочисленных рассуждений и примеров автор статьи, основываясь на действиях графа А. А. Замойского из Царства Польского⁹⁹, делал вывод, что «введение долговременной аренды, основанной на добровольном согласии договаривающихся сторон, при уничтожении навсегда барщины, устройство мелких кредитных установлений, земледельческих училищ, заведений для призрения немощных и т. д. может более всего содействовать развитию благосостояния крестьян и всего края»¹⁰⁰.

В № 103 за 1858 год сообщено (со ссылкой на *Ostsee-Zeitung* и пр.), что в Царстве Польском крестьянский вопрос решен «окончательно»¹⁰¹: «представление крестьянам земли с платою оброка и зависимостью от помещика при ее передаче, дележе и пр.; помещик же с своей стороны не имеет права взять этой своей собственности в личную обработку»¹⁰².

С мая 1859 года крестьянский вопрос отдельно начал освещаться в приложении к журналу – «Экономисте», о чем свидетельствовало объявление в № 124 «Экономического указателя» (от 16/28 мая 1859 года). Тем не менее материалы продолжали присутствовать и на страницах «Экономического указателя»¹⁰³. Одним из таких материалов является статья Вернадского «Туман в крестьянском деле», где он выступает с открытым призывом: «Не прикрепляйте его (человека – И.С.) к земле, дайте ему широкую волю, и – артельные узы добровольных братств покроют Россию для ее блага, в недрах своих неся лучшее обеспечение лица – хорошо вознагражда-

⁹⁸ Экономический указатель. 1858. № 79. С. 598–599.

⁹⁹ Анджей Артур Замойский (1800–1874) – польский государственный деятель, основатель пароходной компании, осуществлявшей перевозки по Висле, и сельскохозяйственного общества (*Towarzystwo Rolnicze*).

¹⁰⁰ Экономический указатель. 1858. № 96. С. 1113.

¹⁰¹ На самом деле крепостное право в Царстве Польском было отменено лишь 19 февраля 1864 г. Согласно реформе земля отдавалась в собственность крестьянам-землепользователям без выкупа, убытки возмещались правительством за счет налогов с населения. Также предусматривалось и наделение землей безземельных крестьян. Эта реформа завершила ликвидацию феодальных отношений на польских землях.

¹⁰² Экономический указатель. 1858. № 103. С. 1177.

¹⁰³ Там же. 1859. № 128. С. 542–552.

емый, производительный труд»¹⁰⁴. Таким образом, из статьи следует, что залогом хорошей производительности является, по Вернадскому, именно свободный труд.

«Всемиловейший манифест»¹⁰⁵, по которому крестьяне выходили из крепостной зависимости, был принят 19 февраля 1861 года. В столицах его прочитали в последний день перед Великим постом, в Прощеное воскресенье – 5 марта: «Манифест был прочитан с амвона священниками во всех церквах обеих столиц»¹⁰⁶. Д. А. Милютин, военный министр времен Александра II, вспоминал: «День 19 февраля 1861 года сделался великою историческою эрой для русского народа. В Петербурге ожидали этого дня с различными чувствами: иные – с восторженною радостью, другие – с каким-то страхом, а третьи – с затаенной злобой. Само правительство не чуждо было тревожного ожидания того момента, когда вдруг снимется узда с многих миллионов поработанного народа»¹⁰⁷.

Вернадский опубликовал манифест в № 228 «Экономического указателя» от 9/21 марта 1861 года. Журнал радостно встретил отмену крепостного права: «Величайшее событие и величайший день недели без сомнения – уничтожение крепостной зависимости двадцатитрехмиллионного населения России»¹⁰⁸, – так открылся отдел «Обозрение политическое» одного из мартовских номеров журнала. В № 230 напечатана заметка «Прощеный день», где отмечено, что нужно еще много труда, чтобы «заря, осветившая великое утро..., более горела», «нужно, чтобы наблюдение за исполнением закона, защита его от попыток самоуправства и притеснения сделались всеобщей задачей..., нужно, чтобы гласность осветила все темные уголки поприща, на котором совершается великое преобразование, нужно, чтобы печать, этот голос современного народа и проводник образования..., явилась хранительницею и объяснительницею живой идеи, положенной правительством...»¹⁰⁹.

¹⁰⁴ Экономический указатель. 1859. № 131. С. 617.

¹⁰⁵ Там же. 1861. № 228. С. 224–227.

¹⁰⁶ Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860–1862 / под ред. Л. Г. Захаровой. М., 1999. С. 64.

¹⁰⁷ Там же. С. 62–63.

¹⁰⁸ Экономический указатель. 1861. № 228. С. 241.

¹⁰⁹ Там же. № 230. С. 244.

Отдельно в «Экономисте», приложенному к № 229 «Экономического указателя», напечатано «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», к № 230 и № 231 прилагался «Экономист» с «Положением о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий» и др. Однако какого-либо подробного разбора реформы на страницах «Экономического указателя» не было. Не указывались ни плюсы, ни минусы Положения, хотя реформа проведена не совсем так, как желалось Вернадскому:

- 1) община сохранилась;
- 2) помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, но обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» и полевой надел;
- 3) за пользование надельной землей крестьяне должны были отбывать барщину или платить оброк и не имели права отказа от нее в течение девяти лет;
- 4) крестьянам предоставлялось право выкупа усадьбы и по согласованию с помещиком – полевого надела, до осуществления этого они именовались временнообязанными.

С проблемой крепостного права Вернадский связывал и *тему свободного труда*, который являлся, по его мнению, одним из главных стимулов к развитию промышленности. Свободный труд основан на личной независимости, на общественной вере, доверии, на образовании, развивающем умственные силы народа¹¹⁰. Без этих трех компонентов невозможен никакой труд и никакое дело¹¹¹. Труд – единственный источник народного богатства: «Труд великий источник, из которого истекают и крепость сил и разума, и сила воли...; труд – не только право, но и обязанность каждого человека»¹¹².

О свободном труде размышлял и вышеупомянутый Струков. По его мнению, основой успешного развития про-

¹¹⁰ Экономический указатель. 1857. № 20. С. 452.

¹¹¹ Там же. № 2. С. 50.

¹¹² Там же. 1860. № 173. С. 310.

изводительных, вещественных, духовных и разумных сил, составляющих богатство и могущество любого народа, является свободный труд. Полная свобода труда в совокупности с «производством таких предметов, кои находят выгодный сбыт»¹¹³, народное образование¹¹⁴ выступают залогом успешного развития сельского хозяйства России.

Вопросы детского образования и воспитания также нашли отражение в журнале, преимущественно в статьях Вернадской. В № 65–66, 68 опубликован ее материал на эту тему. «Нельзя воспитывать ребенка по книге»¹¹⁵, – одно из важных утверждений писательницы. В статье отражены вопросы кормления, убранства детской, баловства ребенка, различия между воспитанием мальчиков и девочек. «Чтобы постоянно следить за моральным развитием ребенка, должно чтоб и ум, и сердце его всегда были открыты для родителей»¹¹⁶, ребенок должен воспитываться в атмосфере любви, правды, уважения и ласки, при постоянной мысли «труда и пользы»¹¹⁷, – заключает Вернадская. Желание всякого благомыслящего человека, полагала она, «чтоб будущее поколение было сколько возможно образовано, честно и счастливо»¹¹⁸.

Однако не только воспитание детей интересовало «Экономический указатель». Выступал он и против детского труда на фабриках и заводах. Дети-работники на предприятиях появились в России еще в XVIII веке. Для фабрикантов труд нищих детей, просящих милостыню на улицах, был весьма доходен. Организация принудительного труда не останавливалась перед физической слабостью ребенка: фабриканты получали выгодную привилегию, насильственно водворяя на фабрики нищих детей¹¹⁹. Особенно распространился детский труд в эпоху механизации, капиталистического подъема и промышленного прогресса, когда на производство вводились машины и повышался спрос на рабочие руки. Вплоть до 1880-х годов труд детей нещадно эксплуатировался. Условия

¹¹³ Экономический указатель. 1857. № 10. С. 231.

¹¹⁴ Там же. С. 238.

¹¹⁵ Там же. 1858. № 65. С. 267.

¹¹⁶ Там же. С. 273.

¹¹⁷ Там же. № 68. С. 351.

¹¹⁸ Там же. 1859. № 107. С. 66.

¹¹⁹ Дружинин Н. М. Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России. М., 2005. С. 36.

труда детей изменились лишь после осмотра московских фабрик фабричным инспектором И. И. Янжулом, который выявил, что на бумагопрядильных фабриках дети 8–14 лет составляли 7,5 % от общего числа рабочих¹²⁰.

«Экономический указатель» не мог остаться равнодушным к такой серьезной проблеме, как детский труд: «Дитя имеет право на защиту своей личности и свободы... что же такое детский труд, как не рабский труд, что значит пользование доходами дитяти, как не грабежом его?»¹²¹. Приводится пример бельгийского законодательства, по которому ребенок мог быть допущен к фабричным работам не ранее 12-летнего возраста.

Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», принятый при содействии министра финансов Н. Х. Бунге 1 июня 1882 года, устанавливал запрет на работу детей до 12-ти лет, для детей в возрасте от 12 до 15 ограничивал время работы до 8 часов в день, причем без перерыва ребенок мог работать не более четырех часов, запрещались ночная (с девяти вечера до пяти часов утра) и воскресная работа, кроме этого дети не могли работать на вредоносных производствах¹²².

Представлена в «Экономическом указателе» и тема малолетних нищих: «С детства привыкая к лени и праздности, они не знакомятся ни с каким трудом, а достигнув совершеннолетнего возраста, продолжают ремесло испрашивания подаяния, находя в нем легчайшее средство к содержанию с большими притом удобствами для жизни, сравнительно с посвятившими себя труду»¹²³. Немало случаев, когда вырастая, попрошайки от полного бездействия впадают в пороки и даже преступления. Решить данную проблему можно было бы посредством благотворительности и устройства различных учреждений. В № 3 опубликовано известие о заседании «Первоначального общества промышленных школ оборвышей» в Эдинбурге. Это спецшколы для самых бедных детей простого звания. Подобные заметки печатались с целью заимствования зарубежного опыта. Коллега Вернадского по

¹²⁰ Дружинин Н. М. Указ. соч. С. 37.

¹²¹ Экономический указатель. 1860. № 168. С. 222.

¹²² См. об этом: Дружинин Н. М. Указ. соч. С. 105.

¹²³ Экономический указатель. 1860. № 197. С. 713.

журналистскому ремеслу Ф. В. Чижов со страниц своего журнала «Вестник промышленности» неоднократно призывал к открытию промышленных училищ и развитию промышленного образования.

«Экономический указатель» сыграл большую роль для развития и популяризации образования и науки. На его страницах предлагалось строительство различных школ для населения, в том числе и сельских промышленных, где бы учились представители «молодого поколения низшего класса» с целью дальнейшего трудоустройства и применения их знаний непосредственно в промышленном и сельскохозяйственном секторе¹²⁴. В одном из материалов Н. Бунге настаивал на включение политэкономии в курс технических наук, что необходимо для агронома или технолога¹²⁵.

Журнал обращал внимание читателей на проблему женского труда, например, в статье Вернадской «Женский труд», где она размышляла о мужчинах и женщинах и пришла к выводу, что единственное различие между ними – физическая сила, в остальном же (ум, нравственная сила) женщины ничуть мужчинам не уступают. Поэтому она и задается вопросом: отчего же в настоящее время женщины только и могут работать гувернантками да вести домашнее хозяйство? Конечно, здесь есть значительная вина мужчин, требующих повинования от женщин, но есть доля вины и самих прекрасных барышень: «Если бы женщины работали, как мужчины, и сами могли бы своими собственными трудами зарабатывать себе на пропитание, то они были бы свободнее»¹²⁶. Для доказательства она приводит в пример женщин из простонародья: кухарок, нянек, горничных, которые, работая, чувствуют большую свободу, чем барышни из высшего света. При этом для последних открыто огромное поле деятельности: они могут быть чиновницами, художницами, писательницами, литераторами и т. д., даже в военной деятельности могут найти себе применение. Вернадская приходит к выводу, что женщины сами закрывают

¹²⁴ Экономический указатель. 1858. № 76. С. 551–552.

¹²⁵ Там же. 1857. № 32. С. 756.

¹²⁶ Там же. 1858. № 60. С. 161.

себя от труда, «стыдятся его», но «ни один честный труд не может унижить человека»: «гораздо почтеннее быть хорошей кухаркой, чем посредством разных происков и сплетен втереться в чужое семейство, льститься, лгать, потворствовать порокам для того, чтобы выпросить себе большую против других часть наследства...»¹²⁷. Вернадская заключает: пока дамы сами будут презирать труд, они будут в подчиненном и зависимом состоянии, истинная же свобода для женщины заключается в труде самостоятельном.

В другой статье, посвященной данному вопросу, она рассматривает проблему предрассудка в отношении женского труда¹²⁸. Женщина такой же человек, как и мужчина, она может чувствовать, думать, ждать просвещения, «ей может быть понятно стремление принести какую-нибудь пользу, наконец женщина может работать и трудиться для пользы собственной и пользы общей»¹²⁹. Поэтому право женщины учиться, работать абсолютно естественно и неоспоримо.

Вернадский в отношении женского вопроса придерживался такого же мнения. В одном из номеров в статье «Об улучшении быта женщин» он провел параллель между зависимостью женщин и крепостным правом: «Женщина также лишена по закону располагать собою, как и крепостной, тоже находится в вечной зависимости и пользуется правом попечения, как и крепостной, и наконец – также имеет мало возможности развиться и гибнет от неспособности развития с своим юридическим положением, как и крепостной»¹³⁰. Единственное решение данной проблемы – пересмотреть отношение к женщинам и позволить им работой обеспечивать себя, так как не у каждой есть достойный покровитель в виде отца, брата, мужа, который смог бы ее достойно содержать.

Вторит идее женской свободы и одна из заметок о супружестве. Издавна на Руси не было принято выходить замуж по доброй воле, а девушка выдавалась насильно и становилась «рабой своего главы», «подвергалась... всем невзгодам самой тяжелой неволи»¹³¹. Приводились случаи жестокости и

¹²⁷ Экономический указатель 1858. № 60. С. 165.

¹²⁸ Там же. № 92. С. 906–911.

¹²⁹ Там же. 1859. №132. С. 635.

¹³⁰ Там же. № 152. С. 1085.

¹³¹ Там же. 1860. № 158. С. 39.

убийств мужьями своих жен, даже беременных: «Звери не в пример мягче обходятся со своими самками»¹³².

В первой половине XIX века Россия преимущественно оставалась страной бездорожья, что изрядно мешало ее экономическому развитию: дорога «невыразимо ужасная», «почта опаздывает дней на 6, лошади выбиваются из сил, проехав только одну улицу», можно ездить только на телеге, «испытывая эти мучения, право, думаешь, что живешь за тысячу лет; этак не только при царе Ал<ексее> Мих<айловиче>, но еще при гуннах, аланах, аварах ездили и можно было ездить, а со времен Атиллы Россия ни на шаг не продвинулась в этом отношении»¹³³. Первую железную дорогу построили между Петербургом и Царским Селом, резиденцией императора, в конце 1830-х годов, ее длина составляла всего 25 верст. Ее экономическая роль была мизерной, так как строилась она в основном как увеселительный аттракцион для столичной публики.

Большое значение имело строительство железных дорог между Петербургом и Москвой (движение открыто в 1851 году), Москвой и Нижним Новгородом (строительство длилось с 1858 по 1862 год). К 1861 году протяженность железных дорог в России составила 1 500 верст. Поэтому важное место в «Экономическом указателе» заняла тема развития транспорта, в частности железных дорог.

После Крымской войны, когда стало ясно, что проблема бездорожья является одной из главных для России, в стране началась «железнодорожная лихорадка». Так, в письме к родным от 9 октября 1856 года И. С. Аксаков писал: «Требования эмансипации, железных путей и проч. и проч., сливающиеся теперь в один общий гул по всей России, первоначально возникли не от нас, а от западников, а я помню время, когда, к сожалению, славянофилы, хотя и не все, противились и железным дорогам, и эмансипации, последней потому только, что она формулирована была под влиянием западных идей»¹³⁴. И. Аксаков имел в виду среди противящихся старшего брата

¹³² Экономический указатель. 1860. № 158. С. 40.

¹³³ Аксаков И. С. Письма к родным. 1849–1856. М., 1994. С. 424.

¹³⁴ Там же. С. 457.

Константина, которому 17 сентября 1856 года писал: «Вспомни, что было время, когда ты противился введению железных дорог, а теперь, верно, и сам об них хлопчешь»¹³⁵. Таким образом, после Крымской войны все общество понимало необходимость и полезность развития железных дорог.

Эта тема раскрывается в каждом номере «Экономического указателя»: «Нельзя не пожелать, чтоб больше и больше проводилось спасительных чугунных полосок на безграничных равнинах нашего отечества. Пусть изрежут они его во всех направлениях, пройдут чрез самые отдаленные местности его. Чем больше будет их, тем больше ручательств за будущее благосостояние наше; чем больше пустят они ветвей во все стороны в сердце империи, тем скорее распространится просвещение в миллионах обитателей ее, тем более верный путь откроется очеловечению доселе погруженных в грустное невежество массы собратьев наших»¹³⁶.

«Экономический указатель» отмечал, что России неплохо бы обратиться к опыту других стран, например, Австрии, которая «в короткое время покрылась целою сетью чугунок»¹³⁷; или же Англии, которая объявила о строительстве железной дороги от Селевкии (древний город на реке Тигр, находящийся в 25 км к югу от Багдада) до Халеба (один из крупнейших городов Сирии) через Антиохию (современный город Антакья на территории Турции) и Киллис (город в Турции). Данное намерение свидетельствовало о стремлении страны утвердиться на Персидском заливе¹³⁸. Что же касается развития железных дорог в самой Англии, отмечалось, что это всегда было частным коммерческим делом, и начало его ведет к 1820-м годам¹³⁹.

В журнале приводилось большое количество статистических сведений об успешном развитии железных дорог в Северо-Американских штатах, Франции, Бельгии. Указывались и инженерные особенности строительства в этих странах (углы наклонов, допустимая кривизна и др.).

Особое внимание уделено строительству железных дорог в Канаде, которая в 1856 году построила «чугунку» между озе-

¹³⁵ Аксаков И. С. Указ. соч. С. 453.

¹³⁶ Экономический указатель. 1859. № 156. С. 1184.

¹³⁷ Там же. 1857. № 1. С. 17.

¹³⁸ Это и привело ее в 1855 г. к разрыву с Персией.

¹³⁹ Экономический указатель. 1857. № 6. С. 133.

рами и Атлантическим океаном, несмотря на хорошее водное сообщение страны. Однако водные пути зимой не действуют, поэтому и решили проложить в регионе железную дорогу.

Преимущество железных дорог несомненно, пишет журнал, «в глубине Германии получают теперь свежую треску за дешевую цену, как в Москве можно иметь сига; ...Рейн снабжает дичью Париж...»¹⁴⁰. Несмотря на то, что железные дороги начали достаточно активно строиться, все же для большинства российской публики, в основном для простого народа, они были непривычны. Некоторые даже полагали, что «тут без нечистой силы не обошлось»¹⁴¹.

Необходимостью масштабного развития железных дорог в России интересовались и иностранные капиталисты, которые вкладывали свои деньги в данные предприятия. Иногда разворачивалась нешуточная борьба, например, между английскими периодическими изданиями, в числе которых *Morning Chronicle*, пытавшаяся подорвать авторитет французского общества недвижимого кредита, одержавшего победу в «схватке» за капиталовложения в русские железные дороги¹⁴². Такое присутствие иностранцев в России не могло не беспокоить жителей страны. И неудивительно, что в № 4 за 1857 год мы находим письмо в редакцию, в котором эти опасения ярко выражены: «Иностранцы наводнят Россию, станут отбивать хлеб у русских, обогатятся за наш счет и вывезут отсюда большие деньги, другие, напротив, опасаются, что доходы от дорог будут так ничтожны, что казне придется приплачивать ежегодно огромную сумму вследствие принятого ею на себя обеспечения в 5%»¹⁴³. Какого-либо решения автор письма Ю. Гагемейстер не предлагал, лишь выражал свое беспокойство.

Возможно, с целью некоторого успокоения читателей, возможно, для того, чтобы лишний раз подчеркнуть важность строительства российских железных дорог, редакция после письма опубликовала статистические сведения о доходах Николаевской железной дороги: за 1856 год 7 503 258 рублей серебром 63 копейки¹⁴⁴.

¹⁴⁰ Экономический указатель. 1857. № 6. С. 18.

¹⁴¹ Там же. 1861. № 260. С. 470.

¹⁴² Там же. 1857. № 3. С. 64.

¹⁴³ Там же. 1857. № 5. С. 99.

¹⁴⁴ Там же. С. 103.

С радостью воспринял «Экономический указатель» известие об утверждении Главного общества русских железных дорог, указ об образовании которого вышел 28 января 1857 года. В указе особо было прописано о «частной предприимчивости» в отношении строительства железных дорог. Учредителями общества стали банкиры (А. Л. Штиглиц, С. А. Френкель, братья Беринги и комп., Готтингер и комп., Ис. Перейра и А. Турнейсен в соединении с обществом движимого кредита). В журнале освещены ключевые моменты организации общества, например, учреждено оно по типу акционерного, одна акция стоила 125 рублей серебром, управлялось Советом. Обрисованы также и основные направления деятельности: строительство дорог от Санкт-Петербурга до Варшавы, от Москвы до Феодосии (через Тулу, Орел, Курск и Харьков), от Орла (или Курска) к Либаве, от Москвы до Нижнего Новгорода, от Петербургско-Варшавской дороги к прусской границе (в направлении Кенигсберга).

В № 6 за 1857 год напечатано положение об основных условиях для устройства первой сети железных дорог в России, подписанное главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями генерал-адъютантом К. В. Чевкиным и министром финансов, статс-секретарем П. Ф. Броком. В некоторых номерах журнала публиковались различные документы Главного общества железных дорог (например, в № 14 за 1857 год – «Основные условия договора» по устройству сети железных дорог в России¹⁴⁵).

Но ожидания, возложенные на общество, не оправдались. Так, в № 151 за 1859 год читаем: «С некоторого времени в с<анкт>-петербургских журналах и газетах появляются статьи, имеющие целью распространить в публике неверные понятия о достоинстве составляемых инженерами Главного общества проектов линий железных дорог и искусственных на них сооружений»¹⁴⁶.

Действительно, многие обещания общества за три года его работы выполнены не были: журнал указывал, что по § 3 за это время надлежало бы проложить около 300 верст дороги, а проложено всего 51. Кроме всего прочего, одна верста при

¹⁴⁵ Экономический указатель. 1857. № 14. С. 332.

¹⁴⁶ Там же. 1859. № 151. С. 1082.

строительстве обходится в 325 рублей серебром вместо 250 запланированных¹⁴⁷. Видно, что недовольство и недоверие к обществу росли.

Со временем появились и тревожащие всех известия: «Главное общество русских железных дорог отказывается и от тех линий, которые оно обязалось выстроить к 1867 г.»¹⁴⁸. Журнал Вернадского сокрушался от этих новостей и продолжал указывать на необходимость строительства железных дорог и улучшения уже имеющихся. В пример снова приводилась Австрия, где начали использовать газ для освещения вагонов¹⁴⁹. Вскоре французско-русское правление общества вместо того, чтобы как-то ускорить работы или хотя бы постараться выполнить часть своих обещаний, обратилось к русскому правительству, которое «обязано дать обществу еще большее обеспечение, большие права и больше денег»¹⁵⁰.

Обличал деятельность Главного общества и Чижев. В середине 1870-х годов он записал в дневнике: «Французы просто грабили в России, <...> строили скверно вследствие незнания ни климата, ни почвы и того невыносимого презрения, какое они питали к русским инженерам»¹⁵¹. В ноябре 1876 года Чижев вспоминал время господства Главного общества: «Тогда издавал журнал «Вестник промышленности», и на его листах находили себе приют все статьи, враждебные Главному обществу. Из него потом перепечатывали другие газеты, и это едва ли не был самый злейший враг Главного общества, разоблачивший множество его мерзостей. Французы смотрели на Россию просто как на дикую страну, на русских как на краснокожих индейцев и эксплуатировали их нельзя сказать бессовестно, потому что они считали их полулюдьми. Они привезли с собою не только бумагу, не только готовые бланки на франц<узском> языке, но даже заступы, лопаты и вообще все землекопные орудия, – кажется, даже и тачки. Свежо предание, а верится с трудом»¹⁵². О тех временах писал, находясь в 1857 году в Париже, Иван Аксаков,

¹⁴⁷ Экономический указатель. 1860. № 164. С. 149.

¹⁴⁸ Там же. 1861. № 244. С. 352.

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Там же. № 257. С. 446.

¹⁵¹ Запись от 7 ноября 1876 г. // РГБ. Ф. 332. Карт. 3. Ед. хр. 4. Л. 160.

¹⁵² Запись от 29 ноября 1876 г. // Там же. Л. 175.

обеспокоенный «бессовестным поведением» англичан, которые с помощью прессы «препятствуют успеху акций русских железных дорог», французы же, отмечал он, напротив, заинтересованы в строительстве, но акции на бирже никто не хочет брать, так как удивляются отсутствию русского участия в этом деле. У Ивана Аксакова французы пытались выяснить ситуацию: «Что отвечать на этот вопрос? Сказать ли, что ни к *одному* русскому и не обращались, что ни один купец не был спрошен, что русские вовсе устранены от этого дела, что наше правительство плюет на общественное мнение в России... Но духу недостает говорить это иностранцу»¹⁵³ (курсив И. С. Аксакова. – *И.С.*).

«Вестник промышленности» Чижова решительно печатал обличительные материалы, доказывающие, что пока инициатива в строительстве железных дорог принадлежала Главному обществу, был растрачен не один миллион рублей: «Мы нуждаемся в действительных капиталах и дельных промышленниках, а не в заезжих проходимцах <...>, добывающих себе, пользуясь случаем и невежеством монополии, и вместо внесения капиталов поглощающих наши собственные средства, и выхлопывающих себе неприкосновенность от выражений справедливого негодования всего общества», – возмущался Чижов в статье «Обозрение промышленности и торговли» (в части «Несколько слов по поводу новых льгот, испрашиваемых Главным обществом железных дорог»)¹⁵⁴.

Очевидно, что в отношении Главного общества Вернадский и Чижов во взглядах не расходились.

В 1857 году с № 27 в «Экономическом указателе» появился отдел «Обозрение средств сообщения» (в 1858 году заменен на «Обозрение средств сношений»), в котором приводились различные сведения по железным дорогам, сообщалось о развитии судоходства и строительстве каналов как в России, так и за рубежом, и др.

Отмечались журналом и особенности судоходства по Волге, которая названа «опрокинутой рекой». Практически во всех странах внутреннее судоходство имеет сплавной ха-

¹⁵³ Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Т. III. М., 2004. С. 15.

¹⁵⁴ Отдел «Обозрение промышленности и торговли» // Вестник промышленности. 1860. № 8. С. 83.

ракти (и на Рейне, и на Амазонке), но на Волге преобладает «судоходство ходовое»: «Бурлак должен грудью брать у нас то, что на Западе дается простым течением»¹⁵⁵. Именно течение к Каспию делает судоходство невыгодным с экономической точки зрения: движение грузов весьма медленное. При этом Поволжье кормит главный, центральный регион России. Поэтому так важна для России Рыбинско-Волоцкая железная дорога и «чугунка» от Москвы на Моршанск, которая соединит Оку и Волгу. Данные дороги должны обеспечить сбыт мануфактурных произведений центральной России, с одной стороны, и растительных товаров Поволжья – с другой. Но на этом останавливаться не стоит, пишет Вернадский, такую же ценность представляют дороги на юг, например, от Самары до Оренбурга.

В 1856 году Вернадского, статского советника и чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел, командировали на Волгу для исследования жизни и быта бурлаков. В результате поездки Вернадский побывал в Рыбинске, Нижнем Новгороде, «совершил <...> путь по левому берегу Волги до Саратова, и далее по правому – до Астрахани»¹⁵⁶. Обратная дорога шла через Моршанск, «столь известный бурлачеством в прежнее время»¹⁵⁷ и Спасск Рязанской губернии. Результатом тщательной работы стал подробный отчет. Кроме того, он предложил назначить специального чиновника для защиты интересов бурлаков. «Бурлачество образует, – писал он, – бродячее, невежественное, предоставленное случайностям население, истрачивающее свои силы на такое занятие, которое, большей частью, может быть исполнено животными или машинами: бурлак заменяет собою лошадь или вола и вообще может быть поставлен в категорию тяглогового скота»¹⁵⁸. Но несмотря на трудные условия жизни и работы, бурлаки вовсе не превращаются в полудикий сброд, бандитов и пьяниц, как считали многие «знатоки» народной жизни. Проблема эк-

¹⁵⁵ Экономический указатель. 1857. № 2. С. 28.

¹⁵⁶ Исследования о бурлаках. Отчет чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел статского советника Ивана Вернадского // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. 23. Кн. 4. 1857. С. 74.

¹⁵⁷ Исследования о бурлаках. Указ. соч. С. 74.

¹⁵⁸ Там же. Ч. 24. Кн. 5. С. 32.

сплуатации одним человеком другого не давала покоя Вернадскому.

В одном из номеров журнал извещал читателей, что вопрос о Суэцком канале, возбужденный проектом Фердинанда де Лессепса, «принят неблагоприятно английским правительством»¹⁵⁹, которое хотело занять лидирующую позицию в строительстве. В 1855 году Лессепс получил концессию от Саида Паши, вице-короля Египта, с которым он познакомился будучи французским дипломатом в 1830-х годах. Саид Паша одобрил создание компании для строительства морского канала. Но только в 1859 году Лессепс смог основать в Париже компанию. В том же году началось строительство канала, которое возглавила созданная Лессепсом Всеобщая компания Суэцкого канала. По договору правительство Египта получило 44 % всех акций, Франции – 53 % и 3 % приобрели другие страны. По условиям концессии акционерам полагалось 74 % прибылей, Египту – 15 %, основателям компании – 10 %. Канал был открыт спустя 10 лет, 17 ноября 1869 года.

6 августа 2015 года произошла торжественная церемония открытия нового Суэцкого канала, параллельного открытому в XIX веке, что и по сей день подчеркивает актуальность вопросов, поднятых Вернадским в журнале.

Анализ материалов на данную тему приводит к выводу, что Вернадский, публикуя статьи и заметки по поводу развития железных дорог и путей сообщения вообще, исходил из общероссийских интересов, пытаясь показать обществу реальную пользу развития путей сообщения.

Третьей по объему опубликованных материалов является тема тарифов. В середине XIX века общество раскололось на два лагеря: тех, кто выступал за протекционизм, и тех, кто были сторонниками фритредерства, т. е. свободной торговли. Ярким представителем протекционистов был Ф. В. Чижов, на страницах своих изданий «Вестник промышленности» и «Акционер» отстаивавший интересы купечества, заинтересованного в государственной поддержке. Большую роль как

¹⁵⁹ Экономический указатель. 1857. № 32. С. 741.

в развитии торговли, так и в развитии промышленности играла именно протекционистская таможенная политика правительства, которая, считал «Вестник промышленности», «согласна с потребностью страны»¹⁶⁰ и составляет «жизненный вопрос нашего времени»¹⁶¹.

О том, что купечество выражало недовольство своим положением, что ему не хватало поддержки со стороны государственных структур, свидетельствует письмо А. П. Шипова, создателя «Вестника промышленности» Чижову от 1 апреля 1861 года, в котором сообщалось, что на предстоящей Нижегородской ярмарке купцам «надобно жаловаться на положение торгующих», нечего убаюкивать себя тем, что «все хорошо идет, что ничто не страдает»¹⁶².

Для поддержания отечественной промышленности и торговли Чижов и Шипов задумали в 1861 году создать Общество для содействия русской промышленности и торговле, проект которого, хоть и с препятствиями, чинимыми директором департамента Министерства финансов сенатором А. Н. Бутовским и его сторонниками, был одобрен министром финансов А. М. Княжевичем (стал министром финансов в 1858 году и занимал этот пост до января 1862 года. – *И.С.*): «...речь зашла об нашем обществе, и министр вынул из портфеля копию с постановления комитета Министерства, которым в конце июля утверждено наше общество...», – извещал А. Шипов Чижова 9 августа 1861 года¹⁶³.

Однако общество открылось в Петербурге лишь спустя несколько лет, в 1867 году (обстоятельства промедления нам неизвестны). Оно и стало первым всероссийским объединением предпринимателей¹⁶⁴. Необходимо отметить, что «Вестник промышленности» настаивал, что ход самой жизни диктует необходимость иметь министра торговли и промышленности и их «соединителя» – министра путей сообщения¹⁶⁵.

¹⁶⁰ Отдел «Смесь» // Вестник промышленности. 1860. № 4. С. 19.

¹⁶¹ Там же. С. 20.

¹⁶² РГБ. Ф. 332. Карт. 61. Ед. хр. 2. Л. 1.

¹⁶³ Там же. Л. 4.

¹⁶⁴ О хлопотах А. П. Шипова при открытии Общества для содействия русской промышленности и торговле см. его письма к Ф. В. Чижову от апреля и августа 1861 г. // Там же. Л. 16.

¹⁶⁵ Отдел «Обозрение промышленности и торговли» // Вестник промышленности. 1861. № 3. С. 193.

Вернадский был сторонником иной точки зрения. На страницах своего журнала он пытался отстаивать преимущества свободной торговли. Четвертый номер «Экономического указателя» за 1857 год открывала статья «Тарифы в Америке и в Пруссии». Одним из главных препятствий для преобразования тарифов в Америке назван существующий покровительственный тариф. Отмечено, что немногие промышленники и предприниматели Соединенных Штатов согласятся на освобождение от налогов продукции и переход на свободную торговлю. Что касается Пруссии, там вне сомнения примут смягченный тариф в отношении железа, необходимого для народного богатства, и свеклы (для выгоды казны, страдающей всегда от высокой пошлины на сахар).

В № 7 за 1857 год опубликована полемическая статья «Современный вопрос», посвященная торговле. В ней рассмотрен материал из «Сына отечества», написанный Иваном Михайловым и посвященный «запретительной системе торговли». Вернадский, выступая за защиту фритредеров, писал: «Напрасно думает господин Михайлов, что таможенную подать оплачивают только потребители иностранных товаров, следовательно, люди зажиточные. Напротив, эта подать поднимает еще более цену жизни бедняка: при высокой пошлине он не покупает иностранного произведения, но зато *дорого* покупает свое *худшее*...¹⁶⁶ (курсив автора. – И.С.). И во Франции высокий тариф также мало «содействует развитию» и не может быть «причиною процветания этого государства»¹⁶⁷. Живая конкуренция отечественных товаров с иностранными по сходной цене – явление естественное для экономики.

В доказательство этого после окончания критики труда Михайлова Вернадский поместил в журнале статью «Гамбургское общество свободной торговли и австрийское промышленное положение»¹⁶⁸. Ключевой задачей общества являлось уничтожение Зундской пошлины, которого потребовали от Дании Соединенные Штаты Северной Америки. Пошлина взималась Данией в XV–XIX веках за проход иностранных судов через пролив Эресунн (Зунд). В 1855 году Швеция сняла

¹⁶⁶ Экономический указатель. 1857. № 7. С. 157.

¹⁶⁷ Там же.

¹⁶⁸ Там же. С. 160.

большую часть существовавших запрещений, что привело к ее популярности на Западе за последние два года. То же самое было и с Францией, и с Великобританией, с Португалией и другими странами Европы, которые в свое время значительно снизили тарифы. Поэтому нет сомнения, что новый закон в Австрии, основанный на свободном соперничестве, будет весьма эффективным для экономики страны.

«С настоящего времени можно считать, что протективное начало окончило свое существование в Голландии, и идеи свободной торговли и равномерного (фискального) тарифа получили первое применение на континенте»¹⁶⁹.

Данная тема продолжалась и в статье «Протекционисты»¹⁷⁰. Ее автор В. П. предлагал покончить с промыслами «напрасными и неживучими» путем именно свободной торговли. Что же касается защитников отечественной промышленности, то им необходимо исследовать все ее сильные и слабые стороны, выявить причины, по которым она не сможет состязаться с иностранной, и начинать действовать на ее развитие и улучшение.

Удешевлению работы и произведений труда должно также способствовать уменьшение пошлины на жизненные припасы, например, на чай и кофе, которые сейчас потребляет и рабочий класс¹⁷¹. «Сколько предметов неоспоримой пользы должны понизиться в цене с понижением тарифа»¹⁷², – пишет Вернадский. Также необходимо снижать тарифы и на аптекарские товары, так как от этого зависит народное здоровье.

В № 24 «Политико-экономического обозрения» обнаружен новый таможенный тариф по европейской торговле Российской империи и Царства Польского и по Закавказью, вступивший в силу 28 мая 1857 года: приведены снижения на все продукты¹⁷³. В статье отмечается облегчение подобного рода в международных сделках. Так, во Франции понижена ввозная пошлина на серу по случаю ее употребления против болезни винограда.

¹⁶⁹ Экономический указатель. 1859. № 117. С. 286.

¹⁷⁰ Там же. 1857. № 10. С. 217–224.

¹⁷¹ Там же. № 24. С. 547.

¹⁷² Там же. С. 548.

¹⁷³ В сокращенном виде тариф приведен в № 24 «Экономического указателя» за 1857 г. на с. 561–566.

Тема свободной торговли вызвала небольшую полемику между «Экономическим указателем» и «Северной пчелой». Ответ на замечания последней мы находим в № 25 за 1857 год, где Вернадский остается верен преимуществам свободной торговли, однако соглашается с автором «Северной пчелы» Сергеем Яхонтовым в том, что молниеносно Россия не готова провести подобную реформу, действия в отношении понижения тарифов должны быть постепенными и сбалансированными¹⁷⁴.

Говоря о монополии внутреннего рынка, данной в 1822 году нашим фабрикантам, экономист А. И. Бутовский в своих статьях отмечал, что именно она, с одной стороны, и послужила развитию нашей мануфактурной промышленности, с другой – сделала основой нашей экономической системы именно земледельческую промышленность.

Указывается, что в конце 1841 года также приняли новый тариф, введенный в действие в 1842 году. Главные изменения этого тарифа заключались в отмене большого числа запретительных статей, однако нельзя было ввозить альбомы, дорожные аптечки, золотошвейную, золототкацкую работу, белье и платье в сшитом виде, кофейные суррогаты, набивные ткани, некоторые мелкие предметы (зонтики, подвязки и др.). Причем пошлины на товары роскоши увеличили на 20–30%. Плюсы тарифа в том, что снизились пошлины на какао и пряности, снялись – на сельскохозяйственные машины.

К результатам тарифов 1822 и 1841 годов Бутовский также относит рождение такого явления, как контрабанда, особенно распространенного в пограничных населенных пунктах. «Все убеждает, что у нас уже истек период полезного применения строгой запретительной системы к развитию мануфактурного дела»¹⁷⁵, – утверждает Бутовский. Именно поэтому в 1850 году начался переход от запретительного тарифа к охранительному. Тариф подробно разобран в его статье; отмечено, что вследствие его введения заметно оживилась внешняя торговля, преимущественно экспорт.

Тариф 1850 года разрешил ввоз 64 товаров из 89, которые запрещались тарифом 1841 года. Главное снижение пош-

¹⁷⁴ Экономический указатель. 1857. № 25. С. 591.

¹⁷⁵ Там же. № 43. С. 1009.

лин касалось сырьевых полуфабрикатов и фабричных товаров, что облегчало ввоз изделий, необходимых для развития промышленности. Однако промышленникам, фабрикантам и заводчикам, которых поддерживал министр финансов Ф. П. Вронченко, в новом тарифе все же удалось отстоять запрет на ввоз железа и чугуна морем. Это объясняется тем, что большинство горнопромышленников были тесно связаны с казной и выполняли государственные заказы.

Тем не менее таможенный тариф 1850 года стал первой брешью в запретительной системе внешней торговли, господствовавшей в России с 1822 года. Бутовский так характеризовал его: он «отличался крайней осторожностью; он имел свойство предостерегающей меры. Но, несмотря на снятие запрещений и на уменьшение пошлин, почти не оказалось признаков полезного соревнования. Ограниченное усиление привоза иностранных фабрикатов не могло оказать никакого влияния на внутренний сбыт отечественных изделий. Не оказалось влияния и на их удешевление. Самое существенное благодеяние тарифа 1850 года – беспошлинный допуск некоторых сырых материалов и понижение пошлин на прочее сырье, особенно на химические продукты. Но его действие было более моральное, чем экономическое. Тариф являлся недоконченным трудом и первым опытом. Он не достигал своей цели и удерживал запретительную систему вследствие слишком высоких пошлин, почему внутренняя промышленность и не могла почувствовать побуждения иностранного соревнования»¹⁷⁶.

Необходимо отметить, что председателем тарифного комитета был Л. В. Тенгоборский, сотрудник «Экономического указателя».

В январе 1857 года министр финансов П. Ф. Брок представил Государственному совету проект нового тарифа. Так как тариф 1850 года дал положительные результаты, он стал основой нового тарифа. Понижение пошлин благоприятно отразилось и на таможенном доходе, который увеличился и в общей сумме, и по большинству отдельных статей. В новом тарифе были сделаны следующие главные изменения:

¹⁷⁶ *Соболев М. Н.* Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911. С. 74–75.

1) понизились оклады на ввозимые «жизненные припасы». Это было сделано и в интересах российских потребителей, и за счет роста потребления доходов казны, а также с целью предотвращения контрабанды;

2) понизились пошлины на сырье и полуфабрикаты, если те в достаточном количестве не производились на российских фабриках и заводах (бумажная пряжа, чугун, разрешенный к привозу, железо, химические продукты и др.).

В целях борьбы с контрабандой уменьшены пошлины для 380 статей. Упрощена и классификация тарифа: вместо 472 статей в нем осталось только 367, из них товары по 298 статьям облагались таможенной пошлиной, по 60 – разрешены для беспошлинного ввоза, а по 9 – запрещены для ввоза. Таким образом, новый таможенный тариф представлял собой еще одно послабление в пользу системы свободной торговли. Несмотря на то, что он ограждал основную массу русских промышленников от иностранной конкуренции, призывы фритредеров, выступавших за свободную конкуренцию как необходимое условие выхода на мировой уровень промышленного производства, не остались в России без внимания. Утвержден тариф 25 мая 1857 года, и он сразу же вступил в действие.

«Свобода для торговли действительно необходима. Возвышенная пошлина на товары или запрещение ввозить их – ненадежная запруда»¹⁷⁷, – полагал Вернадский в материале «Заметка». Именно поэтому тариф 1857 года, по его мнению, заслуживал одобрения.

В отношении свободной торговли «Экономический указатель» полемизировал с «Вестником промышленности». В № 102 за 1858 год Вернадский опубликовал ответ сотрудника своего журнала Н. Мурра на материал Суратова, вышедший в № 5 «Вестника промышленности»¹⁷⁸. Предметом дискуссии стал протекционизм, который поощрялся «Вестником» и так категорично отвергался «Экономическим указателем»: «Суратов утверждает, что наша торговля выиграла от охранительного тарифа и приводит в доказательство, что наши внешние обороты возросли в 32 года от 92 до 246 милл. рублей»¹⁷⁹. Свою

¹⁷⁷ Экономический указатель. 1858. № 103. С. 1184.

¹⁷⁸ С... Несколько заметок о начале свободной торговли // Вестник промышленности. 1858. № 5.

¹⁷⁹ Экономический указатель. 1858. № 102. С. 10039.

правоту Мурр аргументирует возросшими только за одно десятилетие в два раза показателями английской и американской торговли, основанной на принципах фритредерства.

И. К. Бабст, ставший в 1858 году одним из издателей и авторов «Вестника промышленности», также в 1857 году сотрудничал в «Экономическом указателе», где в № 5 за 1857 год опубликовал теоретическую статью «Теория и практика». Она посвящена свободной торговле и охранительной системе. Бабст прекрасно понимал купцов, которые ищут самых дешевых цен при покупке товаров и самых дорогих – при продаже. Размышляя о плюсах и минусах свободной торговли, публицист приходит к выводу, что она, конечно же, выгодна и с точки зрения экономики, и с точки зрения живой конкуренции между производителями. Естественно, он не призывал сразу же переходить на новую систему, а говорил о постепенной смене политики. «Только в промышленно неразвитых странах производители стараются нажиться при помощи дорогих цен и не хотят согласиться, что самое правильное производство, самый правильный сбыт бывает только там, где стараются искать барыша в увеличении рынка, и расширяют последний не высокими монопольными ценами, а экономией и расчетливостью в издержках производства и дешевыми ценами»¹⁸⁰.

Через несколько лет, в 1860 году, в № 162 «Экономического указателя» сообщалось об успешно прошедшей в Москве первой публичной лекции Бабста, напечатанной в № 19 «Московских ведомостей». Однако отмечалось, что она произвела на журнал странное впечатление, так как было читано «нечто вроде протекционизма»¹⁸¹, Бабст упрекался в том, что он «отказался от идеи свободной торговли и признал ее недостижимой»¹⁸². Кроме того, указывалось, что Москва всегда отличалась особенным взглядом, эгоистическим и далеко не широким, на народно-хозяйственные явления. Скорее всего, здесь имеются в виду споры между западниками и славянофилами. Последние и были представителями второй столицы и, в отличие от петербуржцев, тяготевших к западным путям развития, всегда выступали за самобытность России.

¹⁸⁰ Экономический указатель. 1857. № 5. С. 112.

¹⁸¹ Там же. 1860. № 162. С. 100.

¹⁸² Там же.

В одном из февральских номеров «Акционера» за 1860 г. (газеты, издаваемой Чижовым сначала как приложение к «Вестнику промышленности», а затем как самостоятельное издание. – И.С.) без подписи опубликована статья, поводом для напечатания которой послужил вышеупомянутый материал из «Экономического указателя». Автор статьи в «Акционере» называет лекцию «своей», а принадлежала она Бабсту. Становится очевидным, что полемику по данному вопросу вел именно он.

Бабст в своем материале в «Акционере» ответил: «...я же, недостаточный и смиренный труженик, ищу покуда одного, об одном и думаю, что нам покуда удобно, что выгодно, и как бы нам добиться свободы промышленности и торговли между Москвою и Нижним, между нашим Югом и Севером, Востоком и Западом...»¹⁸³. Задаваясь вопросом, возможна ли у нас полная и неограниченная свобода торговли, Бабст описывал незавидное экономическое положение России: «У нас нет дорог, <...> нашему работнику нельзя перейти без позволения с места на место, <...> у нас нет кредитных учреждений, <...> наша промышленность не имеет еще права заявлять свои требования, <...> даже лучшие и образованные люди говорят, что у нас частные банки без участия правительства невозможны...». Бабст заключал, что на данном этапе Россия может «сломать себе шею», «бросившись разом, очертя голову, на пути полной и неограниченной ничем конкуренции в международной торговле»¹⁸⁴. Бабст отмечал, что «нет ничего неприятнее и досаднее, когда заставляют Вас вступать в праздное, ни к чему не ведущее словопрение в вопросах, до такой степени ясных, что в них, казалось бы, не могло быть никакого сомнения...»¹⁸⁵.

Через несколько номеров полемику по поводу свободной торговли продолжил Ф. Е. Тернер: он призывал Бабста к разъяснениям в отношении его высказываний и настаивал, что столь категорично отвергать принципы свободной торговли нельзя.

На этом дискуссия не окончилась, и в следующем номере «Экономического указателя» последовала заметка без указа-

¹⁸³ Акционер. 1860. 19 фев. (№ 8). С. 30.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же. С. 29.

ния автора «Еще г-ну Бабсту», где четко сказано, что охранительные пошлины являются «налогом на многих потребителей в пользу немногих производителей»¹⁸⁶. Подчеркнуто, что в ответе «Экономическому указателю» Бабст «расходится, если те только с прежними убеждениями, то сам с собой, и, желая избежать крайностей, не попал еще в середину»¹⁸⁷. Подчеркнуто и значение свободной торговли для развития торговли международной. Свою же правоту в отношении свободной торговли «Экономический указатель» подытожил «верными словами» профессора политической экономии Санкт-Петербургского университета И. Я. Горлова: «Внешняя торговля знакомит народы с новыми для них предметами и возбуждает в них желание из потребности, <...> внешняя торговля <...> делается началом экономического успеха, <...> она соединяет народы узами взаимных выгод и чрез то иногда, по крайней мере, устраняет войны или делает их менее продолжительными»¹⁸⁸.

В № 150 за 1859 год «Экономический указатель» начал полемику с другим экономическим изданием, отражавшим интересы коммерческих кругов и выходившим в Петербурге с 1857 по 1860 годы, «Журналом для акционеров». В данном еженедельном журнале публиковались правительственные распоряжения в области акционерного дела, уставы и отчеты акционерных обществ, биржевые и торговые известия и т. д. В № 147 за 1859 год «Журнал для акционеров» советовал обратиться к «совершенно новому лекарству от всяких экономических зол», подразумевая под этим возвышение покровительственных пошлин привозного тарифа, и в особенности распространить его на ввоз машин¹⁸⁹. Автор статьи в журнале Вернадского Тернер категорически с данным утверждением не согласен: при дефиците железа, даже если на его ввоз снизить ввозные пошлины, мера никак не поможет развить производство машин в России, «тут никакие охранительные пошлины не помогут!»¹⁹⁰.

Журнал Вернадского пришел к выводу, что, признавая идеи свободной торговли, Бабст в то же время указывал на полезность охранительных пошлин, предлагал, что их уда-

¹⁸⁶ Экономический указатель. 1860. № 167. С. 203.

¹⁸⁷ Там же. С. 204.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Там же. 1859. № 150. С. 1036.

¹⁹⁰ Там же. С. 1039.

лить можно лишь тогда, когда внутренняя торговля будет вполне неограниченно свободна и считал необходимым ограничивать ее вмешательством правительства. Это и был умеренный протекционизм, против которого выступал и сам Вернадский, и сотрудники его журнала. Вмешательство правительства, по их мнению, возможно лишь для устранения насилия и опасности, потому что именно безопасность и является основной целью любого правительства.

Разнообразие тем «Экономического указателя»

Вернадский был человеком энциклопедических знаний: он прекрасно владел несколькими иностранными языками, высоко ценил европейскую науку и культуру. Из его поля зрения не ускользала ни одна проблема современности: развитие отечественной промышленности и сельского хозяйства, внедрение машин в производство, образование, экология, международные отношения, национальный вопрос. Он интересовался разными сферами, именно поэтому «Экономический указатель», несмотря на то, что он все-таки позиционировался как политэкономический журнал, отличала многотемность¹⁹¹, а отделы не были постоянными, порой материалы печатались, отделяясь друг от друга чертой.

В конце 50-х годов XIX века Россия оставалась по-прежнему аграрной страной. Поэтому *тема сельского хозяйства* являлась весьма важной. Журналом названы условия, тормозящие развитие земледелия. Среди них: обязательный труд и исключительное право на владение поземельной собственностью. Здесь же отмечалось, что ограничение прав на приобретение земель в низших сословиях лишает возможности большую часть народа иметь поземельную собственность. Это в свою очередь ведет к «совершенному упадку хозяйства и бедности»¹⁹². Тема весьма злободневная для того времени.

¹⁹¹ Это демонстрирует «Роспись содержания “Экономического указателя” за 1857–1861 годы» // Сурнина И. А. Экономический указатель (1857–1861) – деловое издание И. В. Вернадского. М. 2016. С. 97–258.

¹⁹² Экономический указатель. 1857. № 9. С. 206.

Уже осознавалась необходимость проведения крестьянской реформы, одним из ключевых пунктов которой был земельный вопрос. Струков в своих материалах¹⁹³ приводит опыт английских, бельгийских, итальянских и французских земледельцев для доказательства несостоятельности помещичьего землеустройства России в условиях капитализма. В этих странах распространены наймы с теми или иными отличиями. Так, в Италии «это наем бессрочный с уступкою в пользу владельца части (почти всегда половины) произведений, оплачиваемых деньгами, с участием владельца в издержках»¹⁹⁴.

Неотъемлемыми условиями успешного развития сельского хозяйства, по Струкову, являются «свободный труд» (экономическая и политическая свободы) и «обеспеченная собственность». Журнал настаивал на том, что улучшение сельского хозяйства наступит лишь после отмены крепостного права, которое тормозило все отрасли отечественной экономики. Что касается самого Вернадского он с началом капитализации и реформ Александра II не задумываясь освободил своих крестьян в имениях¹⁹⁵.

Подчеркивалась в журнале смекалка, талантливость и мудрость простого русского народа. Например, в «Заметках, почерпнутых из русского народного быта и обыкновенной провинциальной жизни» П. А. Зарубина, сообщалось, что «русский мужичок способен перенять в короткое время и самую сложную вещь»¹⁹⁶. Так, один кузнец селения Городец близ Волги, посетив в той местности завод по производству паровых машин, вернувшись домой смог сконструировать свой «маленький пароходец» прежде, чем на Самарском заводе соорудили первую паровую машину. Тема самоучек получит развитие и в дальнейшем, например, в журнале «Вестник промышленности»¹⁹⁷.

В статье Г. Гортманна «О торговых интересах России», переведенной с французского и представляющей собой мнение иностранца о политэкономическом уровне России, отмечается, что «земледельческое производство представлено в

¹⁹³ Экономический указатель. 1857. № 5, 7, 9, 10.

¹⁹⁴ Там же. № 9. С. 208.

¹⁹⁵ Цит. по кн.: Аксенов Г. П. Вернадский. Сер. ЖЗЛ. М., 2015. С. 12.

¹⁹⁶ Экономический указатель. 1857. № 8. С. 182.

¹⁹⁷ Сурнина И. А. Аскетическое служение промышленному миру... М., 2011. С. 145.

России, прямо или косвенно, недостаточному сословию, которому необходимо получать за свои продукты как можно скорее, и даже во время жатвы, наличные деньги»¹⁹⁸. Подчеркнуто, что данная необходимость «проистекает для этого сословия из материальных нужд и лежащих на семействах его повинностей»¹⁹⁹.

С № 10 журнала материалы по сельскому хозяйству начинают публиковаться в специальном отделе «Сельскохозяйственное обозрение»²⁰⁰. Автор первого материала (подписано – П-ъ К.-С.) отмечает скудность «агрономической журналистики», указывает на отсутствие каких-либо практических советов, основанных на тех или иных статистических или бухгалтерских сведениях. Он высказывает надежду, что вскоре сельское хозяйство России поднимется, однако произойти это может только лишь при взаимодействии сил природы с силами человека.

С № 18 за 1857 год сельскохозяйственная деятельность начинает освещаться и в отделе «Промышленное обозрение», которое вел И. А. Тютчев.

Журнал уделял внимание ключевым отраслям *промышленности*: льняной, шелковой, торфяной, лесной, металлургической. Например, в статье Ю. А. Гагемейстера «О состоянии железных дорог»²⁰¹ отмечается, что только на Урале и в Царстве Польском достаточно условий для успешного развития железной промышленности. Каменноугольная промышленность для России также имела огромное значение. В материале О. Беломорского «Взгляд на запасы и движение в южной России каменноугольных промыслов» говорится о необходимости разработок местонахождений каменного угля ближе к морю для дальнейшего благополучного экспорта. В № 28 за 1857 год сообщается об обнаружении каменного угля на восточном склоне Уральского хребта.

В отношении золотопромышленности главными производителями золота названы Калифорния и Австра-

¹⁹⁸ Экономический указатель. 1857. № 17. С. 396.

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ Там же. № 10. С. 224–230.

²⁰¹ Там же. № 9. С. 214.

лия²⁰². Отмечается выгодность предприятия. Например, золотые прииски Австралии «привлекли подвоз английских товаров... с 12 миллионов рублей серебром ценность этого привоза возвысилась до 60-ти»²⁰³. В Калифорнии же золотопромышленность позволила наладить торговлю с Японией и Китаем, привлекла бойкое и трудолюбивое население, дала «славу и будущность» стране: в главный город штата – Сан-Франциско – только в 1855 году пришло 1 520 кораблей с более чем 500 тысяч тонн груза (на долю соседственных российских владений пришлось около 5 000 тонн на 11 кораблях), отошло из порта 1 163 корабля с 467 060 тоннами (в русскую Америку отправилось при этом около 4 000 тонн на 5 кораблях). Эти сведения приводил Вернадский в своем материале «Калифорнийское и австралийское золото»²⁰⁴. В 1856 году из Америки вывезли золота на стоимость около 60 миллионов рублей серебром²⁰⁵.

В качестве меры для развития частной золотопромышленности в России журнал предлагал следующее:

- 1) уменьшение взимаемой в казну подати;
- 2) отмену закона, запрещающего «отводить частным лицам на протяжении одной россыпи сряду более одного отвода – 250 000 кв. саж.»²⁰⁶.

Развитие промышленности в условиях технического прогресса возможно только при квалифицированных кадрах, поэтому журнал ратовал за *развитие образования*. Машинное производство значительно увеличивало скорость производства того или иного изделия в связи с эксплуатацией машин и заметно удешевляло товар: «Не было машин – 30 ткачей находили себе работу; изобрели прядильную машину, и где нужно было 20 рук, там стало достаточно двух»²⁰⁷.

Очевидно, что Россия в вопросах образования еще достаточно сильно отставала от западноевропейских стран. В этой

²⁰² Экономический указатель. 1857. № 1. С. 11.

²⁰³ Там же. № 17. С. 10.

²⁰⁴ Там же. С. 10–11.

²⁰⁵ Там же. С. 20.

²⁰⁶ Там же. 1861. № 259. С. 462.

²⁰⁷ Там же. 1858. № 76. С. 541.

связи в журнале публиковались различные предложения по повышению грамотности населения. Одно из них – Акционерное общество распространения чтения в России, цель которого – устроить библиотеки, книжные магазины с различными кабинетами для чтения, издавать книги по доступным ценам (в том числе для детей и для простого народа), улучшить учебные пособия; утвердить редакционный комитет на русском языке из специальных ученых и литераторов и др. Бюджет подобного учреждения составит 500 тысяч рублей серебром, которые поделятся на 10 тысяч акций. Вернадский рассчитывал на успех данного предприятия, отзывы и предложения предлагал направлять непосредственно в редакцию журнала и к его коллегам, с которыми он намеревался реализовать проект (в контору Летучей библиотеки Н. А. Сеньковскому и редактору «Весельчака» Н. М. Львову)²⁰⁸. В 1861 году в Санкт-Петербурге появился комитет грамотности, основной целью которого являлось содействие развитию народного образования. В 1876 году Вернадский стал его председателем.

В отношении грамотности сельского населения статистика была удручающей. Всего 1% мальчиков и менее 1% девочек обучались в школах (данные 1858 года)²⁰⁹. Изменить ситуацию, по мнению Ламанского, поможет система первоначального обучения и наставники, удовлетворение нужд народа (например, «подвижные» школы, когда один учитель мог бы перемещаться в пределах одной или нескольких губерний и обучать крестьян²¹⁰), книги, написанные понятным для народа языком.

Говорится и о необходимости открывать университеты в провинции, например, в Саратове – «первом по количеству населения между всеми губернскими городами нашими»²¹¹.

С 1860 года в журнале появляется специальный отдел «Образование», а вскоре и рубрика «Летопись воскресных школ», в которых освещались вопросы детского образования, печатались известия об открытии различных школ, приютов и гимназий, в том числе женских и воскресных. Например, читатели извещались, что в Москве при частном учебном заве-

²⁰⁸ См. об этом: Экономический указатель. 1858. № 99. С. 974–976.

²⁰⁹ Там же. 1860. № 163. С. 128.

²¹⁰ Такие школы начали открываться на средства земств в 1880-х гг.

²¹¹ Экономический указатель. 1859. № 110. С. 129.

дении баронессы Фитингоф-Шеель устраивалась воскресная школа для девочек всех сословий, обучение – бесплатное, с 11 до 14 часов, по предметам: закон Божий, чтение и письмо²¹². Примечательно, что подобное явление не было единичным: в Ясной Поляне Л. Н. Толстой открывал школы для крестьянских детей, Ю. Ф. Самарин – в своих имениях в Самарской губернии, И. С. Аксаков – в имении Турово Серпуховского уезда Московской губернии.

В № 239 «Экономического указателя» говорится о том, что при III отделении Императорского Вольно-экономического общества образовался комитет грамотности под председательством С. С. Лошкарева, товарищами в него избрали Вернадского, П. И. Небольсина, секретарями – П. Быпина, Н. А. Ермакова, В. Я. Фукса²¹³. Цель комитета – распространение знаний в сельском населении России. В № 248 журнала опубликована программа его работы:

- 1) собирать сведения об учреждающихся и уже работающих учебных заведениях (сельских школах, приютах, воскресных классах и т. д.), обращая внимание на их состояние, нужды, недостатки, затруднения и т. п.;
- 2) снабжать ученые заведения педагогическими наставлениями и учебными пособиями;
- 3) обсуждать различные методы преподавания;
- 4) издавать разные книги для народного чтения и др.²¹⁴

Значительное место в «Экономическом указателе» занимали *новости из зарубежных стран*. В № 109 за 1859 год сообщалось о возможном приближении очередной войны: «Несмотря на осторожно-умирительные слова императора Наполеона, спокойствие умов не возвращается, и слухи о предстоящей войне не утихают»²¹⁵. В № 116 тема продолжена: «В Турине все поставлено на военную ногу, и французские войска значительными массами сосредоточены у главных путей из Франции в Пьемонт...Из средней Италии... молодые люди толпами отправляются для поступления в сардинскую

²¹² Экономический указатель. 1860. № 189. С. 567.

²¹³ Там же. 1861. № 239. С. 307.

²¹⁴ Там же. № 247. С. 378.

²¹⁵ Там же. 1859. № 109. С. 97.

армию»²¹⁶. В Англии по велению королевы все английские подданные должны были соблюдать нейтралитет²¹⁷.

Это вторая война за независимость Италии, в Австрии известная как Сардинская война, во Франции – как Итальянская кампания. Военный конфликт возник из противостояния двух сторон: с одной – Франция и Сардинское королевство, с другой – Австрийская империя. Если для Италии война являлась национально-освободительной, то Франция стремилась расширить свое влияние в Италии и вытеснить с Апеннинского полуострова австрийцев.

В мае 1859 года война разыгралась. Первое крупное сражение произошло 20 мая 1859 года близ Монтебелло. В военных действиях со стороны французских и сардинских войск потери составили от 500 до 600 человек, со стороны австрийцев – до 2 000 человек, о чем сообщено в «Экономическом указателе»²¹⁸. Сардинское правительство представило иностранным дворам официальное, засвидетельствованное обвинение Австрии в варварском ведении войны: «Генерал Урбан по одному подозрению схватил и велел расстрелять целое семейство без суда и следствия»²¹⁹.

Естественно, война накладывала отпечаток на экономическое состояние стран-участниц. Так, Италия прекратила платежи наличными из туринского и савойского банков с обязательным займом правительству. Дорожали займы и кредиты²²⁰.

В номере от 4/16 июля опубликовано известие о заключении мира между Австрией и Францией²²¹. И уже в следующем выпуске радостно сообщалось: «Война в Италии окончена. Европа может отдохнуть на время от шума и тревог...»²²².

Виллафранкское перемирие заключили 11 июля 1859 года после поражения при Сольферино, нанесенного австрийцам императором Наполеоном III. Австрия поняла, что она не в состоянии бороться с соединенными силами Франции и

²¹⁶ Экономический указатель. 1859. № 116. С. 261.

²¹⁷ Там же. № 123. С. 419.

²¹⁸ Там же. № 124. С. 441.

²¹⁹ Там же. № 131. С. 608.

²²⁰ Там же. № 128. С. 533.

²²¹ Там же. № 131. С. 613.

²²² Там же. № 132. С. 627.

Пьемонта. По условиям этого мира австрийский император Франц-Иосиф уступил Ломбардию по рекам По и Минчио Франции, а затем Наполеон III передал ее королю сардинскому Виктору-Эммануилу в обмен за Ниццу и Савойю, отошедшие Франции. Представителей Сардинского королевства даже не пригласили в Виллафранку. Тем не менее мир положил начало национальному объединению Италии под главенством Пьемонта.

Несмотря на окончание войны и заключение перемирия, «Экономический указатель» продолжал следить за вестями из Италии: в его отделе «Политический указатель» присутствовала рубрика «Дело Италии», практически в каждом номере за 1859–1861 годы печатались новости о планах Дж. Гарибальди, борца за независимость, об освободительном движении Италии и ее объединении.

В 1861 году в № 209 вновь высказываются опасения о неизбежности войны с наступлением весны. «Неужели снова угрожает европейским полям кровавая жатва? Неужели снова загремят раскаты брони... Неужели еще не довольно современному миру его давнишних жертв, его недавних усилий?»²²³. В апреле австрийские войска заняли свои боевые позиции, отмечались случаи дезертирства²²⁴. Однако военные действия, которые все прочили Европе, не начались и в мае. Отметим, что в марте 1861 года парламент Сардинии провозгласил независимое Королевство Италия со столицей в Турине, его главой стал король Виктор Эммануил II. Однако не вся территория Италии была объединена: часть ее по-прежнему находилась под властью Австрии, в Риме же, занятом французскими войсками, сохранялась власть папы римского.

Писал «Экономический указатель» и о завоевательной политике Англии на Ближнем Востоке. Ей посвящен отдельный материал «Английский восток» в № 1 за 1857 год, в котором отмечалось, что «пожар войны охватывает соседние Индии Персию, Сиам и Китай... французское поселение в Индостане перешло в руки Великобритании»²²⁵. В целом же действия Англии в отношении других стран не нашли одобрения в журнале. Так, бомбардировки Кантона (сегодня Гуанчжоу)

²²³ Экономический указатель. 1861. № 210. С. 15.

²²⁴ Там же. № 240. С. 321.

²²⁵ Там же. 1857. № 1. С. 18.

названы «катастрофическими»²²⁶. В № 141 за 1859 год сообщалось, что Китай нанес поражение англо-французским силам, что должно, естественно, вызвать реакцию стран-союзниц. В этой связи высказываются значительные опасения о новой фазе войны, которая должна быть более кровопролитной²²⁷. Также цитировались (в переводе на русский язык) известия из английского журнала *Times*, освещающем завоевательные действия Англии на Востоке.

Отмечалось, что Великобритании ее военные действия обходятся слишком уж дорого: в 1856 году перевес расходов над доходами простирался до 63 152 580 рублей серебром. Дефицит же был покрыт выпуском билетов казначейства и другими кредитными операциями.

Например, сообщалось, что в Бремене образовано торговое общество мореплавания для сообщения с заатлантическими странами под названием «Северогерманский Ллойд». Отмечалось благотворное влияние этого предприятия на развитие нашей торговли с Америкой и другими странами. О каких-либо экономических особенностях данного общества сведения отсутствовали.

Или, к примеру, публиковались данные о деятельности сберегательных касс в Париже²²⁸. Или же – о стиральной машине г-жи Мирель (Лондон), работающей от электричества, которая значительно улучшила бы быт²²⁹.

Приводится статистика дохода Великобритании (446 368 675 рублей серебром за 1856 год, что почти на 25 миллионов больше, чем в 1855 году), Америки (только стоимость привоза составляла 419 471 122 рубля серебром, вывоз же достиг 360 588 845 рублей серебром)²³⁰. Анонсировалась Всемирная сельскохозяйственная выставка в Париже, которая должна была пройти 20 мая (1 июня) 1857 года²³¹, международная Промышленная выставка в Лондоне в 1862 году²³². Отечественных производителей призывали принять в них активное участие.

²²⁶ Экономический указатель. 1857. № 1. С. 18–19.

²²⁷ Там же. 1859. № 141. С. 823.

²²⁸ Там же. 1857. № 1. С. 16.

²²⁹ Там же. 1860. № 180. С. 421.

²³⁰ Там же. 1857. № 1. С. 20.

²³¹ Там же. № 2. С. 25–26.

²³² Там же. 1860. № 192. С. 614.

В одном из номеров журнала отмечен небывалый рост городов в Америке. Например, город Гумбольдт в Канзасе: за два месяца он уже имел меблированные гостиницы, рестораны и торговые склады²³³. Все это стало возможным благодаря продаже в частную собственность земельных участков в городе и его окрестностях.

Сообщалось, что предложение Франции причислить Испанию к числу великих держав встретило отпор со стороны Пруссии и Англии. Первая заявила, что согласится только при включении Швеции, так как в случае конгресса число протестантских и католических держав будет уравновешено; последняя объявила, что даст свое согласие в случае, если в их число примут Пьемонт, Португалию и Швецию²³⁴.

На страницах журнала также рассказано и об особенностях денежного обращения в Китае: переход на ассигнации, так как в то время в Китае серебро обращалось как товар на вес, но не в виде монеты. Только династия Юань «совершенно запретила употребление серебра и монеты, оставив одни ассигнации»²³⁵. Результат от полного перехода с серебра на бумагу очевиден и хорошо известен в Европе, пишет автор статьи Ламанский: серебро подорожало, цены на все товары поднялись, и, как следствие всего этого, увеличились расходы казны.

Рассмотрена в журнале и денежная система Германии. Например, в № 8 за 1857 год в «Политико-экономическом обозрении»²³⁶ говорится, что Германия переходит на общую монетную систему: союзный талер станет равным 90 копейкам серебром. Что касается Австрии, ее монетою остался гульден, равный 60 копейкам серебром, до 1860 года в ходу в Австрии продолжала использоваться и золотая монета – австрийский червонец (дукат). Необходимо отметить, что отдел вел сам Вернадский и публиковал в нем сводки о последних событиях в политэкономии зарубежных стран. Сведения представляли интерес не только для экономистов-теоретиков, финансистов, но и для русских, отправляющихся за границу.

В одном из номеров сообщалось о междоусобицах и страшных кровопролитиях в Сирии, отмечалось, что жители Ливана

²³³ Экономический указатель. 1858. № 83. С. 711.

²³⁴ Там же. 1860. № 189. С. 556.

²³⁵ Там же. 1857. № 4. С. 84.

²³⁶ Там же. № 8. С. 174.

«желают вмешательства европейцев»²³⁷, что арабский эмир Абд аль-КаDIR за оказанные христианам услуги получил от французского императора орден Почетного легиона большого креста²³⁸. Летом 1860 года во время резни в Дамаске он вступился за местных христиан-маронитов, которые подверглись жестокому преследованию со стороны этноконфессиональной группы друзов. Нападению подверглось даже российское вице-консульство, и вице-консул Макеев был спасен от неминуемой гибели благодаря вмешательству и заступничеству Абд аль-КаDIRа. Его действия по спасению сирийских христиан повысили его международный авторитет. Спустя год последовало сообщение, что «переговоры о сирийских делах привели этот вопрос к разрешению <...> официально утверждается в Ливане представительное самоуправление»²³⁹.

В журнале присутствуют и материалы о странах Латинской Америки, например, заметка «Невольники»²⁴⁰, посвященная рабству на Кубе. Высшей палатой юстиции в Гаване установлена цена, по которой работник мог получить свободу. При этом обращалось внимание, что испанское правительство в противовес законам Северной Америки сильно содействовало переводу невольников в свободное состояние. Благодаря подобным законам, в колонии нет тех волнений, которые могли бы быть при безвыходном положении невольников. По принятому закону рабовладелец не имел никакого права удерживать у себя раба, если последний или кто-то за него внес определенную сумму. Распространялся он и на еще неродившегося ребенка рабыни. Окончательно рабство на Кубе отменено в 1886 году.

Важно отметить, что в журнале публиковались и переводные материалы, например, в № 20 за 1857 год – повесть «Жизнь в пустыне» г-жи Мартино (английский экономист и социолог), которая представляла собой начало ее «Политико-экономических иллюстраций». Или присланные в редакцию переводы, выполненные Вернадской, сочинения Фредерика Бастиа («Изобилие и недостаток»²⁴¹).

²³⁷ Экономический указатель. 1858. № 98. С. 1149.

²³⁸ Там же. 1860. № 187. С. 529.

²³⁹ Там же. 1861. № 253. С. 419.

²⁴⁰ Там же. 1857. № 7. С. 152.

²⁴¹ Там же. № 27. С. 627–633.

Печатались и сведения о состоянии таможенного дохода в Чили, Венесуэле, Перу, Коста-Рике, Эквадоре²⁴².

Что касается торговли в Средней Азии, то отмечено, что, к сожалению, англичане занимали в ней главенствующее положение, несмотря на близость российских границ. Английские товары проникали даже за пределы Афганистана²⁴³. В материале «Китай»²⁴⁴ приводятся сведения из французских газет *Pays* и *Moniteur de la flotte*, которые сообщали о якобы случившейся сделке между китайским и российским правительствами. По их информации, России разрешено вести торговлю в пяти портах Китая. Вернадский сведения не подтверждает, а наоборот говорит об их абсурдности. Так как это событие значительно бы подняло экономический уровень нашей страны, чего, к большому сожалению, в то время еще не произошло: «можно надеяться, что положение, в которое поставили нас козни китайских иезуитов при переговорах с пекинским двором в прошлом столетии, не будет для нас вечно»²⁴⁵. Вероятнее всего речь идет о Нерчинском договоре 1689 года, при заключении которого китайские иезуиты сыграли значительную роль. По нему Россия лишалась крепости Албазин (ныне Албазино, первое русское поселение на Амуре – И.С.) и теряла освоенное ею Приамурье²⁴⁶. Многие оценивали данный договор как поражение русской дипломатии. Он прекратил свое действие лишь после Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров.

«Экономический указатель» был внимателен к развитию отношений двух стран и в № 209 за 1861 год опубликовал «Китайский договор», заключенный 2 ноября 1860 года, по которому устанавливались границы между Россией и империей Цин: граница проводилась по китайскому берегу Амура, Усури, а также протоке Казакевича. Таким образом, реки Амур и Усури стали принадлежать России.

²⁴² Экономический указатель. 1857. № 36. С. 851.

²⁴³ Там же. 1859. № 139. С. 796.

²⁴⁴ Там же. 1857. № 6. С. 121.

²⁴⁵ Там же. С. 122.

²⁴⁶ Подробнее о российско-китайских отношениях в этот период см: Курц Б. Г. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях. Харьков, 1929.

Показателем сравнительной зрелости развития капиталистических отношений в предреформенной России явился промышленный кризис 1857 года. Он сопровождался характерными явлениями: сокращением производства, падением цен, банкротством ряда предприятий и массовой безработицей.

Для экономических изданий рубежа 1850–1860 годов тема кризиса была актуальной. В 1858 году «Экономический указатель» отмечал, что «заметна еще какая-то усталость, какая-то слабость во всех жизненных отправлениях» после случившегося в прошлом году кризиса²⁴⁷. Обращалось внимание на «застой торговли»: «Это какое-то неестественное, ложное положение: с одной стороны, большие запасы товаров, с другой стороны, всякое отсутствие торгового движения при сильном накоплении свободных капиталов»²⁴⁸. Во многих регионах Франции вследствие кризиса «жалуются на огромные склады всяких товаров и на отсутствие покупок», в Англии «частые банкротства нанесли стране большую потерю». Продолжительный застой в Англии, Франции, Германии не замедлил отразиться и на экономике России: снизился наш вексельный курс. Одной из основных причин мирового кризиса 1857 года назывались спекулятивные действия, неурожай и война.

Тема банков и кредитов также широко представлена в «Экономическом указателе». Публикуются сведения о финансовой системе Англии, Швейцарии, Австрии, Германии и других стран. Отмечается, что для России наиболее важным является именно денежное положение Англии, потому что заграничная торговля нашей страны производилась преимущественно через посредство английских капиталов и торговых домов, находящихся в Петербурге, Одессе, Москве и других городах²⁴⁹.

Печатались и различные документы, например, «Главные статьи положения о городских общественных банках»²⁵⁰,

²⁴⁷ Экономический указатель. 1858. № 76. С. 531.

²⁴⁸ Там же. С. 532.

²⁴⁹ Там же. 1859. № 133. С. 661.

²⁵⁰ Там же. 1857. № 33. С. 764–766.

«Правила о вкладах и ссудах в банковых установлениях», утвержденные императором Александром II²⁵¹, и др.

В 1859–1860 годах началась реформа банковского дела, в рамках которой планировалось ликвидировать все существующие государственные кредитные учреждения, поэтому прекращался прием вкладов в Заемный банк, который упразднялся, сохраненные казны и приказы общего призрения переводились в подчинение министра финансов; образовалась комиссия для разработки проекта устройства земских банков, просуществовавшая недолго, лишь до начала 1860 года, а Коммерческий банк преобразовался в Государственный банк с новым уставом.

Материалы по организации земских банков оставались актуальными в 1860 году, они появлялись на страницах многих журналов и газет, не только экономических.

В № 165 опубликованы «Труды комиссии, Высочайше утвержденной 10 июля 1859 г. для устройства земских банков или земских кредитных обществ». Материал носил ознакомительный характер.

В 1861 году тема получила продолжение. В «Экономическом указателе» отмечено, что «губернские банки доселе не возникли и возникнуть не могут»²⁵², так как расценка земли по качеству грунта не может иметь одной общей стоимости. Земский кредитный банк может возникнуть при условии местного ручательства и общих кредитных билетов. Условия земского кредита таковы: круговое ручательство заемщиков по оценке залогов в пределах и пространстве возможных, особое ручательство за сохранность залогов, особое обеспечение в исправном платеже процентов и капитала в срок, значение кредитных билетов, привлечение особенными выгодами кредиторов к обмену их долговых актов на билеты земского банка²⁵³. Проект устава общего земского банка прилагался к № 279–280 за 1861 год «Экономического указателя».

Неоднократно в журнале печатались материалы по *экологической теме*. Уже в первом номере отмечалось, что доро-

²⁵¹ Экономический указатель. 1857. № 34. с. 787–789.

²⁵² Там же. 1861. № 257. С. 442.

²⁵³ Там же. С. 444.

говизна дров в Санкт-Петербурге была связана с вырубкой лесов столичными фабриками и заводами. Примечательно, что данная тема затрагивает и проблему бедных слоев населения, которые оказались наиболее пострадавшими в связи с таким скачком цен. Здесь же поднимался вопрос и о необходимости правильного устройства лесопромышленности и лесного хозяйства: «Предусмотрительность, заботливость о будущем, план, рассчитанный на поколения, отличает образованного человека от дикого...»²⁵⁴.

В № 40 Деревенский житель Зарайского уезда (так подписана статья. – *И.С.*) высказывает пожелание, «чтобы уменьшилось потребление дров на паровых машинах»²⁵⁵. Для этого он предлагает переместить фабрики и заводы в места, богатые антрацитом, или же сами фабрики должны часть своего капитала выделить на разработку торфяных копей.

В № 124 за 1859 год тема продолжилась. Журнал советует с особым вниманием относиться к лесоводству, ведь только данная наука «учит нас благоразумно пользоваться лесными запасами, делать их неистощимыми посредством хорошего охранения и немедленного возобновления оголяемых площадей, а в местах безлесных пополнять этот недостаток разведением леса вновь»²⁵⁶.

Лесопромышленность оказалась в таком положении, что «ее вполне можно назвать лесоистреблением»²⁵⁷. Отмечено, что происходит и засорение лесов, что не позволяет прорасти падающим лесным семенам. Приводятся ужасающие сведения: в России 180 миллионов десятин леса, большая часть в северных губерниях и гибнет на корню. По вычислению немецкого ученого А. Гакстгаузена, «этот гибнущий лес составлял капитал в 5 500 милл. руб. сер.; разработка его... имеет бóльшую важность, чем разработка всех сибирских золотых россыпей»²⁵⁸. Названы причины бедности лесотехнической промышленности: отсутствие образованной деятельности в промышленном классе, несвоевременное распределение пошлин на лесотехнические изделия или на материал на них. Непонятно, почему при пони-

²⁵⁴ Экономический указатель. 1857. № 1. С. 12.

²⁵⁵ Там же. № 40. С. 941.

²⁵⁶ Там же. 1859. № 124. С. 458.

²⁵⁷ Там же. 1860. № 202. С. 785.

²⁵⁸ Там же.

жении внешнего тарифа внутренний повышается, и значительно. Речь идет о налоге на осмол (просмоленные деревья хвойных пород). Он, как лесной сор, должен быть «не сберегаем, а как можно скорее истребляем»²⁵⁹. Однако, к примеру, в Вятской губернии внутренний тариф на кубический сажень осмола вырос с 2,40 рублей серебром до 3,60.

Рассмотрена и еще одна проблема экологии – один из номеров открывался статьей «О средствах очищения воздуха»²⁶⁰ А. И. Ходнева, ведь чистый воздух – «одно из существенных условий здорового состояния человека». Автор сообщал о причинах загрязнения, среди которых тесные помещения, неправильный образ жизни, небрежность в устройстве зданий, дурной уход за местами, в которых накапливались различные нечистоты, и делал вывод о необходимости очистки воздуха, приводя несколько способов: вентиляция, использование веществ, поглощающих вредные газы, уничтожение самих причин, вызывающих загрязнение воздуха.

В конце 1850-х годов особое внимание привлекал *национальный вопрос*. «Экономический указатель» ставит «вопрос о евреях» на четвертое место после свободной торговли, женского воспитания и эмансипации крестьян²⁶¹. Немалую роль в экономическом подъеме рубежа 1850–1860 годов сыграли еврейские предприниматели: банкиры Гинсбурги и Поляковы, тесно сотрудничавшие с государством, сахарозаводчики Зайцевы и Бродские.

Поэтому нет ничего удивительного, что в № 98 за 1858 год опубликовано выступление «против отсталости и нетерпимости, выражающихся в ненависти к полезным и промышленным, хотя и не единоплеменным согражданам нашим (т. е. евреям. – И.С.)»²⁶². Евреи весьма полезны для торговли и промышленности, они зорко следят за движением рынка: «это будет лучший регулятор и ускоритель нашей промышленности»²⁶³. Именно поэтому Иван Крето-

²⁵⁹ Экономический указатель. 1860. № 202. С. 786.

²⁶⁰ Там же. 1857. № 38. С. 877.

²⁶¹ Там же. 1858. № 103. С. 1181.

²⁶² Там же. № 98. С. 1149.

²⁶³ Там же. № 103. С. 1181.

вич, автор материалов на эту тему, настаивал на свободном поселении евреев без каких-либо ограничений (черта оседлости).

Тема познания своей страны, ее ресурсов развита в «Экономическом указателе»: журнал Вернадского призывал открыть богатства России и использовать их в интересах экономического и социального развития.

Уже первый номер журнала открывала статья издателя «Значение природы в государственном хозяйстве». Размышляя о природных богатствах, Вернадский восклицал: «Сколько богатства мы попираем ногами!»²⁶⁴. Кроме того, в статье представлены некоторые выводы по поводу мануфактурной промышленности и торговли: например, выявлена закономерность, что мануфактурная промышленность преимущественно развивается там, где больше железа и топлива, торговля – в местностях с водными путями. Приведены доказательства, что народы, живущие на равнинах, более воинственны, чем горцы, ибо им «необходимо расширять свою область: это условие их существования»²⁶⁵. Вернадский отмечает, что частная собственность наиболее развита именно на равнинах, а не в гористой местности, что в первую очередь он связывает со стремительным развитием средств сообщения между народами. Анализируется и система распределения земельных участков в Соединенных Штатах Северной Америки, где правительство, прежде чем раздать поселенцам земельные наделы, составляет их геологические карты, определяя тем самым значение различных участков и их ценность. Именно такое внутреннее строение страны и оказало влияние на ее развитие. Наше же геологическое строение объясняет отсутствие «тех поразительных видов и разнообразных форм местности, которые составляют одно из условий эстетического образования»²⁶⁶. Как пишет Вернадский, одним из важнейших элементов государственной экономики являются именно геологиче-

²⁶⁴ Экономический указатель. 1857. № 1. С 2.

²⁶⁵ Там же. С. 3.

²⁶⁶ Там же. С. 4.

ские познания. От них зависят климатические особенности, устройство жилища, одежда населения, его питание: «Каждая местность имеет свой идеал, каждая страна – свои формы совершенства, чуждые другой, под иными условиями стоящей местности»²⁶⁷.

Россия, как и Польша, отставала в экономическом и политическом развитии от других европейских стран, потому что этим странам не принадлежали устья рек. Водные пути сообщения (он их сравнивает с электричеством), на взгляд Вернадского, являются самыми значительными при развитии промышленности. Однако отмечается, что сейчас Россия «воспрянула от прежнего сна с приобретением берегов Балтики; Новороссия закипела жизнью по своему соединению с Черноморьем»²⁶⁸. По обилию рек, морей, различных заливов и их сообщению между собой Греция может служить примером. Россия же, к сожалению, страдает от тяжелого климата и географического строения поморий. В этой связи отмечается огромное стратегическое значение Петербурга, который соединил течение Волги с Балтийским морем. Вообще же, «вся Русь как-то дремлет еще в экономическом усыплении», но благодаря Балтике она может «спорить с Западом и своим хозяйством, и своим образованием»²⁶⁹. Именно из-за отсутствия развитой системы морских берегов Китай лишен возможности разнообразных отношений с другими странами и народами, что приводит к некоторому «застою и односторонности»²⁷⁰. В том же причина экономической отсталости Африки и всей Средней Азии.

Затрагивается в данном материале и актуальная по сей день тема подчинения природы человеку: «Население силится притянуть в свою сферу наиболее пространства, подчинить своей власти наиболее силы природы»²⁷¹.

Видно, что журнал Вернадского живо реагировал на все стороны не только экономической, но и общественной жизни.

²⁶⁷ Экономический указатель. 1857. № 1. С. 5.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Там же. С. 8.

²⁷⁰ Там же. С. 9.

²⁷¹ Там же. С. 2–3.

Критика, корреспонденции, объявления и информация различного характера в «Экономическом указателе»

Отдел «Библиография» вел сам издатель (с № 94 переименован в «Библиографический указатель»). Немалое внимание уделял журнал Вернадского вышедшим книгам по политической экономии в России и за рубежом. В № 1 напечатано о выходе «Руководства к статистике, написанного ординарным профессором Императорского Харьковского университета Александром Рославским-Петровским», представляющем собой основные данные о главных государствах Европы с изложением истории и теории статистики. Издание названо «прекрасным».

В данном отделе публиковались материалы и об иностранных книгах. Одной из таких была вышедшая в Париже книга известного французского историка Г. Капфина «Банкиры, подрядчики, скупщики национальных имуществ; займы; финансовая система Питта и Кастльри». Отзыв критический: отмечаются общие суждения автора, отсутствие конкретных примеров и аргументации в книге.

Подробно разобрано и сочинение Н. Герсеванова «Какие железные дороги выгоднее в России – конные или паровые»²⁷². Оспаривается утверждение автора в убыточности «железнодорожных дорог» и в преимуществе железноконных: рельсы и полотно в одинаковой степени нужны для обоих типов дорог, для последних требуются и лошади, и конюхи, и ветеринары, и сараи, и корм лошадям, и многое другое, понадобятся для них и специальные мостовые; расходы на топливо, конечно, при этом снизятся, но компенсируются ли они за счет всего вышеперечисленного?

Отмечается «добросовестность, трудолюбие, усердие» Ивана Аксакова при создании его труда «Исследование о торговле на украинских ярмарках», изданное в 1858 году в Петербурге²⁷³.

Дана высокая оценка «Опыту изложения значения железной дороги Николаевской» П. Небольсина. Выделено верное наблюдение автора «прекрасной во всех отношениях брошю-

²⁷² Экономический указатель. 1857. № 6. С. 142.

²⁷³ Там же. 1858. № 86. С. 776–777.

ры»: «железные дороги производят коренное, самое благотворительное преобразование во всем составе нашей общественной жизни. Они раскрывают нам богатства наших производительных сил; они окрыляют нашу промышленность; они дают могучий толчок нашей внутренней и внешней торговле»²⁷⁴.

К подобным материалам можно отнести и статью В. Безобразова «Политическая экономия. Новый опыт о богатстве народном, Гаврила Каменского, бывшего агента Министерства финансов. Санкт-Петербург. 1855 года», опубликованную в № 2, где указано на приверженность Каменского идеям английской экономической системы.

Заслуживает внимания и *отдел «Корреспонденция»*, который появился со второго номера. В нем помещались письма корреспондентов из различных регионов для освещения экономической жизни того или иного города или губернии.

Первым таким материалом стало присланное из Могилева письмо А. Гейссмана, которое из-за большого объема печаталось в нескольких номерах «Экономического указателя» (№ 2–4). Автор заметил, что он не писал в течение нескольких лет, но, получив отзыв Вернадского, обрадовался, удивился и смутился, так как тот возложил на него «поставку экономических и статистических сведений» из данного региона. Очевидно, что при помещении письма в печать допустили опечатку: оно датировано 10 декабря 1857 года, а номер вышел в свет 12/24 января 1857 года. Получалось, что данная корреспонденция прислана из будущего. Нужно было поставить иной год: 10 декабря 1856 г.

В письме сообщалось о значительном росте цен на товары «от пшеницы до гречневых отрубей, от сала до ржаной половины»²⁷⁵. Автор писал и о земледелии, так, для достижения экономического прогресса он предлагал заменить «убийственную для земли и неблагоприятную по своим результатам» трехпольную систему на плодосеменную²⁷⁶. Отмечалась

²⁷⁴ Экономический указатель. 1860. № 203. С. 819.

²⁷⁵ Там же. 1857. № 2. С. 25.

²⁷⁶ Там же. № 3. С. 55.

и ненависть подольских помещиков к какому-либо труду, «особенно к умственному»²⁷⁷, их желание наживы, отсутствие стремления к учебе.

Данное письмо весьма ценно и потому, что в нем упоминаются основные цели и задачи «Экономического указателя», например, необходимость труда, пробуждение экономической совести, призыв обращать внимание на уроки прошлого, пропаганда науки (политэкономии). Отмечается, что преимущественно в журнале планировалось помещать теоретические статьи. Однако высказывается опасение, что журнал утратит популярность, потому что к чтению публика не проявляет интереса: перо не может «пробить непроницаемую тройную броню равнодушия, невежества и самолюбивой, подозрительной рутины»²⁷⁸. В пример приводится «Земледельческая газета»²⁷⁹, которая несколько лет «тянет скучную и монотонную жизнь».

Публикуя эту корреспонденцию, Вернадский подчеркивал, что не боялся полемики, в чем мы убедились выше. Автор письма также призывал к остроте материалов, подчеркивал, что, по всей вероятности, не будет согласен с редактором по некоторым вопросам, и что журналу суждено стать «ареной», где «из столкновения сырых фактов, односторонних мнений <...> должны вырабатываться жизненные соки процесса, имеющего составить наше общественно-экономическое мышление»²⁸⁰. Автор письма сразу указывал на недостаток журнала. По его мнению, нужно больше практических советов, чем теоретических рассуждений «о железных дорогах, о чудесах и силе пара...»²⁸¹.

²⁷⁷ Экономический указатель. 1857. № 4. С. 73.

²⁷⁸ Там же. № 2. С. 29.

²⁷⁹ «Земледельческая газета» выходила в Петербурге в 1834–1905 гг. (затем в 1913–1917 гг.). В газете печатались материалы о различных системах полеводства, луговодства, садоводства, лесоводства, обзоры экономических и хозяйственных событий, информации о погоде, состоянии хлебов, сельскохозяйственных выставках, ценах на сельскохозяйственные продукты в России и за границей, о домашней медицине и ветеринарии. Публиковались распоряжения правительства, имеющие отношение к сельскому хозяйству. Газета пользовалась известным спросом среди помещиков.

²⁸⁰ Экономический указатель. 1857. № 2. С. 31.

²⁸¹ Там же. С. 31.

С № 54 появился *отдел «Письма в редакцию»*, в нем Вернадский поместил письмо директора французского журнала *Le Nord* Н. Поггенполя, где сообщались интересные сведения об открытии офиса при журнале (*Office du Nord*), по адресу *Boulevard de la Madeleine*, дом № 5, «при котором находятся:

1) Библиотека для чтения всех русских, польских и иностранных газет, журналов и других периодических изданий.

2) Магазин всех русских, польских и иностранных книг. Подписка на русские, польские и иностранные журналы, газеты и другие периодические издания.

3) Контора русского агентства для всевозможных поручений, справок, переводов на все европейские языки...»²⁸².

В 1858 году введен отдел «Новое повременное издание», и уже в № 70 анонсировался выход журнала рисунков «Рисовальщик». Сообщалась его подписная цена (5 рублей серебром с пересылкой), периодичность выхода (четыре раза в год) и некоторые другие сведения.

В № 80 «Экономический указатель» приветствовал выход журнала «Народное чтение» под редакцией А. Оболонского и Г. Щербачева, а в № 107 за 1859 год – «Архитектурный вестник», журнал архитектуры, образовательных искусств и строительной техники А. Жуковского.

С особой радостью отмечал журнал начало издания в Германии политико-экономического журнала *Cermania*, журнала известного политэконома Макса Вирта *Arbeitgeber* («Работодатель») во Франкфурте-на-Майне и журнала «знаменитого» Г. Молиари *La bourse du travail* («Рабочий кошелек») в Брюсселе.

В № 213 за 1861 год в отделе «Извещение» сообщалась информация о продаже паровой мукомольной мельницы²⁸³. Здесь также печатались сведения о частных лицах, ищущих работу. Так, в одном из номеров напечатано известие о том, что сотрудник журнала может подготовить молодых людей к поступлению в университет, дает уроки по французскому и немецкому языкам, может работать в различных конторах

²⁸² Экономический указатель. 1858. № 75. С. 530.

²⁸³ Там же. 1861. № 213. С. 60.

как юрист, секретарь и казначей. Или некто З., предлагающий свой труд и услуги по управлению акционерным обществом, торговым домом, фабриками, заводами и населенными имениями²⁸⁴. Сообщалось, что информацию можно уточнить в редакции «Экономического указателя»²⁸⁵.

Иногда в журнале публиковались отдельные мнения относительно различных вопросов. Например, один из читателей, Книшин, приводит доводы в доказательство дороговизны строительства железной дороги от Москвы на юг через Каширу, Тулу, Курск. Говорится, что она параллельна линии из Москвы на Коломну и будет дорого стоить за счет возведения моста через Оку, которая весной значительно поднимается. Он предлагает свое решение проблемы – начать линию от Москвы через Малоярославец²⁸⁶.

Присутствовали в журнале и материалы *справочно-информационного характера*. Отголоски Крымской войны 1853–1856 годов были весьма слышны. В одном из материалов сообщалось, что в Севастополе обнаружено огромное количество чугуна в виде снарядов как наших, так и иностранных. В этой связи капиталистам предлагалось скупить дешевый чугун стоимостью 10 копеек серебром за пуд, и, например, переделать его в рельсы²⁸⁷. Автором материала, горным инженером-полковником Мевкусом приводятся все расчеты по содержанию предприятия – от приготовления пудлингового железа до организации завода. Или же отмечалось, что «английский народ умеет из войны извлекать материальные выгоды». Так, по официальным сведениям парламента, «объем *привозных денег*, вырученных от захвата наших судов в продолжение последней войны, простирался до 460 000 рублей серебром»²⁸⁸ (курсив редакции. – *И.С.*).

В одном из номеров опубликована заметка Вернадского «Несколько слов о Нижегородской ярмарке», которая назва-

²⁸⁴ Экономический указатель. 1861. № 256. С. 433.

²⁸⁵ Там же. 1859. № 142. С. 870.

²⁸⁶ Там же. № 33. С. 762–763.

²⁸⁷ Там же. 1857. № 42. С. 993.

²⁸⁸ Там же. № 36. С. 851.

на «барометром нашей торговли»²⁸⁹. Здесь отмечено неудовлетворительное состояние обрабатывающей промышленности в России.

Также публиковались и статистические данные о развитии некоторых российских губерний. Например, в № 3 сообщалось, что в Волынской губернии существуют 5 чугунолитейных, 21 железоделательный, 76 стеклянных, 91 кожевенный, 14 свечных, 9 поташных, 4 мыловаренных заводов и 5 экипажных фабрик.

Особый интерес вызывает и статья «О стоимости жизни в Петербурге и Москве»²⁹⁰ (подписана инициалами В. П.). Ее автор приходит к выводу, что московская жизнь ничуть не дешевле столичной, а иногда и дороже. Или же в материале «Бюджеты петербургских чиновников», помещенном в № 11 за подписью Н., речь идет о трех коллежских ассессорах Пальчикове, Альчикове и Мальчикове и титулярном советнике Перчикове. Из приведенных «касс-бух» видно, сколько денег тратилось на наем квартиры, театры, ремонты, обеды, вино, табак, извозчиков, лекарства, различные мелкие расходы. Отмечается при этом, что все четверо – люди холостые.

Приводились также и цены на различные продукты в период 1796–1856 годов²⁹¹ или «Цены старого и нового времени в Киеве»²⁹². Материал интересен с точки зрения выявления инфляции. Публиковались и списки вывезенных за границу товаров из русских портов, например, в № 1 за 1858 год опубликованы подробные сведения за 1856 год.

Также публиковались и некоторые сведения из русских периодических журналов, например, в № 3 за 1857 год сообщалось о материале из «Горного журнала» об обнаружении серы в Тифлисской губернии, в Боровицеском уезде Новгородской губернии, в Самарской губернии и многих других. В журнале отмечается, что необходимо вести должное сближение России с прилежащими к ней азиатскими областями.

²⁸⁹ Экономический указатель. 1857. № 14. С. 328.

²⁹⁰ Там же. № 10. С. 217–224.

²⁹¹ Там же. № 35. С. 805–812.

²⁹² Там же. № 40. С. 925–930.

Печатались в «Экономическом указателе» *исторические материалы*, среди них «По поводу дороговизны. Воспоминание из старого времени» А. Лохвицкого, посвященные дороговизне хлеба в Москве в 1660 году и о действиях царя Алексея Михайловича. После выявления причин данного явления (неурожай; кулачество, скупающее хлеб и продававшее по завышенным ценам; производство хлебного вина и др.) было повелено: «чтоб вину на кружечных дворах быти не по многу», стрельцам московского гарнизона выдавать «хлебное жалование натурою, взявши для этого излишний хлеб у патриарха, властей и монастырей», на расстоянии 100 верст от Москвы вывести из городов кулаков и закупщиков, на московских рынках запретить покупать до 6-го часа хлеб и все съестное закупщикам и кулакам²⁹³. Автор статьи подчеркивал, что некоторые из давних причин существуют и поныне, потому и приводится данный материал, чтобы позаимствовать прежние методы борьбы с повышением цен.

Статья вызвала дискуссию. Уже в №11 за тот же год опубликован ответ на нее М. Заблоцкого, в котором указывалось, что кроме всего прочего одним из факторов такого роста цен стал и курс тогдашних денег. А именно: наряду с серебряной монетой существовала медная по идентичной стоимости. Подобная мера, отмечал автор статьи, была крайне ошибочной и привела к быстрому исчезновению из обращения серебра и столь же быструю потерю ценности медной монеты. В свою очередь это повлекло «надбавку при платежах медных монет на серебряный рубль; следовательно, возвышение цен»²⁹⁴.

К историческим материалам можно отнести и «Несколько данных, относящихся к промышленной статистике Москвы XVII столетия» М. Заблоцкого²⁹⁵, при составлении которых он использовал подворный поименный список лиц московской Мещанской слободы с подробным описанием занятий каждого лица.

Публиковались и материалы по истории западно-европейских стран, например, статья С. Муравьева «Тюрго»²⁹⁶ об известном французском экономисте. Помимо биографиче-

²⁹³ Экономический указатель. 1857. № 7. С. 145.

²⁹⁴ Там же. № 11. С. 243.

²⁹⁵ Там же. 1858. № 27. С. 617–624.

²⁹⁶ Там же. № 30–31.

ских сведений о нем, его занятиях политэкономией, также приводятся различные данные по французской экономике XVIII столетия, которые могли быть полезны ученым экономистам и историкам экономической мысли.

Печатались в журнале и *беллетризированные произведения*. Так, в № 1 за 1857 год опубликован «Голод в Багдаде»²⁹⁷ Вернадской, рассказывавший о Гаруне-аль-Ришаде. По манере и жанру он напоминал одну из сказок «Тысячи и одной ночи». В нем нашли отражение существенные проблемы того времени: развитие дорог, которое помогло бы исключить голод во всей стране.

Другой материал Вернадской опубликован в № 14 за тот же год – «Бальное платье». Он написан в виде рассказа. Его непринужденное начало продолжает серьезная тема труда. Непосильный труд виден в каждом предмете повседневного быта: в платье девушки, в зеркале. Однако тяжелая работа шелкопрядов и рукоделов, красильщиков и рисовальщиков остается без внимания. Отмечается, что все эти произведения стали возможны лишь благодаря разделению труда: «Сколько рук занято в Леоне размоткою коконов, сколько других – занимаются их торговлею и провозом. Наконец, получается нежная тонкая нить, и затем <...> мы на шелковой фабрике. Свистят, гремят паровые машины, и день и ночь работают люди, и кого тут нет! – и мужчины, и женщины, и дети, все работают, насколько лишь позволяют силы. И наконец <...> выходят легкие и изящные ткани. <...> Кажется, нет ничего легче, как сшить бальное платье, однако это было бы совершенно невозможно без помощи великого правила – *разделения труда*»²⁹⁸ (курсив М. Н. Вернадской. – *И.С.*), – заключает писательница.

К художественным произведениям можно отнести и очерк «Сутки в селе Хвалищине, Воровщина тоже» И. Палимпсестова, опубликованные в № 48–51 за 1857 год. Здесь рисуется весьма печальная картина крестьянского быта: многие дома едва выглядывали из земли, «другие – были

²⁹⁷ С текстом также можно ознакомиться в кн.: *Вернадская М. Н.* Указ. соч. С. 42–50.

²⁹⁸ Экономический указатель. 1857. № 14. С. 314–316.

ветхие и походили на каких-то согбенных старух. Крыши большей частью были ободраны, что я объяснил себе общим обыкновением наших крестьян – при недостатке сена и соломы кормить скот крышей...»²⁹⁹. Описание церкви контрастировало с описанием изб: «Все было вызолоченное и даже чистое серебро»³⁰⁰. Еще более выделялся «домик» помещика Владимира Николаевича, в котором насчитывалось всего двадцать четыре комнаты, не считая девичьих и лакейских: потолок, расписанный живописцами, резная мебель, золото карниза и стен, богатый сервиз – все это малая часть роскошной утвари помещика. С женой, Надеждой Павловной, хозяин не заладил, отправил ее жить в другую деревню за 50 верст от него. Причиной тому стала ее манера обращения с крестьянами: «Горничные у ней – Машеньки, Дашеньки, Катеньки; какой-нибудь Ванька или Васька, – Василий-соколик, Иванушка-голубчик. Ну, скажите, на что это похоже?»³⁰¹. Она имела «чувственную душу» и позволяла себе даже ухаживать за больными крестьянами: «она проповедует, что так как эти существа – не столько богаты нравственными силами, то мы должны – помогать им, а иногда и обслуживать им»³⁰². Конечно, при жестокости помещиков в то время – дело неслыханное!

Василий Иванович, сосед помещика, – иной представитель дворянства. Он намеревался обучать своих крестьян грамоте и другим наукам, чтобы те в промышленный век могли пользоваться машинами, что, по мнению Владимира Николаевича, являлось полным вздором.

Приведенные примеры лишней раз подчеркивают, что журнал Вернадского был не безразличен к крестьянской судьбе, и эта тема раскрывалась не только в теоретических и публицистических статьях, но и в художественных произведениях.

Печатались и *различные документы*, например, правила, утвержденные министром внутренних дел о торговле смолою, дегтем и другими смолистыми веществами в Петер-

²⁹⁹ Экономический указатель. 1857. № 48. С. 1119.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же. С. 1124.

³⁰² Там же.

бурге³⁰³, «Устав акционерного общества для приготовления продовольственных и различных животных веществ, а также торговли ими»³⁰⁴, «Извлечения из устава общества пароходства и торговли по Каспийскому морю, под фирмою “Кавказ”», «Правила о выставке произведений сельского хозяйства и промышленности», включавшие в себя 52 параграфа³⁰⁵, извещения от государственного банка³⁰⁶, состояние его счетов³⁰⁷.

Публиковалось в журнале и расписание публичных лекций (их читали И. Вернадский, В. Ламанский, Ф. Тернер, В. Бозобразов, Г. Молинару и др.).

Мимо зорких глаз Вернадского не проходили защищенные диссертации, представляющие особый интерес. Так, в № 43 за 1857 год сообщалось об успешной защите диссертации на степень магистра Н. И. Максимова «Изложение различных методов установления промыслового налога в государствах Западной Европы» в Харьковском университете³⁰⁸. Приведены основные положения диссертации.

С 1858 года в журнале начали печатать различные телеграммы с короткими новостями, например, о начале работ по проведению железной дороги между Гельсингфорсом (сейчас Хельсинки) и Або (город и порт, расположенный на юго-западе Финляндии).

В одном из номеров журнала в отделе «Политико-экономическое обозрение» читателей извещали об открытии электрического телеграфа между Бадахозом (город в Испании) и Эльвасом (город в Португалии), что позволило Испании и Португалии пользоваться данным чудесным средством сообщения³⁰⁹; а в № 141 отмечено, что длина телеграфных проводов в Нидерландах составила 1 100 верст³¹⁰.

Уже в 1860 году появился материал И. Шилля об использовании телеграфа для «передачи и движения денежных сумм»³¹¹. При государственном или коммерческом банке и их конторах, а

³⁰³ Экономический указатель. 1857. № 29. С. 677.

³⁰⁴ Там же. № 31. С. 727.

³⁰⁵ Там же. 1859. № 141. С. 843–846.

³⁰⁶ Там же. 1861. № 217. С. 108.

³⁰⁷ Там же. № 236. С. 288.

³⁰⁸ Там же. 1857. № 43. С. 1006–1007.

³⁰⁹ Там же. № 16. С. 261–362.

³¹⁰ Там же. 1859. № 141. С. 839.

³¹¹ Там же. 1860. № 188. С. 544.

также при казначействах следует учредить отделения для передачи денег по телеграфу. Как же осуществить данный процесс? Желаящие посылать деньги должны представлять их в телеграфные отделения банка, его конторы или казначейства, которые, приняв их, дают знать по телеграфу, что деньги от такого-то лица для такого-то приняты, что последний может получить их из такого-то телеграфного отделения при банке, его конторе или казначействе. Это сильно облегчало передвижение значительных денежных сумм, несмотря на расстояние. Достаточно несколько часов, и получатель сможет забрать деньги. Отмечается, что данный проект успешно действует в Европе и что для России, в которой расстояния между городами значительны, он будет весьма полезен.

С № 11 за 1857 год вводится *отдел «Объявление»*. Здесь помещались различные заметки, например, о вновь учрежденной фабрике проволочных сетей и тканей А. Фридриха и К^о.

Также печатались объявления о книгах, которые можно приобрести в книжном магазине А. И. Давыдова на Невском проспекте. Впервые подобные известия находим в № 20 за 1857 год³¹². Естественно, эти книги на экономические темы, например, «Об уходе за огородами и овощами у крестьян северных губерний» В. Владимирского, «О пчеловодстве, как христиански-народном промысле, в России вообще и в Новороссийском крае, и в Бессарабии в особенности» А. Номарницкого и др. Иногда сообщалось и о книгах, далеких от политико-экономических тем, например, о «Руководстве к изучению и лечению сифилитических болезней» П. Заблоцкого, о «Руководстве к изучению нервных болезней» М. Г. Ромберга. Всегда говорилось об объеме книг, о том, имелись ли в них чертежи/рисунки и, конечно же, сообщалась их стоимость.

В отделе «Открытые вопросы» печатались различные вопросы на злобу дня – от экономических до риторических: «Вопрос на вопрос может ли считаться вопросом»³¹³ (титульный лист. – *И.С.*), «Какие стремления у славянофилов – ученые, литературные, политические, экономические, коммунистические,

³¹² Экономический указатель. 1857. № 20. С. 472.

³¹³ Там же. 1860. № 179.

социалистические или демократические? И какое имеет тут значение борода?»³¹⁴, «Почему не учреждены городские почты в Одессе, Киеве, Вильне, Риге и других городах, население которых превышает 50 т <ысяч> душ?»³¹⁵ (титульный лист. – *И.С.*).

Печатались в журнале и *некрологи*, один из них посвящен члену Государственного совета, действительному тайному советнику, автору различных сочинений на политэкономические темы и сотруднику журнала Л. В. Тенгоборскому³¹⁶. Журнал отмечал, что его смерть – огромная потеря для науки и для России вообще. А через несколько номеров Вернадский опубликовал «Биографический очерк о Л. В. Тенгоборском, читанный в Императорском русском географическом обществе 24 апреля 1857 года действительным членом И. Вернадским»³¹⁷. Некоторые материалы Тенгоборского опубликованы в журнале по-смертно, среди них «Движимый кредит»³¹⁸.

Также находим и печальное известие о смерти другого сотрудника «Экономического указателя» М. П. Заблоцкого-Десятовского³¹⁹. Отмечается его особая заслуга перед отечеством: он первый ознакомил российскую публику с Адольфом Кетле, бельгийским математиком, астрономом и социологом, и написал значительное исследование о деньгах в Древней Руси.

Чтили в журнале и память иностранных ученых. Так, в 1859 году сообщалось о смерти «знаменитого основателя современной географии» профессора Карла Риттера³²⁰, с работами которого русские читатели имели возможность ознакомиться «в переводе г. Семенова и несколькими попытками руководства по его системе в трудах гг. Разумова, Вержбиловича и др.»³²¹. Отмечалось его «простое и ясное преподавание, увлекающее не внешним блеском, а глубиной и богатством содержания»³²².

³¹⁴ Экономический указатель. 1860. № 179.

³¹⁵ Там же. № 197.

³¹⁶ Там же. № 14. С. 313.

³¹⁷ Там же. № 21. С. 473–488.

³¹⁸ Там же. № 15. С. 349–355.

³¹⁹ Там же. 1858. № 91. С. 889.

³²⁰ Там же. 1859. № 144. С. 903–304.

³²¹ Там же.

³²² Там же. С. 903.

В 1860 году в «Экономическом указателе» опубликовано известие о смерти супруги Вернадского – «первой и пока (на тот момент. – *И.С.*) единственной русской писательницы по политической экономии»³²³. Подчеркнуто, что всю свою столь короткую жизнь она следовала правилу «не казаться, а быть», «все умственные и нравственные силы свои посвятила на пользу и счастье других»³²⁴. Приведен список ее материалов, опубликованных в журнале, и некоторых ее переводов. Отмечено, что в «Экономисте» посмертно будет опубликован ее краткий очерк главных понятий по политической экономии для легкого чтения³²⁵. В этом коротком некрологе чувствуется вся горечь, испытываемая Вернадским от утраты любимого человека.

Предусматривал журнал и различные бонусы для своих подписчиков. В качестве подарка для годовых подписчиков к журналу прилагались различные книги. Например, в № 7 за 1857 год анонсировали сочинение «О бездействующем избытке производительных сил» В. А. П., который специально изучал условия основания железных дорог³²⁶.

Оформившим же подписку на 1858 год в подарок обещалось сочинение Вернадского «Очерк истории политической экономии»³²⁷, подписавшимся на весь 1859 год – «Сравнительная таблица состояния финансов европейских государств», пояснения к ней читатели могли найти в приложении к журналу – «Экономист».

Кроме того, в № 15 за 1857 год последовало объявление о возможности для подписчиков приобрести сочинение покойного Л. В. Тенгоборского «О производительных силах России» за полцены.

Также в № 16 за 1857 год извещали, что к следующему номеру для удобства читателей прилагается карта железных дорог России, предполагаемых к проведению как со стороны Главного общества железных дорог России, так и других компаний.

³²³ Экономический указатель. 1860. № 200. С. 753.

³²⁴ Там же.

³²⁵ Выпуск «Экономиста» был приложен к № 215 «Указателя» за 1861 г.

³²⁶ Экономический указатель. 1857. № 14. С. 313–317.

³²⁷ Там же. № 41. С. 949.

Все перечисленные мелкие рубрики помогали Вернадскому наладить контакт с читателем, быстро реагировать на злобу дня.

Журнал «Экономический указатель» был интересен и полезен людям, сведущим в вопросах политической экономики, финансов. Однако заурядный читатель с трудом воспринимал информацию большинства статей номера. Об этом, например, свидетельствует одно из писем, присланных в редакцию и напечатанное в журнале: «Статьи «Экономического указателя», написанные со знанием дела и основанные на истинных началах науки, не всегда однако соответствуют степени развития экономических знаний у большинства читателей. Для уразумения выводов, в них излагаемых, нужно предварительное знание некоторых оснований науки и твердое убеждение в их истине»³²⁸.

Итак, мы видим, что на страницах журнала отстаивались принципы экономической свободы, частной собственности, свободного труда и т. д. Темы материалов были весьма разнообразны: освобождение крестьян, железные дороги, развитие промышленности и образования, женский вопрос. Крупный капитал, как считал Вернадский, делает возможным разделение труда, что являлось главным условием расширения рынка и успешного развития производства, в том числе и машинного.

Вернадский отрицал крупную помещичью собственность. По его мнению, труд есть «главный и единственный источник богатства», он – основа не только отношения человека к природе, но и отношения человека к человеку.

Его журнал вел полемику с различными периодическими изданиями: консервативными («Русский вестник», «Северная пчела»), либеральными («Русская беседа») и демократическими («Современник»). И полемика была успешной.

Несмотря на относительный спрос и успех журнала, его выпуск прекратился в 1861 году. Возможно, произошло это

³²⁸ Экономический указатель. 1857. № 27. С. 627.

из-за финансовых трудностей. Такой вывод напрашивается из объявления об издании журнала на 1861 год: «Редакция... надеется, что обстоятельства позволят ей выполнить их (свои намерения. – И.С.) также добросовестно, как она выполняла свои обещания до сих пор, несмотря на многие нравственные и материальные потери и тягости, которые доставались ей в удел»³²⁹ (титульный лист. – И.С.).

Примечательно, что мысль о слиянии двух изданий в одно возникла у Вернадского еще в апреле 1859 года. В своем прошении, адресованном в Санкт-Петербургский цензурный комитет, он просил разрешения убавлять или увеличивать число листов в «Указателе» по своему усмотрению, но с тем, чтобы недостающие в нем листы поступали в объем «Экономиста», в случае же увеличения объема «Указателя» число листов «Экономиста» должно уменьшиться, так как последний не составляет особого издания, а служит только дополнением «Указателя», и на него особой подписки не принимается. Вместе с тем Вернадский желал бы получить право сокращения названия «Указатель политико-экономический» (в «Указатель») и слияния его с «Экономистом» в том случае, если последний всем своим составом войдет в объем «Указателя», что делалось возможным на основании уже данного ему в 1858 году разрешения на выпуск «Экономиста» отдельными листами³³⁰. То есть совершенно ясным становится то, что Вернадский просил разрешения о слиянии его «Экономического указателя» с «Экономистом». Отметим, что препятствия к удовлетворению просьбы Вернадского ни Санкт-Петербургский цензурный комитет, ни Главное управление цензуры не нашли.

Волокита с цензурными ведомствами продолжалась еще несколько месяцев, и в итоге Вернадский с 1862 года стал выпускать лишь «Экономист».

В № 307 за 1861 год сообщено, что «Экономический указатель» прекращает выход, достигнув своей главной цели – возбудить интерес публики к политико-экономическим вопросам. Вместо него с 1862 года планировался выход «Экономиста» как самостоятельного издания, объемом от 150 до

³²⁹ Экономический указатель. 1860. № 201.

³³⁰ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4846.

200 страниц. Его программа заявлена в последних номерах «Экономического указателя»: 1. Исследования (статьи теоретического содержания, касающиеся политической экономии и статистики, и наук, состоящих с ними в ближайшей связи; при этом главное внимание будет сосредоточено на отраслях отечественной промышленности и их значении в жизни нашего народа). 2. Критика и библиография (планировалось рассматривать отечественные и зарубежные издания по политической экономии и статистике и некоторые статьи, примечательные в этом отношении). 3. Смесь (мелкие статьи хозяйственно-статистического содержания, известия о разных отраслях промышленности, меры разных правительств по части народного хозяйства, указания новых отраслей труда, биографии экономистов и статистиков, материалы по отечественной статистике и вести из губерний)³³¹.

Тем не менее после закрытия «Экономического указателя» Вернадский радовал своих читателей еще на протяжении четырех лет, вплоть до 1865 года, выпуская «Экономист».

«Экономический указатель» и цензура

Вторая половина 1850 гг. – время коренных перемен во внутренней жизни России. Изменения были вызваны тем, что, усвоив уроки Крымской войны, император Александр II осознал необходимость проведения реформ в стране. Коснулось это и печати. Уже в 1855 г. закрыли высший цензурный орган – Бутурлинский комитет, что вызвало значительный рост периодических изданий. И. С. Тургенев в письме к С. Т. Аксакову так охарактеризовал конец 1855 г.: «...время, в которое мы живем, принадлежит к числу тех, которые повторяются слишком редко»³³².

Несмотря на некоторые послабления со стороны правительства, все же об окончательной отмене цензуры речи не

³³¹ Об издании в 1862 году «Экономиста» // Экономический указатель. 1861. № 307. С. 769.

³³² Пирожкова Т. Ф. К. С. Аксаков и Н. П. Гиляров-Платонов в сентябре 1854 г. // Никита Петрович Гиляров-Платонов: Исследования. Материалы. Библиография. Рецензии. СПб: Росток, 2013. С. 593–598.

шло. Государственным контролем над содержанием и распространением информации, в том числе печатной продукции (книг, газет, журналов), музыкальных, сценических произведений, произведений изобразительного искусства, в конце 1850 – начале 1860 годов занималось Министерство народного просвещения, с 1863 года – Министерство внутренних дел. Основным документом, регламентирующим цензуру в 1857–1865 годах, являлся Свод уставов о цензуре, представляющий собой «чугунный» цензурный устав 1828 года с дополнениями по 1857 год и 4-го к нему продолжения³³³. Историк А. М. Скабичевский в конце XIX столетия справедливо отмечал, что «...никогда ни до, ни после того печать не была так либеральна и смела, никогда ей так много не допускалось, никогда не имела она такого решающего, почти господствующего голоса в русской жизни»³³⁴. Общая цензура все же сохранялась: «п. 42. Сочинения по части законодательства теоретического или практического содержания, или заключающие в себе собственные рассуждения самих авторов, рассматриваются в общей цензуре» и «п. 52. Статьи, назначаемые для какого бы то ни было периодического издания, подвергаются во всяком случае цензуре общей независимо от рассмотрения особыми ведомствами и к коим они относятся по своему специальному содержанию»³³⁵. Однако это не мешало обсуждению в обществе «наболевшего». И. С. Аксаков так вспоминал то время: «Эпоха попыток, разнообразных стремлений, движения вперед, движения назад; эпоха крайностей одна другую отрицающих, деспотизма науки и теории над жизнью, отрицания науки и теории во имя жизни; насилия и либерализма, консервативного прогресса и разрушительного консерватизма, раболепства и дерзости, утонченной цивилизации и грубой дикости, света и тьмы, грязи и блеску! Все в движении, все в брожении, все тронулось с места, возитя, копошится, просится жить! И слава Богу!»³³⁶.

³³³ Русская журналистика в документах: История надзора. М., 2003. С. 148–158.

³³⁴ Цит. по: *Жирков Г. В.* История цензуры. Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text9/37.htm#з_10 (дата обращения: 12.08.2017).

³³⁵ Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. СПб, 1862. С. 324, 327.

³³⁶ *Аксаков И. С.* Статьи из «Паруса». Режим доступа: http://dugward.ru/library/aksakovy/iaksakov_statyi_parus.html (дата обращения: 12.08.2017).

Через предварительную цензуру проходили абсолютно все материалы, предполагаемые к печати, включая и статьи экономического содержания.

В Российском государственном архиве в фонде 772 Главного управления цензуры Министерства народного просвещения хранится около сотни дел в отношении деловых газет и журналов периода 1857–1865 годов. Сведения по количеству дел на то или иное издание приведены в таблице.

Таблица

Количество дел, заведенных в отношении экономических газет и журналов Главным управлением цензуры

№	Название изданий, вышедших в 1857–1865 годах	Количество дел (РГИА, ф. 772)
1	Журнал для акционеров (1857–1860)	6
2	Экономический указатель (1857–1861)	43
3	Посредник промышленности и торговли (1857–1863)	4
4	Промышленный листок (1858–1859)	3
5	Экономист (1858–1865)	2
6	Вестник промышленности (1858–1861)	20
7	Производитель и промышленник (1859–1861)	2
8	Акционер (1860–1863)	5
9	Биржевые ведомости (1861–1879)	4
10	Народное богатство (1862–1865)	–
11	Промышленная газета (1865–1867)	–

Пожалуй, самым многострадальным изданием стал журнал И. В. Вернадского, именно он получил наибольшее количество замечаний. Одно из первых дел датируется 10 января 1857 года, то есть буквально через неделю после начала вы-

хода журнала (первый номер появился 5 января 1857 года. – *И.С.*). Рассматривалась «Заметка о чайной торговле» А. Немчинова³³⁷. В отношении данной статьи Санкт-Петербургский цензурный комитет посредством Министерства народного просвещения отправил запрос о позволении ее к печати в Министерство финансов, на что то ответило запретом к печатанию. Почему Минфин принял такое решение, в переписке ведомств не пояснялось.

То же случилось и со статьей, в которой говорилось об акцизе, взимаемом с винокурения в Малороссии. По мнению Департамента разных податей и сборов, в ней порицались правительственные распоряжения, основанные «на неверных данных», что вело «к ослаблению доверия к правительству»³³⁸. Именно в это время образовалось первое трезвенное движение в России. Вызвано оно было повышением косвенного налога на водку и уничтожением откупной системы. Поэтому неудивительно, что периодические издания стремились обсуждать данную тему.

Под пристальным вниманием находились и статьи, в центре которых находилась служба чиновников различных учреждений. Так, запрещена была статья «О положении губернского чиновника и о необходимых в нем улучшениях» (1859), где утверждалось, что «правительство само вынуждает чиновника быть или сделаться бесчестным и начальнику остается, зная, что это зло неизбежно, смотреть только на то, чтобы подарки не имели влияния на правду в деле»³³⁹. Также в ней автор проектировал новые оплаты жалования, увеличивая их каждому служащему за пятилетие, и изменяя по своему соображению и пенсии. Хотя автор в заключение присовокуплял: «все здесь сказанное не имеет целию указания, это есть только скромное выражение мыслей и чувств, вынужденных видом страдальческого положения бедных губернских чиновников», но г <осподин> цензор Новосильский не нашел возможным дозволить эту статью к печатанию»³⁴⁰.

История цензуры знает много случаев, когда по неосмотрительности цензоров нежелательные материалы все

³³⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4034. Л. 1–4 об.

³³⁸ Там же. Д. 4114. Л. 3.

³³⁹ Там же. Д. 4820. Л. 1 об.

³⁴⁰ Там же. Л. 2.

же появлялись в печати. Есть подобные примеры в истории издания «Экономического указателя». Так произошло со статьей «Бюджеты петербургских чиновников», опубликованной в № 11 журнала за 1857 год. Статья вызвала крайнее недовольство чиновников Министерства народного просвещения, которые в апреле того же года завели дело. Первое, на что обращалось внимание, это то, что статья выходила за рамки программы журнала, выражения в ней были «слишком сильны и неприятны, хотя сильно преувеличены» и не должны «дозволяться к печати». Действительно, статья весьма остра по своему содержанию: чего только стоит фраза из уст одного из героев, чиновника, не получившего никакого университетского образования: «Черт знает, что это у нас министр куролесит мальчишку в вице-директоры посадить! Экая важность, что статский советник!.. Ведь был же у нас вице-директором Коровин? И грамотой-то похвастаться ему грешно было! Уже чисто дураком слыл... Тогда бы никакая эта университетская каналья не смела к нам и носу сунуть... Эх, Господи, Господи! Сажают же ведь таких министров!»³⁴¹. Данное высказывание не понравилось больше всего заместителю министра народного просвещения П. А. Вяземскому. Цензору В. Н. Бекетову пропуск в печать статьи был «поставлен на вид»³⁴².

Материал Е. Ламанского «Китайские ассигнации», помещенный в № 4 журнала, вызвал недовольство самого императора. Об этом незамедлительно сообщили в Министерство народного просвещения³⁴³, которое в свою очередь распорядилось подобные статьи «не допускать к печатанию». Информацию разослали по всем учебным округам, дабы впредь материалы такого содержания в печать не пропускались.

Статья «Взяткодатели» автора А. С., напечатанная в № 44 за 1857 год, по содержанию признана Министерством финансов «крайне неприличной»³⁴⁴. Такую же оценку получили и два материала из № 47 «Монетный кризис» и «Можно ли посчитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?». Разобраться в деле, каким образом они получи-

³⁴¹ Экономический указатель. 1857. № 11. С. 264–267.

³⁴² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4107. Л. 5.

³⁴³ Там же. Д. 4109. Л. 1–6.

³⁴⁴ Там же. Д. 4267. Л. 1.

ли разрешение к опубликованию, поручили С. Н. Палаузову. Внимательно прочитав обе статьи, цензор отметил, что «Монетный двор» «обращает исключительное внимание на современный кризис американских банков, отзывающийся и в банках английских и французских, которые вынуждены ограждать себя высоким эсконтом»³⁴⁵, при этом в ней нет «никаких указаний, или же каких-либо применений к нашим кредитным учреждениям». В заключение Палаузов написал, что статья «не может и едва ли должна быть подвергнута цензурному приговору, так как подобные предостережения входят уже в теоретическую область самой науки и финансов»³⁴⁶.

Что касается сочинения «Можно ли посчитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?», вывод Палаузова был следующим: «Одно только замечание можно было бы сделать неизвестному автору статьи о кредите и кредитных банках, оно касается гласности той теоретически верной истины, им высказываемой, что – кредитные знаки, хотя и употребляются как деньги, не значит однако ж, что они суть деньги; но что они могут быть употреблены как деньги поскольку содержат в себе указание на наличную монету или на другие ценности»³⁴⁷. Цензор сомневался в безопасности данного решения и высказывал предположение, что «обнародование этих замечаний <может> повредить доверию к кредитным знакам». Однако, учитывая, что статья принадлежала к политической экономии»³⁴⁸, он указал на ее научный характер и собственно на невозможность принести какой-либо вред.

Руководство Санкт-Петербургского цензурного комитета также дало объяснения по публикациям. Его председатель Н. В. Медем пояснил, что данные статьи находились под его личной ответственностью, и поскольку «обе статьи рассматривают научные политико-экономические вопросы, а не правительственные меры, и вопросы эти решаются не в отношении к России или другого отдельного государства, но в применении ко всем странам мира, хотя в первой статье случайно и мимоходом упоминается о России, но это упо-

³⁴⁵ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4267. Л. 7 об.

³⁴⁶ Там же. Л. 36 об.

³⁴⁷ Там же. Л. 47. (Здесь и далее подчеркнуто автором письма).

³⁴⁸ Там же. Л. 47 об.

минание касается меры, принятой уже нашим финансовым управлением, как это и было помещено не раз в биржевых известиях наших журналов»³⁴⁹. Поэтому он счел возможным допустить их к печати. К тому же, продолжал он, «Экономический указатель» являлся учено-специальным изданием, т.е. был нацелен на читателя подготовленного, поэтому выводы, сделанные в статьях, не могли быть для него чем-то новым, ведь он имел возможность в силу своих интересов «ознакомиться с ними из других источников». Что касается других читателей, статьи подобного рода не могли быть им понятны и иметь на них какое-либо влияние, «но даже должны представляться им скучными и оставляться без внимания»³⁵⁰, – заключил председатель.

В ответе Санкт-Петербургского цензурного комитета чувствовалась резкость, говорилось, что если Министерство финансов не признавало достойным уважения оценку комитетом научных статей, то цензурный комитет находится в крайнем затруднении. Получается, что цензурный комитет должен в отношении специальных (в том числе и научных) статей обращаться к специальным цензорам. Как же в таком случае быть с «Экономическим указателем», материалы которого, имея чисто научный характер, должны будут подвергаться рассмотрению Министерства финансов. Такой чрезмерный контроль со стороны Министерства финансов, по мнению председателя, превращал «Экономический указатель» из частного издания в официальный орган, ведь получалось, что Минфин занялся бы полным контролем журнала.

Что касалось «Взяткодателей», дело вновь дошло до императора, который потребовал объяснения, почему статья, описывающая «яркими красками подкупы чиновников содержателями винных откупов», разрешена к печати. Разбирательство длилось около месяца, допрашивался цензор, в итоге в очередной раз неосторожность Вернадского в выборе статей о действиях правительственных чиновников чуть было не закончилась печально.

Пожалуй, самый большой скандал случился по поводу публикации на страницах «Экономического указателя» изве-

³⁴⁹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4267. Л. 41 об.

³⁵⁰ Там же. Л. 42 об.

ствий о подписке на постановку памятника генерал-адъютанту графу П. А. Клейнмихелю. Оно впоследствии было перепечатано некоторыми другими периодическими изданиями, в том числе и «Санкт-Петербургскими ведомостями»³⁵¹. Абсурд заключался в том, что граф еще находился в живых³⁵², а потому воздвигнуть ему памятник невозможно без Высочайшего на то разрешения. Известие это истолковали как злую насмешку над министром, имевшим в обществе очень скверную репутацию.

Цензор П. П. Дубровский, которому поручили рассмотрение «Экономического указателя», объяснил следующее. Когда ему представили номер журнала с данной заметкой и он должен был подписать билет на выпуск из типографии, то при сравнении номера с уже одобренными корректурными листами он заметил, что в них напечатано следующее известие: «Мы слышали о подписке, предполагаемой на постановку памятника генерал-адъютанту графу Клейнмихелю». Однако известие, не одобренное им, все-таки появилось в «Экономическом указателе» в отделе «Вести и слухи», после предварительного рассмотрения специального чиновника Главного управления путей сообщения и публичных зданий, действительного статского советника Боричевского. Он сделал на корректурных листах следующее замечание: «Подлежит общей цензуре». Впоследствии, по свидетельству цензора, корректурный лист «Вестей и слухов», подписанный Боричевским, редакция «Указателя» ему не предоставила, как следовало, для окончательного утверждения. И заметка была напечатана без его подписи.

Тем не менее данный номер «Экономического указателя» все же Дубровский остановил и приказал перепечатать страницу с известием о памятнике графу Клейнмихелю. Типография выполнила это требование и представила цензору журнал с исключением неодобренного им места. Только тогда Дубровский подписал билет на выпуск журнала. Кроме того, на экземпляре того номера цензором собственноручно сделана приписка о том, что неодобренное им известие исключено.

³⁵¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4887. Л. 3.

³⁵² П. А. Клейнмихель скончался в 1869 году.

После рапорта цензора Дубровского от редакции «Экономического указателя» также потребовали объяснение. В нем редакция подтверждала все факты, представленные со стороны цензора, и объясняла, что корректурный лист «Вестей и слухов», полученный редакцией за подписями цензора, Дубровского и действительного статского советника Боричевского, отпечатан был после получения их разрешений, но из-за путаницы корректурных листов и «торопливости» вовремя выпустить журнал, из-за запаковки произошла случайная замена отпечатанных номеров журнала.

Главное управление цензуры постановило, что Вернадский, не представив цензору Дубровскому корректурного листа, подписанного чиновником со стороны Главного управления путей сообщения и публичных зданий г<осподином> Боричевским, тем самым нарушил ст. 54-ю цензурного Устава, «в коей значится, что статьи повременных изданий “подвергаются цензуре общей независимо от предварительного рассмотрения особыми ведомствами”», а также нарушил статьи 68 и 69 Устава, не потребовав из типографии ранее отпечатанный номер подписи цензора для уничтожения.

В итоге Вернадскому сделано надлежащее внушение «о неправильности его поступка», а также предложено «всем редакторам ученых и литературных журналов и газет о строгом соблюдении существующих правил касательно предварительного рассмотрения, цензурования общего и выпуска из типографии номеров их изданий, для устранения на будущее время упущений, подобных настоящему»³⁵³.

Очередной раз Министерство финансов негодовало в связи с выходом в журнале статьи «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 года». Причем опубликована она была не только в журнале Вернадского, но и в журнале «Век» и в газете «Биржевые ведомости». Министр финансов А. М. Княжевич находился в недоумении, «с чьего разрешения статья напечатана»³⁵⁴. Он лично спросил Вернадского, и тот ответил, что статья пропущена цензором Н. Е. Лебедевым как дословная перепечатка из № 1 еженедельного издания «Век».

³⁵³ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4887. Л. 17 об.

³⁵⁴ Там же. Д. 5547. Л. 1.

Но он лукавил. Министр не согласился с обстоятельствами дела и потребовал разъяснения, так как:

1) Неправдоподобно, чтобы цензор в одно и то же время на одной корректуре сделал надпись о препровождении на рассмотрение в Министерство финансов, а на другой – разрешил печатание.

2) Статья не может быть перепечатана из газеты «Век», во-первых, потому, что эта газета вышла утром 4-го числа и в то же время ему была прислана корректура «Экономического указателя» с надписью цензора; следовательно, не было возможности набрать статью с газеты, послать к цензору и доставить министру; во-вторых, потому, что в газете «Век» напечатано: «В заключение комитет положил продолжить публикацию о своих занятиях в “Экономическом указателе”, и также в новом журнале “Век”». Из этого ясно, что «Экономический указатель» получает статьи непосредственно от комитета.

Завели дело и потребовали объяснений от цензоров В. Н. Бекетова, Н. Е. Лебедева и Ф. Ф. Веселова, которые отвечали соответственно за «Век», «Экономический указатель» и «Биржевые ведомости».

Бекетов, отвечающий за контроль «Века», объяснял, что статья, помещенная в № 1 журнала, посылаясь им на предварительное одобрение чиновника Министерства финансов Н. Н. Юханцева, так как он был назначен Русским Императорским географическим обществом. Юханцев заключил: «Указанную статью напечатать». После этого Бекетов снял с себя ответственность за публикацию статьи, так как:

1) «Императорское Русское географическое общество есть как бы присутственное <учреждение>, освященное законом».

2) «Что в прописанном заседании 17 декабря, коим решено напечатать его результаты, между прочим, заседали государственные и финансовые люди: генерал-адъютант Литке, барон Мейендорф, Гагенмейстер и другие. Что и напечатано в статье».

3) «Что предшествовавшее мнение заседания <данного> Комитета (г. Н. С. Лескова) было напечатано в «Экономическом указателе» и не навлекло от правительства никаких

пререканий – тогда как содержание его имеет одинаковые тенденции с заседанием 17 декабря».

4) «Оригинал статьи 17 декабря, мною одобренной к печати, был скреплен гос<подином> секретарем Политико-экономического комитета В. П. Безобразовым, с именем которого и напечатана она».

5) «Министерство финансов наше печатно и неоднократно приглашало литературу к обсуждению откровенно финансовых наших вопросов»³⁵⁵.

Лебедев, цензор «Экономического указателя», Главному управлению цензуры пояснил следующее: «корректируемый лист статьи “Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 года”, напечатанной на стр<анице> 25 этого журнала во 2 выпуске за текущий год, был мною назначен на рассмотрение Его Превосходительства Юханцева, между тем, пятого января из редакции “Экономического указателя” прислан мне был отпечатанный 2-й выпуск этого журнала, для получения выпускающего типографии билета вместе с первым <номером> журнала “Век” в удостоверение того, что вышеназначенная статья уже напечатана и для “Экономического указателя” составляет перепечатку. Сверив общую в обеих изданиях <статью>, я нашел ее тождественною, за исключением немногих не напечатанных выражений, и потому подписал билет на выпуск из типографии означенного <номера> “Экономического указателя”»³⁵⁶. То есть сомнений в правоте своих действий Лебедев не испытывал.

Веселов, цензор «Биржевых ведомостей», разрешение к публикации горе-статьи пояснил следующим: «статья “Заседание Политико-экономического комитета” одобрена мною к печати в “Биржевых ведомостях” на том основании, что она уже была напечатана в журнале “Век” и “Экономическом указателе”»³⁵⁷. После напечатания в двух изданиях Веселов посчитал, что оснований для запрета статьи не видит.

Главное управление цензуры пришло к выводу, что цензор Бекетов превысил свои полномочия и «не посылал статьи на предварительное рассмотрение к доверенному чиновнику от Министерства финансов <...> потому, что он получил ста-

³⁵⁵ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 5547. Л. 15–15 об.

³⁵⁶ Там же. Л. 16.

³⁵⁷ Там же. Л. 17.

тью при официальном отношении Императорского Русского географического общества, которое считал присутственным местом»³⁵⁸. Ему был сделан выговор.

Не обошлось без выговора и цензору Лебедеву, причем строгого. Правда, случилось это позднее за разрешение к печати № 211 «Экономического указателя» за 1861 год. В одном из материалов данного номера выражалась надежда, «что крестьянский вопрос уничтожит в некоторых хотя постепенно вековое тунеядство, которое до сих пор выставляло свои исключительные преимущественные права и не всегда помышляло об исполнении обязанностей в отношении меньшей братии, вмещающей в себе все элементы, достойные человека»³⁵⁹.

То есть даже опубликованные, одобренные к печати статьи продолжали находиться под пристальным вниманием цензуры. Дело в том, что при Министерстве народного просвещения служили чиновники особых поручений, как правило, это были те же самые цензоры, они и выполняли обзоры уже вышедших газет и журналов с целью наиболее внимательного контроля: не пропущены ли статьи, в которых употреблены какие-либо «вольные выражения»³⁶⁰. Так, в одном из рапортов С. Н. Палаузова указывалось, что в «Экономическом указателе» напечатана статья «Участь лошадей и состояние дорог в России», в которой автор допустил нелестные высказывания в адрес высшей власти.

Особо отметим, что статьи, в которых порицалось русское купечество, запрету не подвергались. Так, в Санкт-Петербургский цензурный комитет поступило «Письмо в редакцию» (г. Языкова), в котором говорилось «о недобросовестности русского купеческого сословия, о злоупотреблениях его по торговле, а также о том, что купеческие думы нисколько не заботятся о прекращении этих злоупотреблений»³⁶¹. Комитет обратился в Министерство внутренних дел за консультацией: возможно ли статью подобного рода опубликовать. Весьма примечательно, что оснований для запрета не нашло.

Иногда весьма острые статьи, представленные для рассмотрения цензуры, все же к печати дозволялись, но за

³⁵⁸ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 5547. Л. 19.

³⁵⁹ Там же. Д. 5573. Л. 6.

³⁶⁰ Там же. Д. 4200. Л. 1 об.

³⁶¹ Там же. Д. 4329. Л. 1.

исключением отмеченных мест. Так, например, стало с «Запиской г. Гартмана об учреждении французско-русского торгового общества»³⁶². В ней шла речь о вреде, наносимом русской национальной промышленностью англичанами, завладевшими внешнею торговлею России. Чтобы остановить усиливающееся зло и избавить русских производителей от этого (беззаконного) владычества англичан, предлагалось учредить французско-русское торговое общество на акциях. В записке изложены как проект, так и главные основания общества.

Статья была разрешена, за исключением намеков «на счет Англии и Северо-Американских Штатов», кроме того, автору рекомендовалось лишь «ограничиться изложением тех выгод, которые может доставить России учреждение Русско-французского торгового товарищества»³⁶³.

А. В. Никитенко в дневнике записал 25 февраля 1861 года: «Вернадский, по словам члена, барона Бюлера (Ф. А. Бюлер с ноября 1856 года член Главного управления цензуры. – *И.С.*), неистовствуя в своем «Экономическом указателе» против правил цензуры, дошел, наконец, до того, что начал ясно говорить о необходимости конституции в России. Решено: призвать его в следующее заседание Главного управления цензуры и объявить, что так как он уже неоднократно доказал, что не заслуживает доверия правительства, то ему при первой выходке запрещено будет издавать журнал. Некоторые из членов требовали немедленного запрещения, но я уговорил Тимашева (в 1856–1861 годах начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III отделением. – *И.С.*), сидевшего возле меня, удовольствоваться на этот раз выговором. С нами согласились и другие»³⁶⁴. Вернадский явился в Главное управление цензуры, и 11 марта Никитенко отметил в дневнике, что после угроз закрыть журнал, «если он не будет осторожнее», Вернадский был «смущен и оправдывался довольно неловко»³⁶⁵.

Но не только Вернадский «страдал» от тягот цензуры. Из Московского цензурного комитета в редакцию «Вестника промышленности» на рубеже 1850–1860-х годов поступило несколько писем. Основными темами, которые вызывали

³⁶² РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 1. Д. 4331. Л. 1.

³⁶³ Там же. Л. 4 об.

³⁶⁴ Никитенко А. В. Записки и дневник. В 3 т. М., 2005. Т. 2. С. 243–244.

³⁶⁵ Там же. С. 245.

недовольство цензурных учреждений, стали материалы о злоупотреблении помещичьей властью, могущие возбудить крестьян против помещиков³⁶⁶. Цензурный комитет требовал предоставлять на предварительную цензуру статьи по крестьянскому вопросу «чиновникам всех тех ведомств, до коих предмет статьи касается»³⁶⁷.

Цензурное ведомство не оставляло без внимания и статьи «Вестника промышленности», посвященные внутренней торговле в России. Среди них, например, «Новейшие известия о торговле на Амуре и замечания о действиях амурской кампании» Ю. И. Завалишина³⁶⁸. Комитет счел, что перед опубликованием статью обязательно должна рассмотреть Канцелярия Сибирского комитета, куда ее и направили 21 сентября 1859 года. Сибирский комитет не нашел препятствий к ее напечатанию, за исключением мест, которые отметили красным карандашом, так как они заключали в себе недопустимые высказывания в отношении правительства Приамурского края³⁶⁹.

Бабст в № 3 журнала за 1860 год в статье «Современные нужды нашего народного хозяйства» высказался за участие в обсуждении будущих реформ представителей буржуазии с совещательным голосом. Он отмечал, что это необходимо для самого правительства, для собственной его пользы и для успешного исполнения его благих начинаний³⁷⁰.

Данная статья, заключающая в себе обсуждение финансового и политико-экономического положения и мер в России, предпринятых правительством с 1856 года, по мнению Главного управления цензуры, содержала осуждение мер правительства³⁷¹: например, требование Бабста о «распубликовании» государственного бюджета, осуждение меры о перенесении торгового поста из села Иванова в посад Вознесенский. Комитет постановил: внушить цензорам Московского цензурного комитета, чтобы они не допускали подобных сужде-

³⁶⁶ Письма Московского цензурного комитета в редакцию «Вестника промышленности» // РГБ. Ф. 332. Карт. 71. Ед. хр. 12. Л. 1–6 об.

³⁶⁷ Там же. Л. 7.

³⁶⁸ Вестник промышленности. 1859. № 12. С. 101–117. Отдел «Смесь».

³⁶⁹ См. подробнее: РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 4967.

³⁷⁰ Вестник промышленности. 1860. № 3. С. 237. Отдел «Науки».

³⁷¹ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 5228. Л. 1.

ний. А цензора Московского цензурного комитета А. Н. Драшусова уволили с поста.

Но не все материалы, поступившие в редакцию «Вестника промышленности» и касающиеся таможенных властей, опубликованы в журнале. Например, статья Д. И. Завалишина, посвященная разоблачению деятельности администрации Восточной Сибири и Амурского края, злоупотреблению должностных лиц, положению переселенцев, росту революционных настроений в России так и не попала в печать, осев в Московском цензурном комитете, где нами и обнаружена³⁷².

Немало в «Вестнике промышленности» было публикаций, разоблачающих деятельность Главного общества железных дорог. Разумеется, они вызывали недовольство Цензурного комитета. Так, за допуск в печать в № 10 за 1859 год журнала статьи³⁷³, «в которой автор вопреки правилам цензуры и приличия называет французов, занимающихся постройкою железных дорог в России, незнающими своего дела, взяточниками... и пр.»³⁷⁴, цензору Н. П. Гилярову-Платонову, пропустившему этот материал в печать, 23 ноября 1859 года был сделан выговор³⁷⁵.

Не легче пришлось и Трубникову, правда, его «мытарства» с «Биржевыми ведомостями» в основном приходятся на вторую половину 1860 – начало 1870 годов. Например, в ноябре 1865 года в Санкт-Петербургский цензурный комитет поступила жалоба Министерства финансов о незаконном перепечатывании распоряжений Министерства в газете, причем без ссылки на источник. В тот момент газета уже даже частично перестала быть органом Минфина, и подобная «выходка» Трубникова могла быть истолкована таким образом, что «"Биржевые ведомости" суть орган Министерства финансов»³⁷⁶. С Трубникова взяли расписку, что подобное больше не повторится.

Через год, в октябре 1866 года, в связи с передовицей, посвященной назначению нового генерал-губернатора Северо-

³⁷² ГАРФ. Ф. 109 с/а. Оп. 3а. Ед. хр. 1310.

³⁷³ Завалишин Д. Амур. Статья 1-я. Кого обманывают, и кто окончательно останется обманутым? // Вестник промышленности. 1859. № 10. С. 41–83. Отдел «Науки».

³⁷⁴ РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 5042. Л. 2–2 об.

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 80. Л. 12.

Западного края, арестовали № 253 «Биржевых ведомостей», так как считалось, что статья содержала недозволенный законом, оскорбительный тон разбора правительственных распоряжений и могла «возбудить вредные страсти»³⁷⁷.

Что касается других частных деловых изданий, вышедших в период 1857–1865 годов, они, в отличие от «Экономического указателя», «Вестника промышленности» и «Биржевых ведомостей», менее подвергались различным взысканиям цензурных ведомств. В основном ограничивались рассмотрением тех или иных статей, которые в итоге разрешались к печати: например, в случае с «Промышленным листком» Киттары (Дело о разрешении статей «Письмо с Урала» и «Замечания о существенных интересах русских земледельцев-помещиков и крестьян» для газеты «Промышленный листок», с исключениями, произведенными представителем Министерства финансов³⁷⁸).

В отношении «Журнала для акционеров» каких-либо цензурных замечаний нами не обнаружено. И это не удивительно, так как он был тесно связан с Министерством финансов. Что касается остальных деловых периодических изданий («Посредника», «Производителя и промышленника», «Экономиста» и др.), никаких серьезных нарушений, повлекших за собой внимание и разбирательство Главного управления цензуры, мы не нашли.

Цензурные ведомства были весьма внимательны к информации экономического характера и даже после печати статьи из деловых журналов контролировались и находились под особым контролем цензоров, которые в случае пропуска «опасных» материалов подвергались жестким санкциям: им делали выговоры, их заменяли и увольняли.

Бдительность цензуры в отношении деловых газет и журналов свидетельствует о том, что их редакторы стояли на передовой в обсуждении актуальных вопросов современности и всячески пытались привлечь читательскую аудиторию к решению проблем внутри страны.

³⁷⁷ РГИА. Ф. 772. Оп. 2. Ед. хр. 80. Л. 28.

³⁷⁸ Там же. Оп. 1. Ед. хр. 4468.

Съ 1-го ЯНВАРЯ 1857 ГОДА

ВЪЗДѢТЬ ВЫХОДИТЬ ВЪ СВѢТЪ

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ,

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Н. В. Вернадскаго.

Доктора Историч. наукъ, Политич. Экономіи и Статист.

Сотрудники: **Н. К. Бавстъ**, Орд. Проф. Полит. Экон. и Стат.; **В. И. Безобразовъ**, Нач. Отд. Мин. Гос. Им.; **Н. Хр. Бэнге**, Орд. Проф. Пол. Эк. и Стат.; **А. И. Бэтовскій**, Предс. Мануф. и Коммерч. Сов.; **К. С. Веселомскій**, Адъюнктъ Пол. Эк. въ Имп. Ак. Наука; **Ю. А. Гагевейстеръ**, Чл. Сов. Мин. Гос. Им.; **А. Фр. Гейссманъ**, Магистръ Полит. Эк. и Стат.; **Н. Я. Горювъ**, Орд. Проф. Пол. Эк. и Стат.; **А. Ю. Давидовъ**, Экстр. Проф. Ун.; **Г. Д. Думшинъ**, Чин. Мин. Вн. Д.; **А. И. Егэновъ**, Преп. Стат.; **А. И. Завлоцкій**, Дир. Деп. Сельск. Хоз.; **М. И. Завлоцкій**, Нач. Отд. Хоз. Деп.; **Г. И. Каменскій**, бывш. Агентъ Мин. Фин. въ Лондонѣ; **Н. И. Кенонъ**, Орд. Акад. Пол. Эк. и Стат.; **А. И. Ламанскій**, Проф. Арт.; **Е. И. Ламанскій**, Чин. Мин. Фин.; **В. В. Ленковъ**, Орд. Проф. Зак. Гос. Устр. и Благоч.; **А. К. Баронъ-фонъ-Мейндорфъ**, Чл. Сов. Фин.; **Ф. Е. Мильгаузенъ**, Ад. Проф. Финанс.; **Г. И. Неволинъ**, Пом. Ст. С. Деп. Госуд. Экон.; **Г. Фрейсъ**, Канд. Фил.; **Ф. И. Скиповскій**, Засл. Проф. Унив.; **Н. И. Сувальскій**, Проф. Пол. Эк.; **Л. И. Тенговорскій**, Чл. Деп. Госуд. Экон. въ Гос. Сов. и пр.

Корреспонденты въ Варшавѣ, Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Одессѣ, Вильтѣ и Могилевѣ на Днѣстрѣ.

Познаніе основныхъ силъ отечества должно быть задачею каждаго образованнаго человека. Оно одно можетъ дать ему возможность съ пользою приложить свои силы къ увеличенію общаго благосостоянія и къ развитію тѣхъ условій успѣха, которыя заключаются въ природѣ страны и въ ея положеніи. Это познаніе пріобрѣтается однако не однимъ простымъ знакомствомъ съ данными, относящимися къ извѣстной мѣстности, а предполагаетъ притомъ въ значительной степени разработку и правильную обѣтку ихъ; но то и другое возможно только при подробномъ изученіи предмета, часто недоступномъ для большинства. Желая по возможности облегчить и распространить такое изученіе, мы предприняли съ разрѣшенія Высшаго начальства ежедѣльное изданіе, по **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденной программѣ, подъ названіемъ: *Экономическій указатель*. Изданіе это должно имѣть преимущественно характеръ справочнаго листа, въ которомъ можно было бы найти главныя указанія, необходимыя для познанія производительныхъ силъ Россіи и въ то же время получить правильный взглядъ на относительное значеніе и существенныя черты нашего экономическаго быта. Для этого въ «Указатель» будутъ постоянно помѣщаться статьи теоретическія объ экономическихъ предметахъ, наиболее важныхъ въ жизни нашего народа, изложенныя возможно популярнымъ образомъ. Эти теоретическія статьи будутъ составлять какъ бы введеніе къ познанію силъ отечества нашего и образоватъ существенную часть изданія. Стремясь къ истинѣ, любя великую Русь и желая общаго блага, Редакція въ выборѣ статей будетъ руководствоваться нуждами страны и народа, внутреннимъ достоинствомъ представляемыхъ трудовъ и соотвѣтствіемъ ихъ съ требованіями современнаго общества. Выраженіе мыслей, даже противныхъ убѣжденіямъ Редакціи, если оно будетъ представлено въ приличномъ тонѣ и сопровождаться серьезными доказательствами, будетъ принимаемо ею съ благодарностію: истина всегда выигрываетъ отъ различныхъ взглядовъ, высказываемыхъ честно и добросовѣстно.

Первый листъ объявленія объ «Экономическомъ указателѣ». Отдельное приложеніе къ «Санкт-Петербургскимъ Ведомостямъ» (1856 г., № 264)

Вторую часть изданія будутъ составлять болѣе или менѣе обработанныя статьи статистическаго содержанія. Такъ какъ каждый предметъ написанъ представляется при сравненіи его съ другими однородными, то Редакція полагаетъ полезнымъ, кромѣ статей, имѣющихъ въ виду непосредственно Россію, давать также мѣсто въ изданіи и статьямъ, разсматривающимъ дѣянія другихъ странъ преимущественно европейскаго образованія. Посредствомъ такого сближенія только и можно открыть истинное значеніе той или другой промышленной дѣятельности и уловить ея особенности. Безъ всякаго сомнѣнія, особенное вниманіе Редакціи будетъ обращено на тѣ отрасли промышленности нашей, которыя имѣютъ въ себѣ наиболѣе залоговъ будущаго успѣха. Главное стремленіе Редакціи будетъ состоять въ развитіи духа народной предпримчивости, содѣйствіи усилію полезныхъ промышленныхъ предпріятій въ странѣ, и поддержкѣ всякой благонамѣренной дѣятельности. Съ этою цѣлію въ настоящемъ изданіи предполагается также представлять отъ времени до времени свѣдѣнія о лучшихъ статистическихъ и политико-экономическихъ сочиненіяхъ какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за границей, съ критическимъ разборомъ ихъ, избывая по возможности всего, что носитъ характеръ личности.

«Указатель» такимъ образомъ можетъ со временемъ сдѣлаться органомъ отечественныхъ промышленныхъ требованій и выраженіемъ русскаго здраваго взгляда на экономическія явленія какъ внутри, такъ и внѣ государства.

Объемъ статей предполагается различный, смотря по важности предмета и временному его интересу, но во всякомъ случаѣ такой, чтобы выпускъ или отдѣлъ изданія не былъ менѣе 2 печатныхъ листовъ.

Такимъ образомъ предполагаемый Указатель будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

1) статьи теоретическія, разсматривающія вопросы изъ области политической экономіи и статистики, а также ихъ исторіи;

2) статьи, имѣющія въ виду болѣе или менѣе обработанное изложеніе статистическихъ данныхъ, касающихся какъ Россіи, такъ и другихъ странъ, и наконецъ

3) библиографію, представляющую отчетъ объ экономическихъ и статистическихъ изданіяхъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Представляя эту программу изданія, Редакція надѣется на благосклонное вниманіе публики, и достарается своими трудами пополнить пробѣлы, существующія въ нашей современной литературѣ, а тѣмъ принести посильную пользу какъ наукѣ, такъ и отечеству, слава и развитіе котораго составляютъ ея заветную мечту.

Редакторъ И. В. Вернадскій,

Докторъ Истор. н., политич. экономіи и статистики.

Подписная цѣна:

За годъ, т. е. за 52 выпуска (не менѣе 150 печатныхъ листовъ) 5 РУБ. 50 КОП., а съ пересылкою и доставкою на домъ 7 РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

За полгода (т. е. отъ 1 Января до 1 Юля) за 26 выпусковъ, 5 РУБ. 10 КОП., а съ пересылкою и доставкою на домъ 4 РУБ. 50 КОП. СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: Въ Конторѣ Экономическаго Указателя (на Невскомъ проспектѣ, въ книжномъ магазинѣ Давыдова) въ Почтамтѣ, у книгопродавца Рюзели;

въ Москвѣ: Въ Университетской книжной лавкѣ Свѣшкова, и другихъ.

Статьи и корреспонденціи просить доставлять на имя Редактора по адресу: *Его Высочайшему Имѣнію Ивану Васильевичу Вернадскому* въ С.-Петербургѣ, на Моховой улицѣ, въ домѣ Есаковой.

Печатать позволено, С. Петербургъ 15-го Ноября 1856 года. Цензоръ *И. Гончаровъ.*

Въ типографіи Карла Метцага.

Второй листъ объявленія объ «Экономическомъ указателѣ».
Отдельное приложеніе къ «Санкт-Петербургскимъ Ведомостямъ»
(1856 г., № 264)

Глава 3

«Экономист» (1858–1865) – деловое издание И. В. Вернадского

С 1857 года И. В. Вернадский начал выпускать в Санкт-Петербурге журнал «Экономический указатель» и уже в № 43 за тот же год было объявлено о «слитии с «Экономическим указателем» другой, разрешенной к изданию хозяйственно-статистической газеты «Экономист», долженствующей состоять под редакцией нашего сотрудника А. Н. Егунова*, передавшего нам полученное им таким образом право³⁷⁹. Отмечалось также, что редакция не намерена вести эти два издания отдельно и соединяет их навсегда как одно предприятие. «Экономист» должен восполнить то, что не могло помещаться в «Экономическом указателе», не рассчитанном на статьи большого объема. В программе «Экономиста» заявлялись следующие отделы: «Исследования», «Критика и библиография», «Смесь».

В первом отделе Вернадский планировал помещать статьи теоретического содержания, касающиеся политической экономики и статистики и ближайших к ним наук. Кроме того, он планировал сосредоточить внимание на отраслях отечественной промышленности и их значении в жизни народа. Сообщалось, что в отделе будут разоблачаться ошибочные мнения, получившие свое распространение в последнее время, т. е. отстаивание принципов свободной торговли и понижения таможенного тарифа.

Во втором отделе предполагалось рассматривать отечественные и иностранные издания по политической экономике и статистике. Указывалось, что критика хозяйственно-статистических сочинений развита в России весьма слабо, и редакция намеревалась ликвидировать эту брешь.

* Александр Николаевич Егунов (1824–1897) – экономист и статистик, выпускник юридического факультета Московского университета.
³⁷⁹ Экономический указатель. 1857. № 43. С. 997.

Третий отдел, по мнению Вернадского, должен содержать мелкие статьи хозяйственно-статистического содержания: «известия о разных отраслях промышленности, известия, имеющие целью ознакомить не только с техническими приемами, сколько с современным их распространением и влиянием на материальный и нравственный быт народа; важнейшие меры правительств по части народного хозяйства; указание таких новых отраслей труда, которых развитие обещает особенные выгоды той или другой местности нашего отечества; биографии замечательнейших экономистов и статистиков; корреспонденции с читателями газеты; наконец, разные, не вполне обработанные, но подготовленные к обработке материалы по части отечественной статистики»³⁸⁰.

Объем заявлялся ненормированный: за год от 50 до 75 печатных листов.

Примечательно, что «Экономист» могли получить только при годовой подписке на «Экономический указатель» и стоило приложение 2 рубля 50 копеек серебром без доставки и пересылки, с пересылкой — 3 рубля серебром. Тех подписчиков, которые не хотели приобретать новое приложение, редакция к этому не обязывала. Однако Вернадский проявил немного хитрости: получить «Экономист» без подписки на «Экономический указатель» было невозможно.

В начале и в конце журнала непременно указывалось, что «Экономист» являлся приложением к «Экономическому указателю», также отмечалось, что «Экономист» будет выходить шестью книжками в год и состоять из статей, «не могущих по значительному объему и характеру войти в текст самого Указателя»³⁸¹.

Действительно, как показывает первая книжка «Экономиста», вышедшая в марте 1858 года³⁸², материалы в нем публиковались более объемные, чем в «Экономическом указателе». При этом состоял он из двух отделов: «Исследования и материалы» и «Библиография и смесь».

С третьей книги за 1858 год каждая статья имела свою нумерацию, начиная с первой страницы. Возможно, это было

³⁸⁰ Экономический указатель. 1857. № 43. С.1001–1002.

³⁸¹ Экономист. 1858. № 3. Без указания страницы.

³⁸² Цензурное разрешение было получено 4 марта 1858 года.

сделано для удобства читателей, чтобы они могли иметь отдельную подборку из заинтересовавших их статей с верной нумерацией. Впоследствии в каждом отделе была введена своя сквозная нумерация страниц.

Полное название журнала следующее: «“Экономист”, приложение к “Экономическому указателю”». Издание, посвященное политической экономии, статистике и вспомогательным наукам под редакцией И. В. Вернадского, орд<инарного> проф<ессора> политич<еской> экон<омии> и статист<ики> в Гл<авном> Педаг<огическом> Инст<итуте>».

На титульном листе стояло указание на том и номер книжки. Очевидно, что том обозначал год издания (например, том I – первый год выпуска, том II – второй и т. д.), номер книжки – номер выпуска за тот или иной год.

В 1858 году вышло три книжки «Экономиста», в 1859 – пять, в 1860 – всего две, в 1861 – четыре, в 1862 году Вернадский выпустил 12 томов журнала, за 1863 и 1864 вышло четыре номера. В 1865 году журнал прекратил свое существование, в свете появился всего один номер, представляющий собой книгу Вернадского «О мене и торговле».

Необходимость в издании, подобном «Экономисту», отмечалась уже в первой статье: «Общественная экономия находится ныне на той степени знаний, на которой одни только исторические и описательные методы уже не достаточны для удовлетворения нашей любознательности...»³⁸³. Издателем подчеркивалось, что читатели нуждались в журнале, где были бы рассмотрены практические основы политической экономии.

Темы «Экономиста», естественно, продолжали тон, заданный «Экономическим указателем», основным журналом: это и крестьянский вопрос, и развитие путей сообщения, и государственная монополия, и др.

Крестьянский вопрос был весьма важен во второй половине 1850-х годов. В статье «Усадебная земля» Н. Дельфина, присланной в редакцию в мае 1858 года, отмечалось, что при составлении проекта об устройстве и улучшении быта поме-

³⁸³ Экономист. 1858. Т. 1. Кн. 1. С. 1. Отдел «Исследования и материалы».

щичьих крестьян «вменяется в обязанность, между прочим, иметь в виду: при сохранении права собственности помещикам на всю землю, оставить крестьянам их усадебную оседлость и обеспечение исправной уплаты крестьянами государственных и земских повинностей и денежных сборов»³⁸⁴.

Статья весьма полезна, потому что именно в ней разбирается «способ оценки» усадебной оседлости крестьян, за что они должны были заплатить. При рассмотрении этого вопроса Дельфин имел в виду лишь имения, занятие хлебопашеством, так как именно в них крестьяне несли барщину. Отмечалось, что крестьянская усадебная земля не имела никакого значения для дохода помещика, и все, что крестьянин мог с нее получить, годовая пропорция различных овощей, постного масла, «пеньки выручится на покупку дегтя и глиняной посуды»³⁸⁵.

Замечено, что помещики никогда не выдавали крестьянам «без вознаграждения» лес на всю крестьянскую постройку. Крестьяне покупали лес для строительства или у своего помещика, или «на стороне», если же помещик помогал крестьянину, то помощь его была весьма незначительна. К тому же постройки крестьян обветшали за время пользования. Кроме всего прочего, невозможно рассчитать, сколько уже уплатили крестьяне «разных денежных и натуральных государственных повинностей и земских сборов и прочее» и прочее за дворовых людей, которые служат исключительно личности помещика и не приносят никакой пользы обществу крестьян. А наши помещики держат большую дворню и крестьянам приходится платить за нее много. Если все это рассчитать по справедливости, то по всей вероятности большинство помещиков останется в долгу у крестьян»³⁸⁶. Таким образом, непонятно, как взыскивать с крестьян за подобные «вспомоществования» и лучше, по мнению автора статьи, не входить в эти расчеты и оставить крестьянские строения в полном их владении как неприкосновенную их собственность. Что же касается земли усадебной, ее, считал автор материала, справедливее оценить так: «выгоны – как луга,

³⁸⁴ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 1. С. 62. Отдел «Исследования».

³⁸⁵ Там же. С. 64.

³⁸⁶ Там же. С. 65.

равного с ними достоинства, а все остальное – как пахотную незаселенную землю, полагая стоимость их по ныне существующим местным ценам»³⁸⁷.

Также, по мнению автора статьи, необходимо дать крестьянам возможность свободно заниматься трудом: «Не дать крестьянскому труду полной свободы и препятствовать передвижению, значит убивать промышленную жизнь вместе с частною и общественною деятельностью, восстать против основных экономических законов и естественных побуждений человека, посягать на государственные интересы и исказить благотворительную мысль правительства об улучшении быта крестьян»³⁸⁸.

Крестьянский вопрос на рубеже 1850–1860 годов носил дискуссионный характер, велись споры, каким же образом провести «улучшение быта помещичьих крестьян». «Экономист» отмечал справедливость высказывания А. И. Кошелева в его «Сельском благоустройстве», что необходимо «пропустить через критику, вникнуть поглубже в источники многих убеждений»³⁸⁹. Н. П. Данилов из с. Нижний Ворголь, что недалеко от Ельца, предлагал к обсуждению первую главу Положения, разработанного губернскими комитетами. Согласно ей требовалось:

- 1) прекращение личного крепостного права;
- 2) дарование помещичьим крестьянам лично и по имуществу всех прав, которыми наделены другие податные сословия в государстве;
- 3) всех помещичьих крестьян именовать срочно-обязанными.

Во втором отделении VI главы, отмечал Данилов, сказано, что размер повинностей должен быть «основан на ценности: усадеб, поземельных угодий и промысловых выгод местности»³⁹⁰. Также указывалось, что крестьяне из крепостного состояния переходили в обязанное, то есть еще в течение нескольких лет должны были оставаться прикрепленными к земле, чтобы помещики в новых условиях имели возможность преобразовать свои хозяйства. В этой связи размер повинно-

³⁸⁷ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 1. С. 62. Отдел «Исследования». С. 67.

³⁸⁸ Там же. С. 68.

³⁸⁹ Там же. 1859. Т. 2. Кн. 3. С. 25. Отдел «Материалы по крестьянскому делу».

³⁹⁰ Там же. С. 27.

сти предлагалось соотнести с «действительной доходностью представляемых крестьянам поместных угодий»³⁹¹.

Данилов приводит высказывания других «владельцев-писателей» в отношении данного предложения. Так, г. Харламов в материале, опубликованном в «Сельском благоустройстве», говорил, что «и для художественных местностей Тверской губернии принимает расчисление оброчных крестьянских повинностей по оценке доходности земель, даваемых в крестьянское пользование»³⁹². С ним согласен и г. Смирнов³⁹³, автор другого материала из того же издания, и Кошелев³⁹⁴. В любом случае все крестьянские выплаты должны быть зафиксированы в Положении. Весьма важными являются «уравнительные для всех крестьян» предложения Данилова:

- 1) оценить крестьянскую работу как по качеству, так и по количеству;
- 2) обеспечить исправность работ крестьян «поручкой мира»;
- 3) установить «для неисправного мира законные взыскания»;
- 4) обязать крестьян, чтобы все «урочные работы помещику производились ими тогда и там, когда и где будет указано от владельца»³⁹⁵.

Причем автор статьи настаивал, что отработки должны быть именно урочными, иначе никакой разницы не будет между «поденной работой» и «прежней барщиной».

О том, что выкуп земель крестьянами должен быть произведен не деньгами, а работами, говорилось в статье Н. Дельфина «О выкупе крестьянских участков»³⁹⁶. Однако, чтобы труд каждого крестьянина все же считался свободным, Дельфин предлагает губернским комитетам определить следующее:

- 1) число рабочих дней в году;
- 2) число рабочих дней в году (конных мужских, пеших мужских и женских, как летних, так и зимних);

³⁹¹ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 3. С. 25. Отдел «Материалы по крестьянскому делу». С. 29.

³⁹² Сельское благоустройство. 1859. № 6. С. 202–206.

³⁹³ Там же. С. 141.

³⁹⁴ Там же. С. 222.

³⁹⁵ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 3. С. 31. Отдел «Исследования».

³⁹⁶ Там же. С. 40.

3) ценность рабочего дня (конного и пешего летом и зимой);

4) число рабочих часов зимой и летом для конных и пеших работников;

5) работы, которые крестьяне отработывают на помещика, ограничивая их только полевыми и гуменными;

6) число верст в оба конца для подвод, назначаемых к перевозке для сбыта сельских произведений, причем за излишнее пространство постановить особую плату поверстно с пуда или с четверти;

7) назначение на определенные работы производить не от помещика, а от общины, к которой принадлежит крестьянин;

8) позволить крестьянину вместо себя посылать на работу своего наемника;

9) ежедневно, после рабочего дня, помещик должен выдавать квитанцию, в которой подробно объяснено, какое количество часов и каких рабочих было у него, с указанием числа и заработанной суммы.

Все постановления при этом должны основываться на местных данных. Дельфиним дана и рекомендация, поскольку выплаты будут производиться крестьянами постепенно, обложить всю сумму процентной ставкой в размере не более 6%. Таким образом, после расчетов получалось, что помещик «менее, чем через 8-м лет получит всю выкупную сумму с надлежащими процентами»³⁹⁷.

Важным на страницах «Экономиста» считался вопрос колонизации, то есть «переселения крестьян в многоземельные губернии и те края, которые вновь приобретены правительством для русской колонизации»³⁹⁸. Автор статьи, подписанной -ин, подчеркивал, что данная тема совершенно не освещалась в литературе, так называемые колонисты не владели никакой информацией. Например, население Енисейской губернии совершенно не было осведомлено, имело ли оно право переселяться на Амур, ничего не знало ни о местных ценах, ни об условиях проживания, ни о запахах, которые необходимо взять с собой в дорогу. При этом

³⁹⁷ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 3. С. 31. Отдел «Исследования». С. 44.

³⁹⁸ Там же. 1862. Т. 5. Кн. 5–6. С. 30. Отдел III.

в статье с горечью отмечалось, что в Англии и Германии основаны общества для вспомоществования колонистам, налажен выпуск газет, изданы руководства (инструкции), предупреждавшие будущих переселенцев о трудностях и потребностях на общей почве, однако в России ничего подобного нет.

Тема развития путей сообщения занимала важное место в журнале. Отмечалось, что «те страны, которые представляют удобство путей сообщения, пользуются несравненно большим благосостоянием, чем те, которые не имеют хороших ни естественных, ни искусственных путей»³⁹⁹; что плохое состояние путей сообщения не позволяет развиваться в полной мере свободному труду.

Один из авторов журнала, В. Долинский, в своем материале размышлял по поводу путей сообщения между Россией и Средней Азией. Эту тему ранее поднял Р. Черносвицов в «Экономическом указателе» в статье «Мысль об устройстве водяных путей в среднюю Азию», где он предлагал соединить их посредством водного пути: пропустить Аму-Дарью в Каспийское море, что впоследствии соединило бы его с Аральским морем⁴⁰⁰.

Долинский говорил об ином: в его проекте – предложение провести железные дороги. Он доказывал, что проведение железных дорог из России в другие страны «в интересах государства материальных и нравственных», что это значительно разовьет торговлю с этим регионом, которая в то время находилась в «жалком положении». В первую очередь, Долинский отмечал необходимость соединения России с Хивинским, Бухарским и Коканским ханствами (Узбекские ханства. – *И.С.*), указывал, что между Каспийским и Аральским морями – 264 версты. В его проекте предлагалось направление «от Балханского залива на Каспийском море до реки» Амур при впадении ее в Аральское море»⁴⁰¹.

³⁹⁹ Экономист. 1862. Т. 5–6. Кн. 10. С. 39. Отдел I.

⁴⁰⁰ Данный проект см. подробнее: Экономический указатель. 1857. № 45. С. 1053–1059.

⁴⁰¹ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 2. С. 80. Отдел «Исследования».

Выгоды от постройки железной дороги, по мнению Долинского, несомненны. Конечно, по мнению Долинского, сразу улучшится товарообмен: из Средней Азии Россия получала хлопчатую бумагу, шелк, виноград, марену, сарочинское пшено, мерлушу (баранья овчина в сыром виде. – *И.С.*), сухие фрукты; туда страна поставляла медь, железо, литый чугун, сталь, разные иглы, олово и шпиастр, бумажные и полотняные изделия, кожу, меха, стеклянную, глиняную и деревянную посуду и множество других материалов и изделий.

Товарообмен преимущественно осуществлялся через Оренбургскую линию, за свои товары азиаты брали 2/3 «нашими товарами», остальную 1/3 «звонкою монетою». Железная дорога не только должна была улучшить торговлю между Россией и Средней Азией, но и значительно ускорить экономический темп развития двух регионов (процент, несмотря на затраты, по подсчетам Долинского, должен все окупить): прекратится принудительный наем верблюдов у киргизов, сократятся складочные магазины с их штатами в Оренбурге, «положится начало правильной торговли и промышленности в степи», произойдет «колонизация на тех местностях степи, которые способны для земледелия, и где оно в древние времена производилось в огромных размерах»⁴⁰².

В статье также шла речь и о соединении Саратова и Семипалатинска (592 версты. – *И.С.*), что «сошьет с Европою восточную Сибирь. Реки Обь и Томь поменяются с Волгою своими произведениями. А чтобы реки Енисей, Ангара и Амур могли также меняться с Волгою своими произведениями, без гужевой перевозки, остается соединить железною дорогой Кузнецк с Красноярском на протяжении 400 верст и Верхнеудинск с Читой, главным городом Забайкальской области, на протяжении 430 верст»⁴⁰³.

В одном из следующих номеров журнала рассматривался проект железной дороги от Саратова до Оренбурга⁴⁰⁴, которая представляла бы собой продолжение Николаевской

⁴⁰² Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 2. С. 80. Отдел «Исследования». С. 106.

⁴⁰³ Там же. С. 105.

⁴⁰⁴ Там же. 1860. Т. 3. Кн. 2. С. 46–93. Отдел «Материалы».

железной дороги и служила бы «для развития торговли и промышленности Заволжского края, скрепить наши торговые сношения с средне-ордынскими народами, дать новую жизнь киргизским степям, и вывозить произведения своего региона в Саратов и оттуда уже к столицам, по Волге к Нижнему Новгороду, Волге и Дону и чрез посредство Волжско-Донской железной дороги к Ростову»⁴⁰⁵.

В данной статье, автором которой являлся Р., проанализированы различные условия строительства: грунт, климатические особенности региона, особенности местности (количество лесов и полей). Также обращено внимание на сельскохозяйственное развитие каждого региона: рожь, овес, гречиха, морена, виноград и т. д., чтобы показать, насколько данная железная дорога ускорит обмен товарами данного региона с другими губерниями России. Подчеркнуто, что она весьма удобна и обеспечит сообщение между городами даже при разливах рек, то есть будет построена в обход сложных участков, к которым относятся районы Бобровской мельницы или Большого Иргиза⁴⁰⁶.

Подробнейшие расчеты ежегодного товарооборота наглядно демонстрировали, что строительство железной дороги весьма скоро должно окупиться⁴⁰⁷.

В 1862 году на страницах журнала рассматривался и проект Литовский железной дороги (между Белостоком и Волынью), необходимость которой обсуждалась на заседании Политико-экономического комитета при Императорском Вольном экономическом обществе в июне того же года. Преимущества дороги в том, что она открыла бы сбыт товаров Киевской, Волынской и Подольской губерний в Северную часть Литвы, Варшаву и к портам Балтийского моря⁴⁰⁸.

Заметим, что также в журнале печатались уставы или извлечения из уставов обществ железных дорог⁴⁰⁹.

Говорил журнал и о необходимости развития водных путей сообщения. Например, в статье К. П. «Очерк проекта

⁴⁰⁵ Экономист. 1860. Т. 3. Кн. 2. С. 46.

⁴⁰⁶ Там же. С. 62.

⁴⁰⁷ См. подробнее расчеты и таблицу: Там же. С. 68–93.

⁴⁰⁸ Там же. 1862. Т. 5. Кн. 9. С. 2–60. Отдел III.

⁴⁰⁹ См., например: «Извлечение из устава Общества Саратовской железной дороги» // Там же. 1860. Т. 3. Кн. 1. С. 55–76. Без указания отдела.

кавказско-русской системы каналов-водопроводов»⁴¹⁰ предлагалось соединить между собой Каспийское море с Черным и Азовским и Кавказ с Закавказьем посредством связи горно-подошвенного, степного каналов-водопроводов и двух соединительных (Волжско-Донского и Терско-Куринского) каналов. Преимущества данного проекта для автора статьи неоспоримы:

- 1) соединение морей, омывающих Кавказ, то есть соединение Запада и Востока (что позволит промышленности и торговле, в особенности хлебной, обойти Америку по поставкам в Европу);
- 2) свободный путь на Кавказ и в Закавказье;
- 3) усиление производительных сил вышеназванных регионов;
- 4) увеличение политического значения страны.

Еще одной важной темой были государственные монополии, которые служили источником косвенных налогов, вынуждаясь «общим неведением в началах народного богатства»⁴¹¹. Так, в статье <...> М. Волкова отмечалось, что еще не существовало ни одного народа, который был бы в состоянии понять, что, заплатив подать косвенно при покупке нужного ему товара, он выплачивает непременно больше денег, чем идет от этой покупки в государственную казну, потому что «самый сбор косвенного налога требует более издержек, чем сбор прямого»⁴¹².

При этом наиболее заметна и потеря общества от слабого развития производств, составляющих монополию. Волков обращал внимание читателя и на такой вид монополии, как привилегия, или вознаграждение изобретателей, которым предоставлялось временное исключительное право пользоваться их изобретением, при этом «общество теряет <...> все те успехи в производстве, которые бы могли возникнуть свободным соперничеством, до окончания срока привилегии»⁴¹³.

⁴¹⁰ Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 1. С. 9–14. Отдел. III.

⁴¹¹ Там же. 1858. Т. 1. Кн. 1. С. 87. Отдел «Исследования и материалы».

⁴¹² Там же.

⁴¹³ Там же. С. 88.

Гораздо разумнее, по его мнению, было бы заменить ее прямым вознаграждением в соответствии с пользой изобретения. Вывод один – государственные монополии тормозят развитие экономики любой страны. Поэтому так «естественно желание немедленного прекращения всякого рода монополий»⁴¹⁴.

Однако и Волков, и Вернадский понимали, что внезапное «водворение свободы занятий, обменов и соперничества» опасно, поэтому необходим плавный переход от покровительства к фритредерству. Предложено два решения этого вопроса:

- 1) прямое вознаграждение монопольных производителей;
- 2) назначение достаточно отдаленного срока прекращения монополий, чтобы производители имели время выручить капиталы «или без больших потерь обратит свою деятельность на производство»⁴¹⁵.

В другой статье говорилось, что произведения промышленности, ремесел и искусства, материалы «не везде одинакового качества <...> чтобы посредством *торга и коммерции* сими предметами <...> поддерживалось сообщение наций между собой» (курсив *И.С.*)⁴¹⁶.

Здесь представлен краткий очерк истории протекционизма в Европе (Франции, Испании, Англии) и отмечалось, что подобная политика никакого «благодетельного влияния» не несла. Например, в Англии во времена царствования Вильгельма III парламент в 1697 году запретил ввоз французских шелковых материй, а в 1701 году запрет распространился на китайский и индийский шелк. При этом начала распространяться контрабанда, неминуемое следствие запретительной системы, английские фабрики беднели, некоторые из них даже были уничтожены. Так продолжалось до 1824 года, отмечал автор, когда Вильям Госкиссон, «умный министр» торговли, отменил данную систему. И с 1826 года, спустя почти целое столетие, запрещение на ввоз иностранных шелковых изделий перестало существовать в Англии.

⁴¹⁴ Экономист. 1858. Т. 1. Кн. 1. С. 87. Отдел «Исследования и материалы».

⁴¹⁵ Там же. С. 96.

⁴¹⁶ Там же. 1859. Т. 2. Кн. 1. С. 27. Отдел «Исследования».

Понизили и пошлину на шелк. «Едва успел только закон отменительный возыметь силу противу закона запретительного и уничтожить его, как вместо 175-ти фабрик, в тот же 1826 год явились 266-ть, из 780 000 ткацких станков выросла цифра до 1 180 000, и фабриканты успели удовлетворить требованию и заказам»⁴¹⁷.

Те же положительные результаты показывала и отмена протекционизма в Испании, Бельгии, Франции. Подобные примеры, приводимые в издании Вернадского, несомненно демонстрировали плюсы свободной торговли и отмены запретительной системы.

Отдельное внимание в журнале Вернадский уделял рабочему классу. Например, в № 3 за 1858 год опубликована статья Н. С-ва «О состоянии рабочего класса на фабриках шелкового производства», в которой говорилось, что «вопрос о состоянии рабочего класса с каждым днем приобретает все более и более значения. Он становится вопросом настолько общественным, насколько и политическим»⁴¹⁸. В основе данного материала лежит отчет г-на Ребо, которому Парижская академия поручила исследовать состояние рабочего класса на фабриках шелкового производства не только во Франции, но и прирейнской части Пруссии, северных районов Швейцарии, бассейнов Роны и Лаура.

В статье отмечалось, что нельзя не радоваться переходу «ремесел в фабричность, заменению рукоремесел машинным производством, живых сил механическими двигателями»⁴¹⁹. Естественно, автор радовался, что рабочий, благодаря механическим двигателям, освобождался от «громадных, чисто физических усилий». В этом, безусловно, заслуга промышленного прогресса.

Рассмотрен в статье и женский труд. В отношении шелкового производства отмечалось, что «женщина несколько не уступает мужчине; работа ее также чиста и отчетлива,

⁴¹⁷ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 1. С. 27. Отдел «Исследования».

⁴¹⁸ Н. С-в «О состоянии рабочего класса на фабриках шелкового производства» // Там же. 1858. Т. 1. Кн. 3. С. 3.

⁴¹⁹ Там же. С. 11.

а иногда даже и выше работы мужчины» и даже «женщина имеет некоторое преимущество перед мужчиной; работа этого рода требует многих качеств, которые встречаются скорее в женщине, нежели в мужчине»⁴²⁰. Это заслуга «нашего времени», «когда впервые женский труд так победоносно выступает на сцену экономической деятельности, когда открывается производительный сбыт женским силам, которых доселе так много гибло и гибнет почти непроизводительно для общества»⁴²¹.

Обращается внимание читателей и на последствия, которые вызываются работой ткачей: они более страдают от болезни расстройства нервной системы и припадками, свойственными лимфатическим темпераментам. Однако есть и преимущества: «Где бы ни жил он, к какой бы национальности ни принадлежал, вы всегда узнаете ткача по матовому, бледному цвету лица, по умному, живому взгляду, по стройным членам, гибким белым рукам. В нем более ловкости, нежели силы»⁴²².

Что касается заработных плат рабочих, они не высоки. Вызвано это в первую очередь сезонностью работы ткачей и большими перерывами в производстве тканей. Ребо писал: «... мне случалось быть... не на одном обеде работников, который состоял единственно из картофеля, и то не всегда в достаточном количестве; мясо они видят на своем столе только в особенно торжественные дни»⁴²³. Однако высказывалась надежда, что в скором времени появится возможность для улучшения быта рабочего сословия в исследуемом Ребо регионе⁴²⁴.

Не прошли мимо внимания журнала и волнения 1848 и 1858 годов на берегах Рейна, требованиями рабочих было улучшение условий работы труда и повышение заработной платы. Проводилась аналогия с выступлениями подобного характера в Англии, где «каждое волнение сопровождается насилием не только против собственности, но даже против личности владельца»⁴²⁵.

⁴²⁰ Н. С-в «О состоянии рабочего класса на фабриках шелкового производства» // Экономист. 1858. Т. 1. Кн. 3. С. 22.

⁴²¹ Там же. С. 22–23.

⁴²² Там же. С. 23.

⁴²³ Там же. С. 27.

⁴²⁴ Речь о г. Вирсене в Германии.

⁴²⁵ Там же. С. 33.

Несмотря на тяжелое положение рабочего класса в указанном регионе Европы, состояние промышленности в «Прирейнской Германии» – одно из лучших в Европе, и это благодаря «духу промышленности», который нигде «не принят так сильно и не получил такого полного и естественного развития»⁴²⁶.

Труд для человека, по мнению Вернадского, необходимость, неразрывная с его существованием. Уже в «Указателе» данной теме было уделено немало внимания. «Экономист» продолжил ее: «...корень всему общественному злу есть праздность и пренебрежение труда; а зародыш праздности появляется там, где нет справедливой оценки труду и заслугам»⁴²⁷. В статье П. Зарубина «О необходимости труда и задельной плате»⁴²⁸ говорится, что главным условием для добросовестного труда является достойная плата за него.

По мнению Н., автора статьи «Чему подчиняется экономический быт народа», «можно только одним способом развить нужды в народе – поощрить его к труду, усилить промыслы и вообще производительность»⁴²⁹, и это повысит значение и право личности каждого человека, даст ему возможность почувствовать себя действительным членом общества, имеющим в нем голос и значение.

Непременным успехом трудовой деятельности, по мнению Вернадского, является разделение труда, которое «заключается в самой природе, <...> в разделении занятий между отдельными лицами в известном производстве или между целыми классами общества»⁴³⁰.

Далее в материале подчеркивается, что производство каждого народа в свою очередь также разделено: на земледельцев, заводчиков, торговцев, ремесленников, ученых и т. п. При этом выгоды от разделения труда очевидны:

- 1) каждое отдельное действие «становится чрезвычайно простым» и требует только навыка от работника;
- 2) «сбережение материала», большая часть которого портится при изучении всего ремесла;

⁴²⁶ Речь о г. Вирсене в Германии. С. 46.

⁴²⁷ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 2. С. 37. Отдел «Исследования».

⁴²⁸ Там же. С. 31–70.

⁴²⁹ Там же. 1862. Т. 5. Кн. 1. С. 9. Отдел I.

⁴³⁰ Там же. Ки. 2. С. 89. Отдел I. Курсив И. В. Вернадского.

3) сбережение «времени самого труда» и устранение «необходимости перехода от одного занятия к другому»;

4) отсутствие «перемены орудий», так как каждый работник будет специализироваться только на конкретном выполнении операции;

5) увеличение скорости работы, так как «при однообразном действии приобретает такой механический навык, такая сноровка, что занятие теряет почти всякую тягость: оно делается привычным»;

6) «постоянное устремление внимания и труда на один и тот же предмет, большую часть времени представляет значительное ручательство в дальнейших усовершенствованиях в данной отрасли промышленности»⁴³¹.

Также одной из значительных тем, представленных на страницах «Экономиста», была тема образования. Журнал отмечал, что большая часть людей, занятых промышленностью или торговлей, не имела должного образования: «если сравнить по образованию, или лучше по необразованию, наших рабочих, цеховых, посадских, мещан, большую часть купцов или даже почетных граждан, то мы не увидим между ними в этом отношении разницы!»⁴³². Образование людей, занятых промышленностью и торговлей, «ограничивается большею частию только знанием грамоты и счетов; редко учение их продолжается в уездном училище, а еще реже в гимназии»⁴³³.

Однако даже занятие простыми ремеслами требует специального приготовления и подробного изучения мастерства, отмечал А. Григорович в своей статье «Потребность большого распространения нравственного и промыслового образования для наших городских классов»⁴³⁴. Особенно, если на плечи ложится управление фабрикой или заводом, уже не обойтись без знаний естественных наук, физики, химии, механики, технологии и других наук. Если же владелец фабрики или завода не имел необходимого образования, для

⁴³¹ Подробнее см.: Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 2. С. 89. Отдел I.

⁴³² Там же. 1860. Т. 3. Кн. 1. С. 2. Без указания отдела.

⁴³³ Там же. С. 19.

⁴³⁴ Там же. С. 6.

процветания предприятия ему необходимо или нанимать иностранных мастеров, или лиц, «получивших образование в отечественных реальных школах»⁴³⁵. Причем образование в подобных школах должно даваться в соответствии с техническим прогрессом.

Что касается людей торговых, они, как писал Григорович, тоже должны обладать определенными знаниями в области географии и статистики, арифметики и бухгалтерии, торгового права, коммерции. Без обладания всеми перечисленными знаниями торговцы понесут убытки и потери⁴³⁶.

Статья обращала внимание читателей на то, что правительство тоже озабочено улучшением образования, именно поэтому «для процветания ремесел, фабрик и торговли <...> дозволило 1) всем свободным состоянием поступать во все общие заведения империи: приходские школы, уездные училища, гимназии и университеты; 2) учредило сверх того специальные училища: Технологический институт в Санкт-Петербурге, Московскую коммерческую практическую академию, два коммерческих училища (в Санкт-Петербурге и Москве), несколько рисовальных школ и другие реальные заведения, по преимуществу в столицах»⁴³⁷.

Отдельно разбиралось благотворное влияние промышленности на земледелие. Об этом, например, писал И. Родзевич в статье «О труде земледельческом и труде промышленном»: чтобы убедиться в этом, стоит лишь в плодородных землях построить фабрику, нанять 500 работников и хозяин каждого клочка земли будет стараться улучшить возделывание своего земельного участка, чтобы получать еще больше произведений: «Избыток средств, имеющих под рукою, даст возможность земледельцу так действовать, чтобы получать сколь возможно больший доход с данного участка земли»⁴³⁸. Поэтому логично, что для обогащения страны нужно дать ей потребителей, ремесленников, потому что «богатство страны находится в прямом соотно-

⁴³⁵ Экономист. 1860. Т. 3. Кн. 1. С. 7. Без указания отдела.

⁴³⁶ Там же. С. 2.

⁴³⁷ Там же. С. 24–25.

⁴³⁸ Там же. 1862. Т. 5. Кн. 1. С. 29. Отдел I.

шении с ремесленным классом народа и также в соотношении к числу потребителей, которые могут платить за ее произведения»⁴³⁹.

Естественно, что «Экономист» не обошел стороной тему кризиса: «сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы прошлого года, – было временем полного разгара коммерческого кризиса, которым закончился конец 1857 года»⁴⁴⁰. В ряде статей указаны причины этого печального явления: «чрезмерное развитие обширных предприятий, злоупотребление кредитом, наконец, немеренные финансовые спекуляции...»⁴⁴¹.

А. Ламанский в статье «О возвышении цен на первые жизненные потребности в Москве за последнее десятилетие с 1847 года», отмечал, что «отовсюду слышатся жалобы на постоянное возрастание цен... особенно заметным с 1855 года, то есть около трех лет... все говорит о дороговизне, все более возрастающей»⁴⁴².

Кризис ощущался во всех странах: во Франции – недостаток средств, «трудность снискания самих средств пропитания», «уменьшение ипотечных ссуд (т. е. ипотечных. – И.С.)» и т. д.⁴⁴³ У Англии в отношении кризиса экономика более устойчива, даже несмотря на продолжительную войну с Индией в 1857–1858 годах, отмечает Н. С., автор статьи «Последние кризисы»⁴⁴⁴. В Соединенных Штатах произошло повторение кризиса 1837 года, вызванного чрезмерным расширением кредитных операций циркуляционных банков, число которых возросло до 1 400⁴⁴⁵. Однако самую сильную смуту в финансы, коммерцию и экономику внес кризис Гамбургского банка в 1857 году⁴⁴⁶. И это легко объяснимо: местное производство Гамбурга

⁴³⁹ Экономист. 1862. Т. 5. Кн. 1. С. 29. Отдел I.

⁴⁴⁰ Н. С.-в «О состоянии рабочего класса на фабриках шелкового производства» // Там же. 1858. Т. 1. Кн. 3. С. 4.

⁴⁴¹ Там же. С. 5.

⁴⁴² Ламанский А. О возвышении цен на первые жизненные потребности в Москве за последнее десятилетие с 1847 года // Там же. С. 3–4.

⁴⁴³ Подробнее см. статью Н. С. «Последние кризисы» // Там же. С. 14–19.

⁴⁴⁴ Там же. С. 19.

⁴⁴⁵ Там же. С. 19–20.

⁴⁴⁶ Подробнее см. статью Н. С. «Последние кризисы» // Там же. С. 20–27.

«едва дает 5,5% всего вывоза; небольшой процент должен удерживаться и из ввоза для внутреннего потребления при 200 000 жителей. Понятно, что все кредитивы гамбургской торговли должны вращаться на иностранных рынках»⁴⁴⁷. Естественно, что во время кризиса очень трудно успокоить и принудить к уплате заграничных должников, следовательно, оплаты осуществлялись медленно и нерегулярно. При сложившейся ситуации особого уважения заслуживали действия правительства, которое «отвергло настоятельно требуемый выпуск 30 милл<ионов> бумажными деньгами с вынужденным курсом; отказало в месячной отсрочке, испрашиваемой у него всеми дебитерами»⁴⁴⁸.

А Департамент финансов уполномочил Сенат выпустить векселей под залог товаров и торговых обязательств на сумму 15 миллионов банк-марок. Эти меры достаточно содействовали смягчению кризиса: учетная касса и 10 000 000 банк-марок, сумма занятая гамбургским правительством в венском национальном банке «спасли не один дом»⁴⁴⁹.

В России дела обстояли не лучше: «...в настоящее время промышленные предприятия падают, в торговле видимый застой, и у всех вообще совершенный недостаток в деньгах»⁴⁵⁰.

Появление акционерных обществ стало следствием необходимости огромной концентрации капитала. Впервые подобные компании появились в Голландии в XVI веке. В России развитие акционерного дела шло с существенным отставанием от передовых западноевропейских стран. Попытка впервые внедрить в России акционерные компании предпринял Петр I после поездки в Европу в 1699 году.

Несмотря на то, что образование акционерных обществ было привычным в середине XIX века, все же для многих функционирование подобных компаний оставалось непонятным. С целью разъяснения этого читателям Вернадский поместил в «Экономисте» статью К. Радецкого «Что такое акционерные компании?»⁴⁵¹. Итак, акционер – участник компа-

⁴⁴⁷ Подробнее см. статью Н. С. «Последние кризисы» // Экономист. 1858. Т. 1. Кн. 3. С. 23.

⁴⁴⁸ Там же. С. 25.

⁴⁴⁹ Там же. С. 27.

⁴⁵⁰ Там же. 1862. Т. 5. Кн. 1. С. 1. Отдел I.

⁴⁵¹ Там же. 1860. Т. 3. Кн. 2. С. 1–26. Отдел «Исследования».

нии и вкладчик, он распоряжается капиталом, получает прибыль. Если пай или вклад могут быть различной величины, то акция – величина определенная. В статье четко объясняется, что такое акционерные общества и какова роль и участие каждого акционера в компании, а также что такое акция: «известная единица капитала предприятия, служащая для измерения его частей, принадлежащих разным лицам, и для определения меры участия этих лиц в управлении предприятием и в получении прибыли. Умножение долей в капиталах предприятий и увеличение последних дали повод к происхождению акций, как такой определенной единицы»⁴⁵².

Проблема *пьянства* для нашей страны являлась и до сих пор является одной из значительных, поэтому уже в первой книге «Экономиста» опубликован материал «О пьянстве в России». Примечательно, что на страницах «Экономического указателя» данная проблема также отражалась⁴⁵³. Автором, Михаилом Заблоцким, отмечался вред потребления алкоголя, приводятся сведения по количеству «опившихся» в губерниях в период с 1842 по 1853 год (скончалось более 7 500 человек), выявлены закономерности потребления спиртных напитков в зависимости от климатических особенностей и др. Основной причиной пьянства в ходе исследования названа нравственная нищета: «Дайте человеку, живущему своим трудом, чувство благородных потребностей человеческой природы, и средства удовлетворить им, и он не будет напиваться. Но если вы его унижите грубостью его потребностей до скота, он за животное свое существование, которого вы были причиной отомстит вам пьянством, нравственным самоубийством»⁴⁵⁴. Что касается стоимости на алкогольную продукцию, Г. Эрн в статье «Взгляд на винокурение и пивоварение как на промышленность и как на государственный доход» указывает, с одной стороны, что высокие цены могут снизить потребление, хотя, с другой стороны, отмечает, «когда вино продавалось по

⁴⁵² Экономист. 1860. Т. 3. Кн. 2. С. 11. Отдел «Исследования».

⁴⁵³ См., например: Экономический указатель. 1859. № 112. С. 177; № 120. С. 355 и др.

⁴⁵⁴ Экономист. 1858. Т. 1. Кн. 1. С. 149–150. Отдел «Материалы и исследования».

8 руб<лей> ассигнациями ведро (автор статьи в этом случае говорит о дешевизне вина. – *И.С.*), пьянства не было»⁴⁵⁵.

С 1862 года, после закрытия «Экономического указателя», «Экономист» издавался как самостоятельный журнал, объемом от 150 до 200 страниц. Его программа практически не изменилась и была опубликована в последних номерах «Экономического указателя»: 1. Исследования (статьи теоретического содержания, касающиеся политической экономии и статистики, и наук, состоящих с ними в ближайшей связи; при этом главное внимание будет сосредоточено на отраслях отечественной промышленности и их значении в жизни нашего народа); 2. Критика и библиография (планировалось рассматривать отечественные и зарубежные издания по политической экономии и статистике и некоторые статьи, примечательные в этом отношении); 3. Смесь (мелкие статьи хозяйственно-статистического содержания, известия о разных отраслях промышленности, меры разных правительств по части народного хозяйства, указания новых отраслей труда, биографии экономистов и статистиков, материалы по отечественной статистике и вести из губерний)⁴⁵⁶. Подписная цена без доставки – 6 рублей серебром, с доставкой на рубль дороже.

Действительно, с января 1862 года «Экономист» превратился в самостоятельный журнал, выходивший ежемесячно. Отделы нумеровались римскими цифрами, их название не указывалось. На титульном листе журнала перестало печататься «Приложение к «Указателю экономическому», издаваемому И. Вернадским», с этого года «Экономист» начал выходить как самостоятельное издание – «Экономист. Политико-экономический и статистический журнал, издаваемый И. Вернадским». С 1863 года – без подзаголовка.

Вероятно, Вернадский отказался от выпуска двух журналов из-за финансовых трудностей. По той же причине, скорее всего, с 1863 года выход «Экономиста» стал нерегулярным. В 1865 году вышел всего один номер, которому суждено было стать последним.

⁴⁵⁵ Экономист. 1859. Т. 2. Кн. 1. С. 59. Отдел «Исследования».

⁴⁵⁶ Экономический указатель. 1861. № 307. С. 769. От редакции. Об издании в 1862 году «Экономиста».

Приложения

Цензурные дела, заведенные Главным управлением цензуры в отношении «Экономического указателя»

№ 4034

Дело о подтверждении запрещения статьи А. Немчинова
«Заметка о чайной торговле»,
(для журнала «Экономический указатель»),
по отзыву Министерства финансов

10 января 1857 года

№ 37

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение Санкт-Петербургского цензурного комитета поступила в корректуре статья для дозволения к напечатанию в журнале «Экономический указатель» под заглавием «Заметка о чайной торговле», сочинение А. Немчинова.

Предварительно одобрения этой статьи к печатанию я, согласно заключению Комитета, необходимым считаю предоставить ее при сем на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, не благоугодно ли будет войти о ней в сношение с Министерством финансов.

Подпись:

Председатель

Секретарь

22 Января

22 января 1857 года

№ 158

С препровождением статьи господина Немчинова

Господину министру финансов.

Препровождая у сего к Вашему Превосходительству по представлению Санкт-Петербургского цензурного комитета поступив-

шую на рассмотрение оного статью в корректуре, предназначенную к помещению в журнале «Экономический указатель» под заглавием «Заметка о чайной торговле», сочинение А. Немчинова, я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою почтить меня уведомлением, может ли сия статья быть допущена к печати.

Подписи:

За министра народного просвещения товарищ
министра К. Вяземский

Верно. Помощник секретаря. Подпись

29 января 1857 года

№ 1890

Министерство финансов

Департамент внешней торговли

Ответ на № 158

С возвращением статьи о чайной торговле

Господину министру народного просвещения.

Возвращая при сем присланную на рассмотрение Министерства финансов статью в корректуре под заглавием «Заметка о чайной торговле», сочиненную А. Немчиновым, предназначенную к помещению в журнале «Экономический указатель», имею честь уведомить Вас, Милостивый государь, что статья эта была уже сообщена в рукописи Министерству финансов и возвращена 6-го ноября минувшего года за № 19436 с отзывом, что со стороны Министерства признается не угодно ли пропустить оную к печати.

Подпись:

Министр финансов,

Товарищ министра,

Управляющий департаментом, генерал-лейтенант

13 февраля 1857 года

№ 290

В ответ на № 37

С возвращением статьи господина Немчинова

Господину исправляющему должность попечителя
Санкт-Петербургского учебного округа.

Возвращая у сего к Вашему Сия<тельст>ву доставленную Вами от 10 минувшего января статью в корректуре, предназначавшуюся к напечатанию в журнале «Экономический указатель» под заглавием «Заметка о чайной торговле», сочинение А. Немчинова, имею честь (зачеркнуто 5 строк. – *И.С.*) <уведомить, что> статья эта уже была сообщаемая в рукописи Министерству финансов и возвращена Вашему Сия<тельст>ву от 9 ноября истекшего года за № 1677 с отзывом, что со стороны сего М<инистерст>ва признается неудобным допускать оную к печати.

Подписи:

К. Вяземский

А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4107

**Дело о замечании цензору за пропуск статьи
«Бюджеты петербургских чиновников»,
журнал «Экономический указатель», в связи с содержащимися
в ней <примерами> о недостаточности жалования
чиновников и взяточничестве в их среде**

23 марта 1857 года

IX заседание

О статье «Экономического указателя»
«Бюджет петербургских чиновников»

Статья.

Г<осподин> товарищ министр нар<одного> пр<освещения> обратил внимание Главного упр<авления> ц<ензуры> на помещенную в фельетоне № XI «Экономического указателя», вышедшего 16 сего марта, статью «Бюджеты петербургских чиновников» (далее зачеркнуто 15 строк. – *И.С.*), в коей употреблены (далее зачеркнуто 5 строк. – *И.С.*) в монологе одного из выведенных лиц выражения (На полях заметка: «Г. (чиновника, не получившего университетского образования)». – *И.С.*):

«Черт знает, что это у нас министр куролесит мальчишку в вице-директоры посадить! Экая важность, что статский советник!.. Ведь был же у нас вице-директором Коровин? И грамотой-то похвастаться ему грешно было! Уже чисто дураком слыл... Тогда бы ни-

какая эта университетская каналья не смела к нам и носу сунуть... Эх, Господи, Господи! Сажают же ведь таких министров!». (На полях заметка: «Справка: “Экономический указатель” одобрен к печати цензором, ст<атским> сов<етником> Бакетовым». – *И.С.*).

Главн<ое> управл<ение> цензуры находит подобные выражения, хотя бы и в статье написанной с благонамеренною целию, неприличными и могущими возбудить в читателях неосновательные пересуды и толки (далее зачеркнуто 11 строк. – *И.С.*). <...> определило поставить на вид такое упущение цензору Бекетову, одобвившему № 11 «Экономического указателя», <...> быть на будущее время осмотрительнее (далее зачеркнуто 4 строки. – *И.С.*).

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

1 апреля 1857 года

№ 606

Министерство народного просвещения

Господину исправляющему должность попечителя С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Главное управление цензуры обратило внимание свое на помещенную в фельетоне № 11 «Экономического указателя», вышедшего 16 сего марта, статью «Бюджеты петербургских чиновников» (далее зачеркнуто 17 строк. – *И.С.*), в коей употреблен (далее зачеркнуто 5 строк. – *И.С.*) в монологе одного из выведенных лиц (чиновника, не получившего университетского образования) употреблены выражения: «Черт знает, что это у нас министр куролесит мальчишку в вице-директоры посадить! Экая важность, что статский советник!.. Ведь был же у нас вице-директором Коровин? И грамотой-то похвастаться ему грешно было! Уже чисто дураком слыл... Тогда бы никакая эта университетская каналья не смела к нам и носу сунуть... Эх, Господи, Господи! Сажают же ведь таких министров!» (далее зачеркнута 1 строка. – *И.С.*).

Находя подобные выражения хотя бы и в статье, написанной с благонамеренною целию, неприличными и могущими возбудить в читателях неосновательные пересуды и толки (далее зачеркнуто 7 строк. – *И.С.*). Гл <авное> упр<авление> ценз<уры> определило поставить на вид такое упущение цензору Бекетову, одобвившему № 11 «Экономического указателя», подтвердило ему быть на будущее время осмотрительнее (далее зачеркнуто 4 строки. – *И.С.*).

О таком определении Главного управления цензуры имею честь сообщить Вашему Сиятельству для надлежащего исполнения.

Подписи:

За министра народного просвещения товарищ министра
К. Вяземский
Директор

1 апреля 1857 года
№ 607

Госп<одину> исправляющему должность попечителя С<анкт>-
П<етербургского> учебного округа.

В фельетоне (далее зачеркнуто 6 строк. – И.С.) № 11 «Экономического указателя» напечатана юмористическая статья под заглавием «Бюджеты петербургских чиновников».

Имея в виду, что <означенная> статья не соответствует программе «Экономического указателя», так как программа эта ограничивается исключительно статьями, относящимися к специальному предмету издания, что допускает произведений чисто беллетристических, я покорнейше прошу Вас, Милостивый государь, подтвердить цензору, рассматривающему «Экономический указатель», не позволять редакции оного выходить из пределов ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной программы.

Подписи:

К. Вяземский
А. Берт

20 апреля 1857 года
№ 2911
Секретно.

Милостивый государь, Авраам Сергеевич!

В прилагаемом при сем № 11 «Экономического указателя» помещена статья под заглавием «Бюджеты петербургских чиновников», замечательная по неприличию суждений и выражений, особенно в разговоре г<осподина> Альчикова.

Государь Император Высочайше повелеть мне соизволил сообщить о сем Вашему Высокопревосходительству с тем, чтобы по-

ставить на вид цензуре, дабы при пропуске таких статей была осмотрительнее.

С отличным почтением и преданностью имею честь быть
Подпись

18 апреля 1857 года
Его Высокопре<восходителъст>ву А. С. Норову

20 апреля 1857 года
№ 2852

О статье «Бюджеты петербургских чиновников»
(На полях заметка: «Доведено до сведения
Его Императорского Величества». – И.С.)

Генерал-адъютант Чевкин сообщил мне Высочайшее Вашего Императорского Величества повеление поставить на вид цензуре, дабы она была осмотрительнее при пропуске статей, подобных помещенной в № 11 «Экономического указателя» под заглавием «Бюджеты петербургских чиновников», замечательной по неприличию суждений и выражений, особенно в разговоре Г. Альчикова.

Имею счастье всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству, что на статью сию тотчас по выходе газеты Главное управление цензуры обратило свое внимание и поставило на вид цензору С<анкт>-Петербургского цензурного комитета, статскому советнику Бекетову, упущению его при одобрении сей статьи к печати, с подтверждением быть на будущее время осмотрительнее. Ныне же предложено мною циркулярно по цензурному ведомству объявленное мне генерал-адъютантом Чевкиным Высочайшее Вашего Императорского Величества повеление.

В этой статье чиновник, не получивший высшего образования, восстает против назначения в высшей по Министерству должности людей с университетским образованием. Направление статьи вообще благонамеренно; но некоторые выражения слишком сальны и неприятны, хотя сильно преувеличены в устах такого лица <имеются> только к более сильному доказательству благонамеренных этой <стороны> начальства.

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

22 апреля 1857 года

№ 701

О статье «Бюджеты петербургских чиновников»

Циркуляр.

Г<осподину> попечителю Московского учебного округа.

Государь Император высочайше повелеть соизволил поставить на вид цензуре, дабы она была осмотрительнее при пропуске статей, подобных помещенной в № 11 «Экономического указателя» под заглавием «Бюджеты петербургских чиновников», замечательной по неприличию суждений и выражений, особенно в разговоре Альчикова.

О сем Высочайшем повелении имею честь уведомить Ваше Превосходительство для надлежащего распоряжения по цензуре Московского учебного округа.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> А. Норов

Директор А. Берт

Такого же содержания

Г<осподам> попечителям учебных округов:

Киевского № 702

Виленского № 703

Харьковского № 704

Одесского № 705

Варшавского № 706

Дерптского № 707

С<анкт>-Петербур<ургского> № 708

Казанского № 709

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

22 апреля 1857 года

№ 710

Милостивый государь, Константин Владимирович,
на отношение В<ашего> В<ысоко>пр<евосходительст>ва от 18-го сего апреля имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что помещенную в возвращенном у сего XI нумере «Эконо-

мического указателя» статью «Бюджеты петербургских чиновников» обращено уже было внимание Главн<ого> упр<авления> цензуры и цензору, допустившему оную к печати, поставлено на вид упущение с подтверждением быть на будущее время осмотри- тельнее. Объявленную же мне нынче Высокопревосходительством Высоч<айшую> волю я предложил к надлежащему наблюдению по цензуре вверенного мне Министерства.

С ист<инным> почт<ением> и <совершеннейшею> пред<ан- ностью> имею честь быть

В<ашего> В<ысоко>прев<осходительст>ва покорнейший слуга

Подпись

А. Норов

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

22 апреля 1857 года

№ 711

Г<осподину> наместнику Киевскому.

Имею честь препроводить у сего В<ашему> Сият<ельству> копию с циркулярного предложения моего по цензуре от 22 сего апреля о статье «Экономического указателя» «Бюджеты петер- бургских чиновников».

Подписи:

А. Норов

А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 712

Г<осподину> министру внутренних дел
(такого-то содержания) нам<естнику> кавк<азскому>
В канцелярию Кавказского и Сибирского комитетов

22 апреля 1857 года

№ 713

С препровождением копии с циркуляра
Канцелярия Министерства нар<одного> пр<освещения> имея
честь препроводить у сего копию с циркулярного предложения

г<осподина> министра нар<одного> пр<освещения> по цензуре от 22 апреля о статье «Экономического указателя» «Бюджеты петербургских чиновников», нужным считает присовокупить, что такие же копии возвратить с сим и препроводить от г<осподина> м<инист>ра к наместнику кавказскому.

Подписи:

А. Берт

Секретарь

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

22 апреля 1857 года

№ 714

С препровождением копии с циркуляра
В редакцию журнала М<инистерст>ва нар<одного>
пр<освещения>

Канцелярия Министерства нар<одного> пр<освещения> имеет честь препроводить у сего копию с циркулярного предложения г<осподина> министра по цензурному ведомству от 22 апреля о статье «Экономического указателя» «Бюджеты петербургских чиновников».

Подписи:

А. Берт

Секретарь

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

4 мая 1857 года

Х заседание

По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению
о статье «Экономического указателя»
«Бюджеты петербургских чиновников»

Статья. 6 . 10. 70.

Главному упр<авлению> ценз<уры> объявлено, что генерал-адъютант Чевкин (далее зачеркнуто 3 строки. – И.С.) от 28 апреля сего года (далее зачеркнуто 2 строки. – И.С.) по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению (далее зачеркнуто 2 строки. – И.С.) г<осподину> министру нар<одного> пр<освещения> о помещении в № 11 «Экономического указателя» статьи под заглавием «Бюджеты петербургских чиновников», замечательной по неприличию суждений и выражений,

особенно в разговоре Альчикова, с тем, чтобы поставить на вид цензуре, дабы при пропуске таких статей была осмотрительнее.

(На полях заметка: «предлож^{ение} Выс^{очайшей} воли по цензур^{ному} ведомству». – *И.С.*). Впоследствии сего министр нар^{одного} просв^{ещения} имеет счастье всеподданнейше донести Его Импер^{аторскому} Велич^{еству}, что на статью сию по выходу газеты Гл^{авное} упр^{авление} ценз^{уры} обратило свое внимание и поставило на вид цензору С^{анкт}-П^{етербургского} ценз^{урного} ком^{итета}, ст^{атскому} сов^{етнику} Бекетову упущение его при одобрении означенной статьи к печати с подтверждением быть на будущее время осмотрительнее.

Справка.

Вышепоказанное определение Главного упр^{авления} ц^{ензуры} собралось в заседание оною 23 марта сего года.

Гл^{авное} упр^{авление} ц^{ензуры} приняло к сведению.

Верно. Пом^{ощник} секр^{етаря}. Подпись

№ 4109

**Дело о циркулярном предписании по цензурному ведомству,
по рассмотрению Александра II, о запрещении статей,
подобных напечатанной в «Экономическом указателе»
статьи Е. И. Ламанского «Китайские ассигнации»**

24 марта 1857 года
Министерство финансов
Канцелярия
Секретно.

Милостивый государь, Авраам Сергеевич,
в «Экономическом указателе» от 26 января за № 4 помещена
статья Е. Ламанского под названием «Китайские ассигнации».

Государь Император высочайше повелеть изволил сообщить
Вашему Высокопревосходительству, что подобные статьи не следу-
ет допускать к печатанию.

От сей высочайшей воли имею честь Вас, Милостивый госу-
дарь, уведомить, прося покорнейше принять уверение в совершен-
ном моем почтении и преданности.

Подпись:

П. Брока

28 марта 1857 года

11/№ 583

О статье Ламанского «Китайские ассигнации»

Г<осподину> исполняющему должность попечителя С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Государь Император Высочайше повелеть соизволил не допускать к печати статей, подобных статье Е. Ламанского, напечатанной в «Экономическом указателе» 26 января текущего года за № 4 под заглавием «Китайские ассигнации».

О сей Высочайшей воле имею честь Ваше Сият<ельст>во уведомить в назначенном распоряжении.

Подписи

А. Норов

А. Берт

Такого же содержания:

№ 12/584 г<осподину> попечителю Виленского уч<ебного> окр<уга>

№ 13/585 г<осподину> попечителю Киевского уч<ебного> окр<уга>

№ 14/586 г<осподину> попечителю Харьковского уч<ебного> окр<уга>

№ 15/587 г<осподину> попечителю Московского уч<ебного> окр<уга>

№ 16/588 г<осподину> попечителю Казанского уч<ебного> окр<уга>

№ 17/589 г<осподину> попечителю Варшавского уч<ебного> окр<уга>

№ 18/590 г<осподину> попечителю Одесского уч<ебного> окр<уга>

№ 19/591 г<осподину> попечителю Дерптского уч<ебного> окр<уга>

Верно. Подпись секретаря

28 марта 1857 года

С препро<вождением> копии с циркуляра

Секретно.

Г<осподину> наместнику кавказскому.

Имею честь препроводить у сего к Вашему Сият<ельст>ву копию с секретного циркулярского предложения моего по внутренней цензуре от 28 сего марта касательно статей, подобных помещенной в «Экономическом указателе» под заглавием «Китайские ассигнации».

Подписи:

А. Норов

А. Берг
Верно. Помощник секретаря. Подпись

В канцелярию Кавказского и Сибирского комитетов
Канцелярия Министерства народного просвещения
имеет честь препроводить у сего копию с секретного циркулярно-
го предложения от министра народного просвещения по вну-
тренней цензуре, касательно статей... (до конца), присовокупляя,
что такая, с копия, вместе с сим препровождена господину мини-
стру и господину заместителю кавказскому.

Подписи:

А. Берг
Ст. секретарь Пр. Янкевич
Верно. Помощник секретаря. Подпись

28 марта 1857 года
22/№ 594

В редакцию журнала

Министерства народного просвещения
Канцелярия Министерства народного просвещения
имеет честь препроводить у сего копию с секретного цирку-
лярного предложения господина министра народного
просвещения по внутренней цензуре от 28 сего марта касатель-
но... (до конца) к заместителю кавказскому.

Подписи:

А. Берг
Ст. секретарь Пр. Янкевич
Верно. Помощник секретаря. Подпись

28 марта 1857 года
№ 23/595

Секретно

Господину министру внутренних дел.
Государь Император повелеть соизволил не допускать к пе-
чати статью Ламанского . . . (из предлаг. испр. г. поп. «Китайские
ассигнации» Соб. уч. окр.; до: О. сей).

О сей Высочайшей вам имею честь уведомить присовокупив, что к приведению оной в исполнение.

Подписи:

А. Берт

Ст<атский> секр<етарь> Пр. Янкевич
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

28 марта 1857 года

№ 24/596

Секретно.

Г<осподину> министру финансов.

На отношение Вашего от 23 марта имею честь Вас, св. Г., уведомить, что к исполнению изложенного в оном Высочайшего повеления, касательно недопущения к печати статей, подобных статье Е. Ламанского, помещенной в «Экономическом указателе», от текущего года 26 января за № 4, под заглавием «Китайские ассигнации» сделано мною надлежащее распоряжение по цензуре М<инистерст>ва нар<одного> пр<освещения> и сия Высочайшая воля сообщена г<осподину> министру внутренних дел тому, как цензура периодических изданий в пограничных губерниях зависит от Главного <управления цензуры>.

Подписи

А. Норов

А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

3 апреля 1857 года

№ 2692

Секретно.

Господину министру народного просвещения.

Сообщив Рижскому цензурному комитету и дерптскому отдельному цензору изложенное в предложении Вашего Высочайшего превосходительства от 28 истекшего марта за № 50. Высочайшее повеление о недопущении к печати статей, подобных статье Е. Ламанского, напечатанной в «Экономическом указателе» от 26 января текущего года за № 4, под заглавием «Китайские ассигнации», я полагал бы, что для точного исполнения Высочайшей воли было

бы полезно иметь в виду означенную статью, которой здесь за не
выпуском ее не имеется.

Подписи:

Сенатор

Подпись правителя канцелярии

29 апреля 1857 года

Секретно.

Госп<одину> попечителю Дерптского учебного округа.

Согласно желанию, выраженному в обращении Вашего
Прев<осходительства> от сего 3 апреля за № 9 имею честь препро-
водить при сем к Вам, Милостивый государь, для прочтения № 4
«Экономического указателя» за текущий год, покорнейше прося
возвратить оный по миновавшей надобности.

Подписи:

К. Вяземский

А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

18 мая 1858 года

№ 12

Министерство народного просвещения

Секретно.

Господину управляющему Министерством народного просве-
щения.

Вследствие секретного предложения Вашего Сиятельства от
29 минувшего апреля за № 799 имею честь при сем возвратить № 4
«Экономического указателя» за текущий год.

Подпись:

Сенатор

№ 4114
Дело о запрещении статьи «Об акцизе с вина в Малороссии»
для журнала «Экономический указатель»
за критику правительственных распоряжений

2 апреля 1857 года
№ 285

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» корректурная статья, в которой говорится об акцизе, взимаемом с винокурения в Малороссии.

Предварительно одобрения этой статьи к печатанию я необходимым считаю согласно донесению рассматривавшего ее г<осподина> цензора Бекетова представить ее при сем на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, не благоугодно ли будет войти о ней в сношение с Министерством финансов.

Подписи:

Председатель
Секретарь

12 апреля 1857
№ 661

С препровождением статьи об акцизе
с винокурения в Малороссии

Г<осподину> министру.

Препровождая у сего к Вашему Пр<евосходительст>ву по представлению С<анкт>-П<етер>бургского цензурного комитета поступившую на рассмотрение оногo для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статью в корректуре, в которой говорится об акцизе, взимаемом с винокурения в Малороссии, я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою почтить уведомлением, может ли сия статья быть допущена к печати.

Подписи:

К. Вяземский
А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

13 мая 1857 года

№ 790

Министерство финансов

Департамент разных податей и сборов

Господину управляющему Министерством народного просвещения.

От 12 апреля Ваше Сиятельство препроводил предназначенную для напечатания в «Экономическом указателе» статью об акцизе с вина в Малороссии, изволили просить уведомить: может ли она быть допущена к печати.

Как вся статья сея заключает в себе ничто иное, как порицание правительственных распоряжений, основанное на неверных данных и клонящееся к ослаблению доверия к правительству, то я нахожу невозможным допустить оную к печатанию и о сем имею честь сообщить Вашему Сиятельству с возвращением упомянутой статьи.

Подпись:

За министра финансов товарищ министра

18 мая 1857 года

№ 928

Г<осподину> исправл<яющему> должн<ость> попеч<ителя> С<анкт>-П<етербургского> учебн<ого> округа.

Доставляя у сего доставленную Вашим Сият<ельством> от 2 минувшего апреля предназначенную для напечатания в «Экономическом указателе» статью об акцизе с вина в Малороссии (в корректурном листе), имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что по отзыву г<осподина> министра финансов статья сия не может быть допущена к печатанию, потому что заключает в себе ничто иное как порицание правительственных распоряжений, основанное на неверных данных и клонящееся к ослаблению доверия к правительству.

Подписи:

К. Вяземский

А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4125

Дело о разрешении соединения в одно издание журналов
«Экономический указатель» и «Экономист»
с сохранением за ним названия первого журнала

26 апреля 1857 года

№ 335

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

Г<осподин> редактор «Экономического указателя», статский советник Вернадский, приобрел покупкою от г<осподина> коллежского секретаря Егунова разрешенное ему повременное издание «Экономист» и желая соединить программу сего издания с программой «Экономического указателя» просит С<анкт>-Петербургский цензурный комитет об исходатайствовании ему на то дозволения. Существенное различие между программами «Экономического указателя» и «Экономиста» <состоит>, по словам Вернадского, в том, что последняя заключает в себе кроме политической экономии и статистики все вспомогательные для них науки с их историей. Введение статей подобного содержания в «Экономический указатель», уже Высочайше разрешенное для «Экономиста» (слившегося ныне с «Экономическим указателем»), вполне соответствуя требованию современной публики, не может не оказать благородного действия на ход нашего народного хозяйства. Для удостоверения приобретения права на журнал «Экономист» г<осподин> Вернадский представил совершенный им с г<осподином> Егуновым и заявленный у нотариуса Ассысалова, 1856 года 27-го ноября № 281, акт о приеме в подлиннике прилагаемый.

Цензурный комитет не встречает с своей стороны препятствия к удовлетворению просьбы г<осподина> Вернадского иметь честь представить о том на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подписи:

Председатель

Секретарь

25 мая 1857 года

№ 945

Госп<одину> исправляющему должность попечителя С<анкт>-П<етербургского> учебн<ого> округа.

С<анкт>-П<етербургский> ценз<урный> ком<итет> (далее зачеркнуто 1,5 строки. – И.С.) в представленном Главному упр<авлению> ценз<уры> от 26 истекшего апреля за № 335 известил, что он не встречает препятствий к дозволению ст<атскому> сов<етнику> Вернадскому соединить программу «Экономического указателя» с программой повременного издания «Экономист», разрешенного коллежскому секретарю Егунову.

Покорнейше прошу Ваше Си<ятельств>во предложить комитету, чтобы оный истребовал от г<осподина> Вернадского проект программы, по коей сей желает издавать на будущее время «Экономический указатель» с присоединяющимся к нему «Экономистом», и по рассмотрению сего проекта представить оный в Главное упр<авление> ценз<уры> с заключением комитета.

Подписи:

Т<оварищ> м<инистра> н<ародного> п<росвещения>
К. Вяземский

А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

7 мая 1857 года

№ 473

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Господину управляющему Министерством народного просвещения.

Вследствие предложения Вашего Сиятельства от 25 минувшего мая № 275 имею честь препроводить при сем представленный ныне г<осподином> статским советником Вернадским проект программы, по которой он желает издавать на будущее время «Экономический указатель» с присоединяющимся ныне к нему «Экономистом». Программу эту С<анкт>-Петербургский цензурный комитет находит отвечающею своей цели.

Подписи:

Председатель

Секретарь

Программа «Экономического указателя»

Статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области политической экономии и статистики, а также их истории.

Статьи, имеющие в виду более или менее обработанные изложения статистических данных, касающиеся как России, так и других стран.

Статьи и заметки, относящиеся к вспомогательным наукам, упомянутых двух предметов и входящим в круг так называемых камеральных и технических наук (далее зачеркнуто 6 строк. – И.С.), а также текущие сведения по этим наукам и исторические оных изыскания.

Библиография, представляющая отчет о различных изданиях, посвященных всем сим наукам, как русским, так и иностранным.

Подпись:

Вернадский

11 июня 1857 года

VII заседание

О соединении периодических изданий

«Экономический указатель» и «Экономист» в одно

Статья 18-я.

С<анкт>-Петербургский ц<ензурный> к<омитет> 26 апреля сего года за № 335 донес Главному упр<авлению> ц<ензуры>, что редактор «Экономического указателя», ст<атский> сов<етник> Вернадский, приобрел от колле<жского> секр<етаря> Егунова право на разрешенное сему последнему периодическое издание «Экономист», и желая соединить программу «Экономического указателя», просит об исходатайствовании ему на то дозволения.

После сего С<анкт>-П<етербургский> ц<ензурный> к<омитет> вследствие требования г<осподина> управляющего М<инистерством> нар<одного> пр<освещения> 7 истекшего июня за № 473 представит и проект программы, по которой ст<атский> сов<етник> Вернадский желает издавать на будущее время «Экономический указатель» с присоединяющимся <ныне> к нему «Экономистом», Комитет с своей стороны не находит препятствий к исполнению просьбы г<осподина> Вернадского.

Справка.

Программа периодического издания под заглавием «Статистическо-экономический указатель» (г<осподина> Вернадского)

удостоена Высочайшего утверждения в 15 день сентября 1856 года. Определением Главного упр<авления> цензуры 21 октября 1856 года дозволено г<осподину> Вернадскому заменить это название другим «Экономический указатель», а также переменить сроки выхода номеров сего издания без изменения прочих статей программы. Программа, предполагаемая кол<лежским> секр<етарем> Егуновым издания «Экономист, газета хозяйственно-статистическая», удостоена Высочайшим утверждением в 20 день января 1857 года. По настоящее время года сия не начинала выхода в свет.

Главное упр<авление> цензуры, согласно с мнением С<анкт>-П<етербургского> цензурного к<омитета>, признало возможным дозволить ст<атскому> сов<етнику> Вернадскому издавать на будущее время «Экономический указатель» с присоединяющимся ныне к нему «Экономистом» по представленной им программе с тем, чтобы 3-й проект сей программы был изложен следующим образом: статьи и заметки, относящиеся к вспомогательным наукам упомянутых двух предметов и входящим в круг так называемых камеральных и технических наук; а также текущие сведения по этим наукам и исторические оных изыскания.

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

5 сентября 1857 года

№ 146

Гос<подину> исправляющему должность помощника попечителя С<анкт>-П<етербургского> учебн<ого> округа.

Главное упр<авление> цензуры, рассмотрев представление С<анкт>-П<етербургского> цензурного к<омитета> от 26 апреля и 7 июня текущего года за №№ 335 и 473, признало возможным дозволить ст<атскому> сов<етнику> Вернадскому издавать на будущее время «Экономический указатель» с присоединяющимся ныне к нему «Экономистом» при сем препровождаемом.

О сем определении Главного упр<авления> цензуры имеем честь уведомить Ваше С<и>ятельство для представления С<анкт>-П<етербургскому> цензурному к<омитету> (далее зачеркнуто 3 строки. – И.С.). Приложенный к первому из означенных представлений акт, заключенный между ст<атским> сов<етником> Вернадским и кол<лежским> секр<етарем> Егуновым от 27 ноября 1856 года за № 281, при сем возвращается.

Подписи:

Т<оварищ> м<инистра> н<ародного> п<росвещения>

К. Вяземский

А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

Программа «Экономического указателя»

Статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области политической экономии и статистики, а также их истории.

Статьи, имеющие в виду более или менее обработанное изложение статистических данных, касающиеся как России, так и других стран.

Статьи и заметки, относящиеся к вспомогательным наукам упомянутых двух предметов и входящим в круг так называемых камеральных и технических наук; а также текущие сведения по этим наукам и исторические оных изыскания.

Библиография, предусматривающая отчет об различных изданиях, посвященных всем сим наукам, как русским, так и иностранным.

Верно. Помощник секретаря.

27 сентября 1857 года

№ 782

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

Редактор «Экономического указателя», статский советник Вернадский, изъясняя в прошении в С<анкт>-Петербургский цензурный комитет, что вследствие разрешенного ему соединения программы «Экономического указателя» с программой «Экономиста», настоящий объем «Экономического указателя» оказывается недостаточным, просит об исходатайствовании ему дозволения издавать на будущий 1858 и следующие годы при «Экономическом указателе» по временам особые бессрочные приложения в виде книг, как это предполагается в программе «Экономиста» и под тем же самым названием. Приложения сии имеют состоять из статей ученого (политико-экономического и статистического) содержания

ния, накопившихся в большом количестве в редакции, которые по своему значительному объему и по характеру чисто научного изложения не могут <помещаться> без ущерба своих достоинств в листок еженедельного издания.

Цензурный комитет, не встречая со своей стороны препятствия к удовлетворению просьбы г<осподина> Вернадского, 28 текущего сентября за № 782 представил о том на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель

18 октября 1857 года

№ 7451

Его Превосходительству, господину директору канцелярии министра народного просвещения статского советника Ивана Вернадского прошение.

Осведомясь, что прошение мое о разрешении издавать при «Экономическом указателе» бессрочные приложения в виде книг находится теперь в рассмотрении Главного управления цензуры, я осмеливаюсь представить Вашему Превосходительству в объяснение поданной мною просьбы, что намерение мое состоит в том, чтобы приложениями заменить соединенный с «Указателем» журнал «Экономист»; а потому приложения сии предполагаются мною в размере от 42-х до 75-ти листовок в течение года. Что же касается до числа их, то я предполагаю издать в год от 3 до 6 книг того же содержания, какое дозволено разрешенной мне программой.

Подпись:

Статский советник И. Вернадский

2 ноября 1857 года

Х заседание

Статья 7.

Редактор «Экономического указателя» статский советник Вернадский, изъявляя в прошении в С<анкт>-П<етербургский> ценз<урный> комитет, что вследствие разрешенного ему соединения программы «Экономического указателя» с программой

«Экономиста», настоящий объем «Экономического указателя» оказывается недостаточным, просит об исходатайствовании ему дозволения издавать с будущего 1858 г<ода> при «Экономическом указателе» по временам особые бессрочные приложения в виде книг, как это полагается в программе «Экономиста», и под тем же самым названием. Приложения сии имеют состоять из статей учебного политико-экономического и статистического содержания, накопившихся в большом количестве в редакции, которые по своему значительному объему и по характеру чисто научного изложения не могут без ущерба своему достоинству войти в листок еженедельного издания.

Цензурный комитет, не встречая со своей стороны препятствия к удовлетворению просьбы г<осподина> Вернадского, 28 сентября сего года за № 782 представил о том на благоусмотрение Главн<ого> упр<авления> цензуры.

После сего ст<атский> сов<етник> Вернадский с прошением, поданным в канцелярию М<инистерства> нар<одного> просвещения 18 истекшего октября, изъяснил, что намерение его состоит в том, чтобы приложение заменить соединенным с «Указателем» журналом «Экономист»; а потому приложения эти предполагаются мною в размере от 42-х до 75-ти листовок в течение года; число их будет от трех до шести книг того же содержания, какое дозволено программой.

Главное упр<авление> цензуры в заседании 11 июня сего года дозволило статскому сов<етнику> Вернадскому (издававшему «Экономический указатель» с начала нынешнего года) издавать на будущее время сей «Экономический указатель» с присоединением к нему (по соглашению г<осподина> Вернадского с г<осподином> Егуновым) «Экономистом» по представленной г<осподином> Вернадским программой с изменением 3-го пункта этой программы на основании сего определения, «Экономический указатель» издается еженедельными выпусками, из которых каждый должен составлять два или три печатных листа, в 4-ю долю формата. (Дело 1856 г. № 189).

Высочайше утвержденная в 20 день января текущего года программа, разрешенная к изданию колл<ежскому> секр<етарю> Егунову газета «Экономист» (впоследствии соединившаяся, как изложено выше, с «Экономическим указателем» г<осподина> Вернадского) содержит в себе, между прочим, следующее: (помечено

на полях): газету предполагается издавать два раза в месяц, <...> нумерами от двух до трех листов in-quarto (в четверть. – И.С.). Редакция намерена два или три раза в год делать своим подписчикам в виде приложения по политической экономии и статистике преимущественно такие, которые по обширности не вместились бы в рамку одного номера, а между тем раздробленные не только должны были утратить много обаятельности и силы. Объем таких приложений не будет, впрочем, превышать пяти листов.

Главное управление цензуры, рассмотрев настоящее дело, признало возможность позволить статскому советнику Вернадскому с будущего 1858 года издавать при «Экономическом указателе» бессрочные приложения в виде книг ученого (политико-экономического и статистического) содержания с тем, чтобы число сих приложений было от трех до шести в год, а ежегодный объем их – от 42 до 75 печатных листов.

Верно. Помощник секретаря. Подпись

7 ноября 1857 года

№ 1964

Господину попечителю Санкт-Петербургского учебного округа.

Главное управление цензуры, рассмотрев дело по представлению Санкт-Петербургского цензурного комитета от 28 сентября сего года за № 782, поданное статским советником Вернадским, признало возможным позволить ему с будущего 1858 года издавать при «Экономическом указателе» бессрочные приложения в виде книг ученого (политико-экономического и статистического) содержания с тем, чтобы (далее зачеркнуто 5 строк. – И.С.) число сих приложений было от трех до шести в год, а ежегодный объем их – от 42 до 75 печатных листов.

Об определении Главного управления цензуры имею честь уведомить Ваше сиятельство для предложений Санкт-Петербургскому цензурному комитету.

Подписи:

А. Норов

А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

28 февраля 1858 года

№ 237

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

По определению Главного управления цензуры, изъясненному в предложении г<осподина> министра народного просвещения от 7 ноября 1857 года № 1907, разрешено г<осподину> редактору «Экономического указателя», статскому советнику Вернадскому издавать при этом журнале бессрочные приложения в виде книг ученого (политико-экономического и статистического) содержания с тем, чтобы число сих приложений было от трех до шести в год, а ежегодный объем их – от 42 до 75 печатных листов.

Ныне г<осподин> Вернадский просит о дозволении ему для большего удобства пересылки и доставки сих приложений выпускать их в свет из типографии не книжками, но по мере отпечатания отдельными листками или статьями в размере, изволенном Главным управлением цензуры.

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет не встречает со своей стороны препятствия к удовлетворению просьбы г<осподина> Вернадского имеет честь представить с тем на усмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель

7 марта 1858 года

О дозволении г<осподину> Вернадскому выпускать приложения к «Экономическому указателю» не книгами, а отдельными листами

Статья 7.

Издатель «Экономического указателя», ст<атский> советник Вернадский, обратился в С<анкт>-Петербургский цензурный комитет с прошением, в коем разъяснил, что ему разрешено издавать при сем журнале приложения в виде книг политико-экономического и статистического содержания в определенном объеме, просит о дозволении ему для большего удобст-

ва пересылки и доставки сих приложений выпускать из типографии не книжками, но по мере отпечатания отдельными листами или статьями в размере, определяемом Главным упр<авлением> ценз<уры>.

С<анкт>-П<етербургский> ценз<урный> ком<итет> не встретил препятствий к удовлетворению просьбы ст<атского> сов<етника> Вернадского, 28 истекшего февраля за № 237 представил о вышеизложенном на благоусмотрение Главного упр<авления> ценз<уры> в заседании 2 ноября.

Гл<авное> упр<авление> ц<ензуры> <разрешило> ст<атскому> сов<етнику> Вернадскому с 1858 года издавать при «Экономическом указателе» бессрочные приложения в виде книг ученого (политико-экономического и статистического) содержания с тем, чтобы, согласно с прошением г<осподина> Вернадского, число сих приложений было от трех до шести в год, а ежегодный объем их – от 42 до 75 печатных листов в год.

Подпись:

Верно. Тит<улярный> сов<етник>

18 марта 1858 года

№ 562

Госп<одину> попечителю С<анкт>-П<етербургского> учебн<ого> округа.

Гл<авное> упр<авление> ц<ензуры> рассмотрело представление С<анкт>-П<етербургского> ц<ензурного> к<омитета> от 28 февраля сего года за № 237 согласно с мнением комитета определило: (по заключению Гл<авного> упр<авления> ц<ензуры> до конца).

О сем определении Гл<авное> упр<авление> ц<ензуры> имеет честь уведомить Ваше С<иятельство>во для предложения С<анкт>-П<етербургскому> ценз<урному> ком<итету>.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения> т<оварищ> м<инистра> К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Колл<ежский> секрет<арь>

28 февраля 1858 года

№ 237

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

Редактор журнала «Экономический указатель», статский советник Вернадский вошел в Санкт-Петербургский цензурный комитет с прошением об исходатайствовании ему дозволения дополнить программу журнала некоторыми поименованными в прошении отделами и изменить заглавие журнала следующим образом: «Указатель политико-экономический». При этом господин Вернадский доставил и особую программу, по которой желает впредь издавать свой журнал.

Санкт-Петербургский цензурный комитет, не встречая со своей стороны препятствия к удовлетворению желания господина Вернадского, имеет честь представить о том вместе с упомянутыми прошением и программой на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

за председателя комитета
тайный советник

В Санкт-Петербургский цензурный комитет
редактора «Экономического указателя»
статского советника Вернадского
прошение.

Желая доставить подписчикам издаваемого мною еженедельно «Экономического указателя» более практической пользы и более развития научным положениям, высказываемым в этом издании, я осмеливаюсь покорнейше просить цензурный комитет ходатайствовать пред начальством о дозволении мне, не изменяя объема издания, <выпускать>

1) <...> для ясного понимания политико-экономических явлений общества и считаются в числе первых вспомогательных для политической экономии наук. Посему в изданиях, посвященных этой науке, за границей постоянно помещаются политические обозрения (так, например, Economist, Journal de Economistes и др.). Размеры обозрению политическому я намерен дать, не превыша-

ющие размеры, дозволенные «Русскому вестнику», «Сыну отечества», «Иллюстрации», «Кавказу» и др.

2) Для полноты статистических сведений о России необходимо также помещение текущих сведений внутренних, т. е. из различных мест Империи, Царства Польского и Финляндии, не ограничиваясь одними только так называемыми статистическими и экономическими данными, так как характеристика страны зависит иногда от совершенно случайных обстоятельств, и для промышленности иногда важнее известие о предстоящем празднестве, нежели о совершенных продажах.

3) Для практического распространения технических и экономических сведений необходимо также знакомство с различными изменениями в быту и промышленности населения, а потому сведения о запросе и предложении особенно в наступающий период свободного труда в нашем Отечестве – необходимы в экономическом журнале, и я прошу посему разрешения ввести в свою программу извещения, дозволенные редакции «Промышленного листка» Киттары (в Москве) (и далее – на полях: представить дело 1857 г. № 194. – написано другой рукой. – *И.С.*).

4) В настоящее время совершенно новое значение получает также недвижимая собственность, для которой очень важно облегчить реанимацию, а потому я испрашиваю позволения по примеру «Журнала для землевладельцев» помещать сведения о продаже и покупке имуществ, об отдаче в аренду, о составлении компаний и т. п. промышленных предметах, входящих в программу «Экономического указателя».

Таким образом существующая программа дополнится следующими отделами:

Политическое обозрение иностранное, представляющее важнейшие события в чужих государствах.

Внутренние известия, заключающие рассказ о важнейших событиях отечественных.

Извещения о различных предметах запроса и сбыта в области промышленности и торговли, о воспитанниках промышленных учебных заведений, предлагающих услуги и пр.

Объявления обо всем, входящем в программу издания, а также о покупке и продаже или об отдаче в арендное содержание земель, имуществ и пр., о составлении промышленных компаний и тому подобных до нужд населения относящихся предметах.

При таком расширении программы я вместе с тем испрашиваю разрешения на изменение заглавия для большей ясности содержания издания следующим образом: «Указатель политико-экономический».

Надеясь на благосклонное принятие просьбы о помещении в программу означенных сведений, теснейшим образом связанных со статистикой и с наукой народного хозяйства, которым посвящено мое издание, – сведений уже разрешенных другим повременным изданиям по своему направлению и характеру менее в них нуждающимся, я вместе с тем осмеливаюсь покорнейше просить ускорить представлением, дабы я мог заранее объявить о результатах моего прошения публике.

Подпись:

Редактор «Экономического указателя» И. Вернадский

О сем представлена Комитету министров 12 сентября 1858 г<ода>. № 1808 дело 10 мая 1858 № 2171.

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

Программа журнала «Указатель политико-экономический»
<на 1859 год>

Статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области политической экономии и статистики, а также истории.

Статьи, имеющие в виду более или менее обработанные изложения статистических данных, касающиеся как России, так и других стран.

Статьи и заметки, относящиеся к вспомогательным наукам упомянутых двух предметов, и входящим в круг так называемых камеральных и технических наук, а также текущие сведения по этим наукам и исторические о них изыскания.

Политическое обозрение иностранное, представляющее важнейшие события в чужих государствах.

Внутренние известия, заключающие рассказ о важнейших событиях отечественных.

Библиография, представляющая отчет об различных изданиях, посвященных всем сим наукам, как русским, так и иностранным.

Извещения о различных предметах запроса и сбыта в области промышленности и торговли, о воспитанниках промышленных учебных заведений, предлагающих услуги и пр.

(Зачеркнуто 7 строк. – И.С.).

Подпись:

Редактор «Экономического указателя» И. Вернадский

Что касается до объема и времени издания, то я желаю остаться при прежнем.

Подпись:

И. Вернадский

26 июля 1858 года

№ 1524

Госп<одину> министру иностр<анных> дел.

Редактор журнала «Экономический указатель», ст<атский> сов<етник> Вернадский, обратился в С<анкт>-П<етербургский> ц<ензурный> к<омитет> с прошением о дозволении ему впредь издавать сей журнал по новой программе, изложенной в прошении и дать оному название «Указатель политико-экономический».

Так как в упомянутом прошении г<осподин> Вернадский изъявляет желание ввести в свой журнал, между прочим, иностранное политическое обозрение, то я считаю долгом препроводить при сем означенное прошение и покорнейше прошу Ваше Си<ятельст>во с возвращением приложения почтить меня уведомлением о том, что не встречается ли со стороны М<инистерст>ва иностр<анных> дел каких-либо препятствий к удовлетворению просьбы ст<атского> сов<етника> Вернадского.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский

Дир<ектор> А. Берг

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

1 августа 1858 года

Министерство иностранных дел

Канцелярия

Господину министру народного просвещения.

В ответ на отношение Вашего Превосходительства от 26 июля за № 1527 имею честь уведомить, что со стороны Министерства иностранных дел нет препятствия на помещение в журнале, издаваемом статским советником Вернадским под заглавием «Указа-

тель политико-экономический», иностранного политического обозрения с тем однако же, чтобы правила, установленные касательно цензирования заграничных политических известий, были бы соблюдаемы редактором означенного журнала.

Прошение г<осподина> Вернадского честь имею возвратить.

Подпись:

К<нязь> Горчаков

18 августа 1858 года

VI заседание

О новой программе «Экономического указателя»

Статья 8-я.

Редактор журнала «Экономический указатель», ст<атский> сов<етник> Вернадский, обратился в С<анкт>-Петербур<ургский> ц<ензурный> ком<итет> с прошением о дозволении ему впредь издавать сей журнал по новой программе, приложенной к его прошению, и дать оному название «Указатель политико-экономический». С<анкт>-Петербур<ургский> ц<ензурный> к<омитет>, не встречая со своей стороны препятствия к удовлетворению желания г<осподина> Вернадского, 24 июля текущего года за № 688 представил о том на благоусмотрение Гл<авного> упр<авления> ценз<уры>.

Так как в проект новой программы издания г<осподина> Вернадского входит, между прочим, иностранное политическое обозрение, то г<осподин> министр нар<одного> пр<освещения> препровождал сию программу на рассмотрение г<осподина> м<инист>ра иностранных дел, который 1-го сего августа за № 4652 отозвался, что со стороны М<инистерст>ва иностранных дел нет препятствия к помещению в журнале под заглавием «Указатель политико-экономический» иностранного политического обозрения с тем, чтобы правила, установленные касательно цензирования заграничных политических известий, были бы соблюдаемы редактором означенного журнала.

Справка.

Главное упр<авление> ценз<уры> в заседании 11 июля 1857 года дозволило издателю «Экономического указателя», ст<атскому> сов<етнику> Вернадскому издавать на будущее время сей «Экономический указатель» с присоединившимся тогда к нему (по соглашению г<осподина> Вернадского с г<осподином>

Егуновым) «Экономистом», по представленной г<осподином> Вернадским программе с изменением 3-го пункта сей программы.

Против сей программы прибавлены в представленной ныне новой программе издания г<осподина> Вернадского статьи 4, 5, 7 и 8, не бывшие в прежней.

(п. 2 не имеет отношения к «Экономическому указателю». – И.С.)

Закон.

Устав о цензуре (Св. 1857 г<од>. Т. XIV).

Ст. 16. Издание новых журналов, сборников (повременных изданий), газет и всех вообще периодических сочинений разрешается на следующем основании:

Прошения о том вносятся чрез местные цензурные комитеты в Главное управление цензуры, которое разрешает новые периодические издания по части словесности, наук и искусств, кроме тех, кои по важности своего содержания или по каким-либо особенным обстоятельствам требуют Высочайшего разрешения; на дозволение же периодических изданий политического содержания испрашивается Высочайшее соизволение через Кабинет министров.

<...>

Гл<авное> упр<авление> цензуры позволило возможным дозволить ст<атскому> сов<етнику> Вернадскому и издаваемому им «Экономическому указателю» дать название «Указатель политико-экономический» и заменить названную программу сего издания, вышепредставленную С<анкт>-Петербургским ц<ензурным> к<омитетом> за № 688 с тем, чтобы из новой программы исключен был п. 8-й, содержащий в себе предположение печатать некоторые объявления. Но, так как в сей новой программе содержится, между прочим, иностранное политическое обозрение сего определения, в исполнение Гл<авное> упр<авление> цензуры представило г<осподину> министру нар<одного> пр<освещения> испросить Высочайшее Его Императорское Величество соизволение чрез комитет г<оспод> министров.

Подпись:

Секретарь

5 октября 1858 года
№ 1921/81

Госп<одину> попечителю С<анкт>-П<етербургского> учеб-
н<ого> округа.

(На полях пометки: «По сему предмету представление в коми-
тет г<оспод> министров и Выс<очайше> утвержденное положение
комитета – см. в деле Достоевского о журнале «Время». Подпись се-
кретаря. – И.С.).

Государь Император по поручению комитета г<оспод> ми-
нистров, согласно представлению моему, Высоч<айше> соизво-
лил на дозволение редактору «Экономического указателя» до-
зволить ст<атскому> сов<етнику> Вернадскому издавать впредь
журнал сей по программе, у сего в копии препровождаемой, и дать
ему название «Указатель политико-экономический».

О сем Высоч<айшем> соизволении имею честь уведомить
Ваше Прев<осходительство> для представления С<анкт>-
П<етербургскому> ц<ензурному> к<омитету> в ответ на представ-
ленную по сему предмету от 17 июля текущего года за № 688.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский
Секретарь
Верно. Колл<ежский> секр<етарь>

Программа журнала «Указатель политико-экономический»

Статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области
политической экономии и статистики, а также истории.

Статьи, имеющие в виду более или менее обработанные изло-
жения статистических данных, касающиеся как России, так и дру-
гих стран.

Статьи и заметки, относящиеся к вспомогательным наукам
упомянутых двух предметов, и входящим в круг так называемых
камеральных и технических наук, а также текущие сведения по
этим наукам и исторические о них изыскания.

Политическое обозрение иностранное, представляющее важ-
нейшие события в чужих государствах.

Внутренние известия, заключающие рассказ о важнейших со-
бытиях отечественных.

Библиография, представляющая отчет об различных изданиях, посвященных всем сим наукам, как русским, так и иностранным.

Извещения о различных предметах запроса и сбыта в области промышленности и торговли, о воспитанниках промышленных учебных заведений, предлагающих услуги и пр.

Верно. Секретарь канцелярии министра народного просвещения

16 сентября 1858 года

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
№ 498

Господину министру народного просвещения.

Редактор «Указателя политико-экономического», статский советник Вернадский, получив разрешение на помещение иностранных политических обзоров в издаваемом им журнале, просит Санкт-Петербургский цензурный комитет об исходатайствовании ему назначения цензора от Министерства иностранных дел для рассмотрения означенных обзоров.

Цензурный комитет, находя просьбу г^{осподина} Вернадского основательною, имеет честь представить о том на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

Подписи:

Председатель
Секретарь

29 октября 1858 года

№ 2108

О высочайшем соизволении на сие доложено

Главн^{ым} упр^{авлением} ценз^{уры} 25 октября 1858 года

Статья находится в деле 10 мая 1858 г^{ода} № 2171

Госп^{одину} министру иностр^{анных} дел.

Государь Император по положению комитета г^{оспод} министров вследствие представления моего Высоч^{айше} соизволил на дозволение редактору «Экономического указателя», ст^{атскому} совет^{нику} Вернадскому издавать журнал сей по новой програм-

ме. Программа сия была препровождаема мною на Ваше, Милостивый государь, предварительное рассмотрение, и содержит в себе, между прочим, «политическое обозрение иностранное, представляющее важнейшие события в чужих государствах».

Ныне ст<атский> сов<етник> Вернадский обратился в Санкт-Петербургский цензурный комитет с прошением об исходатайствовании ему назначения цензора от Министерства иностранных дел для рассмотрения означенных обозрений.

Имею честь сообщить о таковой просьбе г<осподина> Вернадского на усмотрение Вашего С<иятельств>ва покорнейше прошу о распоряжении Вашем по настоящему предмету почтить меня уведомлением.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский
Секретарь
Верно. Колл<ежский> секр<етарь>

31 октября 1858 года

№ 6308

Министерство иностранных дел
Канцелярия

Господину министру народного просвещения.

В ответ на отношение Вашего Превосходительства от 29-го с<его> м<есяца> за № 2108 имею честь уведомить, что цензура политического обозрения журнала «Экономический указатель» поручена мною д<ействительному> с<татскому> с<оветнику> Беку, жительствовавшему на Гагаринской пристани в доме Опочининой.

Что же касается до прочих журналов, коим разрешено или впредь будет разрешаемо помещение политических статей, то покорнейше прошу Ваше Превосходительство приказать сообщить гл<авным> редакторам, чтобы они обращались к директору канцелярии Министерства иностранных дел для узнания, кому из цензоров будет поручено рассмотрение означенных статей.

Подпись:

Министр иностранных дел

7 ноября 1858 года

№ 2186

Ответ на № 948

Г<осподину> попечит<елю> С<анкт>-П<етербургского> учеб-
н<ого> округа.

На представление Вашего Прев<осходительства> от 16 октя-
бря сего года имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что
г<осподин> министр иностранных дел цензуру политического обо-
зрения журнала «Указатель политико-экономический» <велел>
поручить д<ействительному> с<татскому> с<оветнику> Беку, жи-
тельствующему на Гагаринской пристани, в доме Опочининой.

Что же касается до прочих журналов, коим разрешено
или впредь будет разрешаемо помещение политических ста-
тей, т. е. <господину> Горчакову, покорнейше прошу В<аше>
Пр<евосходительство> сделать распоряжение, чтобы редакто-
ры обращались к директору канц<елярии> М<инистерст>ва
иностраннх дел для узнания, кому из цензоров будет поручено
рассмотрение означенных статей.

О сем распоряжение г<осподина> м<инистра> иностр<ан-
ных> дел я покорнейше прошу Ваше Прев<осходительство> пред-
ложить С<анкт>-П<етербургс>кому ц<ензурному> к<омитету>
к надлежащему исполнению.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский
Верно. Секр<етарь>

11 февраля 1860 года

№ 119

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

Редактор «Указателя экономического», статский советник
Вернадский, желая издавать этот журнал без изменения настоя-
щей программы, а также и объема его, вместо одного два раза в не-
делю просит об исходатайствовании ему на это разрешения.

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет, не встречая с
своей стороны препятствий к удовлетворению означенной прось-
бы редактора журнала «Указатель экономический» имеет честь

представить об этом на благоусмотрение и разрешение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель

Секретарь

(На деле пометка карандашом: «См. дело 25 апреля 1859 года № 174»).

19 февраля 1860 года

№ 114

Позволение г<осподину> Вернадскому

издавать «Указатель экономический»

два раза в неделю

С<анкт>-П<етербургский> цен<зурный> комитет.

Главное управ<ление> ценз<уры>, рассмотрев представле-
ние С<анкт>-П<етербургского> цен<зурного> комитета 11 сего
февраля за № 119 об испрашиваемом редактором «Указателя
экономического», стат<ским> советником Вернадским, дозволе-
нии издавать этот журнал без изменения настоящей программы,
а также и объема его вместо одного два раза в неделю, 15 текущего
февраля определило: дозволить г<осподину> Вернадскому с тем,
чтобы <в соответствии с> программю сего журнала политические
обозрения <печатались> не более одного раза в неделю.

Подписи:

Муханов

Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

23 января 1861 года

№ 64

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

Редактор журнала «Экономический указатель», статский со-
ветник Иван Вернадский, желая доставить подписчикам издавае-
мого им журнала возможность ближе следить за возникающими
экономическими вопросами, как в нашем отечестве, так и за грани-

цей, просит об исходатайствовании ему дозволения издавать этот журнал в нынешнем объеме вместо двух раз в неделю по три раза в неделю.

Сверх того редактор Вернадский ходатайствует о дозволении ему помещать в своем журнале следующие публикации: 1. объявления и отчеты от правлений акционерных компаний и 2. объявления от купечества русского и иностранного, подобно тому, как это дозволено «Биржевым ведомостям».

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет, не встретив со своей стороны препятствий к удовлетворению сей просьбы редактора И. Вернадского, полагал бы возможным дозволить ему выпуск «Экономического указателя» вместо нынешних двух по три раза в неделю по утвержденной для сего журнала программе, но с тем, чтобы согласно предложению Главного управления цензуры от 19 февраля прошлого 1860 года за № 114 «политическое обозрение иностранное, представляющее важное событие в пределах государств», помещалось в сем журнале отнюдь не более одного раза в неделю. Что же касается до помещения объявлений, то, полагая возможным дозволить объявления и отчеты от правлений акционерных компаний, С<анкт>-Петербургский цензурный комитет находит необходимым в отношении второй категории «объявлений от купечества русского и иностранного» приостановить до решения вообще вопроса об объявлениях в журналах и газетах.

Об этом заключении своем С<анкт>-Петербургский цензурный комитет имеет честь представить на благоусмотрение Главного управления цензуры, испрашивая разрешение.

Подпись:

Председатель

Секретарь

9 февраля 1861 года

№ 192

С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету.

Главное управление цензуры, рассмотрев представление С<анкт>-Петербургского ценз<урного> ком<итета> от 23 истекшего января за № 64 об испрашиваемом редактором журнала «Экономический указатель», стат<ским> сов<етником> Вернадским, дозволении издавать сей журнал вместо двух три раза в неделю и

помещать в нем отчеты правлений акционерных компаний и объявления и, имея в виду, что «Экономический указатель» подвергается частным замечаниям в цензурном отношении, не признало удобным согласиться на прочимое г<осподином> Вернадским изменение программы издаваемого им журнала.

Подписи:

Н. Муханов

Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

15 марта 1861 года

№ 267

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

Редактор «Экономического указателя» и «Экономиста» И. Вернадский, не получив от Главного управления цензуры разрешения на выпуск «Экономического указателя» вместо двух по три раза в неделю и затрудняясь в издании его в настоящей форме, просит дозволить ему, не изменяя общего объема и программы издания, перенести из «Указателя» в «Экономист» политическое обозрение с оставлением отдельных мелких политических известий в «Указателе» и затем уменьшить объем «Указателя» с соответственным увеличением размера книг «Экономиста» так, чтобы ныне разрешенное число листов для «Указателя» (от 100 до 150) было дозволено преренести на счет «Экономиста» и число листов последнего (40–75) на «Указатель». Оставляя за тем сроки издания как они дозволены в настоящее время, редактор И. Вернадский испрашивает разрешение издавать «Экономист» ежемесячно, т. е. двенадцать книжек в год, каждая одного 10 листов. Листки «Указателя» таким образом будут служить приложением к «Экономисту» вместо того как теперь листы последнего служат приложением к первому.

(Пометка на полях: «Главное управление цензуры постановило потребовать подробной программы “Указателя” и “Экономиста” на основании положения Главного управления цензуры 2 мая 1859 года». – *И.С.*).

Принимая в соображение, что г<осподин> Вернадский ходатайствует о расширении объема той части его издания, которая имеет

полезную специально-научную цель и вместе с тем просит об уменьшении в объеме на половину той части издания, которая по настоящему направлению своему подвергается непрерывным исключениям и замечаниям со стороны цензуры, С<анкт>-Петербургский цензурный комитет полагал бы возможным и даже полезным дозволить г<осподину> Вернадскому предлагаемые им изменения в объеме «Экономического указателя» и «Экономиста», о чем и имеет честь представить в Главное управление цензуры на разрешение.

Подпись:

Председатель
Секретарь

Издавать «Политико-экономический указатель» разрешено 19-го января 1856 г<ода> по Высочайшему соизволению.

Соединение журнала «Экономический указатель» с журналом «Экономист», приобретенным г<осподином> Вернадским покупкою у прежнего издателя Егунова, разрешено 5-го сентября 1857 г<ода>.

1 апреля 1861 года
№ 533

С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету.

Главное управление цензуры, рассмотрев представление С<анкт>-Петербургского цензурного комитета от 15 истекшего марта за № 267 об испрашиваемом статским советником Вернадским дозволении ввести разные изменения в издаваемый им «Указатель экономический», определило: истребовать от г<осподина> Вернадского проект новой постоянной программы, в которой были бы изложены в полном объеме и единстве все составленные части сего издания (образовавшегося из «Экономического указателя», «Экономиста» и разрешенных приложений определенного содержания), с означением объема, сроков выхода и с удержанием появления иностранного политического обозрения, допускаемого нынешнею программой «Указателя экономического» не более одного раза в неделю.

Подписи:

Е. Ковалевский
Пр. Янкевич
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

10 апреля 1861 года
№ 358

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

Вследствие предложения от 1 сего апреля за № 533 С<анкт>-Петербургский цензурный комитет имеет честь представить при сем в Главное управление цензуры составленный редактором «Экономического указателя» И. Вернадским проект новой постоянной программы измененного издания «Экономист» и выходящего выпуском по два раза в неделю «Экономического указателя».

(Пометка на полях: «Главное управление цензуры постановило оставить в том положении, в каком ныне находится, за исключением во всяком случае текущих политических изданий 15 апреля 1861 года». – И.С.).

Подпись:

Председатель

Изменение в способе (а не программе или объеме) издания «Экономического указателя» и «Экономиста», с которым редакция просит Главное управление цензуры, заключается в дозволении:

Перенести объем «Экономиста» (40–72 листа) на «Экономический указатель» (75–120 листов).

Дозволить «Экономист» выпускать ежемесячно книжками в размере от 1 до 10 листов; оставить за «Экономическим указателем» нынешние сроки выхода, но с уменьшением размера по выпуску (номеров) от полутора до 1 печатного листа каждый.

Из программы «Экономического указателя» перенести в «Экономист» политическое обозрение иностранное, которое таким образом в соединенном издании будет являться не один раз в неделю, а один раз в месяц.

Таким образом, в полном виде и единстве составные части издания, состоящего из «Экономического указателя» и «Экономиста», предполагаются сообразно уже утвержденным программам следующие:

«Экономист», имеющий выходить ежемесячными книжками в объеме от 4 до 10 листов со следующими подразделениями:

Исследования (статьи теоретического содержания, как непосредственно касающиеся политической экономии и статистики, так равно и наук, составляющих с ними в ближайшей связи, с сосредоточением внимания на разных отраслях отечественной промышленности и их значений в жизни нашего народа).

Критика и библиография (рассмотрение отечественных и иностранных изданий по политической экономии и статистике).

Политическое обозрение иностранное, представляющее важнейшие события в чужих государствах.

Смесь (мелкие статьи хозяйственно-статистического содержания: известия о разных отраслях промышленности, важнейшие меры разных правительств по части народного хозяйства, указание новых отраслей труда, биографии замечательных экономистов и статистов, корреспонденции с читателями газет и наконец материалы по части отечественной статистики).

«Экономический указатель», выходящий по два раза в неделю, предполагается выпускать номерами от $\frac{1}{2}$ листа до 1 листа, и <он> будет по-прежнему заключать в себе:

Статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области политической экономии и статистики, а также их истории.

Статьи, имеющие в виду более или менее обработанное изложение статистических данных, касающихся как России, так и других стран.

Статьи и заметки, относящиеся к вспомогательным наукам упомянутых двух предметов и входящим в круг так называемых камеральных и технических наук, а также текущих сведений по этим наукам и исторические о них изыскания.

Указания на отдельные важнейшие политические события иностранных государств.

Внутренние известия, заключающие рассказ о важнейших событиях государства.

Библиография, представляющая отчет о различных изданиях, посвященных упомянутому выше наукам, как русским, так и иностранным.

Извещения о различных предметах запроса и сбыта в области промышленности и торговли; о воспитанниках промышленно-учебных заведений, предлагающих услуги и пр.

Подпись:

Редактор

28 апреля 1861 года
Главное управление цензуры
№¹

С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету.

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет от 10-го текущего апреля за № 361 представил Главному управлению цензуры составленный редактором «Экономического указателя» И. Вернадским проект новой постоянной программы ежемесячного издания «Экономист» и выходящего выпусками по два раза в неделю «Экономического указателя».

Главное управление цензуры, рассмотрев вышеозначенный проект, постановило оставить издание г<осподина> Вернадского в том положении, в каком оно имеет находиться, за исключением во всяком случае текущих политических известий.

(Пометка на полях: «При коем издатель не имеет права помещать текущих политических известий, по тому на будущее время их не допускать и, согласно с программой, дозволить только политическое обозрение». – *И.С.*).

Подпись:

Правитель дел

5 мая 1861 года
№ 722

С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету.

С<анкт>-Петербургский ц<ензурный> комитет от 10-го текущего апреля за № 356 представил в Гл<авное> упр<авление> ц<ензуры> составленный редактором «Экономического указателя» И. Вернадским проект новой постоянной программы ежемесячного издания «Экономист» и выходящего выпусками по два раза в неделю «Экономического указателя».

Главное управление цензуры, рассмотрев вышеозначенный проект, постановило оставить издание г<осподина> Вернадского в том положении, в каком ныне оно наблюдается за исключением, во всяком случае, текущих политических известий (далее зачеркнуто 12 строк. – *И.С.*).

¹ Без указания номера.

(Пометка на полях: «При коем издатель не имеет права помещать текущих политических известий, по тому на будущее время их не допускать, и согласно с программой, дозволить только политическое обозрение иностранное, представляющее важнейшие события в чужих государствах». – *И.С.*).

Подписи:

Член Главного управления цензуры

Правитель дел

Верно. Помощник секретаря. Подпись

7 июля 1861 года

№ 1143

В Главное управление цензуры
редактора «Экономического указателя»
статского советника Вернадского
прошение.

Получив 31 мая сего года за № 545 из Санкт-Петербургского цензурного комитета прилагаемую при сем бумагу, я осмеливаюсь обратиться в Главное управление цензуры с покорнейшею просьбою отозвать несправедливое запрещение комитета и в объяснение дела считаю необходимым представить следующие объяснения.

(Пометка на полях: Главное управление цензуры постановило. Не воспрещая редакции иметь статьи в форме открытых вопросов, подтвердить, чтобы они не носили обличительного и порицательного характера и касались только предметов, которые разрешены программю журнала. Что касается текущих политических известий, сверх политического обозрения, то на основании программ они разрешены быть не могут. – *И.С.*).

Редакция «Экономического указателя» помещала открытые вопросы в продолжение более нежели двух лет беспрепятственно, и ни господа цензоры, ни цензурный комитет, ни Главное управление цензуры не находили их противными программе, которая и теперь для ее издания остается.

Если (как справедливо утверждает цензурный комитет) составляемые, впрочем, не редакцией, а присылаемые ей ее сотрудниками, заключают некоторые и заметки, и соображения относительно статистики и промышленности России, то несправедливо утверждение цензурного комитета, чтобы вопросы сии

не подходили «ни под один из отделов, разрешенных программой издания», ибо статьи и заметки, относящиеся к статистике вообще и внутренние известия о России, – отдел на первом плане программы. Что же касается отделов, то 1) разделение на отделы в каждом <номере> издания никогда не было обязательно ни для одного издания и никогда не требовалось от редакции «Указателя», и 2) самое название отделов не употреблялось ею, и не было для нее обязательным; а потому открытые вопросы она никогда не считала отделом, как не считает многих других мелких известий и заметок.

Упомянутое в бумаге цензурного комитета определение Главного управления цензуры редакцией соблюдается всегда было постоянно и даже более, чем следовало; ибо даже не всякую неделю помещается ею было политическое обозрение; но оно, как и все русские люди, под именем обозрения не могла разуместь отдельных известий, которых до разрешения двух и более цензур и помещала от времени до времени.

К этому вынуждала ее и близость политико-экономических вопросов.

Принимая сие в соображение и равно то, что «Открытые вопросы» одновременно с запрещением в «Указателе», где они были помещаемы более двух лет, дозволены в газете для сельских хозяйств, а отдельные иностранные известия, кроме обозрений, помещаются постоянно и в «Биржевых ведомостях», и в «Русском мире», я покорнейше прошу снять наложенное цензурным комитетом запрещение, законности которого я не вижу, и которому подчиняться как сим, и не как справедливому решению.

Подпись:

Вернадский

Копия
31 мая 1861 года
№ 554

Министерство народного просвещения
С<анкт>-Петербургский цензурный комитет

В редакцию журнала «Экономический указатель».

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет, имея в виду:
1) что редакция «Экономического указателя», излагая сначала в

форме вопросов некоторые свои заметки и соображения относительно статистики и промышленности России, ввела наконец в свой журнал особый отдел под названием «Открытые вопросы», не заключающиеся в утвержденной для этого журнала программе и по характеру своему не подходящий ни под один из отделов разрешенных ею программы и 2) что по определению Главного управления цензуры, сообщенному в редакцию «Экономического указателя» от 23 февраля 1860 года за № 163, журналу сему разрешено помещать не более одного раза в неделю политическое обозрение важнейших заграничных событий, а между тем редакция сверх политического обозрения помещает в каждом выпуске текущие политические известия, – предлагает редакции «Экономического указателя» относительно помещения иностранного политического обозрения держаться вполне утвержденной для сего журнала программы, относительно же введения нового отдела под названием «Открытые вопросы» войти в цензурный комитет с прошением об исходатайствовании разрешения на это Главного управления цензуры, до получения которого помещение открытых вопросов в журнале приостановить.

Подписи:

Председатель

Испр<авляющий> должн<ость> секретаря

Секретарь

21 июля

№ 1144

В Главное управление цензуры
редактора «Экономического указателя»
статского советника Вернадского
прошение.

Получив от здешнего цензурного комитета от 11 мая за № 459 уведомление об отказе без приведения к тому поводов со стороны Главного управления цензуры в просьбе моей об относительно изменении размеров издаваемого мною «Политико-экономического указателя» и «Экономиста» и приписывая причину отказа неясности доклада, в котором сказано, будто бы я просил новой программы для ежемесячного издания «Экономиста» и выходящего два раза в неделю «Экономического указателя», я решаюсь снова войти в Главное управление цензуры с следующими объяснениями.

(Пометка на полях. Главное управление цензуры постановило: «Разрешить с тем, чтобы политическое обозрение было по-прежнему помещаемо в одном “Экономическом указателе” раз в неделю. 5 августа 1861 года»).

Во-<первых>, я не просил утверждения новой программы, а только перевода одного отдела («Политического обозрения» из «Указателя», т. е. газеты) в «Экономист», и...

Во-<вторых>, просил позволения издавать «Экономист» ежемесячно, увеличив его общий объем за счет «Экономического указателя», дабы можно было помещать более серьезные и ученые статьи и менее летучие заметки и вести.

К этому понуждает меня, между прочим, изменившийся уровень экономического знания и нужд в отечестве нашем: назад тому пять лет нужно было только заохотить к политической экономии, а теперь, когда это совершенно, необходимо приняться за серьезное наставление публики путем ученого изложения. Не предполагав никаким образом противодействия в сем стремлении моем обратить читателей к солидному изучению и пониманию науки, необходимость которой признана всею Европою, я заранее уже расположив издание «Экономиста» таким образом, и уже в настоящее время издал его 50 листов, т. е. все, что дозволено мне в год, как *minimum* этого издания.

Ныне, желая по возможности исполнить свою задачу, как единственный представитель в числе повременных изданий наших науки политической экономии, я снова покорнейше прошу Главное управление цензуры: 1) о дозволении увеличить издание «Экономиста» и уменьшить размер «Экономического указателя», как и просил о сем в первом, поданном мною прошении; и 2) дозволить «Экономист» ежемесячными книжками по той же программе, как он издается теперь.

О переводе политического обозрения из «Экономического указателя» в «Экономист» я более не прошу, не считая его в таком виде, как оно мне дозволяется ныне, годным для серьезного научного издания.

Просьба моя, следовательно, приводится к тому, что уже давно дозволено для «Вестника промышленности» с «Акционером» и «Русского вестника» с «Современною летописью».

Подпись:

Редактор

19 июля 1861 г<ода>.

11 августа 1861 года
№ 1276

С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету.

Редактор журнала «Экономический указатель», ст<атский> сов<етник> Вернадский, подал в Главное управление цензуры прошение, «дозволение ему увеличить издание «Экономиста» с уменьшением размера «Указателя экономического» и издавать «Экономист» по той же программе, по которой он издается теперь книжками ежемесячно.

Главное управ<авление> ценз<уры>, рассмотрев таковое прошение, постановило позволить г<осподину> Вернадскому выдавать «Указатель экономический» в объеме от 40 до 75 листов, а «Экономист» от 100 до 150 листов в год, выпуская сей последний ежемесячными книжками с тем, чтобы политическое обозрение было по-прежнему помещаемо только в одном «Указателе экономического» раз в неделю.

Об этом Главное управление цензуры уведомило С<анкт>-Петербургский ценз<урный> к<омите>т для надлежащего исполнения, присовокупляя, что настоящее решение объявлено г<осподину> Вернадскому.

Подписи:

Член Главн<ого> упр<авления> ценз<уры>

Правитель дел

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

11 августа 1861 г.
№1277

С<анкт>-П<етер>бургскому цензурному комитету.

Редактор журнала «Указатель экономический», стат<ский> сов<етник> Вернадский, подал в Главное управ<авление> ценз<уры> прошение, при коем, представляя отношение С<анкт>-П<етер>бургского ценз<урного> ком<итета> в редакцию издаваемого им журнала от 31 мая сего года за № 545 о воспреещении помещать в этом издании отдел под названием «Открытые вопросы» до получения на то разрешения и отдельные иностранные политические известия, просит об отмене этого распоряжения С<анкт>-П<етер>б<ургского> ц<ензурного> ком<итета>. Главное

упр<авление> ценз<уры>, рассмотрев прошение г<осподина> Вернадского, постановило: не воспрещать в «Указателе экономического» иметь статьи в форме открытых вопросов, но с тем, чтобы эти вопросы не носили обличительного и порицательного характера и касались только тех предметов, которые разрешены программю журнала. Что же касается текущих политических известий, сверх политического обозрения, то соответственно утвержденной программе издания, не допускать их в «Указателе экономического».

О сем Главное упр<авление> ценз<уры> уведомляет С<анкт>-П<етер>бургский ценз<урный> ком<итет> для надлежащего исполнения, присовокупляя, что о настоящем решении объявлено г<осподину> Вернадскому.

Подписи:

Член Главн<ого> упр<авления> ценз<уры>

Правитель дел

Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

От канцелярии Главного управления цензуры на поданное в сие управление редактором «Указателя экономического», статским советником Вернадским прошения от 19-го истекшего июля о дозволении изменить объемы «Экономиста» и «Указателя экономического» и время выхода «Экономиста» сим объявляется, что Главное управление цензуры предложило С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету дозволить г<осподину> Вернадскому выдавать «Указатель экономический» в объеме от 40 до 75 листов, а «Экономист» от 100 до 150 листов в год, выпуская сей последний ежемесячными книжками с тем, чтобы политическое обозрение было по-прежнему помещаемо только в одном «Указателе экономического» раз в неделю.

С<анкт>-Петербург. 11 августа 1861 года

Подписи:

Правитель дел

Секретарь

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

От канцелярии Главного управления цензуры на поданное в сие управление редактором «Указателя экономического», статским

советником Вернадским прошение от 19-го истекшего июля касательно недопущения С<анкт>-Петербургским цензурным комитетом к помещению в издаваемом им журнале «Открытых вопросов» и отдельных иностранных политических известий, сим объявляется, что Главное управление цензуры предложило С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету не воспрещать в «Указателе экономическом» иметь статьи в форме открытых вопросов, но с тем, чтобы эти вопросы не носили обличительного и порицательного характера и касались только тех предметов, которые разрешены программой журнала. Что же касается до помещения в журнале текущих политических известий, сверх политического обозрения, соответственно утвержденной программе издания, не допускать их в «Указателе экономическом».

Представленное г<осподином> Вернадским отношение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета от 31 мая 1861 года за № 545 у сего возвращается.

С<анкт>-Петербург. Августа 11 дня 1861 года.

Подписи:

Правитель дел

Секретарь

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

4126

**Дело о разрешении поместить в журн<але>
«Экономический указатель» переводы сочинений Бастиа,
не подвергнутых цензурой воспрещению**

26 апреля 1857 года

№ 336

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

Г<осподин> редактор «Экономического указателя», статский советник Вернадский, просит С<анкт>-Петербургский цензурный комитет об исходатайствовании ему разрешения помещать в означенной газете переводы избранных сочинений Бастиа на общем цензурном основании. Побудительными к тому причинами г<осподин> Вернадский приводит, между прочим, то, что направ-

ление этого писателя в высшей степени благонамеренно и согласно с учением главных авторов по политической экономии и что во изменение науки и ее теории невозможно обойти этого замечательного автора, в высокой степени содействовавшего уяснению основных вопросов о труде, цене и капитале.

(Пометка на полях: Представление Комитета цензуры иностранной. 7 декабря 1856 г<ода> за № 1121).

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет, имея в виду, что сочинения Бастиа запрещены правительством для публики, а некоторые, безусловно, не находят себя в праве ходатайствовать об удовлетворении просьбы г<осподина> Вернадского, но необходимым считает представить о том на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель

Секретарь

3 мая 1857 года

№ 826

Госп<одину> исправл<яющему> должность попечителя С<анкт-Петербургского> учебн<ого> округа.

На представление С<анкт-Петербургского> ценз<урного> ком<итета> от 26 апреля сего года за № 336 касательно изъявляемого ст<атским> сов<етником> Вернадским желанья переводить в издаваемом им «Экономическом указателе» избранные статьи Бастиа, имеет честь уведомить Ваше С<иятельство> для предложения комитету, что, так как кроме сочинений запрещенных безусловно и для публики, есть также произведения сего писателя, дозволенные иностранною цензурою, то переводы из сих последних произведений могут быть печатаемы в «Эконом<ическом> указателе» на основании общих цензурных постановлений.

Подписи:

Т<оварищ> м<инистра> н<ародного> п<росвещения>

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4200

**Дело о замечании Петербургскому цензурному комитету
за пропуск в газете «Экономический указатель», №31,
критических замечаний в адрес начальствующих лиц,
и Московскому цензурному комитету за пропуск
в газете «Молва» № 18 рассуждений о значении войн
и Крымской войны, в частности**

19 августа 1857 года

№ 6006

Господину управляющему Министерством
народного просвещения
чиновника особых поручений при Министерстве
народного просвещения Палаузова рапорт.

Имею честь довести до сведения Вашего Сиятельства, что в прочитанных мною следующих выпусках повременных изданий:

«Ведомости С<анкт>-Петербургской полиции» №№ 168-174.

«Золотое руно» № 23.

«Хозяйственная газета». № 31.

«Сын отечества» №№ 31-32.

«Московские ведомости» № 42-96.

«Экономический указатель» № 31.

«Молва» № 13. – я не заметил ничего предосудительного противу общих правил цензуры, за исключением следующих мест:

В № 31 «Экономического указателя» в статье «Участь лошадей и состояние дорог в России» допущено несколько вольных выражений, иногда слишком даже вольных, указывающих причем на высшую власть.

(Относится по замечаниям к «Молве». – *И.С.*).

(Относится по замечаниям к «Отечественным запискам». – *И.С.*).

Подпись:

Надворный советник

2 сентября 1857 года

№ 1457

Госп<одину> исправляющему должность попечителя С<анкт-Петербургского> учебн<ого> окр<уга>.

В № 31 «Экономического указателя», вышедшем 3 сего августа, помещена статья под заглавием «Участь лошадей и состояние дорог

в северной России». В статье этой, впрочем, благонамеренной, между рассуждениями о необходимости мягче обращаться с лошадьми и о недостаточном внимании обывателя к исправному содержанию дорог, замечены некоторые выражения неприличные, могущие подать повод к неблагоприятным истолкованиям. Таковы, например, следующие места. «Когда ждут проезда какого-нибудь важного по всем понятиям лица, откуда все это берется? Точно из земли вырастает <...>. Сверху, а не снизу».

Находя эти и подобные им суждения неприличными в частном издании, а по тому и не заслуживавшими одобрения к печати, я покорнейше прошу Ваше С<иятельство> о вышеизложенном представить С<анкт-Петербургск>ому ценз<урному> к<омитету> для руководства его на будущее время.

Подписи:

Т<оварищ> м<инистра> н<ародного> п<росвещения>

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4204

Дело о разрешении статьи А. И. Бутовского «О запретительной системе и о новом тарифе» для «Экономического указателя»

22 августа 1857 года

№ 693

Министерство народного просвещения

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет

Господину управляющему Министерством народного просвещения.

На рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета поступила для дозволения к помещению в газете «Экономический указатель» рукописная статья «О запретительной системе и о новом тарифе» А. Бутовского.

Предварительно одобрения этой статьи я необходимым считаю представить ее при сем на усмотрение Вашего Сиятельства, не благоугодно ли будет войти о ней в сношение с Министерством финансов.

Подпись:

За председателя комитета исправляющий должность
помощника попечителя С<анкт>-Петербургского учебного
округа Кн. П. Вяземский
Секретарь А. Ярославцев

28 августа 1857 года

№ 1443

С препр<овожждением> статьи

«О запретительной системе и о новом тарифе» А. Бутовского
Г<осподину> министру финансов.

Имея честь препроводить у сего к В<ашему> Пр<евос-
ходительст>ву по представлению С<анкт>-Петербургского ц<ен-
зурного> к<омитета> поступившую на рассмотрение одного пред-
назначенную к помещению в газете «Экономический указатель»
рукописную статью «О запретительной системе и о новом тарифе»
А. Бутовского, я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покор-
нейшею просьбою об уведомлении меня с возвращением сей ста-
тьи: может ли она быть допущена к печати.

Подписи:

Т<оварищ> м<инистра> н<ародного> п<росвещения>
К. Вяземский
Директор. А. Берг
Верно. Ст<атский> секр<етарь> Пр. Яновский

3 сентября 1857 года

№ 16728

Министерство финансов

Департамент внешней торговли

Господину товарищу министра народного просвещения.

На отношении Вашего Сиятельства от 28 минувшего августа
за № 1443 имею честь ответить, что не встречаю препятствий
допустить к напечатанию возвращаемую при сем рукописную ста-
тью «О запретительной системе и о новом тарифе» А. Бутовского.

Подпись:

Министр финансов
Статс-секретарь

6 октября 1857 года

№ 1494

Ответ на № 693 с возвращением статьи А. Бутовского
Г<осподину> исправляющему должность попечителя С<анкт>-
Петербургского уч<ебного> окр<уга>.

Возвращая у сего представленную мне Вашим С<иятельств>вом
от 22 минувшего августа рукописную статью, представленную к пе-
чатанию в «Экономическом указателе» под загл<авием> «О запрети-
тельной системе и о новом тарифе» А. Бутовского, имею честь Вас,
МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ, уведомить, что г<осподин> министр фи-
нансов не встречает препятствия допустить оную к напечатанию.

Подписи:

Т<оварищ> м<инистра> н<ародного> п<росвещения>

К. Вяземский

Директор. А. Берт

Верно. Ст<атский> секр<етарь>. Пр. Яновский

№ 4267

**Дело о возражениях министра финансов
и главноуправляющего путями сообщения
и публичными зданиями против пропуска статей,
затрагивающих их ведомства, и о предоставлении
Александру II министром народного просвещения
объяснений по этому поводу**

Весьма секретно

29 ноября 1857 года

№ 111

Министерство финансов

Канцелярия

Отделение 2

Отдел 1

Господину министру народного просвещения.

В № 44 «Экономического указателя» напечатана статья «Взят-
кодатели» по содержанию своему крайне неприличная.

Сверх того в № 47 того же журнала помещены следующие две
статьи: 1) «Монетный кризис» и 2) «Можно ли почитать кредитные

знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?». Статьи сии, по-видимому, не заключают в себе особенной цели; но по духу и направлению клонятся ни к чему иному, как к осуждению мер правительства в отношении к кредитным нашим знакам.

По Высочайшему повелению имею честь сообщить о сем Вашему Высокопревосходительству.

Подписи:

Министр финансов
Статс-секретарь

Секретно

30 ноября 1857 года
№ 2165

Министерство народного просвещения
Канцелярия министра

Господину попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство уведомить меня немедленно про напечатание в № 47 «Экономического указателя» 1) «Монетный кризис» и 2) «Можно ли почитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?». (Далее зачеркнуто 15 строк. – И.С.).

Даже после циркулярного предложения моего Вам, Милостивый государь, от 14 ноября сего года за № 2010 касательно сочинений о вопросах государственных.

Подписи:

Министр народного просвещения А. Норов
Директор. А. Берт
Верно. Статс-секретарь

К первой статье прилагается дело. Две другие поручено рассмотреть чиновнику особых поручений Палаузову.

4 декабря 1857 года
№ 2184
О статье «Взяткодатели»

В С<анкт>-Петербургский цензурный комитет.
Канцелярия Мин<истерства> н<ародного> просв<ещения>
покорнейше просит С<анкт>-Петербургский ценз<урный> коми-
тет о сообщении ей, кто автор статьи под загл<авием> «Взяткода-
тели», напечатанной в № 44 газеты «Экономический указатель».

Подписи:

Дир<ектор>

Ст<атский> секр<етарь>

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

12 декабря 1857 года

№ 8491

Его Высокопревосходительству господину министру народного
просвещения исправляющего должность чиновника особых пору-
чений по делам Варшавского округа Палаузова
рапорт.

Вследствие выраженных Вашим Высокопревосходительством
сомнений относительно содержания и направления двух статей
47-го выпуска «Экономического указателя»: первой – «Монетный
кризис» Матвея Волкова, и второй – «Можно ли почитать кредит-
ные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?» – имя со-
чинителя второй не выставлено, имею честь довести до сведения
Вашего Высокопревосходительства возможно подробный отчет и
заключение об упомянутых статьях, касающихся исключительно
высших политико-экономических вопросов.

В первой из этих статей – «Монетный кризис» г<осподин>
Волков обращает исключительное внимание на современный кри-
зис американских банков, отзывающийся и в банках английских и
французских, которые вынуждены оградить себя высоким эсконтом:
«Поэтому, – говорит он, – не мудрено, что спекуляторы бросились
в Россию за монетою, где, быть может, также принуждены будут за-
крыть или затруднить размен». Для достижения этой цели, т. е. для
большого вывоза золота из России, спекуляторы, по мнению автора,
выслали к нам множество товаров, надеясь на их запрос и на выгодное
приобретение за них монеты, в которой так нуждаются. Но этот при-
лив товаров и отлив монеты, естественно, влекущий за собою удеше-
вление первых и вздорожание последней, в свою очередь, приведет к
тому, что ввоз товаров прекратится и вывоз монеты остановится.

После этих предварительных замечаний автор входит в объяснение процесса финансового кризиса вообще, применяя свои объяснения исключительно к американскому кризису. Кризис, о котором идет речь, он уподобляет пневматической машине, где осталась пустота, туда притекает воздух, и, что русский банк пока не запер своего клапана, чрез него и валит ток монеты, вследствие чего г<осподин> Волков советует, что «надо непременно запереть мяч, т.е. клапаны, и у нас, иначе у нас произойдет пустота, т.е. такой монетный кризис, как и в Америке».

Замечательно заключение этой небольшой статьи, в которой автор характеризует вообще непоследовательность и, так сказать, урывочность высших финансовых операций. Во всем свете, говорит он, количество монеты выравнивается повсеместно, и если при увеличивающейся потребности к монете, она не пополнится вновь добытым металлом, в таком случае она является в большей ценности. Но если выравнивание производить порывами, то может произвестись бури разрушения. Бури в промышленности естественны, как в атмосфере, с тою однако разницею, что люди как разумные твари виновны в бурях ими самими произведенными.

Вот сущность этой статьи, в которой при самом внимательном разборе нет никаких указаний, или же каких-либо применений к нашим кредитным учреждениям. Предостережение, высказанное автором в сочинении, относительно финансовых операций не может и едва ли должно быть подвергнуто цензурному приговору, так как подобные предостережения входят уже в теоретическую область самой науки о финансах.

В другом роде вторая статья неизвестного автора «Можно ли почитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?». Отправляясь от высшей политико-экономической точки, автор дает сначала понятие о кредите вообще, о доверии, как главном двигателе кредита, и о его влиянии на общественное благосостояние.

Самый кредит, которого сущность есть доверие к обещанию, не составляет, по мнению политико-экономиста, капитала, а кредитные знаки, т.е. письменные обещания, пускаемые в обращение кредитом, также мало имеют право на название капиталов, ибо составляют только указание на капитал. Эту мысль автор подтверждает еще тем, что, по его словам, банком не выдается ни одного билета, который не имел бы прочной гарантии.

Но сущность дела не меняется, если некоторые банки могут выпускать билеты в большем объеме противу их разменного фонда. Это обстоятельство сочинитель относит к другой стороне вопроса, именно, к свойству кредита усиливать и рассматривать деятельность капиталов.

Одно только замечание можно было бы сделать неизвестному автору статьи о кредите и кредитных банках, оно касается гласности той теоретически верной истины, им высказываемой, что кредитные знаки, хотя и употребляются как деньги, не значит, однако ж, что они суть деньги; но что они могут быть употреблены как деньги, поскольку содержат в себе указание на наличную монету или на другие ценности. Но этого рода замечания порождают другой вопрос: может ли обнародование этих замечаний повредить доверию к кредитным знакам. Разумные начала наук, ведущих к познанию данной истины, составляют принадлежность специально посвятивших себя изучению этих наук. Поэтому и настоящая статья принадлежит к тому разряду сочинений, которые могут быть понятны и оценены только посвященным в науку политической экономии.

(Пометка на полях. Едва ли кто решится подтвердить подобное нарекание, давно разрешенное наукой. Политическая экономия и теория финансов, принадлежа к той области реальных познаний, которые непосредственно прилагаются к торгово-промышленной деятельности, ближе всего должны быть доступны пониманию и сознательному усвоению каждого гражданина. Если умозрительная сторона этих двух предметов и порождала иногда утопии, то сии последние (пример тому не только Германия, но и жадная к нововведениям Франция) оставались без отзыва и со стороны правительства, и со стороны людей мыслящих).

Подпись:

Надворный советник Палаузов

2 декабря 1857 года

№ 947

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Господину министру народного просвещения.

Вследствие предложения Вашего Высокопревосходительства от 30 ноября за № 2165 касательно пропущения цензурою ста-

тей, помещенных в № 47 «Экономического указателя»: 1) «Монетный кризис» и 2) «Можно ли почитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?» честь имею донести, что цензор Бекетов, рассматривающий «Экономический указатель», затрудняясь взять на свою ответственность одобрение означенных статей, представлял оные на решение цензурного комитета, в котором оные были мною рассматриваемы. При внимательном обсуждении содержания и направления обеих статей я пришел к тому заключению, что статьи эти не подлежат рассмотрению в Министерстве финансов и могут быть разрешены к печатанию самим цензурным комитетом по следующим причинам: обе статьи рассматривают научные политико-экономические вопросы, а не правительственные меры, и вопросы эти решаются не в отношении к России или другого отдельного государства, но в применении ко всем странам мира, хотя в первой статье случайно и мимоходом упоминается о России, но это упоминание касается меры, принятой уже нашим финансовым управлением, как это и было помещено не раз в биржевых известиях наших журналов; следовательно, статья эта, по духу своему, не только не противна правительственным распоряжениям, но, напротив, еще оправдывает и подкрепляет их. Принимая при том, что настоящий кризис обсуждается во всех изданиях, что он составляет кризис не государственно-финансовый, а торговый, что он до сих пор почти не коснулся России, что политико-экономический журнал не может не разбирать вопросов прямо до его специальности относящегося, притом в общих чертах и в применении к другим странам, я считал возможным разрешить статью о «Монетном кризисе» к печатанию. Что же касается до второй статьи о кредитных знаках, то она обставляя не более, как отрывок из курса политической экономии, представляя содержание, заключающееся в каждом почти учебнике по этой науке, не имея никакого прямого отношения ни к России, ни к ее финансам, не заключающая даже примеров из нашей истории, по мнению моему, еще менее могла подвергнуться рассмотрению Министерства финансов, если и встречается сходство названий в этой статье с названиями финансовыми, то это происходит по той причине, что наука финансовая и применение оной в финансовом управлении основывается на началах политической экономии.

Разрешение печатания этих статей в «Экономическом указателе» мне казалось тем естественнее, что это издание, будучи

учено-специальным, доступно только для класса читателей уже приготовленных к подобного рода исследованиям науки и потому отчасти знакомых с подобными выводами, отчасти легко могущих ознакомиться с ними из других источников. На прочих же читателей статьи подобного рода не только не могут иметь никакого влияния, но даже должны представляться им скучными и оставляться без внимания.

Цензурный комитет по обсуждении всех вышеизложенных мною доводов и, вникнув в смысл предложения Вашего Высокопревосходительства от 14 ноября 1857 года за № 2010, не нашел в этих статьях умозрений, а потому определил дозволить напечатать обе статьи без предварительного рассмотрения Министерства финансов под ответственностью не лично цензора, но всего комитета.

В заключение долгом считаю почтительнейше донести Вашему Высокопревосходительству, что, если мнение комитета не будет признано достойным уважения и если оценка статей не будет основана на чисто научных соображениях, а на толкованиях, подлежащих личному взгляду того или другого ведомства, то цензурный комитет будет находиться в крайнем затруднении касательно разбора статей, подлежащих предварительному рассмотрению одних из специальных цензоров, в особенности же относительно журнала «Экономического указателя»; ибо по самому общему содержанию его, почти все статьи в нем заключающиеся должны будут подвергаться рассмотрению Министерства финансов, а этим самым отымается от этого издания характер частного и периодического, а придается ему характер официального органа.

Подпись:

Председатель

Справедливо, кроме места, на записке К. Вяземского, отмеченного карандашом. – Представить мне объяснения по отметке на другой записке.

Собственною Его Императорского Величества рукою, карандашом написано: «Справедливо, кроме места, на записке К. Вяземского, отмеченного карандашом. – Представить мне объяснения по отметке на другой записке».

Вследствие сообщенных мне по Высочайшему повелению, министром финансов и Главноуправляющим путями сообщения и

публичными зданиями, замечаний, касательно некоторых в периодических изданиях статей, признаваемых ими неодобрительными в цензурном отношении, считаю долгом всеподданнейше донести Вашему Императорскому Величеству, что на две статьи, касавшиеся отчасти ведомства финансового и путей сообщения, обращено было мною внимание еще прежде настоящего сообщения и виновным в упущении сделано строгое замечание. Одна из сих статей под заглавием «Взяткодатели» описывает яркими красками подкупы чиновников содержателями винных откупов; а другая выставляет противозаконные действия чинов ведомства Путей сообщения. Что касается до прочих статей, то обязываюсь повергнуть на высочайшее благоусмотрение, во-первых, по замечаниям министра финансов, копию с донесения попечителя С<анкт>-Петербургского учебного округа князя Щербатова и копию с рапорта одного из состоящих при мне чиновников, занимающихся проверкою действий цензоров, и, во-вторых, по замечаниям генерал-адъютанта Чевкина, записку товарища моего, князя Вяземского. Ваше Императорское Величество, как я смею надеяться, изволите убедиться из прилагаемых бумаг, что сии статьи не заключают в себе ничего предосудительного, и цензура не имела бы никакого основания не допустить их к печати. Одни из них чисто литературные, другие, хотя и касаются вопросов финансовых и других общественных предметов, но рассматривают оные теоретически, не касаясь существующих у нас учреждений.

Копия с донесения попечителя С<анкт>-Петербургского учебного округа князя Щербатова от 2 декабря 1857 г<ода> за № 947.

Вследствие предложения Вашего Высокопревосходительства от 30-го ноября за № 2165 касательно пропущения цензурою статей, помещенных в № 47 «Экономического указателя»: 1) «Монетный кризис» и 2) «Можно ли почитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?», честь имею донести, что цензор Бекетов, рассматривающий «Экономический указатель», затрудняясь взять на свою ответственность одобрение означенных статей, представлял оные на решение цензурного комитета, в котором оные были мною рассматриваемы. При внимательном обсуждении содержания и направления обеих статей я пришел к

тому заключению, что статьи эти не подлежат рассмотрению Министерства финансов и могут быть разрешены к печатанию самим цензурным комитетом по следующим причинам: обе статьи рассматривают научные политико-экономические вопросы, а не правительственные меры, и вопросы эти решаются не в отношении к России или другого отдельного государства, но в применении ко всем странам мира; хотя в первой статье случайно и мимоходом упоминается о России, но это упоминание касается меры, принятой уже нашим финансовым управлением, как это и было помещено не раз в биржевых известиях наших журналов; следовательно, статья эта, по духу своему, не только не противна правительственным распоряжениям, но, напротив, еще оправдывает и подкрепляет их. Принимая при том, что настоящий кризис обсуждается во всех изданиях, что он составляет кризис не государственно-финансовый, а торговый, что он до сих пор почти не коснулся России, что политико-экономический журнал не может не разбирать вопросов прямо до его специальности относящегося, притом в общих чертах и в применении к другим странам, я считал возможным разрешить статью о «Монетном кризисе» к печатанию. Что же касается до второй статьи о кредитных знаках, то она обставляя не более, как отрывок из курса политической экономии, представляя содержание, заключающееся в каждом почти учебнике по этой науке, не имея никакого прямого отношения ни к России, ни к ее финансам, не включая даже примеров из нашей истории, по мнению моему, еще менее могла подвергнуться рассмотрению Министерства финансов, если и встречается сходство названий в этой статье с названиями финансовыми, то это происходит по той причине, что наука финансовая и применение оной в финансовом управлении основывается на началах политической экономии.

Разрешение печатания этих статей в «Экономическом указателе» мне казалось тем естественнее, что это издание, будучи учено-специальным, доступно только для класса читателей уже приготовленных к подобного рода исследованиям науки и потому отчасти знакомых с подобными выводами, отчасти легко могущих ознакомиться с ними из других источников. На прочих же читателей статьи подобного рода не только не могут иметь никакого влияния, но даже должны представляться им скучными и оставляться без внимания.

Цензурный комитет по обсуждении всех вышеизложенных мною доводов и вникнув в смысл предложения Вашего Высокопре-

восходительства от 14 ноября 1857 года за № 2010, не нашел в этих статьях умозрений, а потому определил дозволить напечатать обе статьи без предварительного рассмотрения Министерства финансов под ответственностью не лично цензора, но всего комитета.

В заключение долгом считаю почтительнейше донести Вашему Высокопревосходительству, что, если мнение комитета не будет признано достойным уважения и если оценка статей не будет основана на чисто научных соображениях а на толкованиях, подлежащих личному взгляду того или другого ведомства, то цензурный комитет будет находиться в крайнем затруднении касательно разбора статей, подлежащих предварительному рассмотрению одних из специальных цензоров, в особенности же относительно журнала «Экономического указателя»; ибо по самому общему содержанию его, почти все статьи в нем заключающиеся должны будут подвергаться рассмотрению Министерства финансов, а этим самым отымается от этого издания характер частного и периодического, а придается ему характер официального органа.

Копия с рапорта исправляющего должность чиновника особых поручений при Министерстве народного просвещения надворного советника Палаузова от 1 декабря 1857 г<ода>.

Вследствие выраженных Вашим Высокопревосходительством сомнений относительно содержания и направления двух статей 47-го выпуска «Экономического указателя»: первой – «Монетный кризис» Матвея Волкова, и второй – «Можно ли почитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?» имя сочинителя второй не выставлено, имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства возможно подробный отчет и заключение об упомянутых статьях, касающихся исключительно высших политико-экономических вопросов.

В первой из этих статей – «Монетный кризис» г<осподин> Волков обращает исключительное внимание на современный кризис американских банков, отзывающийся и в банках английских и французских, которые вынуждены оградить себя высоким эскономтом: «Поэтому, – говорит он, – не мудрено, что спекуляторы бросились в Россию за монетою, где, быть может, также принуждены будут закрыть или затруднить размен». Для достижения этой цели,

т. е. для большего вывоза золота из России, спекуляторы, по мнению автора, выслали к нам множество товаров, надеясь на их спрос и на выгодное приобретение за них монеты, в которой так нуждаются. Но этот прилив товаров и отлив монеты, естественно, влекущий за собою удешевление первых и вздорожание последней, в свою очередь, приведет к тому, что ввоз товаров прекратится и вывоз монеты остановится.

После этих предварительных замечаний автор входит в объяснение процесса финансового кризиса вообще, применяя свои объяснения исключительно к американскому кризису. Кризис, о котором идет речь, он уподобляет пневматической машине, где осталась пустота, туда притекает воздух, и, что русский банк пока не запер своего клапана, чрез него и валит ток монеты, вследствие чего г<осподин> Волков советует, что «надо непременно запереть мяч, т.е. клапаны, и у нас, иначе у нас произойдет пустота, т.е. такой монетный кризис, как и в Америке».

Замечательно заключение этой небольшой статьи, в котором автор характеризует вообще непоследовательность и, так сказать, урывочность высших финансовых операций. Во всем свете, говорит он, количество монеты выравнивается повсеместно, и если при увеличивающейся потребности к монете, она не пополнится вновь добытым металлом, в таком случае она является в большей ценности. Но если выравнивание производить порывами, то может произвестись бури разрушения. Бури в промышленности естественны, как в атмосфере, с тою однако разницею, что люди как разумные твари виновны в бурях ими самими произведенными.

Вот сущность этой статьи, в которой при самом внимательном разборе нет никаких указаний, или же каких-либо применений к нашим кредитным учреждениям. Предостережение, высказанное автором в сочинении, относительно финансовых операций не может и едва ли должно быть подвергнуто цензурному приговору, так как подобные предостережения входят уже в теоретическую область самой науки о финансах.

В другом роде вторая статья неизвестного автора «Можно ли почитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?». Отправляясь от высшей политико-экономической точки, автор дает сначала понятие о кредите вообще, о доверии, как главном двигателе кредита, и о его влиянии на общественное благосостояние.

Самый кредит, которого сущность есть доверие к обещанию, не составляет, по мнению политико-экономиста, капитала, а кредитные знаки, т.е. письменные обещания, пускаемые в обращение кредитом, также мало имеют право на название капиталов, ибо составляют только указание на капитал. Эту мысль автор подтверждает еще тем, что, по его словам, банком не выдается ни одного билета, который не имел бы прочной гарантии.

Но сущность дела не меняется, если некоторые банки могут выпускать билеты в большем объеме противу их разменного фонда. Это обстоятельство сочинитель относит к другой стороне вопроса, именно, к свойству кредита усиливать и рассматривать деятельность капиталов.

Одно только замечание можно было бы сделать неизвестному автору статьи о кредите и кредитных банках, оно касается гласности той теоретически верной истины, им высказываемой, что кредитные знаки, хотя и употребляются как деньги, не значит, однако ж, что они суть деньги; но что они могут быть употреблены как деньги, поскольку содержат в себе указание на наличную монету или на другие ценности. Но этого рода замечания порождают другой вопрос: может ли обнаружение этих замечаний повредить доверию к кредитным знакам. Разумные начала наук, ведущих к познанию данной истины, составляют принадлежность специально посвятивших себя изучению этих наук. Поэтому и настоящая статья принадлежит к тому разряду сочинений, которые могут быть понятны и оценены только посвященным в науку политической экономии.

(Пометка на полях. Едва ли кто решится подтвердить подобное нареkanie, давно разрешенное наукой. Политическая экономия и теория финансов, принадлежа к той области реальных познаний, которые непосредственно прилагаются к торгово-промышленной деятельности, ближе всего должны быть доступны пониманию и сознательному усвоению каждого гражданина. Если умозрительная сторона этих двух предметов и порождала иногда утопии, то сии последние (пример тому не только Германия, но и жадная к нововведениям Франция) оставались без отзыва и со стороны правительства, и со стороны людей мыслящих).

В исполнение Высочайшего Вашего Императорского Величества повеления имею счастье всеподданнейше донести, что на-

печатанная в 47 выпуске «Экономического указателя» статья под заглавием «Можно ли почитать кредитные знаки капиталом и умножает ли кредит капиталы?» по объяснению редактора сего журнала профессора Вернадского есть сделанный в редакции перевод отрывка из сочинения на шведском языке Нордстрема «О кредите и о банках». Рейсталеры заменены в переводе рублями, других же изменений не было.

На основании примечания к 36 пункту цензурного Устава имена сочинителей могут быть не печатаемы под статьями журналов и газет, если они сего пожелают, но с тем, чтобы имя автора было известно редакторам и непременно цензуре, и чтобы редактор, по первому требованию правительства, объяснял имя и место жительства автора, под опасением за неисполнение сего наказания по статье 298-й уложения о наказаниях.

Что касается до отмеченного Вашим Императорским Величеством в записке товарища моего князя Вяземского места об инженерах путей сообщения, которое Ваше Величество изволили найти неуместным и неприличным, то долгом считаю донести, как я имел счастье упомянуть и во всеподданнейшей моей докладной записке, что при появлении в печати статьи, заключающей в себе означенное место, сделано было строгое замечание цензору и редактору «Сына отечества».

Подпись

Ваше Превосходительство!

В исполнение желания Его Высокопревосходительства г<осподи>на Императора честь имею довести до сведения Вашего, что статью о кредитных знаках, помещенную в 47 выпуске «Экономического указателя», перевел кандидат Московского университета Александр Николаевич Костылев. По сделанному мною сегодня утром словесному допросу я не назвал его потому, что меня спрашивали об имени автора статьи, и я не считал себя вправе распространяться об этом предмете.

Примите, Ваше Превосходительство, искреннее уверение в совершеннейшем почтении и глубокой преданности Вашего Превосходительства покорнейшего слуги.

Подписи

14 декабря 1857 года

№ 8816

Вследствие Высочайшего повеления Вашего Императорского Величества, имею счастье всеподданнейше донести, что статью о кредитных знаках, помещенную в 47-м выпуске «Экономического указателя», перевел кандидат Московского университета Александр Костылев с сочинения, изданного на шведском языке Нордстремом.

Подпись

Милостивый государь, Петр Федорович.

Считаю долгом уведомить Ваше Превосходительство, что вследствие личного моего с Вами, Милостивый государь, объяснения, я строго подтвердил С<анкт>-Петербуржскому цензурному комитету, чтобы все журнальные и газетные статьи, касающиеся Министерства финансов, не иначе допускались к печати, как Его Прев<осходи-
тельство>ву П. Ф. Броку по предварительном сношении о них на основании существующих постановлений со вверенным Вам Министерством.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть,

Вашего Превосходительства покорнейший слуга А. Норов.

Врно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4309

**Отношение министра финансов о статье
«Проклятые деньги» журнала «Экономический указатель»**

Секретно

29 декабря 1857

№ 9199

По Высочайшему повелению имею честь обратить внимание Вашего Высокопревосходительства: во-<первых>, на помещенную в № 51 «Экономического указателя» статью под заглавием «Проклятые деньги», содержащую в себе многие неуместные намеки на наши кредитные билеты и, во-<вторых>, на перепечатанную в № 278 «Русского инвалида» статью журнала «Le Nord» о бароне Штиглице по содержанию и особенно по заключению своему в высшей степени неприличную.

Покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.
Подпись

№ 4313

**Дело о разрешении для «Экономического указателя»
статьи К. Кодинского «О поземельной собственности»**

31 декабря 1857 года

№ 1018

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение С<анк>-Петербургского цензурного комитета для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» поступила корректурная статья «О поземельной собственности», соч<инитель> К. Кодинский.

Цензурный комитет хотя и находит со своей стороны, что упомянутая статья, выставляющая выгоды личной поземельной собственности перед общинной, должна была бы быть дозволена к печатанию, за исключением отмеченных цензором мест, но как предмет ее находится в тесной связи с вопросом об улучшении быта крестьян и в настоящее время заживо затрагивает интересы нескольких миллионов людей, коих участь может быть решена вопреки заключению упомянутой статьи, то комитет считает необходимым представить об этом вместе с означенною статьею на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

Подписи:

Помощник попечителя С<анкт>-Петербургского
учебного округа
Секретарь комитета

10 января 1858 года

№ 3

Г<осподину> министру внутренних дел.

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет представил
в М<инистерст>во нар<одного> просвещения поступившую на

рассмотрение оногo для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статью в корректурных листах под заглавием «О поземельной собственности», сочинение К. Кодинского. Сия статья, выставляющая выгоды личной поземельной собственности перед общинной, должна бы быть дозволена к печатанию, за исключением отмеченных цензурным комитетом мест, но как предмет ее находится в тесной связи с вопросом об улучшении быта крестьян и в настоящее время заживо затрагивает интерес людей, коих участь может быть решена вопреки заключению сей статьи, то испрашивает на нее разрешения. (Далее зачеркнуто 8 строк. – И.С.).

Вследствие такого представления Санкт-Петербургского цензурного комитета и Вашего Высочайшего повеления по указанной статье Кодинского, я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою сообщения Вашего ответа, может ли она быть допущена к печати.

Подписи:

За министра народного просвещения товарищ

министра К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

14 января 1858 года

№ 297

Министерство внутренних дел

Господину товарищу министра народного просвещения.

Прочитав две статьи, доставленные Вашим Сиятельством от 10-го января под №№ 62 и 63, одну о поземельной собственности, а другую об общинном владении, поспешаю иметь честь известить Вас, что в обеих статьях сих не нашел ничего противного видам Министерства внутренних дел. Что касается до общих правил цензурного устава, то примечание их к сим статьям не подлежит Министерству внутренних дел.

Подпись:

За министра внутренних дел товарищ его

21 января 1858 года

№ 144

Министерство народного просвещения

Канцелярия министра

С возвращением статьи г<осподина> Кодинского

Господину попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Возвращая у сего представленную С<анкт>-Петербургским цензурным комитетом от 31 декабря прошедшего года за № 1018 представленную к помещению в «Экономическом указателе» статью в корректуре под заглавием «О поземельной собственности, сочинение К. Кодинского»; имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что по отзыву Министерства внутренних дел в сей статье не найдено ничего противного видам сего Министерства, и что за сим она должна быть рассмотрена на основаниях общих правил цензурного Устава и особых правил, изложенных в циркулярном предложении М<инистерства> народного пр<освещения> от 16 сего января.

Подписи:

За м<инистра> народного пр<освещения> т<оварищ>
м<инистра>

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4319

**Дело о разрешении статьи «Общинное владение землею»
для газеты «Экономический указатель», при условии
соответствия ее требованиям специальных распоряжений
о статьях, относящихся к крестьянской реформе**

7 января 1858 года

№ 72

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе»

поступила корректурная статья под заглавием «Общинное владение землею».

Хотя статья эта и заключает в себе почти одни выписки из «Земледельческой газеты», но, тем не менее, имеет некоторое отношение к вопросу об откреплении крестьян от земли. А потому, согласно донесению рассматривавшего эту статью г<осподина> цензора Фрейгана, я имею честь представить ее при сем на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

Подпись:

Председатель
Секретарь

10 января 1858 года
№ 63

С препровождением статьи «Общинное владение землею» Г<осподину> министру внутренних дел.

Имея честь препроводить у сего к Вашему Высокопревосходительству поступившую на рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статью в корректуре «Общинное владение землею», которая имеет некоторое отношение к вопросу об откреплении крестьян от земли, я обращаюсь к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшею просьбою об уведомлении: может ли статья сия быть допущена к печати.

Подписи:

За м<инистра> народного просвещения т<оварищ>
м<инистра>
К. Вяземский
Директор А. Берт
Верно. Помощник секретаря. Подпись

21 января 1858 года
№ 173

Министерство народного просвещения
Канцелярия министра
Ответ на № 72

С возвращением статьи «Общинное владение землею»

Господину попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Возвращая у сего представленную Вашим Сиятельством 7-го сего января к напечатанию в «Экономическом указателе» статью в корректуре под заглавием «Общинное владение землею», соч<инение> К. Кодинского, имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что по отзыву Министерства внутренних дел в сей статье не найдено ничего противного видам сего Министерства, и что сим она должна быть рассмотрена на основаниях общих правил цензурного Устава и особых правил, изложенных в циркулярном предложении М<инистерст>ва н<ародного> пр<освещения> от 16-го января.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения> т<оварищ>
м<инистра>

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4328

**Дело о разрешении статьи Г. А. Фр. «Письмо в редакцию»
для журнала «Экономический указатель» при условии
ограничения заключенных в ней обвинений
в злоупотреблениях всех купцов и ремесленников**

10 января 1858 года

№ 89

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета поступила для дозволения к печатанию в «Экономическом указателе» статья под заглавием «Письмо в редакцию» (Г. А. Фр.).

Так как в статье этой говорится о незаконных действиях русского купеческого и ремесленного сословий, против которых строгие законы, наказывающие воровство и мошенничество, нисколько не защищают публику, и для искоренения зла автор предлагает учредить присяжные ремесленные судилища, покуда хотя для одних

столиц, то я необходимым считаю представить эту статью при сем на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, не благоугодно ли будет войти о ней в сношение с Министерством внутренних дел.

Подпись:

Председатель
Секретарь

23 января 1858 года
№ 187

С препровождением статьи
«Письмо в редакцию» (Г. А. Фр.)

Господину министру внутренних дел.

На рассмотрение Санкт-Петербургского цензурного комитета поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статья под заглавием «Письмо в редакцию» (Г. А. Фр.), в которой говорится о незаконных действиях русского купеческого и ремесленного сословий, против которых строгие законы, наказывающие воровство и мошенничество, нисколько не защищают публику, и для искоренения зла автор предлагает учредить присяжные ремесленные судилища, покуда хотя для одних столиц.

Имея честь препроводить у сего к Вашему Высокопревосходительству по представлению Санкт-Петербургского цензурного комитета вышеозначенную статью я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою почтить уведомлением: может ли она быть допущена к печати.

Подписи:

За министра народного просвещения товарищ
министра К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

13 февраля 1858 года
№ 214

Министерство внутренних дел
Департамент хозяйственный.
2-ой городской отдел

Статья 1.

Господину министру народного просвещения.

Возвращая при сем статью, предназначенную к помещению в «Экономическом указателе», честь имею уведомить Ваше Высокопревосходительство, что я не встречаю препятствия к напечатанию оной. Но при этом, по моему мнению, следовало бы изменить редакцию мест, указанных в особой прилагаемой при сем записке, в том смысле, чтобы замечания о злоупотреблениях купцов и ремесленников не касались без всякого исключения всего класса, но имели бы значение замечаний, относящихся ко многим или некоторым купцам и ремесленникам.

Подпись:

Министр внутренних дел

Выписка из письма А. Ф. в редакцию «Экономического указателя».

Замечательна и любопытна в психологическом отношении склонность всех наших торговцев наживать незаконно то, что они могли бы <добыть> (в пространном смысле) честно (стр.3).

Ежели купец или торговец нажил деньги простым, честным образом; он дозволен, ему не спится; тот день, в которой он кого-нибудь не обманул, для него совершенно потерян (стр. 4).

Ремесленный класс у нас отличается другим недостатком, впрочем весьма схожим по своим последствиям с упомянутым выше обманом. Из десяти цеховых ремесленников девять положительно исполняют неаккуратно законы (стр. 6).

И купеческий, и ремесленный класс сознает вполне <всюду> свою неаккуратность в отношении к публике, а по сему не только обманы не уменьшаются, но заметны даже значительно <более> (стр. 8).

Ремесленник знает, что для него соревнование не опасно, а по этому исполняет заказы бессовестно <гадко> (стр. 10).

Постоянное изменение личностей, составляющих публику больших торговых городов, а тем более столиц, способствует чрезвычайно развитию недоброжелательности в ремесленном классе (стр. 11).

Мы в настоящем месте намерены указать только то, что, по мнению нашему, первый опыт производства суда присяжными мог бы быть сделан, кажется, с успехом именно в тех делах, которые встречаются между ремесленниками и публикою, и которые по отсутствию

условий, удовлетворяющих требованиям формально судебного производства, либо не возникают вовсе и оставляются обиженными без преследования, либо решаются всегда в пользу обвиненного (стр. 14).

Верно. Помощник секретаря канцелярии министра народного просвещения

26 февраля 1858 года

№ 454

Ответ на № 84

С возвращением статьи «Письмо в редакцию» (Г. А. Фр.)

Г<осподину> попечителю С<анкт-Петербургского> учебно-на<ого> округа.

Возвращая у сего представленную Вашим Сият<ельств>вом от 10 прошлого января и предназначенную к напечатанию в «Экономическом указателе» статью «Письмо в редакцию» (Г. А. Фр.), имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что г<осподин> министр внутренних дел не встречает препятствия к напечатанию оной; но, по его мнению, следовало бы изменить редакцию мест, указанных в особой прилагаемой при сем записке в том смысле, чтобы замечания о злоупотреблениях купцов и ремесленников не касались без всякого исключения всего класса, но имели бы значение замечаний, относящихся ко многим или некоторым купцам и ремесленникам.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения> т<оварищ>
м<инистра>

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4329

Дело о разрешении статьи Языкова «Письмо в редакцию»
(о Нижнем Новгороде) для журнала «Экономический указатель»

10 января 1858 года

№ 88

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» поступила статья под заглавием «Письмо в редакцию» (Г. Языкова).

Так как в этой статье воздаются похвалы Нижегородскому военному губернатору за то, что действия его основаны не на самоуправстве, а на законе, и вместе с тем говорится о недобросовестности русского купеческого сословия, о злоупотреблениях его по торговле, а также о том, что купеческие думы нисколько не заботятся о прекращении этих злоупотреблений, то я необходимым считаю, предварительно одобрения этой статьи, представить ее при сем на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

Подпись:

Председатель

24 января 1858 года

№ 194

С препр<овождением> статьи «Письмо в редакцию»
(Г. Языкова)

На рассмотрение С<анкт>-Петербургского ц<ензурного> к<омитета> поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статья под заглавием «Письмо в редакцию» (Г. Языкова), в которой воздаются похвалы Нижегородскому военному губернатору за то, что действия его основаны не на самоуправстве, а на законе, и вместе с тем говорится о недобросовестности русского купеческого сословия, о злоупотреблениях его по торговле, а также о том, что купеческие думы нисколько не заботятся о прекращении этих злоупотреблений.

Имея честь препроводить у сего к Вашему Высокопр<евосходительст>ву по представлению С<анкт>-Петерб<ургского> ц<ензурного> к<омитета> вышеозначенную статью, я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою почтить уведомлением: может ли она быть допущена к печати.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения> т<оварищ>
м<инистра> К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

8 февраля 1858 года
№ 152
Министерство внутренних дел
Отделение 1
Стол 2

Господину министру народного просвещения.

Возвращая доставленное при отношении от 24 минувшего января письмо Г. Языкова в редакцию «Экономического указателя» о действиях губернского начальства на Нижегородской ярмарке и о замечаемых у нас в торговле злоупотреблениях, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что как в статье этой не заключается суждений противных законам или действиям правительства, то к напечатанию оной со стороны вверенного мне Министерства препятствия не встречаются, если изложение оной удовлетворяет общим условиям цензурного Устава.

Подпись:

Министр внутренних дел
Директор

17 февраля 1858 года
№ 383
Ответ на № 88

С возвращением статьи Г. Языкова

Возвращая у сего представленную Вашим Сия<тельством> от 10 января сего года предназначенную для напечатания в «Экономическом указателе» статью «Письмо в редакцию» Г. Языкова имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что по отзыву г<осподина> министра внутренних дел к напечатанию оной со стороны вверенного ему М<инистерства> препятствия не встречается, если изложение удовлетворяет общим условиям цензурного Устава.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения> т<оварищ>
м<инистра> К. Вяземский
Директор А. Берт
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4330
Дело о разрешении статьи «Что нужно вашим корреспондентам в Могилеве и вообще на Днестре. Сообщение в Бессарабию» для журнала «Экономический указатель» с исключениями, произведенными Главным управлением путей сообщения и публичных зданий

10 января 1858 года

№ 9

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» корректурная статья под заглавием «Что нужно вашим корреспондентам в Могилеве и вообще на Днестре? Сообщение в Бессарабию». Так как в этой статье говорится о бесполезном возрастании официальных письменных дел относительно Днестровских переправ, о неудобстве этих последних, о злоупотреблениях, допускаемых по переправам и о необходимости постройки через Днестр постоянного моста от казны, то я необходимым считаю предоставить при сем эту статью на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, не благоугодно ли будет войти о ней в сношение с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий.

Подпись:

Председатель

Секретарь

23 января 1858 года

№ 140

С прикр<еплением> статьи «Что нужно вашим корреспондентам в Могилеве и вообще на Днестре? Сообщение в Бессарабию»

Г<осподину> главноуправляющему пут<ями> сообщ<ения> и публ<ичными> здани<ями>.

На рассмотрение С<анкт>-Петерб<ургского> ц<ензурного> к<омитета> поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статья под заглав<ием> «Что нужно вашим корреспондентам в Могилеве и вообще на Днестре? Сообщение в Бессарабию», в которой говорится о бесполезном возрастании офи-

циальных письменных дел относительно Днестровских переправ, о неудобстве этих последних, о злоупотреблениях, допускаемых по переправам и о необходимости постройки через Днестр постоянного моста от казны.

Имея честь препроводить у сего к Вашему Высокопревосходительству по представлению Санкт-Петербургского цензурного комитета сию статью, я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою помочь уведомлением: может ли она быть допущена к печати.

Подписи:

За министра народного просвещения товарищ
министра К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

5 февраля 1858 года

№ 276

Главное управление путей сообщения и
публичных зданий

Особенная канцелярия главноуправляющего
Стол № 2

В Санкт-Петербург.

Возвращая у сего присланные при отношениях Вашего Высокопревосходительства от 23 января №№ 189 и 190 две предполагаемые к напечатанию в «Экономическом указателе» статьи в корректуре под заглавием 1) «Что нужно вашим корреспондентам в Могилеве и вообще на Днестре? Сообщение в Бессарабию» и 2) «Проект Латкина в Тобольск, относительно соединения притоков Оби с притоками Печоры» имею честь уведомить, что со стороны Главного управления путей сообщения и публичных зданий нет препятствия к напечатанию этих статей, за исключением тех мест, которые в возвращаемых корректурных местах зачеркнуты красными чернилами.

Подпись:

Главноуправляющий путями сообщения

и публичными зданиями

Генерал-адъютант

13 февраля 1858 года

№ 365

Ответ на № 391

Господину попечителю Санкт-Петербургского учебного округа.

Возвращая у сего представленную Вашим Сиятельством от 10 текущего января предназначенную к напечатанию в «Экономическом указателе» статью Г. Гейсмана под заглавием «Что нужно вашим корреспондентам в Могилеве и вообще на Днестре? Сообщение в Бессарабию» имею честь Вас уведомить, что Главное управление путей сообщения и публичных зданий не имеет препятствий к напечатанию этой статьи, за исключением мест, зачеркнутых на самих журнальных местах красными чернилами.

Подписи:

За министра народного просвещения товарищ
министра

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

№ 4331

**Дело об исключении из статьи «Записка Г. Гартмана
об учреждении французско-русского торгового общества»
для журнала «Экономический указатель» высказываний
о вреде русской промышленности от преобладающего
влияния Англии и Северо-Американских Штатов
в внешней торговле России**

10 января 1858 года

№ 90

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение Санкт-Петербургского цензурного комитета поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом

указателе» статья «Записка Г. Гартмана об учреждении французско-русского торгового общества».

В записке этой говорится о вреде, наносимом русской национальной промышленностью англичанами, завладевшими внешнею торговлею России. Чтобы остановить усиливающееся зло и избавить русских производителей от этого (беззаконного) владычества англичан, предлагается, между прочим, учредить французско-русское торговое общество на акциях. В записке изложены как проект, так и главные основания этого общества.

А потому я необходимым считаю представить эту статью при сем на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, не благоудно ли будет войти о ней в сношение с Министерством финансов.

Подпись:

Председатель

23 янв<аря> 1858 года

№ 184

С прикр<еплением> статьи
«Записка Г. Гартмана об учреждении
французско-русского торгового общества»

Г<осподину> м<инист>ру финансов.

На рассмотрение С<анкт>-Петербур<ургского> ц<ензурного> к<омитета> поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статья под заглав<ием> «Записка Г. Гартмана об учреждении французско-русского торгового общества», в которой говорится о вреде, наносимом русской национальной промышленностью англичанами, завладевшими внешнею торговлею России. Чтобы остановить усиливающееся зло и избавить русских производителей и потребителей от этого (беззаконного) владычества англичан, предлагается, между прочим, учредить французско-русское торговое общество на акциях. В записке изложены как проект, так и главные основания этого общества.

Имея честь препроводить у сего к Вашему Высокопревосходительст<ву> по представлению С<анкт>-Петербургского ц<ензурного> к<омитета>, я обращаюсь в Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою почтить уведомлением: может ли она быть допущена к печати.

Подписи:
За м<инистра> н<ародного> пр<освещения> т<оварищ>
м<инистра> К. Вяземский
Директор А. Берт
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

14 февраля 1858 года
№ 874
Министерство финансов
Департамент мануфактур и внутренней торговли
Отделение 2
Стол 2

С возвращением записки Г. Гартмана
об учреждении французско-русского общества

Господину министру народного просвещения.

Вследствие отношения от 23 минувшего января за № 184 касательно предполагаемой к напечатанию в «Экономическом указателе» статьи под заглавием «Записка Г. Гартмана об учреждении французско-русского торгового общества» я входил в сношение с г<осподином> министром иностранных дел, который отозвался, что он находит вообще высказанные в означенной статье суждения весьма односторонними и сверх того выраженными в отношении к Англии столь резко, что в настоящем виде напечатание статьи признается неудобным. По сему г<осподин> действительный тайный советник князь Горчаков полагал бы предоставить автору, исключив из статьи все намеки насчет Англии и Северо-Американских Штатов, ограничиться изложением тех выгод, которые может доставить России учреждение Русско-французского торгового товарищества.

Разделяя и с своей стороны таковое мнение князя Горчакова, имею честь о сем Ваше Высокопревосходительство уведомить с возвращением помянутой статьи.

Подписи:
Министр финансов
Статс-секретарь
Директор

24 февраля 1858 года

№ 431

Отв<ет> на № 90

С возвращением статьи «Записка Г. Гартмана об учреждении французско-русского торгового общества» Г<осподину> попечителю С<анкт>-Петербуржского учебного округа.

Вследствие представления Вашего Сият<ельст>ва от 10 прошедшего января препровождена была к г<осподину> министру финансов статья, предназначенная к печатанию в «Экономическом указателе» под загл<авием> «Записка Г. Гартмана об учреждении французско-русского торгового общества».

Статс-секретарь Брок <говорил> о ней с г<осподином> министром иностранных дел, д<ействительным> т<айным> с<оветником> князем Горчаковым, <который> <сообщил>, что находит вообще высказанные в статье суждения весьма односторонними и сверх того выраженными в отношении к Англии столь резко, что в настоящем виде напечатание статьи признается неудобным. Посему князь Горчаков полагал бы предоставить автору, исключив из статьи все намеки насчет Англии и Северо-Американских Штатов, ограничиться изложением тех выгод, которые может доставить России учреждение Русско-французского торгового товарищества. (Далее зачеркнуто 6 строк. – И.С.).

О вышеизложенном имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить для предложения С<анкт>-П<етербургскому> ц<ензурному> комитету, возвращая статью.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения> т<оварищ> м<инистра> К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4332

**Дело о передаче на заключение
Главного управления путей сообщения и публичных зданий
статьи «Краткий очерк реки Медведицы и о судоходстве ее»
для журнала «Экономический указатель»**

10 января 1858 года

№ 92

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение С<анкт>-Петерб<ургского> ц<ензурного> к<омитета> поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статья «Краткий очерк реки Медведицы и о судоходстве ее».

В этой статье исчисляются главнейшие из неудобств, встречаемых судоходною промышленностью на реке Медведице, протекающей в наиболее хлебородных уездах Саратовской губернии, и предлагаются разные меры к устранению этих неудобств. Меры эти, между прочим, заключаются в осмотре всех плотин, в прорытии и устройстве в плотинах ворот, в обязанности судопромышленников не строить барок шире 18 и 19 аршин, в очищении берегов для бичевника и, наконец, в исполнении проекта VII округа путей сообщения об устройстве плотины в 15-ти верстах от впадения Медведицы в Дон.

А потому я необходимым считаю представить эту статью на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, не благоугодно ли войти о ней в сношение с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий.

Подпись:

Председатель
Секретарь

23 января 1858 года

№ 198

С прикр^еплением статьи

«Краткий очерк реки Медведицы и о судоходстве ее»

Г^лосподину главноуправл^яющему пут^ями сообщ^ения и публ^{ич}ными зданиями.

На рассмотрение С^анкт-Петербур^гского ц^ензурного к^омитета поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статья под заглав^ием «Краткий очерк реки Медведицы и о судоходстве ее», в которой исчисляются главнейшие из неудобств, встречаемых судоходною промышленностью на реке Медведице, протекающей в наиболее хлебородных уездах Саратовской губернии, и предлагаются разные меры к устранению этих неудобств. Меры эти, между прочим, заключаются в осмотре всех плотин, в прорытии и устройстве в плотинах ворот, в обязанности судопромышленников не строить барок шире 18 и 19 аршин, в очищении берегов для бичевника и, наконец, в приведении в исполнение проекта VII округа путей сообщения об устройстве плотины в 15-ти верстах от впадения Медведицы в Дон.

Имея честь препроводить у сего к Вашему Высокопр^евосходительству по представлению С^анкт-Петербур^гского ц^ензурного к^омитета вышеуказанную статью, я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорн^ейшею просьбою почтить уведомлением: может ли она быть допущена к печати.

Подписи:

За м^инистра н^ародного пр^освещения

т^оварищ м^инистра

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Пом^ощник секр^етаря. Подпись

(Ответ от Главного управления путей сообщения и публичных зданий в архивном деле не хранится. – И.С.).

№ 4337
Дело о разрешении статьи «Проект Латкина в Тобольске»
(о канале для соединения Оби с Печорой) для журнала
«Экономический указатель» с исключениями,
произведенными Главным управлением путей сообщения
и публичных зданий

12 января 1858 года

№ 111

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

Господину министру народного просвещения.

На рассмотрение Санкт-Петербургского цензурного комитета поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» корректурная статья под заглавием «Проект Латкина в Тобольске».

Так как в статье этой говорится о предполагаемом проекте канала соединения реки Оби с Печорою, то я необходимым считаю предоставить при сем эту статью на усмотрение Вашего Высокопревосходительства, не благоугодно ли войти о ней в сношение с Главным управлением путей сообщения и публичных зданий.

Подписи:

Председатель

Секретарь

23 января 1858 года

№ 184

С прикреплением статьи «Проект Латкина в Тобольске»

Господину главному управляющему путями сообщения и публичными зданиями.

Препровождая у сего к Вашему Высокопревосходительству по представлению Санкт-Петербургского цензурного комитета поступившую на рассмотрение одного для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» статью в корректуре под названием «Проект Латкина в Тобольске», в которой говорится о предполагаемом прорытии канала для соединения реки Оби с Пе-

чорою, я обращаюсь к вам, Милостивый государь, с покорнейшею
просьбою почтить уведомлением: может ли статья быть допущена
к печати.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения> т<оварищ>
м<инистра> К. Вяземский
Директор А. Берт
Верно. Колл<ежский> секрет<арь>

Ответное отношение на сие генерал-адъютанта Чевкина нахо-
дится в деле 11 января 1858 года № 20
Помощник секретаря

13 февраля 1858 года

№ 364

Отв<ет> на № 111

С возвращением статьи «Проект Латкина в Тобольске»
Господину попечителю Санкт-Петербургского учебного округа.
Возвращая у сего представленную Вашим Сиятельством от
4 прошедшего января предназначенную к напечатанию в «Эконо-
мическом указателе» статью в корректуре под заглавием «Проект
Латкина в Тобольске», честь Вас, Милостивый государь, уведомить,
что со стороны Главного управления путей сообщения и публич-
ных зданий нет препятствия к напечатанию сей статьи, за исклю-
чением мест, зачеркнутых на самом карикатурном листе красными
чернилами.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения>
т<оварищ> м<инистра>
К. Вяземский
Директор А. Берт
Верно. Колл<ежский> секрет<арь>

№ 4352

**Дело о разрешении для «Экономического указателя»
статьи «О направлении железных дорог в Новой России»
с исключениями части текста, отмеченной
Главным управлением путей сообщения и публичных зданий**

11 января 1857 года

№ 122

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

Господин министр народного просвещения,
на рассмотрение Санкт-Петербургского цензурного комитета
для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» по-
ступила рукописная статья «О направлении железных дорог в Но-
вой России».

В статье этой излагается мнение, что центром железных дорог
Южной России должна быть Одесса, которую следует соединить, с
одной стороны, с Москвою, а с другой – с Западною Европою. Затем
приводятся данные, доказывающие пользу, какую могут принести
эти два направления железных дорог, на устройство которых каз-
на легко могла бы уделить 2 или 3 миллиона в год из 11 миллио-
нов дохода, доставляемого ныне Южною Россиею и Бессарабиею.
Предварительно одобрения этой статьи я необходимым считаю
представить при сем на усмотрение Вашего Высокопревосходи-
тельства, не благоугодно ли будет войти о ней в сношение с Глав-
ным управлением путей сообщения и публичных зданий.

Подпись:

Председатель

23 января 1858 года

№ 192

С препр<овождением> статьи
«О направлении железных дорог в Новой России»

Г<осподину> главноуправляющему путями сообщения и пу-
бличными зданиями.

На рассмотрение С<анкт>-Петербург<ургского> ц<ензурного> <ко-
митета> поступила для дозволения к напечатанию в «Экономическом

указателе» рукописная статья под заглавием «О направлении железных дорог в Новой России», в которой излагается мнение, что центром железных дорог Южной России должна быть Одесса, которую следует соединить, с одной стороны, с Москвою, с другой – с Западною Европою. Затем приводятся данные, доказывающие пользу, какую могут принести эти два направления железных дорог, на устройство которых казна легко могла бы уделить 2 или 3 миллиона в год из 11 миллионов дохода, доставляемого ныне Южною Россиею и Бессарабиею.

Имея честь проводить у сего к Вашему Высокопревосходительству по представлению С<анкт>-Петербургского цензурного комитета сию статью, обращаюсь к вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою почтить уведомлением: может ли она быть допущена к печати.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения>

т<оварищ>м<инистра>

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Колл<ежский> секрет<арь>

28 января 1858 года

№ 213

Главное управление путей сообщения и публичных зданий

Особая канцелярия главноуправляющего

Стол 1

В Санкт-Петербург,

Господину министру народного просвещения.

Возвращая при сем доставленную при отношении 23 текущего января за № 192, предложенную к печатанию в «Экономическом указателе» рукопись «О направлении железных дорог в Новой России», сочинение А. Скальковского, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство, что к напечатанию статьи этой не встречаю я препятствия, за исключением тех мест, которые зачеркнуты красными чернилами, и с тем, чтобы она подвергнута была рассмотрению общей цензуры.

Подпись:

Главноуправляющий путями сообщения

и публичными зданиями

Генерал-адъютант Чевкин

5 февраля 1858 года

№ 322

Отв<ет> на № 122

С возвращением статьи г<осподина> Скальковского.

Г<осподину> попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Возвращая у сего представленную Вашим Сиятельством от 11 минувшего января предназначенную к напечатанию в «Экономическом указателе» рукописную статью г<осподина> Скальковского «О направлении железных дорог в Новой России», имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что г<осподин> главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями не встретил препятствия к напечатанию этой статьи, за исключением тех мест, которые зачеркнуты красными чернилами, и с тем, чтобы она подвергнута была рассмотрению общей цензуры.

Подписи:

За м<инистра> н<ародного> пр<освещения>

т<оварищ> м<инистра>

К. Вяземский

Директор А. Берт

Верно. Колл<ежский> секрет<арь>

№ 4481

Дело о пересмотре статьи «Политико-экономическое значение некоторых общественных фактов ...» для журнала «Экономический указатель» и о подтверждении исключения значительной ее части, произведенного Министерством внутренних дел, как трактующей о значении освобождения крестьян с наделом

20 мая 1858 года

№ 478

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

Поступившая на рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета в корректуре статья под заглавием «Политико-

231

экономическое значение некоторых общественных факторов. II. Питание», предназначавшаяся к помещению в «Экономическом указателе», препровождена была на предварительное заключение г<осподина> чиновника Министерства внутренних дел, действительного статского советника Тройницкого, который возвратил ее со следующей надписью: «К напечатанию первой половины этой статьи со стороны Министерства внутренних дел нет препятствия, с тем, что отдел статьи, под буквой «А», о пролетариате=пауперизме подлежит рассмотрению по правилам общей цензуры; все же вторая часть статьи, зачеркнутая, под буквой «Б» должна быть исключена, как не согласная с видами правительства».

На этом основании статья была возвращена г<осподину> редактору «Экономического указателя», статскому советнику Вернадскому, без одобрения. Г<осподин> Вернадский вошел в Санкт-Петербургский цензурный комитет с прошением, в котором изъяснил, что чисто теоретическая статья «Питание» составляет продолжение уже начатого печатанием «Политико-экономического значения некоторых общественных факторов» и, считая эту статью необходимою для развития предположенных им научных начал, просит об исходатайствовании ему от Главного управления цензуры разрешения на печатание этой статьи.

Вследствие сего С<анкт>-Петербургский цензурный комитет 20 марта сего года представил о вышеизъясненном вместе с означенною статьею на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель

4 июня 1858 года

№ 1168

Отв<ет> на № 418

С возвращением статьи

«Политико-экономическое значение
некоторых общественных факторов. II. Питание».

Г<осподину> председателю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Ваше Сиятельство от 20 истекшего мая представили в Главное управление цензуры статью, предназначавшуюся к помещению в «Экономическом указателе» под заглавием «Политико-экономиче-

ское значение некоторых общественных факторов. II. Питание» со следующей просьбою редактора сего журнала, статского советника Вернадского, об исходатайствовании ему разрешения на печатание оной, хотя статья была возвращена г<осподину> Вернадскому без одобрения на основании отзыва о ней чиновника, назначенного от Министерства внутренних дел для сношений с Санкт-Петербургским цензурным комитетом.

В 3-м пункте Высочайшего повеления о правилах, какие следует наблюдать при цензурировании статей, касающихся современных государственных вопросов и правительственных распоряжений, и о порядке сношения с посторонними ведомствами, между прочим, постановлено, чтобы отзывы чиновников от ведомств, назначенных о статьях и сочинениях, посланные на их рассмотрение, принимались цензурою за главное к заключению своему основание при окончательном рассмотрении сочинений и чтобы цензурный комитет испрашивал разрешения Главного управления цензуры только при встрече каких-либо сомнений. Не усматривая же из представления Вашего Сиятельства за № 478, чтобы С<анкт>-П<етербургский> ценз<урный> комитет встретил с своей стороны какие-либо сомнения при окончательном рассмотрении статьи г<осподина> Вернадского покорнейше просит Ваше Сиятельство сообщить мне.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский

Дир<ектор> А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

6 июня 1858 года

№ 548

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Санкт-Петербург

Господину министру народного просвещения.

Вследствие предложения Вашего Высокопревосходительства от 4 сего июня за № 1168, имею честь донести, что С<анкт>-Петербургский цензурный комитет вошел с представлением на благоусмотрение Главного управления цензуры от 20 минувшего мая за № 478, вследствие просьбы г<осподина> редактора «Экономиче-

ского указателя», статского советника Вернадского, о дозволении ему напечатать в издаваемом им журнале статью «Питание», составляющую продолжение уже начатого печатанием «Политико-экономического значения некоторых общественных факторов», не по смыслу указываемого в упомянутом предложении Вашим, Милостивый государь, высочайшим повелением, ибо комитет со своей стороны ничего не может сказать против отзыва, написанного на самой статье чиновника Министерства внутренних дел, но предоставил ее на благоусмотрение Главного управления цензуры на основании 138-й статьи Устава о цензуре, в которой сказано: «Если сочинитель или издатель книг не доволен решением цензурного комитета, <может> обратиться с жалобой в Главное управление цензуры и просить удовлетворения».

А потому, согласно просьбе господина Вернадского, на основании приведенной 138-й статьи Устава о цензуре, я вновь имею честь представить вышеозначенную статью при сем на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства.

Подпись:

Председатель

24 июня 1858 года

Министерство народного просвещения

Канцелярия министра

Господину управляющему Санкт-Петербургским учебным округом, ректору университета.

В дополнение к представлению попечителя Санкт-Петербургского учебного округа от 6-го сего июня за № 548, покорнейше прошу Ваше Превосходительство представить мне заключение самого Санкт-Петербургского комитета о возвращаемой при сем статье под заглавием «Питание», предназначенной к помещению в «Экономическом указателе», и вследствие неодобрения ее к напечатанию чиновником со стороны Министерства внутренних дел, представленной комитетом на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

28 июня 1858 года

№ 648

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

Господину министру народного просвещения.

Вследствие предложения Вашего Высокопревосходительства от 24 сего июня за № 1349 Санкт-Петербургский цензурный комитет рассматривал статью под названием «Питание», написанную для журнала «Экономический указатель». В этом сочинении автор повторяет мысли из давно известной теории Адама Смита, снова распространяясь, что поземельная собственность без добровольно избранного труда не сможет служить верным источником народного богатства. Принимая в соображение, что повторение в обновленном виде столь известных мыслей может вызвать одни критические замечания специальных по этой части ученых, цензурный комитет не считает своею обязанностью смотреть с этой стороны на недостатки статьи, в которой нет ничего противного изложенному в цензурном Уставе, а потому и находит, что она может быть напечатана, кроме помещенных в конце сочинения строк, которые по объяснению у г^{осподина} редактора, припечатаны в статье по ошибке наборщика, внесшего из другого оригинала.

Подпись:

За председателя комитета
Тайный советник

23 августа 1858 года

№ 1673

Его Превосходительству А. Г. Тройницкому.

Директор канцелярии министра народного просвещения, совершая свое почтение Его Превосходительству Александру Григорьевичу, имеет честь препроводить при сем статью «Политико-экономическое значение некоторых общественных факторов. II. Питание», слушание о коей в последнем заседании Главного управления цензуры было до рассмотрения Вашим Сиятельством, Александром Григорьевичем. При сем прилагается представление Санкт-Петербургского цензурного комитета за № 648, в котором отражено мнение цензуры о сказанной статье.

Верно. Помощник секретаря

№ 1320

Его Превосходительству А. А. Берте.

Милостивый государь, Александр Александрович!

Рассмотревши вторично статью «Питание», предназначенную для помещения в «Экономическом указателе» и препровожденную ко мне, при записке Вашего Превосходительства от 23 августа № 1673, считаю долгом своим покорнейше просить вас, Милостивый государь, доложить господину министру, что, как и при первом рассмотрении оной, я не считаю себя вправе дать согласие от половины, очеркнутой под буквой «Б». Признавая совершенно справедливо мнение Санкт-Петербургского цензурного комитета, что в ней повторяются давно известные в политической экономии теоретические мысли, я нахожу, однако ж, неудобным в настоящих обстоятельствах развивать одно из главных оснований этих мыслей, а именно, что надел землею не может спасти никого от бедности, потому что при обязательном наделе всякому земля будет производить еще меньше хлеба, имея в виду, что по смыслу Высочайших рескриптов об улучшении быта крепостного сословия, надел этого сословия землею для пользования с целью обеспечения его существования поставлен в числе не подлежащих обсуждению предпринятого правительством преобразования.

Представляя это личное мое мнение на рассмотрение господина министра, имею честь возвратить у сего, как корректурные листы статьи «Питание», так и представление Его Высокопревосходительству от Санкт-Петербургского цензурного комитета от 28 июня № 648, и прошу покорнейше принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подпись

27 сентября 1858 года

VII заседание

О назначаемой для

«Экономического указателя» статье «Питание»

Статья 15.

Главному управлению цензуры доложено, что предназначенная к помещению в «Экономическом указателе» корректурная статья под заглавием «Политико-экономическое значение неко-

торых общественных факторов. II. Питание» в мае сего года препровождаема была Санкт-Петербургским цензурным комитетом на предварительное заключение чиновника Министерства внутренних дел, действительного статского советника Троицкого, который возвратил ее с следующей надписью: «К напечатанию первой половины этой статьи со стороны Министерства внутренних дел нет препятствия, с тем что отдел статьи, под буквой «А», о пролетариате=пауперизме подлежит рассмотрению по правилам общей цензуры, все же вторая часть статьи, зачеркнутая под буквой «Б», должна быть исключена как несогласная с видами правительства».

На этом основании статья была возвращена редактору «Экономического указателя», статскому советнику Вернадскому, без одобрения.

После того г<осподин> Вернадский вошел в Санкт-Петербургский цензурный комитет с прошением, в котором изъяснял, что означенная чисто теоретическая статья «Питание» составляет продолжение начатого печатанием «Политико-экономического значения некоторых общественных факторов», что он считает эту статью необходимой для развития предположенных им научных начал, и просит об исходатайствовании от Главного управления цензуры разрешения на печатание этой статьи.

Вследствие сего Санкт-Петербургский цензурный комитет 20 мая сего года представил в вышеупомянутом на благоусмотрение Главного управления цензуры.

В представлении своем по сему же делу от 6 июня текущего года Санкт-Петербургский цензурный комитет изложил, что оный ничего не может сказать против отзыва, написанного на самой статье чиновником Министерства внутренних дел, но представил ее на благоусмотрение Главного управления цензуры на основании 138-й статьи Устава о цензуре, в которой сказано: «Если сочинитель или издатель недоволен решением цензурного комитета, то может обратиться с просьбою в Главное управление цензуры и просить удовлетворения».

В представлении от 28 того же июня комитет изъяснил, что он рассмотрел вновь статью «Питание» и нашел, что в этом сочинении автор продолжает мысли из давно известной теории политической экономии Адама Смита, снова распространяясь, что земельная собственность, без добровольно избранного труда, не может служить

верным источником народного богатства. Принимая в соображение, что повторение в обновленном виде столь известных мыслей может вызвать одни критические замечания специальных по этой части ученых, цензурный комитет не считает своею обязанностью смотреть с этой стороны на недостатки статьи, в которой нет ничего противного изложенному в цензурном Уставе, а потому и находит, что она может быть напечатана, кроме помещенных в конце сочинения строк, которые, по объяснению у г<осподина> редактора, припечатаны в статье по ошибке наборщика, внесшего из другого оригинала.

Господин член Главного управления цензуры, действительный статский советник Александр Григорьевич Тройницкий, изъявивший желание рассмотреть упомянутую статью от 28 августа текущего года, отозвался, что, как и при первом рассмотрении оной, не считает себя вправе дать согласие от имени Министерства внутренних дел на напечатание второй ее половины, очеркнутой буквы «Б». Признавая совершенно справедливым мнение Санкт-Петербургского цензурного комитета, что в ней повторяются давно известные в политической экономии теоретические мысли, г<осподин> Тройницкий находит однако же неудобным в настоящих обстоятельствах развивать одно из главных оснований этих мыслей, а именно, что надел земли не может спасти никого от бедности, потому что при обязательном наделе всякому земля будет производить еще меньше хлеба, имея в виду, что, по самому Высочайшему рескрипту об улучшении быта крепостного сословия, надел этого сословия землей для пользования с целью обеспечения его существования поставлен в числе неподлежащих обсуждению главных начал предпринятого правительством преобразования.

Главное управление цензуры, рассмотрев настоящее дело, определило предназначавшуюся к помещению в «Экономическом указателе» корректурную статью под заглавием «Политико-экономическое значение некоторых общественных факторов. II. Питание» к печатанию допустить на основании общих цензурных правил, не иначе как с тем исключением, какое признано необходимым чиновником от Министерства внутренних дел, рассматривавшим сию статью.

Верно.

Помощник секретаря

4 октября 1858 года

№ 1924

Г<осподину> попечителю Санкт-Петербургского учебного округа.

Главное управление цензуры, рассмотрев представленную Санкт-Петербургским цензурным комитетом 20 мая текущего года за № 478 предназначавшуюся к помещению в «Экономическом указателе» корректурную статью под заглавием «Политико-экономическое значение некоторых общественных факторов. II. Питание», определила статью сию к печати допустить.

О таком определении Главного управления цензуры имею честь уведомить Ваше Превосходительство для предложения Санкт-Петербургскому цензурному комитету. Упомянутая корректурная статья при сем возвращается.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский

Дир<ектор> А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4482

Дело о запрещении ст<атьи> «Мысли при рассмотрении нашего гражданского управления» для журн<ала> «Экономический указатель» в связи с признанием предмета ее неподлежащим обсуждению в частном журнале

20 мая 1858 года

№ 479

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

На рассмотрение С<анкт>-Петербургского цензурного комитета для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» поступила рукописная статья «Мысли при рассмотрении нашего гражданского управления».

В статье этой излагается мнение, что неспособность, неблагонадежность и взяточничество наших чиновников происходит преи-

мушественно от того, что многие начальники, незнакомые с производством дел, неизбежно должны верить кому-нибудь из своих подчиненных и управляются ими ко вреду службы; что чиновники вообще получают слишком ограниченное жалованье; что штатные места представляются различным лицам отнюдь не по способностям их, а по протекции; от того, наконец, что губернским чиновникам, имеющим более практического навыка к делам и знающим Россию и быт народа лучше чиновников столичных, огражден путь к службе в министерствах. Для устранения неудобств, происходящих от такого порядка вещей по гражданскому управлению, автор статьи предлагает перемещение чиновников из губерний в столицы и обратно, а также учреждение особых комитетов для строгого испытания лиц, имеющих притязание на занятие штатных и высших должностей подобно тому, как это делается в Пруссии. С<анкт>-Петербургский цензурный комитет, затрудняясь сам собою одобрить такого содержания статью, долгом считает представить при сем на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель

28 мая 1858 года

№ 1100

Отв<ет> на № 479

С возвращением статьи

«Мысли при рассмотрении нашего
гражданского управления»

Господину попечителю Санкт-Петербургского учебного округа.

Возвращая у сего представленную Вашему Сиятельству от 20 сего мая рукописную статью под заглавием «Мысли при рассмотрении нашего гражданского управления», предназначенную к помещению в «Экономическом указателе», имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что напечатание оной не может быть дозволено, так как рассматриваемый в сей статье предмет подлежит обсуждению правительства, а не журналов, издаваемых частными лицами.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский

Дир<ектор> А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4591
Дело о замечании редактору
журнала «Экономический указатель» и цензору
за пропуск в № 88 заметки, затрагивающей
Главное управление путей сообщения и публичных зданий,
без предварительного согласования с ним

12 сентября 1858 года

Его Превосходительству Е. П. Ковалевскому.

Милостивый государь, Евграф Петрович!

В «Экономическом указателе» № 88 на странице 817-й напечатано: «Государь Император приказать изволил провести шоссе между Вологдой и Ярославлем. Можно надеяться, что это дело не затянется на 10 лет – обыкновенный срок обсуждения и канцелярских мытарств проекта».

О подобном Высочайшем повелении мне ничего неизвестно. Прописанная статья напечатана без рассмотрения в вверенном мне управлении; и автором десятилетний срок для рассмотрения и канцелярских мытарств проектов сколько несправедлив, столько и неуместен объявлению в печать для распространения ложных понятий о мнимом бездействии правительства. Считаю долгом сообщить об этом на благоусмотрение Вашего Превосходительства, прося покорнейше принять уверения моего совершенного почтения и преданности.

Подпись

15 сентября 1858 года

№ 1828

О № 88 «Экономического указателя»

Г<осподину> попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

В «Экономическом указателе» № 88 на странице 817 написано: «Государь Император приказать изволил провести шоссе между Вологдой и Ярославлем. Можно надеяться, что это дело не затянется на 10 лет – обыкновенный срок обсуждения и канцелярских мытарств проекта».

Господин главный управляющий путей сообщения и публичных зданий сообщил мне, что о подобных высочайших повелениях

ему ничего неизвестно и что упомянутый проект напечатан был без рассмотрения вверенного ему управления, причем возмущает придуманный автором десятилетний срок для рассмотрения канцелярских мытарств проектов сколько несправедлив, столько и неуместен объявлению в печать для распространения ложных понятий о мнимом бездействии правительства.

Вследствии чего я покорнейше прошу Ваше Превосходительство потребовать от редактора «Экономического указателя» объяснения, на основании каких заметок напечатана была вышепредставленная статья и почему Санкт-Петербургский цензурный комитет не препроводил оную к чиновнику, назначенному от Главного управления путей сообщения и публичных зданий на предварительное рассмотрение.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

16 сентября 1858 года

№ 6312

Его Высокопревосходительству министру народного просвещения, господину тайному советнику и кавалеру Евграфу Петровичу Ковалевскому чиновника особых поручений коллежского советника Ефремова донесение.

Имею честь представить Вашему Высокопревосходительству отчет о рассмотренных мною изданиях.

Ко мне доставлены были:

- 1) «Ведомости московской городской полиции», №№ 186–188
- 2) «Журнал для акционеров», № 87
- 3) «Сын отечества», № 36
- 4) «Театральный и музыкальный вестник», № 135
- 5) «Экономический указатель», № 88

В № 88 «Экономического указателя» в статье «Слухи и вести» напечатано: «Государь Император приказать изволил провести шоссе между Вологдой и Ярославлем. Можно надеяться, что это дело не затянется на 10 лет – обыкновенный срок обсуждения и канцелярских мытарств проекта.»

По моему мнению, последнее высказывание неприлично.
В прочих статьях не заключается ничего против правил цензуры.
Подпись:

Коллежский советник Ефремов

24 сентября 1858 года
№ 882

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербург

В Санкт-Петербургский цензурный комитет.

Господину министру народного просвещения.

Вследствие предложения Вашего Высокопревосходительства
от 15 сего сентября за № 1828, имею честь представить при сем
<...>:

1) объяснение г<осподина> редактора «Экономического указателя», статского советника Вернадского, на основании каких данных поместил он в № 88 «Экономического указателя» известия о проведении шоссе между Ярославлем и Вологдой и 2) донесение господина цензора Палаузова, почему он не счел нужным препровождать этого известия к г<осподину> чиновнику Главного управления путей сообщения и публичных зданий на предварительное рассмотрение.

Подпись:

Председатель

24 сентября 1858 года

В Санкт-Петербургский цензурный комитет
редактора «Экономического указателя»,
статского советника Вернадского
объяснение.

В статье на запрос цензурного комитета от 17 сентября за № 868 имею честь объяснить, что помещенное в № 88 «Экономического указателя» известие (а не статья) о проведении шоссе между Ярославлем и Вологдою напечатано мною в числе не более, как слухов, и основано было на чистом сведении, полученном мною случайно; но я имел полное основание доверять ему, так как мне положительно известно, что господин Император более двух лет

тому назад повелел «обратить на это дело внимание министра внутренних дел и Главного управления путей сообщения и публичных зданий», что в течение этого времени неоднократно писано было о сем г<осподину> главноуправляющему из комитета министров и из Министерства внутренних дел.

Подпись:

Вернадский

24 сентября 1858 года

В Санкт-Петербургский цензурный комитет
цензора Палаузова
донесение.

На объявленное мне предложение господина министра народного просвещения от 15 сего сентября за № 1828 имею честь донести, что по удостоверению редактора «Экономического указателя» гнусно им мне высказанному, что приказание Государя Императора о проведении шоссе между Вологдой и Ярославлем действительно состоялось, и я со своей стороны для ускорения выхода газеты не счел нужным препровождать к чиновнику Главного управления путей сообщения и публичных зданий несколько слов, напечатанных в № 88 «Экономического указателя» об этом предмете; тем более, что это короткое известие в сущности своей не заключает ничего предосудительного и помещено под рубрикой «Слухи и вести».

Подпись:

Цензор

5 сентября 1858 года

№ 1924

Г<осподину> попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Рассмотрев 24 сентября сего статью донесения редактора «Экономического указателя», статского советника Вернадского и цензора Палаузова о напечатанном в № 88 означенного журнала известия касательно Высочайшего повеления провести шоссе между Ярославлем и Вологдою, имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что 2 объяснения сии неудовлетворительны. Г<осподин> Вернадский ни в коем случае не должен был помещать

Высочайшего повеления в числе слухов. Тем более, что этот слух не подтверждается каким-либо Высочайшим повелением и вовсе неизвестен главноуправляющему путями сообщения, он не имел никакого права присовокуплять к ложному известию означенное для правительства заключение о медленном рассмотрении проектов.

Цензор же Палаузов на основании Высочайшего повеления, сообщенного предместником моим бывшему попечителю Санкт-Петербургского учебного округа от 25 января сего года за № 223 о правилах цензурного рассмотрения статей, касающихся предметов какой-либо из отраслей государственного управления, не должен был допускать известия без препровождения статьи на предварительный просмотр к чиновнику, назначенному от управления путей сообщения и публичных зданий, согласованного с Санкт-Петербургским цензурным комитетом. Сверяя же сие известие, как обращенное к Особе государя Императора на основании статьи 9 Устава о цензуре, не могло быть допущено цензором к печати без предварительного представления об оном для сношения с господином министром Императорского двора. Цензор господин Палаузов не должен был допускать к написанию замечаний редакции, заключающихся в сказанной статье.

О вышеизложенном покорнейше прошу вас, Милостивый государь, объявить статскому советнику Вернадскому и надворному советнику Палаузову и сделать им замечание за допущенное ими в настоящем случае упущение, подтвердив им быть более осмотрительными.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

Милостивый государь, Константин Владимирович, вследствие письма Вашего Высокопревосходительства от 12 прошлого сентября о неосновательности напечатанного в № 88 «Экономического указателя» известия касательно Высочайшего повеления «провести шоссе между Ярославлем и Вологдою», я истребовал надлежащих объяснений, сделал замечание как редактору «Экономического указателя», так и цензору, допустившим к печати сие известие без предварительного рассмотрения оног

г<осподином> мин<истр>ом Императорского двора и чиновника со стороны Главного управления, Вашему Высокопревосходительству вверенного. Сверх чего я признал уместным поручить означенное периодическое издание на будущее время рассмотрению другого цензора.

О вышеизложенном считаю долгом вас, Милостивый государь, уведомить.

Покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство просить уверение в искреннем моем почтении и совершенной преданности.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский

Дир<ектор> А. Берг

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 4644

**Дело о запрещении статьи Р. Черносвистова
«О вольных почтах. Ответ Г. В. К.»
для журнала «Экономический указатель»
по отзыву Почтового департамента**

11 ноября 1858 года

№ 1058

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

Для дозволения напечатания в «Экономическом указателе» поступила в Санкт-Петербургский цензурный комитет рукописная статья Рафаила Черносвистова под заглавием «О вольных почтах. Ответ Г. В. К.»

Почтовый департамент, в которой эта статья была препровождается на предварительное заключение, уведомила от 31 минувшего октября за № 15409, что учреждение под названием «Вольные почты» признано правительством полезным и облегчительным для земства по тем соображениям, какие она имела в виду; г<осподин> Черносвистов, напротив, считает его вредным и отяготительным для народа, по его соображениям. Почтовое управление, не разде-

ляя всех мыслей редактора, не может одобрить порицаний и обвинений против того самого закона, который оно обязано исполнять и охранять, пока он существует. Впрочем, если цензурный комитет, руководствуясь имеющимися у него правилами, не найдет препятствия к выпуску статьи г<осподина> Черносивтова, то почтовое управление не протестует против этого.

Санкт-Петербургский цензурный комитет, хотя и не встречает со своей стороны препятствия к одобрению означенной статьи, но вследствие изъясненного отзыва Почтового департамента необходимым считает представить оную при сем на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель

3 декабря 1858 года

№ 2369

Ответ на № 1037

С возвращением статьи господина Черносивтова

Господину попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Возвращая при сем представленную Вашим Превосходительством в Главное управление цензуры от 11 сего ноября поступившую в Санкт-Петербургский цензурный комитет для дозволения к напечатанию в «Экономическом указателе» рукописную статью Рафаила Черносивтова под заглавием «О вольных почтах. Ответ Г. В. К.», за отсутствием господина министра народного пр<освещения>, имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что вследствие изложенного в означенном представлении отзыва сей статьи Почтового департамента, я не нахожу удобным одобрить сей рукописи к печати.

Подписи:

Т<оварищ> м<инистра> н<ародного> пр<овещения> Н. Муханов

Скреп<лено>:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 4647

**Дело о передаче цензурного рассмотрения журнала
«Экономический указатель» другому цензору
в связи с пропуском в отделе «Слухи и вести» этого журнала
сообщений о предполагаемых правительственных мерах
и новых назначениях до опубликования
их официальным порядком**

20 октября 1858 года

Его Высокопревосходительству министру
народного просвещения, господину тайному советнику и
кавалеру Евграфу Петровичу Ковалевскому
чиновника особых поручений коллежского советника
Ефремова
донесение.

Имею честь представить Вашему Высокопревосходительству
отчет о просмотренных мною изданиях.

Ко мне доставлены были:

- 1) «Журнал сельского хозяйства, издаваемый Московским обществом сельского хозяйства» – № 10
- 2) «Вестник промышленности» – № 5
- 3) «Ведомости Московской городской полиции» – № 222–241
- 4) «Весельчак» – №№ 43, 44
- 5) «Театральный и музыкальный вестник» – № 43 44
- 6) «Журнал для акционеров» – №№ 95, 96, 97
- 7) «Сын отечества» – № 45
- 8) «Экономический указатель» – № 102, № 94

(№ 94 следует после № 102 на том основании, что по ошибке редакции в счете предыдущих номеров пропущенные были 94–98).

В «Экономическом указателе» есть особый отдел под названием «Указатель вестей и слухов». Слухи эти большею частью касаются до предприятий акционерных, до дел торговли и промышленности и весьма часто в других журналах опровергаются, как ни на чем не основанные и, конечно, таковые неверные слухи вредят тем предприятиям, до которых они относятся, в №№ 102 и 94 напечатаны слухи о том, что содержание чинов мирского ведомства увеличится удвоением капитального оклада (№ 102 стр. 1038) и что Главный педагогический институт в непродолжительном времени оканчивает свое отдельное профессиональное существование (№ 94 стр. 1053).

По моему мнению, не следовало бы печатать в газетах необоснованных сведений, а тем более о мирских правительствах, о чем имею честь представить на благоусмотрение Вашего Высочайшего Превосходительства в почтеннейшем доносе, что в прочих вышеозначенных изданиях не заключается ничего против цензуры.

Подпись:

Коллежский советник Ефремов

26 ноября 1858 года

№ 2312

Министерство народного просвещения

Канцелярия министра

Господину попечителю Санкт-Петербургского учебного округа.

В последнее время в некоторых периодических изданиях, и особенно в журнале «Экономический указатель», образовался постоянный отдел под заглавием «Слухи и вести», наполняемый новостями разного рода, в число коих часто входят предположения и суждения о готовящихся правительственных мерах, ранее утверждения оных. Сверх того, в этом же отделе встречаются похвальные отзывы о лицах, назначаемых на некоторые должности государственной службы (напр<имер>, в № 101 «О назначении Гагенмейстера и Бутовского»).

От 15-го апреля текущего года за № 742 я сообщил предместнику Вашего Превосходительства Величайшие повеления: впредь не допускать к печати никаких суждений о лицах, назначаемых к занятию должностей государственной службы. Посему цензор, пропустивший статью, поступил совершенно непросительно.

Распубликование по одним слухам, часто ложным, предполагаемых частных изданиях не только вовлекают публику иногда в напрасные ожидания, неправильные толки и волнуют тем умы, но вообще и часто их издатель не имеет никакого права объявлять правительственных мер, пока они не распубликованы законным образом. Нельзя при сем упустить из виду, что и частные вести о разных торговых и промышленных предприятиях должны быть всегда с особенною осторожностью помещаемы в журналах, дабы не произвести вредного впечатления на читателей или промышленный класс, или не повредить предприятиям.

Прошу вас, Милостивый государь, предложить Санкт-Петербургскому цензурному комитету сделать по сим предметам надлежащее внушение редакциям газет и журналов, в которых особенно замечено стремление помещать подобные вышесказанные статьи и со своей стороны не позволять им выходить из приличных границ. Сверх сего, покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение о поручении впредь цензурного рассмотрения журнала «Экономический указатель» вместо надворного советника Палаузова другому цензору.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

№ 4648

**Дело о запрещении статьи «Кое-что о Заволжском крае»
для журнала «Экономический указатель»
по отзыву Почтового департамента**

20 ноября 1858 года

№ 1075

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

Почтовый департамент, возвратив при отношении от 11 сего ноября за № 15912 в Санкт-Петербургский цензурный комитет рукописную статью «Кое-что о Заволжском крае», предназначенную к напечатанию в «Экономическом указателе», уведомил, что относительно изложенного в этой статье, между прочим, рассуждения о вольных почтах, Почтовое управление может только повторить отзыв свой, сообщенный комитету от 31 прошлого октября, за № 15409 по поводу статьи господина Черношвистова.

Как о статье господина Черношвистова и уведомлении об оной Почтового департамента Санкт-Петербургский цензурный комитет имеет честь представить от 11 сего ноября за № 1037 на благоусмотрение управления цензуры, и о настоящем отзыве Почто-

вого департамента вместе с самою статьею «Кое-что о Заволжском крае» необходимым считает представить также на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель
Секретарь

3 декабря 1858 года

№ 2370

Ответ на № 1075

С возвращением статьи «Кое-что о Заволжском крае»

Господину попечителю Санкт-Петербургского учебного округа.

Возвращая у сего представленную Вашим Превосходительством в Главное управления цензуры от 20 ноября, назначенную к напечатанию в «Экономическом указателе» статью в рукописи «Кое-что о Заволжском крае», за отсутствием г<осподина> министра народного просвещения, имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить, что по причине, изложенной в предложении моем от 3 ноября за № 2369 (дело 13 ноября 1858 года № 354 о статье Черносвистова), признано неудобным дозволить эту статью к печати.

Подписи:

Товарищ министра народного просвещения Н. Муханов
Скреп<лено>:
Правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 4715

**Дело о предложении Петербургскому цензурному комитету
не допускать насмешливых замечаний о чиновниках,
подобных тем, которые были допущены
в «Указателе политико-экономическом», № 106**

14 января 1859 года

№ 354

Его Высокопревосходительству господину
министру народного просвещения

чиновника особых поручений
коллежского советника Ефремова
донесение.

Имею честь представить Вашему Высокопревосходительству
отчет о просмотренных мною изданиях.

Ко мне доставлены были:

«Театральный и музыкальный вестник», №№ 51, 1 и 2

«Сын отечества», № 52

– 6) <...>

7) «Указатель политико-экономический», №№ 105 и 106

В № 106 последнего журнала в отделе «Указатель вестей» помещено, что в Москве вследствие новых условий, предложенных откупом содержателям ресторанов городской части, все рестораны, находящиеся там, закрыты и далее сказано: «в Охотном ряду все трактиры битком набиты городскими habitués, так что негде сесть. Кажется, они вытеснят оттуда всех этих объедал – адвокатов с форменными пуговицами из гражданской палаты, губ<ернского> правления, прав<ительствующего> Сената и прочих более или менее значительных мест».

Выходка эта против чиновников, по моему мнению, неприлична во всех статьях, помещенных в прочих изданиях, <и напечатана против> правил цензуры.

Подпись:

Коллежский советник Ефремов

28 января 1859 года

№ 210

Г<осподну> попечителю С<анкт>-Петербургского
учеб<ного> округа

В № 106 «Указателя политико-экономического» в рубрике «Указатель вестей» напечатано, что в Москве вследствие новых условий, предложенных откупом содержателям ресторанов городской части, все рестораны, находящиеся там, закрыты и далее сказано: «в Охотном ряду все трактиры битком набиты городскими habitués, так что негде сесть. Кажется, они вытеснят оттуда всех этих объедал – адвокатов с форменными пуговицами из гражданской палаты, губ<ернского> правления, прав<ительствующего> Сената и прочих более или менее значительных мест».

Находя, что подобные оскорбительные выражения, <которые позволил> <пропустить> С<анкт>-Петербургский ценз<урный> к<омите>т, не допускаются и <подобаю>т исправлению <до выхода>.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский
Директор А. Берт
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 4808

Дело о запрещении статьи «Об обязанной службе воспитанников казенных учебных заведений» для журнала «Указатель политико-экономический», как критикующей распоряжения правительства и могущей оказать нежелательное для него влияние на молодежь

17 марта 1859 года

№ 257

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

Для дозволения к напечатанию в журнале «Указатель политико-экономический» поступила в С<анкт>-Петербургский цензурный комитет рукописная статья «Об обязанной службе воспитанников казенных учебных заведений».

По мнению цензурного комитета, можно бы разрешить печатание этой статьи, но как в этой статье порицаются правила обязанной службы воспитанников казенных учебных заведений вообще, и в особенности по отношению их к заведениям Министерства народного просвещения, то комитет считает необходимым представить эту статью при сем на благоусмотрение Главного управления цензуры.

(Заметка на полях: Напечатание этой статьи подстрекает только названных воспитанников употребить все средства уклониться от обязательной службы, к чему и теперь уже заметна склонность во многих. Правительство имеет свои, и причем важные причины, не вовсе <преумножить>, а небрежно уменьшить число заведений с обязательного <высокого количества>. Честному человеку не хо-

чется выставлять умы молодежи против существующего порядка и учить извиваться).

<...>

Подпись:

Председатель

24 марта 1859 года

№ 749

Ответ на № 257 с возвращением рукописи.

Возвращая у сего представленную С<анкт>-П<етербургским> ц<ензурным> к<омитетом> в Г<лавное> у<правление> ц<ензуры> 17 текущего марта предназначенную к напечатанию в журнале «Указатель политико-экономический» рукописную статью под заглавием «Об обязанной службе воспитанников казенных учебных заведений», имею честь уведомить Ваше Прев<осходительство> для предложения к <омитету> , что статья сия к печатанию разрешена быть не может.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский

Директор А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 4820

Дело о запрещении ст. С. С. Лошкарева «О положении губернского чиновника и о необходимых в нем улучшениях» (для журнала «Указатель политико-экономический») за разоблачения, дискредитирующие правительство

26 марта 1859 года

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

Для дозволения к напечатанию в «Указателе политико-экономическом» поступила в С<анкт>-Петербургский цензурный комитет рукописная статья С. Лошкарева под названием «О положении губернского чиновника и о необходимых в нем улучшениях».

Г<осподин> цензор Новосильский, рассмотревший эту статью, донес, что в начале этой статьи автор говорит: «Видя страдальческое положение бедных губернских чиновников и замечая, что получаемое ими содержание не удовлетворяет их крайним потребностям, я желал удостовериться в этом возможно ближе: “Для этого автор просил чиновников Минской палаты государственных имуществ составить для него совершенно добросовестно смету своих расходов. Получив такие сметы от писцов, помощников столоначальника и столоначальника, автор составил уже свои собственные бюджеты для этих чиновников, спрашивается откуда добыть писцу холостому от 30 до 50 руб<лей>, женатому – 140 руб<лей>, помощнику столоначальника – 288 руб<лей>, столоначальнику – 546 руб<лей>. Правительство само вынуждает чиновника быть или сделаться бесчестным и начальнику остается, зная, что это зло неизбежно, смотреть только на то, чтобы подарки не имели влияния на правду в деле”». Далее автор проектирует по своим соображениям новые оплаты жалования, увеличивая их каждому служащему за пятилетие, и изменяя также по своему соображению и пенсии, хотя же автор в заключение присовокупляет: «все здесь сказанное не имеет целию указания, это есть только скромное выражение мыслей и чувств, вынужденных видом страдальческого положения бедных губернских чиновников», но г<осподин> цензор Новосильский не нашел возможным дозволить эту статью к печатанию.

Цензурный комитет, усматривая резкость некоторых суждений в означенном сочинении г<осподина> Лошкарева и имея в виду ст<атью> 12-ю цензурного Устава, по которой суждения о современных правительственных служащих не пропускаются к печати, хотя и согласен с мнением г<осподина> цензора Новосильского, но по просьбе автора, г<осподина> Лошкарева, недовольствующегося решением комитета, необходимым считает на основании ст<атьи> 157 цензур<ного> Уст<ава> представить о вышеизъясненном вместе с самою статьею г<осподина> Лошкарева на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Председатель

25 апреля 1859 года

III засед<ание>

О статье «О положении губернского чиновника» и проч.

Статья 7.

Главному упр<авлению> ц<ензуры> доложено, что на рассмотре-
ние С<анкт>-П<етербургского> ц<ензурного> к<омитета> по-
ступила рукописная статья С. Лошкарева под заглавием «О положе-
нии губернского чиновника и о необходимых в нем улучшениях»,
в коей описывается «страдальческое положение бедных губерн-
ских чиновников» и замечено, что «получаемое ими содержание не
удовлетворяет их крайним потребностям». Далее автор выводит
бюджеты необходимых расходов для чиновников, и по своим соо-
бражениям проектирует новые оклады от писца до председателя
палаты. С<анкт>-П<етербургский> ц<ензурный> к<омитет>, усма-
тривая резкость суждений автора, не нашел возможным одобрить
означенную рукопись к печати, но вследствие просьбы автора
г<осподина> Лошкарева, недовольствующего решением комитета,
преставил о сем 26 марта текущего года за № 317 на благоусмотре-
ние Г<лавного> у<правления> ц<ензуры>.

Г<лавное> у<правление> ц<ензуры> согласно с мнением
С<анкт>-П<етербургского> ц<ензурного> к<омитета>, определи-
ло: рукописную статью г<осподина> С. Лошкарева под заглавием
«О положении губернского чиновника и о необходимых в нем улуч-
щениях» к печатанию не одобрять.

Верно. Тит<улярный> сов<етник> В. Поливанов

30 марта 1859 года

№ 1034

Госп<одину> попечителю С<анкт>-П<етербургского> учеб-
н<ого> округа.

Г<лавное> у<правление> ц<ензуры>, рассмотрев представлен-
ное С<анкт>-П<етербургским> ц<ензурным> к<омитетом> от 26
марта текущего года за № 317 с приложенною к оному рукописною
статьею С. Лошкарева под заглавием «О положении губернского чи-
новника и о необходимых в нем улучшениях» согласно с мнением
к<омитета>а определило статью сию к печатанию не одобрять.

О сем определении Г<лавное> у<правление> ц<ензуры> име-
ло честь уведомить Ваше Прев<осходительство> для предложения

С<анкт>-П<етербургскому> ц<ензурному> к<омите>ту. Упомянутая рукописная статья при сем возвращается.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский
Директор А. Берт
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 4846

**Дело о рассмотрении проекта изменений в программе
журнала «Указатель политико-экономический»
и о требовании от редактора дополнительных сведений
до разрешения изменений**

22 апреля 1859 года

№ 391

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

Редактор журнала «Указатель политико-экономический», статский советник Вернадский, желая доставить более удобства подписчикам на этот журнал и более свежие сведения в нем сообщаемые, просит С<анкт>-Петербургский цензурный комитет об исходатайствовании ему разрешить издавать «Указатель политико-экономический» с «Экономистом» без изменения программы и объема одного, учащенными выпусками или номерами, смотря по качеству накопившихся материалов от 2-х до 6-ти раз в неделю с тем, чтобы в каждом выпуске допущен был «Политико-экономический указатель», как существенное содержание журнала, другие же отделы (политический, статистический, библиографический и т. д.) будут помещаемы, как и в настоящее время, не более одного раза в неделю. Что же касается до объема, то г<осподин> Вернадский просит разрешения убавлять или увеличивать число листов в «Указателе» по своему усмотрению, но с тем, чтобы недостающие в нем листы поступали в объеме «Экономиста», в случае же увеличения объема «Указателя», число листов «Экономиста» будет уменьшаться, так как последний не составляет особого издания, а служит только дополнением «Указателя», и на него особой подписки не

принимается. Вместе с тем г<осподин> Вернадский желал бы получить право сокращения названия «Указатель политико-экономический» (в «Указатель») и слияния его с «Экономистом» в том случае, если последний всем своим составом войдет в объем «Указателя», что делается возможным на основании уже данного ему в прошлом году разрешения на выпуск в свет «Экономиста» отдельными листами.

Цензурный комитет, на встречах с своей стороны препятствия к удовлетворению просьбы г<осподина> Вернадского, имеет честь представить о том на благоусмотрение Главного управления цензуры.

(Заметка на полях: Объем и срок выхода сохранились без перемены с утверждением их Главным упр<авлением> цензуры в заседании 27 октября 1856 г<ода>. Д. 1855 г. № 265).

Подпись:

Председатель

Секретарь

Журнал IX заседания
Гл<авного> упр<авления> цензуры
Об изменениях в сроках выхода и заглавии
«Политико-экономического указателя»

Статья II.

Главному управлению цензуры доложено, что редактор журнала «Указатель политико-экономический», статский советник Вернадский, обратился в С<анкт>-Петербургский ценз<урный> комитет с просьбою о разрешении ему издавать сей журнал с «Экономистом» без изменения программы и объема одного, учащенными выпусками или номерами, смотря по качеству накопившихся материалов от 2-х до 6-ти раз в неделю с тем, чтобы в каждом выпуске допущен был политико-экономический отдел как существенное содержание журнала, другие же отделы (политический, статистический, библиографический и т. д.) будут помещаемы, как и в настоящее время, не более одного раза в неделю. Г<осподин> Вернадский просит разрешения убавлять или увеличивать число листов в «Указателе» по своему усмотрению, но с тем, чтобы недостающие в нем листы поступали в объеме «Экономиста», в случае же увеличе-

ния объема «Указателя», число листов «Экономиста» будет уменьшаться.

Вместе с тем г-осподин Вернадский желал бы получить право сокращения названия «Указатель политико-экономический» (в «Указатель») и слияния его с «Экономистом» в том случае, если последний всем своим составом войдет в объем «Указателя», что делается возможным на основании уже данного ему в прошлом году разрешения на выпуск в свет «Экономиста» отдельными листами.

Главное управление цензуры, равно как и цензурный комитет, не встречая со своей стороны препятствия к удовлетворению просьбы г-осподина Вернадского, 22 апреля сего года за № 391 представило о том на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Справка.

«Статистическо-экономический указатель» статского советника Вернадского предлагалось прежде выдавать как сборник раз в год от 10 до 20 печатных листов.

Притом Главное управление цензуры разрешило назвать его «Экономическим указателем» и издавать ежемесячными выпусками, из коих каждый мог составлять 2 или 3 печатных листа.

«Экономист» коллежского секретаря Егунова дозволено было издавать два раза в месяц, от 2 до 3 листов in quarto, приложения же к нему должны были быть 2 или 3 раза в год и объем сих приложений не должен был превышать 5 листов.

Главное управление цензуры в заседании 11 июля 1857 года дозволило статскому советнику Вернадскому, издававшему «Экономический указатель», издавать оный на будущее время с присоединением к нему «Экономиста» (разрешенного коллежскому секретарю Егунову) в заседании 2-го ноября того же года вследствие прошения г-осподина Вернадского о дозволении ему «заменить соединенный с «Указателем» журнал «Экономист» приложениями (книг политико-экономического содержания) определило дозволить г-осподину Вернадскому издавать при «Экономическом указателе» бессрочно приложения в виде книг ученого (политико-экономического) содержания, согласно прошению издателя, числом от трех до шести, а объемом от 42 до 75 листов в год. При соединении «Экономического

указателя» с «Экономистом» ничего не сказано об объеме. В октябре 1858 года журнал г<осподина> Вернадского получил новое название «Указатель политико-экономический» и новую, Высочайше утвержденную программу, в которой о приложениях не упоминается. Гл<авное> упр<авление> ценз<уры> определило истребовать от редактора «Указателя политико-экономического» проект новой постоянной программы, в которой были бы положены в понятном виде и в единстве все составные части содержания (образовавшегося «Экономического указателя», «Экономиста» и разрешенных г<осподину> Вернадскому вместо «Экономиста» приложений определенного содержания) с означенным объемом и сроком выхода, и с предназначением появления политического обозрения иностранного, допускаемого последнюю программу «Указателя политико-экономического» не более одного раза в неделю.

20 мая 1859 года

№ 1229

Об изменениях в издании «Указателя
политико-экономического».

Госп<одину> попечителю С<анкт>-П<етербургского> учебно-
го округа.

Гл<авное> упр<авление> ценз<уры>, рассмотрев представленное С<анкт>-П<етербургским> ц<ензурным> к<омитетом> от 22 апреля сего года за № 391 об испрашивании дозволения разрешить изменения в издании «Указатель политико-экономический» определило: истребовать от редактора <новую программу>.

О сем определении Гл<авное> упр<авление> ценз<уры> имеет честь уведомить С<анкт>-П<етербургский> ц<ензурный> к<омитет>.

Подписи:

Член Главного управления цензуры Н. Муханов

Скреп<лено>:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 4887

**Дело о запрещении перепечатки помещенного в журнале
«Указатель политико-экономический» известия
о сооружении памятника гр. П. А. Клейнмихелю
как не соответствующего истине**

В № 120 «С<анкт>-Петербургских ведомостей» от 5 июня 1859 года напечатано следующее: «Мы только что прочли в “Указателе политико-экономическом” следующие слова: “Мы слышали о подписке, предполагаемой на постановку памятника генерал-адъютанту графу Клейнмихелю”».

8 июня

Об этом объявлении надо спросить объяснение, которое желал бы, чтобы Ваше Превосходительство привезли мне завтра в 10 часов, имея при том желание очень переговорить перед отправкою моей к Царю.

Подпись:

Муханов

Возвращаю также при сем два листа.

Следует также написать к попечителям округов Петербургскому и Московскому, чтобы это <известие> не поступило в другие журналы.

Кто цензор, поз<воливший> пропустить?

Прошу Вас также уведомить редактора «<Дамского> вестника», чтобы он явился ко мне завтра по утру – в 10 часов.

Милостивый государь, Алексей Ефремович!

Долгом считаю поспешить довести до сведения Вашего Превосходительства об одной весьма странной статье, помещенной в последнем номере «Указателя политико-экономического» и перепечатанной в «С<анкт>-Петербургских ведомостях» от 5 июня.

В этой статье сказано следующее: “Мы слышали, что у нас составилась обществу для сооружения памятника генерал-адъютанту графу Клейнмихелю”».

Известие об этом, как я слышал, удивило всех, кто только прочел помянутую статью. Граф Клейнмихель еще находится в живых², а потому едва ли возможно воздвигнуть ему памятник без Высочайшего на то разрешения. Ведь, конечно, меня хорошо поняли, что это ни что иное, как злая насмешка, и милые читатели видят в ней какой-то особенный, главнейший смысл и каждый трактует его по-своему.

Представляя на благоусмотрение Вашего Превосходительства вышеозначенную статью «Указателя политико-экономического», имею честь быть, с глубочайшим уважением и душевной преданностью,

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Е. Волков

7 июня 1859 года

7 июня 1859 года

№ 1363

Министерство народного просвещения

Канцелярия министра

Господину исправляющему должность попечителя Московского учебного округа.

В № 120 «С<анкт>-Петербургских ведомостей» 5 июня сего года напечатано следующее: «Мы только что прочли в “Указателе политико-экономическом” следующие слова: “Мы слышали о подписке, предполагаемой на постановку памятника генерал-адъютанту графу Клейнмихелю”».

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать распоряжение по Московскому цензурному комитету, чтобы нигде не было перепечатываемо о памятнике графу Клейнмихелю как о ложном слухе ни на чем не основанном, ибо памятники людям живым обыкновенно не ставятся.

Подписи:

Товарищ министра народного просвещения Н. Муханов

Скреп<лено>:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

² П. А. Клейнмихель скончался в 1869 году.

7 июня 1859 года

№ 1364

Министерство народного просвещения

Канцелярия министра

Господину исправляющему должность попечителя С<анкт>-Петербургского учебного округа.

В № 120 «С<анкт>-Петербургских ведомостей» 5 июня сего года напечатано следующее: «Мы только что прочли в “Указателе политико-экономическом” следующие слова: “Мы слышали о подписке, предполагаемой на постановку памятника генерал-адъютанту графу Клейнмихелю”».

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство истребовать объяснение от цензора, одобдившего к печати номер «Указателя политико-экономического», в котором помещено вышеозначенное извещение о слухе, на каком основании он допустил напечатание оно, и сделать распоряжение по С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету, чтобы нигде не было перепечатываемо о памятнике графу Клейнмихелю как о ложном слухе ни на чем не основанном, ибо памятники людям живым обыкновенно не ставятся.

Подписи:

Товарищ министра народного просвещения Н. Муханов

Скреп<лено>:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

20 июня 1859 года

№ 679

Министерство народного просвещения

Санкт-Петербургский цензурный комитет

Санкт-Петербург

Господину управляющему Министерством народного просвещения.

В «Указателе политико-экономическом» напечатано было следующее известие: “Мы слышали о подписке, предполагаемой на постановку памятника генерал-адъютанту графу Клейнмихелю”, вследствие чего Ваше Превосходительство предложило от 9-го сего июня за № 1364 истребовать от С<анкт>-Петербургского цензурно-

го комитета объяснения, на каком основании цензор, одобрявший к печати номер «Указателя политико-экономического», допустил напечатание сего известия.

Цензор П. Дубровский, которому поручено рассмотрение «Указателя политико-экономического», объяснил следующее.

Когда ему представлен был № 126 «Указателя политико-экономического» за нынешний 1859 год для подписания билета на выпуск из типографии, то при сличении этого номера с корректурными листами, уже одобренными, цензор Дубровский заметил, что в них было напечатано следующее известие: «Мы слышали о подписке, предполагаемой на постановку памятника генерал-адъютанту графу Клейнмихелю». Это известие, цензором не одобренное, помещено было в «Указателе политико-экономическом» в числе «Вестей и слухов», которые подлежали предварительному рассмотрению действительного статского советника Боричевского в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий, с некоторыми исключениями, но при известии о памятнике графу Клейнмихелю было сделано г<осподином> Боричевским следующее замечание: «Подлежит общей цензуре». Корректурного листа «Вестей и слухов», подписанного г<осподином> Боричевским, редакция «Указателя» не предоставила цензору Дубровскому, как следовало, для окончательного с его стороны утверждения, а напечатала содержащиеся в нем статьи без подписи цензора. Вследствие этого представленный цензору № 126 «Указателя» был г<осподином> Дубровским остановлен, и он приказал тотчас же перепечатать ту страницу, где было помещено известие о памятнике графу Клейнмихелю, типография немедленно выполнила это требование и представила цензору Дубровскому вновь № 126 «Указателя» с исключением неодобренного им места. Тогда только цензор Дубровский подписал билет на выпуск номера этого журнала. Сверх того, на экземпляре того номера сделана цензором собственноручная приписка о том, что неодобренное им известие исключено по его требованию.

По этому рапорту цензора Дубровского истребовано было от редакции «Указателя политико-экономического» объяснение, в котором редакция, подтверждая все факты, представленные со стороны г<осподина> цензора, объясняет, что корректурный лист «Вестей и слухов», полученный редакцией помимо цензора Дуб-

ровского прямо от действительного статского советника Боричевского, отпечатан был в том предположении, что со стороны цензора разрешение было уже дано, что листы эти по распоряжению г<осподина> цензора во всех экземплярах «Указателя» были тот час же перепечатаны и что, вероятно, только торопливости, с которою шла запаковка опоздавшего номера и случаю должно приписать то, что некоторые экземпляры с упомянутым слухом попались в руки гг. издателей газет.

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет, имея в виду, что при выдаче билета на выпуск в свет № 126 «Указателя политико-экономического» принято было для комитета установленное число экземпляров этого номера, в которых уже не было помещено недозволенного цензором известия о памятнике графу Клейнмихелю, находит, что в настоящем случае цензором Дубровским соблюден был в точности порядок, установленный §§ 68 и 69 Устава цензурного. При том, если бы корректурный лист, как объясняет редакция, и был напечатан с одобрения цензора, то применяясь к § 92-му Устава цензору предоставлено было право сделать распоряжение об исключении предосудительного места из напечатанного уже номера журнала, что во всяком случае г<осподином> Дубровским и было исполнено, как подтверждают отзывы редакции «Указателя» и доставленные с исправлениями экземпляры 126 номера «Указателя».

С<анкт>-Петербургский цензурный комитет имеет честь представить об этом Вашему Превосходительству вследствие предложения от 9-го июня за № 1364.

Подпись:

Председатель

26 июня 1859 года

Милостивый государь, Алексей Ефремович!

Препровождая сие Вашему Превосходительству <недавние> объяснения г<оспод> Дубровского и Вернадского покорнейше прошу Вас, Милостивый государь, возвратить эти Дубровского и Вернадского пояснения.

Покорнейший слуга

Июня 1859 года³

№⁴

Министерство народного просвещения

Канцелярия министра

О № 126 «Указателя политико-экономического»

Г<осподину> попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

Рассмотрев представление Вашего Превосходительства от 20 сего июня за № 379, в коем излагаются обстоятельства появления в печати в № 126 «Указателя политико-экономического» ложного известия о подписке на постановку памятника графу Клейнмихелю, я нахожу, что редактор означенного периодического издания, статский советник Вернадский, не представив цензору Дубровскому корректурного листа, подписанного чиновником со стороны Главного управления путей сообщения и публичных зданий г<осподином> Боричевским, нарушил ст<атью> 54-ю Уст<ава> цунз<урного>, в коей значится, что статьи повременных изданий «подвергаются цензуре общей независимо от предварительного рассмотрения особыми ведомствами» и в противность ст. 68 и 69 того же Устава вытребовать из типографии упомянутый № 126 без подписи цензора и без получения узаконенного билета.

По сему я покорнейше прошу Ваше Превосходительство сделать надлежащее внушение редактору «Указателя политико-экономического» о неправильности его поступка, а также предложить всем редакторам ученых и литературных журналов и газет о строгом соблюдении существующих правил, касательно предварительного рассмотрения, цензирования общего и выпуска из типографии номеров их изданий для устранения на будущее время упущений, подобных настоящему.

Подпись:

Товарищ министра народного просвещения

Управляющий канцеляриею

³ Точная дата не указана.

⁴ Также не указан номер письма.

10 июля 1859 года

№ 1478

Министерство народного просвещения

Канцелярия министра

Милостивый государь, Юрий Давидович!

Канцелярия Министерства народного просвещения имеет честь возвратить у сего в Санкт-Петербургский цензурный комитет подлинные донесения господина Дубровского и господина Вернадского по делу о помещении в «Указателе политико-экономическом» ложного известия о подписке на постановку памятника графу Клейнмихелю.

С истинным почтением имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейший слуга

10 июля 1859 года

№ 1479

О № 126 «Указателя политико-экономического»

Помощнику попечителя Санкт-Петербургского учебного округа.

Из донесения попечителя Санкт-Петербургского учебного округа от 20 минувшего июня за № 679 об обстоятельстве помещения в № 126 «Указателя политико-экономического» ложного известия о подписке на постановку памятника графу Клейнмихелю стало известно, что сие известие не было разрешено к печатанию цензором. По сему Санкт-Петербургский цензурный комитет должен сделать надлежащее внушение редактору «Указателя политико-экономического» о неправильности его поступка, а также предложить всем редакторам ученых и литературных журналов и газет о строгом соблюдении существующих правил, касательно предварительного рассмотрения, цензирования общего и выпуска из типографии номеров их изданий для устранения на будущее время упущений, подобных настоящему.

Подписи:

Товарищ министра народного просвещения Н. Муханов

Скреплено:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Помощник секретаря

№ 4920
Дело об исключении вступления к статье
«Теория и история личной самостоятельности»
(для журнала «Указатель политико-экономический»),
содержавшею рассуждения о консерватизме и либерализме

20 июля 1859 года

№ 754

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

В Санкт-Петербургский цензурный комитет поступила на рассмотрение для «Указателя политико-экономического» корректурная статья под заглавием «Теория и история личной самостоятельности» с эпиграфом «L'ous cherduz au dehors de vous vos maitres, vos despotes, vos tyrans? Ils sont en vous».

По заключению Санкт-Петербургского цензурного комитета статья эта написана с целию благонамеренною, но, как во вступлении к этой статье, в суждении о консерватизме и либерализме выражено одностороннее предубеждение, что может подвергнуться неблагоприятному истолкованию, то комитет, затрудняясь своею властью одобрить эту статью к напечатанию, необходимым считает представить ее на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Подпись:

Помощник попечителя Санкт-Петербургского
учебного округа
Секретарь

Журнал XIII заседания
Главного управления цензуры
3 октября 1859 года

Статья 10-я.

Главному управлению цензуры доложено Санкт-Петербургским цензурным комитетом от 20 июля сего года за № 754, в коем

значится, что на рассмотрение комитета поступила для «Указателя политико-экономического» статья в корректуре «Теория и история личной самостоятельности». По заключению комитета статья эта написана с целью благонамеренною, но, как во вступлении к этой статье в суждении о консерватизме и либерализме выражено одностороннее предубеждение, что может подвергнуться неблагоприятному истолкованию, то комитет, затрудняясь своею властью одобрить эту статью к печатанию, представил ее на благоусмотрение Главного управления цензуры.

Главное управление цензуры определило вступление в статью «Теория и история личной самостоятельности», предназначенную для помещения в журнал «Политико-экономический указатель», не допускать.

Верно. Помощник секретаря

22 октября 1859 года

№ 2149

О статье «Теория и история личной самостоятельности»

Господину помощнику попечителя Санкт-Петербургского учебного округа.

Главное управление цензуры 3 текущего октября, рассмотрев представление Санкт-Петербургского цензурного комитета от 20 июля сего года за № 754 о вступлении в статью, предназначенную к помещению в «Политико-экономическом указателе» под заглавием «Теория и история личной самостоятельности», определило не допускать к напечатанию сего вступления.

О сем определении Главного управления цензуры имею честь уведомить Ваше Сиятельство для предложения Санкт-Петербургскому цензурному комитету. Упомянутая статья в корректуре при сем возвращается.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский

Скрепил.

Директор А. Берт

Верно. Помощник секретаря. Подпись

№ 5019

**Дело о строгом выговоре цензорам за пропуск в журнале
«Указатель политико-экономический» № 40 заметки о взятках
в путейском ведомстве, с намеками на определенных лиц...**

Его Высокопревосходительству господину министру
народного просвещения
чиновника особых поручений Волкова
рапорт.

Честь имею представить Вашему Высокопревосходительству замеченные мною места в нижеследующих периодических изданиях.

В № 226 «С<анкт>-Петербургских ведомостей» фельетонист оных, припоминая, с какой горячностью публика наша бросилась на акционерные общества в первое время возникновения их, говорит, что все с жаром приветствовали возбужденную у нас акционерную деятельность: «в ней видели залог прекрасного будущего, на нее смотрели как на начало нашего самоуправления нашего self-government и т.п.».

Самоуправление или, как здесь прибавлено по-английски, self-government, может быть в одних только конституционных государствах, а потому слова «как на начало нашего самоуправления» мне кажутся неуместными.

В № 91 «Иллюстрации» на стр. 242 во 2-м столбце перепечатаны слова «Петербургских ведомостей» (№ 223), что при отсутствии гласности нельзя не верить слухам, распространяемым в публике насчет недобросовестности действий некоторых наших акционерных обществ. Например, что можно сказать о слухах: «будто бы в одном главном обществе весьма любят приношения, что г<осподину> Э. пришлось заплатить 2 т<ысячи> р<ублей> с<еребром> за заключение контракта, что г<осподам> Я. (т. е. Яковлевым) должны были дать 1 000 р<ублей> за приемку рельсов и проч<ее>».

В этих обличительных словах явно видна личность, ограждаемая, как известно, цензурным Уставом.

В этом же номере «Иллюстрации» на стран<ице> 255 допущена другая личность против г<оспод> Анненского и Дершау⁵, предполагавших издавать журнал «Эстафета». Первый назван Ива-

⁵ Дершау Федор Карлович (1821–1862) – русский литератор и публицист, издатель-редактор журнала «Финский вестник».

ненским, последний – Фон Демшау. Не трудно поэтому догадаться, против кого именно направлена неблагоприятная выходка «Иллюстрации», касающаяся доброго имени и чести упомянутых лиц.

В 17 книге «Русской беседы» на стран<ице> 3 помещено стихотворение под заглавием «К баронессе Е. Н. В.». В этом стихотворении упоминается об А. С. Пушкине, автор называет его пророком свободы.

В этой книге в отделе «Смеси» на стр<анице> 104 обращает на себя внимание, по духу и резкости выражений, статья, написанная от редакции «Русской беседы» по поводу распространившегося в Москве слуха, что будто бы правительство намерено увезти в Петербург библиотеку Московской синодальной типографии. Статья эта оканчивается успокоением читателей, что митрополит Московский никогда не попустит совершиться такому невежественному посягательству.

Редакция и господин цензор, вероятно, забыли, что перевести памятную библиотеку нельзя без Высочайшего повеления и в случае, если оно последовало бы, митрополит Московский должен был беспрекословно исполнить его.

Неизменным считаю упомянуть и о статье г<осподина> Якушкина «Проницательность и усердие губернской полиции» как о статье, обратившей на себя по изложенным в ней фактам о самоуправстве псковской полиции особенное внимание всей читающей публики.

Что же касается рассмотренных мною №№ 224 и 225 «С<анкт>-Петербургских ведомостей», № 31 «Русского мира» и № 90 «Иллюстрации», то в них я не встретил ничего предосудительного.

Статский советник Волков

6 ноября 1859 года

№ 2286

Министерство народного просвещения

Канцелярия министра

Попечителю С<анкт>-Петербургского учебного округа.

В 40-м выпуске «Указателя политико-экономического» за текущий год, вышедшем 30-го октября, в числе «Вестей и слухов» напечатано было на стр<анице> 900 о взятках в одном Главном обществе, причем имена лиц, с коих взято 2 т<ысячи> р<ублей> за приемку рельсов, означены заглавными буквами (Э. и Я.), по которым в пу-

блике без труда узнали означенные имена. Опровержение этого слуха от имени Совета управления Главного общества российских железных дорог сопровождалось заперительством редактора (выпуск 42, октября 17, на стр. 959), но в выпуске 43, октября 24 на странице 986 явились намеки («Открытые вопросы редакции»), в которых направление означенного слуха против Главного общества железных дорог не оставляет уже никакого сомнения. Слух этот был перепечатан в журнале «Иллюстрация», в № 91, на стр. 242-й. В том же номере «Иллюстрации» на странице 255 помещены другие личности: Анненскому и Дершау, предполагавшим издавать газету, приписывается под прозрачными псевдонимами Иваненского и Фон Думшау бесчестный фальшивый поступок.

Признавая появление в печати подобных личных оскорблений прямо противным п.г. ст<атьи> 3 Уст<ава> ценз<уры>, где запрещается оскорблять честь лица предосудительным обнародованием того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тем более клеветою, я покорнейше прошу Ваше Сиятельство сделать выговор цензорам: надворному советнику Ярославцеву и действительному статскому советнику Новосильскому, из коих первым одобрены к печати поименованные три выпуска «Указателя политико-экономического», а вторым – № 91 «Иллюстрации», за их неосмотрительность в настоящем случае.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский

Скреп<ил>. Директор

А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 5176

Дело о запрещении Александром II поместить его речь членам губернских комитетов по крестьянскому делу 2-го созыва в журн<але> «Указатель политико-экономический», о запрещении этим членам именоваться депутатами и о разрешении напечатания речи в измененной редакции

Милостивый государь, Евграф Петрович!

Председатель Санкт-Петербургского цензурного комитета прислал на мой пропуск для напечатания в одном журнале прила-

гаемую статью о приеме Государем Императором депутатов 2-го призыва. Статью эту я имел счастье представить на Высочайшее усмотрение. Его Величество изволил найти, что хотя в ней и сохранен главный общий смысл речи, произнесенной 21-го февраля, но не в употребленных выражениях, и потому Высочайше запретил печатание этой статьи в журнале «Указатель политико-экономический», заменив ее тою редакциею, которая быв представлена министром внутренних дел, одобрена Его Величеством и передана Сергею Степановичу Ланскому для напечатания в газетах. Сообщая о сем Вашему Высокопревосходительству для надлежащего исполнения, имею честь уведомить, что я об этом поставил в известность и г<осподина> министра внутренних дел. К сему обязуюсь присовокупить, что дворянам, избранными губернскими комитетами по крестьянскому делу для объяснения редакционной комиссии проектов положений, комитетами составленных, никогда не было присвоено название «депутатов». Пользуюсь сим случаем для возобновления Вашему Высокопревосходительству уверения в совершенном моем почтении и преданности. 29 февраля 1860 года

1 марта 1860 года
№ 1384

Милостивый государь, Евграф Петрович!

Вследствие высочайшего повеления, объявленного Милостивым государем, министром Императорского двора, поспешаю у сего препроводить к Вашему Высокопревосходительству печатный экземпляр слов, произнесенных Государем Императором при приеме членов губернских комитетов, и, пользуясь случаем, засвидетельствовать Вам отличное мое почтение.

29 февраля 1860 года

26 февраля 1860 года

Его Высочайшему А. К. Мейснеру

Председатель Санкт-Петербургского цензурного комитета, свидетельствуя совершенное почтение Его Высочайшему Александру Карловичу, имеет честь препроводить при сем поступившую в цензуру для «Указателя политико-экономического» корректур-

ную статью о приеме 21-го сего февраля Государем Императором депутатов 2-го призыва, и покорнейше просит с возвращением оной об уведомлении, не встречается ли со стороны Министерства Императорского двора препятствия к дозволению напечатать эту статью.

21 февраля Государь Император в Зимнем дворце на собственной половине изволил принимать членов от 24 губернских комитетов 2-го приглашения. Каждого из них осчастливил милостивым словом и потом, подозвав всех их ближе к себе, изволил обратиться к ним со следующими словами: «Господа! Я начну с того, что повторю мою благодарность дворянам 3-х Литовский губерний, которые подали пример, вызвавшись первыми на общее нам дело».

Обращаясь затем ко всем членам: «Мне остается повторить вам, господа, то, что губернские предводители, находящиеся между вами, уже от меня слышали. Вам известно, как святое это дело близко моему сердцу, уверен, что и вы считаете его святым. У меня две цели или, лучше сказать, одна – благо государства. Я убежден, что в том же самом заключается и ваша цель. Я хочу, чтобы улучшение быта крестьян было не на словах, а на деле, и чтобы переворот завершился без потрясений. Но для этого без некоторых пожертвований с вашей стороны обойтись невозможно. Я желаю, чтоб эти жертвования были, сколь возможно, менее тягостны и обременительны для дворян.

Для занятий ваших здесь поставлена инструкция, которая определяет, в чем должна заключаться прямая ваша обязанность. Вы должны отвечать на вопросы, вам предложенные. Впрочем, если найдете нужным, добавить к тому свои соображения, можете их выразить в отдельных мнениях, которые будут рассмотрены и доведены до моего сведения. Действуйте же единодушно к общей пользе.

Мне известно, что носились нелепые слухи, они могли, вероятно, дойти до вас и здесь, будто я изменил свое доверие к дворянству, это ложь и клевета; не обращайтесь на это внимания, а верьте мне. При самом начале обратился я к дворянству с полным доверием. Обращаясь теперь с тем же доверием к вам, я надеюсь и считаю, что вы на деле оправдаете мои ожидания.

Министр внутренних дел и граф Панин, которого я назначил председателем редакционной комиссии на место генерал-адью-

танта Ростовцева знают мысли мои и взгляд мой по этому вопросу. Они могут подробно передать их и вам. Вы должны нам помочь, господа, с Богом же принимайтесь за дело».

Обратясь к графу Панину, Его Величество изволил добавить: «Рекомендую вам сотрудников ваших; я уверен, что они добросовестно будут работать. Прошу вести это дело к известным результатам, обдуманно и осторожно, только отнюдь не затягивая и не откладывая его в долгий ящик.

Прощайте, господа, дай вам Бог успеха».

2 марта 1860 года

№ 183

Г<лавное> у<правление> ц<ензуры>

Г<осподину> председателю С<анкт>-Петербургского цензурного комитета.

Г<осподин> министр Императорского двора сообщил, что Ваше Пр<евосходительство> прислали на его пропуск для напечатания в одном журнале возвращаемую у сего статью о приеме Государем Императором депутатов 2-го призыва. Статью эту генерал-адъютант граф Адлерберг имел счастье представить на высочайшее усмотрение. Его Величество изволил найти, что хотя в ней и сохранен главный общий смысл речи, произнесенной 21 февраля, но не в употребленных выражениях, и потому Высочайше запретил печатание этой статьи в журнале «Указатель политико-экономический», заменив ее тою редакциею, которая, быв представлена министром внутренних дел, одобрена Его Величеством и передана действительному тайному советнику Ланскому для напечатания в газетах. К сему г<осподин> министр Императорского двора присовокупил, что дворянам, избранным губернскими комитетами по крестьянскому делу, для объяснения редакционной комиссии проектов положений, комитетами составленных, никогда не было присвоено название «депутатов».

Сообщая о вышеизложенном Вашему Пр<евосходительству>, имею честь препроводить у сего копию с доставленного г<осподином> министром внутренних дел печатного экземпляра слов, произнесенных Государем Императором при приеме членов губернских комитетов, дозволенного к напечатанию в газетах.

Подписи:

Член Главн<ого> упр<авления> ценз<уры> Н. Муханов

Скреплено:

Правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Помощник секретаря

2 марта 1860 года

№ 183

Главное управление цензуры

Господину председателю Московского цензурного комитета.

Господину министру Императорского двора доставлена была для пропуска к печати в одном журнале статья о приеме Государем Императором депутатов 2-го призыва. Статью эту генерал-адъютант граф Адлерберг имел счастье представить на высочайшее усмотрение. Его Величество изволил найти, что, хотя в ней и сохранен главный общий смысл речи, произнесенной 21 февраля, но не в употребленных выражениях, и потому Высочайше запретил печатание этой статьи, заменив ее тою редакциею, которая, быв представлена министром внутренних дел, одобрена Его Величеством и передана действительному тайному советнику Ланскому для напечатания в газетах. Господин министр Императорского двора сообщил о сем председателю Главного управления цензуры, присовокупив, что дворянам, избранным губернскими комитетами по крестьянскому делу для объяснения редакционной комиссии проектов положений, комитетами составленных, никогда не было присвоено название «депутатов».

Признавая нужным уведомить о вышеизложенном Ваше Превосходительство, я имею честь препроводить к вам, Милостивый государь, копию печатного экземпляра слов, произнесенных Государем Императором при приеме членов губернских комитетов, полученную от господина министра внутренних дел и дозволенного к напечатанию в газетах.

Подписи:

Член Главного управления цензуры Н. Муханов

Скреплено:

Правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Помощник секретаря

№ 5136
Дело о замечании цензору за пропуск
в «Санкт-Петербургских ведомостях»
и журнале «Указатель экономической» объявления
без предварительного разрешения полиции

10 февраля 1860 года

№ 1574

О собрании акционеров Главного общества
российских железных дорог

Господину министру народного просвещения.

Санкт-Петербургский обер-полицмейстер сообщил мне, что некоторые из акционеров Главного общества российских железных дорог обратились к нему с ходатайством дозволить и сделать публикацию в ведомостях о собрании, назначенном в зале Пассажа для подписания прошения в Совете этого общества. Свиты Его Величества генерал-майор граф Шувалов, основываясь на предложении моем от 22 минувшего декабря за № 15.515, копию которого я имел честь сообщить Вашему Высокопревосходительству при отношении №15.521, счел сие не вправе разрешать <печатать известие по поводу> предполагаемого собрания в Пассаже.

Между тем означенное объявление напечатано в № 22 «Санкт-Петербургских ведомостей» и № 160 «Экономического указателя» с назначением места для собрания акционеров в гостинице «Демута».

На основании Св. закона II. Т. 4213 ст. п. 15 и XIV Т. 51 и 52 ст. цензурного Устава рассмотрение всякого рода афиш или объявлений, к напечатанию предназначенных в Санкт-Петербурге, отнесено к предметам ведомства обер-полицмейстера, и все частные известия должны быть помещены в прибавлении к «Санкт-Петербургским ведомостям» не иначе, как с одобрения полицейского начальства.

Принимая во внимание, что подобные публикации без разрешения полицейского начальства могут повлечь к весьма важным последствиям, долгом считаю сообщить о сем Вашему Высокопревосходительству с тем, не изволите ли признать нужным сделать зависящее распоряжение к предупреждению на будущее время по-

добного отступления издателями журналов и цензорами от установленных правил и о последующем меня уведомлении.

Подпись:

Санкт-Петербургский военный генерал
Губернатор, генерал-адъютант

19 февраля 1862 года

№ 108

Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору.

Главное управление цензуры, рассмотрев отношение Вашего Высокопревосходительства от 10 сего февраля за № 1574 к господину председателю Главного управления цензуры о напечатанном без дозволения полицейского начальства в № 22 «Санкт-Петербургских ведомостей» и в № 160 «Экономического указателя» объявления о назначении гостиницы «<Демута>» местом для собрания акционеров Главного общества российских железных дорог 15 сего февраля определил: цензору, одобтившему к печати сие объявление, сделать замечание и, подтвердив Санкт-Петербургскому цензурному комитету о соблюдении существующих постановлений касательно печатания частных объявлений, предложить ему принять за правило, чтобы всякие такого рода извещения, в каком бы отделе периодических изданий и в какой бы форме оные не предполагались к помещению не иначе, как с одобрения полицейского начальства.

О сем распоряжении Главного управления цензуры имею честь Вас, Милостивый государь, уведомить.

Подписи:

Член Главного управления цензуры
Правитель дел
Верно. Помощник секретаря.

19 февраля 1860 года

№ 107

Об объявлениях, печатаемых в
Санкт-Петербургских периодических изданиях
без разрешения полицейского начальства

Господину председателю Санкт-Петербургского цензурного комитета.

Санкт-Петербургский обер-полицмейстер сообщил г^{осподи-ну} Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору, что некоторые из акционеров главного Общества российских железных дорог обращались к нему с ходатайством дозволить им сделать публикацию в «Ведомостях» о собрании, назначенном в зале Пассажа для подписания прошения в Совете этого общества.

Его Величество генерал-майор граф Шувалов, основываясь на предложении господина Санкт-Петербургского военного генерал-губернатора от 22 декабря истекшего года за № 15.515, сообщенном в копии господином председателем Главного управления цензуры С^{анкт}-Петербургскому цензурному комитету от 30 того же декабря за № 9707, счел себя не вправе разрешить эту публикацию, и принял меры к наблюдению за недопущением предполагаемого собрания в Пассаже.

Между тем означенное объявление напечатано в № 22 «Санкт-Петербургских ведомостей» и в № 160 «Экономического указателя» с назначением места для собрания акционеров в гостинице «<Демут>».

На основании Св. закона II. Т. 4213 ст. п. 15 и XIV Т. 51 и 52 ст. цензурного Устава рассмотрение всякого рода афиш или объявлений, к напечатанию предназначенных в Санкт-Петербурге, отнесено к предметам ведомства обер-полицмейстера, и все частные известия должны быть помещены в прибавлении к «Санкт-Петербургским ведомостям» не иначе, как с одобрения полицейского начальства.

Принимая во внимание, что подобные публикации без разрешения полицейского начальства могут повлечь к весьма важным последствиям, господин Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор отнес на усмотрение господину председателю Главного управления цензуры, не признано ли будет нужным сделать распоряжение к предупреждению на будущее время подобного отступления издателей журналов и цензорами от установленных правил. Главное управление цензуры по решению настоящего дела 15 февраля определило: цензору Санкт-Петербургского цензурного комитета Ярославцеву за допущение к напечатанию в «Санкт-Петербургских ведомостях» и в «Указателе экономическом» вышеозначенного объявления сделать замечание и, подтвердив Санкт-Петербургскому цензурному комитету о соблюдении существующих

постановлений касательно печатания частных объявлений, предложить ему принять за правило, чтобы всякие такого рода извещения, в каком бы отделе периодических изданий и в какой бы форме оные не предполагались к помещению не иначе, как с одобрения полицейского начальства.

Подписи:

Член Главного управления цензуры Муханов

Скрепил:

Правитель дел Янкевич

Верно. Помощник секретаря

26 февраля 1860 года

№ 177

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

Предложением от 19 сего февраля за № 107 сообщено было Санкт-Петербургскому цензурному комитету, что Главное управление цензуры 15 сего февраля определило: цензору Санкт-Петербургского цензурного комитета Ярославцеву сделать замечание за допущение к напечатанию в «Санкт-Петербургских ведомостях» и в «Указателе экономическом» объявления о собрании в гостинице «<Демут>» для подписания прошения в Совете Главного общества российских железных дорог.

Для разъяснения сего дела необходимым считаю представить на благоусмотрение Главного управления цензуры, что цензор Ярославцев объяснил в рапорте от 22 февраля, что объявление это было ему доставлено из типографии в числе прочих статей для газеты «Санкт-Петербургские ведомости», но на основании цензурных постановлений он возвратил его с надписью, что оно подлежит разрешению со стороны полиции. Затем оно явилось в газете 28 минувшего января. Впоследствии это же объявление прислано было цензору Ярославцеву и для дозволения к печатанию в «Указателе политико-экономическом». Нисколько не сомневаясь, что в «Санкт-Петербургских ведомостях» объявление это напечатано с разрешения полицейского начальства, цензор уже не считал нужным подвергать оное вторично разрешению полиции, а потому и

не счел себя вправе не допустить его к перепечатанию в «Указателе политико-экономическом», явившемся позже, именно 30 января сего года.

Редакция «Санкт-Петербургских ведомостей» от 22 февраля объяснила цензурному комитету, что извещение о назначении собрания для подписания прошения в Главное общество российских железных дорог, напечатанное в № 22 «Санкт-Петербургских ведомостей», было препровождено господину цензору Ярославцеву, который отозвался, что оно подлежит разрешению у господина Санкт-Петербургского обер-полицмейстера. Но как об этом собрании было уже возведено в № 13 и 16 «Санкт-Петербургских ведомостей», в статьях, разрешенных к печатанию Управлением путей сообщения и публичных зданий и не возбуждавших никаких нареканий на газету со стороны полицейского начальства и при том было известно, что о предстоящем собрании доведено до сведения господина обер-полицмейстера, то статский советник Очкин и почел себя вправе напечатать это извещение, помещенное и в других журналах без особого разрешения.

Редакция «Указателя экономического» также от 22 февраля уведомила, что извещение, помещенное в № 180 о назначении собрания для подписания прошения в Совете общества Российских железных дорог разрешено к печатанию действительным статским советником Юханцовым и цензором А. Ярославцевым 29 января 1860 года.

Типография императорской Академии Наук от 24 февраля на запрос цензурного комитета объяснить, что означенное объявление напечатано было в № 22 «Санкт-Петербургских ведомостей» по назначению самой редакции «Санкт-Петербургских ведомостей» без подписи цензора Ярославцева.

На основании всех сих соображений я счел совершенно необходимым приостановиться исполнением означенного предписания от 19 февраля за № 107 о сделании замечания цензору Ярославцеву как чиновнику, несколько не отступившему от цензурных постановлений, и вместе с тем имею честь покорнейше просить Главное управление цензуры сообщить об оказавшемся г<осподину> Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору с тем, что не признает ли Его Высочайшее правительство необходимым принять с своей стороны более действительные меры к наблюдению за исполнением типографиями в точности всех цензурных постановлений тем более, что подобные нарушения порядка со стороны

типографий в течение одного только последнего месяца замечены были мною уже неоднократно.

Подписи:

Председатель
Секретарь

5 марта 1860 года

№ 229

Главное управление цензуры

Господину Санкт-Петербургскому военному генерал-губернатору.

Главное управление цензуры, усматривая из донесения г<осподина> председателя Санкт-Петербургского цензурного комитета, что типографии в Санкт-Петербурге дозволяют себе печатать без разрешения цензуры статьи, требовавшие цензурного одобрения и что в течение одного последнего месяца это замечено было неоднократно, обращается к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшею просьбою принять с Вашей, Милостивый государь, стороны надлежащие меры для побуждения типографий к точному исполнению цензурных постановлений.

Подписи:

Товарищ министра народного просвещения Н. Муханов
Скреп<лено>:
Правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 5201

**Дело о замечании цензору за пропуск в журнале
«Указатель экономический» №166
в статье «Открытые вопросы» порицания русских законов
по сравнению с французскими**

12 марта 1860 года

№ 258

В «Экономическом указателе» № 166 в статье «Открытые вопросы» напечатано следующее (далее текст отсутствует. – *И.С.*). Полагаю, что подобного выпуска, выставяющего наше зако-

нодательство в неблагоприятном виде, не следовало пропускать. Замечание цензуры о предупреждении редактору о том, чтобы быть осторожнее с помещением вопросов, касающихся ко правительству.

Подпись

17 марта 1860 года

№ 280

Г<осподину> председателю С<анкт>-П<етербургского> цензурного комитета.

В № 166 «Экономического указателя» под рубрикою «Открытые вопросы» напечатано между прочим следующее: «почему то, что признается преступлением в Париже, имеет силу закона в Петербурге?».

Главное управление цензуры, признавая, что подобного вопроса, выражающего некорректное порицание законодательства нашего, не следовало цензуре пропускать, имеет честь покорнейше просить Ваше Пр<евосходительство> сделать замечание цензору Ярославцеву за упущение его в настоящем случае и предупредить редактора «Указателя экономического», чтобы он был осторожнее в помещении вопросов до правительства относящихся.

Подписи:

Товарищ министра народного просвещения Н. Муханов

Скреп<лено>:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 5302

**Дело о сообщении правлению общества С<анкт>-
П<етербургских> водопроводов сведений об авторе статей,
критиковавших деятельность общества
в газ<ете> «С<анкт>-Петербургские ведомости» (№81)
и журн. «Экономический указатель» (№№168 и 170)**

Мая 18 дня 1860 года

№ 257

Высочайше утвержденное

Общество Санкт-Петербургских водопроводов

В Главное управление цензуры.

Правление Высочайше утвержденного Общества Санкт-Петербургских водопроводов, имея надобность получить сведения о том, кто именно авторы статей, касающихся дел Общества в № 168 и № 170 «Экономического указателя» под рубрикой «Акционерный указатель» и в № 81 «Санкт-Петербургских ведомостей» под заглавием «Общее собрание акционеров Общества Санкт-Петербургских водопроводов» обращалось в редакцию тех журналов и в Санкт-Петербургский цензурный комитет с просьбою по одному предмету; но редакции и комитет от удовлетворения этого требования отказались.

Вследствие того и встречая надобность в сказанном сведении, Правление Общества водопроводов имеет честь покорнейше просить Главное управление цензуры не оставить сообщением имени авторов означенных, помещенных в «Экономическом указателе» и «Санкт-Петербургских ведомостях», статей.

Подписи

26 май 1860 года

№ 690

Главное управление цензуры

Санкт-Петербургскому цензурному комитету.

Высочайше утвержденного Общества Санкт-Петербургских водопроводов обратилось в Главное управление цензуры с прошением о сообщении оному, кто именно авторы статей, касающихся дел Общества в №№ 168 и 170 «Экономического указателя» под рубрикой «Акционерный указатель» и в № 81-м «Санкт-Петербургских ведомостей» под заглавием «Общее собрание акционеров Общества Санкт-Петербургских водопроводов».

Вследствие сего Главное управление цензуры 21 текущего мая определило: Санкт-Петербургскому цензурному комитету истребовать от редакторов «Экономического указателя» и «Санкт-Петербургских ведомостей» сведения об имени и месте жительства авторов вышеозначенных статей и представить все сведения в Главное управление цензуры.

Подписи:

Товарищ министра народного просвещения Н. Муханов

Скреплено:

Правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Помощник секретаря

3 июня 1860 года

№ 629

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В Главное управление цензуры.

Вследствие предложения от 26 минувшего мая за № 690 Санкт-Петербургский цензурный комитет имеет честь довести до сведения Главного управления цензуры, что автор статей, касающихся дел Общества Санкт-Петербургских водопроводов в №№ 168 и 179 «Экономического указателя» и в № 81-м «Санкт-Петербургских ведомостей» под заглавием «Общее собрание акционеров Общества Санкт-Петербургских водопроводов», как уведомили редакции всех журналов, отставной поручик Николай Николаевич Воскобойников, имеющий жительство на Васильевском острове, в <Загибинском> переулке, близ 1-й линии, в доме под № 1.

№ 781

От канцелярии Главного управления цензуры в исполнении постановления сего управления, сим объявляется Правлению высочайше утвержденного Общества Санкт-Петербургских водопроводов на его просьбу от 17 истекшего мая за № 257, что по донесению Санкт-Петербургского цензурного комитета автор статей, касающихся дел всего общества №№ 168 и 179 «Экономического указателя» и в № 81-м «Санкт-Петербургских ведомостей» под заглавием «Общее собрание акционеров Общества Санкт-Петербургских водопроводов», как уведомили редакции сих периодических изданий, отставной поручик Николай Николаевич Воскобойников, имеющий жительство на Васильевском острове в <Загибинском> переулке, близ 1 линии, в доме под № 1.

10 июня 1860 года.

Подписи:
Правитель дел
Председатель
Скреплено:
Секретарь
Верно. Коллежский ассессор

№ 5414

**Дело о строгом замечании цензору за пропуск в статье
«Современные заметки» («Указатель экономический», №192)
обвинений служащих Министерства финансов в грубости
и злоупотреблениях**

9 сентября 1860 года

О рассмотренных журналах и газетах

Главное управление цензуры определило «сделать строгое замечание цензуре, пропустившему статью!» 17 сентября 1860.

«Экономический указатель» № 192. В отделе этого номера «Современные заметки» на страницах 613–614 обращает на себя внимание обвинение лиц, служащих в Министерстве финансов, в грубости и злоупотреблениях. Обвинения эти основываются только на слухах, и едва ли следовало допускать их к печати. Тем более, что они высказаны очень резко, совершенно голословно и не основываются ни на каком положительном факте; они могут возбудить основательное неудовольствие в высшем Управлении министерства финансов. Предосудительные, по моему мнению, места этого отдела очеркнуты мною карандашом.

Подпись

21 сентября 1860 года

№ 124

Господину председателю Санкт-Петербургского цензурного комитета.

В № 192 «Экономического указателя» в отделе «Современные заметки» на страницах 613–614 обращает на себя внимание обвинение лиц, служащих в Министерстве финансов, в грубости и злоупотреблениях. Обвинения эти, основанные только на слухах, не

следовало допускать к печати, тем более, что они высказаны очень резко и совершенно голословно.

Вследствии сего Главное управление цензуры имеет честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать цензору Санкт-Петербургского цензурного комитета, одобвившему к печати означенную статью, строгое замечание за его неосмотрительность в настоящем случае.

Подписи:

Министр народного просвещения Е. Ковалевский
Директор А. Берт
Верно. Помощник секретаря. Подпись

29 сентября 1860 года

№ 955

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В Главное управление цензуры.

По случаю допущения к печати в № 192 «Экономического указателя» на страницах 613–614 статьи о распространениях по ведомству Министерства финансов Главное управление цензуры от 21 сего сентября за № 47 предложило мне сделать цензору, одобвившему к печати означенную статью, строгое замечание из-за его неосмотрительности в настоящем случае.

По истребованным мною сведениям оказывается, что означенная статья рассмотрена была цензором, статским советником Лебедевым, и сообщена на предварительное заключение доверенного лица со стороны Министерства финансов действительного статского советника Юханцова, который отозвался, что Министерство финансов не препятствует печатанию сей статьи.

Имея в виду, что все содержание статьи под заглавием «Современные заметки» касается специально и исключительно до предметов ведомства Министерства финансов и что за получением уже согласия сего Министерства в статье этой не оставалось предметов, подлежащих рассмотрению на основании правил общей цензуры, я, приостановясь исполнением означенного предмета от 21 сего сентября за № 1247, имею честь представить об этом на благоусмотрение Главного управления цензуры с приложением корректур-

ного листа, одобренного действительным статским советником Юханцовым, и покорнейше просить о разрешении на будущее время, каким образом надо поступить цензору в рассмотрении таких статей, которые заключают в себе только сведения и рассуждения исключительно до какого-либо ведомства относящиеся и будут признаны со стороны ведомства удобным и к напечатанию.

Подпись:

Председатель

15 октября 1860 года

№ 1379

Ответ на № 955

Г<осподину> председателю С<анкт>-Петербургского цензурного комитета.

Ваше Превосходительство от 29 минувшего сентября изъяснили в донесении Главного управления цензуры, что вы, Милостивый государь, приостановились исполнением предложения одного о создании строгого замечания цензору Санкт-Петербургского цензурного комитета, статскому советнику Лебедеву, за допущение им к печати статьи, помещенной в № 192 «Экономического указателя», так как статья эта одобрена была к печати чиновниками от Министерства финансов.

Главное управление цензуры, рассмотрев сие донесение Вашего Превосходительства от 8 текущего октября, определило: остаться при принятом решении своем по настоящему предмету, так как на основании Высочайшего повеления, объявленному Санкт-Петербургскому цензурному комитету от 22 января 1859 года за № 176, пропуск статей в министерствах несколько не освобождает цензоров ни от обязанности строгого с их стороны рассмотрения статей, ни от ответственности за пропуск тех из них, кои по цензурным правилам не должны быть дозволены к печатанию.

Корректурный лист вышеозначенной статьи у сего возвращается.

Подписи:

М<инистр> н<ародного> п<росвещения> Е. Ковалевский

Дир<ектор> А. Берт

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>. Подпись

№ 5547

**Дело о расследовании обстоятельств
с пропуском статьи «Политико-экономический комитет,
собрание 17 дек<абря> 1860 г<ода>» в журнале «Век»,
журнале «Указатель экономический»
и газете «Биржевые ведомости» без согласования
с Министерством финансов; о выговоре цензору
за пропуск этой статьи в журнале «Век»**

От мин<ист>ра финансов

4-го января была мне прислана, по назначению цензора, корректура статьи для «Экономического указателя» под заглавием «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 года».

Как в собрании сем происходили рассуждения, коих пропуск я не мог принять на свою ответственность, а корректура была так дурна, что трудно было читать и понимать, то я возвратил ее 5-го января при записке, которою просил прислать исправленную корректуру для представления на высшее разрешение.

Вместо того в вышедшем 5-го числа «Указателе» я увидел статью уже напечатанною.

Это привело меня в недоумение. В ограждение свое я нашел нужным привести дело в ясность и запискою 8-го просил редакцию «Указателя» об уведомлении, с чьего разрешения статья напечатана.

Г<осподин> Вернадский 9-го ответил, что статья пропущена цензором Лебедевым как дословная перепечатка из № 1 еженедельного издания «Век».

Этот отзыв не согласен с обстоятельствами дела.

Неправдоподобно, чтобы цензор в одно и то же время на одной корректуре сделал надпись о препровождении на рассмотрение в Министерство финансов, а на другой – разрешил печатание.

Статья не есть перепечатка из газеты «Век», во-первых, потому, что эта газета выдана утром 4-го ч<исла> и в то же время была мне прислана корректура «Указателя» с надписью цензора; следовательно, не было возможности набрать статью с газеты, послать к цензору и доставить ко мне; во-вторых, потому, что в газете «Век» напечатано: «В заключение комитет положил продолжить публикацию о своих занятиях в “Экономическом указателе”, и также в новом журнале “Век”». Из этого ясно, что «Указатель» получает статью непосредственно от комитета.

Доказательством, что «Указатель» не имеет надобности перепечатывать статьи их «Века», служит и то, что сего числа, 9-го января, прислана мне на рассмотрение статья «Указателя» о заседании упомянутого комитета 4-го января, пропуска коей, подобно предыдущей, я также не могу принять на свою ответственность и потому имею честь представить на благоусмотрение Вашего Превосходительства.

В дополнение к записке, которую имел честь лично представить Вашему Высокопревосходительству, имею честь донести, что по возвращении нашел я у себя присланную из редакции «С<анкт>-Петербургских ведомостей» статью с заседания Политико-экономического комитета 17-го декабря со ссылкой на «Биржевые ведомости».

На этой статье сделана мною следующая надпись: «Статья сия напечатана в “Экономическом указателе”, газете “Век” и “Биржевых ведомостях” без разрешения Министерства финансов, а потому и дальнейшее перепечатывание оной должно оставаться на ответственности г<оспод> цензоров».

11 января 1861 года

№ 30

Главное управление цензуры

В С<анкт>-Петербургский цензурный комитет.

Канцелярия Главного управления цензуры по приказанию Его Высокопревосходительства г<осподина> председателя, препровождая у сего в С<анкт>-Петербургский цензурный комитет две записки, поданные г<осподину> министру финансов о напечатанной в «Указателе экономическом», журнале «Век» и «Биржевых ведомостях» статье «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860», имеет честь покорнейше просить о доставлении по содержанию сих записок с возвращением оных нужных сведений и объяснения, почему вышеозначенная статья напечатана в журнале «Век» без одобрения чиновника, назначенного для сношения с С<анкт>-Петербургским цензурным комитетом от Министерства финансов.

Подп<иси>:

Правитель дел

Стар<ший> секр<етарь>

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

15 января 1861 года

№ 47

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет
Санкт-Петербург

В канцелярию Главного управления цензуры.

Вследствие отношения от 11 сего января за № 30 С<анкт>-Петербургский цензурный комитет имеет честь сообщить при сем в канцелярию Главного управления цензуры истребованные от цензоров Бекетова, Лебедева и Веселого объяснения касательно одобрения к печати статьи «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 года».

(Заметка на полях: «Главное управление цензуры определило: “Сделать выговор. Заметить цензору Бекетову, что причины, приносимые в его объяснении, не могут быть уважительными, что ответственность цензора по закону лежит на нем, и он, не опираясь ни на какой авторитет, должен исполнять свою обязанность”. 21 января 1861 года»).

Подпись:

Председатель, барон

По требованию канцелярии Главного управления цензуры 11 сего января за № 30 имею честь объяснить С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету:

Статья, помещенная в № 1 журнала «Век» «Заседание 17 декабря 1860 года Политико-экономического комитета» <посылалась> от меня на предварительное одобрение г<осподина> чиновника Министерства финансов Юханцева, потому что он был призван ко мне при официальном отношении русского Императорского географического общества с выражением в нем заключения Политико-экономического комитета: «Указанную статью напечатать», чего я не считал себя вправе <сделать> по убеждению, что Императорское русское географическое общество есть как бы присутственное <учреждение>, освященное законом.

Что в прописанном заседании 17 декабря, коим решено напечатать его результаты, между прочим, заседали государственные

и финансовые люди: генерал-адъютант Литке, барон Мейендорф, Гагельмейстер и другие. Что и напечатано в статье.

Что предшествовавшее мнение заседания <данного> комитета (г<осподин>а Лескова) было напечатано в «Экономическом указателе» и не навлекло от правительства никаких пререканий, тогда как содержание его имеет одинаковые тенденции с заседанием 17 декабря.

Оригинал статьи 17 декабря, мною одобренной к печати, был скреплен г<подином> секретарем Политико-экономического комитета Безобразовым, с именем которого и напечатана она.

И, наконец, 5. и главное: Министерство финансов наше печатно и неоднократно приглашало литературу к обсуждению открыто финансовых наших вопросов.

Подпись:

Цензор В. Бекетов

По требованию канцелярии Главного управления цензуры от 11 сего января имею честь объяснить С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету, что присланный мне из редакции «Экономического указателя» корректурный лист статьи «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 года», напечатанной на стр<анице> 25 этого журнала во 2 выпуске за текущий год, была мною назначена на рассмотрение Его Превосходительства Н. Н. Юханцева, между тем, пятого января из редакции «Экономического указателя» прислан мне был отпечатанный 2-й выпуск этого журнала для получения выпускающего типографии билета вместе с первым <номером> журнала «Век» в удостоверение того, что вышеназначенная статья уже напечатана и для «Экономического указателя» составляет перепечатку. Сверив общую в обоих изданиях <статью>, я нашел ее тождественною, за исключением немногих ненапечатанных выражений, и потому подписал билет на выпуск из типографии означенного <номера> «Экономического указателя».

Подпись:

Цензор Лебедев
13 января 1861

По требованию канцелярии Главного управления цензуры от 11 января за № 30 имею честь объяснить С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету, что статья «Заседание Политико-экономического комитета» одобрена мною к печати в «Биржевых ведомостях» на том основании, что она уже была напечатана в журнале «Век» и «Экономическом указателе».

Подпись:

Цензор Веселый
1861 года
13 января

31 января 1861 года
№ 165

Г<осподину> председателю С<анкт>-Петербургского цензурного комитета.

По случаю напечатания без отсылки на предварительное рассмотрение доверенного чиновника от Министерства финансов помещенной в № 1 журнала «Век» статьи под заглавием «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 г<ода>» С<анкт>-Петербургский цензурный комитет доставил от 15 сего января за № 47 объяснение по сему предмету цензора Бекетова. Из сего объяснения видно, что цензор не посылал статьи на предварительное рассмотрение к доверенному чиновнику от Министерства финансов, между прочим, потому, что он получил статью при официальном отношении Императорского русского географического общества, которое считал присутственным местом, освященным законом, что в заседании Политико-экономического комитета 17 декабря присутствовали некоторые государственные и финансовые люди, и что Министерство финансов само печатало и неоднократно приглашало литературу к откровенному обсуждению финансовых наших вопросов.

Главное управление цензуры, рассмотрев сие объяснение, не признало оное заслуживающего уважения, так как цензор при исполнении своих обязанностей должен не руководствоваться посторонними авторитетами, а держаться единственно установленных правил.

Вследствие сего Главное управление цензуры просит Ваше Превосходительство сделать статскому советнику Бекетову выговор за настоящее упущение.

Подписи:

Член Главного управления цензуры Н. Муханов

Скреплено:

Правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Помощник секретаря

1-е февраля 1861 года

№ 175

Господину министру финансов.

Вследствие сообщения Вашим Высокопревосходительством господину председателю Главного управления цензуры двух докладных записок доверенного чиновника, назначенного от Министерства финансов для сношений с Санкт-Петербургским цензурным комитетом действительного статского советника Юханцова, о напечатании без одобрения его в журнале «Век», «Указателе экономическом» и «Биржевых ведомостях» статьи «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 года» истребованы были от одобрявших к печати сии периодические издания цензоров надлежащие объяснения, из которых оказалось, что означенная статья напечатана была без посылки на предварительный просмотр к господину Юханцову сперва в журнал «Век» с одобрения цензора Бекетова, а впоследствии перепечатана в другие издания.

Главное управление цензуры, рассмотрев представленное по сему случаю цензором Бекетовым объяснение о причинах, побудившим его отступить от установленных правил, и не признав оное заслуживающим уважения, предложило господину председателю Санкт-Петербургского цензурного комитета сделать господину Бекетову выговор за настоящее упущение, и долгом считает уведомить Ваше Высокопревосходительство.

Подпись:

Член Главного управления цензуры Н. Муханов

Скреплено:

Правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Помощник секретаря

24 января 1861 года

Главное управление цензуры

Господину председателю С<анкт>-Петербургского цензурного комитета.

По случаю напечатания без отсылки на предварительное рассмотрение доверенного чиновника от Министерства финансов помещенной в № 1 журнала «Век» статьи под заглавием «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 г<ода>» С<анкт>-Петербургский цензурный комитет доставил от 15 сего января за № 47 объяснение по сему предмету цензора Бекетова. Из сего объяснения видно, что цензор не посылал статьи на предварительное рассмотрение к доверенному чиновнику от Министерства финансов, между прочим, потому, что он получил статью при официальном отношении Императорского русского географического общества, которое считал присутственным местом, освященным законом, что в заседании Политико-экономического комитета 17 декабря присутствовали некоторые государственные и финансовые люди, и что Министерство финансов само печатно и неоднократно приглашало литературу к откровенному обсуждению финансовых наших вопросов.

Главное управление цензуры, рассмотрев сие объяснение, признало его заслуживающим уважения, потому что цензор при исполнении своих обязанностей должен держаться единственно установленных правил и просит Ваше Превосходительство <сделать> статскому советнику Бекетову выговор за настоящее упущение.

Подпись:

Член Главного управления цензуры

№ 5573

**Дело о строгом выговоре цензору за пропуск
в журнале «Указатель экономический», № 211,
в разделе «Открытые вопросы» двух первых вопросов –
о неразумности защиты отжившего свой век
и о возможности уничтожения векового тунеядства
посредством крестьянской реформы**

31 января 1861 года

№ 168

Главное управление цензуры

Господину председателю С<анкт>-Петербургского цензурно-
го комитета.

В № 211 выпуска 3 за 1861 год «Указателя экономического»
(далее 9 строк зачеркнуто. – *И.С.*) выражается надежда, что кре-
стьянский вопрос уничтожит в некоторых хотя постепенно вековое
тунеядство, которое до сих пор выставляло свои исключительные
преимущественные права и не всегда помышляло об исполнении
обязанностей в отношении меньшей братии, вмещающей в себе все
элементы, достойные человека.

Вследствие сего Главное управление цензуры имеет честь по-
корнейше просить Ваше Превосходительство сделать строгий вы-
говор цензору, ст<атскому> сов<етнику> Лебедеву, одоббившему
к печати означенный номер «Указателя экономического» (далее 4
строки зачеркнуты. – *И.С.*).

Подпись:

Член Главного управления цензуры Н. Муханов

Скреп<лено>:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

Формулярный список о службе
младшего цензора Комитета цензуры иностранной надворно-
го советника Николая Лебедева

I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.
Чин, имя, отчество, должность, лета от роду, вероисповедание, знаки отличия и получаемое содержание	Из какого звания происходит?	Есть ли именование:				*
		У него самого и у родителей		У жены, буде женат		
		Родовое	Благоприобретенное	Родовое	Благоприобретенное	
Надворный советник Николай Егорович Лебедев. Младший цензор Комитета цензуры иностранной, тридцати пяти лет. Православного вероисповедания. Имеет бронзовую медаль в память войны 1833–1836 годов. Получает: Жалованья 1250 р. Столовых 1250 р. Итого: 2500 р.	Из дворян	Нет	Нет	Нет	Нет	В Императорском С<анкт>-Петербургском университете, из которого по окончании в нем полного курса наук выпущен со степенью кандидата. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству 21 октября 1850 года определен в комитет цензуры иностранной канцелярским чиновником с чином коллежского секретаря, тысяча восемьсот пятидесятого года октября двадцать первого дня. С разрешения г<осподина> министра народного просвещения вследствие представления Председателя Комитета получил в единовременное награждение из остаточных сумм Комитета: 27 декабря 1850 года – 90 р<ублей> с<еребром> 8 декабря 1851 года – 120 р<ублей> с<еребром> 30 декабря 1852 года – 150 р<ублей> с<еребром> 24 декабря 1853 года – 75 р<ублей> с<еребром> По случаю увольнения Секретаря Комитета цензуры иностранной надворного советника Савельева поручено предписанием Председателя комитета от 15 января 1852 года за № 46 исправлять одну часть его обязанностей впредь до определения нового секретаря.

					<p>Предписанием председателя комитета цензуры иностранной от 17 января 1854 года за № 54 поручено временно исправлять должность помощника старшего цензора.</p> <p>На основании представления председателя комитета цензуры иностранной г<осподину> министру народного просвещения утвержден исправляющим должность помощника старшего цензора Комитета.</p> <p>Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 2-го сентября произведен за выслугу лет в Титулярные советники со старшинством.</p> <p>За участие в приготовлении материалов к составлению напечатанных с 1852 по 1853 год шести списков книг, безусловно запрещенным на языках: французском, немецком и польском, потом седьмого особого списка книг на польском языке, запрещенным для публики и безусловно, и восьмого отдельного списка книг на этом же языке, позволенным с исключениями, в особенности же за приготовление материалов к составлению девятого общего алфавитного списка книг на французском языке, запрещенным иностранною цензурою безусловно и для публики, с 1851 по 1853 год включительно, объявлена ему вместе с прочими участниками в сем труде согласно с определением Главного управления цензуры изъясненным в предложении г<осподина> министра народного просвещения на имя председателя комитета цензуры иностранной от 7-го января 1856 года за № 19-ым благодарность сего управления, предложением председателя комитета от 20-го того же месяца за № 74.</p>
--	--	--	--	--	--

					<p>На основании представления исправляющего должность председателя комитета цензуры иностранной г<осподину> министру народного просвещения утвержден помощником старшего цензора.</p> <p>Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 15 мая 1858 года за № 122 произведен за выслугу лет в коллежские асессоры со старшинством с</p> <p>По случаю увольнения в 4-х месячный заграничный отпуск старшего цензора комитета цензуры иностранной действительного статского советника Дукшта Дукшинского поручено предписанием председателя комитета от 31-го мая 1858 года за № 433-м исправлять одну часть его обязанностей впредь до возвращения г<осподина> Дукшинского к должности.</p> <p>С разрешения г<осподина> министра народного просвещения по представлению г<осподина> председателя комитета цензуры иностранной, поручено рассмотрение поступающих из-за границы иностранных книг с</p> <p>Всемиловнейше назначено за усердную службу в единовременное награждение из сумм Государственного казначейства 500 р.с.</p> <p>Приказом по Министерству народного просвещения от 1-го февраля 1860 г<ода>. За № 3 назначен младшим цензором комитета цензуры иностранной. Всемиловнейше пожалован за отлично усердную службу кавалером Ордена Св. Станислава 2-й степени.</p> <p>Указом правительствующего Сената от 25 апреля 1863 г<ода>. Произведен в Надворные советники со старшинством с.....</p>
--	--	--	--	--	--

VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	XIII.	XIV.	XV.
Годы	Месяцы и числа	Был ли в походах против неприятеля и в самых сражениях и когда именно	**	***	****	*****	*****
1850	Сентября 19	Не был	Не был		Был в отпусках два раза: С 1-го Июня на 29 дней. Этот отпуск был продолжен по болезни еще на 29 дней, из которого отпуска возвратился к должности 3-го августа сего же года;	Не был	Женат на Аполинарии Алексеевне, православно-го вероисповедания
1850	Октября 21						
1852	Января 15						
1854	Января 17						
1855	Февраля 10						
1855	Февраля 10				С 1-го июля 1861 года на 4 месяца за границу, из которого возвратился к должности ранее одним месяцем, т.е. 1-го сентября 1861 года.		
1857	Декабря 21						
1858	Февраля 10						
1858	Июня 23						
1859	Января 6						
1860	Февраля 1						
1862	Декабря 23						
1862	Февраля 10						

* VII. Где получил воспитание и кончил ли в заведении полный курс наук; когда в службу вступил; какими чинами, в каких должностях и где проходил оную; не было ли каких особенных по службе деяний или отличий; не был ли особенно,

кроме чинов, чем награжден, и в какое время; сверх того, если, находясь под судом или следствием, был оправдан и признан невинным: то когда и за что именно был предан суду и чем дело кончено?

** XI. Был ли в штрафах, под следствием и судом; когда и за что именно предан суду; когда и чем дело кончено?

*** XII. К продолжению статской службы способен и повышения чином достоин ли; если же нет, то по каким причинам?

**** XIII. Был ли в отпусках, когда и на сколько именно времени; являлся ли на срок и если просрочил, то когда именно явился и была ли причина просрочки признана уважительною?

***** XIV. Был ли в отставке с награждением чина, или без оного, когда и с какого по какое именно время?

***** XV. Холост или женат, на ком, имеет ли детей, кого именно, год, месяц и число рождения детей; где они находятся и какого вероисповедания?

№ 5607

**Дело об отклонении жалобы редактора журнала
«Указатель экономический» И. В. Вернадского
на запрещение и искажение Петербургским цензурным
комитетом и цензорами различных ведомств
предназначенных для журнала статей**

12 февраля 1861 года

№ 227

В Главное управление цензуры
редактора журнала «Экономический указатель»
статского советника Вернадского
прошение.

Получив из цензурного комитета прилагаемые открытые вопросы, из которых в одном (№ 1) совершенно изменен смысл, а второй (№ 2) без видимой причины не разрешен к печатанию, я обращаюсь в Главное управление цензуры с покорнейшей просьбою дозволить мне напечатать в издаваемом мною журнале первый вопрос без изменений слов: «противно ли закону» и с восстановлением слов «нужно ли на это формальное дозволение от правительства», а второй в таком виде, в каком он напечатан на прилагаемом корректурном листке.

Подпись:

Редактор «Указателя экономического» И. Вернадский

11 марта 1861 года

№ 359

В Главное управление цензуры
редактора журнала «Экономический указатель»
статского советника Вернадского
прошение.

Не получив по сие время разрешения от Главного управления цензуры на прошение мое, поданное в минувшем феврале месяце, я в дополнение того прошения честь имею представить на благо-усмотрение Главного управления цензуры еще несколько откры-тых вопросов, не пропущенных здешним цензурным комитетом. Не видя причины, по которой эти вопросы не дозволены к печати, я вновь покорнейше прошу Главное управление цензуры обратить благосклонное внимание на просьбу мою в разрешении к печати как прежде представленных статей, так и вновь представленных открытых вопросов.

Вместе с сим осмеливаюсь представить Главному управлению цензуры корректурные листы статей, запрещенных или изменен-ных п<етербургскими> специальными цензорами, делающими почти невозможным дальнейшее издание специального журнала без искажения направления и без нарушения обещаний, данных публике редакцией с дозволения правительства.

Подпись:

Редактор «Указателя экономического» И. Вернадский

10 марта 1861 года

№ 408

С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету.

Редактор журнала «Экономический указатель», статский со-ветник Вернадский, обратился в Главное управл<ение> ценз<уры> с просьбою о разрешении ему напечатать в издаваемом им журнале в числе «Открытых вопросов» два вопроса, значащиеся на прилага-емом у сего корректурном листе, один без изменений, требуемых С<анкт>-Петербургским ценз<урным> комитетом, а другой не до-пускаемый вовсе в таком виде, в каком напечатан на корректурном листе.

Главное управл<ение> ценз<уры>, рассмотрев просьбу г<ос-
подина> Вернадского, признало оную не подлежащей удовлет-
ворению; о чем уведомляет С<анкт>-Петербургский цензур-
ный комитет для сведения и объявления г<осподину> Вернадско-
му.

Подпись:

Член Главного управления цензуры Н. Муханов

Скрепил:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

20 марта 1861 года

№ 469

С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету.

Редактор «Экономического указателя», статский советник
Вернадский, вошел в Главное управление цензуры с прошением
от 3 текущего марта за № 21, в котором испрашивает разрешение
напечатать приложенные к его прошению «Открытые вопросы»,
не дозволенные к печати С<анкт>-Петербургским цензурным ко-
митетом, и обращает внимание Главного управления цензуры на
представляемые им корректурные листы статей, запрещенных
или измененных чиновниками, назначенными от посторонних
ведомств для сношений с С<анкт>-Петербургским цензурным ко-
митетом.

Главное управление цензуры, рассмотрев настоящее дело,
определило: отказать в просьбе г<осподина> Вернадского и пред-
лагает С<анкт>-Петербургскому цензурному комитету сделать
распоряжение об объявлении сего просителю.

Девять корректурных листов, представленных г<осподином>
Вернадским, у сего прилагаются.

Подпись:

Член Главного управления цензуры Н. Муханов

Скрепил:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 5617

**Дело о замечании Петербургскому цензурному комитету
за пропуск в журнале «Указатель экономический» № 13
«Открытого вопроса» о праве уголовных преступников
на участие в общественных учреждениях**

18 февраля 1861

№ 274

В С<анкт>-П<етербургский> ц<ензурный> ком<итет>.

Канц<елярия> Гл<авного> уп<равления> ц<ензуры> по <приказанию> Его В<ысокопревосходительства> пред<седателя> Гл<авного> уп<равления> ц<ензуры> обращается в С<анкт>-П<етербургский> ц<ензурный> ком<итет> с покорнейшею просьбою о следующих сведениях: <один> ли <господин> Лебедев или С<анкт>-П<етербургский> ц<ензурный> ком<итет> допустил к печати в «Указателе экономическом» 12/24 сего февраля в выпуске 13 «Открытый вопрос»: могут ли содержащиеся в остроге уголовные преступники принимать участие в разных общественных учреждениях, например, литературных вечерах, и быть членами их.

Подпись:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

(Далее следует «**Положение о губернских и областных статистических комитетах**», не имеющее отношение к делу. – *И.С.*).

20 февраля 1861 года

№ 171

Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

В канцелярию Главного управления цензуры.

Вследствие отношения от 18 сего февраля за № 274 С<анкт>-Петербургский цензурный комитет имеет честь сообщить канцелярии Главного управления цензуры, что открытый вопрос о преступниках, принимающих участие в литературных вечерах, помещенный в № 13 «Экономического указателя», дозволен к напечатанию по определению комитета 9-го февраля сего года, как видно из прилагаемого при сем корректурного листа «Открытых вопросов».

(Заметка на полях: «Главное управление цензуры постановило: “Объявить, что статью сию не следовало пропускать”. 25 февраля 1861»).

Подпись:
Председатель

10 марта 1861 года
№ 401

С<анкт>-Петербургскому ценз<урному> комитету.

В выпуске 13-м «Экономического указателя» за текущий год в числе «Открытых вопросов» напечатан следующий: «Могут ли содержащиеся в остроге уголовные преступники принимать участие в разных общественных учреждениях, например, литературных вечерах и быть членами их».

Главное управление ценз<уры> усматривает из отзыва С<анкт>-Петербургского ценз<урного> комитета от 20-го минувшего февраля за № 171, что вышеприведенный вопрос одобрен к печати по определению комитета, нужным считает уведомить, что не следовало допускать к напечатанию этого вопроса.

Корректурный лист, приложенный к означенному отзыву С<анкт>-Петербургского ценз<урного> комитета, у сего возвращается.

Подпись:
Член Главного управления цензуры Н. Муханов
Скрепил:
Правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 5714

**Дело о разрешении протокола заседаний
Политико-экономического комитета с текстом речи
Великого Князя Константина Николаевича
для журнала «Указатель экономический»
29 апреля 1861 года**

№ 412
Министерство народного просвещения
Санкт-Петербургский цензурный комитет

305

В Главное управление цензуры.

Для помещения в журнале «Экономический указатель» представлена статья, заключающая в себе протокол двух заседаний Политико-экономического комитета, который оканчивается речью Его Императорского Высочества князя Константина Николаевича.

Предварительно одобрения этой статьи к напечатанию С<анкт>-Петербургский цензурный комитет имеет честь представить и при сем в Главное управление цензуры и покорнейше просит о сообщении оной на разрешение г<осподина> министра Императорского двора.

Подпись:

Председатель
Секретарь

1 мая 1861 года

№⁶

Господину министру Императорского двора.

Имея честь препроводить у сего к Вашему Сиятельству по представлению С<анкт>-Петербургского цензурного комитета на основании от ст<атьи> 9-й Уст<ава> ценз<уры> (Св. Зак. изд. 1857 г. Т. XIV) назначаемому к помещению в журнале «Экономический указатель» окончание протокола двух заседаний Политико-экономического комитета, содержащее в себе речь Его Императорского Величества Государя Великого Князя Константина Николаевича, я обращаюсь к Вам, Милостивый государь, с покорнейшею просьбою почтить меня уведомлением с возвращением статьи, может ли она быть допущена к печати.

Подпись:

Председатель

12 мая 1861 года

№ 771

Г<осподину> председателю С<анкт>-Петербургского цензурного комитета.

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство на представление С<анкт>-Петербургского цензурного комитета в Главное управление цензуры от 29 истекшего апреля, что возвращаемое у сего окончание протокола двух заседаний Полити-

⁶ Номер не указан.

ко-экономического комитета, содержащее в себе речь Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Константина Николаевича, может быть допущена к печати.

Подпись:

Председатель Е. Ковалевский
Скреп<ил> правитель дел Пр. Янкевич
Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

№ 5747

**Дело о требовании главным инспектором училищ
Западной Сибири сведений об авторе статьи
«Способ привлечения учеников в воскресные школы»
(журнал «Указатель экономический», № 281),
признанной оскорбительной для организаторов
Омской воскресной школы**

17 мая 1861 года

№ 144

Министерство народного просвещения
Главного инспектора училищ Западной Сибири
в департамент Министерства народного просвещения.

Учредители и наставники Омской воскресной школы, а равно и местное училищное начальство, обратилось ко мне с жалобой на автора анонимной статьи, помещенной в 23-м выпуске (№ 231) «Экономического указателя», в которой выдумана возмутительная клевета, бросающая тень как на самую школу, так и на ее учредителей и наставников. Они просят, чтобы редакция «Экономического указателя» объявила имя неизвестного автора в одном из своих выпусков. Зная, какой вред могут принести подобные клеветы развитию народного образования в Сибири, я вполне разделяю желание г<оспод> учредителей и наставников Омской воскресной школы, которая помещается в доме Уездного училища и покорнейше прошу Департамент народного просвещения потребовать от редакции «Экономического указателя», чтобы она объявила имя автора неблагонамеренной статьи об Омской воскресной школе.

Подпись:

Главный инспектор училищ, действительный статский советник Александр Попов

(Далее следует отрывок из «**Положения о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий**». Вероятно, данный документ попал в дело случайно, так как никакого отношения к жалобе главного инспектора училищ Западной Сибири не имеет. – *И.С.*).

23 июня 1861 года

№ 498

Г<осподину> главному инспектору училищ Западной Сибири.
Ваше Превосходительство, от 17 мая сего года за № 144, отнесли в д<епартамен>т народн<ого> просв<ещения> об истребовании от редакции «Экономического указателя» объявления имени автора анонимной статьи под загл<авием> «Способ привлечения учеников в воскресные школы», помещенной в 23 выпуске (№ 231) сего издания, касающейся будто бы учредителей и наставников Омской воскресной школы.

Главное упр<авление> ценз<уры>, рассмотрев это отношение и видя из статьи, что местность, до которой она относится, обозначена только начальными буквами, а потому нет основания предполагать, что эти буквы должны непременно означать г. Омск и Тобольскую губернию, так как и многие другие места в России могут быть означены теми же начальными буквами, определило: от редакции «Экономического указателя» не требовать объявления имени автора вышеозначенной статьи, ибо указания на местность в оной не ясны.

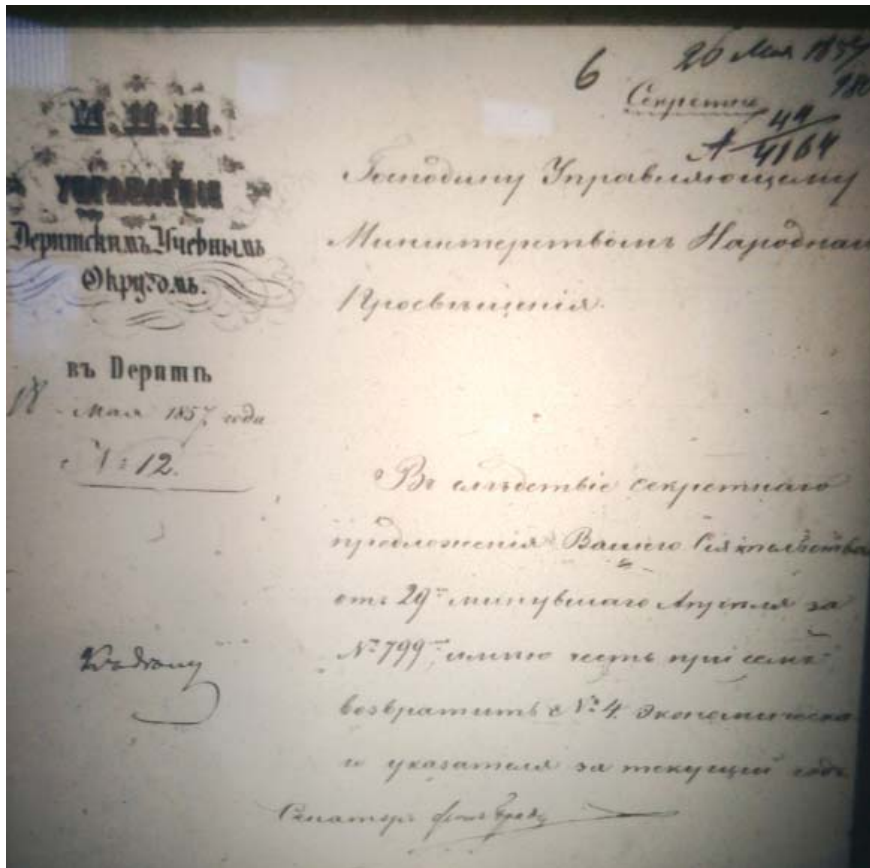
Подписи:

Член Главного управления цензуры Н. Муханов

Скреп<лено>:

Правитель дел Пр. Янкевич

Верно. Пом<ощник> секр<етаря>

Лист цензурного дела, заведенного в отношении
«Экономического указателя» в мае 1857 г.

Роспись содержания «Экономиста» за 1858–1865 годы¹

Автор	Название статьи	Год	Том	Кни-га	Отдел	Приме-чание
Скромник Иван	Отрывок из истории русских кредитных учреждений	1858	1	3	Исследования и материалы	
Ламанской А.	О возвышении цен на первые жизненные потребности в Москве за последнее десятилетие с 1847 г.	1858	1	3	Исследования и материалы	
П. Щ.-С.	Статистический очерк Калужской губернии в 1854 году	1858	1	3	Исследования и материалы	
Лиснер А.	О льняной промышленности в России, с указанием возможности ее полного развития	1858	1	3	Исследования и материалы	
Пейзен Г.	Заметки о производительных силах Восточной Сибири	1858	1	3	Исследования и материалы	
Н. С.	Последние кризисы	1858	1	3	Исследования и материалы	
Вернадский И.	Очерк истории теории народонаселения	1858	1	3	Библиография и смесь	
Н. С-в	О состоянии рабочего класса на фабриках шелкового производства	1858	1	3	Библиография и смесь	По отчету Ребо
Леонс де Лаверня	О земледелии в Англии	1858	1	3	Библиография и смесь	Переведено с французского
Ястржембский И.	О литературной собственности	1859	2	1	Исследования	

¹ Роспись содержания «Экономического указателя» за 1857–1861 годы см.: Сурнина И. А. «Экономический указатель» (1857–1861) – деловое издание И. В. Вернадского. М., 2016. С. 97–258.

Каменский П.	Некоторые факты из истории запретительной системы промышленности в Европе	1859	2	1	Исследования	
Эрна Г.	Взгляд на винокурение и пивоварение, как на промышленность и как на государственный доход	1859	2	1	Исследования	
Дельфин Н.	Усадебная земля	1859	2	1	Исследования	В содержании не указана
И. В-н	Уединенное государство	1859	2	1	Критика	соч. Тюнена
Вернадский И.	О населении земного шара	1859	2	1	Смесь	
Линовский В.	Несколько сведений о Житомире	1859	2	1	Смесь	
К.	Устройство мостовой в Одессе	1859	2	1	Смесь	
	Политическая экономия и социализм	1859	2	2	Исследования	Речь Мишеля Шевалье
Зарубин П.	О необходимости труда и о задельной плате	1859	2	2	Исследования	
Долинский В.	О путях сообщения России с Средней Азией	1859	2	2	Исследования	
	О доходах с земли, о ходячих ценах на землю и об оценке усадеб в даче «Бабыя вода»	1859	2	2	Исследования	
Скальковский А.	Степной помещик	1859	2	2	Смесь	
	О новом способе заготовления провианта для войск	1859	2	2	Смесь	
	О главных причинах, производящих падеж рогатого скота в Новороссийском крае и о средствах к предотвращению оногo	1859	2	2	Смесь	

Н. И. С.	О лесах в России	1859	2	3	Исследования	
Бергштроссер К. Ф.	О соединении Каспийского моря с Азовским	1859	2	3	Исследования	
Вернадский И.	Несколько мыслей по истории крестьянского вопроса	1859	2	3	Материалы по крестьянскому делу	
Данилов Н. П.	О повинностях срочных крестьян к помещику	1859	2	3	Материалы по крестьянскому делу	
Дельфин Н.	О выкупе крестьянских участков	1859	2	3	Материалы по крестьянскому делу	
	Материалы для статистики Финляндии	1859	2	3	Библиография	
	Сельскохозяйственная статистика Саратовской губернии	1859	2	3	Библиография	
	Консерватория искусств и ремесел в Париже	1859	2	3	Библиография	
Соханский П.	Мысль об утверждении компании для страхования акций компаний, учреждаемых в России	1859	2	3	Смесь	
	Ответ на заметку «Экономического указателя»	1859	2	3		
	Несколько слов о белении русского полотна ирландским способом	1859	2	3		
Тарасенко-Отрешков Н.	Обзор внешней торговли	1859	2	3	В виде приложения	

Н. С.	О нравственных принципах политической экономии	1859	2	4	Исследования	
Прейс А.	Очерки европейской промышленности	1859	2	4	Библиография	
Лашкарев Серг.	Путевые заметки	1859	2	4	Смесь	
Зарубин П.	Способ определения с корабля расстояний до видимых предметов	1859	2	4	Смесь	
	О земледелии в Англии Леонса де Ляверн. Глава VIII	1859	2	4	В виде приложения	
Отрешков Н.	Обзор внешней торговли	1859	2	4	В виде приложения	
Заблоцкий М. П.	Теория народонаселения, изложенная Томасом Добльдэ	1859	2	5	Исследования	
Минейко Г.	Законоположения Петра Великого о речных и морских торговых судах Архангельского порта	1859	2	5	Исследования	
	Отчет 3-го заседания международного статистического конгресса в Вене, 31-го авг., 1-5 сент. 1857	1859	2	5	Библиография	
	О земледелии в Англии. Леонса де Ляверня. Главы IX и X	1859	2	5	В виде приложения	
	Объяснительная записка комиссии Высочайше учрежденной для устройства земских банков	1860	3	1	Без указания отдела	
	Проект оснований для открытия при приказах общественного призрения временных ссуд, под залог недвижимых имуществ	1860	3	1	Без указания отдела	
	Проект Положения о земских кредитных обществах или земских банках	1860	3	1	Без указания отдела	

Григорович А.	Потребность большого распространения нравственного и промышленного образования для наших городских классов	1860	3	1	Без указания отдела	
	Приложение к маршруту от С<анкт>-Петербурга до Тифлиса	1860	3	1	Без указания отдела	
	Извлечение из устава общества Саратовской железной дороги	1860	3	1	Без указания отдела	
Радецкий К.	Что такое акционерные компании?	1860	3	2	Исследования	
Маэстри д-р	Земледелие в Италии	1860	3	2	Исследования	
Шевич И. А.	О гипотечном праве в царстве Польском	1860	3	2	Исследования	
Барановский С. И.	О народонаселении Финляндии	1860	3	2	Материалы	
-ин	О пчеловодстве в Томской губернии	1860	3	2	Материалы	
Р.	Проектирование железной дороги от Саратова до Оренбурга	1860	3	2	Материалы	
Вернадский И.	О таможенной процедуре	1860	3	2	Материалы	Подписано И. В.
Заштатный	Опять о заготовке провианта и фуража для войск	1860	3	2	Материалы	
	Устав товарищества русских паровых маслобоен	1860	3	2	Смесь	
	Извлечение из устава товарищества писчебумажной фабрики Егельмюле	1860	3	2	Смесь	
Ястржембский И. Л.	Политико-экономические соображения о важнейших спорных пунктах политической экономии	1861	-	Октябрь	Без указания отдела	
Белявский А.	Политико-экономические выводы Лавалье по поводу «Статистики Франции» Блока	1861	-	Октябрь	Библиография	

	Устав об акцизе табуку	1861	-	Ок-тябрь	Без указания отдела	
	Общие циркуляры Министерства внутренних дел по крестьянскому делу	1861	-	Ок-тябрь	Без указания отдела	
Ястржембский И. Л.	Политико-экономические соображения о важнейших спорных пунктах политической экономии	1861	-	Ноябрь	Без указания отдела	
23	О некоторых экономических условиях сельского быта в Литве	1861	-	Ноябрь	Без указания отдела	
А. М. Н.	Несколько слов в защиту низших училищ Министерства народного просвещения	1861	-	Ноябрь	Без указания отдела	
Бастиа Фр.	Естественная организация. Искусственная организация	1861	-	Де-кабрь	Без указания отдела	Перевод с французского. Впервые статья была опубликована в январе 1848 года в «Journal de Economistes».
Маэстри П. д-р	Земледелие во Франции	1861	-	Де-кабрь	Без указания отдела	
Буяльский С.	Изыскания экономические по сельскохозяйственной промышленности	1861	-	Де-кабрь	Без указания отдела	
	Новый устав об акцизе на табак и «Вестник промышленности»	1861	-	Де-кабрь	Библиография	Прислано из Риги
А. Б-ий	Политико-экономические выводы г. Боннета по поводу последних бюджетов Франции	1861	-	Де-кабрь	Без указания отдела	

	Обзор товарного оборота Нижегородской ярмарки 1861 года, составленный по приблизительно верным данным, собранным для «Биржевых ведомостей» Нижегородским старшим ярмарочным маклером и московским гоф-маклером А. Еларовым	1861	-	Декабрь	Без указания отдела	
	Высочайше утвержденный устав Главного общества Российских железных дорог	1861	-	Декабрь	Без указания отдела	
Ган И. А.	Материалы о ревизии	1861	-	Декабрь	Без указания отдела	Материал имеет предисловие «Комиссия, высочайше утвержденная для улучшения системы податей и пошлин. Отдел прямых податей. Санкт-Петербург. 1861. Основная цель ревизии, как сообщено в материале, - «определить количество народонаселения»
	Табель доходов и расходов государственного казначейства на 1862 год, составленная по государственной росписи, Высочайше утвержденной 22 января 1862 года.	1862	Год V	1	Вне отдела	Январь

Н.	Чему подчиняется экономический быт народа	1862	Год V	1	I. «Исследования»	Январь
Бастиа Фр.	Из экономической гармонии	1862	Год V	1	I. «Исследования»	
Родзевич И.	О труде земледельческом и труде промышленном	1862	Год V	1	I. «Исследования»	
Крюковский П.	Обращение поземельной собственности в капитал	1862	Год V	1	I. «Исследования»	
А. П. Л.	Кому должно принадлежать право собственности над рудниками	1862	Год V	1	I.	Статья Легарди де-Болье Ш. из «Journal des Economistes»
Д-ский	Товарищество заводской и фабричной промышленности	1862	Год V	1	I.	
Струков Д.	Русское общество пароходства и торговли	1862	Год V	1	I.	
	Земледелие во Франции	1862	Год V	1	I.	Статья д-ра П. Маэстри
-в	Из письма в провинцию	1862	Год V	1	II.	
Б-ий	Условия благоприятные и неблагоприятные к осуществлению в России мобилизации недвижимой собственности	1862	Год V	1	II.	
В-ъ	Отголосок	1862	Год V	1	II.	
Лествицын В.	Бюджет благородных спектаклей	1862	Год V	1	III.	
-ъ	Несколько слов о печеняржах и факторах Западной Руси	1862	Год V	1	III.	
-й	Механические заведения и прочее в Оренбурге	1862	Год V	1	III.	

К. П.	Очерк проекта кавказско-русской системы каналов-водопроводов	1862	Год V	1	III.	Из Перми
Журдые	Квас и яблочное вино	1862	Год V	1	III.	С французского
	Краткий отчет С<анкт>-Петербургской таможни за 1861 год	1862	Год V	1	III.	
Лермонтов Иван, Несытов Иван	Извещение	1862	Год V	1	III.	
Вернадский И.	Начало разделения труда	1862	Год V	2	I.	
А. П.	Нечто о монополии	1862	Год V	2	I.	Подписано: «Купеческий сын»
И. К-ч	Соперничество в хлебной торговле с Англией	1862	Год V	2	I.	
-в	Сравнительное значение для России льна и хлопчатой бумаги	1862	Год V	2	I.	
	Промышленность во Франции	1862	Год V	2	I.	Статья Мастри
-вич	Краткий взгляд на хозяйственный быт Речицкого и Мозырского уездов	1862	Год V	2	I.	
-йс	Роберт Моль о политической экономии	1862	Год V	2	II.	
А. К.	По поводу заметок г<осподина> Погодина	1862	Год V	2	II.	
Николай Б.	По поводу паспортного устава и преобразования полиции	1862	Год V	2	III.	
А. В. Д.	Каменный уголь в Оренбургском крае	1862	Год V	2	III.	
	Общество всепомощества и покровительства честным девицам в городе Риге	1862	Год V	2	III.	

Суворов И.	Земледелие вотяков и вотская пшеница	1862	Год V	2	III.	
Н.	Разделение труда в промыслах	1862	Год V	3	I.	
Богуслав О. А.	Стремление к развитию мореходства на северном берегу России	1862	Год V	3	I.	
	Промышленность во Франции	1862	Год V	3	I.	Статья Мастри
И. -ский	Еще о гетерах	1862	Год V	3	II.	
Башкирец из Белебея	О земледелии в Башкирии	1862	Год V	3	II.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 7 февраля 1862 года	1862	Год V	3	III.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 22 февраля 1862 года	1862	Год V	3	III.	
	Приложение к протоколу II-го собрания политико-экономического комитета Императорского Вольного экономического общества. Предложение об открытии при Вольном экономическом обществе справочного места для управляющих	1862	Год V	3	III.	
Львов Д. В., князь; Липхарт А. А.	Контора комиссионерства в Дрездене для приискания в Россию работников и прочее	1862	Год V	3	III.	
Еск. Де Парье	Очерки системы налогов	1862	Год V	4	I.	

	Промышленность во Франции	1862	Год V	4	I.	Статья Маэстри
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 1 марта 1862 года	1862	Год V	4	II.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 9 марта 1862 года	1862	Год V	4	II.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 17 марта 1862 года	1862	Год V	4	II.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 27 марта 1862 года	1862	Год V	4	II.	
Ляметри П.	Некоторые черты из крестьянского быта в Мещовском уезде	1862	Год V	5-6	I.	
Вернадский И.	Вызов киевлянам	1862	Год V	5-6	I.	
Еск. Де Парье	Очерки системы налогов	1862	Год V	5-6	I.	
Барановский С. И.	Криминальная статистика Финляндии	1862	Год V	5-6	I.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 17 апреля 1862 года	1862	Год V	5-6	I.	

	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 2 мая 1862 года	1862	Год V	5-6	II.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 16 мая 1862 года	1862	Год V	5-6	II.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 29 мая 1862 года	1862	Год V	5-6	II.	
	Опечатка	1862	Год V	5-6	II.	
Эмилий фон Кнаут	Башкирцу из Белебея	1862	Год V	5-6	II.	Доктор медицины
Кулиш П.	Как у нас гибнут горячие люди. Воспоминания о Петре Яковлевиче С****	1862	Год V	5-6	III.	
-ин	Монополия журналов в литературе	1862	Год V	5-6	III.	
	По поводу акционерно-литературных предприятий	1862	Год V	5-6	III.	
-ин	Недостаток гласности в деле колонизации	1862	Год V	5-6	III.	
Суворов И.	О пользе газет для промышленности в провинциях	1862	Год V	5-6	III.	
С. Н.	Отголосок на статью о женском труде	1862	Год V	5-6	III.	
А. Ф.	Нечто об отношении доктора к больным	1862	Год V	5-6	III.	
П-ий Д.	О кулаках	1862	Год V	5-6	III.	

Перлштейн А.	Мишуресы	1862	Год V	5-6	III.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 30 июля 1862 года	1862	Год V	7-8	Без указания отдела	
	Приложение к протоколу VII-го собрания политико-экономического комитета Императорского Вольного экономического общества. Записка А. Сурина. Современная мысль по хозяйству в имениях гг. помещиков	1862	Год V	7-8		
Н.	Что такое богатство?	1862	Год V	7-8	I.	
Дубенский Н.	Устройство крестьян, вышедших из крепостной зависимости	1862	Год V	7-8	I.	
Ляметри П.	Некоторые черты из крестьянского быта в Мещовском уезде	1862	Год V	7-8	I.	
Еск. Де Парье	Очерки системы налогов	1862	Год V	7-8	I.	
Долинский В.	Неудавшееся поучение	1862	Год V	7-8	II.	
Г-ко А.	О географии России	1862	Год V	7-8	II.	
	О преобразовании Слонимского училища	1862	Год V	7-8	II.	
Н-р Н.	О квартирной повинности	1862	Год V	7-8	III.	
Закутимский Н. Т.	Из заметок наблюдателя	1862	Год V	7-8	III.	
Сарахтин К.	Несколько слов об удобрении земли и увеличении луговодства	1862	Год V	7-8	III.	
Э. Р.	Нечто о Волыни (письмо в редакцию)	1862	Год V	7-8	III.	

Г-о А.	Из Пятигорска	1862	Год V	7-8	III.	
	Ремесленники и промышленность	1862	Год V	7-8	III.	
	Благоразумные надежды на труд	1862	Год V	7-8	III.	
Вернадский И.	Значение политической экономии как науки	1862	Год V	9	I.	
К-й	О сбережении в народном хозяйстве	1862	Год V	9	I.	
А. В. Д.	Образование в Башкирии	1862	Год V	9	I.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 26 июня 1862 года	1862	Год V	9	III.	
	Пояснительная записка к проведению Литовской железной дороги	1862	Год V	9	III.	
	О неурожаях и средствах к отвращению их последствий	1862	Год V	10	I.	Перевод с французского статьи J. Dupui. Впервые она была опубликована в 1859 году в №№ 5 и 6 «Journal de Economistes».
Мо...в Г.	Пути сообщения	1862	Год V	10	I.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 31 августа 1862 года	1862	Год V	10	I.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 30 сентября 1862 года	1862	Год V	10	I.	

	Приложение к XVI протоколу (30 сентября). Проект программы «Экономии и статистики горного промысла»	1862	Год V	10	I.	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 20 октября 1862 года	1862	Год V	10	I.	
	Объявление об издании трудов Императорского вольного экономического общества в 1863 году	1862	Год V	10	I.	
	Начала финансов	1862	Год V	10	III.	
Янсон Ю.	Экономические основания поземельного дохода	1862	Год V	11	I.	Речь, произнесенная в торжественном собрании Горьгорецкого земледельческого Института 30 августа 1862 года
А. В. Д.	О хищничестве золота на Урале	1862	Год V	11	I.	
Бастиа Фр.	Сборщик	1862	Год V	11	III.	
Линовский	Малороссийская лень	1862	Год V	11	III.	
	Начала финансов	1862	Год V	11	III.	
	Источники политической экономии и государственного хозяйства	1862	Год V	12	Без указания отдела	
	Башкирские леса	1862	Год V	12	Без указания отдела	
	Начала финансов	1862	Год V	12	Без указания отдела	

	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 21 ноября 1862 года	1862	Год V	12	Без указания отдела	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 23 декабря 1862 года	1862	Год V	12	Без указания отдела	
	Объявление об издании «Экономиста» на 1863 год	1862	Год V	12	Без указания отдела	
Вернадский И.	По поводу статистических конгрессов и административной статистики вообще	1863	Год VI	1	Без указания отдела	
	О росте капитала	1863	Год VI	1	Без указания отдела	Письмо I (одного из редакторов газеты «Voix du Peuple» к Фрид. Бастиа. 22 октября 1849 г.). Письмо II (Бастиа к редактору газеты «Voix du Peuple»). Письмо III (Прудон к Бастиа). Письмо IV (Бастиа к Прудону).
З...н М.	Метрические книги	1863	Год VI	1	Без указания отдела	
Закутимский Н. Т.	Из записок наблюдателя (об уполненниках)	1863	Год VI	1	Без указания отдела	
Калев	Рыболовство в России	1863	Год VI	1	Без указания отдела	

Милль Джон Стюарт	О свободе	1864	Год VI	2	Без указания отдела	Перевод Аркадия Лонгинова
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 29 октября 1863 года	1864	Год VI	2	Без указания отдела	
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 19 ноября 1863 года	1864	Год VI	2	Без указания отдела	
Калев	Рыболовство в России	1864	Год VI	2	Без указания отдела	Окончание
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 3 декабря 1863 года	1864	Год VI	3	Без указания отдела	Об устройстве труда
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 17 декабря 1863 года	1864	Год VI	3	Без указания отдела	Об устройстве труда
	Политико-экономический комитет при Императорском Вольном экономическом обществе. Собрание 30 декабря 1863 года	1864	Год VI	3	Без указания отдела	Об устройстве труда
Милль Джон Стюарт	О свободе	1864	Год VI	3	Без указания отдела	Перевод Аркадия Лонгинова
Вернадский И.	Что нужно для земледелия	1864	Год VI	4	Без указания отдела	
Милль Джон Стюарт	О свободе	1864	Год VI	4	Без указания отдела	Перевод Аркадия Лонгинова

	Устав общества практических врачей для подачи медицинского пособия жителям С<анкт>-Петербурга	1864	Год VI	4	Без указания отдела	
Вернадский И.	О мене и торговле. Публичные лекции проф. д-ра И. Вернадского, читанные в Императорском Вольном Экономическом Обществе, стенографированные В. А. Соболевским, с примечаниями и приложением статей о протективной системе и дифференциальных пошлинах в России	1865	Год VII	1	Без указания отдела	

И. А. Сурнина
ДЕЛОВЫЕ ИЗДАНИЯ
И. В. ВЕРНАДСКОГО
(1857–1865)

Монография

Редактор
И. А. Руденко

Компьютерная верстка
Ю. В. Романовой

В оформлении обложки использовано фото К. Буллы (1855-1929)
«Невский проспект у Малой Конюшенной улицы»
(hermitagemuseum.org)

Формат 60x84/16.
Объем 19 усл. печ. л. Тираж 500 экз.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

СУРНИНА ИРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**ЧАСТНЫЕ ДЕЛОВЫЕ ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ В ПЕРИОД
СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ
(1857–1865)**

10.01.10 – журналистика (филологические науки)

Диссертация на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Научный консультант:
доктор филологических наук,
профессор Т.Ф. Пирожкова

Москва – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
ГЛАВА 1. ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА.....	17
1.1. Формирование буржуазии и развитие акционерных обществ в России..	17
1.2. Реформы в области экономики (1801–1865).....	24
1.3. Деловая информация в 1702 – 1840-х годах.....	33
Выводы по первой главе.....	37
ГЛАВА 2. РАЗВИТИЕ ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ В РОССИИ 1857–1865 ГО- ДОВ.....	38
2.1. Редакторы и издатели деловых изданий 1857–1865 годов.....	39
2.1.1. К.В. Трубников – инициатор газет «Журнал для акционеров» (1857–1860) и «Биржевые ведомости» (1861–1879).....	40
2.1.2. И.В. Вернадский – издатель-редактор журнала «Экономический указа- тель» (1857–1861) и приложения к нему журнала «Экономист» (1858–1865).....	44
2.1.3. П.С. Усов – издатель-редактор газеты «Посредник промышленно- сти и торговли» (1857–1863).....	55
2.1.4. М.Я. Киттары – редактор «Промышленного листка» (1858–1859).....	59
2.1.5. Ф.В. Чижов – редактор журнала «Вестник промышленности» (1858–1861) и газеты «Акционер» (1860–1863).....	66
2.1.6. Н.А. Лебедев, И.П. Балабин, В.Я. Швиттау – редакторы деловых изданий рубежа 50–60 годов XIX века.....	15
2.2. Характеристика деловых газет и журналов 1857–1865 годов: особенности из- дания, структура, подписная цена, читательский круг.....	81
2.2.1. Газета «Журнал для акционеров».....	82
2.2.2. Журнал «Экономический указатель».....	84
2.2.3. Газета «Посредник промышленности и торговли».....	95
2.2.4. Газета «Промышленный листок».....	99
2.2.5. Журнал «Экономист».....	102
2.2.6. Журнал «Вестник промышленности».....	105

2.2.7. Газета «Производитель и промышленник»	108
2.2.8. Газета «Акционер»	113
2.2.9. Газета «Биржевые ведомости»	120
2.2.10. Газета «Народное богатство»	123
2.2.11. «Промышленная газета»	131
2.3. Основные сотрудники деловых изданий 1857–1865 годов	132
Выводы по второй главе	157
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ 1857–1865 ГОДОВ.	160
3.1. Проблемы современности и их отражение на страницах деловых изданий 1857–1865 годов	160
3.1.1. Крестьянский вопрос и пути его решения	160
3.1.2. Свободный труд – обязательное условие развития капитализма	187
3.1.3. Необходимость развития средств сообщения в России	195
3.1.4. Внутренняя и внешняя торговля России	216
3.1.4.1. Проблемы внутреннего рынка	217
3.1.4.2. Торговые сведения в телеграфических депешах на страницах экономических газет и журналов	228
3.1.4.3. Внешняя торговля	233
3.1.4.4. Протекционизм или фритредерство: таможенное законодательство	241
3.1.5. Промышленность в России: состояние, особенности, развитие ..	265
3.1.5.1. Состояние промышленности	266
3.1.5.2. Механизация промышленного производства	277
3.1.5.3. Женский и детский труд на производстве	281
3.1.6. Проблемы технического, торгового и промышленного образования в России	287
3.1.7. Финансовая система России: проблемы и решения	298
3.1.7.1. Кризис 1857 года и его последствия	299
3.1.7.2. Денежное обращение	304
3.1.7.3. Банки и кредиты: необходимость развития	307

3.1.8. Акционерные общества: создание, функционирование, развитие	317
3.1.9. Тема познания природных ресурсов	322
3.1.10. Охрана природы в деловых журналах и газетах.....	325
3.1.11. Проблемы сельского хозяйства и земледелия	331
3.1.12. Практические советы читателям	335
3.1.13. Зарубежные известия в деловой прессе	341
3.1.14. Особенности критики и библиографии в журналах и газетах эконо- мического характера. Полемика.....	349
3.1.15. Объявления в деловых периодических изданиях	358
3.2. Жанровое своеобразие материалов деловой прессы 1857–1865 годов.....	362
3.3. Цензура и деловая пресса 1857–1865 годов	381
3.4. Причины закрытия экономических газет и журналов	396
Выводы по третьей главе.....	403
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	405
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	411
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ.....	441
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	447
ПРИЛОЖЕНИЕ	1
Списки сотрудников деловых периодических изданий 1857–1865 годов	1

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена формированию и развитию деловой прессы России рубежа 1850–1860 годов. После восшествия на престол Александра II в 1855 году началось оживление на рынке газет и журналов: был закрыт Бутурлинский комитет (1848–1856), в чьи обязанности входил негласный надзор за «духом и направлением» российской литературы и периодической печати; началась подготовка к проведению важнейших реформ (крестьянской, судебной и др.); производились различные экономические преобразования, поскольку Крымская война, закончившаяся поражением для России, выявила ее экономическую слабость по сравнению с европейскими державами.

Именно после 1855 года вышли в свет более десятка специализированных экономических изданий. Упрочение капитализма в экономике страны в 50–60-е годы XIX века вызвало необходимость в публичном обсуждении существующих в то время экономических проблем.

Купцы, являвшиеся ключевыми фигурами капитализма, но не располагавшие необходимой им информацией, желали в эпоху перемен получать необходимые сведения по движению капиталов, изменению цен на товары, состоянию различных отраслей промышленности как в России, так и за рубежом.

Считаем необходимым пояснить, что в работе понимается под деловой прессой XIX века. При определении понятия деловой прессы и делового издания мы опирались на труды исследователей журналистики Д.А. Мурзина (Мурзин, 2003: 65) и А.В. Вырковского (Вырковский, 2007: 16). Мы придерживаемся того определения деловой прессы, которое сложилось у теоретиков журналистики (М.В. Шкондина, Д.А. Мурзина) и согласно которой «деловая информация шире политэкономической, экономической или собственно бизнес-информации» (Шкондин, Реснянская, 2009: 106); это любая информация, способная «оказать влияние на поведение агентов рынка или отражающая это поведение» (Мурзин, 2003: 65).

Вырковский определяет деловую журналистику как разновидность качественной прессы, представляющую читателю необходимую информацию

для выработки и принятия наиболее эффективных решений в финансовой, управленческой либо профессиональной сфере деятельности (Деловая журналистика, 2007: 14).

По нашему мнению, деловые газеты и журналы представляют собой разновидность периодических изданий, целью которых является обеспечение информационных потребностей промышленников и торговцев посредством публикации различных материалов, содержащих сведения по развитию торговли, промышленности, путях сообщений, финансах и т.п. То есть к деловым журналам и газетам XIX века мы относим те, в которых освещались различные сферы экономической жизни страны. Как синоним деловой прессы в работе используется понятие «экономической прессы».

Журналы и газеты экономического характера издавались по частной инициативе и правительственными учреждениями. К последним, относятся «Журнал мануфактур и торговли», «Горный журнал», «Журнал министерства государственных имуществ», «Журнал министерства внутренних дел».

Наше диссертационное исследование посвящено частным деловым периодическим изданиям. Именно на их страницах «говорило общество» о своих нуждах и потребностях.

Среди издателей таких газет и журналов были выдающиеся ученые (И.В. Вернадский, М.Я. Киттары, И.К. Бабст) и начинающие промышленники (Ф.В. Чижов), чиновники различных ведомств (К.В. Трубников, Н.А. Лебедев, В.Я. Швитгау), начинающие журналисты (П.С. Усов).

Рост выхода деловых периодических изданий начинается с 1857 года: именно тогда у издателей появляется надежда, что купеческое сословие будет развиваться в соответствии с наметившимся в стране прогрессом, они планировали при помощи специальных экономических изданий ликвидировать пробелы в знаниях промышленного и торгового сословия. Практически одновременно начали выходить «Журнал для акционеров» К.В. Трубникова, «Экономический указатель» И.В. Вернадского, «Посредник промышленности и торговли» П.С. Усова. Целью их было служить интересам промышленности и торговли в усло-

виях развивающегося капитализма и накануне «великих реформ».

Нами исследованы одиннадцать частных экономических газет и журналов, выходивших в период с 1857 по 1865 год, которые не попадали в поле зрения исследователей (или частично были изучены), а между тем они представляют чрезвычайный интерес для истории журналистики России и истории ее экономики, поскольку именно в них разрабатывались программы будущих изменений экономической сферы России.

Многие из деловых газет и журналов этого периода оставались до сих пор не тронутыми на полках газетных архивных хранилищ; научная база по данному вопросу весьма мала. Периодические издания рубежа 1850–1860-х годов обсуждали жизненно важные для дальнейшего благополучия страны вопросы: об отмене крепостного права, строительстве железных дорог, росте промышленности, смене таможенного тарифа, свободном труде, труде женщин и детей, развитии кредита и др.

Личности многих редакторов деловых изданий необоснованно забыты: М.Я. Киттары, Н.А. Лебедев, И.П. Балабин, В.Я. Швиттау – имена последних не встречаются даже в справочной и учебной литературе. Между тем их роль в развитии деловой прессы несомненно высока: они трудились на благо отечества, не щадя себя, терпя финансовые убытки.

До настоящего момента нет ни одного комплексного исследования, где были бы проанализированы деловые газеты и журналы 1857–1865 годов, не описана и деятельность сотрудников, среди которых были выдающиеся личности: Д.И. Менделеев, Н.Х. Бунге, Г.П. Каменский, И.К. Бабст, Н.С. Лесков и др.

Данная диссертационная работа восполняет указанные пробелы и является комплексным исследованием частной деловой прессы периода становления капитализма в России (1857–1865).

Актуальность избранной темы. История русской журналистики исследована довольно неравномерно. Так, революционно-демократические издания XIX века изучены довольно обстоятельно, консервативные и либеральные – недостаточно. История деловой прессы в целом, и в частности де-

ловых изданий 1857–1865 годов, лишь частично привлекала внимание исследователей, среди них «Посредник промышленности и торговли» (Ключковская, 2008, URL), «Биржевые ведомости» (Есин, 1983; Силантьев, 2013), «Экономический указатель» (Михайлик, 2003; Лапшина, URL).

Именно сегодня, когда интерес к отечественной промышленности, торговле, экономике занимает значительное место в общественном сознании, а деловая пресса является неотъемлемой составляющей современной периодической печати, изучение возникновения и развития экономических газет и журналов поможет учесть опыт прошлого при выпуске изданий подобного типа. Недаром редактор деловых изданий Ф.В. Чижов говорил: «Для чего мы пишем и для чего печатаем? Чтоб передать понятия другим, чтоб ими поделиться» (Коваль, 1993: 19). Поэтому актуальность выбранной нами темы очевидна.

Степень ее разработанности. Научная база исследования делится по временным рамкам на источники, вышедшие до революции 1917 года и после нее. Нами было изучено содержание вышедших в 1857–1865 годах газет и журналов.

Среди дореволюционных исследований стоит особенно отметить научные труды по истории России В.О. Ключевского (Ключевский, 1904), М. Покровского (Покровский, 1911–1913) и истории развития экономики Российской империи И.С. Блюха (Блюх, 1882), Н.К. Бржеского (Министерство финансов, 1902).

Для исторического обзора и выявления предпосылок формирования деловой периодики мы использовали труды ученых послереволюционного периода: по истории России – А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина (Орлов, Георгиев, Георгиева, Сивохина, 2007); Н. Рожков (Рожков, 1928–1930); истории экономики России – С.Г. Струмилин (Струмилин, 1960); М.И. Туган-Барановский (Туган-Барановский, 1934); А.Г. Худокормов, В.А. Погребинская, М.А. Слудковская (Худокормов, Погребинская, Слудковская, 2010–2014); истории российских финансов – Я.В. Соловьев (Соловьев, 2003).

Литература о деловой прессе немногочисленна. При исследовании эко-

номических журналов и газет мы руководствовались работами, посвященными типологии прессы, среди которых исследование Д.Н. Нечаева и В.В. Тулупова (Нучаев, Тулупов, 2006), сборник под редакцией М.В. Шкондина и Л.Л. Реснянской (Шкондин, Реснянская, 2009). К сожалению, в труде А.И. Аكوпова «Отечественные специальные журналы» (Акопов, 1986) отсутствует экономический раздел (рассмотрены лишь журналы в области естествознания, техники, медицины и сельского хозяйства). Исторический аспект на основе обширного эмпирического материала представлен в диссертации А.В. Еременко (Еременко, 2006). Однако возникновение деловой прессы сомнительно отнесено исследователем к концу XIX века.

Что касается истоков формирования деловой печати, исследования по данному вопросу практически отсутствуют. Исключением являются работы А.В. Предтеченского (Предтеченский, 1986) и А.И. Аكوпова (Акопов, 2002). Развитие журналистики I половины XIX века рассмотрено В.В. Тихоновым (Тихонов, 1959), Л.Б. Генкиным (Генкин, 1971), А.Ю. Горчаковой (Горчакова, URL).

Особенности газет XIX века и их развитие исследованы в ряде работ. В труде Б.И. Есина «Русская дореволюционная газета. 1702 – 1917 гг. Краткий очерк» (Есин, 1971) представлена история газетного дела в России со времени выхода «Ведомостей» (1702) до начала XX века. В работе выявлены общие тенденции и закономерности развития газет и некоторые типологические особенности русской дореволюционной печати. Однако положительное влияние капитализма на развитие отечественной периодики автором не рассматривается.

В другой работе Есина «Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методологические принципы изучения» (Есин, 1988) проанализированы общие вопросы изучения газет и газетного дела, взаимодействие газета–правительство–капитал, экономическая несвобода прессы, типология русской журналистики.

Весьма важной для нас стала работа А.Н. Боханова «Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX–1914 г.» (Боханов, 1984), в которой проанализирован процесс капитализации прессы рубежа XIX–XX веков, ко-

гда газетно-издательское дело превратилось в отрасль капиталистического предпринимательства.

В книге «Крупная буржуазия в пореформенной России (1861 – 1900)» В.Я. Лаверычева в разделе «Капиталисты и периодическая печать» рассмотрено развитие прессы и влияние на нее крупных капиталов в последней четверти XIX века (Лаверычев, 1974), как и в монографии Э.В. Летенкова «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX в» (Летенков, 1988), в которой исследовано развитие буржуазно-демократической периодики в контексте социально-экономических проблем, а также их влияние на творчество писателей-публицистов (В.А. Гиляровского, В.М. Дорошевича, Ал.П. Чехова).

Специальных работ, посвященных истории деловой журналистики России указанного периода, пока нет. На данный момент существует только учебно-методическая разработка к спецкурсу Б.И. Есина «История деловой прессы 1702 – 1917» (Есин, 2005). Объем у брошюры небольшой, но она важна, поскольку содержит ценные факты о становлении деловой журналистики в России. Однако анализ самих деловых газет и журналов и их содержания отсутствует, поскольку это не входило в задачу исследователя.

Несмотря на то, что цензура периодических изданий XIX века изучена достаточно полно (Щебальский, 1862; Скабичевский, 1892; Лемке, 1904а, 1904б; Энгельгардт, 1904; Розенберг, Якушкин, 1905; Чернуха, 1989; Жирков, 2001; Патрушева, 2011), отдельного исследования по взаимоотношению деловой прессы и цензуры в настоящее время не имеется.

Что же касается исследований экономических изданий, они весьма скудны. Применительно к газетам Трубникова «Журнал для акционеров» и «Биржевые ведомости» мы опирались на труды Б.И. Есина (Есин, 1983) и К.В. Силантьева (Силантьев, 2013). О «Посреднике» П.С. Усова литература немногочисленна, но появившиеся в последнее время книги и статьи заслуживают внимания, например, работа Л.А. Ключковской, в которой исследовательница рассмотрела историю взаимоотношений П. Усова и основателя

телеграфного агентства П. Рейтера (Ключковская, 2008, URL).

Характеризуя деятельность Ф.В. Чижова и особенности журнала «Вестник промышленности» и газеты «Акционер», мы воспользовались книгой И.А. Симоновой (Симонова, 2002) и выводами, содержащимися в нашем исследовании, вышедшем в 2011 году (Сурнина, 2011). То же и с И.В. Вернадским: каких-либо исследований, посвященных «Экономическому указателю» и «Экономисту», нами не обнаружено. Исключением является третья глава диссертации Н.К. Михайлик «Издания И.В. Вернадского “Экономический указатель” и “Экономист” и их общественное значение», где кратко рассмотрена издательская деятельность Вернадского (Михайлик, 2003), диссертация С.А. Репинецкого «Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 гг.», где также анализируется содержание нескольких номеров «Экономического указателя» и уделено внимание статьям В. Безобразова, Н. Бунге, А. Бутовского, Г. Гета, С. Громеки и др. (Репинецкий, 2009: 56), а также статья Г.С. Лапшиной, посвященная деятельности М.В. Вернадской в журнале (Лапшина, URL). Поэтому за основу взяты наши исследования данных периодических изданий (Сурнина, 2008–2018).

Что касается «Промышленного листка» М.Я. Киттары, «Производителя и промышленника» Н.А. Лебедева, «Народного богатства» И.П. Балабина и «Промышленной газеты» В.Я. Швитгау, нами подготовлен в 2016–2017 годах цикл статей, который лег в основу диссертационной работы.

При работе над диссертацией мы использовали материалы из следующих архивных фондов:

1. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки: ф. 332 (Ф.В. Чижов),
2. Отдел письменных источников Государственного исторического музея: ф. 44 (И.К. Бабст),
3. Государственный архив Российской Федерации: ф. 109 (Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии),

4. Российский государственный исторический архив: ф. 772 (Главное управление цензуры Министерства народного просвещения), ф. 777 (Петроградский комитет по делам печати (Петербургский цензурный комитет) Министерства внутренних дел),

В двух последних архивах находятся цензурные дела, заведенные в отношении деловых периодических изданий, а также хранятся ходатайства редакторов о выходе газет и журналов с подробными программами.

Объект и предмет исследования. Объект нашего исследования – деловые газеты и журналы периода становления капитализма в России (1857–1865): «Журнал для акционеров» (1857–1860), «Экономический указатель» (1857–1861), «Посредник промышленности и торговли» (1857–1863), «Промышленный листок» (1858–1859), «Экономист» (1858–1865), «Вестник промышленности» (1858–1861), «Производитель и промышленник» (1859–1861), «Акционер» (1860–1863), «Биржевые ведомости» (1861–1879), «Народное богатство» (1862–1865), «Промышленная газета» (1865–1867).

Предмет – особенности формирования деловой печати периода становления капитализма, ее функциональные и типологические особенности, тематика и проблематика публикаций деловых газет и журналов, ее вклад в развитие капитализма в России второй половины XIX века.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является выявление значимости деловых изданий в период становления капитализма в России, развитие деловой прессы в России и особенности ее функционирования.

В ходе исследования перед нами стояли следующие задачи:

1. Определение причин возникновения деловых периодических изданий,
2. Соотнесение направленности изданий с актуальными экономическими проблемами в стране и с правительственной экономической политикой,
3. Восстановление истории изданий, определение их целей и задач, анализ программ, структуры и содержания данных изданий, круга сотрудничавших в них авторов, а также определение читательской аудитории,
4. Выявление влияния изданий на экономическую жизнь страны,

5. Значение изданий в системе современной им печати,

6. Исследование редакторской деятельности К.В. Трубникова, И.В. Вернадского, П.С. Усова, М.Я. Киттары, Ф.В. Чижова, Н.А. Лебедева, И.П. Балабина и В.Я. Швиттау,

7. Определение перспектив дальнейших исследований данной темы.

Научная новизна. Данная диссертационная работа – первое комплексное исследование деловой прессы 1857–1865 годов. Впервые на базе внушительного круга источников (архивных и печатных материалов, полных комплектов номеров «Журнала для акционеров», «Экономического указателя», «Посредника промышленности и торговли», «Промышленного листка», «Экономиста», «Вестника промышленности», «Производителя и промышленника», «Акционера», «Биржевых ведомостей», «Народного богатства», «Промышленной газеты», а также выборочно выходивших одновременно с ними других изданий – «Сельское благоустройство», «Современник», «Русский вестник» и др.) – исследованы как сами периодические издания, особенности их структуры, темы опубликованных в них материалов, круг сотрудников, причины закрытия, так и деятельность и заслуги их издателей и редакторов (К.В. Трубникова, И.В. Вернадского, П. Усова, Ф.В. Чижова, М.Я. Киттары, Н.А. Лебедева и др.).

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что впервые комплексно исследованы деловые журналы и газеты периода становления капитализма в России. Собранные, систематизированные и обобщенные данные, полученные в ходе работы, позволили вписать «Журнал для акционеров», «Экономический указатель», «Посредник промышленности и торговли», «Промышленный листок», «Экономист», «Вестник промышленности», «Производитель и промышленник», «Акционер», «Биржевые ведомости», «Народное богатство», «Промышленную газету» в систему современных им средств массовой информации, дать научное представление об их роли в развитии капитализма в России на рубеже 50–60 годов XIX века, оценить вклад редакторов деловых изданий в развитие печати XIX века.

Практическая значимость диссертации заключается во включении в научный оборот ранее неосвоенного материала: неисследованные журнальные статьи, архивные источники (цензурные дела, переписка, дневники). Результаты работы могут найти применение при написании научных трудов по истории деловой прессы России, а также использованы при чтении лекций по истории русской журналистики XIX века, при создании учебно-методических пособий и разработке спецкурсов по данному периоду.

Методология и методы диссертационного исследования. Работа носит междисциплинарный характер (история русской журналистики, история России, история экономики), что и определило использование общенаучных и конкретных методов исследования. Нами были использованы историко-типологический, описательный и сравнительно-исторический методы, что позволило провести комплексное исследование теоретического и эмпирического базисов диссертационной работы и выявить закономерности формирования и функционирования деловой прессы.

Что касается теоретико-методологической основы исследования, то в процессе работы над диссертацией мы руководствовались трудами теоретиков журналистики, занимающихся проблемами типологии средств массовой информации – Я.Н. Засурского (Засурский, 2003), Б.И. Есина (Есин 1981, 1989); взаимоотношениями печати и капитала – А.Н. Боханова (Боханов, 1984), А.Л. Реуэля (Реуэль, 1956); печати и цензуры – М.К. Лемке (Лемке, 1904), П.А. Зайончковского (Зайончковский, 1978), Г.В. Жиркова (Жирков, 2001); работами исследователей славянофильства – Б.Ф. Егорова (Егоров, 1988), Н.И. Цимбаева (Цимбаев, 1978, 1986), Т.Ф. Пирожковой (Пирожкова, 2002); трудами историков отечественной журналистики – Б.И. Есина (Есин, 1971, 1988), С.Я. Махониной (Махонина, 2004), Л.П. Громовой (Громова, 2005).

Гипотеза исследования состоит в том, что деловые издания 1857–1865 годов, выход которых обусловлен экономическим развитием России, предназначались для развития и укрепления зарождающегося капитализма, пропаганды свободного труда, механизации промышленного производства, развития внутреннего и внешнего

торговых рынков, изменения финансовой системы, образования кредитных учреждений, развития железных дорог и выхода отечественной промышленности на мировой уровень; именно деловая печать 1857–1865 годов послужила толчком к развитию подобных изданий во второй половине XIX века и в начале XX века.

Положения, выносимые на защиту:

1. Возникновение деловых изданий в период 1857–1865 годов обусловлено особенностями развития России в первой половине XIX века: ростом буржуазии, развитием отечественной промышленности и торговли, настоятельной необходимостью покровительства со стороны государства, а также законодательными и цензурными условиями, создавшими возможность для интенсивного развития печати после смерти Николая I,

2. Деловые издания 1857–1865 годов служили интересам промышленности и торговли в условиях развивающегося в России капитализма, они поддерживали отечественного производителя,

3. Содержание деловых журналов и газет напрямую отражало проблемы современности,

4. Деловые издания 1857–1865 годов принимали активное участие в дискуссии по выбору дальнейшего пути развития России,

5. Деловые издания 1857–1865 годов шли в авангарде современных им периодических изданий и влияли на экономические распоряжения правительства (в частности, на таможенный тариф 1868 года),

6. Деловые издания 1857–1865 годов являлись неотъемлемой частью системы периодических изданий указанного периода,

7. Закрывались деловые издания из-за инфантильности и необразованности купеческого сословия, которое не понимало важности подобных газет и журналов и не обеспечивало их материальной поддержкой,

8. Деловые издания 1857–1865 годов оказали влияние на рост экономических газет и журналов в 70-е годы XIX века и последующие вплоть до начала XX века.

Высокая степень достоверности результатов проведенного исследова-

ния обеспечивается прочной теоретико-методологической базой, объемом проведенных эмпирических исследований (11 деловых газет и журналов 1857–1865 годов; архивные источники – цензурные дела, дневники, переписка; мемуарная литература), комплексным применением различных методов исследования.

Существенную часть работы составляет ее филологический компонент. Подавляющее количество эмпирических сведений получено с помощью анализа текстов, их содержательных, жанровых и структурно-тематических характеристик, осуществленных традиционными филологическими средствами.

Достоверность исследования обусловлена тем, что выводы получены в результате аналитической работы – комплексного исследования частных деловых газет и журналов 1857–1865 годов.

Апробация результатов работы. Результаты исследования, представленные в диссертации, использованы при создании учебных программ: «История российской журналистики», «История деловой прессы России».

Ключевые положения диссертационного сочинения апробированы во время чтения лекций по курсу «Истории российской журналистики», на конференциях, устных кафедральных докладах, а также в ряде статей, опубликованных в научных журналах и монографиях. Также результаты исследования обсуждались во время конкурса научных изданий факультета журналистики, где монография «Деловые издания И.В. Вернадского (1857–1865)», в которой содержится часть результатов проведенного исследования, была удостоена второго места.

Структура и композиция диссертации. Композиция диссертационной работы определена целью исследования, поставленными задачами и основывается на системно-хронологическом принципе. Структура диссертационного сочинения состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка источников примеров, списка сокращений и приложения.

Объем исследования составляет 447 страниц текста, выполненных по стандарту машинописи. Объем приложения – 11 страниц.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

1.1. Формирование буржуазии и развитие акционерных обществ в России

Насколько велика роль буржуазии в истории развития России, справедливо отметил в 1832 году Н.А. Полевой: «Обращаясь к прошедшему, мы найдем, что история деяний русского купечества не только не принесет нам бесславия, но возвеличит нас в глазах наших» (Полевой, 1832: 5). На рубеже 1850–1860 годов промышленники и торговцы начинают играть значительную роль как во внутренней, так и во внешней политике России. Отметим основные вехи в формировании и развитии буржуазии.

Торговля являлась одной из основ хозяйственной жизни в России со времен основания Древнерусского государства. Уже первый свод законов «Русская правда» (XIII век) содержал в себе нормы уголовного, наследственного, торгового и процессуального законодательства. Исследователь О.А. Платонов отметил, что «Русская правда» «пронизана духом предпринимательства», подобный правовой кодекс мог возникнуть только в обществе, где «важнейшим занятием была торговля, а интересы жителей тесно связаны с результатом торговых операций» (Платонов, 1995: 5).

В Древней Руси были развиты и кредитные отношения. Об этом свидетельствует устав, введенный Владимиром Мономахом еще в 1113 году: он ограничивал сумму выплачиваемого по кредиту процента – не более 20% в год, что не давало возможности развиваться недобросовестному предпринимательству.

В XVI веке, в эпоху Ивана Грозного, большую роль в продвижении в Сибирь сыграли купцы и промышленники Строгановы, получившие обширные владения на Урале по рекам Каме и Чусовой (Платонов, 1995: 9). Строгановы торговали с народами Урала и Приуралья, были инициаторами отправления отрядов Ермака на завоевание Сибири. Рядом со Строгановыми успешно работали их многочисленные конкуренты, крупные солепромышленники,

торговцы: Никитниковы, Шорины, Светешниковы, Веневитиновы и другие.

В XVI веке в России возникли и первые казенные мануфактуры (Пушной двор, Монетный двор), к XVII веку их насчитывалось уже около тридцати.

В XVI–XVII веках большое значение приобрели ярмарки (Ирбитская, Макарьевская), значительно расширившие обмен товарами между отдельными регионами.

В 1667 году принят торговый устав, который резко ограничивал торговую деятельность иностранцев в России: пошлины, уплачиваемые ими, достигали 22% от цены товара, причем иностранным купцам разрешалось вести только оптовую торговлю. Таким образом, торговые уставы ограждали русских торговцев от иностранной конкуренции и одновременно увеличивали размер поступлений в казну от сбора пошлин.

В XVII веке в Москве торговое, купеческое сословие из разряда тяглых людей выделяется в особую группу городских или посадских людей (Платонов, 1995: 16). Купцы, еще в то время не разделенные на гильдии, получили льготы: купцы те, что побогаче, освобождались от уплаты пошлин, вносимых купцами рангом ниже, имели право занимать высшие финансовые должности, а также покупать в свое владение вотчины и создавать самоуправляемые организации.

В первой четверти XVIII века государство выдавало субсидии промышленникам, ведя политику, основанную на протекционизме, поэтому во времена правления Петра I наибольшие сдвиги произошли в области промышленности: особенно быстрыми темпами развивалась металлургия, текстильная промышленность, судостроение и ремесла (Лященко, 1956: 388). Образовались новые промышленные районы: Урал и Петербург (Орлов, Георгиев, Георгиева, Сивохина, 2007: 136–138; Баггер, 1985: 85).

Основатели фабрики или завода освобождались от казенных и городских служб и других повинностей, получали ссуды без процентов, их снабжали инструментами и орудиями производства и обеспечивали гарантированными государственными заказами, им предоставляли временные льготы

от податей и пошлин, беспошлинный привоз из-за границы машин и инструментов (Ключевский, 2005: 606). Отдельные исследователи указывают, что Петр, стремясь поддержать фабрикантов и заводчиков, ущемлял в некоторых случаях привилегии дворянства (Панкратова, 1963: 657).

Петр старался приучить действовать русских капиталистов по-европейски: указ 27 октября 1699 года предписывал купцам «соединять капиталы», «смыкаться в компании» (Ключевский, 2005: 607). Попытка впервые внедрить в России акционерные компании относится к тому же 1699 году. Проект подобной компании для торговли с Китаем составил Лоренц Ланг, шведский инженер, попавший в плен во время битвы под Полтавой.

Сенат рассмотрел проект первого акционерного общества и вынес решение о начале записи в Коммерц-коллегию всех лиц, пожелавших участвовать в компании, с указанием размера вкладываемого капитала. Однако на призывы правительства никто не откликнулся, и разработанный проект реализован не был. Связано это в первую очередь с тем, что крупные капиталисты того времени занимали привилегированное положение, пользовались свободой и смысла в подобных объединениях не видели.

В 1719 году Петр I вместе с Мануфактур-коллегией учредил Берг-коллегию. Они ведали рудокопными заводами, ремеслами и артиллерией, а также ремесленными людьми, разрабатывали программу мероприятий содействия промышленному развитию путем предоставления различных привилегий и льгот. В 1721 году принят указ, по которому фабрикантам и заводчикам из купцов давалось дворянское право приобретать к их фабрикам и заводам земли, населенные крепостными крестьянами, с условием, что они всегда будут принадлежать заводу или фабрике (посессионные крестьяне). Необходимость этой меры объяснялась тем, что вольнонаемный труд в то время еще мало использовался (Заозерская, 1947: 112). Указ 1722 года запрещал отдавать с фабрик рабочих, даже если обнаруживалось, что они беглые крепостные. Важно отметить, что рабочие всех категорий получали заработную плату (Струмилин, 1954: 183, 262–263, 267–268, 315).

Во времена правления Петра I развитие промышленности, выход России к Балтийскому морю способствовали росту внутренней и внешней торговли. Главным центром внешней торговли стал Петербург. В 1724 году введен первый торговый тариф, стимулирующий вывоз за границу русских товаров. Он утвердил высокие пошлины на привозимые в Россию товары, чтобы защитить внутренний рынок от них и поощрить тем самым развитие в стране собственного производства.

В 1753 году граф П.И. Шувалов разработал проект таможенной реформы, одобренный императрицей Елизаветой Петровной. По нему уничтожались многочисленные таможи внутри государства. В 1756 году он же подал императрице проект создания Медного банка с целью предоставления крупных денежных ссуд дворянам, заводчикам и купцам.

В 1762 году после прекращения приписки крестьян к предприятиям начал складываться рынок вольнонаемного труда (Орлов, Георгиев, Георгиева, Сивохина, 2007: 156–157). Уже к концу XVIII века в стране насчитывалось более 400 тысяч наемных рабочих.

В 1775 году проведенная гильдейская реформа разделила купцов на гильдии по имущественному принципу. В 1785 году российские предприниматели получили от Екатерины II жалованную грамоту (Платонов, 1995: 17), которая сильно возвысила их положение. К первой гильдии относились купцы с капиталом не менее 10 тысяч рублей, получившие право заводить фабрики и вести оптовую торговлю в России и за границей. Вторую гильдию составили купцы с капиталом от 5 до 10 тысяч рублей, которым разрешалось вести оптовую и розничную торговлю в России. К третьей гильдии принадлежали купцы с капиталом от одной до пяти тысяч рублей, им дозволялось только розничная торговля. Купцы всех гильдий освобождались от подушной подати, а также от личной рекрутской повинности.

За XVIII век количество промышленных предприятий увеличилось в 10–12 раз. Уральские предприятия и, прежде всего, демидовские заводы стали материальной базой стремительного развития России (Платонов, 1995: 94–

110). Русские предприниматели добились огромных успехов в технической области. Черная металлургия России была самой передовой в мире. Уже первые уральские домны, построенные на заводах Демидовых, оказались значительно крупнее, продуктивнее и экономичнее английских, которые в то время считались лучшими (Юркин, 2001: 15, 17).

Нередко технические новшества, внедряемые в промышленность при Екатерине II, опережали лучшие достижения мировой технической мысли: например, двухцилиндровая паровая машина, созданная механиком-самоучкой И.И. Ползуновым в 1765 году, тогда как в Англии подобная машина сконструирована Дж. Уаттом лишь спустя 20 лет, в 1785 году.

Постепенно в XVIII веке крестьяне, занимавшиеся мелкими промыслами, создали крупные текстильные предприятия: так, в 1741 году Г.И. Бутримов, крепостной графа П.Б. Шереметева, основал текстильную мануфактуру в селе Иваново, где работали вольнонаемные рабочие.

В 1757 году образовано первое акционерное общество – «Российская Константинопольская компания» для торговли с Турцией; в 1758 году – «Компания Персидского торгового порта от Астраханского и Кизлярского портов», главная контора которой находилась в Астрахани. Последняя компания имела собственные морские суда и располагала капиталом в 600 тысяч рублей. Сумма достаточно большая, если учесть, что один килограмм сахара, к примеру, тогда стоил 40 копеек, а аршин холста – 5 копеек.

Развитие частной инициативы путем отмены различных ограничений и запретов сопровождалось активной государственной политикой таможенного тарифного регулирования, имевшей преимущественно охранительный характер, что вело к ограничению допуска на русский рынок товаров, способных серьезно конкурировать с отечественными.

Однако наличие крепостного права и натуральность помещичьего хозяйства в России не давали возможности капиталистическим производственным отношениям развиваться достаточно интенсивно: зависимость крестьян от помещиков затрудняла проблему первоначального накопления капитала,

сдерживала приток наемных рабочих на производство.

На предприятиях в основном использовался принудительный и лишь частично вольнонаемный труд. Россия все больше отставала от капиталистических стран по темпам развития и объемам производства (например, по выплавке чугуна в 3,5 раза от Англии). Предприятия были нерентабельны, малопродуктивны и не могли удовлетворить возрастающие запросы населения в промышленной продукции.

В 1794 году организовали знаменитую торговую Русско-американскую компанию. Ее 8 (19) июля 1799 года утвердил Павел I. Первоначально она возникла как монопольное объединение нескольких компаний сибирских купцов. Главенствующую роль в ней играли иркутский купец 1-й гильдии Н.П. Мыльников и его сыновья Дмитрий и Яков. Каждая акция компании стоила более 1000 рублей. При содействии российского правительства компания в 1804–1840 годах организовала 25 экспедиций, в том числе 15 кругосветных (И.Ф. Крузенштерна, Ю.Ф. Лисянского и других).

И Александр I, и Николай I понимали ненормальность существующих отношений между помещиками и крестьянами, видели разительный контраст России с европейскими государствами. Но меры, предпринятые ими для выравнивания положения, были половинчатыми и поэтому не имели действительного эффекта. Указом 12 декабря 1801 года правительство пошло на нарушение дворянской монополии на землю и разрешило покупать землю купцам, мещанам, казенным крестьянам. Указ о «вольных хлебопашцах» 1803 года предусматривал выкуп крестьян на волю по обоюдному согласию их с помещиками, которым воспользовались менее 0,5 процента крепостных крестьян. Указ 1803 года предписывал помещику, отпускавшему крестьян на волю, наделять их землей, но помещики шли на это редко. В 1804–1805 годах в Латвии и Эстонии проведен первый этап крестьянской реформы: крестьяне получили личную свободу без земли, поэтому вынуждено арендовали ее у помещиков за феодальные повинности – барщину и оброк. Это была не свобода, а каторга.

В 1842 году был принят указ об обязанных крестьянах: по соглашению помещиков с крестьянами, утверждавшемуся правительством, крестьяне могли приобрести личную свободу. Земля оставалась в собственности помещика, предоставлявшего крестьянам надел за «соразмерный» оброк или барщину. Ограничения власти помещиков по данному указу не предусматривалось. Указ существенного значения не имел: из 10 миллионов крепостных до 1855 года в обязанные крестьяне перевелось 24 708 душ мужского пола – по России цифра ничтожная.

В начале XIX века М.М. Сперанский разработал проект финансовых реформ, намечавший широкий спектр мероприятий: образование частных банков, введение протекционистского тарифа, переход от подушного обложения к поземельному, замена винного откупа акцизом. Проект не был реализован, однако его идеи использовались в последующих преобразованиях.

Несмотря на крепостное право, промышленность в России продолжала развиваться: в 1804 году в стране насчитывалось около 1200 мануфактур, фабрик и горных заводов, в 1825–1828 годах их количество составило 1800, в 1855–1860 годах их число возросло до 2818; показатели занятых на них рабочих за первую половину столетия выросли примерно в шесть раз (Личман, 1995: 234–242).

В 30–40 годы XIX века в России начался промышленный переворот, связанный с техническим перевооружением промышленности, повсеместной заменой ручного труда на машинный, внедрением в производство различных двигателей и передовых для того времени технологий. Происходит разделение труда, увеличивается количество вольнонаемных рабочих (к 1860 году 4/5 рабочих составляли вольнонаемные), формируются промышленные районы: Северо-Западный (Петербургско-Прибалтийский), Центральный (Московский), Южный (Харьковский).

Что касается крупного капитала, то он сконцентрировался в основном в торговле и ростовщичестве. С 1822 по 1855 год в России возникло не более 81 акционерного общества. К 1876 году их число уже достигло 550. Принцип

ограниченной ответственности законодательно оформили в России в 1805 году. Практически все нормы права, регулирующие порядок создания и деятельность акционерных обществ, содержались во втором отделении главы «О товариществах по участкам или компаниях на акциях» первой части десятого тома Свода законов Российской империи.

Капиталистические отношения охватили и сферу обращения; происходит смена форм внутренней торговли: в городах ярмарки заменяются магазинами и лавками.

В первой половине XIX века в России начал формироваться промышленный комплекс: текстильная, сахарная, металлургическая промышленность, производство деревянных, стеклянных, фарфоровых, кожаных и прочих изделий, начали производиться собственные станки, инструменты и даже паровозы. Многие в этом видели плюсы протекционистской политики, проводившейся в течение всего царствования Николая I. Начинался процесс вытеснения крепостного труда свободным.

1.2. Реформы в области экономики (1801–1865)

В начале XIX века экономика Российской империи находилась в глубоком упадке. Взошедший на престол император Александр I столкнулся с огромным количеством проблем: дефицит денег в казне, внешний кредит, сумма невыплаченных внутренних обязательств возросла до 15,5 миллионов рублей, напрашивается вывод, что расходы бюджета значительно превышали доходы государства (Чечулин, 1906: 323, 373, 364).

Император Александр I, взошед на престол, учредил манифестом, 8 сентября 1802 года Министерство финансов.

Первым министром финансов при правлении Александра I стал Алексей Иванович Васильев, занимавший пост с 1802–1807. Он провел две важные законодательные меры: утвердил устав о государственных лесах (по нему в значительной мере улучшился порядок заведования лесными имуществами) и разработал закон о горном положении, которой частично восстановил принцип горной свободы (Министерство финансов, 1902: 21–28). Во время его

правления также разработан новый откупной закон, который ограничивал количество питейных домов и запрещал откупщикам содержать трактиры. Пожалуй, наиболее важной заслугой Васильева можно назвать сокращение государственного долга: выплачено более 4 миллионов рублей серебром.

После смерти Васильева должность министра финансов занял Федор Александрович Голубцов (1807–1810). Его управление пришлось на тяжелый период: Россия вела активные военные действия в Европе против Франции, и на востоке против Турции и Персии. Военные неудачи, присоединение России по условиям Тильзитского мира 1807 года к континентальной блокаде губительно отразились на бюджете страны. Единственным выходом был ежегодный выпуск бумажных денег (ассигнаций), количество которых поднялось к концу управления Голубцова до 577 миллионов рублей, что повлекло за собой падение их покупательной силы и вексельных курсов (Министерство финансов, 1902: 28–31).

М.М. Сперанский, разрабатывающий по поручению Александра I изменения государственного устройства, также занялся подготовкой срочных мер по выходу из финансового кризиса: создан особый комитет, деятельное участие в котором принимал будущий министр финансов, а тогда товарищ министра – Дмитрий Александрович Гурьев (Министерство финансов, 1902: 31–34). Предчувствуя изменения в государственном управлении, он сблизился со Сперанским и принял активное участие в борьбе за кресло министра, в которой одержал победу и возглавлял Минфин с 1810 по 1823 год.

Первые годы руководства Гурьева были тяжелыми: во-первых, в наследство от предыдущих министров ему досталась расстроенная финансовая система страны; во-вторых, Отечественная война 1812 года еще более усугубила безденежье. Однако министр, в отличие от предшественников, не стал выпускать чрезмерное количество ассигнаций, а даже пытался сократить их количество, чтобы поднять курс рубля. Но, к сожалению, сделать ему это не удалось.

В обществе росло отрицательное отношение к деятельности Гурьева, вызванное несколькими причинами: увеличением в 1810 году прибавочного

процентного сбора с купеческих капиталов; введением налогов с торгующих крестьян и иностранных ремесленников; введением в 1812 году 0,5% сбора с домов в столицах (налог на недвижимость); повышением соляного, медного, гербового, вексельного и паспортного сборов; установлением более высоких питейных пошлин; введением новых, ранее отсутствовавших налогов, например, на чай и пиво.

Долгожданных результатов данные меры не принесли, но вызвали нарастающее недовольство среди дворян и купцов, особенно усилившееся после введения в 1819–1820 годах государственной винной монополии. Однако повышение таможенных пошлин не следует оценивать как отрицательное явление, в обществе не все понимали, что тем самым правительство стремилось содействовать развитию отечественной промышленности. Таким образом, именно Гурьеву удалось убедить Александра I отказаться от идей свободной торговли и ввести политику протекционизма.

В 1817 году в ведение Министерство финансов передан (из Министерства внутренних дел) Департамент мануфактур и внутренней торговли, в том же году учрежден Совет государственных кредитных установлений и Государственного кредитного банка. Министр стремился создать независимые от государственного казначейства кредитные учреждения, которые отвечали бы интересам торговли и промышленности. Но реализовать идею не получилось, ограничились лишь заменой учетных контор Государственного ассигнационного банка Государственным коммерческим банком, который подчинялся Совету государственных кредитных установлений. Работа преобразованного учреждения была малоэффективной с коммерческой точки зрения.

Также по приказу императора Александра I Гурьев в 1818–1819 годах работал над проектом крестьянской реформы, который привел бы к созданию в России аграрного строя фермерского типа (Управленческая элита Российской империи (1802–1917), 2008: 323–325). Однако в то время Россия еще не была готова к подобным радикальным мерам.

В 1823 году Гурьева освободили от занимаемой должности. На смену

ему пришел Егор Федорович Канкрин, руководивший министерством более 20 лет, с 1823 по 1844 годы (Министерство финансов, 1902: 189–199). С именем данного министра связано восстановление металлического обращения, укрепление протекционизма, улучшение государственной отчетности и счетоводства, проведение девальвации (в 1839 году создана депозитная касса, которая выпускала депозитные билеты, обеспечивавшие рубль за рубль серебром, затем в 1841 году взамен ассигнаций выпустили кредитные билеты и в 1843 году – государственные кредитные билеты). После принятых им мер в денежной системе единицей был принят рубль.

При содействии министра внутренних дел О.П. Козодавлева Канкрин провел закон о праве всех казенных, помещичьих крестьян и свободных хлебопашцев основывать фабрики и заводы (Управленческая элита Российской империи (1802–1917), 2008: 328).

Новый министр отдавал предпочтение протекционистской политике, практически на протяжении всего периода его управления господствовал тариф 1822 года, разработанный не без его участия, и лишь периодически проводились повышения окладов тарифа. Они впоследствии и привели к пересмотру тарифа в 1841 году.

По его инициативе в Петербурге в 1828 году создан Технологический институт, который способствовал развитию технического образования.

Тем не менее, несмотря на принятые меры, современный американский исследователь Дарон Аджемоглу считает, что политика, проводимая Канкриным, привела Россию к регрессу (Аджемоглу, Робинсон, 2016: 309). К неверным действиям министра он относит:

1. Закрытие Государственного коммерческого банка, предназначенного для развития промышленности и организованного его предшественником,
2. Возрождение Государственного заемного банка, упраздненного во время наполеоновских войн. Его цель – кредитование землевладельцев-крепостников (при этом все счета Государственного коммерческого банка министр перевел в новый банк, что лишило возможности государственного

финансирования промышленности),

3. Канкрин отверг многочисленные предложения о постройке железнодорожных путей (даже линия, соединившая Москву и Петербург, проложена лишь в 1851 году) (Аджемоглу, Робинсон, 2016: 310–312).

Тем не менее, хоть и медленно, промышленность продолжала развиваться: улучшилось производство металлов на казенных заводах, увеличилась добыча золота.

Вместо государственной монополии на продажу вина, введенную в 1818 году, Канкрин утвердил откупную систему. С точки зрения финансов она была выгодна (питейный доход увеличился на 81 миллион рублей), но с точки зрения нравственности населения вредна (возникла коррупция, что вело к подпольным продажам алкоголя). Также при Канкрине введен акциз на табак.

Вся деятельность министра проникнута одним коренным противоречием: с одной стороны, высоким тарифом поддерживалось фабричное производство, с другой – налогами, ложившимися на народ, уничтожался внутренний рынок. Тем не менее, проведение реформы позволило установить в России стабильную финансовую систему, сохранявшуюся вплоть до начала Крымской войны. Император Николай I высоко ценил министра, и когда тот попросил у него отставки, Николай ответил: «Ты знаешь, что нас двое, которые не можем оставить своих постов, пока живы: ты и я» (Оленников, URL).

В 1844 году на смену заболевшему и утратившему из-за возраста силы Канкрину пришел его соратник по министерству Федор Павлович Вронченко (1844–1852), который в 1839–1843 году провел денежную реформу (Министерство финансов, 1902–I: 200–204).

За время его управления расходы в государстве всегда превышали доходы: в 1844 году – на 19 миллионов рублей, а в 1852-м – на 34 миллиона (Министерство финансов, 1902: 21–28). Чтобы покрыть образовавшийся дефицит, Вронченко произвел несколько внешних займов, а также занял часть суммы в казенных кредитных учреждениях (что привело их к краху в 1857–1859), а также предпринимал выпуск билетов Государственного казначейства. Посто-

янно повышал прямые налоги (например, в 1846 году вспомогательный земский сбор был увеличен вдвое) и косвенные (с 1848 года введен акциз со свекловичного сахара внутреннего производства, повышен акциз с табака и др.).

В государственной системе протекционизма также произошли изменения: в 1850 году по инициативе министра введен новый таможенный тариф, по которому понижались некоторые тарифные ставки. Он разработан Комитетом под председательством экономиста Л.В. Тенгоборского. По нему отменялся запрет на 64 из 89 ранее запрещенных товаров. Тариф разрешал прямую конкуренцию между польскими и русскими фабриками, а также повышал конкурентоспособность иностранных товаров, снижал таможенные пошлины. Отрицательной стороной тарифа стало разорение многих мелких фабрик. Что касается крупных промышленных учреждений, они после оптимизации увеличили производство товаров и составили достойную конкуренцию иностранным продуктам.

Однако политика Вронченко стала убыточной для России, если не сказать фатальной: сумма государственных долгов возросла с 299 миллионов в 1844 году до 400 миллионов рублей в 1852 году (Министерство финансов, 1902: 381–385).

В 1852 году министр тяжело заболел, и ему на смену пришел Петр Федорович Брок (1852–1858). Начавшаяся в 1853 году Крымская война привела к росту расходов, к 1857 году образовалось 773 миллионов рублей дефицита (Министерство финансов, 1902: 381–385).

Всем было понятно жуткое отставание России в экономическом плане от передовых держав: глубокий финансовый кризис, неразвитость промышленности, нехватка денег в обществе, отсутствие сети железных дорог, недостаточность товарооборота с другими странами.

Чтобы выбраться из глубочайшего кризиса и как-то сократить дефицит, Брок предложил преобразовать гильдейский и гербовый сборы. Естественно, данных мер было недостаточно, и он намерен был покрыть дефицит внешними займами и выпуском кредитных билетов на 400 миллионов рублей. За-

тем, после окончания войны, в 1857 году, были увеличены размеры ссуд из коммерческих банков и контор под залог, а годом ранее министр подписал закон о понижении процента по вкладам. Все это привело к массовому востребованию капиталов и созданию акционерных обществ.

Также в 1857 году пересмотрели таможенный тариф, что уменьшило пошлины на ввоз. В том же году утвердили Положение о первой сети железных дорог, по нему Главному обществу железных дорог предоставлялась гарантия 5% ежегодного чистого дохода.

Тем не менее предпринимаемые Брокком меры носили хаотичный характер, положение государственных финансов с каждым годом ухудшалось и все более заходило в тупик. Именно в такой ситуации Брок был отправлен в отставку и на его месте оказался Александр Максимович Княжевич, возглавлявший министерство с 1858 по 1862 год (Министерство финансов, 1902: 385–389).

Задачи перед министерством стояли огромные. Их в 1860 году озвучил Княжевич в программной записке: развитие железнодорожного строительства, поддержка машиностроительного, строительного и рельсового производств, сокращение государственных расходов, повышение пошлин на предметы роскоши, ограничение заграничных путешествий.

Именно под его руководством разрабатывалась и проводилась операция по финансированию крестьянской реформы 1861 года, а также начаты изучение и разработка вопросов поземельного кредита и перехода от откупов к акцизам.

К существенным мерам, проведенным Княжевичем за четыре года его руководства, можно отнести следующие:

1. Создание Комиссии для пересмотра системы податей и сборов (1859), в результате работы которой введен налог с недвижимых имуществ в городах, посадах, местечках, преобразована системы взимания соляного налога, земский сбор присоединен к общим государственным доходам, принят устав о частной золотопромышленности, устав о гербовом сборе и о сахарном акцизе,

2. Разработка проекта нового Торгового устава (1860), предусматри-

вавшего отказ от сословных ограничений в правах на торгово-промышленную деятельность,

3. Разработка акцизного законодательства (1861). Княжевич окончательно ликвидировал откупную систему питейной торговли. Алкогольное обращение перевели на акцизную систему,

4. Изменение таможенного тарифа и осуществление понижения пошлин на ввоз изделий для машиностроения (1859, 1861). Были существенно повышены отдельные таможенные ставки, но при этом введен ряд облегчений, преимущественно для русской машиностроительной промышленности: беспошлинный ввоз железа, чугуна, деталей для станков и механизмов, отдельные части сельскохозяйственных машин. Также можно было вывозить кредитные билеты за границу с целью оплаты машин, что облегчило закупку средств производства за рубежом, то есть импорт,

5. Расширение торговых прав иностранцев и евреев (1860),

6. Основание Государственного банка (1860). При этом вся масса средств, полученных от Государственного коммерческого и Государственного заемного банков, сохранной казны и приказов общественного призрения передавалась в распоряжение Государственного банка, управляло которым Министерство финансов.

Кроме этого Княжевич являлся сторонником частного строительства и предоставил особые льготы в области таможенных и гербовых пошлин железным дорогам.

Министр пытался освежить экономику Российской империи, но, к сожалению, находясь в солидном возрасте, испытывал трудности в управлении Министерством в эпоху кардинальных изменений. Он ушел в отставку, и его место занял молодой Михаил Христофорович Рейтерн (1862–1878).

Первое, что он сделал, – предал гласности государственный бюджет и учредил систему доходов и расходов с первого же года правления (Министерство финансов, 1902: 389–396). Его замыслы сократить пользование государственным кредитом вначале продвигались успешно, но, с началом рус-

ско-турецкой войны 1877–1878 годов, государственный долг начал увеличиваться. Усложнили положение и выкупная операция, связанная с освобождением крестьян, и период активного строительства железных дорог. И хотя Рейтерн являлся сторонником частного строительства, а не казенного, ему пришлось передать его в руки казны и наладить выпуск консолидированных облигаций (выпускаются для замены двух или более ранее выпущенных облигаций), что хоть как-то могло сдерживать злоупотребления строителей железных дорог по выпуску облигаций (1870).

Более 20 тысяч верст железных дорог были отстроены за время управления Рейтерна министерством. Это дало большой толчок хлебному отпуску и расширило сбыт мануфактурных изделий.

Так же министром организован частный кредит (в форме общественных и акционерных банков), что позволило развить учреждение мелкого кредита, а также ссудо-сберегательных товариществ.

Выделим основные реформы Рейтерна в области экономики:

1. Утверждение нового таможенного тарифа в 1868 году, способствовавшего росту российской промышленности,
2. Отмена винных откупов и введение акцизной системы (1863), усовершенствование системы сахарного и табачного акцизов, замена соляной монополии на акциз, отмена подушной подати с мещанства и введение налога на недвижимое имущество в городах, посадах и местечках (1863),
3. Замена земского сбора государственным поземельным налогом (1875),
4. Изменение системы торговых и промысловых сборов (1863).

Политика Рейтерна по-разному оценивалась общественностью. Либералы положительно отзывались о создании коммерческой банковской системы и акционерных обществ, росте железных дорог, общем развитии предпринимательства. Консерваторы судачили о недостатках: росте акционерных компаний, спекуляции частных коммерческих банков, дороговизне строительства железных дорог.

Итак, очевидно, что период II половины 50-х годов – I половины 60-х годов XIX века стал наиболее насыщенным в отношении «спасения» эконо-

мики России. Принятые министрами меры оживили финансовую сферу, позволили развить банковскую и кредитную системы, провести крестьянскую реформу, изменить состояние промышленных и торговых дел, активно строить железные дороги.

Именно активизация торгово-промышленной деятельности населения послужила толчком к началу роста периодических специальных изданий делового характера, главной целью которых было улучшение экономики страны.

1.3. Деловая информация в 1702–1840-х годах

Зачатки деловой прессы можно найти еще в XVIII веке. В первой русской печатной газете «Ведомости» часто появлялись сообщения об успехах отечественной промышленности и торговли. Деловые материалы можно обнаружить и в журнале, созданном по инициативе М.В. Ломоносова, – «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие» (1755–1764) (Есин, 2005: 4). В нем печатались статьи по вопросам экономики и торговли, отстаивались принципы теории меркантилизма, т.е. необходимости вмешательства государства в хозяйственную деятельность страны, в форме протекционизма.

Также информацию экономического характера можно найти и в журнале Московского университета, редактируемом статистиком И.-Г. Рейхелем – «Собрание лучших сочинений, к распространению знаний и к производству удовольствия, или смешанная библиотека о разных физических, экономических, також до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах» (1762). В статьях «Политическое рассуждение о коммерции», «Изображение мануфактур-коллегии» он уделял большое внимание вопросам коммерции, мануфактурному производству и домостроительству.

В газетах XVIII века «Санкт-Петербургские ведомости» и «Московские ведомости» также присутствовала деловая информация, например, на отдельных листах-вкладышах публиковались сведения о подрядах на поставку в казну различных товаров, о продаже рыбных и лесных угодий, а также крепостных крестьян. Такие материалы предназначались для купцов, промышленников, помещиков. Как правило, они сопровождались указанием цен, ад-

ресов и т.п. Как отмечал Б.И. Есин, по характеру они были объявлениями, а не рекламой; и доход от них поступал не в редакцию газеты, а в ту организацию, при которой выходила газета. В первом случае – в Московский университет, во втором – в Академию наук.

С 1765 года стали выходить три раза в неделю «Труды Вольного экономического общества». Как утверждал Есин, а вслед за ним и А.И. Акопов, именно это издание стало первым экономическим и сельскохозяйственным журналом. Он просуществовал до 1915 года. Журнал наполнялся материалами на хозяйственные, экономические и статистические темы.

В конце XVIII века появился журнал «Сельский житель, экономическое в пользу деревенских жителей служащее издание» (1778–1779), издаваемый и редактируемый известным агрономом А.Т. Болотовым, и «Экономический магазин», издаваемый Н.И. Новиковым в 1780–1789 годах, также редактируемый Болотовым (Акопов, 2002: 26–34; Веселова, 2017: 101–123). В первом велась переписка с читателями по практическим вопросам ведения сельского хозяйства, в частности, садоводства; во втором – сообщалось об открытиях, опытах в сельском хозяйстве, давались наставления хозяевам и рецепты.

Тем не менее, это были лишь зачатки деловой прессы, о какой-либо серьезности содержания, основанной на экономических теориях и учениях, говорить не приходилось. Они носили скорее практический характер и выступали помощниками помещикам в ведении сельского хозяйства.

Что касается первой половины XIX века, с приходом Александра I стали выходить различные журналы и газеты, в том числе и специализированные. В 1802 году в Петербурге появилась газета «Санкт-Петербургские коммерческие ведомости» (орган Коммерц-коллегии), редактором их был коллежский советник Ф.Х. Пфейфер. Он же со следующего года стал редактировать немецкую версию издания *St. Petersburgische Kaiserliche privilegierte Handels-Zeitung* («Санкт-Петербургская Императорская привилегированная торговая газета. – И.С.). В обоих изданиях печатались сведения о российской внешней торговле. Многие из материалов газет затем перепечатывались в

статистическом сборнике «Государственная торговля на <...> год в различных ее видах».

С 1806 года Академия наук начала выпускать «Статистический журнал» под руководством академика К.Ф. Германа, целью которого было распространение экономических и статистических материалов, касающихся не только России, но и зарубежных стран. На страницах журнала печатались теоретические статьи профессора М.А. Балугьянского по истории экономической мысли, в том числе теории А. Смита.

После Отечественной войны 1812 года в газете «Санкт-Петербургские ведомости» публиковались материалы, нацеленные на восстановление хозяйства, печатались различные чертежи построек, печей, рецепты (о мытье овечьей шерсти, к примеру).

Экономические новости печатались и в неспециализированных изданиях, например, в «Отечественных записках» П.П. Свиньина в 1820-е годы часто присутствовала таблица с указанием числа кораблей, прибывших в разные годы в Ригу, или, например, сведения о вскрытии Двины на протяжении 130 лет, или цены на зерно и хлеб. Эта информация была весьма полезна для торговцев и промышленников. Или в тех же «Отечественных записках» находим статью «Контора частных должностей» о своеобразной бирже труда в Петербурге (Отечественные записки, 1822, № 29).

В 40-е годы XIX века уже при новом издателе А.А. Краевском «Отечественные записки» сохранили отдел «Домоводство, сельское хозяйство и промышленность вообще». В нем обычно давались материалы практического характера (например, «О дощатых стропилах», «О клюквенных выморозках», «О способе наклеивания обоев так, чтобы в них не заводились клопы»).

Освещались новости экономики и в «Северной пчеле» (1825–1864), как отмечал исследователь Есин, газета восхваляла политику правительства по отношению к торговле и промышленности. Существовал отдел «Промышленность и сельское хозяйство» и в «Библиотеке для чтения» (1834–1865). По утверждению ученого, именно он давал наибольшее число подписчиков

журналу (Есин, 2008: 50, 53). Серьезных теоретических статей по экономике он не содержал, однако был привлекателен узкопрактическими советами, важными в хозяйстве, от соления грибов до борьбы с насекомыми. А журнал Н.А. Полевого «Московский телеграф» (1825–1834) специального отдела не имел, но между страниц вклеены были образцы продаваемых тканей.

Однако, как отмечал исследователь В.В. Тихонов, до середины 20-х годов XIX века в России отсутствовали официальные журналы, целиком посвященные вопросам развития промышленности (Тихонов, 1959: 150–203). Только с 1825 года Министерство финансов начало издавать журнал «Мануфактура и торговля» и с 1839 года газету «Мануфактурные и горнозаводские известия», цель которых – сообщать владельцам фабрик и заводов полезные и необходимые для них сведения.

Также в 30-е годы XIX века выходила газета «Купец» (1832–1835), содержащая сведения о торговых домах, заводах и фабриках, условиях приобретения товаров. В ней печатались чертежи различных изделий, прейскуранты и сводные таблицы. Выпускалась она на трех языках: французском, немецком и русском (Тихонов, 1959: 150–203). Под патронажем Экономического общества издавался «Журнал общепользных сведений, или Библиотека по части промышленности, сельского хозяйства и наук» в 1833–1839 и 1847–1859 гг.

В 30-е годы XIX века выходила и газета «Северный муравей» под руководством профессора Санкт-Петербургского университета Н.П. Щеглова. Необходимость ее выхода он объяснял следующим образом: «...соотечественники наши начинают мало-помалу обращать внимание свое на познания в точных науках и обнаруживают стремление к заведению у себя таких родов промышленности, о которых предки наши не могли и помыслить» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 130: л. 2). В ней содержались отделы: «Внутренние известия», «Библиография», «Иностранные известия», «Новые изобретения», «Торговые известия» (Горчакова, URL).

В 1840-е годы появились газета «Посредник» П.С. Усова, в ней преимущественно публиковалась коммерческая и биржевая информация, и «Коммерческая газета» (1803–1861), издаваемая при Департаменте внешней

торговли и выходявшая три раза в неделю. В ней сообщались сведения по тарифам, об учреждении банков, о котировках облигаций.

Выводы по первой главе

К 50-м годам XIX века застойный характер экономики России обнаружился по всем решающим показателям. Самым пагубным образом крепостная система отразилась, прежде всего, на сельскохозяйственном производстве: увеличение вывоза за границу зерна, продовольствия и сырьевых продуктов обеспечивалось не механизацией аграрного сектора, а усилением эксплуатации крестьян, расширением отработочной ренты. Не менее отрицательно сказалось крепостное право и на развивающейся промышленности и торговле, поскольку в стране отсутствовал рынок труда. К тому же крепостные крестьяне имели очень низкую покупательную способность, что значительно сужало рамки рыночных отношений.

Крымская война показала, что крепостническое российское государство оказалось политическим, военным и экономическим банкротом, продемонстрировала, что экономическая отсталость ведет к политической и военной уязвимости. Поражение в Крымской войне подвело печальный итог николаевскому правлению, всколыхнуло всю российскую общественность и заставило правительство вплотную заняться реформами государства, которые активно обсуждались в прессе.

Именно изменения, начавшиеся после Крымской войны в России, становящейся на путь развития капитализма повлекло за собой «бум» выхода деловых изданий в период с 1857 по 1865 год. Получение информации делового характера стало жизненной необходимостью для укрепляющих свои позиции купцов.

Таким образом, автор приходит к выводу, что появление экономических газет и журналов было обусловлено экономическим состоянием страны, ее потребностью в изменениях и необходимостью обсуждать в прессе вопросы современности: строительство железных дорог, развитие промышленности, смена таможенного тарифа, свободный труд и др.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАЗВИТИЕ ДЕЛОВЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ В РОССИИ В 1857–1865 ГОДОВ

После восшествия на престол Александра II в феврале 1855 года началась либерализация общественной жизни. Он понимал необходимость реформ не столько в силу своих убеждений, сколько как военный человек, осознавая уроки Крымской войны, и как император, для которого превыше всего были престиж и величие державы. Уже 3 декабря 1855 года был закрыт секретный Бутурлинский комитет, созданный для негласного надзора над духом и направлением книгопечатания (1848–1855); начались изменения внутривластного курса (подготовка ключевых реформ: крестьянской, земской, судебной).

Естественно, подобные события не могли остаться незамеченными для писателей, публицистов, ученых. Уже во второй половине 1850-х – начале 1860-х годов появилось значительное число новых печатных изданий, среди которых «Русский вестник» М.Н. Каткова (1856–1887), «Русская беседа», редактируемая А.И. Кошелевым (1856–1860), «Русское слово», выходившее под редакцией Г.Е. Благосветлова (1859–1866), «Время» братьев Достоевских (1861–1863).

Нельзя не сказать и о выходе специализированных журналов по военному делу (например, созданный в 1858 году по инициативе военного министра Д.А. Милютин ежемесечный журнал «Военный сборник», просуществовавший до 1917 года), сельскому хозяйству («Журнал земледельцев», издававшийся в 1858–1859 годы), юриспруденции («Журнал Министерства юстиции», выпускавшийся в 1859–1868 годах), педагогике («Русский педагогический вестник», выходивший в 1857–1861 годах), медицине (журнал «Московская медицинская газета», выпускавшаяся двадцать лет с 1858 по 1878 год). Только за первое десятилетие после упразднения комитета в России появилось около четырехсот новых газет и журналов самого разного профиля.

Особняком среди них стоят промышленные, сельскохозяйственные, торговые издания. Наибольший интерес для нас представляют органы перио-

дической печати, которые ставят специальной задачей отстаивание политических и экономических интересов торгово-промышленной буржуазии, освещение нужд промышленности. Особенно много таких печатных изданий вышло в период с 1857 и по 1865 год. Они появились почти одновременно, но были недолговечны (за некоторыми исключениями) и прекратили свое существование в основном из-за финансовых проблем.

С 1857 по 1865 год в России появилось более десятка экономических изданий, ориентированных на буржуазно-либеральную общественность и торгово-промышленные круги. Часть из них была официальными правительственными печатными органами министерств и департаментов, например, журнал департамента мануфактур и торговли «Промышленность» (1861–1863), выходивший под редакцией В. Струбинского, или орган Министерства финансов «Указатель правительственных распоряжений по министерству финансов» (1865–1884), редактируемый А.К. Корсаком.

Но большинство изданий не зависело от государственных учреждений. Их редакторами и издателями становились деятели, самостоятельные, не связанные с госструктурами, с официальной печатью. Они вкладывали собственные средства в издания, сами разрабатывали концепции газет и журналов, искали сотрудников, терпели убытки, но тем не менее продолжали выпускать деловые издания, столь необходимые развивающейся российской промышленности рубежа 50–60 годов XIX века.

Остановим свое внимание на редакторах, издателях и самих экономических изданиях указанного периода в порядке их появления.

2.1. Редакторы и издатели экономических изданий

1857–1865 годов

У истоков деловой прессы России стояли замечательные люди, многое сделавшие не только для развития экономических изданий, но и для всей русской журналистики в целом. Не имея достаточных финансовых возможностей, они искали спонсоров, готовых «жертвовать» (вкладывать) деньги в журнальные предприятия (например, Ф.В. Чижов издавал «Вестник промышленности»

на деньги промышленников братьев Шиповых), либо частично привлекали к финансированию государственные учреждения, как это сделал, например, К.В. Трубников (его «Журнал для акционеров» и «Биржевые ведомости» издавались на деньги Министерства финансов).

Рассмотрим биографии редакторов, игравших ключевую роль в процессе подготовки и выхода изданий.

2.1.1. К.В. Трубников – инициатор газет «Журнал для акционеров» (1857–1860) и «Биржевые ведомости» (1861–1879)

Первым среди экономических изданий во второй половине 1850-х годов стал выходить «Журнал для акционеров». Его при поддержке Министерства финансов инициировал К.В. Трубников. Редактором газеты стал преподаватель Санкт-Петербургского коммерческого училища коллежский советник А. Скачков. Однако издание была детищем Трубникова, на нем остановимся подробнее. Константин Васильевич Трубников (1829–1904) – выходец из дворянской семьи. Он получил образование в Московском дворянском институте и Московском университете, который окончил в 1852 году. Данные сведения приведены Б.И. Есиным (Есин, 1983: 83). Однако по формулярному списку, предоставленному Трубниковым при ходатайстве о разрешении «Журнала для акционеров», сказано, то он «воспитание получил в Императорском Московском университете, который по собственному желанию оставил в 1849 году, не окончив полного курса» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3911: л. 4). В 1852–1859 годах занимался государственной службой в хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел. К 1866 году имел чин титулярного советника (Есин, 1983: 83).

С конца 1850-х годов, когда начался общественный подъем и развитие капитализма в России, он стал инициатором некоторых торгово-промышленных предприятий, например, учредителем банка, директором двух пароходных обществ на Волге и Неве («Русалка», включенная позднее в состав общества «Меркурий», и «Дельфин»), директором правления общества «Сельский хозяин» (Брокгауз, Эфрон, 1900б: 926–927).

Журналистике Трубников посвятил почти 50 лет жизни. Его первый издательский опыт относится к 1857 году, к началу выхода вышеупомянутого «Журнала для акционеров». С 1861 года по его инициативе начала издаваться газета «Биржевые ведомости», просуществовавшая до 1879 года, с 1876 по 1878 он выпускал «Финансовое обозрение и вестник железных дорог и пароходства», с 1878 по 1879 – «Биржевую газету», с 1884 по 1886 – «Русский экономист», а в 1896 году – «Экономические ведомости». Это лишь небольшой список изданий. Но он свидетельствует утверждению исследователя К.В. Силантьева о том, что издатель в значительной степени способствовал становлению деловой прессы как самостоятельного сегмента периодической печати России XIX столетия (Силантьев, 2011: 189).

В 1870 году Трубников расширил сферу деятельности и организовал типографию в Петербурге. В ней было пять машин, 635 пудов шрифтов и 48 рабочих (Есин, 1983: 83). В 1874 году ее приобрел В.А. Полетика, но Трубников уже через несколько лет, в 1878 году, купил новую типографию, где издавал вышеупомянутую «Биржевую газету». Также он стал одним из учредителей первого в России Телеграфного агентства и издателем его бюллетеней «Телеграммы русского телеграфного агентства» (1867–1871).

Что же касается непосредственно выхода «Журнала для акционеров», ходатайство о его открытии подано в Санкт-Петербургский цензурный комитет летом 1856 года. В нем отмечалось, что «...при возрастающем стремлении к образованию компаний на акциях и при значительном числе уже существующих делается ощутительным недостаток в периодическом журнале, в котором помещались бы все, до них относящиеся современные сведения» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3911: л. 1). И далее: «Лица, участвующие в сих предприятиях, в особенности нуждаются, как в точных своевременных известиях о ходе дел компаний, так и о действиях правлений, которым они вверили свои капиталы» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3911: л. 1–1об.). Будущее издание предназначалось для людей торговых, которым полезным было бы иметь такие сведения. В ходатайстве Трубникова указывалось, что подобные журналы уже существуют за границей и пользуются достаточной популярностью. В России газета стала бы

совершенно уникальным и незаменимым помощником в контроле средств и в делах коммерческих, а кроме того послужила бы «...к развитию новых отраслей отечественной промышленности посредством компаний» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3911: л. 1об.).

К прошению прилагалась и программа будущей газеты, в которой отмечалось, что издателем планировалось сообщать «...известия внутренние и иностранные по отношению к товариществам и компаниям на акциях», которые «...имеют предметом действий разные предприятия как в области наук, искусств, художеств, ремесел, мореплавания, торговли и промышленности вообще, так и другого рода» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3911: л. 19). Периодичность газеты планировалась – один раз в неделю, размер – от одного до четырех печатных листов.

Заявлялись следующие отделы:

1. Внутренние известия, состоящий из правительственных распоряжений в отношении компаний, сведений о личном составе Правлений компаний, изменений в нем, из различного рода объявлений и отчетов Правлений компаний, биржевых и торговых известий, частных предложений компаниям; из всякого рода статей о компаниях и об их действиях,

2. Иностранное известие, наполняемый извлечениями из иностранных журналов, содержащими сведения об успехах заграничных акционерных компаний, а также биржевых и торговых новостей,

3. Фельетон, содержащий разного рода статьи статистического содержания, преимущественно по части торговли и промышленности, имеющие интерес для существующих акционерных компаний, «...или вообще до полезного употреблению посредством образования новых компаний» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 3911: л. 19об.).

К программе и прошению Трубниковым были приложены свидетельства о благонадежности и формулярный список, характеризующий его как способного и достойного работника. Ни Главное управление цензуры, ни Министерство народного просвещения препятствий для выхода газеты не нашло.

В сентябре 1860 года Трубников начал хлопотать о выходе газеты «Биржевые ведомости». Она получалась путем соединения двух изданий – «Русской коммерческой газеты» и «Журнала для акционеров». При этом в подзаголовке «Биржевых ведомостей» обязательным должно быть указание – «“Коммерческая газета” и “Журнал для акционеров”» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 125: л. 21). Также Трубников просил разрешить, чтобы официальная часть будущего издания заведовалась особой редакцией от Департамента внешней торговли Министерства финансов (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 125: л. 1). Делал это он осознанно, газета получалась полуофициальной. Трубников прекрасно понимал, что в существующих условиях, при действующих цензурных учреждениях выпускать частную газету будет гораздо сложнее, чем официальный орган. Кроме того, он получал дополнительное финансирование, что стесненному в финансах Трубникову было весьма необходимо.

Именно он инициировал новую газету и брал на себя все аспекты организационного процесса, также он получил в аренду «Русскую коммерческую газету» сроком на 10 лет (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 125: л. 2), то есть до 1870 года. Однако Есин в своей работе отмечал, что к 1865 году условия аренды прекратили свое действие, но, на каких основаниях сделано подобное утверждение, нам обнаружить не удалось.

Газета «Биржевые ведомости» была разрешена Императором, при условии, что ее программа не будет выходить за пределы программ двух дозволенных газет – «Журнала для акционеров» и «Русской коммерческой газеты». Также необходимо отметить, что официальная часть «Биржевых ведомостей» редактировалась коллежским асессором Департамента внешней торговли Л.Н. Майковым, статьи о таможенных делах контролировались Департаментом, даже если они помещались в неофициальной части. Министерству финансов представлялось право «...доставлять статьи для напечатания в неофициальной части, когда оно признает это нужным, даже с возражениями против статей, помещенных самою редакцией неофициальной части» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 125: л. 1–2).

Трубников стал одним из первых издателей, специализирующихся на выпуске экономических изданий. Он, пожалуй, оказался единственным человеком, который на протяжении журналистского пути, вновь и вновь, не опуская рук, продолжал фонтанировать идеями и выпускал деловую прессу, тем самым многое сделав для ее развития (Подробнее см.: Силантьев, 2013).

Однако, несмотря на заслуги в развитии отечественной прессы, все же он обладал изъянами. В первую очередь его неустойчивость в политических взглядах, начиная как либерал, он закончил ярым консерватором. Б.И. Есин видит объяснение этому в том, что, будучи идеологом отечественной буржуазии, Трубников вел себя крайне непоследовательно, робко и тяготел к союзу с монархической властью, что и привело его в итоге к реакционным убеждениям.

2.1.2. И.В. Вернадский – издатель-редактор журнала «Экономический указатель» (1857–1861) и приложения к нему журнала «Экономист» (1858–1865)

В обозначенный выше период стали выходить и журнал И.В. Вернадского «Экономический указатель» (1857–1861) и приложение к нему журнал «Экономист» (1858–1865), выступавшие за фритредерство, то есть за свободную торговлю, устранение контроля государства над экономической жизнью. Иван Васильевич Вернадский (1821–1884) был их издателем и редактором. Здесь необходимо отметить: так как журнал менял название (в первой половине 1857 года – «Экономический указатель, еженедельное издание, посвященное народному хозяйству и государственоведению», во второй половине 1857 года – «Экономический указатель, еженедельное издание по народному хозяйству, государственоведению и техническим наукам», в 1858 году – «Экономический указатель, еженедельное издание по государственному и вспомогательным наукам», с 1859 года – «Указатель политико-экономический. Статистический и промышленный журнал, издаваемый под редакцией И.В. Вернадского», в 1860 года – «Указатель экономический, политический и промышленный журнал. Редактор-издатель И. Вернадский»), а в 1861 году – «Указатель экономический, политический и промышленный. Редактор-

издатель И. Вернадский»), для удобства далее будет использоваться сокращенное название «Экономический указатель», за исключением цитирования.

Вернадский родился в Киеве в 1821 году в семье военного врача. Закончил философский факультет университета святого Владимира в Киеве, написав работу, в которой критически рассматривались «...замечательнейшие мнения народов и мыслителей о состоянии человеческих душ за гробом». Она была награждена золотой медалью. В 1841 году получил степень кандидата философских наук.

С 1842 года Вернадский начал заниматься политической экономией и вскоре получил предложение занять кафедру по данному предмету в университете св. Владимира в Киеве. В 1843 году для усовершенствования знаний в политэкономии Вернадский отправился в Европу. Три года он провел в Германии, Франции, Англии, Австрии, Швейцарии, Италии, Бельгии и Голландии, где слушал лекции различных профессоров, среди которых ведущие политэкономы: А. Ридель – немецкий экономист, изучавший предпринимательскую прибыль (Josien, 2000: 10), К. Риттер – немецкий географ, в основе метода которого было изучение «земли и ее населения, которые могут быть поняты только в тесной связи друг с другом» (ГРАНАТ, 1916: 594), А.Ж. Бланки – французский экономист, сторонник идей Ж.–Б. Сэя, полагавшего, что в процессе производства создаются не материальные блага, а услуги и выделявшего три фактора производства: труд, капитал, землю (ГРАНАТ, 1911: 22), М. Шевалье – французский экономист, занимавшийся вопросами прикладной экономики, сторонник фритредерства, особенно энергично выступавший за строительство железных дорог и вообще путей сообщения (ГРАНАТ, 1926: 320) и другие. После путешествия Вернадский прибыл в Петербург, в университет, где выдержал экзамен на степень магистра политической экономии и статистики (диссертация «О теории потребностей», 1847).

В 1848 году Вернадский приступил к испытанию на степень доктора исторических наук, политической экономии и статистики, в Императорском Московском университете. Искомой степени удостоен в 1849 году. Диссер-

тация «Историко-критическое исследование об Итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века». Все это время Вернадский продолжал работать в Киеве даже после его переезда в Москву в 1850 году для работы в Московском университете: он состоял ординарным профессором по 1856 год. В это время написал и опубликовал «Начальные основания политической экономии». Также Вернадский состоял членом Императорского географического общества, Московского общества сельского хозяйства, Высочайше утвержденной комиссии для описания губернии Киевского учебного округа.

С журналистикой и публицистической деятельностью Вернадский связал себя в 1840-е годы. До издания «Экономического указателя» он написал несколько работ: «Критико-историческое исследование об итальянской политико-экономической литературе до начала XIX века» (1849), «Политическое равновесие в Англии» (1855), «Исторический очерк практической статистики» (М., 1855), «Очерк теории потребности» (СПб., 1857), «Очерк истории политической экономии» (СПб., 1858).

В 1856 году он перешел на службу в Петербург, где состоял чиновником особых поручений при Министре внутренних дел, в чине статского советника. Его имя стало известным и за рубежом. В 1859 году его выбрали членом Статистического общества в Лондоне и членом Центрального статистического бюро в Брюсселе.

В конце 1860-х – первой половине 1870 годов он был тесно связан с Харьковом: в 1869 году стал управляющим конторой Государственного банка, с 1870 года состоял там же председателем Общества взаимного кредита и помощником председателя Харьковского статистического комитета, имея уже чин действительного статского советника.

В 1876 году ученый вернулся в Петербург; где в 1884 году умер в возрасте 73 лет.

Вернадский был яркой выдающейся личностью, он интересовался разными сферами деятельности: экономикой, историей, философией, полити-

кой, культурой разных стран, владел несколькими иностранными языками. Путешествуя по Европе, свои дневниковые записи всегда вел на языке страны (немецком, французском, английском, греческом).

Как ученый, Вернадский являлся последователем манчестерской школы политической экономии, то есть – сторонником фритредерства, и настаивал, что государству необязательно устанавливать монополию на экономическую деятельность, использовать запретительные таможенные пошлины, регулировать длительность рабочего дня, формировать фабричное законодательство и т.п. Принципы свободной торговли он активно отстаивал на страницах своих периодических изданий, вел полемику с И.К. Бабстом и журналом «Вестник промышленности» Ф.В. Чижова, которые являлись защитниками протекционизма.

Преподавая политическую экономию, Вернадский не ограничивался одной страной или одним народом, а представлял статистические законы на основании данных, взятых из всех исследованных им стран. Состав населения, народный быт занимали значительное место в его лекциях. В финансовой части он старался выяснить зависимость политической экономии от степени экономического развития народа.

Как политэконом Вернадский, пытался заострить внимание современного ему общества на проблемах экономики. Именно с этой целью он с 1857 года и начал выпускать в Петербурге еженедельный журнал «Экономический указатель», а с 1858 года и приложение к нему – журнал «Экономист», впоследствии ставший самостоятельным изданием.

В январе 1856 года Вернадский обратился в Московский цензурный комитет с просьбой о разрешении издавать в Москве сборник «Статистико-экономический указатель»: «В 15 день текущего года последовало Высочайшее Его Императорского Величества соизволение на дозволение бывшему профессору Императорского Московского университета, доктору исторических наук, политической экономии и статистики Вернадскому издавать в Москве сборник под заглавием “Статистико-экономический указатель”» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 114: л. 1).

Программа издания, как и полагалось по закону, прилагалась. По ней предполагалось, что сборник будет выходить один раз в год книгой в объеме от десяти до двадцати печатных листов и содержать три отдела: «Отдел 1» планировалось наполнять теоретическими статьями, рассматривающими вопросы из области политической экономии и статистики, а также из их истории; «Отдел 2» должен содержать статьи с обработанными статистическими данными по России и другим странам; «Отдел 3» состоял бы из библиографических отчетов о политико-экономических и статистических изданиях, русских и иностранных, объявлений о вышедших книгах и других предметах, относящихся к «экономическому быту народа» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 114: л. 2–2об.).

Однако, имея на руках позволение издавать сборник, Вернадский по долгу службы был вынужден переселиться в Петербург. Там он начал ходатайствовать о расшении программы «дозволенного» сборника и выпускать его еженедельно под заглавием «Экономический указатель» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 114: л. 1об.), при чем не в Москве, а в Петербурге. Никакого препятствия со стороны Главного управления цензуры и Министерства народного просвещения Вернадский не встретил. Первый номер «Экономического указателя» появился 5/17 января 1857 года.

Также в архиве Главного управления цензуры хранится дело о приобретении Вернадским у статистика А.Н. Егунова разрешенного ему издания «Экономист» и прошение первого от 26 апреля от 1857 года «соединить программу сего издания с программой “Экономического указателя”» (Сурнина, 2017е: 157–190). К ходатайству Вернадским был приложен заверенный у нотариуса Ассысалова акт № 281 от 27-го ноября 1856 года о приобретении права на издание. Указывал он и на то, что нового добавится в программу «Экономического указателя» при слиянии с «Экономистом»: «Существенное различие между программами «Экономического указателя» и «Экономиста» <состоит> в том, что последняя заключает в себе кроме политической экономии и статистики все вспомогательные для них науки с их историей. Введение статей подобного содержания в «Экономический указатель», уже Высо-

чайше разрешенное для «Экономиста» (слившегося ныне с «Экономическим указателем»), вполне соответствуя требованию современной публики, не может не оказать благородного действия на ход нашего народного хозяйства» (Сурнина, 2017е: 157–190).

Новая программа «Экономического указателя» также прилагалась. Содержание должно стать следующим:

1. Статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области политической экономии и статистики, а также их истории,
2. Статьи, имеющие в виду более или менее обработанные изложения статистических данных, касающиеся как России, так и других стран,
3. Статьи и заметки, относящиеся к политической экономии, а также текущие сведения по этим наукам и исторические оных изыскания,
4. Библиография, представляющая отчет о различных изданиях, как русских, так и иностранных (Сурнина, 2017е: 159).

Просьба Вернадского не встретила сопротивления со стороны цензурных органов и была удовлетворена. Однако уже через полгода он вновь обратился в Санкт-Петербургский цензурный комитет – в связи с увеличением объема «Экономического указателя» после его слияния с «Экономистом» просил «об исходатайствовании ему дозволения издавать на будущий 1858 и следующие годы при “Экономическом указателе” по временам особые бес-срочные приложения в виде книг, как это предполагается в программе “Экономиста” и под тем же самым названием» (Сурнина, 2017е: 161. Подчеркивание И.В. Вернадского). Также отмечалось, что приложения будут состоять из статей ученого (политико-экономического и статистического) содержания, которые накопились в большом количестве в редакции, и «по своему значительному объему и по характеру чисто научного изложения не могут <помещаться> без ущерба своих достоинств в листок еженедельного издания». Вернадский подробно разъяснял Главному управлению цензуры свои намерения «приложениями заменить соединенный с “Указателем” журнал “Экономист”»; а потому приложения сии предполагаются мною в размере от 42-х

до 75-ти листовок в течение года. Что же касается до числа их, то я предполагаю издать в год от 3 до 6 книг того же содержания, какое дозволено разрешенной мне программой» (Сурнина, 2017e: 162). Главное управление цензуры, рассмотрев прошение Вернадского, признало возможным удовлетворить его прошение.

В феврале 1858 года Вернадский вновь обратился в Санкт-Петербургский цензурный комитет с прошением, в котором ходатайствовал о разрешении ему дополнить программу журнала «Экономический указатель» некоторыми отделами и изменить название журнала на «Указатель политико-экономический». Программа излагалась следующим образом:

1. Политические обозрения, подобные тем, которые помещались в иностранных, например, *Economist*, *Journal de Economistes* и др. Объем таких обозрений не должен превышать размеры, имеющиеся в «Русском вестнике», «Сыне Отечества», «Иллюстрации», «Кавказе» и др.,

2. Помещение текущих внутренних сведений, т.е. из различных мест Российской Империи, Царства Польского и Финляндии, при этом не ограничиваясь одними только статистическими и экономическими данными,

3. Знакомство с различными изменениями в быту и промышленности, сведения о спросе и предложении «особенно в наступающий период свободного труда в нашем отечестве», «разрешения ввести в свою программу извещения, дозволенные редакции “Промышленного листка” М.Я. Киттары (в Москве)»,

4. Поскольку, по мнению Вернадского, «в настоящее время совершенно новое значение получает также недвижимая собственность, для которой очень важно облегчить реанимацию», он просил позволения помещать сведения о продаже и покупке имуществ, об аренде, о составлении компаний и тому подобных промышленных предметах, входящих в программу «Экономического указателя» по примеру «Журнала для землевладельцев».

В соответствии с расширением программы Вернадский планировал дополнить журнал следующими отделами:

1. Политическое обозрение иностранное, рассказывающее о важнейших событиях в чужих государствах,

2. Внутренние известия, заключающие рассказ о важнейших отечественных событиях,

3. Извещения о различных предметах спроса и сбыта в области промышленности и торговли, о воспитанниках промышленных учебных заведений и пр.,

4. Объявления обо всем, входящем в программу издания, а также о покупке и продаже или об аренде земель, имуществ и пр., об организации промышленных компаний и т.п. (Сурнина, 2017е: 168).

Прошение дошло до императора Александра II. Государь позволил издавать Вернадскому журнал по новой программе с публикацией политических обозрений не более одного раза в неделю.

По цензурному законодательству для политического обозрения был назначен цензор от Министерства иностранных дел – действительный статский советник Бек.

В январе 1861 года Вернадский вновь обратился в цензурный комитет Санкт-Петербурга. Желая доставить подписчикам издаваемого им журнала возможность ближе следить за возникающими экономическими вопросами, как в нашем отечестве, так и за границей, он просил о позволении ему издавать журнал при прежнем объеме, не два раза в неделю, а три. Корректировалась и программа: он ходатайствовал «...о дозволении ему помещать в своем журнале следующие публикации: 1. объявления и отчеты от правлений акционерных компаний и 2. объявления от купечества русского и иностранного, подобно тому, как это дозволено “Биржевым ведомостям”». В то время журналу Вернадского уже было вынесено несколько предупреждений, заменены несколько цензоров, а потому Главное управление цензуры «не признало удобным согласиться на просимое г<осподином> Вернадским изменение программы издаваемого им журнала» (Сурнина, 2017е: 178).

В марте того же года он написал очередное прошение, в котором хода-

тайствовало о соизволении ему, не изменяя общего объема и программы издания, «перенести из “Указателя” в “Экономист” политическое обозрение с оставлением отдельных мелких политических известий в “Указателе” и затем уменьшить объем “Указателя” с соответственным увеличением размера книг “Экономиста” так, чтобы ныне разрешенное число листов для “Указателя” (от 100 до 150) было дозволено перенести на счет “Экономиста” и число листов последнего (40–75) на “Указатель”» (Сурнина, 2017е: 179). Вернадский просил разрешения издавать «Экономист» ежемесячно, т. е. двенадцать книжек в год, каждая по 10 листов. Листки «Указателя» таким образом должны были служить приложением к «Экономисту». То есть Вернадский планировал поменять значимость журналов и бывший ранее приложением «Экономист» сделать основным журналом, а «Экономический указатель» – приложением.

Таким образом в полном виде и единстве составные части издания, состоящего из «Экономического указателя» и «Экономиста», предполагали в соответствии с уже утвержденными программами изданий следующие:

I. «Экономист», выходящий ежемесячными книжками в объеме от 4 до 10 листов со следующими отделами:

1. Исследования (статьи теоретического содержания по политической экономии и статистике),
2. Критика и библиография (разбор отечественных и иностранных изданий по политической экономии и статистике),
3. Политическое обозрение иностранное,
4. Смесь (мелкие статьи хозяйственно-статистического содержания: известия о разных отраслях промышленности, важнейшие меры разных правительств по народному хозяйству, указание новых отраслей труда, биографии экономистов и статистов, корреспонденции читателей газет и материалы по отечественной статистике).

II. «Экономический указатель», выходящий по два раза в неделю, предполагалось выпускать номерами от $\frac{1}{2}$ листа до 1 листа с отделами:

1. Статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области политической экономии, статистики и их истории,
2. Статьи со статистическими данными, касающимися как России, так и других стран,
3. Статьи и заметки, относящиеся к политической экономии,
4. Указания на отдельные важнейшие политические события иностранных государств,
5. Внутренние известия, заключающие рассказ о важнейших событиях государства,
6. Библиография, представляющие отчет о различных изданиях, посвященных упомянутым выше наукам, как русским, так и иностранным,
7. Извещения о различных предметах запроса и сбыта в области промышленности и торговли; о воспитанниках промышленно-учебных заведений и пр.

В апреле 1861 года Главное управление цензуры, рассмотрев предложенный проект, постановило оставить издания в том положении, в каком они находились. Но редактора это не устраивало. Вероятно, ему было сложно вести одновременно два равноценных издания, к тому же он лишился ближайшего помощника: его супруга, М.Н. Вернадская, скончалась в октябре 1860 года. Она занималась переводами, редактурой, писала статьи (Сурнина, 2016б: 20–21).

Примечательно, что мысль о слиянии двух изданий в одно возникла у Вернадского еще в апреле 1859 года. В своем прошении, адресованном в Санкт-Петербургский цензурный комитет, он просил разрешения убавлять или увеличивать число листов в «Указателе» по своему усмотрению, но с тем, чтобы недостающие в нем листы поступали в объем «Экономиста», в случае же увеличения объема «Указателя» число листов «Экономиста» должно уменьшиться, так как последний не составляет особого издания, а служит только дополнением «Указателя», и на него особой подписки не принимается. Вместе с тем Вернадский желал получить право сокращения

названия «Указатель политико-экономический» (в «Указатель») и слияния его с «Экономистом» в том случае, если последний всем своим составом войдет в объем «Указателя», что делалось возможным на основании уже данного ему в 1858 году разрешения на выпуск «Экономиста» отдельными листами (Сурнина, 2017e: 257–258). То есть совершенно ясным становится то, что Вернадский просил разрешения о слиянии «Экономического указателя» с «Экономистом». Отметим, что препятствия к удовлетворению просьбы Вернадского ни Санкт-Петербургский цензурный комитет, ни Главное управление цензуры не нашли.

Волокита с цензурными ведомствами продолжалась еще несколько месяцев, и в итоге Вернадский с 1862 года стал выпускать лишь «Экономист».

Считаем необходимым сказать, что на страницах обоих печатных органов Вернадского отстаивались принципы экономической свободы, частной собственности, свободного труда и т.д. (Сурнина, 2017e: 157–190). Темы материалов были весьма разнообразны: освобождение крестьян, строительство железных дорог, развитие промышленности и образования, женская эмансипация. Вернадский отрицал и крупную помещичью собственность. По его мнению, труд есть «главный и единственный источник богатства», он основа не только отношения человека к природе, но и отношения человека к человеку.

Вернадский не только редактировал журналы, но являлся их активным автором. В каждом номере публиковалось по несколько его материалов. К наиболее заметным можно отнести «Значение природы в государственном хозяйстве» и «Американская торговля» (1857, № 1), «Нечто о средствах сообщения», «Об условиях благосостояния», «Прибыль народонаселения в России» и «Чугунки» (1857, № 2), «Нечто о тарифе» и «Политико-экономическое обозрение» (1857, № 24) и др.

Вернадский являлся одной из важнейших фигур в становлении и развитии экономической журналистики в России. Благодаря его деятельности журналы «Экономический указатель» и «Экономист» были полезны читателям, интересующимся вопросами политической экономии и финансов.

2.1.3. П.С. Усов – издатель-редактор

газеты «Посредник промышленности и торговли» (1857–1863)

Павел Степанович Усов к 1857 году, когда начал издавать «Посредник промышленности и торговли» (далее будем использовать сокращенное название «Посредник». – И.С.), уже имел журналистский опыт работы и прошел путь от помощника в редакции «Северной пчелы» до редактора-издателя (Ключковская, 2014, URL).

Он родился в 1828 году в семье Степана Михайловича Усова (1796–1859) петербургского писателя, выходца из крестьянской семьи (Усов, 2009: 7). Образование Усов-младший получил в Санкт-Петербургском университете, естественное отделение физико-математического факультета которого окончил в 1849 году. Его кандидатская диссертация «Метаморфические горные породы и способ их происхождения» отмечена золотой медалью и опубликована в типографии И. Глазунова и К^о в 1849 году.

Несмотря на то, что журналистикой Усов начал интересоваться сразу после окончания университета, не имея достаточно средств для существования, он в разное время занимал различные должности на государственной службе: чиновник в Министерстве государственных имуществ, в департаменте сельского хозяйства, служил в учреждениях императрицы Марии Федоровны, в Человеколюбивом обществе, преподавал в Николаевском женском институте (Усов, 2009: 9).

Интерес Усова к экономике не случаен. Его отец заведовал фабрикой, был управляющим «Пароходного товарищества на Волге», написал труд «О капитализме в сельском хозяйстве», консультировал помещиков по земельным вопросам, а купцов – по торговым, а также редактировал «Земледельческую газету», газету «Посредник» и «Труды Вольного экономического общества» (Усов, 2009: 9–10).

По прошествии шестнадцати лет, когда «Посредник» клонился к упадку, Усов помог своему отцу и вдохнул в издание новые силы, превратив его из газеты промышленности, хозяйства и реальных наук в газету промышлен-

ности и торговли. Исследователь Л.А. Ключковская указывает на пятнадцать лет (Усов, 2009: 8), однако, судя по архивным документам, прошло шестнадцать (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4049).

Прошение предоставлено в Санкт-Петербургский цензурный комитет 1 марта 1857 года. Подавал его Усов-старший, так как именно ему в 1839 году было дано разрешение на выход «Посредника». Подпись на прошении, хранящимся в РГИА, стоит именно его (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4049: л. 5об.). Он ходатайствовал об изменении периодичности выхода «Посредника», объясняя это тем, что представители торгового сословия, для которых в первую очередь и печатались сведения о ценах и состоянии рынка в газете, не имеют оперативной возможности получать известия о малейших изменениях и читают данные сведения, получая газету один раз в неделю, как «исторические». Он хотел выпускать газету пять раз в неделю. Ни Санкт-Петербургский цензурный комитет, ни Главное управление цензуры препятствий этому не нашло (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4049: л. 1–2).

Тогда 27 марта того же года Усов начал хлопоты об изменении программы газеты. Он указывал на то, что в последнее время, когда внутренняя политика России изменилась и отечество преуспевает на пути просвещения, «при учреждении телеграфических сношений как между различными местами самой России, так и нашего отечества с заграницею однедельные сообщения известий по промышленности, особенно по торговой сделались крайне недостаточным» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4049: л. 4). В прошении указывалось, что читатели, то есть преимущественно купцы, выписывали газету за «основательность» представляемых в ней торговых сведений, иностранных и русских. Этим и объяснялась необходимость печатать в газете «телеграфические известия» о продаже и покупке различных товаров, как в России, так и за ее пределами. Особое внимание обращалось на то, что издатель «устроил в этом году телеграфическое сношение с Лондоном» и «стал выпускать свою газету с телеграфическими торговыми известиями», что было «встречено с особенным одобрением здешним биржевым купечеством». Подобные депеши долж-

ны были способствовать «уравновешиванию» спроса и предложения, а следовательно, и «обогащению внутри страны» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4049: л. 4).

Просил Усов и об увеличении объема издания: с одного листа до двух. Что касается программы, она, как и полагалось по цензурному законодательству, прилагалась. В ней говорилось, что «...назначение этой газеты – сообщать всякого рода известия, относящиеся до промышленности, необходимые для фабриканта и торговца, преимущественно же телерафические по учреждению таковых сношений между различными государствами, находящимися в торговых сношениях, и внутри нашего отечества» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4049: л. 5). Периодичность указывалась от 1 до 5 раз в неделю «для немедленного сообщения любопытных известий», и даже допускалось при необходимости выпускать газету два раза в день, утром и вечером. Что касается тематики материалов, газета включала статьи по промышленности и сельскому хозяйству и наукам. Наполнение планировалось следующим:

1. Промышленные постановления, которые имеют отношения к промышленности,

2. Промышленность сельская, фабричная, торговая, судоходная и перевозная (то есть сообщения о состоянии и ходе разных областей промышленности (в том числе земледелии, ремеслах, работе фабрик, сбыте и покупке произведений, судоходстве, кораблестроении, обо всем, что касается железных дорог и пр.).

Для скорейшей доставки газеты ее выход планировался в небольшом формате (в восьмую или четвертую долю листа), на тонкой бумаге. Сделано это было для того, чтобы доставка иногородним подписчикам производилась не обыкновенным способом газетной пересылки, а в виде писем, в почтовых штемпельных конвертах, так как 4 доля листа с конвертом весит не более лота, то есть 12,79725 грамм. Позволение было получено, и «Посредник» в том же году стал выходить по обновленной программе.

В декабре 1860 года Усов вновь обратился в цензурные ведомства, прося расширить программу «Посредника» и добавить объявления «от кредит-

ных установлений, правлений акционерных компаний, от русского и иностранного купечества» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4049: л. 19) и др. Ни Министерство финансов, ни Главное управление цензуры, ни Санкт-Петербургский цензурный комитет не препятствовали тому.

О том, что идея изменения газеты принадлежала именно П. Усову, а не его отцу, читаем в воспоминаниях первого: «Заручившись его согласием (то есть согласием отца. – И.С.) на передачу мне “Посредника”, я отправился к цензору Николаю Васильевичу Елагину и откровенно объяснил ему цель предпринятого мною дела, неотложность для того газеты и необходимость обойти некоторые формальности, а именно – выпуск газеты только с содержанием по одному отделу программы, появление в свет издания после его непродолжительного прекращения без предварительного оповещения о том публики и заявления цензурному комитету и проч. Что касается до имени редактора, то тогда не требовалось цензурным уставом непременно подписей издателя и редактора под периодическими изданиями, следовательно, до испрошения разрешения установленным порядком, газета “Посредник” могла числиться за моим отцом» (Усов, 2009: 81. Подчеркивание П. Усова).

Однако впервые телеграммы были напечатаны в «Посреднике» еще до его реструктуризации – в феврале 1857 года. За что обоих Усовых, отца и сына, вызвали в цензурный комитет. Усов-сын разъяснил директору канцелярии А. Берте, «что газета “Посредник” дозволена, что нет закона, по которому в каждом номере газеты помещались бы статьи по всем предметам программы, что это предприятие общепольное, что вышедшие уже два номера не содержат в себе ничего противозаконного, и, наконец, надлежащее прошение подано в цензурный комитет» (Усов, 2009: 82). Все закончилось благополучно.

Таким образом, Усов стал первым, кто начал печатать в газетах телеграммы, сообщая последние новости мирового и российского рынка торговли, к тому же ему первому принадлежит идея выпускать деловую газету два раза в день для большей оперативности и актуальности. Последнее весьма важно для читателей газеты, большинство из которых были купцами. Именно

по его инициативе стала выходить «телеграфическая газета, небывалая еще в России» (Усов, 2009: 82).

Помимо «Посредника» П. Усов принимал участие в газете «Биржевые ведомости» К.В. Трубникова, сначала как автор, а с конца 1860– начала 1870 годов как соредактор, в 1872–1875 годах являлся петербургским корреспондентом «Московских ведомостей» М.Н. Каткова, в 1872 году стал во главе «Международного телеграфного агентства». Кроме этого, с 1872 по 1876 год издавал в Петербурге газету «Биржа», что не помешало ему одновременно в 1875–1877 годы быть редактором «Санкт-Петербургских ведомостей». Также на рубеже 1870–1880-х годов он был сотрудником «Нового времени» А.С. Суворина, «Московского листка» и «Исторического вестника», редактируемого С.Н. Шубинским, где и были опубликованы его мемуары «Из моих воспоминаний» (1882–1884).

Интенсивная работа, недостаток сна не пугали П. Усова, и он продолжал трудиться на журналистском поприще. Несколько строк из его воспоминаний о периоде выхода «Посредника» и одновременной работе в «Северной пчеле» ярко это подтверждают: «Вставая и принимаясь за работу в семь часов утра, как того требовало издание “Посредника”, между тем как занятия по “Северной пчеле” давали мне возможность ложиться спать только в час ночи, а впоследствии и гораздо позже...» (Усов, 2009: 87).

2.1.4. М.Я. Киттары – редактор «Промышленного листка» (1858–1859)

Не менее весомыми для развития отечественной деловой печати были заслуги Модеста Яковлевича Киттары (1825–1880) (Сурнина, 2017и: 68–77). Эта заметная фигура в истории русской науки и журналистики долго оставалась в тени исследователей: биография Киттары достаточно не изучена, собирать сведения приходится по крупицам.

Киттары – профессор Московского университета с 1859 года, редактор нескольких экономических изданий, среди которых газета «Промышленный листок», выходившая в Москве в 1858–1859 годах, автор солидных трудов:

«Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности (1857), «Публичный курс товароведения» (1860), «Лекции технологии» (1861), «Лекции о кожевенном производстве» (1865), «Публичный курс винокурения» (1866) и др. Имя Киттары было известно не только в России, но и в Западной Европе и в Америке (Современные известия, 1880, № 191: 3): изобретенная им машина для сортировки сукон (вореометр) удостоилась золотой медали на Всемирной выставке в Филадельфии 1876 года, а его труд «Кожевенное производство в России» издан в Соединенных штатах Америки на английском и немецком языках (Современные известия, 1880, № 191: 3).

Модест Яковлевич Киттары родился в Перми 22 ноября 1824 года в семье ссыльного польского дворянина (Уткин, 2002: 71). О годе рождения Киттары сведения разнятся: большинство справочных материалов (Половцев, 1987–9: 726–727; Брокгауз, Ефрон, 1907–15(29): 235) указывают на 1825 год, однако на усыпальнице М.Я. Киттары стоит дата рождения – 22 ноября 1824 года.

После обучения в пермской гимназии он поступил в Казанский университет, который окончил в 1844 году по разряду естественных наук. Изначально его специальностью были химия и технология.

Спустя семь лет он отправился в Лондон на Всемирную выставку для научной оценки представленных там экспонатов. После возвращения Киттары составил отчет, вышедший в Казани отдельным изданием, где проанализировал экспозиции (Киттары, 1851). Полученный опыт помог ему в дальнейшем при организации Казанской выставки сельских произведений, проведенной в 1852 году, и Вятской окружной выставки, состоявшейся в 1854 году. В 1853 году он занял должность ординарного профессора по кафедре технологии в Казанском университете (Новое время, 1880, № 1467: 2).

В химической аудитории университета для всех желающих Киттары читал бесплатные публичные лекции по химии и технологии, которые были весьма популярными. Современники высоко ценили преподавательскую деятельность Киттары: «...своим преподаванием, своими работами, публичными чтениями, руководствами и статьями в первый раз ввел в изучение рацио-

нальные методы в фабрично-заводскую промышленность целого Поволжского края» (Новое время, 1880, № 1467: 2).

В 1854–1857 годах ученый принимал деятельное участие в Казанском экономическом обществе (открылось в 1839 году), будучи его секретарем. В те же годы основал журнал общества и стал его редактором и автором, опубликовав более 150 материалов по различным вопросам промышленного развития (Вульфсон, Нуреева, 1998: 138–147). Выдающийся русский историк Д.А. Корсаков вспоминал: «В “Записках” (издавались Казанским экономическим обществом. – И.С.) этих годов возбуждались вопросы экономические, затрагивалось крепостное право – центральный нерв тогдашней публицистики, а потому этот журнал обратил на себя серьезное внимание столичной прессы. Все толки и крики, больше крики, которые раздаются в наши дни о важности экономических факторов в народной жизни, о поднятии кустарных промыслов и об улучшении земледельческой культуры, – все это неудержимое стремление к профессиональному, технически-ремесленному образованию – могут по меньшей мере вызывать удивление и улыбку у тех, кто знал такого рода серьезного ученого и практического деятеля, как Мод^{ест} Яков^{ов}леви^ч Киттары; свои рациональные воззрения по этим вопросам научно и скромно проводил он в казанскую жизнь» (Корсаков, 1898: 95).

Благодаря проектам профессора в Казани открылись такие крупные предприятия, как стеариновый завод братьев Крестовниковых и кожевенный завод Алафузовых: «...два самых крупных казанских завода, Крестовникова и Алафузова, всецело обязаны ему своим процветанием», – считали современники (Корсаков, 1898: 94).

В 1857 году Киттары переехал в Москву. Московские купцы и фабриканты ходатайствовали об открытии кафедры технологии в Московском университете. Именно там Киттары и продолжил преподавательскую деятельность: в 1857–1879 годах он работал на кафедре технологии, сельского хозяйства, лесоводства и архитектуры физико-математического факультета. В 1859 году он возглавил технологическую лабораторию университета, а в 1867 году по его инициативе

при университете открыли Технический музей и лабораторию.

Помимо Московского университета Киттары также читал лекции по химической технологии и аналитической химии в Московском ремесленном училище и руководил Московской практической академией коммерческих наук.

Важно отметить, что в это время Киттары состоял в переписке с Ф.В. Чижовым, реактором «Вестника промышленности», выступая посредником в поиске корреспондентов. В научно-исследовательском отделе рукописей РГБ в фонде 332 хранятся письма неустановленного лица, пересланные Киттары к Чижову, в которых речь шла о предложении составлять отчеты о торговле в Одессе: «...г<осподин> Курейша по просьбе Чижова сделал мне то же предложение, вероятно, не будучи предуведомлен им, что Вы уже писали мне об этом. Но в предложении г<осподина> Чижова есть одно обстоятельство, от решения которого зависит участие мое в редакции столь полезного журнала. Г<осподин> Чижов в письме своем к г<осподину> Корейше желает иметь корреспонденции преимущественно по части одесской торговли» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 32, ед. хр. 35: л. 1). Не отказал Киттары и на предложение Чижова сотрудничать в «Вестнике промышленности»: «Милостивый государь Федор Васильевич, на обязательное письмо Ваше могу протянуть Вам руку товарища, а с тем и полную готовность принять участие в Вашем издании “Вестника промышленности” доставлением статей политического содержания. А как будущий редактор “Промышленного листка” поставляю себя должным искренне поблагодарить за предложенное Ваше содействие газете, а главное, за связи за границей» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 32, ед. хр. 34: л. 1).

Газету «Промышленный листок» Киттары редактировал в 1858–1859 годах. Выходила она в Москве. Причем прошение о ее издании он подал в Московский цензурный комитет, еще находясь в Казани.

История «Промышленного листка» началась в июне 1857 года. Именно тогда профессор Казанского университета отправил в Москву письмо с просьбой о разрешении ему издавать в Москве газету: «Желая быть полезным отечественной промышленности, я намерен с 1858 года издавать газету

под названием “Промышленный листок”. Прилагая программу предполагаемой газеты, я имею честью покорнейше просить Московский цензурный комитет о разрешении мне вышеупомянутого издания. Казань. 21 июня 1857 года» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4209: л. 2).

Цель будущей газеты Киттары определил так: «...постоянно знакомить публику с ходом и состоянием различных отраслей промышленности и торговли, как отечественной, так и иностранной; своевременно сообщать все новое и интересное в промышленном мире, наконец, облегчить взаимные сношения лиц, посвятивших себя промышленности» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4209: л. 3).

Согласно правилам о прошениях, Киттары приложил подробную программу «Промышленного листка». В газете он планировал следующие отделы:

1. Меры правительства и административные распоряжения (как общие, так и частные, касающиеся всех отраслей промышленности и торговли),
2. Известия отечественные (промышленные: о сельском хозяйстве, заводах, фабриках, о частных открытиях, улучшениях, изобретениях с критической их оценкой и с приложением, при необходимости, чертежей и рисунков; торговые: о ценности товаров и сырых произведений, о движении ярмарок, судоходства, железных дорог, о запросе, ввозе и вывозе, ценности акций, сравнительном курсе и пр.),
3. Известия иностранные того же содержания о других государствах,
4. Корреспонденции и извещения. Краткие вопросы и ответы редакции по промышленности и торговле, отношения с иностранными торговыми домами; извещения о различных предметах запроса и сбыта в области той же промышленности и торговли, о воспитанниках практических промышленно-учебных заведений, предлагающих услуги,
5. Прибавление к «Промышленному листку» (письма, беседы, рассказы и другие популярные статьи по различным вопросам промышленности и торговли) (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4209: л. 3–3об.).

Отмечалось, что «Промышленный листок» будет издаваться в Москве

от одного до двух раз в неделю. Каждый номер должен заключать от одного до четырех печатных листов.

Московский цензурный комитет оснований для отказа не нашел: на его запрос в Казанский университет пришел ответ, что «г. Киттары во все время службы своей в Казанском университете всегда отличался благонамеренным образом мыслей» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4209: л. 1об.). Кроме того комитет отправил запросы господину министру финансов и господину главному начальнику III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. Никаких возражений с их стороны не последовало (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4209: л. 4–7).

Московский цензурный комитет 23 августа 1857 года переадресовал в Главное управление цензуры прошение Киттары, где он излагал свои планы на издание ежемесячной газеты, при этом «в случае <...> неудобства редактор предоставляет себе право выпускать оную газету в неделю два раза» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4209: л. 1).

По истечении нескольких месяцев Киттары, известный «своими способностями, учеными сведениями и вполне одобрительным образом мыслей» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4209: л. 8–9), получил разрешение на издание периодического органа, и положительный ответ пришел в Москву 15 ноября: Киттары с начала 1858 года мог выпускать «Промышленный листок» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4209: л. 13–14).

Газета стараниями М.Я. Киттары заняла достойное место в числе экономических изданий той эпохи. Материалы, печатавшиеся в ней, отвечали запросам капиталистов и выражали интересы торгово-промышленных кругов, которые интересовались проблемами личной собственности, рабочим вопросом, строительством железных дорог (например, статья «Замечания о существенных интересах русских землевладельцев: помещиков и крестьян» А. Тучкова в № 7 за 1858 год), свободной торговлей (статья Н. Андреева «Несколько слов о торговых системах» в № 22 за 1858 год), мировым экономическим кризисом («Письмо из Лондона» из № 2 за 1858 год посвящено истории кризиса

в Англии), образованием (статья Киттары «О воспитании в московской практической академии коммерческих наук», помещенная в первом и втором номере газеты). Заметим, что на страницах «Промышленного листка» публиковались исключительно материалы делового характера, посвященные состоянию промышленности, торговли и биржевых дел. «Промышленный листок» достойно вписывался в современную деловую печать.

Служебная карьера Киттары продолжалась, и с 1860 года его назначили секретарем Московского общества сельского хозяйства (Кошелев, 2002: 94, 95).

В 1860 году он получил золотую медаль Вольного экономического общества за изобретение простого и дешевого способа изготовления консервов (в 1859 году вышла отдельной брошюрой «Русская печь как средство к приготовлению консервов». – И.С.).

Также по инициативе бывшего военного министра Н.О. Сухозанета Киттары пригласили для чтения интендантским чиновникам курсов технологии и товароведения. Позднее он был назначен председателем технического комитета при Главном интендантском управлении военного министра (Новое время, 1880, № 1467: 2; Дельви́г, 2015: 470–471).

В начале 1860 годов Киттары приобрел в собственность село Новое (недалеко от деревни Горетовки – она существует и в наши дни, расположена по Пятницкому шоссе и относится к городскому поселению Андреевка), находящееся в 36 верстах от Москвы, в 4 верстах от Крюковской станции Николаевской железной дороги (Современные известия, 1881, № 16: 2). Первое, на что он обратил внимание, это бедность крестьян соседних деревень. С целью поднять их материальный быт, дать возможность заработать деньги он устроил в имении заводы и «разные мастерства» (Современные известия, 1881, № 16: 2).

В то время профессор еще не имел возможности на свои средства построить здание училища и нанять учителей для обучения крестьян, но это его не остановило: он в собственном доме организовал училище для крестьянских детей. Со временем его преобразовали в двухклассное по образцу учи-

лиц Министерства народного просвещения. Киттары сам неоднократно посещал классы и проводил экзамены, контролировал обучение, и вскоре его училище стало одним из лучших в Московском уезде.

Будучи техником, Киттары понимал, что крестьянским детям необходимо обучаться не только грамоте, но и ремеслам. Он собирался открыть в 1880 году при училище ремесленные классы, чтобы после окончания выпускник мог заниматься практической деятельностью. Однако замысел не был реализован. В марте 1880 года Киттары не стало, он умер после продолжительной и мучительной болезни печени (Современные известия, 1881, № 16: 2).

Киттары на протяжении всей своей жизни выступал за развитие промышленности, за улучшение условий производства, приветствовал быстрый рост купеческого сословия в пореформенную эпоху, ратовал за улучшение его образования (за открытие различных учебных заведений, где купцы могли бы совершенствовать и углублять свои знания). Его ученая деятельность по технологии много способствовала развитию в России технических усовершенствований на фабриках и заводах.

Его вклад в развитие отечественной журналистики как редактора экономических изданий значителен. Он был автором многих статей на темы промышленности и торговли: Киттары «жил интересами русской промышленности, печаловался ее печалями, сокрушался о ее косности и, конечно, мог принести много пользы интендантству <...> он стал приноравливаться к людям и обстоятельствам для проведения своих идей» (Лебедев, 1908: 245–247).

Газета «Промышленный листок» служила развивающейся и крепнущей буржуазии, отражала ее интересы, развивала различные экономические теории и предлагала реализовать их на практике. Она по праву занимает одно из значительных мест в периодической печати XIX века.

2.1.5. Ф.В. Чижов – редактор журнала «Вестник промышленности» (1858–1861) и газеты «Акционер» (1860–1863)

Федор Васильевич Чижов (1811–1877) – еще одна яркая фигура, сыгравшая немаловажную роль в становлении и развитии экономических изда-

ний России. Он проявил себя в разных сферах деятельности: занимался словесностью, историей, философией, политикой, переводами, в 40-е годы XIX века опубликовал ряд статей по религиозной живописи, был редактором экономических изданий середины XIX века – журнала «Вестник промышленности» (1858–1861) и газеты «Акционер» (1860–1863).

Чижов «...вносил в каждый свой труд всего себя, но становился не рабом его, а господином...», – утверждал хорошо знавший его Иван Сергеевич Аксаков. – Это был сильный человек, человек с властью. Прежде всех других его качеств, ощущалось в нем именно присутствие внутренней силы: силы убеждений, силы воли – непреклонной, деспотической относительно самого себя, – вместе с незыблемою стойкостью нравственных основ, неспособною ни к каким уступкам и сделкам» (Аксаков, 1878, URL).

Путь Чиждова к журналистике был непростым и продолжительным. Он родился в Костроме в беднейшей дворянской семье, имевшей всего три крепостных души. В 1823 году отец Чиждова вместе с сыном переехал в столицу. В 1828 году после окончания гимназии Чиждов поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет, который окончил через четыре года с отличием.

К самостоятельной журналистской деятельности (к редактированию «Вестника промышленности» и «Акционера») он приступил в 1858 году, будучи зрелым человеком, в 47 лет. Длилась она шесть лет.

За эти годы Чиждов вырос в очень крупную фигуру государственного значения, способную взяться за строительство железных дорог, судоходных путей, за создание банков, акционерных обществ. Можно только удивляться значительности того, что им сделано за неполные двадцать лет (до 1877 года, года смерти).

Проблемы железных дорог в России начали волновать Чиждова еще в середине 1830-х годов – в доме профессора М.В. Остроградского, своего учителя, Чиждов неоднократно высказывался о проблемах бездорожья в России, говорил, что нам вполне по силам ее решить. С этой целью в 1838 году

он издал первое русское сочинение, основанное на материалах изобретателей Дж. Пертингтона, Г.Дж. Стефенсона и Д.Ф. Араго: «Паровые машины. История, описание и приложение их» (Чижев, 1838б), сопроводив его множеством чертежей.

В 1830-е годы Чижев начал сотрудничать в различных петербургских газетах и журналах, где был напечатан ряд критических и публицистических статей: в «Журнале министерства народного просвещения» – обзорные русские газеты и журналы в математическом отношении (Чижев, 1837), в «Библиотеке для чтения» публикует материал о сеяльной мельнице (Чижев, 1838а), в «Сыне отечества» – жизнеописание шотландского изобретателя-механика Джеймса Уатта (Чижев, 1840).

Период с лета 1841 по осень 1845 года Чижев провел за границей, путешествуя по странам Западной Европы. После возвращения он познакомился и сблизился со славянофилами, публиковал материалы в журнальных предприятиях друзей: в «Московском литературном и ученом сборнике» 1846 года поместил работу «О русских художниках в Риме», в «Московском литературном и ученом сборнике» 1847 года – «Прощание с Францией и Женева» и два критических материала: о «Римских письмах» А.Н. Муравьева и о «Памятниках московской древности» И. Снегирева.

Однако Чижев мечтал о собственном журнале. Поэтому, когда у славянофилов появилась возможность перекупить права на издание журнала «Русский вестник» С.Н. Глинки, он с радостью и воодушевлением решил его редактировать. И осенью 1846 года он вторично уехал за границу, чтобы основательно продумать, как нужно издавать будущий орган славянофилов и собрать материалы на ближайшие несколько номеров.

Однако замысел не осуществился: Н.М. Языков, на деньги которого планировали издавать журнал, скоропостижно скончался в конце 1846 года.

В 1847 году за горячее сочувствие к славянам в Восточной Европе Чижева арестовали на австрийской границе и заключили в Петропавловскую крепость. После допросов направление предполагаемого «Русского вестника»

нашли вредным, а Чижова признали «мечтателем бесполезным, человеком, из которого не выйдет ничего существенного» (Исторический вестник, 1883, Февраль: 241). Ему запретили издавать журнал, а свои сочинения он должен был «предоставлять на рассмотрение не в обыкновенную цензуру», а царю (ГАРФ, ф. 109 с/а, оп. 22, ед. хр. 81, ч. 15 (ч. 1): л. 155–155об.). Кроме того Чижову не разрешили проживать в Москве и Петербурге, выезжать за границу, за ним учредили секретный надзор.

Несколько лет, до 1856 года, Чижов жил на Украине, занимаясь с большим успехом шелководством. Но он продолжал интересоваться и экономикой. Чижов видел, в каком трудном положении находятся транспорт и промышленность на Украине. Имея связи со многими чиновниками Киевской губернии, он пытался заняться улучшением этих отраслей, подумывал даже занять место управляющего Киевской палатой государственных имуществ, надеясь сделать «кое-что доброе». Но назначение не состоялось, скорее всего потому, что «Чижов рассматривал свое пребывание в Киевской губернии как вынужденное, а потому временное, душой он изо всех сил стремился в Москву» (Симонова, 2002: 120).

С начала царствования Александра II Чижову возвратили права и в 1856 году по всеподданнейшему докладу статс-секретаря князя А.Ф. Голицына он освобождался «от обязанности представлять свои собственные сочинения на предварительное рассмотрение 3-го Отделения и ему дозволено представлять оные на общем основании прямо в цензурный комитет» (ГАРФ, ф. 109 с/а, оп. 22, ед. хр. 81, ч. 15 (ч. 3): л. 252).

С середины 1856 года Чижов жил в Москве, где в то время были сосредоточены основные силы промышленности. Как человек, чутко реагирующий на острые проблемы современности, он не мог не увлечься политической экономией и не направить свою деятельность на развитие отечественной промышленности и торговли. 22 марта 1857 года он записал в дневнике: «...купцы должны выйти на свет общественными деятелями», ведь они «выборные из народа», «первая основа нашей исторической русской

жизни, то есть жизни собственно великорусской в лице Новгорода и Пскова» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 2).

Наконец-то у Чиждова появилась возможность исполнить давнее желание и стать редактором журнала. Но издавать его на собственные средства Чиждов не мог из-за недостатка денег. Финансировали выход «Вестника промышленности» костромские заводчики братья А.П. и Д.П. Шиповы.

В феврале 1857 года он составил прошение в Московский цензурный комитет о разрешении издавать в Москве ежемесячный журнал с приложением программы издания, согласованной с Шиповыми. В будущем журнале Чиждов намеревался «следить за <...> изучением нашего отечества в промышленном отношении» с обсуждением важнейших «технических и жизненных вопросов» по многообразным отраслям промышленности (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 4129: л. 3). В «Вестнике промышленности» планировалось семь отделов.

Так, первый отдел – «Обозрение промышленности и торговли» – должен был состоять из обзора отечественной и современной промышленности, «начиная от промышленного и торгового законодательства до влияния промышленности на жизнь и до подробностей изобретений». Во втором отделе «Науки» он намеревался помещать материалы об исследовании краев и отдельных местностей России, «изучение ее производственных сил, промышленных ее источников», этот отдел должен отражать применение науки в каждой отрасли промышленности и к труду. Третий отдел – «Современная промышленность»; здесь планировалось освещать практические вопросы современной промышленности: развитие путей сообщения, цены перевозки товаров. Следующий отдел – «Биография» – включал бы в себя жизнеописания деятелей на поприще промышленности и торговли. Далее следовал отдел «Критика и библиография», в котором Чиждов задумывал анализировать политико-экономические и промышленные издания современности. Шестой отдел – «Смесь» – вводился для статей разного рода: «описание разных случаев на фабриках и заводах, взрывы котлов с разбором причин и указанием предохранительных мер; <...> легкие очерки нравов в быту людей, действующих на поприще промышленно-

сти и торговли» и пр. Наконец, седьмой отдел «Часть справочная», в котором Чижов собирался публиковать цены на товары, данные о перевозке материалов и «сношениях между заводчиками, фабрикантами и техниками по каждой отрасли промышленности» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 4129: л. 3–3об.).

В прошении Чижов указал примерную дату выхода журнала – вторая половина 1857 года либо начало 1858 года. Отмечалось, что он уже «завел сношения со всеми главными промышленными и торговыми местностями как в России, так за границей и имеет там корреспондентов, которые будут писать обозрения промышленности и торговли» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 4129: л. 4). Надо заметить, что здесь Чижов немного лукавил и преувеличивал. Конечно, связи у него с некоторыми из корреспондентов (например, с А. Гуровским) были уже налажены во время его путешествия по Европе в 1840-х годах, однако окончательного подтверждения в участии в «Вестнике промышленности» от будущих сотрудников Чижов на тот момент не имел. Этим и была вызвана его поездка за границу, которую он запланировал на лето 1857 года, «чтобы завести сношения во всех главных промышленных и торговых городах, именно в Париже, Брюсселе, Лондоне, Гамбурге, Франкфурте, Лейпциге, Берлине, Бреславле и других...», – о чем сообщал Шиповым (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 10, ед. хр. 74: л. 1 об.).

Не найдя препятствий для выхода в свет журнала с представленной программой, Московский цензурный комитет передал дело на рассмотрение Главного управления цензуры, которое уже 1 мая 1857 года приступило к работе по данному вопросу: завели дело (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 4129: л. 1–24). В течение нескольких месяцев цензоры вели работу с Третьем отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии по уточнению обстоятельств ареста Чижова в 1847 году, по выяснению степени его благонадежности у киевского губернатора. И все же по истечении нескольких месяцев журнал был разрешен.

Таким образом, мы видим, что путь Чижова к журналистской деятельности, к редактированию журнала «Вестник промышленности» и

газеты «Акционер» довольно продолжителен. Но он стал активным участником журнальной жизни 1830–1850-х годов, за вычетом тех лет, когда печататься не мог (1847–май 1856 года).

Чижов вел активную работу в журнале «Вестник промышленности»: занимался подбором сотрудников и в России, и за рубежом, кропотливо редактировал полученные статьи (например, по сохранившимся архивным материалам видно, что Чижов редактировал статьи А.П. Шипова), писал сам объемные обзоры.

В журнальной практике Чижов чутко чувствовал определенные тенденции, характерные для отечественной периодики 1850–1860-х годов: во второй половине 1850-х годов ведущую роль играли журналы, сменившиеся в начале 1860-х годов газетами, и Чижов от журнала «Вестник промышленности» перешел к редактированию газеты «Акционер».

Именно он стал первым среди редакторов экономических изданий, выступавших за покровительственную политику государства в отношении предпринимателей. Но при этом на страницах «Вестника промышленности» и «Акционера» рассматривался западноевропейский опыт, способы его применения в отечественной промышленности и торговле, например, в отношении свободного труда рабочих («Рабочий народ в Англии» Г.П. Каменского в № 10 за 1859), механизации производственного процесса («Обзор промышленности и торговли в Италии» в № 4 за 1860 год, где М. Мануччи давал обзор машин и новых систем в деле промышленности и земледелия, представленных на национальной выставке в Турине), пересмотра таможенных тарифов (анонимное «Обозрение промышленности и торговли» например, в № 4 за 1858 год, статья Д. Скуратова «По поводу вопроса о наложении пошлины на ввоз машин» в № 4 за 1860), в организации технического образования (материал Е. Попова в № 2 за 1858 год «О промышленном воспитании в Англии» и анонимная статья из № 10 за 1861 год «О воспитании рабочего класса в Англии»).

И «Вестник промышленности», и «Акционер» закрылись из-за нехват-

ки подписчиков, дохода Чижову они не приносили никакого, он еле сводил концы с концами (о причинах закрытия деловых периодических изданий подробнее речь будет идти ниже. – И.С.).

Однако после прекращения изданий Ф.В. Чижов не оставил журналистскую деятельность. Он сотрудничал в газете «День» И.С. Аксакова, выходившей в 1861–1865 годах. Читателями издания были представители национальной буржуазии и буржуазной интеллигенции. Как отметил исследователь Н.И. Цимбаев, с 1865 года участие Чижова в «Дне» стало наиболее заметным: «его рука чувствуется в ряде статей и писем в редакцию, посвященных экономическим вопросам» (Цимбаев, 1978: 86). В нескольких номерах за 1865 год он опубликовал «Очерки промышленной, торговой и финансовой нашей жизни».

Среди подписчиков газеты было немало московских купцов, Аксаков и Чижов понимали, в чем конкретно нуждались представители данного сословия и пытались удовлетворить их потребности в знаниях и отстаивали их интересы в защите «русских начал» от иностранного влияния (Цимбаев, 1978: 125).

На страницах «Дня» Чижов говорил о смене таможенного тарифа, опираясь на протекционистские требования отечественных предпринимателей. Будучи редактором экономического отдела «Дня», он помещал статьи славянофилов Н.А. Ригельмана, А.И. Кошелева и других, в которых поднимался вопрос о пересмотре таможенного тарифа 1857 года. После такой массовой атаки, проведенной «Вестником промышленности», «Акционером», «Днем», тариф изменили в 1868 году. Однако он более, чем тариф 1857 года, отвечал принципам свободной торговли: по шестнадцати статьям были отменены пошлины, по 152 – уменьшены.

Чижов активно требовал строительства частных железных дорог, и такие дороги построили, например, красносельская ветвь Петергофской железной дороги возводилась на частные средства.

После закрытия «Дня» в 1865 году Чижов, совместно с Бабстом, продолжил работу в газете Ивана Аксакова «Москва» (выходила с 1 января 1867

года по 21 октября 1868 года) и в сменившей ее из-за временной приостановки газете «Москвич» (23 декабря 1867 – 18 февраля 1868). Всего за время издания этих газет в них опубликовано восемнадцать статей Чижова, в которых он, как и прежде, отстаивал свободный труд на производстве, развитие железнодорожного транспорта (Москвич, 1868, № 11), поощрение частной инициативы, смену таможенного тарифа (Москвич, 1867, № 1), покровительственную политику государства в отношении отечественных производителей.

Чижов активно участвовал в совещаниях о газете, в подборе сотрудников – из петербуржцев предлагал председателя этнографического отдела Русского Географического общества В.И. Ламанского и экономистов, с которыми было бы не под силу «соперничать другим газетам», – это А.С. Чероков, А.И. Чупров, А.К. Корсак и другие (Цимбаев, 1978: 131, 132).

В течение десяти лет (1858–1868) на страницах журналов и газет Чижов представлял интересы торговцев и промышленников России, пытался и, кстати сказать, безуспешно воздействовать на экономическую политику, проводимую правительством.

Но в конце 1860-х – 1870-е годы Чижов уже не имел желания редактировать какие-либо периодические издания. 22 октября 1869 года он писал своему другу В.С. Печерину: «Не хочется участвовать в наших больших журналах: с одними не схожусь по убеждению, именно по их космополитизму, с другими – по их безубеждению» (Симонова, 2002: 189).

После прекращения «Москвы» Чижов отошел от журналистской деятельности. Он на практике начал претворять в жизнь то, что отстаивал на страницах редактируемых им изданий. Он оказал очень важную услугу купеческому сословию, денежные затруднения которого были велики, поэтому, когда в середине 1860-х годов российское правительство предоставило простор в организации частного банковского дела, при активном участии Чижова в конце 1866 года открыли Московский купеческий банк. Он стал самым крупным акционерным банком в Москве и вторым по величине в России. В 1867 году в Петербурге открылось Общество для содействия русской про-

мышленности и торговле. А летом 1869 года под руководством Чижова учредили Московское купеческое общество взаимного кредита.

Скончался Чижов в 1877 году, завещав свой основной капитал на развитие профессионально-технических учебных заведений.

2.1.6. Н.А. Лебедев, И.П. Балабин, В.Я. Швитгау – редакторы деловых изданий рубежа 50–60 годов XIX века

Редактором газеты «Производитель и промышленник» (1859–1861) был Николай Афанасьевич Лебедев (1813–1896). О нем мало что известно. И применительно к развитию отечественной журналистики его имя звучит крайне редко. В 1840-е годы он сотрудничал с различными периодическими изданиями. Первое его произведение – эскиз «Петербургские свахи» – опубликовано в журнале «Иллюстрация» Н.В. Кукольника. Позднее последовал ряд работ в «Литературной газете» В.Р. Зотова. Из отдельных брошюр, изданных Лебедевым, известны: «Рассказы для государственных крестьян» (1854), «Лейб-гвардии Финляндский полк под с. Госою в 1813 г.», «Макарий митрополит московский» (очерк, 1882) и др. (Языков, URL). Образование Лебедев получил сначала в Военно-учительском институте I округа военных поселений. Затем состоял на службе в V отделении Собственной Его Императорского Величества Канцелярии. В 1859 г. в Санкт-Петербургском университете выдержал экзамен и удостоился звания учителя русского языка.

Некролог после его кончины опубликован в № 6 «Исторического вестника» за 1896 год.

Ходатайствуя о разрешении издания газеты, Лебедев пребывал в чине губернского секретаря, занимался педагогической деятельностью: являлся домашним учителем русского языка. Прошение в Санкт-Петербургский цензурный комитет он подал в начале июля 1858 года с приложением свидетельства о своей нравственности и способностях (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 2, 3), и уже оттуда его ходатайство было перенаправлено в Главное управление цензуры для дальнейшего рассмотрения. По программе будущего издания планировалось несколько отделов:

1. Вести из губерний и столиц, где должны помещаться «а) краткие известия, получаемые от корреспондентов и извлекаемые из губернских ведомостей сведения о сельском хозяйстве, мануфактурах, фабриках, пчеловодстве, рыбном и зверином промыслах; б) цены на все без исключения произведения в каждом городе по мере получения их от корреспондентов; в) сведения об урожае хлебов и трав; г) Высочайшие повеления и постановления Правительства по части сельского хозяйства, торговли, заводской и фабричной промышленности» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 4. Подчеркивание Н.А. Лебедева),

2. Описание городов в торговом и промышленном, фабричном и заводском отношениях. Отдел должен, по мнению редактора, содержать сведения «...о состоянии городов губернских и уездных в сельскохозяйственном, торговом, промышленном и заводском отношениях, получаемые от корреспондентов и извлекаемые из губернских ведомостей, а также журналов и газет. Отдел этот со временем послужит как бы историей городов России в сельскохозяйственном, торговом и промышленном отношениях» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 4–4об.),

3. Лесоводство: «...статьи и сведения о состоянии лесов в губерниях и особенно в помещичьих, которые также мало известны. Сведения о заготовке, сплаве, сбыте, ценах на все сорта лесов. Цены на дрова в каждом городе» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 4об.),

4. Общества и компании: материалы «...о всех компаниях и обществах существующих и вновь учрежденных» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 4об.),

5. Железные дороги: «сведения о движении по ним, т.е. о привозе и отвозе товаров и пассажиров. Цены за провоз. Время прихода и отхода поездов» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 4об.–5),

6. Привоз товаров и вывоз оных из всех портовых городов России: данные планировалось помещать в конце года,

7. Фельетон, включающий «...известия, новости, выписки, небольшие статейки фельетонного содержания и т.п., а также биографии людей коммерче-

ских и вообще замечательных по части сельского хозяйства, заводской и фабричной промышленности и торговли» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 4об.–5),

8. Библиография. «Краткий критический разбор книг, выходящих в свет, по части сельского хозяйства, заводской и фабричной промышленности» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 4об.–5),

9. Объявления «от мануфактур, фабрикантов и заводчиков, компаний и магазинов о продаже их изделий и всего, что относится до их действий. Объявления о вышедших в свет книгах по части сельского хозяйства, мануфактурной, фабричной и заводской промышленности (все строки, относящиеся к описанию данного отдела, зачеркнуты, очевидно, из-за запрещения цензурой этого отдела. – И.С.)» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 4об.–5),

10. Корреспонденция: «краткие ответы лицам, обращающимся в редакцию газеты» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 5–5об.).

Ни Главное управление цензуры, ни Третье отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярия, ни Санкт-Петербургский цензурный комитет не нашли причин для препятствия Лебедеву быть редактором газеты по представленной им программе «за исключением п. IX» (РГИА, ф. 772, оп. 1, д. 4526: л. 9).

Благодаря кропотливой работе Лебедева «Производитель и промышленник» занял достойное место среди печатных изданий экономического делового характера середины XIX века. На протяжении недолгого выхода газета выполняла уникальную функцию: связывала производителей товаров с их потребителями. Кроме этого ей удавалось обращать внимание и на актуальные проблемы современности, например, истребление леса (в особом отделе «Лесоводство»), введение акцизов на алкоголь и т.п. «Производитель и промышленник» стал интересным, а главное, полезным изданием, занявшим достойное место среди периодических газет и журналов.

Среди редакторов деловых изданий 1857–1865 годов есть и личности практически неизвестные. К ним можно отнести издателя-редактора газеты «Народное богатство» (1862–1865) Ивана Петровича Балабина. Сведения о нем

весьма скудны, каких-либо архивных материалов нам не удалось обнаружить.

Он родился в семье П.И. Балабина, генерал-лейтенанта русской Императорской армии, который с 1826 по 1832 год состоял начальником 1-го округа Особого корпуса жандармов. В семье было несколько детей: Евгений Петрович Балабин служил столоначальником Департамента народного просвещения; в 50-х годах он переселился во Францию, где перешел в «католическое монашество ордена иезуитов» (Пушкин в письмах Карамзиных 1836–1837 годов, 1960: 335); Виктор Петрович Балабин служил в Коллегии иностранных дел, Департаменте внутренних дел, с 1842 года занимал должность младшего секретаря в Париже, в 1852–1853 годах – старший секретарь дипломатической миссии в Константинополе, с 1856 года – советник посольства в Париже, в 1860–1864 годах – посол в Вене.

Домашним учителем сестры И.П. Балабина, Марьи, был Н.В. Гоголь, который называл эту семью «единственной в мире по доброте» (Письма М.П. Погодину, т. 11, URL).

Об Иване Балабине известно немного: он был женат на Наталье Сергеевне Уваровой (1821–1843), дочери министра народного просвещения графа С.С. Уварова; в примечаниях к «Литературным шалостям» А.А. Олениной сообщалось, что он в 1850-е–1860-е годы вел предпринимательскую деятельность (Оленина, URL). В 1861 году в Санкт-Петербурге вышла его книга «Записки дилетанта в земледелии, промышленности и торговле». В конце предисловия и текста стояла подпись: «И.П.Б., отстав. служака».

Прежде чем говорить о прошении Балабина, поданном в Санкт-Петербургский цензурный комитет для разрешения издания «Народного богатства», необходимо отметить, что данная газета появилась из реорганизованного журнала «Сельский строитель», издаваемого А.А. Николаевым с 1852 года. В 1855 году он изменил программу журнала и его название на «Городской и сельский строитель, механик и технолог». Однако на этом Николаев не остановился и продолжил расширять содержание своего издания, полагая превратить его в журнал «Современный русский хозяин, изыскание

средств развития народного богатства». Однако Главное управление цензуры не нашло оснований для удовлетворения его ходатайства (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 41об.).

Тогда Николаев подал прошение об изменении позволенного ему печатного органа и превращении его в журнал «Народное богатство» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 43). Программу издания, как и полагалось, он приложил. Журнал должен был содержать несколько отделов:

1. Перечень правительственных распоряжений, в отношении сельского хозяйства, промышленности, торговли и развития экономических сил России,

2. Сельское хозяйство, содержащий строительную часть (устройство иностранных ферм и как их можно применить в России), указания на лучшие или усовершенствованные, а также новые земледельческие машины и орудия, описание исследований и разнородных улучшений и удобрений почв, разведение новых видов растений и др.,

3. Заводская, фабричная и ремесленная промышленность со статьями по всем отраслям промышленности (обзор действий промышленных компаний), сообщение о лучших способах обработки сырых произведений (ископаемых, растительных, животных); статьи о женских домашних работах и рукоделии; описание разного рода заводских и фабричных машин, орудий и снарядов,

4. Торговля: обзор внутренней и внешней торговли России, замечания о разных ее недостатках и злоупотреблениях торговцев; ежедневные обороты на Санкт-Петербургской бирже, цены фондов, акций и главных товаров на русских и заграничных биржах; вексельные курсы; депеши со всех главных бирж России; сообщения о ходе питейного дела в России,

5. Критика и библиография: обозрение русской журналистики; заграничные известия, имеющие какое-либо влияние на сельское хозяйство, промышленность и торговлю; фельетон (легкие повести, юмористические рассказы и очерки, преимущественно из торгово-промышленного быта, новости по части литературы, наук и искусств в России и за границей),

6. Различные объявления,

7. Объем журнала планировался до одного (в случае необходимости полтора) печатного листа; периодичность – ежедневно. Что касается «пространных» статей их редактор думал печатать как приложения в виде листа к конкретному номеру. Также заявлялось, что по мере надобности в статьях будут появляться чертежи и рисунки, как в тексте, так и на отдельных листах (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 45).

Министерство народного просвещения и Главное управление цензуры не нашли оснований для запрещения будущего издания.

В августе 1862 года в Санкт-Петербургский цензурный комитет поступило прошение от И.П. Балабина: он ходатайствовал о приобретении прав на издание и редактирование «Народного богатства», приложив свидетельство о благонадежности, подписанное тремя лицами генеральского чина и указ о его отставке (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 47). Уже через три недели (14 сентября 1862 года. – И.С.) Балабин получил разрешение о передаче прав на издание «Народного богатства».

В октябре того же года он уже ходатайствовал о позволении «ввести» в программу журнала политический отдел, обосновывая это тем, что отсутствие подобных новостей отрицательно сказывается на качестве его газеты (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 452–52об.). Министерство народного просвещения не нашло возможным удовлетворить просьбу редактора (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 59).

В июне 1864 года по инициативе Балабина название было заменено на «Народное богатство. Политическая, литературная и экономическая ежедневная газета» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 59).

Еще меньше информации сохранилось о В.Я. Швиттау – издатель-редакторе «Промышленной газеты» (1865–1867). Кроме того, что он являлся членом Императорского Вольного экономического общества, нам ничего обнаружить не удалось.

Судя по делу, хранящемуся в Российском государственном архиве,

Швиттау подал прошение об издании «Промышленной газеты» в декабре 1863 года. Ходатайство, к сожалению, в деле не сохранилось, однако есть записка от 5 января 1864 года, из которой ясно, что доктору Швиттау разрешено издавать под его же редакцией «Промышленную газету» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 110: л. 1).

Также в январе 1867 года, уже на третьем году издания газету, от Швиттау в Главное управление цензуры поступило прошение о «дозволении» ему ввести в программу издания юридический отдел. На основании правил от 20 ноября 1864 года ему позволили печатать судебные решения и известия обо всем, происходящем в суде при гласном разбирательстве дел, а также перепечатывать материалы из издаваемой Министерством юстиции «Судебного вестника»; сам же разбор и обсуждения судебных решений публиковать запрещалось из-за отсутствия отдела «Юридической хроники».

Выход изданий Трубникова, Вернадского, Киттары, Чижова, Лебедева, Балабина, Швиттау обусловлен особенностями развития России в первой половине XIX века: ростом буржуазии, развитием промышленности и торговли, изменениями в сфере торговли, а также законодательными и цензурными условиями, создавшими возможность для интенсивного развития печати после смерти Николая I. Каждый из них чувствовал насущную необходимость в изданиях делового характера в условиях меняющейся России.

2.2. Характеристика деловых газет и журналов 1857–1865 годов: особенности издания, структура, подписная цена, читательский круг

Изменения, начавшиеся в стране в середине 1850-х годов, повлекли за собой и изменения в журналистике: ускорялось ее развитие, появлялись специальные издания. Перемены в экономической жизни, повлекли за собой потребность аудитории в получении информации делового характера росла.

Экономические преобразования начинали все более активно обсуждаться в специальных рубриках различных газет и журналов общего характера таких, как «Русский вестник», «Современник» и др. Информация о банках, мануфактурах, заводах, железных дорогах все чаще и чаще привлекала вни-

мание читателей. Неудивительно, что это вызвало рост деловых периодических изданий, которые призывали к развитию железнодорожного строительства, промышленности, пересмотру таможенных тарифов, формированию банковской системы, внедрению свободного труда на производстве.

По направлению деловые газеты и журналы 50–60 годов XIX века можно отнести к умеренно-либеральным изданиям, они призывали к реформам, но никаких радикальных идей не высказывали.

Рассмотрим, каждое из одиннадцати изданий, выходивших в период с 1857 по 1865 год.

2.2.1. Газета «Журнал для акционеров»

Первой такой газетой стал «Журнал для акционеров», издававшийся по инициативе К.В. Трубникова и начавший выходить с 1 января 1857 года. Объявление о его выпуске было опубликовано в № 272 газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1856 год. Сообщалось, что с 1-го января 1857 года в Санкт-Петербурге под редакцией К.В. Трубникова начнет издаваться «Журнал для акционеров».

Среди сотрудников указывались профессора политической экономии и статистики: И.К. Бабст, Н.Хр. Бунге, А.Е. Львов, Е.И. Ламанский (секретарь Императорского Русского географического общества) и др. Также отмечалось, что корреспондентами газеты станут люди, «специально занимающиеся по предметам действий компаний: в Лондоне, Париже, Брюсселе, Берлине, Москве, Риге, Одессе, Нижнем Новгороде, Казани, Саратове, Астрахани и Харькове» (Санкт-Петербургские ведомости, 1856, № 272: 1539).

Журнал был нацелен на читателя с крепкими «капиталами в обществах: железных дорог, страховых, пароходных, а также и в разных торговых, промышленных и мануфактурных предприятиях на правах компаний на акциях» (Санкт-Петербургские ведомости, 1856, № 272: 1539. Курсив редакции.).

В газете планировалось помещать распоряжения правительства в отношении компаний; статьи о товариществах и компаниях, оценке действий обществ за все время их существования; настоящее положение их дел; объ-

явления от правлении компаний (о собраниях акционеров для дополнительных взносов за акции, для выдачи дивидендов, для представления отчетов; сообщения о потерянных акциях и проч.); уставы новых предприятий; объявления о продающихся акциях русских и иностранных компаний и о желающих их приобрести; цены на акции на бирже и всякого рода статьи о компаниях и их действиях; известия о действиях компаний в других государствах, перепечатанные из иностранных журналов и других источников (Санкт-Петербургские ведомости, 1856, № 272: 1539).

В первом номере газеты сообщалось о цели ее издания: «Редакция, следя за ходом дел всех компаний, имеет главнейшею целию заботиться всемерно об интересах акционеров, а потому и приглашает обращаться в оную со всякого рода требованиями по сему предмету, на которые ответы будут печататься в самом журнале под буквами и нумерами, указанными в письме на имя редакции. Подписчикам своим, желающим продать или купить акции русских и иностранных компаний, контора редакции сообщает безвозмездно, на какое количество известных акций есть покупщики или продавцы, и по какой цене» (Журнал для акционеров, 1857, № 1: 1).

В первом номере газеты было 3 листа (6 страниц), примечательно, что на протяжении выхода газеты ее объем колебался от 2 до 4 листов (т.е. от 4 до 8 страниц). Цензором в первый год издания стал И. Лажечников, отпечатан номер в типографии Эдуарда Веймара. Редакция газеты располагалась в Санкт-Петербурге на углу Загородного проспекта и Ивановской улицы, в доме Адариди (бывшем Семеновых).

Подписаться на газету можно было в Санкт-Петербурге в здании редакции; в газетной экспедиции Санкт-Петербургского почтамта и в книжном магазине г. Дюфура (у Полицейского моста, в доме Голландской церкви). Подписку можно было оформить и в Москве – в газетной экспедиции Московского почтамта и в книжном магазине Готье на Кузнецком мосту. Подписная цена за годовое издание составляла 4 рубля 50 копеек без доставки, с доставкой – 5 рублей 50 копеек, с пересылкой – 6 рублей.

В № 11 «Санкт-Петербургских ведомостей» от 13 января 1857 года сообщалось, что «вышел в свет и раздается №№ 1 и 2 «Журнала для акционеров»», также приводилось и содержание вышедших номеров газеты, подписная цена и места, где можно было бы оформить подписку (Санкт-Петербургские ведомости, 1857, № 11: 52).

За все время издания в газете были следующие отделы (перечислим в порядке появления): «Внутренние биржевые и торговые известия», «Объявление от редакции», «Ответы», «Иностранные биржевые и торговые известия», «Общие собрания акционеров», «Вексельный и денежный курс», «Иностранные известия», «Общее обозрение», «Губернские известия», «Высочайшее повеление», «Распоряжения правительственные», «Внутренние известия», «Биржевые известия», «Иностранные биржи», «Виды акций русских компаний», «От редакции», «Опечатки», «Акционерная хроника», «Объявление», «Разные известия», «Письмо в редакцию», «Ответ на заметки», «От министра финансов», «Хроника железных дорог», «Справочный указатель для акционеров», «Иностранное обозрение».

«Журнал для акционеров» был первым деловым изданием, начавшим выходить в период с 1857 по 1865 год; в нем публиковались сведения, необходимые для промышленников и торговцев: различные известия экономического характера, биржевые новости, курсы акций, телеграммы.

2.2.2. Журнал «Экономический указатель»

Одним из первых в указанный выше период появился и «Экономический указатель» И.В. Вернадского. Первый номер журнала вышел 5/17 января 1857 года в Санкт-Петербурге.

Объявление о журнале разослали всем подписчикам «Санкт-Петербургских ведомостей» в качестве особого приложения к № 261 от 1 декабря 1856 года, также в отделе «Прием подписки на журналы и газеты на 1857 год» сообщалась подписная цена на год с доставкой 7 рублей и без 5 рублей 50 копеек (Сурнина, 2017e: 118–119).

В объявлении сообщалось, что с января 1857 года еженедельно будет вы-

ходить повременное издание «Экономический указатель» под редакцией доктора исторических наук, политической экономии и статистики И.В. Вернадского. Среди сотрудников назывались ординарный профессор политической экономии и статистики Московского университета И.К. Бабст, начальник отдела Министерства государственных имуществ В.П. Безобразов, ординарный профессор политической экономии и статистики университета св. Владимира Н.Х. Бунге, председатель мануфактурного и коммерческого совета А.И. Бутовский, адъюнкт политической экономии в Императорской Академии наук К.С. Веселовский, член совета Министерства государственных имуществ Ю.А. Гагемейстер, магистр политической экономии Киевского университета А.Ф. Гейссман, ординарный профессор политической экономии и статистики Императорского Санкт-Петербургского университета И.Я. Горлов, экстраординарный профессор Московского университета А.Ю. Давидов, чиновник Министерства внутренних дел Г.Д. Думшин, преподаватель статистики Московского университета А.Н. Егунов, директор департамента сельского хозяйства А.П. Заблоцкий, начальник отдела хозяйственного департамента М.П. Заблоцкий, бывший агент Министерства финансов в Лондоне, ординарный академик политической экономии и статистики Императорской Академии наук П.И. Кеппен, ординарный профессор по кафедре законов государственного благоустройства и благочиния Московского университета В.Н. Лешков, член Совета финансов барон А.К. фон Мейендорф, адъюнкт-профессор финансов Московского университета Ф.Б. Мильгаузен, помощник статского секретаря Департамента государственной экономии Г.П. Небольсин, заслуженный профессор Санкт-Петербургского университета О.И. Сенковский, член Департамента государственной экономии в Государственном Совете Л.В. Тенгоборский и др. Как видим, состав сотрудников внушительный.

В этом же объявлении отмечалось, что корреспонденты «Экономического указателя» будут из Парижа, Москвы, Нижнего Новгорода, Одессы, Вильны, Могилева на Днестре.

Познание основных сил отечества, по мнению редактора журнала И.В. Вернадского, должно стать задачей каждого образованного человека современ-

ного ему общества: «Оно одно может дать ему возможность с пользой приложить свои силы к увеличению общего благосостояния и к развитию тех условий успеха, которые заключаются в природе страны и ее положении» (Сурнина, 2017e: 118). Это познание приобретается, по его мнению, «не одним простым знакомством с данными, относящимися к известной местности, а предполагает при том в значительной степени разработку и правильную оценку их; но и то, и другое возможно только при подробном изучении предмета, часто недоступном для большинства». Именно поэтому, желая по возможности облегчить и распространить данное изучение, и была разработана специальная программа «Экономического указателя». По характеру он должен был стать справочным листком, в котором можно было бы найти «главные указания, необходимые для опознания правительственных сил России и в то же время получить правильный взгляд на относительное значение и существенные черты нашего экономического быта». Для реализации этих целей в журнале планировалось помещать статьи теоретические об экономических предметах, наиболее важных в жизни народа, изложенные наиболее доступным, популярным языком. Именно теоретические статьи станут «введением к познанию сил отечества нашего» и будут занимать существенную часть издания. Также отмечалось, что «стремясь к истине, любя Великую Русь и желая общего блага, редакция в выборе статей будет руководствоваться нуждами страны и народа, внутренним достоинством представляемых трудов и соответствием их с требованиями современного общества». В объявлении звучал призыв к полемике: «Выражение мыслей, даже противных убеждениям редакции, если оно будет представлено в приличном тоне и сопровождаться серьезными доказательствами, будет принимаемо ею с благодарностью: истина всегда выигрывает от различных взглядов, высказываемых честно и добросовестно» (Сурнина, 2017e: 119).

Во второй части издания планировалось помещать статьи статистического содержания: «Так как каждый предмет наияснее представляется при сравнении его с другим однородными, то редакция полагает полезным, кроме статей, имеющих в виду непосредственно Россию, давать также места в из-

дании и статьям, рассматривающим данные других стран преимущественно европейского образования». Именно посредством такого сближения, утверждал Вернадский, «только и можно открыть истинное значение той или другой промышленной деятельности и уловить ее особенности». При этом внимание редакции обращалось на те отрасли отечественной промышленности, которые имели в себе «наиболее залогов будущего успеха».

Главной же целью журнала являлось развитие духа народной предприимчивости, содействия успеху полезных промышленных предприятий в стране и поддержки всякой благонамеренной деятельности.

В объявлении также упоминалось, что в «Экономическом указателе» буду предоставляться «от времени до времени сведения о лучших статистических и политико-экономических сочинениях как в нашем отечестве, так и за границей, с критическим разбором их, избегая по возможности всего, что носит характер личности» (Сурнина, 2017e: 119). То есть Вернадский обещал читателям отдел критики и библиографии, очень популярный в ту пору в периодических изданиях.

Он также надеялся, что журнал со временем может «сделаться органом отечественных промышленных требований и выражением русского здравого взгляда на экономические явления как внутри, так и вне государства».

Что касается объема – отдельный выпуск должен быть не менее 2 печатных листов (в итоге объем составил 24 страницы. – И.С.).

Предполагались следующие отделы:

1. Статьи теоретические, рассматривающие вопросы из области политической экономии, статистики и их истории,
2. Статьи, излагающие статистические данные, касающиеся как России, так и других стран,
3. Библиография, представляющая отчет об экономических и статистических изданиях как русских, так и иностранных.

В заключение Вернадский писал: «Представляю эту программу издания, редакция надеяться на благосклонное внимание публики и постарается

своими трудами пополнить пробелы, существующие в нашей повременной литературе, а тем принести посильную пользу как науке, так и отечеству, слава и развитие которого составляет ее заветную мечту».

В № 26 «Санкт-Петербургских ведомостей» от 31 января 1857 года вновь помещена информация, что «с 1-го января 1857 года выходит каждую субботу «Экономический указатель»», также приводилось и содержание уже вышедших первых пяти номеров журнала, подписная цена и места, где можно было бы оформить подписку. Обращалось внимание на объем издания – три печатных листа, «...что превышает обещанные нами обыкновенный размер выпусков», отмечалось обилие материалов, присланных в редакцию («редакция имеет в своем портфеле около восьмидесяти статей большею частью очень объемистых»), что, как и число подписчиков, по мнению Вернадского, «показывает живой интерес в публике к предмету» (Санкт-Петербургские ведомости, 1857, № 26: 124).

Как уже отмечалось выше, задачей любого повременного издания Вернадский считал «возбуждение любви к знанию и руководство к его приобретению» (Экономический указатель, 1857, № 11: 242). «Экономический указатель» был защитником частной собственности, народного труда и практической науки.

Направление журнала отражала его программа, неоднократно повторяемая Вернадским в объявлениях об издании на будущий год: «развитие вещественных и духовных сил великого отечества нашего – России посредством верно-направляемого, самостоятельного труда и специального, но в то же время просвещенного образованием знания, этого основания истинной нравственности» (Экономический указатель, 1857, № 45: 1049).

Содержание «Экономического указателя» из года в год менялось: отделы добавлялись и убирались. Вероятно, Вернадский постоянно думал, как привлечь внимание читателя. Так, с № 5 он ввел отдел «Указатель». Редакция объявила, что в нем должны помещаться указания на статьи политико-экономического и статистического содержания, опубликованные в других периодических изданиях и, по мнению редакции, заслуживающие особого

внимания. Первым таким материалом стали «Несколько слов о дороговизне дров в Санкт-Петербурге» из «Газеты лесоводства и охоты». Отмечался «...верный взгляд политико-экономический» данной статьи (Экономический указатель, 1857, № 5: 120).

С № 7 в журнале также появился отдел «Указатель статей», который, по сути, представлял собой библиографию первых номеров: назывались статьи и указывались их достоинства. В этом номере, например, приводилось 10 материалов. Примечательно, что внимание редакции обращали на себя статьи, напечатанные не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и в провинции (приводятся ссылки на «Владимирские губернские ведомости», «Самарские губернские ведомости», «Смоленские губернские ведомости», «Казанские губернские ведомости», «Тобольские губернские ведомости» и др.).

Программа журнала также корректировалась ежегодно. В № 37 за 1857 год, когда Вернадский начал анонсировать подписку на будущий год, редакцией объявлялось о расширении программы: кроме политико-экономических и статистических статей «Экономический указатель» получил цензурное разрешение помещать «статьи и заметки, относящиеся к вспомогательным наукам политической экономии и статистики», чем надеялся быть более полезным публике. «Она (редакция – И.С.) делает издание свое органом не одной политической экономии и статистики, но и вводит в круг его кроме *законов благоустройства и благочиния или полицейской науки, и финансового права или законов финансового управления...: сельское хозяйство с различными его отраслями (полеводством, садоводством и т.п.); домоводство и хозяйственное управление имений и промышленных заведений; технологию, техническую химию и механику; науку о торговле и бухгалтерию; лесоводство; горное искусство; естественные прикладные науки (геология, физика и т.п.); также правила охоты, рыбной ловли и т.п.*» (Экономический указатель, 1857, № 37: 853–854. Курсив редакции.). Ясно, что журнал охватывал все стороны народного хозяйства. Нужно отметить, что материалы его были живыми и не столь объемными.

В № 43 «Экономического указателя» помещено объявление о выходе с 1858 года приложения к журналу под названием «Экономист», отмечалось, что никаких изменений в характере основного издания не последует, что решение вызвано желанием публиковать более содержательные статьи и баловать ими читателей. В № 3 за 1858 год «Экономиста» отмечалось, что он будет выходить шестью книжками в год и состоять из статей, «не могущих по значительному объему и характеру войти в текст самого “Указателя”» (Экономист, 1858, № 3: б/с).

Также сообщалось, что с будущего года журнал разделится на следующие отделы: «Исследования», «Критика и библиография», «Смесь» (Экономический указатель, 1857, № 43: 998). Однако этого не произошло, и четких отделов в «Экономическом указателе» не было.

Программа на 1859 год также претерпела некоторые изменения (Экономический указатель, 1858, № 89: 856): объявлялось о введении специального отдела, где помещались бы политические обзоры, то есть отдела «которого нам недоставало для полноты суждения о народно-хозяйственных явлениях» и «которого не существовало до сих пор <...> – извещение о разных предметах запроса и сбыта в области промышленности и торговли, и о воспитанниках промышленных заведений, предлагающих услуги и т <ому> под<обное>». Действительно на протяжении всего 1859 года практически в каждом номере (в 48 из 52 выпусков) присутствовал отдел «Политический указатель», представляющий собой регулярные обзоры внутрироссийской и международной жизни.

Программа на 1860 год также подверглась корректировке: вводился новый отдел, где помещались сведения о «компанейских промышленных предприятиях»; планировалось больше уделять внимания внутренним новостям; в «Экономисте» расширялась библиография, а в его отделе «Смесь» начинали публиковаться все уставы, положения и отчеты; высвободившийся при этом объем планировалось отдать под политико-экономические статьи (Экономический указатель, 1859, № 144).

В программе на 1861 год отмечено, что никаких особенных изменений не планировалось, лишь менялась периодичность выхода журнала – два раза в неделю. Кроме того, усиливались хозяйственный и библиографический отделы, а также местные корреспонденции (Экономический указатель, 1860, № 201: б/с). Уже с первого выпуска за 1861 год отдел «Слухи, вести, корреспонденции» занимал около шести страниц, то есть практически $\frac{1}{4}$ от всего объема номера (Экономический указатель, 1861, № 209: 4–9). Отдел имел чисто информационный характер. Новостей в нем сообщалось много, среди них, например: «В Московском университете должность ученого аптекаря при медицинском факультете упразднена, и взамен ее учреждается особая кафедра медицинской химии, фармации и фармакогнозии»; в письме корреспондента из Москвы С.Я. от 20 декабря 1860 года говорилось о 50-летнем юбилее Московской практической академии; читатели извещались об открытии в Житомире золотых приисков (Экономический указатель, 1861, № 209: 4–9).

В августе 1861 года Вернадский ввел несколько изменений: «Экономический указатель» «переходит на второй» план, а «Экономист» – «на первый» (Экономический указатель, 1861, № 275: 582), то есть основной журнал и приложение менялись местами. Анонсировалось также, что «Экономист» будет выходить ежемесячно, объемом от 7 до 10 листов и включать в себя статьи обстоятельные и подробные, «Экономический указатель» – 2 раза в неделю и характеризовать текущие экономические сведения. И, действительно, уже с № 272 за 1861 год объем журнала сократился до 4 страниц. В редких случаях журнал выходил с чуть большим объемом.

Необходимо отметить, что в «Экономическом указателе» Вернадский помещал теоретические статьи малого объема, занимавшие не более трех страниц, переводы из западных изданий, экономические, финансовые, статистические, промышленные обзоры, сведения о полезных ископаемых, данные о народонаселении (см., например, № 26 за 1857 год, где представлены данные по населению в Орловской епархии за 1856 год или же «Извлечения из высочайше утвержденного устава о производстве десятой народной

переписи» №№ 30–31 за 1857 год. – И.С.) – всё, что необходимо ученому-теоретику и практику-предпринимателю в эпоху реформ, развития промышленности и торговли. Например, в № 26 за 1857 год представлены данные по населению в Орловской епархии за 1856 год или «Извлечения из высочайше утвержденного устава о производстве десятой народной переписи», опубликованные в №№ 30–31 журнала за 1857 год. В «Экономисте» предполагалось объемные статьи в несколько десятков страниц по тем же темам.

Что касается отделов «Экономического указателя», то на протяжении всего периода издания журнала они не отличались регулярностью. Периодически появлялись следующие отделы:

1. 1857 год («Корреспонденция», «Библиография» (в первом номере назывался «Библиографические известия»), «От редакции», «Ответы редакции», «Указатель» (затем переименован в «Указатель статей»), «Статистическое обозрение» (впоследствии – «Обозрение статистическое»), «Разные заметки», «Торговый указатель», «Биржевый указатель», «Политико-экономическое обозрение», «Финансовое обозрение» (далее – «Обозрение финансовое»), «Сельскохозяйственное обозрение» (с № 56 за 1858 год отдел расширился, вел его агроном Ил. Чернопятов), «Объявление», «Промышленное обозрение» (включающее в себя мануфактурную и сельскохозяйственную деятельность), «Письмо редактору», «Обозрение средств сообщения» (также – «Обозрение средств сношений»), «Географическое обозрение», «Ответы конторы» и некоторые другие),

2. 1858 год («Экономические заметки», «Свежая новость», «Письма из-за границы», «Письмо в редакцию», «Камеральное обозрение» (камералистика – одна из форм простого счетоводства. – И.С.), «В редакцию “Экономического указателя”», «Телеграммы», «Обозрение новых политико-экономических сочинений», «Типографские заметки», «Высочайшие рескрипты», «Новые современные вопросы», «Фельетон», «Коммерческий листок о торговом мореходстве», «Одесские новости», «Слухи», «Слухи и вести», «Политический указатель», «Статистический указатель», «Указатель вестей и

слухов», «Биржевый и промышленный указатель» (с № 97 – «Промышленный и биржевый указатель»), «Библиографический указатель», «Прейскурант» и некоторые другие),

3. 1859 год («Указания по сельскому хозяйству», «Указатель работ», «Новые услуги», «Русская хроника», «Вопросы редакции», «Открытые вопросы редакции», «Акционерный указатель», «Акционерные общества», «Литературный фонд», «Ученые общества» и некоторые другие),

4. 1860 («Промышленные общества», «Экономические вопросы на Западе», «Финансовые идеи на Западе», «Вопрос времени», «Образование», «Администрация», «Финансы», «Экономический календарь», «Летопись воскресных школ», «Разные известия», «Иностранные общества», «Слухи и корреспонденции», «Обозрение политических дел», «Обозрение политическое» и др.),

5. 1861 год («Современная заметка», «Обозрение восточное», «Иностранные известия», «Торгово-акционерный указатель», «Хроника промышленности Шуйского уезда», «Сельскохозяйственные заметки», «Политико-экономические вести» и некоторые другие).

Такое обилие отделов демонстрирует желание Вернадского служить интересам читателей своего журнала и давать полную информацию о народном хозяйстве.

Как было обещано в объявлении об издании журнала на 1859 год, уже с конца 1858 года отделы в нем были более организованы, кроме того в содержание каждого номера добавились краткие сведения о том или ином материале, что значительно упрощало задачу читателей при поиске определенной информации (в конце каждого номера публиковалось его содержание, только с № 88 за 1858 год оно было перенесено в начало, что было гораздо удобнее для читателей журнала. – И.С.). Например, в первом выпуске за 1859 год (он же № 105 от начала издания) отдел «Политический указатель» содержал информацию о Японии, Бельгии, Франции, Испании, Сицилии, Ионических островах, Сербии, Валахии и Молдавии; «Статистический указатель» сообщал о чае, тканях, газетах и многом другом (Экономический указатель, 1859, № 105: 1).

На титульном листе журнала располагалось объявление о подписке. В 1857 году она соответствовала заявленной в вышеупомянутом объявлении. За год, то есть за 52 выпуска (не менее 150 печатных листов), она составляла 5 руб. 50 коп., с пересылкой и доставкой на дом – 7 руб. За полгода, с 1 января до 1 июля, то есть за 26 выпусков, – 3 руб., с пересылкой и доставкой на дом – 4 руб. 50 коп.

Подписка принималась в Санкт-Петербурге, в конторе «Экономического указателя» – на Невском проспекте, в книжном магазине Давыдова; в почтамте, у книгопродавца Л.А. Ключезеля; а также в Москве, в университетской книжной лавке Н.И. Свешникова, и других.

Статьи и корреспонденции Вернадский просил отправлять на имя редактора журнала по адресу: Его высочайшему Ивану Васильевичу Вернадскому, в Санкт-Петербург, на Моховой улице, в дом А.К. Есаковой.

В № 3 за 1857 год объявлялось, что для удобства соотечественников, находящихся за границей, подписаться возможно и в Париже у книгопродавца Гильомена (Guillaumin), ул. Риволи, дом № 14 (вскоре адрес изменился: ул. Ришелье, № 14), в 1859 году подписка оформлялась в конторе русского агентства «Le Nord» на бульваре Магдалины (Boulevard de la Madaleine), дом № 5.

В том же году издатель известил читателей, что подписку можно оформить и в Берлине, а также во всех германских почтамтах: пояснялось, что там журнал известен под названием *Oekonomischer Moniteur* (Экономический указатель, 1859, № 117: 284). Подписная цена за рубежом составляла 10 рублей серебром.

С 1858 года подписаться можно было в Москве – в конторе Н.М. Щепкина и К°, а с 1859 – и в Таганроге, в магазине К.Д. Данилова и К°.

С 1858 года, когда стал выходить «Экономист» в качестве приложения к журналу, стоимость немного изменилась: с приложением без доставки составила 8 рублей серебром, с доставкой – 10. Тем, кто не желал получать приложение, подписная цена на «Экономический указатель» осталась прежней.

На 1859 год подписная цена с «Экономистом» и с доставкой сохраня-

лась, как и предыдущем году, без доставки – 8 рублей серебром 50 копеек; без приложения и без доставки – 6 рублей серебром 50 копеек, с доставкой – 8 рублей серебром.

В 1860 году полный комплект с приложением и доставкой стоил так же, а без приложения цена на журнал понизилась: без доставки составляла – 5 рублей 50 копеек серебром, с доставкой – 7 рублей серебром.

В 1861 году цена составила за два издания без доставки – 8 рублей серебром, только «Экономический указатель» – 6 рублей, с доставкой на два рубля больше.

«Экономический указатель» представлял собой научно-популярное издание: в нем публиковались и теоретические статьи о развитии экономической мысли, и различные внутренние и зарубежные новости экономического и общего характера.

2.2.3. Газета «Посредник промышленности и торговли»

Первый номер измененного «Посредника» вышел 27 февраля 1857 года, как упоминалось выше, еще без одобрения цензурных ведомств. В нем содержалась телеграмма из Лондона, датированная 26 февраля. Газета сразу же стала популярной. Уже через несколько месяцев, с мая того же года, она начала выходить пять раз в неделю, в утренней и вечерней редакции, всегда вовремя публикуя депеши с лондонской биржи. Как справедливо отметила исследователь Л.А. Ключковская, «так в русской прессе, в ответ на запрос аудитории, появилось первое вечернее издание газеты» (Ключковская, 2008, URL).

Какого-либо отдельного объявления с подробной программой обновленного «Посредника» опубликовано не было, Усов-сын не планировал его публиковать (об этом речь шла выше, см. с. 62 данной работы. – И.С.). Но в № 1 «Посредника» за 1857 год читатели извещались, что назначение газеты – способствовать быстрому сообщению общепользных сведений: «При нынешнем способе телеграфических сообщений, как сельскому хозяину, так фабриканту и торговому лицу, полезнее всего получать необходимые для них сведения по телеграфу, как предупреждающие все прочие несколькими дня-

ми» (Посредник, 1857, № 1: 4). Указывалось, что Англия – страна, главная по сбыту наших товаров; именно от лондонских цен зависели продажа и покупка сельскохозяйственных и других продуктов в портах России, поэтому газета будет «употреблять все старание для удовлетворения» интереса читателей о ценах и биржевых делах Англии. В программе оставались прежними отделы: «Правительственные постановления, относящиеся к промышленности и хозяйству», «Промышленность сельская, фабричная, торговая и судоходная или перевозная», «Городское и сельское хозяйство», «Новые открытия и изобретения», «Науки», «Известия о книгах, машинах, орудиях и привилегиях». Периодичность выхода газеты – еженедельно. Подписная цена заявлялась 10 руб. сер., с пересылкой во все города – 16. Для оформления подписки необходимо было обратиться в контору редакции газеты «Северная пчела» в Санкт-Петербурге, на Мойке, в дом Греча.

В № 35 «Московских ведомостей» от 21 февраля 1857 года объявление также появилось на странице 162. В нем так же говорилось о назначении газеты, подписной цене, нахождении редакции, при этом отмечалось, что издание сохраняет свою прежнюю программу с добавлением телеграфических депеш.

Со временем цена «Посредника» выросла в 10 раз: с 10 рублей за годовую подписку до 100. Несмотря на это, «все подписчики охотно приплатили до новой цены, которая считалась за год с 18-го мая», – вспоминал П. Усов (Усов, 2009: 83). Несмотря на такую высокую цену, читатели были довольны «Посредником», ведь он имел явные преимущества перед другими экономическими изданиями той поры: рассылали его в почтовых штемпельных конвертах, благодаря этому он не терялся на почте, и подписчики даже в других городах своевременно получали верные торговые сведения. Кроме того, с 20 мая 1857 года в газете стали публиковаться отчеты об оборотах товаров на петербургской бирже. П. Усов писал позднее, что «такие ежедневные сведения, отличавшиеся свежестью данных, привлекали также подписчиков не только из провинции, но и в самом Петербурге, потому что в “Посреднике” помещались не одни цены, но и сопровождающие торговые обороты обстоятельства» (Усов, 2009: 83).

В этом плане конкурентов у газеты не было: свежайшие сводки с бирж не сообщало ни одно издание, и ни одна газета в ту пору еще не выходила два раза в день. Даже «Коммерческая газета», издававшаяся Министерством финансов, не могла соперничать с «Посредником».

Важным сотрудником газеты был П.Дж. Рейтер (Ключковская, 2008, URL). Он дорого стоил редакции, поэтому уже во второй половине 1857 года П. Усов ввел дифференцированную плату за издание: желающие получать английские, голландские и германские депеши должны были заплатить 240 рублей в год, для тех же, кто довольствовался только английскими, стоимость осталась прежней – 100 руб., кроме того, иногородние подписчики платили и за пересылку газеты в штемпельных конвертах по 6 рублей в год (Усов, 2009: 89).

Но верных подписчиков такие обстоятельства не испугали. Кроме того, их число стало увеличиваться, и Усов умножил количество телеграмм, «присоединив к прежним депеши из Парижа, Берлина, Марсея, Дунди, Нью-Орлеана (в то время главного рынка по хлопку для России) и проч.» (Усов, 2009: 89). Достоверность сведений заставляла коммерсантов платить за ценную информацию, число подписчиков возрастало. Однако ошеломляющим его назвать никак нельзя. К 1861 году у «Посредника» было всего 180 подписчиков, в отличие от «Вестника промышленности» и «Экономического указателя», на которые подписывались более 1000 человек. Но читало его гораздо больше. Усов вспоминал спустя годы: «Номер “Посредника”, прочитанный в Петербурге его подписчиком, пересылался в подлиннике другому купцу в Москву, а тот отправлял его далее» (Усов, 2009: 94).

Чтобы сделать газету доступнее, П. Усов в 1861 году снизил стоимость подписки, и даже стал рассылать номера «Посредника» читателям «Северной пчелы» бесплатно. Это был оправданный шаг: с 1861 года начали выходить «Биржевые ведомости» Трубникова, которые обходились подписчикам в 10 раз дешевле, чем «Посредник», и стоили – 18 рублей в год с пересылкой.

Также необходимо отметить, что на базе редакции «Посредника»

сформировалось телеграфное агентство, первое в России, по свидетельству Усова. Хотя это оспаривал Трубников, который о создании телеграфного бюро заявил в прессе в конце 1860 года (Современник, 1860, № 12: б/с).

Структуру издания Усов реформировал практически ежегодно: с мая 1858 года он вновь стал выпускать один номер «Посредника» вместо двух, но публиковал в нем сразу все получаемые депеши; в 1859 году увеличил объем издания.

К 1861 году в «Посреднике» оформились четыре постоянных отдела:

1. Телеграфические депеши: по подсчетам исследовательницы Л.А. Ключковской, в газете было опубликовано телеграфных сообщений из 69 точек мира, в том числе из Китая, Кубы, Капштадта, т.е. Кейптауна (мыс Доброй Надежды), с островов Корфу, Ява, Цейлон и др. мест (Ключковская, 2008, URL),

2. Заграничные корреспонденции (статистические сводки, сравнительные ведомости, таблицы, отражавшие положение дел по основным видам вывозных и привозных товаров, по поставкам в различные страны мира, по деятельности торговых фирм и структур, связанных с торговлей),

3. Внутренние корреспонденции: статистические сводки о состоянии торговых дел в России, сравнительные ведомости и таблицы, в которых приводилась информация вывоза–ввоза разных товаров и другая полезная информация. Печатались и цены на товары в различных губерниях: Орловской, Воронежской, Саратовской и др. (Ключковская, 2008, URL),

4. Санкт-Петербургские биржевые известия.

Иногда номер открывали официальные сведения от Государственного банка России, управляющим которого стал в 1860 году барон А.Л. Штиглиц.

Газету «Посредник» П. Усова Л.А. Ключковская классифицирует как информационный коммерческий бюллетень, выпускавшийся налаженной службой работы с новостями. С ней нельзя не согласиться – это был настоящий кладезь сведений о стоимости, ввозе/вывозе товаров.

С основной целью – быстро распространять важную коммерческую информацию (стоимость отечественных товаров, количество ввоза/вывоза

продукции) при помощи телеграфной связи – «Посредник» успешно справился. Успех его выхода обусловлен не ценой, а достоверностью информации и скоростью ее доставки читателям.

2.2.4. Газета «Промышленный листок»

С 1-го января 1858 года в Москве начала выходить газета «Промышленный листок», редактируемая М.Я. Киттары (Сурнина, 2017в, 2018в). Объявление с подробной программой издания появилось в № 142 «Московских ведомостей» от 26-го ноября 1857 года. В нем отмечалось, что «русская промышленность пробудилась», что за последнее время увеличился рост обществ и компаний для различных промышленных предприятий, что полным ходом идет строительство мануфактурных заведений. И вследствие этого возникли заботы об усовершенствовании промышленности, о поземельной собственности и о капитале. Указывалось, что поступали жалобы со стороны промышленников и торговцев на недостаток различных знаний, своевременных и верных известий. И этот недостаток, «то обретающий на застой, то входящий в ошибки» (Московские ведомости, 1857, № 142: 634), и намерена ликвидировать новая газета, выходящая под редакцией профессора Московского университета М.Я. Киттары. «Время проходит; мы чувствуем, что начинаем новую промышленную жизнь и мы хотим жизни полной, могучей, для пользы общей и личной каждого», – приводил он строки одного из писем фабрикантов и заводчиков, адресованных ему (Промышленный листок, 1858, № 2: 7).

Цель «Промышленного листка» – «постоянно знакомить публику с ходом и состоянием различных отраслей промышленности и торговли, как отечественной, так и иностранной; своевременно сообщать все новое и интересное в промышленном мире, наконец, облегчить взаимные сношения лиц, посвятивших себя промышленности» (Промышленный листок, 1858, № 2: 7).

Газета должна была включать следующие отделы:

1. Меры правительства и административные распоряжения (то есть общие и частные сообщения, касающиеся всех отраслей промышленности и торговли),

2. Известия отечественные (то есть вести промышленные: о сельском хозяйстве, заводах и фабриках, о частных открытых улучшениях, изобретениях с критической оценкой и с приложением чертежей и рисунков и прочее; новости торговли: о ценности товаров и сырых произведений, о движении ярмарок; о судоходстве, железных дорогах, о спросе, ввозе и вывозе, ценности акций, сравнительном курсе и пр.),

3. Известия иностранные (содержание то же, что и в предыдущем отделе),

4. Корреспонденции и извещения (краткие вопросы и ответы по промышленности и торговле, иностранным домам; известия о различных предметах запроса и сбыта в области той же промышленности и торговли; о воспитанниках практических промышленно-учебных заведений, предлагающих услуги, и пр.),

5. Прибавление к «Промышленному листку» (письма, беседы, рассказы и другие популярные статьи по различным вопросам промышленности и торговли).

Выход газеты планировался в Москве с 1-го января 1858 года с периодичностью два раза в неделю. Цена, по сравнению с другими подобными изданиями, например, с «Экономическим указателем» И.В. Вернадского, достаточно высокая – 15 рублей без пересылки, с пересылкой и доставкой – 18, против 7 рублей «Экономического указателя». Также для сравнения: 24 книжки «Русского вестника» обходились читателям с доставкой в 16 рублей 50 копеек (например, см. объявление об издании «Русского вестника» в 1857 г. в № 229 газеты «Санкт-Петербургские ведомости» за 1856. – И.С.), столько же стоили для подписчиков и 12 толстых книжек «Современника» с гравированными на меди и раскрашенными в Париже картинками мод (Санкт-Петербургские ведомости, 1856, № 131: 1288). Киттары объяснял такую высокую цену тем, что «всё вздоржало <...> типографические расходы, предстоящие “Промышленному листку”, конечно, не велики, но добросовестное исполнение программы требует постоянных и верных корреспондентов и агентов, как внутри России, так и за границей, требует даровитых сотрудников, требует слишком много умственного честного труда, который грешно

было бы ценить дешево и который составит главный расход редакции. Прибавьте к этому дороговизну телеграфических депеш, и не трудно будет согласиться, что назначенная цена весьма дешева» (Московские ведомости, 1857, № 142: 634–635).

Кроме все прочего Киттары не сомневался, что «брался за дело во имя общей пользы»: «...я принял предложенный мне <...> некоторыми благомыслящими хозяевами, фабрикантами и заводчиками, необходимый первоначальный капитал и далек от мысли соединить дело общее с личным» (Московские ведомости, 1857, № 142: 635). Так же он обещал подписчикам в конце 1858 года представить подробный отчет о приходе и расходе денежных средств, остаток же их планировал употребить на несколько полезных проектов, причем их выбор оставлял за читателями газеты. Но если к тому времени, «для блага русской промышленности возникнет Общество поощрения мануфактур и торговли, я сочту моим долгом сдать этот остаток в его распоряжение, а равно и передать обществу мое редакторское право» (Московские ведомости, 1857, № 142: 635).

Особое внимание в объявлении также уделялось подписчикам: «1. <...> каждый из них имеет право адресоваться со всеми своими нуждами, справками, вопросами и пр. в границах промышленной деятельности. Контора редакции исполнит их аккуратно и честно без всякого вознаграждения за труд. 2. Контора редакции принимает от подписчиков все их собственные извещения о предметах запроса и сбыта, в области промышленности и торговли, публикует их без всякой особой за то платы» (Московские ведомости, 1857, № 142: 635). Обращалось внимание, что «подобные требования не от подписчиков не примутся или останутся без исполнения».

Сразу необходимо заметить, что к подписчикам газеты Киттары всегда был внимателен. На просьбу иногородних читателей о присылке сведений, сообщаемых газетой, отдельно по почте (частной корреспонденцией), так как важные известия запаздывают на пять и более дней, редакция ответила: такие письма будут отправляться экспресс-почтой, одно письмо будет стоить 25

копеек. Подобным правом могли пользоваться исключительно подписчики «Промышленного листка» (Промышленный листок, 1858, № 104: 416).

Подписка на издание принималась в нескольких местах Москвы и Санкт-Петербурга, а также в Казани и в Одессе. Контора газеты располагалась по адресу: Москва, у Пречистенских ворот в доме Милякова. Также обращалось внимание, что редакция является для подписчиков и «справочным местом» и открыта для них с 8 утра до 8 вечера, не исключая и праздничные дни.

В подзаголовке первого номера «Промышленного листка» отмечалось, что это газета промышленности и торговли. Указывалась периодичность: два раза в неделю (по средам и субботам в 11 часов утра). Цензором каждого номера в 1858 году и первых номеров за 1859 год являлся Н.П. Гиляров-Платонов, с № 9 за 1859 год им стал А.Н. Драшусов, а с № 13 – Д.А. Наумов. В 1858 году печаталась газета в типографии М.Н. Каткова и К°, в 1859 году – в университетской типографии. Слева от названия периодического органа сообщалась подписная цена.

«Промышленный листок» весьма небольшой по объему – состоял всего лишь из двух листов (четырёх страниц) форматом А2. На первой странице публиковалась передовая статья (например, в первых номерах «Промышленного листка» – «Краткий обзор мер и распоряжений правительства за 1857 г. по сельскому хозяйству»), в подвале первой полосы помещался отдел «Прибавление».

«Промышленный листок» стал первым московским изданием делового характера в период с 1857 по 1865 год, он был полезен читателю, сообщал важные экономические новости.

2.2.5. Журнал «Экономист»

В разделе 2.2.2 речь об «Экономисте» уже частично шла. Первый его номер вышел в свет в марте 1858 года (цензурное разрешение было получено 4 марта 1858 года. – И.С.). В № 43 «Экономического указателя» за 1857 год объявлялось о «слитии» с «Экономическим указателем» другой, разрешенной к изданию хозяйственно-статистической газеты «Экономист», долженствующей состоять под редакцией нашего сотрудника А.Н. Егунова, передавав-

шего полученное им право на газету И.В. Вернадскому (Экономический указатель, 1857, № 43: 997). Отмечалось также, что редакция не намерена вести эти два издания отдельно и соединяет их навсегда в одно предприятие. «Экономист» стал приложением к «Экономическому указателю» и должен был восполнить то, что не могло помещаться в основном журнале, не рассчитанном на статьи большого объема.

Полное название журнала: «Экономист, приложения к “Экономическому указателю”». Издание, посвященное политической экономии, статистике и вспомогательным наукам под редакцию И.В. Вернадского, ординарного профессора политической экономии и статистики в Главном педагогическом институте». Объем заявлялся ненормированный: за год от 50 до 75 печатных листов.

В программе «Экономиста» заявлялись отделы: «Исследования», «Критика и библиография», «Смесь». В первом – Вернадский планировал помещать статьи теоретического содержания, касающиеся политической экономии и статистики и ближайших к ним наук. Кроме того он хотел сосредоточить внимание на отраслях отечественной промышленности и их значении в жизни народа. Сообщалось, что в отделе будут разоблачаться ошибочные мнения, получившие свое распространение в последнее время, т.е. отстаивание принципов свободной торговли и понижения таможенного тарифа.

Во втором – предполагалось рассматривать отечественные и иностранные издания по политической экономии и статистике. Указывалось, что критика хозяйственно-статистических сочинений развита в России весьма слабо, и редакция намеревалась ликвидировать эту брешь.

Третий отдел, по мнению Вернадского, должен содержать мелкие статьи хозяйственно-статистического содержания: известия о разных отраслях промышленности; известия, имеющие целью ознакомить не только с техническими приемами, сколько с современным их распространением и влиянием на материальный и нравственный быт народа; важнейшие меры правительства по части народного хозяйства; указание таких новых отраслей труда, которых развитие обещает особенные вы-

годы той или другой местности нашего отечества; биографии замечательнейших экономистов и статистиков; корреспонденции читателей газеты; наконец, разные, не вполне обработанные, но подготовленные к обработке материалы по части отечественной статистики (Экономический указатель, 1857, № 43: 1001–1002).

Примечательно, что «Экономист» могли получить только при годовой подписке на «Экономический указатель» и стоило приложение 2 рубля 50 копеек серебром без доставки и пересылки, с пересылкой – 3 рубля серебром. Тех подписчиков, которые не хотели приобретать новое приложение, редакция к этому не обязывала. Однако Вернадский проявил немного хитрости: получить «Экономист» без подписки на «Экономический указатель» было невозможно. То есть самостоятельным изданием «Экономист» не являлся, и распространялся лишь в комплекте с основным регулярным журналом «Экономическим указателем». В начале и в конце «Экономиста» непременно указывалось, что журнал – приложение к «Экономическому указателю», так же отмечалось, что «Экономист» будет выходить шестью книжками в год и состоять из статей, «не могущих по значительному объему и характеру войти в текст самого “Указателя”» (Экономист, 1858, № 3: б/с).

Действительно, как показывает первая книжка «Экономиста», материалы в нем публиковались более объемные, чем в «Экономическом указателе». При этом состоял первый номер из двух отделов: «Исследования и материалы» и «Библиография и смесь».

С третьей книги за 1858 год каждая статья имела отдельную нумерацию, начиная с первой страницы. Возможно, это делалось для удобства читателей, чтобы они могли иметь отдельную подборку из заинтересовавших их статей с верной нумерацией. Впоследствии в каждом отделе введена своя сквозная нумерация страниц.

На титульном листе стояло указание на том и номер книжки. Очевидно, что том обозначал год издания (например, том I – первый год выпуска, том II – второй и т.д.), номер книжки – номер выпуска за тот или иной год.

В 1858 году вышло три книжки «Экономиста», в 1859 – пять, в 1860 –

всего две, в 1861 – четыре, в 1862 году Вернадский выпустил 12 (!) томов журнала, за 1863 и 1864 вышло четыре номера. В 1865 году журнал прекратился, в свете появился всего один номер, представляющий собой сочинение Вернадского «О мене и торговле».

С 1862 года «Экономист» стал самостоятельным журналом и представлял собой толстую книжку по подобию «Вестника промышленности» Чиждва, выходившего в Москве. Однако в отличие от последнего в нем публиковались преимущественно теоретические статьи.

2.2.6. Журнал «Вестник промышленности»

Первый номер «Вестника промышленности» под редакцией Ф.В. Чиждва вышел в июле 1858 года. Объявление об издании журнала появилось в «Московских ведомостях» 19 июня 1858 года (Московские ведомости, 1858, № 73: б/с). В нем Чиждв указал на своевременность его выхода: «В настоящее время промышленность, принимая ее во всей ее полноте и многосторонности более, нежели когда-либо, составляет одно из главных средоточений общественной жизни. Промышленность тесно соединяется с торговлей, и это соединение так между ними упрочивается, что относительное состояние первой везде, само собою, без всякого внешнего влияния указывает на необходимость господства в стране той или другой системы торговли» (Московские ведомости, 1858, № 73: б/с). Исходя из этого, Чиждв сделал вывод: «...следить за промышленностью и торговлей значит следить как за внутренним содержанием, так и за главным явлением всей современной нам истории и фактически указывать пути, какими в разных местах современная нам общественность ищет достигнуть благосостояния» (Московские ведомости, 1858, № 73: б/с).

В объявлении о журнале Чиждв сообщал, что «Вестник промышленности» предназначался для людей торговых и промышленных, для фабрикантов и купцов.

В нем же указывались и сотрудники ближайших номеров. Это были фабриканты, торговые и промышленные люди, в чьей компетенции в вопросах промышленности и торговли редактор не сомневался. Основными авторами статей журнала Чиждв заявил И. Горна, одного из редакторов французской га-

зеты *Journal de' Debates* во Франции, графа Адама Гуровского, одного из редакторов нью-йоркской газеты *New York Tribune*, доктора В.Ф. Клуна, профессора Коммерческой австрийской академии, Г. де Молилари, редактора бельгийских политэкономических журналов *L'Economiste Belge* и *Journal des Economistes*, доктора Фрааса, управляющего сельскохозяйственным центральным обществом в Южной Германии, и М. Мануччи, директора туринского промышленного журнала *Giornale delle Arti e dello Industrie*. Чижов основательно подходил к подбору сотрудников и непосредственно договаривался с иностранными корреспондентами, выплачивал им гонорары и таким образом получал от них материалы, присылаемые ими непосредственно в редакцию.

Очевидно, что авторами «Вестника промышленности» становились деятели, имеющие непосредственное отношение к политэкономии, ведущие экономисты того времени, редакторы экономических газет и журналов Европы. Чижову удалось создать довольно широкую сеть корреспондентов за рубежом.

Подписаться на журнал можно было в Москве в редакции, расположенной в Газетном переулке, в Петербурге в конторе на Невском проспекте и в ряде книжных магазинов (И.М. Щепкина, И.В. Базунова), адреса которых указывались в объявлении. Периодичность журнала – один раз в месяц, объем – 20 печатных листов. Что касается подписной цены, она составила 7 рублей серебром, с пересылкой и доставкой – 8 рублей серебром.

Тираж «Вестника промышленности» – 1200 экземпляров, судя по материалам по приходу и расходу денежных средств, хранящимся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 76, ед. хр. 5: л. 13–16).

Перед журналом Чижов ставил две задачи: отражать современные явления промышленности и ход и движение «той науки, которая извлекает свои данные из явлений полезно трудовой жизни» (*Московские ведомости*, 1858, № 73: б/с). Иными словами, основной целью «Вестника промышленности» было отображение всемерного развития промышленности по всем отраслям.

Первый номер журнала показал его солидность и основательность. Это

была толстая книжка, до 20 печатных листов, аналогичная по своему объему «Современнику» Н.А. Некрасова, «Отечественным запискам» А.А. Краевского. Первый номер демонстрировал: журнал четко следовал направлению, заданному в объявлении и не раз подчеркивавшемуся Чижевым в его переписке и дневниках, – показать «развитие промышленности русской», а также «постоянно следить за развитием ее и вне пределов России» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 4129: л. 3). «Вестник промышленности» стал единственным в своем роде регулярный ежемесячным журналом такого объема. «Экономист» Вернадского по содержанию сравниться с ним не мог.

В журнале имелись следующие отделы: «Обозрение промышленности и торговли», «Современная промышленность», «Науки», «Биографии», «Критика и библиография», «Смесь», «Часть справочная».

За четырехлетний выход журнал практически не изменил своей структуры: постоянными оставались пять отделов из семи. С 1859 года в журнале исчез отдел IV «Биография»: за последние три года издания он имелся лишь в № 11 за 1859 год. В 1859–1860 годах стал нерегулярным отдел V «Критика и библиография», а с № 3 за 1861 год и до конца издания журнала он отсутствовал.

Нерегулярно в 1859–1860 годах велся и отдел «Часть справочная»: в 1859 году он отсутствовал в № 1, в 1860 году – в №№ 4, 5. Необходимо отметить, что в 1860 году вне отдела публиковались публичные лекции по политической экономии И.К. Бабста и публичный курс товароведения М.Я. Киттары. С № 7 за 1861 год особым приложением печатался материал Фомы Эллисона «Хлопчатая бумага и хлопчатобумажная промышленность».

Передовые статьи в журнале подписаны не были. Мы предполагаем, что их автором являлся Чижов. Точных документальных подтверждений того, что передовицы принадлежали ему, мы не имеем, возможно, они будут обнаружены при дальнейшем изучении всей переписки Чижева, но косвенные свидетельства имеются: Бабст приступил к редактированию «Вестника промышленности» только в 1860 году, а передовые статьи печатались с первого номера, А.П. Шипов, судя по его письмам, был человеком не слишком образованным и непишущим. Однако

Шипов являлся автором статей и книг, которые, вероятно, кем-то редактировались. Чижов же, как установлено нами, деятельно готовился к редакторской работе: посещал лекции ведущих экономистов Запада, в его конспектах экономических работ мы постоянно встречаем фразы («...может быть, все или большую часть придется перевести (речь о лекциях П. Росси. – И.С.) в моей статье» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 9об.), «последним или предпоследним <параграфом> моей статьи должен быть...» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 14об.), которые свидетельствуют о том, что он готовился к сочинению собственных материалов. Кроме того, в одном из писем Бабсту, Чижов просил: «Умоляю Вас, удержите нетерпение и начните чтение по порядку. Прежде всего прочитайте первую часть моего обозрения и за ним сейчас же приедет к Вам Мих. Алекс. (личность установить не удалось. – И.С.) И отвезет в типографию...» (ОПИ ГИМ, ф. 44, ед. хр. 1: л. 139). А в газетах И.С. Аксакова «День», «Москва», «Москвич» все статьи на экономические темы Чижов подписывал своим именем.

К тому же предельная занятость Чиждва делами «Вестника промышленности» видна по его дневнику, записи в котором становятся очень краткими, ведутся урывками, с большими промежутками во времени: «Вот уже несколько времени, как я редактор журнала “Вестник промышленности” <...> Работаю, как вол; говорят, что журнал мой порядочен...» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 23 об.). И.С. Аксаков сообщал за границу знакомым осенью 1858 года о Чиждве, «совсем поглощенном заботами по своему журналу “Вестник промышленности”» (Аксаков, 2004б: 189).

«Вестник промышленности» стал настоящим толстым деловым журналом с большим количеством аналитического материала: различные обозрения по промышленности и торговли (русской и зарубежной) присутствовали в каждом номере журнала (Сурнина, 2011: 354–451).

2.2.7. Газета «Производитель и промышленник»

Первый номер «Производителя и промышленника» вышел 3-го января 1859 года в Санкт-Петербурге. Объявление о выходе новой газеты и о стоимо-

сти ее подписки сделано в «Северной пчеле» (Северная пчела, 1858, № 242: б/с).

В нем говорилось о своевременности выхода газеты: «В настоящее время, когда торговля и промышленность расширяются через учреждения Обществ и К^о, и когда в то же время, улучшаются средства сообщения устройством железных и шоссейных дорог а также речных пароходов, конечно, чувствуется необходимость знать производителям, куда, с выгодой сбыть свой товар, а покупателям – где купить и по каким ценам». Издатель-редактор газеты Лебедев писал, что до этого момента «все знали о жизни в губернских и уездных городах нашего отечества только по слухам; определительно же она была известна только одним местным жителям, и от этого торговля и промышленность шли вперед весьма медленно, так, что, взглянув, внимательно на наши уездные и частью губернские города в торговом, промышленном, заводском и фабричном отношениях, нельзя не увидеть общего во всем застоя» (Северная пчела, 1858, № 242: б/с).

Цель газеты поэтому – открыть производительную и промышленную жизнь в губернских и уездных городах посредством опубликования цен на все без исключения произведения и потребности, а также описывая состояние городов торговых, промышленных, в заводском и фабричном отношениях.

В объявлении отмечалось, что для данной цели редакция обзавелась корреспондентами в большей части России и в ближайшее время надеется приобрести и в остальных городах.

Таким образом, предпринимая издание газеты «Производитель и промышленник», редакция стремилась быть полезной для помещиков, фабрикантов, заводчиков, обществ и компаний, а также вообще для торгового сословия, и уже потом – для чиновных лиц, гражданского и военного ведомства, которые будут отъезжать из столиц на службу в губернию.

Одним словом, газета ставила перед собой задачу – служить органом и указателем в сбыте и покупке всех произведений.

Для лучшего пояснения программы в объявлении предлагалось краткое описание отделов:

1. Вести из губерний и столиц: а) краткие известия, получаемые от корреспондентов, и извлекаемые из губернских ведомостей сведения о сельском хозяйстве, мануфактурах, фабриках и заводах, их производствах, а также сведения о сбыте ими всех этих производств на фабриках и заводах; сведения о состоянии во всех губерниях скотоводства, овцеводства, пчеловодства, рыбного и звериного промыслов; б) цены на все без исключения произведения в каждом городе, по мере получения их от корреспондентов; в) сведения об урожае хлебов и трав; г) Высочайшие повеления и постановления правительства по части сельского хозяйства, торговли, заводской и фабричной промышленности,

2. Описание городов в торговом, промышленном, фабричном и заводском отношениях (сведения о состоянии городов губернских и уездных в сельскохозяйственном, торговом, промышленном, фабричном и заводском отношениях, получаемые от корреспондентов и извлекаемые из губернских ведомостей, а также журналов и газет. Отдел этот со временем должен послужить началом для истории городов России в сельскохозяйственном, торговом и промышленном отношениях),

3. Лесоводство (статьи и сведения о состоянии лесов в губерниях и особенно помещичьих, которые так мало известны; информация о заготовке, сплаве, сбыте, ценах на все сорта лесов; цены на дрова в каждом городе),

4. Общество и компании (статьи и сведения о всех компаниях и обществах, существующих и вновь учреждающихся),

5. Железные дороги (сведения о движении по ним, то есть о привозе, отвозе товаров и пассажиров, цены за провоз, время прихода и отхода поездов),

6. Привоз товаров и вывоз оных из всех портов России (извещения планировалось помещать в конце года),

7. Фельетон (известия, новости, выписки, небольшие статьи фельетонного содержания; биографии людей коммерческих и, вообще, замечательных по части сельского хозяйства, заводской и фабричной промышленности и торговли),

8. Библиография (краткий критический разбор книг, выходящих в свет по части сельского хозяйства, фабричной и заводской промышленности),

9. Корреспонденция (краткие ответы лиц, обращающихся в редакцию газеты).

В первый год издания «Производитель и промышленник» выходил два раза в неделю по вторникам и субботам (кроме Рождества и Пасхи). На втором и третьем годах – раз в неделю. Соответственно уменьшилось количество номеров в год с 89 до 45.

Все заявленные отделы были представлены в газете. Правда, не все они присутствовали в каждом номере издания. Так, например, отдел «Библиография» впервые появился только в № 33 и был снабжен следующим комментарием редакции: «...так как замечательные сочинения по части сельского хозяйства, фабричной и заводской промышленности появляются, к сожалению, очень редко, то редакция считает обязанностью сообщить публике только о таких книгах, которые заслуживают особенного внимания; редакция же однако приняла меры для того, чтобы по прошествии года познакомить публику со всеми книгами и брошюрами, имеющими интерес коммерческий или близкий к нему» (Производитель и промышленник, 1859, № 33: 252).

Кроме того, через несколько месяцев издания газеты Н. Лебедев добавил новые отделы, которые тоже регулярными не стали:

1. Хозяйственная механика (с № 18 за 1859 год),
2. Статистические записки (с № 22 за 1859 год),
3. Правительственные распоряжения (с № 32 за 1859 год),
4. Сельское хозяйство (с № 32 за 1859 год),
5. Торговые известия (с № 33 за 1859 год),
6. Описание промыслов (с № 46 за 1859 год),
7. Особые известия (с № 47 за 1859 год),
8. Виды на урожай (с № 50 за 1859 год),
9. Поправка (с № 50 за 1859 год),
10. Очерк (с № 61 за 1859 год),

11. Описание (с № 64 за 1859 год),
12. Биржевые известия (с № 7 за 1860 год),
13. Промышленности (с № 7 за 1860 год).

В объявлении об издании газеты на 1860 год подробно сообщалось о его содержании. Каждый номер делился на несколько отделов, отличных от ранее заявленных; приводилось подробное описание каждого:

1. Первый (правительственные распоряжения, торговые известия, новые пути сообщения, сельское хозяйство, сведения о ходе торговли и промышленности и др.),
2. Второй (описание городов, фабрик, заводов и промыслов),
3. Третий (описание лесов, лесное хозяйство, цены на дрова и др.),
4. Четвертый (извлечения из уставов различных компаний с мнением редакции, правительственные распоряжения, указания, извещения),
5. Пятый (разборы книг, относящихся к промышленности и торговле),
6. Шестой (сведения о времени отправления паровозов на железных дорогах, с указанием цен на места),
7. Корреспонденция (ответы на вопросы, присланные в редакцию),
8. Фельетон («служит вестником новостей отечественных и иностранных») (Производитель и промышленник, 1859, № 54: 2016); рассказы, легенды, эскизы и статьи этнографического содержания).

На титульном листе каждого номера рядом с названием помещались объявления о подписке и адрес редакции для присылки материалов. Подписка принималась в Санкт-Петербурге, в конторе редакции, в книжном магазине Н.Г. Овсянникова и в Гостином дворе по Суконной линии в доме № 17. Присылать материалы для их дальнейшего опубликования можно было по тем же адресам. Также подписка принималась в Москве, в газетной экспедиции Московского почтамта и в книжном магазине Глазунова у Кузнецкого моста; и в Царском селе в библиотеке Эмилия Гассель по Московской улице в его собственном доме.

Стоимость газеты в 1859 и 1860 годах: за год с пересылкой – 7 рублей

50 копеек, без пересылки – 6 рублей; за полгода с пересылкой – 4 рубля, без пересылки – 3 рубля 50 копеек.

С 1861 года цена подписки на годовой комплект снизилась: с пересылкой она составила 7 рублей, без пересылки – 5 рублей 50 копеек; на полугодовой, наоборот повысилась: с пересылкой – 5 рублей, без пересылки – 4.

Формат газеты – «большой лист» (Северная пчела, 1858, № 242: б/с). Объем – 8 страниц. Нумерация сплошная из номера в номер. В первые 6 месяцев издания размер страницы – чуть больше А4, далее (с № 30 за 1859 год) – А3. Объем при этом уменьшился до четырех страниц.

До № 26 цензором газеты был П. Новосильский, после – В. Бекетов, с № 31 вновь Новосильский, а с № 54 – К. Оберт, с № 33 за 1860 год его сменил П. Дубровский. Редакция газеты располагалась в доме Лыткина № 51 по Офицерской улице близ Английского проспекта.

До № 15 газета печаталась в типографии Эдуарда Треймана, с № 15 – в типографии Санкт-Петербургского губернского правления, с № 30 того же года – в типографии Морского кадетского корпуса; с № 14 за 1860 год – в типографии Бекенева, а с № 26 того же года – в типографии Л. Демиса (на Литейной, против Семионова моста, в доме 42; при этом бумага стала заметно тоньше). С № 12 за 1861 год – в типографии Н. Греча.

Газета «Производитель и промышленник» выполняла уникальную функцию: она связывала производителей товаров с их потребителями. Кроме этого ей удавалось обращать внимание и на актуальные проблемы современности, например, истребление леса, введение акцизов на алкоголь и т.п. Она занимала достойное место среди периодических изданий делового характера середины XIX века.

2.2.8. Газета «Акционер»

Газета «Акционер», редактируемая Ф.В. Чижовом, начала выходить с 1860 года. Издание газеты можно разделить на три этапа: первый – 1860–1861 годы, когда она являлась приложением к журналу «Вестник промышленности», второй – 1862 год, когда газета выходила самостоятельно, третий

– 1863 год, когда она была приложением к газете И.С. Аксакова «День».

Причем при аксаковском «Дне» газета издавалась неслучайно: Иван Аксаков еще с середины 1840-х годов проявлял интерес к промышленности и торговле, высказывался за развитие славянофильского экономического учения: «Мне очень хотелось бы употребить будущий год на изучение России в отношении к ее материальным силам» (Аксаков, 2003: 174).

Редакция газеты «Акционер» находилась близ Пречистенского бульвара, в Антипьевском переулке, в доме Тараканова. Позднее, с 14 мая 1860 года, адрес редакции изменился – Калашный переулок, дом графини Комаровской.

Первый номер газеты «Акционер» вышел 1 января 1860 года. Объявление об издании было опубликовано в № 218 «Московских ведомостей» от 22 декабря 1859 года (Московские ведомости, 1859, № 278: 1976). В нем говорилось, что «Акционер» будет передавать ход текущих дел промышленности, постоянно извещать о собраниях обществ и их действиях, печатать их отчеты, разбирать выгоды акционерных компаний, следить за движением акций, «обслуживать общее течение промышленности и торговли», сообщать о движении речного и морского судоходства, железных дорог, цены главнейших товаров, различные объявления и т.п. Периодичность – один раз в неделю, три номера отдельно, четвертый «вместе с журналом», т.е. с «Вестником промышленности».

Подписная цена только «Акционера» с пересылкой и доставкой – 5 руб. сер., без пересылки и доставки – 4. Редакция газеты располагалась в Москве, на Пречистенском бульваре, в Антипьевском переулке, в доме Тараканова. Также подписка принималась в Санкт-Петербурге, Варшаве, Киеве, Одессе, Харькове, Казани, Тифлисе.

В 1862 году стоимость годовой подписки увеличилась до 6 рублей серебром с доставкой, со второго полугодия 1862 года она составила 7 рублей 50 копеек за год (4 рубля – за полугодие), без доставки – 6 рублей (3 рубля 50 копеек – за полугодие). В 1863 году отдельной подписки на «Акционер» не требовалось, подписчики газеты Ивана Аксакова «День», желающие получать и «Акционер», прибавляли два рубля к подписной цене «Дня».

Редакторами указывались Ф.В. Чижов и И.К. Бабст.

Газета ставила перед собой цель «сообщать только текущие новости и явления», быть «...передовым гонцом, предоставляя старшему брату своему строгий и окончательный разбор предприятия или хода дел разных отраслей промышленности» (Московские ведомости, 1859, № 278: 1976), «Акционер» передавал ход промышленных дел, нужды и соображения промышленности, цены на главные товары, векселя и курсы, высказывался относительно каждого акционерного предприятия, строго следил за ходом и деятельностью акционерных обществ.

Основной задачей газеты было обратить общее внимание на ошибки, допущенные акционерами при ведении ими компаний, указать на те стороны предприятий, которые почему-то ускользнули от общего внимания (Московские ведомости, 1859, № 278: 1976).

«Акционер» имел подзаголовок: «Прибавление к “Вестнику промышленности”». Формат газеты в первые годы издания – четыре полосы А3, в 1862 году – 8 полос А3, в 1863 – 8 полос форматом чуть больше А4.

«Акционер» выходил по пятницам: рано утром «в наглухо заклеенных конвертах, с наклеенными адресами» сдавался в газетную экспедицию Московского почтамта – для иногородних подписчиков и в 1-ое отделение городской почты – для московских, каждый раз под расписку приемщика. С 1862 года став самостоятельным изданием, газета изменила день выхода на субботу.

Что касается структуры «Акционера», она не менялась на протяжении первых двух лет существования газеты. Каких-либо отделов в «Акционере» не было. А в изданиях, подобных «Акционеру», отделы имелись, так, в «Биржевых ведомостях» были отделы «Часть официальная», «Часть неофициальная», «Фельетон», «Внутренняя почта» и другие, в «Посреднике» – «Внутренние корреспонденции», «Заграничные корреспонденции», «Санкт-Петербургские биржевые известия», «Телеграфические депеши».

Каждый же номер «Акционера» состоял из различных статей: передовица, отчеты разных обществ, сообщения о торговых и промышленных делах и

т.д. С 1862 года, когда издание «Вестника промышленности» прекратилось, в «Акционере» стали регулярными материалы «Обозрение русской промышленности» и «Торговая и промышленная хроника», которые взяли на себя основную нагрузку по содержанию номера. В справочнике «Русская периодическая печать (1702–1894)» они названы отделами, однако представляют собой информационные статьи (Русская периодическая печать (1702–1894), 1959: 398).

Передовица, как правило, печаталась на первой полосе с указанием места и даты выхода. Зачастую она занимала одну полосу, изредка переходила на другую. В первом номере газеты за 1860 год в передовой статье было напечатано обращение редакции к читателям: «Издаваемый под одною и тою же редакцией (что и “Вестник промышленности”. – И.С.), “Акционер” остается постоянно верен убеждениям и началам, высказанным в программе “Вестника промышленности”» (Московские ведомости, 1859, № 278: 1976).

В каждом номере «Акционера» давался список акционерных обществ. Печатая отчеты заседаний, распоряжения, сообщая ход своей работы, каждое предприятие могло только выиграть. «Акционер» пристально следил за развитием их деятельности. Государственный банк также регулярно печатал собственные отчеты: состояние счетов.

В передовице же сообщалось о последних новостях промышленности и торговли, например, о работе комиссии по устройству земских банков, об открытии общества переносного газа, решающего окончательно вопрос: «быть или не быть газовому освещению в нашей первопрестольной столице» (Акционер, 1860, № 15: 64), о ходе различных ярмарок: Нижегородская «ярмарка <...> несколько уже лет <...> не очень радует возлагающих на нее надежды, и нет уже ничего сколько-нибудь похожего на старое» (Акционер, 1860, № 55: 217). С 39 номера за 1860 год передовица получила подзаголовок «Московская промышленная хроника», но не во всех номерах подзаголовок печатался. В № 17 за 1862 год традиционно публикуемая хроника не появилась, после обозначения места и даты шло примечание от редакции: «Статья по независящим от редакции обстоятельствам не может быть опубликована» (Акционер, 1862, № 17:

128). Очевидно, была запрещена цензурой.

Начиная с № 4 за 1860 год в «Акционере» нередко в подвале первой-второй полос публиковались письма в редакцию.

В первый год издания помещены отчеты о деятельности различных обществ: Общества Волжско-Донской железной дороги, Правления высочайше утвержденной паровой К^о «Дружина», Общества публичных прачечных заведений в Москве, Общества Саратовской железной дороги, Общества «Сельский хозяин», компании Санкт-Петербургского металлического завода, правления Санкт-Петербургской компании «Надежда» для морского, речного и сухопутного страхования и для транспортирования кладей и т.д. Также в газете публиковались многочисленные материалы по состоянию торговых дел, которые сопровождались таблицами, наглядно показывающими товарооборот внутри страны.

В каждом номере приводились вексельный и денежный курсы. На последней полосе печатался перечень обществ с указанием года их учреждения, основного капитала, числа акций, последней цены на них, последнего дивиденда в процентах, адреса контор и правлений. С 1861 года таблица «Обществ» помещалась в «Вестнике промышленности»; в «Акционере» же сообщались только главные перемены курсов отечественных государственных фондов и акции главных обществ.

В № 39 «Акционера» за 1861 год появилось объявление о прекращении с 1862 года издания журнала «Вестник промышленности»: редакция отныне «...ограничивается изданием еженедельной газеты “Акционер”» (объявление было напечатано и в № 40, 41, 43. – И.С.). Цель ее осталась прежней – «служить органом для выражения всех разнообразных и многочисленных нужд нашей отечественной промышленности» (Акционер, 1861, № 39: 158).

В газете в этой связи добавились еженедельные обозрения, содержавшие отчет о ходе отечественной промышленности и торговли: «Последняя книжка “Вестника промышленности” выйдет в течение будущего января месяца; ею закончится журнал, и обозрения русской промышленности и тор-

говли войдут с будущего года в состав “Акционера”, равно как и промышленная хроника. Поэтому еженедельная газета “Акционер” будет выходить в более широком размере, не менее двух листов в каждом номере» (Акционер, 1861, № 49: 196).

С 1862 года, когда «Акционер» стал самостоятельным изданием, в нем регулярно появлялись правительственные распоряжения, например, об учреждении 3 апреля 1862 года в Царстве Польском новой таможни при Варшавско-Бромбергской железной дороге (Акционер, 1861, № 19: 143), об установлении таможенной пошлины на иностранный сахар-сырец и рафинад, привозимый по железной дороге, такой же, как и портовой (Акционер, 1861, № 22: 167).

С 1863 года передовая статья становится нерегулярной. Ее место иногда занимает материал под названием «Торговые дела» (см., например, № 11, 17 за 1863 год. – И.С.), «Наши городские дела» (см., например, № 23 за 1863 год. – И.С.) и тому подобные. Однако других существенных изменений в структуре газеты не произошло.

Исследовательница творческой деятельности Чиждова И.А. Симонова не права, указывая на то, что в конце 1861 года от редактирования «Акционера» «отошел И.К. Бабст» (Симонова, 2002: 168). По нашим наблюдениям, в 1862 году газета продолжала выходить под редакцией Чиждова и Бабста. Об этом красноречиво свидетельствуют выходные данные, указанные на последней странице каждого (!) номера «Акционера». И только в 1863 году ситуация изменилась – номер подписывал только Чиждов.

В № 47 за 1862 год Чиждов объявил о прекращении газеты «Акционер» как самостоятельного издания: «...на следующий 1863 год она будет выходить в прибавлении к еженедельной газете “День”, под редакцией Ф.В. Чиждова» (Акционер, 1862, № 47–49). Отдельной подписки на нее не требовалось, т.е. подписка на «Акционер» отдельно от «Дня» не принималась. Лишь изредка объем газеты в 1863 году увеличивался, например, до 4 листов в двойном номере № 21–22 в связи с напечатанием в нем росписи государственных доходов и расходов. Избранным темам «Акционер» остался верен:

также печаталась промышленная хроника, известия о деятельности различных обществ, баланс государственного банка.

В «Акционере» также сообщались новости из различных регионов России: из Тюмени, Шуи, Кяхты, Киева, Новохоперска, Харькова, Иркутска, Оренбурга и других городов. Имелись в газете и известия из-за границы, например, об открытии серебряных рудников в Калифорнии, что, по мнению «Акционера», грозило «...переворотом денежному рынку» (Акционер, 1860, № 2: 7), в связи с жаркими прениями о том, какой металл (золото или серебро) должен служить главным мерилom ценностей, или приводился перечень товаров, сгоревших во время лондонского пожара 27 июня 1861 года (Акционер, 1861, № 24: 98).

Также, как и в «Вестнике промышленности», в «Акционере» перепечатывались материалы из иностранных периодических изданий, например, «Новый банкротский устав в Англии и расширение прав кредиторов», взятый из журнала «The Economist». Напечатали его в связи с тем, что в России в то время готовился проект подобного устава, таким образом, предполагалось «вызвать суждение наших специалистов в торговом деле об уставе, составляющем самый надежный оплот общественного кредита» (Акционер, 1861, № 45: 179). Что именно можно позаимствовать из английского устава, газета не указывала. Очевидно, финансисты и люди, близкие к этому проекту, должны были сами выбрать, каким путем пойти и что позаимствовать у английских коллег.

Одними из постоянных авторов в «Акционере» были Е. Ламанский, Р. Сыромятников, а также постоянные корреспонденты «Вестника промышленности» Н. Дрозжин и П. Небольсин. Вероятно, зачастую передовые статьи писались Чижовым. Авторами многих материалов «Акционера» становились крупные дельцы промышленности и торговли, которые скрывали свои имена под псевдонимами: Р.Н., П.В., П.Г. и т.п. Многие материалы подписаны: «Русский купец» (в них обычно сообщалось о состоянии торговых дел из разных регионов России), «Русский промышленник».

География распространения «Акционера» была широка и не ограничи-

валась двумя столицами: газета рассылалась и в европейскую часть Российской империи, и на Украину (Петрозаводск, Ярославль, Тверь, Смоленск, Курск, Нижний Новгород, Саратов, Тамбов, Витебск, Полтава, Пермь, Пенза, Казань, Симбирск, Одесса, Киев, Харьков), и за Урал (в Оренбург, Иркутск, Томск, Енисейск, Якутск, Омск), и на Дальний Восток (в Кяхту).

Подписчиками «Акционера» являлись губернские правления (Тульское, Воронежское, Тверское, Вятское, Оренбургское, Пермское, Бессарабское областное правление и другие). Выписывали газету и многие провинциальные редакции, присылая в обмен свои издания, среди них «Губернские ведомости» Житомира, Чернигова, Новгорода, Тобольска и др.

Также подписчиками являлись различные акционерные компании (Общество пароходства «Полезьа» в Нижнем Новгороде, компания «Надежда» в Петербурге, Тверская мануфактура, фабрика Хлудовых в Егорьевске, Общество Волго-Донской железной дороги, казанское общество «Вулкан», «Русское общество пароходства и торговли» в Одессе, дирекция «Кавказских минеральных вод» в Пятигорске и многие другие).

Очевидно, что газета ориентировалась на делового читателя – крупного промышленника, заводчика, фабриканта, купца, финансиста, акционера различных предприятий: об этом свидетельствует список подписчиков, хранящийся в отделе рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 76, ед. хр. 14). Причем завоевать своего читателя «Акционер» смог только при помощи четко выдержанного направления, заданного еще «Вестником промышленности», – поощрение развития русской промышленности и торговли, содействие строительству железных дорог, изменение системы отечественного образования: «...прежде нежели бросаться зря на все отрасли промышленности, нам следует обратить внимание на то, что нам всего необходимее и без чего напрасно будем мы разбрасывать свои силы и умственные, и материальные» (Акционер, 1863, № 1: 2).

2.2.9. Газета «Биржевые ведомости»

Ежедневная газета «Биржевые ведомости» стала выходить в Петербурге с 1861 года. Появилась она в результате слияния «Журнала для акционе-

ров» и «Русской коммерческой газеты», как отмечалось выше. Объявление о ее выходе напечатано в № 12 «Современника» за 1860 год. Анонсировалось, что в газете будут помещаться политическо-торговые телеграфические депеши. Основаниями для ее выхода послужили проявление в России за «последние пятилетие» общественного внимания к экономическим вопросам, увеличение количества периодических изданий, «предназначенных для специального исследования различных сторон государственной и народной хозяйственной жизни» (Современник, 1860, № 12: б/с). В объявлении указывалось на то, что «до ныне не было у нас публичного органа, в котором сосредоточились бы исследования и сведения по всем частям экономической и промышленной деятельности и, с тем вместе, ежедневно сообщались бы свежие известия о замечательных событиях в области кредита и торговли, которым так решительно обуславливаются все соображения не только лиц собственно коммерческих, но и производителей мануфактурных, сельских хозяев, владельцев фондов, акций и вообще капиталов, больших и малых» (Современник, 1860, № 12: б/с). Инициатор газеты К.В. Трубников не сомневался в востребованности газеты в эпоху «обширных финансовых и экономических реформ, предстоящего образования повсеместного вольнонаемного труда, упорного стремления к развитию всех отраслей промышленности, многостороннего участия публики в акционерных предприятиях» (Современник, 1860, № 12: б/с), активного развития железных дорог, быстрого распространения известий посредством телеграфа.

В программе заявлялись следующие отделы:

1. Правительственные постановления и распоряжения,
2. Телеграммы (от агентов телеграфного бюро К.В. Трубникова) о всякого рода важных политических и других событиях, имеющих влияние на состояние цен и коммерческих дел вообще. Прямым телеграфным путем будут сообщаться известия из Лондона, Ливерпуля, Дунди, Парижа, Гамбурга, Амстердама, Берлина, Риги, Одессы, с Нижегородской ярмарки. Впоследствии и из других промышленных центров России,

3. Политика, исключительно по отношению к торговле,
4. Статьи теоретические о финансах, кредите, коммерческой экономике, статистике и торговом праве и пр.,
5. Торговля внешняя и внутренняя. Известия о движении торговли в России и других государствах. Соображения и виды по торговле и другим обстоятельствам, имеющих влияние на состояние цен и на ход коммерческих дел вообще,
6. Сведения о различных отраслях промышленности. Урожай хлеба и других продуктов в России и за границей, сбыт сельских произведений, состояние разных отраслей земледелия и мануфактурной промышленности, известия о замечательных фабриках, горных, рыбных, звериных и других промыслах,
7. Акционерные общества (то же самое содержание, что и в «Журнале для акционеров»),
8. Торговое мореплавание и судоходство. Сведения о движении купеческих кораблей при портах русских и иностранных. Известия о кораблекрушениях и других морских происшествиях, относящихся к торговле. Судоходство по внутренним водяным сообщениям,
9. Критика и библиография. Рецензии и указания о замечательных русских произведениях, русских и иностранных, по части государственного хозяйства, промышленности и торговли,
10. Объявления от кредитных установлений, акционерных компаний, от русского и иностранного купечества, от администраций по делам несостоятельных задолжников и пр.

Поскольку газета носила название «Биржевые ведомости», ее главной задачей называлось «показание самых точных курсов векселей, фондов, облигаций, акций и цен товарных, которые будут составляться по возможно верным источникам» (Современник, 1860, № 12: б/с). Подчеркивался ежедневный выход газеты, кроме дней, следующих за праздниками; формат – как «Берлинская биржевая газета». Говорилось, что подписная цена станет

общедоступной, а не, как у «Посредника» 150–180 рублей, и составит: на год без доставки – 15 рублей, с доставкой – 16 рублей 50 копеек, с пересылкой – 18 рублей; на полгода без доставки – 8 рублей 50 копеек, с доставкой – 9 рублей, с пересылкой – 10 рублей.

Подписка принималась в редакции газеты в Санкт-Петербурге на Новоисаакиевской, в доме Ладыженского, в книжных магазинах Дифура (у Полицейского моста, в доме Голландской церкви), Сенковского (на углу Большой Морской и Кирпичного переулка, в доме № 20); в Москве в конторе «Биржевых ведомостей» (на Тверском бульваре в доме Ухтомской), в книжном магазине Свешникова (на Страстном бульваре), а также в отделениях Московского и Санкт-Петербургского почтамтов.

Примечательно, что состав сотрудников газеты в объявлении не анонсировался. В ней печатались материалы Г. Зубинского, А. Колокольцова, А. Смирнова и др. Многие из статей подписаны не были.

У газеты были приложения – «Учено-литературные прибавления к “Биржевым ведомостям”» (1866), «Записки для чтения» (1867).

«Биржевые ведомости» стали самой долгой по выходу деловой газетой: издавались на протяжении 18 лет вплоть до 1879 года.

2.2.10. Газета «Народное богатство»

Газета «Народное богатство» П.И. Балабина начала издаваться в Петербурге 1 ноября 1862 года. Выходила она ежедневно, кроме дней, следующих за воскресеньями и праздниками. Это одна из первых ежедневных газет экономического характера. Целью ее было «следить за быстро возникающими экономическими вопросами и следовать научным и практическим способом к удовлетворительному их разрешению» (Народное богатство, 1862, № 46: 188). Формат – лист А3. Количество страниц в номере – 4.

Объявление о выходе нового делового периодического издания появилось в № 191 «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1862 год в отделе «Библиографические вести»: обещалась рассылка подробной программы «Народного богатства» всем подписчикам «главных газет и журналов обеих столиц»

(Санкт-Петербургские ведомости, 1862, № 191: 821).

Действительно, объявление разослали как приложение к № 211 «Санкт-Петербургских ведомостей» в виде большого листа. В нем объяснялась необходимость выхода газеты: решение крестьянского вопроса, развитие вольнонаемного труда, изменения в сельском хозяйстве, промышленности и торговле сформировали потребность общественности в информировании по данным вопросам. «Народное богатство» целью своей имеет развивать «народное благосостояние» и информировать все классы русского народа в экономике, статистике, сельском хозяйстве, устройстве промышленных заведений, торговле; «указывать на такие мелкие отрасли промышленности, которые могли бы быть доступны, приносили пользу в домашнем быту крестьян» и т.д. (Санкт-Петербургские ведомости, 1862, № 191: 821).

Газета должны содержать следующие отделы: «Правительственные распоряжения», «Статьи по всем отраслям сельского хозяйства», «Статьи по всем отраслям заводской, фабричной и ремесленной промышленности», «Заграничные известия», «Критика и библиография», «Литература», «Фельетон», «Новости по части литературы, наук и искусств», «Объявления всех родов».

Особое внимание обращалось на стоимость объявлений, прилагалась таблица с объяснением стоимости публикаций в зависимости от размера шрифта.

Стоимость составляла: на 14 месяцев – 9 рублей с доставкой и пересылкой, без – 8 рублей; на 7 месяцев – 5 и 4,5 рубля соответственно. Подписка принималась в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Казани и Одессе.

С программой «Народного богатства» на 1863 год можно было ознакомиться в № 46 за 1862 год. Сообщалось, что задача газеты состояла в «сообщении сведений для изучения рациональных основ нашего сельского хозяйства, промышленности и торговли при тех новых условиях, в которые наше отечество ныне поставлено, а также в указании на престарелые предрассудки и злоупотребления, препятствующие развитию народного благосостояния» (Санкт-Петербургские ведомости, 1862, № 191: 821). Подводилось краткое резюме вопросов, рассмотренных за время выходы газеты в 1862 году, то

есть за полтора месяца. К ним отнесены:

1. Экономические и финансовые вопросы (об отношении науки политической экономии к политическим событиям; рациональность мнений о свободной торговле; различные предложения о земском кредите; о состоянии частного горного промысла; о новой системе налогов и о сборе податей; о земских учреждениях и городских банках; о разборе доклада министра финансов о состоянии кредита; о способе оценки недвижимого имущества в Москве; о будущем распределении народонаселения в России; о будущем значении артелей и паспортов; об экономическом значении русской общины; о значении нищенства с точки зрения политической экономии; об общественных пороках; о питейном акцизе; об устройстве народных школ; о женском образовании и пр.),

2. Юридические вопросы (об отношении гражданских законов к промышленности; о новых судебных реформах; о будущих расходах на юстицию; о способе пересылки арестантов в России и пр.),

3. Питейно-акцизные вопросы (о назначении чрезмерно высокой цены на остатки вина казенного изготовления и о вредных последствиях этого на всю акцизную систему; о несостоятельности прежнего порядка насчет мерной посуды; о неправильном распределении гербовой бумаги на объявления по акцизной части; о неправильном исключении постоянных дворов в привилегированных губерниях из общего имущества по патентному сбору; о несоответственном толковании закона о изготовлении, хранении и раздроблении продажи питей),

4. Сельскохозяйственные вопросы (о сельскохозяйственных станциях и лабораториях в Германии с проектом учреждения таковых же в России (в примечании к этому сказано: «Устроив при редакции первую сельскохозяйственную и лабораторную станцию, мы приняли меры, чтобы сведения, получаемые от заграничных станций, с которыми мы вошли в сношения, были передаваемы тем станциям, которые предполагается устроить в разных местах России так, чтобы последние уже могли к весне начать свои действия»); описание сельскохозяйственных выставок в Санкт-Петербурге и Симбирске, отчет комиссии о хозяйственных машинах и орудиях; описание старинного

помещичьего сельского хозяйства, состояние огородничества под Петербургом; о бюро управляющих именьями; о пользе страхования скота; о способе добывания сыра из картофеля; о способе производства хлопчатой бумаги в Италии и пр.),

5. Промышленно-торговые вопросы (о промышленности в селах и ее будущем; о рабочих на фабриках и заводах; о состоянии сыроварения в России; о значении свеклосахарного производства; о внешней торговле льняными семенами; о значении льняной торговли для России; о торговли вообще; о проделках и влиянии кулаков; о контрабанде; о будущем направлении русской торговли; о Лейпцигской ярмарке и пр.),

6. Технические вопросы (о новом средстве для уничтожения болезни винограда; о водопроводных и газопроводных трубах из бумаги; о новом способе получения стали и пр.),

7. Беллетристические и фельетонные статьи,

8. Заграничные известия и телеграфические депеши.

Кроме вышеперечисленного, в газете уже опубликованы Высочайшие повеления и несколько правительственных распоряжений, а также проекты уставов некоторых обществ, внутренние известия и различные обозрения (Санкт-Петербургские ведомости, 1862, № 191: 821).

Было у газеты и свое приложение – «Приложение к ежедневной газете “Народное богатство”». Цель его – «...предоставлять удобство полного изложения вопросов политико-экономических, сельскохозяйственных, и промышленных, а также технических (с политапажами) <...> помещать более обширные литературные статьи» (Санкт-Петербургские ведомости, 1862, № 191: 821). Впервые в качестве дополнительных 4 страниц оно появилось в № 4 за первый год издания. С № 11 за 1863 год приложение печаталось на листе меньшего формата, чем сама газета. Относительно него в объявлении на издание газеты в 1863 году говорилось, что выходить оно будет не еженедельно, а ежемесячно, выпуском не менее четырех листов каждый. По истечении года они составят полный литературный и экономический сборник.

Подписная цена газеты с доставкой с первого ноября 1863 по 1864, то есть на 14 месяцев, составляла 9 рублей, на 7 месяцев – 5 рублей; без доставки на 14 месяцев – 8 рублей, на 7 месяцев – 4,5 рубля; отдельные номера газеты стоили по 5 копеек, воскресные – по 10 копеек. Один месяц подписки с доставкой в 1863 году составил 1 рубль. Отдельные ежемесячные приложения можно было приобрести за 30 копеек. Годовым подписчикам 1863 года номера за 1862 год предоставлялись бесплатно. Подписка на газету принималась в Санкт-Петербурге, Москве, Казани и Одессе.

Объявления просили присылать в контору редакции, на Сергиевской улице в дом № 22, и на Васильевском острове. Плата за публикацию объявлений следующая: 10 букв стоили 1 копейку; за крупный шрифт, пробелы, политипажи плата взималась в зависимости от места, занимаемого объявлением. За употребление рамок и украшений цена назначалась по условиям: за объявления и рекламы, помещаемые вслед за «Смесью», плата составляла по 20 копеек за строку. Статьи, посылки и корреспонденции присылаться должны были в контору редакции.

В объявлении на 1864 год каких-либо изменений программы не последовало: «издается в формате большого листа, по прежней, нижеследующей программе: правительственные распоряжения; телеграфические депеши из-за границы; заграничные известия; внутренние известия и смесь; фельетон, беллетристика, критика, библиография, политико-экономические статьи, питейно-акцизное дело, обороты Санкт-Петербургской биржи, цены фондов, акций, главных товаров на русских и заграничных рынках, вексельные и денежные курсы, изобретения и привилегии в России и за границей и прочее» (Народное богатство, 1864, № 13: 52).

В ноябре 1864 года Балабин в связи с отъездом за границу обратился в цензурный комитет Санкт-Петербурга: он просил, чтобы на время его отсутствия редакторский пост занял надворный советник, доктор медицины Виктор Леонидович Ханкин, у которого на тот момент уже был опыт сотрудничества с различными периодическими изданиями, в том числе «Голосом»,

«Петербургским листком» и др. Просьбу его удовлетворили (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 61).

Выход газеты планировался и в 1865 году, о чем читатели извещались в № 251 за 1864 год. Программа оставалась прежней. Что касается стоимости печатания объявлений, она изменилась: за строку (40 букв) брали по 6 копеек, если же объявление печаталось в течение года или 6 месяцев, предусматривались скидки, правда, на сколько процентов будет снижена цена, не сообщалось; объявления печатались на третий день после поступления в редакцию. Особо срочные за отдельную плату могли напечатать на следующий день.

Стоимость «Народного богатства» на 1865 год не изменилась, но добавились варианты подписки: на год с доставкой – 9 рублей, на 6 месяцев – 4,5 рубля, на 4 месяца – 3 рубля, на один – рубль.

В приложении к № 254 опубликовано отдельное объявление о подписке на 1865 год. В нем говорилось, что газета «Народное богатство» «доставляется бесплатно некоторым лицам и в разные места в продолжении ноября и декабря сего года с тою целию, чтобы ознакомить читателей с внутренним ее содержанием». Кроме программы, подписной цены, мест подписки в газете говорилось о современном обществе и о его неготовности получать чисто экономические издания: «двухлетний опыт показал нам, что чисто специальное издание составляет еще роскошь для нашего общества». Этим было вызвано изменение характера издания и придание ему более общего направления, при этом газета старалась «следить за всеми промышленными, торговыми и даже техническими явлениями нашей общественной жизни и пользуясь всяким случаем для того, чтобы развивать здоровые экономические понятия, распространение которых так необходимо нам в особенности в настоящее время» (отдельное приложение к № 254 «Народного богатства». – И.С.). Так Балабин надеялся «оживить» издание и вызвать у читателя большой интерес.

Газета по-прежнему собиралась «развивать начала, соответствующие великим преобразованиям, частью уже осуществившимся, частью готовящимся к осуществлению в нашем отечестве». Это крестьянский быт, разви-

тие земских учреждений, вопросы гласного судопроизводства, различные финансовые и экономические вопросы. Планировалось и усиление состава сотрудников: «содействие, которое обещано нам многими из известных литераторов, дает нам теперь надежду, что мы доставим почетное положение нашему изданию в ряду других» (отдельное приложение к № 254 «Народного богатства». – И.С.).

Для обсуждения важных вопросов современности призывались читатели, редакция открывала «столбцы своей газеты для обсуждения путем печати и обмена мыслей».

Редактор принимал всевозможные попытки сохранить издание, «завлечь» подписчика. Он понимал, что издание его весьма полезно и может служить лицам, интересующимся экономикой, промышленностью, торговлей.

За время выхода газеты «Народное богатство» в ней было более 30 отделов. Появлялись они попеременно, что свидетельствует о широком охвате проблем современности, рассмотренных на страницах издания. Перечислим все отделы, которые встречались в нем за два с небольшим года существования:

1. Внутреннее обозрение (с рубрикой «Высочайшие повеления»),
2. Заграничные известия (с рубрикой «Политическое обозрение», в 1864 году отдел «Заграничные известия» включает рубрики по странам, например, Франция, Германия, Пруссия, Италия, Австрия, Швеция и Норвегия, Румынские княжества, Турция, Греция, Испания, Америка, Мехика и др.),
3. Телеграфические депеши (от Рейтера),
4. Экономическое внутреннее обозрение,
5. Библиография (с рубрикой «Журнальные заметки»),
6. Юридическое обозрение,
7. Объявления,
8. Экономическое иностранное обозрение,
9. Питейный отдел (также с вариантом названия «Обозрение по питейно-акцизному делу»),
10. Обозрение крестьянского дела отдел (также с вариантом названия

«Обозрение по крестьянскому делу»),

11. Общинный вопрос,
12. Сельскохозяйственное обозрение,
13. Техническое обозрение,
14. Биржевые известия,
15. Западное обозрение,
16. Хозяйственный листок,
17. Письма московского корреспондента,
18. Вскользь и налету,
19. Фельетон (с рубрикой «Научные вести»),
20. Смесь,
21. Слухи,
22. Поправка,
23. Письмо в редакцию,
24. Акционерные общества,
25. Сообщения, известия и заметки,
26. Известия о польских событиях,
27. Справочный листок (с рубриками «Лечебницы», «Пароходство» и др.),
28. Дневник железных дорог (также вариант названия «Железные дороги»),
29. От редакции.

Состав сотрудников журнала обширен и насчитывал более 200 человек. Но, к сожалению, постоянными сотрудниками являлись немногие. Однако такая цифра свидетельствует об интересе читателей и об их писательской активности. Имела газета и собственных корреспондентов в городах России: К. Мейбаум – в Одессе, С. Н-нь – в Москве, А. Даманский – на Кавказе. Среди сотрудников «Народного богатства» был и С.Т. Славутинский, сотрудник «Современника» Н.А. Некрасова, «Русского слова» Г.Е. Благосветлова, друг Н.А. Добролюбова.

Газета печаталась мелким шрифтом, вероятно, из экономии: за счет этого Балабину удавалось на четырех страницах опубликовать большее количество материалов.

В «Народном богатстве» много внимания уделялось решению проблем крестьянства, свободной торговле, железным дорогам и т.п. Она занимала важное место среди деловых изданий.

2.2.11. «Промышленная газета»

«Промышленная газета» В.Я. Швиттау начала выходить с 30 апреля 1865 года в Петербурге. Она имела подзаголовок «Журнал промышленности, ремесел и торговли». Какого-либо объявления о выходе газеты, к сожалению, нам не удалось обнаружить.

Периодичность «Промышленной газеты» – один раз в неделю. Однако по мере необходимости частота могла увеличиться до двух раз в неделю. Формат ее – четверть большого листа, то есть по современным размерам – лист А4; объем – 8 страниц. Если номера печатались сдвоенными, например, как №№ 2–3, то объем увеличивался и составлял 16 страниц. В год предполагалось выпустить 570 страниц.

Подписная цена установлена следующей: на год без доставки – 5 рублей, с доставкой – 6 рублей, с пересылкой – 6,5 рубля; на полгода без доставки – 2,75 рубля, с доставкой – 3,25 рубля, с пересылкой – 3,5 рубля; на три месяца без доставки – 1,5 рубля, с доставкой – 1,75 рубля, с пересылкой – 1,85 рубля.

Указывалась и плата, которую брала редакция за опубликование объявлений: «1/7 к<опейки> с буквы и цифры мелкого шрифта, или 9 к<опеек> за строку» (Промышленная газета, 1865, № 1: 1). А за рассылку вместе с газетой отдельных объявлений взималась плата в три рубля за тысячу экземпляров (Промышленная газета, 1865, № 11: 81).

Печаталась газета в типографии Министерства внутренних дел. Редакция располагалась по адресу: Большая Подъяченская, дом 21.

Многие материалы перепечатывались из различных периодических изданий русских и зарубежных: «Санкт-Петербургские ведомости», «Le Genie Industriel», «Mechanics' Magazine», «London Journal», «Иллюстрированная немецкая газета», «Динглер» (немецкий политехнический журнал) и др.

Авторский состав в первый год издания не был обширен, всего по подписанным материалам можно насчитать восемь человек, при этом фамилии их не повторялись (за исключением П. Сергеева. – И.С.), то есть сотрудники публиковали единичные материалы: П. Сергеев, Анд. Реев, П. О-въ, А.-П., К.Ф. Б., Р. Комповский, Р. Ром-ский. В газете публиковалось большое количество анонимных, неподписанных статей. Вероятно, их автором являлся сам Швиттау.

Газета содержала несколько отделов: «Внутренний отдел», «Иностранный отдел», «Технический отдел», «Естественно-технический отдел», «Библиография (библиографический отдел)», «Разные известия», «Объявления», «Промышленная политика».

Материалы, печатаемые в газете, были достаточно сложны для понимания неподготовленного читателя. Многие из них, относящиеся к темам свободной торговли, свободной промышленности, устройства банков и различных промышленных артелей и ассоциаций, походили на теоретические статьи, и без специальной подготовки, а сама газета отмечала неоднократно, что отечественные промышленники и торговцы образованы недостаточно, их трудно понять и впоследствии воплотить в жизнь. В большинстве материалов приводились статистические сведения о промышленности различных стран, при этом многие цифры даже не объяснялись.

К 1865 году многие издания делового характера прекратили свое существование, поэтому появление «Промышленной газеты» являлось весьма своевременным. Она стала чуть ли не единственным деловым периодическим органом в 1865 году.

2.3. Основные сотрудники деловых изданий 1857–1865 годов

Сотрудниками экономических газет и журналов, выходявших в период с 1857 по 1865 год, как уже мимоходом было сказано выше, становились люди компетентные в вопросах народного хозяйства: политэкономы, статисты, чиновники различных учреждений, как в России, так и за рубежом (о сотрудниках журнала «Экономический указатель» подробнее см. Сурнина, 2016б: 20–25; 2017е: 17–32; о сотрудниках журнала «Вестник промышленности»

подробнее см. Сурнина, 2011: 91–101; о сотрудниках газеты «Акционер» подробнее см. Сурнина, 2011: 167—168).

К наиболее значительным фигурам можно отнести И.К. Бабста, Е.И. Ламанского, Д.И. Менделеева, Н.Х. Бунге, Г.П. Каменского и некоторых других (списки сотрудников экономических журналов и газет см. в приложении данной работы. – И.С.). Остановим внимание на известных именах – участниках редакционного процесса деловой печати середины XIX века.

Иван Кондратьевич Бабст был сотрудником «Журнала для акционеров» Трубникова, «Экономического указателя» Вернадского, «Вестника промышленности» и «Акционера» Чижова. Он происходил из дворянской семьи. Родился 1 ноября 1823 года в Воронежской губернии. Начальное образование получил в Рижской гимназии, которую окончил в 1841 году. С 1842 по 1846 он учился в Московском университете на историко-филологическом отделении философского факультета. Его учителем был Т.Н. Грановский. По окончании университета Бабст стал работать преподавателем на кафедре всеобщей истории, также в 1847–1851 годах преподавал историю в Московском сиротском доме.

Начиная с июля 1851 года, Бабст перешел в Казанский университет, сначала в должности адъюнкта, а после защиты в марте 1853 года докторской диссертации, которая состоялась в Московском университете – ординарным профессором по кафедре политической экономии и статистики. В Московский университет Бабст вернулся в 1857 году и проработал в должности ординарного профессора до 1874 года: он читал на юридическом факультете политическую экономию и статистику. В тот же период, с 1863 по 1868 год он занимал должность директора Лазаревского института восточных языков, который хотел превратить в обычную гимназию. Также Бабст преподавал в Академии практических наук в 1860–1864 годах, в Александровском военном училище в 1863–1870 годах, в пансионе Эннеса.

Удивительно, что при такой высокой загруженности он успевал принимать участие в качестве сотрудника и соредатора в деловых изданиях 50–60 годов XIX века.

Через год с лишним после начала издания «Вестника промышленности» в октябрьской книжке журнала за 1859 год сообщено, что с будущего, то есть с 1860 года, издание будет выходить под редакцией не только Чиждова, но и Бабста: «”Вестник промышленности” будет издаваться <...> также 12-ю книжками, но, вероятно, под редакциею двух редакторов: Чиждова и Бабста» (Вестник промышленности, 1859, № 10: б/с).

Кандидатура Бабста была очень удачной, потому что современники характеризовали его как человека «образованного и даровитого, с большими сведениями по экономической части» (Чичерин, 1929: 79), кроме того у него был огромный опыт преподавания. То, что Чиждов был по убеждениям славянофилом, а Бабст – западником, на рубеже 50–60-х годов не помешало им совместно издавать журнал, ведь представители обоих направлений русской общественной мысли уже не расходились так резко во взглядах, как в середине 40-х годов XIX века. Бабст активно включился в работу: Чиждов либо сам отвозил, либо передавал через курьера конверты со статьями для рецензирования и редактирования. Большинство из них после правки Бабста отдавалось сразу в типографию: «Посылаю Вам огромный конверт, привез бы сам, но Вы знаете, как я занят» (ОПИ ГИМ, ф. 44, ед. хр. 1: л. 139).

Становясь редактором «Вестника промышленности», Бабст не ограничился лишь написанием и обработкой статей, он также вел подбор сотрудников «со всех уголков нашей России» и искал «хороших переводчиков» для иностранных материалов (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 16, ед. хр. 2: л. 1об.).

Бабст ездил по торговым и промышленным городам России, Украины, посещал ярмарки. В письмах к Чиждову сообщал последнюю информацию: «На днях еду на недельку в Полтаву на Полтавскую ярмарку и оттуда Вам сообщу, что Бог пошлет» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 16, ед. хр. 2: л. 14). И позднее: «Характер последней (Ильинской ярмарки. – И.С.) в общих чертах тот же, что и Троицкой Харьковской <...> понятно, что везде торговля шла отлично простым недорогим товаром» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 16, ед. хр. 2: л. 18–18об.). Заводил он и полезные знакомства с купцами: «Вот Вам <...> результат

моего двухдневного пребывания в Харькове. Я провел целый вечер у одного из знатных купцов, который сообщил мне все промышленные сведения» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 16, ед. хр. 2: л. 14).

Бабст высказывал в письмах недовольство состоянием дорог в России, писал об их пагубном влиянии на торговлю. Так, дорога от Харькова до Полтавы настолько грязна и непроходима, что занимает десять дней. Бабст удивлялся, что это еще пока не сказалось на проводимых в данных местностях ярмарках (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 16, ед. хр. 2: л. 18–18об.).

Часто переписка Бабста и Чижова выходила за пределы обсуждения вопросов выпуска того или иного номера журнала. Неоднократно Чижов общал ему новости о строительстве железных дорог, просил дать совет: «Добрейший Иван Кондратьевич! У меня бумаги от общества железных дорог, и здесь Галаган; нам с Вами следует их прочесть и было бы лучше прочесть и обсудить вместе. Не пожалуете ли Вы ко мне утром часика на полтора или около того...» (ОПИ ГИМ, ф. 44, ед. хр. 1: л. 123).

Бабст отошел от издания «Вестника промышленности» в 1861 году, получив предложение читать статистику цесаревичу Николаю Александровичу и сопровождать его, наряду с преподавателями К.Д. Кавелиным, М.М. Стасюлевичем, Я.К. Гротом, К.П. Победоносцевым и другими, во время путешествия по России от Петербурга до Крыма, цель которого – «ознакомить царствующего юношу с страной, которою он призван был управлять» (Чичерин, 1929: 87). Подобные поездки совершались и ранее, но приглашение ученых в свиту было нововведением. Чижов призывал Бабста вести подробный дневник во время поездки: «...ради Бога пишите подробный журнал, самый подробный, со всеми именами, со всеми впечатлениями, – это будет хорошо для потомков. Помните, что едва ли еще будет в России другое такое путешествие» (ОПИ ГИМ, ф. 44, ед. хр. 1: л. 123). Вместе с К.П. Победоносцевым Бабст впоследствии выпустил в 1864 году в Москве книгу «Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма» (была переиздана в 2010 году в Москве. – И.С.).

Примечательно, что свои взаимоотношения Бабст и Чижов не прекратили и после его ухода из «Вестника промышленности». И с журналистикой Бабст не порвал, в 1867–1868 годах он заведовал экономическим отделом в газетах И.С. Аксакова «Москва» и «Москвич».

К ключевым работам Бабста относятся: «О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала. Речь в Казанском университете» (М., 1857), «Курс политической экономии» (М., 1859), «Мысли о современных нуждах нашего народного хозяйства» (М., 1860), «Лейбниц. Биографический очерк» (Современник, 1848, т. 7, № 2: 87–108), «Государственные мужи древней Греции в эпоху её распада» (М., 1851).

Скончался ученый в июле 1881 года в Звенигородском уезде Московской губернии.

Евгений Иванович Ламанский (1825–1902) – сотрудник «Экономического указателя» Вернадского. По роду деятельности Ламанский – финансист, экономист. Он был тайным советником, член-корреспондентом Петербургской академии наук, директором Государственного Коммерческого банка.

Он служил в Министерстве финансов, в государственной канцелярии. Во второй половине 1850-х годов, находясь за границей, Ламанский изучал деятельность западноевропейских банков. Являлся сторонником фритредерства, или свободной торговли, отрицательно относился к ограничению государством экономической свободы частных лиц. Будучи управляющим Государственным банком, много способствовал образованию и распространению акционерных коммерческих банков. Стал инициатором создания первого в России Общества взаимного кредита, начавшего работу в 1864 году в Петербурге. Естественно, журнал Вернадского, приобретя такого сотрудника, мог с легкостью противостоять нападкам противников свободной торговли и защитникам протекционизма. Ламанский в «Экономическом указателе» публиковал теоретические статьи, среди которых «Китайские ассигнации» («Экономический указатель», 1857, № 3), «Барон Брук и финансовые реформы в Австрии» («Экономический указатель», 1857, № 13) и др.

Александр Иванович Бутовский (1814–1890) – экономист, автор статей в «Экономическом указателе» Вернадского. Занимал должность сенатора. Бутовский происходил из дворян Рязанской губернии, образование получил в Санкт-Петербургском университете. С 1835 года служил коллежским советником в Министерстве финансов, также состоял агентом российского Министерства финансов в Париже и Лондоне. Интерес к промышленности проявился у Бутовского в начале 40-х годов, тогда вышли его работы «О средствах улучшения пеньковой промышленности во всех ее отраслях» (СПб., 1842); «Начертание правил конопатной промышленности во всех ее отраслях» (СПб., 1842); а в 1847 году опубликовал солидный труд – «Опыт о народном богатстве, или о началах политической экономии» (В 3 т., СПб., 1847). В нем он выступил приверженцем манчестерской школы (то есть свободной торговли). В ответ В.А. Милютин написал две критические статьи для «Современника» (1847, № 5 и № 6) и «Отечественных записок» (№ 55, 1849 год), где излагал совершенно иные взгляды на задачи политической экономии.

В 1860–1870-е годы служебная карьера Бутовского продолжалась: он стал главой Московского департамента мануфактур и внутренней торговли и различных комиссий, и комитетов Министерства финансов. При его активном участии организовывались в России Всемирные выставки.

Современники высоко ценили Бутовского. Так, С.М. Загоскин вспоминал, что он был человек «умный, образованный и крайне нервный; с вида угрюмый и несколько бурливого характера или, как выражались французы «гагеур» (сердитый), он в сущности был наидобрый человек. Прожив долго в Париже, он усвоил себе привычки и манеры настоящего француза, по милости которых заслужил внимание московских дам, а через последних и видное положение в обществе» (Загоскин, 1900: 67).

В «Экономическом указателе» в нескольких номерах опубликована его работа: «О запретительной системе и новом тарифе» (1857, №№ 42–45).

Бутовский скончался в Петербурге в декабре 1890 года.

Среди авторов деловой прессы середины XIX века была и первая женщи-

на-политэконом Мария Николаевна Вернадская (1832–1860). Исследователи Г.С. Лапшина (2014) и Е.А. Тончу (2007) сообщают, что Вернадский издавал «Экономический указатель» при ближайшем участии и даже по инициативе своей супруги М.Н. Вернадской (урожденной Шигаевой). Однако документальных подтверждений данному утверждению нам обнаружить не удалось.

По своим взглядам Вернадская придерживалась классической системы политической экономии. Ее жизнь была весьма коротка, но чрезвычайно деятельна. Она родилась в 1831 году в Санкт-Петербурге, скончалась (по одним данным (Тончу, 2007: 14) – от туберкулеза, по другим (Аксенов, 2015: 13) – от наследственной болезни почек) в октябре 1860 года.

Образование Вернадская получила домашнее: уже к 20-ти годам в совершенстве владела немецким и французским языками, что позволило ей, выйдя замуж за Вернадского в 1850 году, помогать ему переводить на русский язык многие научные труды, например, «Понятия Голкинса о народном хозяйстве» Марьета, «Начало финансов» Гарнье и др. Она написала и опубликовала более 20 работ (Экономический указатель, 1860, № 200: 753–754) целью которых было познакомить общество с основными законами политической экономии, с ролью женщин в экономической жизни страны.

Принимала она и активное участие в издании «Экономического указателя», став одним из его деятельных сотрудников. Уже в первом номере за подписью «М.» опубликована ее сказка «Голод в Багдаде» (Экономический указатель, 1857, № 1: 21–23). Однако большинство ее материалов напечатаны без указания имени автора или под псевдонимами «М.», «М.Н.» (Выделение курсивом редакции. – И.С.). Темы ее статей весьма разнообразны: равноправие женщин, женский труд, положение женщин в обществе, вопросы воспитания детей, экономика, свободный труд, свободная торговля, вред протекционизма (Тончу, 2007; Лапшина, 2014). К ее заслугам нужно также отнести и создание особого жанра, который она использовала, – короткие и живые очерки на политико-экономические темы, тяготеющие к притчам и сказкам, что подчеркивало ее стремление к доступности изложения материала на

сложные политэкономические темы.

В 1862 году после ее смерти по личной инициативе Вернадского в Петербурге в типографии Департамента уделов отдельной книгой вышли ее сочинения: статьи, а также библиографические заметки за 1858 и 1859 годы (Вернадская, 1862).

Вернадская была не единственной женщиной, сотрудничавшей в деловых изданиях 1857–1865 годов. С 1863 года в «Биржевых ведомостях» Трубникова активное участие стала принимать его жена – Мария Васильевна Трубникова, урожденная Ивашева (Есин Б.И. ошибочно называл ее Булановой, вероятно, перепутав с фамилией замужней дочери Трубниковой (Есин, 1983: 90)). Она известна как общественная деятельница, писательница, переводчица, поборница высшего женского образования. В газете она заведовала литературным отделом, переводами и библиографией.

Родилась Трубникова в 1835 году в семье ссыльного декабриста. Рано оставшись сиротой, впоследствии воспитывалась в доме своей тетушки М.М. Хованской в Москве, где получила хорошее домашнее образование: она знала европейские языки, читала историческую, философскую литературу, всегда испытывала уважение к подвигу декабристов.

В 1854 году, выйдя замуж за Трубникова, переехала с мужем в Петербург, где открыла салон. Среди его посетителей числились бывшие лицеисты, профессора Петербургского университета (в том числе и Кавелин), молодые женщины-дворянки. На базе салона образовалось одно из первых феминистских обществ России: дамы, входившие в этот кружок, прогуливались по улицам без лакеев, коротко стригли волосы вместо сложных причесок, шили простые платья, именно они впервые в России осмелились носить брюки.

Своим четверем дочерям Трубникова передала понимание женской жизни: необходимость получения профессии, умение самостоятельно зарабатывать на жизнь.

Добилась она и развода с Трубниковым, которому опрометчиво доверила право на распоряжение своим капиталом, а он благополучно потерял

его в биржевых операциях. Но женщина не побоялась остаться одна с четырьмя дочерьми без средств к существованию. Она зарабатывала деньги литературным трудом. Прекрасно владеющая пятью языками, переводила романы и статьи, писала работы о женском положении в обществе для европейской прессы.

Сотрудничая в «Санкт-Петербургских ведомостях», она полемизировала по женскому вопросу с Н.С. Лесковым. Кроме того, она писала материалы для «Вестника Европы», «Нового времени» и др. Под ее редакцией и ею самой переведен ряд сочинений по истории, публицистике, детской литературе.

В переписке с ней состояли великий сказочник Г.Хр. Андерсен, французская романистка А. Лео, английская издательница Ж. Буттлер, английский философ и экономист Дж. Милль. Среди близких знакомых был Н.Г. Чернышевский, и именно ее черты можно найти в героинях романа «Что делать?».

Скончалась в Тамбове в 1897 году. Похоронена на Новодевичьем кладбище в Санкт-Петербурге.

Среди сотрудников деловой прессы 1857–1865 годов встречается и имя Николая Семеновича Лескова (1831–1895) – известного русского писателя.

Он начал сотрудничать в «Экономическом указателе» в 1860 году. Его материалы представляли собой письма, заметки и небольшие статьи. Он писал о неблагоустройстве Киева, об открытии там же абонементов на книги, о торговых местах в России, о проблемах пьянства (например, «Вопрос об искоренении пьянства» (1861, № 220), «Торговая кабала» (1861, № 221 и др.). Также был автором материалов в «Биржевых ведомостях» Трубникова: со второй половины 1869 года вел фельетон «Русские общественные заметки» (Биржевые ведомости, 1869, № 236) и писал обзоры «Наша провинциальная жизнь» (Биржевые ведомости, 1869, № 252).

Лесков состоял в переписке с Ф.В. Чижовым. Известно его письмо от 10 декабря 1859 года. Оно отражает интересы Лескова к вопросам экономики и промышленности. В нем он признавал острую необходимость читателей в журналах, подобных «Экономическому указателю» Вернадского и «Вестнику про-

мышленности» Чиждова: «Кстати, о Вашем журнале (то ееть о «Ветнике промышленности». – И.С.). Здесь его почти нельзя встретить, а по духу здешнего общества, я думаю, он мог бы иметь здесь большое число подписчиков, что отчасти доказываетя количеством получаемого здешнею почтовою конторою “Экономического указателя” Ивана Васильевича Вернадского» (Лесков, URL). «Имея некоторое значение в нашем промышленном кругу», он обещал Чиждову содействовать распространению журнала в Пензенской и Саратовской губерниях: «Сочувствие мое к “Промышленному указателю” основывается на убеждении в настоятельной надобности такого журнала, когда мелкие капиталисты не знают, за что взяться, и пускаются в операции самые нелепые и когда предстоящее получение ходовых кредитных бумаг нашими помещиками за выделяемую крестьянам землю обещает увеличить семью вопрошателей: что делать с собою и своим капиталцем?» (Лесков, URL).

Кроме того, в № 92 «Промышленного листка» М.Я. Киттары опубликован его «Очерк кожевенного производства Калужской губернии». Очевидно, что Лесков был деятельным сотрудником экономических периодических изданий.

Павел Иванович Небольсин (1817–1893) – русский этнограф, историк и экономист – сотрудник «Вестника промышленности» и «Акционер», также он написал несколько писем в редакцию «Экономического указателя» (Экономический указатель, 1857, № 46).

Он родился в дворянской семье, по окончании Третьей Санкт-Петербургской гимназии поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, который окончил в 1838 году и был определен младшим помощником секретаря на службу в Первое отделение V (уголовного) департамента Правительствующего Сената, с 1841 года переведен в Седьмое отделение.

В 40-е годы получил разрешение заниматься золотопромышленностью в Сибири. Также в этот период занимался исследованием Алтайского края и историей сибирских казаков. В поле его зрения была не только история освоения Сибири, но и современное состояние горных заводов. Он описал тех-

нологию сплава песочного золота в слитки на Барнаульском сереброплавильном заводе. Также особое внимание уделял положению приписных крестьян на заводах.

Результатом его исследований стали очерки о сибирских приисках, которые публиковались в 1847 году в «Отечественных записках», а в 1848 году вышли отдельной книгой. По результатам данной поездки Небольсин выпустил три книги: «Поездка в Сибирь на золотые прииски» (1848), «Покорение Сибири» (1849), где впервые полностью напечатана Строгановская летопись, и «Заметки на пути из Петербурга в Барнаул» (1850). В том же году Небольсин стал членом Императорского Географического общества, по поручению которого в 1850–1851 годах совершил путешествие в прикаспийские области и Букеевскую Орду с целью исследования торгово-промышленных отношений России со Средней Азией. Впоследствии Небольсин опубликовал несколько работ: «Очерки Волжского низовья» (1852), «Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса» (1852), «Рассказы проезжего» (1854), где подробно описан быт калмыков, киргизов, башкир и уральских казаков, «Очерки торговли России со Средней Азией» (1856), за которые удостоился половинной Жуковской премии Императорского Географического общества (250 рублей), а Императорская академия наук присудила ему за нее же в 1856 году половинную Демидовскую премию.

По возвращении из поездки Небольсин в 1852–1861 годах преподавал коммерческую географию и статистику в Санкт-Петербургском коммерческом училище, с 1856 занял по совместительству должность секретаря канцелярии Департамента хозяйственных дел Главного управления путей сообщения и публичных зданий, также являлся членом Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.

Работа в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий привела Небольсина к сотрудничеству в «Вестнике промышленности» Чижова. В нем он в 1858–1860 годах опубликовал ряд статей, например, «Краткий очерк развития торгового пароходства в России» (1858, №1), «Под-

возка Невою грузов к Санкт-Петербургу» (1858, № 1), «Известия о наших путях сообщения» (1859, № 5), «Опыт изложения значения железной дороги Николаевской» (1860, № 5) и др. (Сурнина, 2011: 354–451).

С 1863 года Небольсин стал членом Гродненского губернского по крестьянским делам присутствия, также был членом Поверенной комиссии Брестского и Гродненского уезда. А с 1869 года являлся членом Временной комиссии по крестьянским делам при Литовском генерал-губернаторе; с 1870 года занимал место чиновника особых поручений по крестьянским делам в Министерстве внутренних дел. Результатом работы в период разработки крестьянской реформы стала вышедшая в 1862 году книга «Около мужичков».

Скончался Небольсин в августе 1893 года в Вильно.

Всемирно известный химик, создатель периодической системы химических элементов (1869) Дмитрий Иванович Менделеев (1834–1907) также был сотрудником «Вестника промышленности» и «Промышленного листка».

В первом, несмотря на занятость, он опубликовал статью «О происхождении и уничтожении дыма» (1859, № 3). Переписка между Чижевским и Менделеевым началась в 1858 году, 19 ноября великий химик просил у редактора прощение за промедление со статьей: «Не хочу начать письмо Вам оправданием моего долгого молчания, лучше прямо извиниться. Впрочем, статья, начало которой послано Вам было вчера, готова еще в августе, да не хватало времени докончить. Вы, вероятно, не откажитесь сообщить мне о ней...» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 40, ед. хр. 14: л. 1). Менделеев излагал в письме план будущего материала и обращал внимание, что максимально пытался «упростить» статью, чтобы читатель журнала смог ее понять, при этом особое внимание он пытался сосредоточить на «экономии топлива». Планировал он снабдить материал рисунками и чертежами.

Возобновилась переписка спустя полгода. Находясь в Варшаве, Менделеев вновь извинялся перед Чижевским за задержку окончания статьи: «Моя поездка за границу так быстро состоялась, что я даже не успел заблаговременно написать к Вам. Весьма сожалею, что этот недостаток времени поме-

шал мне кончить начало той статьи, которую Вам угодно было поместить в своем журнале. Если будет возможность, постараюсь доставить давно уже начатое из-за границы» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 40, ед. хр. 14: л. 3). В этом же письме сообщалось о планах Менделеева опубликовать в «Вестнике промышленности» «технические письма», которым, к сожалению, осуществиться не удалось. Сотрудничество Менделеева с «Вестником промышленности» было кратковременным.

В «Промышленном листке» Киттары ученый сделал несколько публикаций, среди которых «Новейшие металлургические исследования», появившейся в № 21 газеты за 1858 год. Менделеевым отмечено, что ежегодно в мире выплавляется 400 миллионов чугуна (сведения за 1854 год. – И.С.). При этом лидирующее место занимала Великобритания – 48,33% от всего количества, Россия находилась лишь на пятом месте, выплавляя 4,18%. Менделеев говорил, что количество выплавляемого чугуна напрямую зависит от богатства страны горючими материалами.

В Англии рядом с железной рудой залегают огромные массы каменного угля, в России же открыты богатые залежи железных руд, но они оставались неразработанными из-за дороговизны топлива. Названа им и мера по уменьшению ценности горючего материала – употребление газов. Менделеев писал о возможности получения газов из плохого торфа, мелкого каменного угля, сосновой коры, шишки, бурого угля, горючих сланцев. Странам, богатым лесом или каменным углем, Менделеев рекомендовал не употреблять их прямо на топливо, а превращать сначала в горючие газы через неполное сжигание в горючих генераторах или через разложение в реакторах. Преимущество горючих газов в том, что большое количество топлива не улетит в трубу, не станет и черного дыма, так как горение будет полным. Менделеев говорил и о применении горючих газов в отоплении: отпадет надобность в печах с высокими трубами, так как степень жара будет определяться количеством газа, запускаемого в печь. Для топки целого завода понадобится лишь один газопровод, – отмечал Менделеев, – а не несколько печей, что позволи-

ло бы сократить рабочие руки. Так же горючие газы можно будет употреблять и для освещения помещений завода. Рассмотрены в статье и различные способы использования газов, уже существовавшие в ту пору, при выплавке чугуна (Промышленный листок, 1858, № 21: 82–84).

Редакторы деловых изданий понимали ценность исследований Менделеева, поэтому охотно публиковали их. Тем более что они могли пригодиться и использоваться на практике заводчиками и фабрикантами. Фамилия Менделеев известна многим, но не все знают, что он был хоть и не постоянным, но сотрудником экономических журналов и газет.

Барон Андрей Иванович Дельвиг (1813–1887) – известный инженер-генерал; руководил строительством многих крупных инженерных сооружений, например, водопровода в Москве и в Нижнем Новгороде, нескольких железных и шоссейных дорог, переправ в горах Кавказа и др. Также занимал должность Сенатора. Был сотрудником «Вестника промышленности». Чижов и Дельвиг состояли в переписке в течение нескольких лет, как показывают письма последнего, их отношения вышли далеко за пределы деловых, они были добрыми друзьями. Свидетельствами тому являются теплое поздравление Чижова с наступившим 1862 Новым годом Дельвига и его супруги, посланное Федору Васильевичу 3 января, и предшествовавшие этому печальный упрек от 12 декабря 1859 года, что друзья давно не виделись (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 24, ед. хр. 2: л. 4; ед. хр. 1: л. 30).

Дельвиг родился в семье отставного военного близ Липецка. По окончании в 1832 году Петербургского института корпуса инженеров путей сообщения сразу занял должность производителя работ по устройству московского водопровода, в которой проработал до 1836 года. В 1838 году занимался проектом по соединению рек Москвы и Волги, а в следующем году назначен помощником инженер-полковника Максимова по устройству московских набережных и улучшению судоходства на реке Москве.

Карьера его бурно развивалась: с 1842 года по 1858 год он служил при главноуправляющем путями сообщений П.А. Клейнмихеле. Именно благода-

ря Дельвигу в результате работ по переустройству Мытищенского водопровода в 1853–1858 годах было намного улучшено водоснабжение Москвы.

Дельви́г стал автором первого в России «Руководства к устройству водопроводов» (1856), которое удостоено Демидовской премии Петербургской академии наук и долгое время служило основным пособием при проектировании и строительстве водопроводов.

В течение 10 лет, с 1861 по 1871 год, Дельви́г занимал ряд высших постов в Министерстве путей сообщения. По его инициативе введено сохранявшееся долгое время деление на «службы», он организовывал первые съезды представителей железных дорог, «Русское техническое общество» (1860), при его участии созданы технические железнодорожные училища. Он был пайщиком Московского купеческого банка.

Скончался барон в Петербурге, на 73 году жизни. После себя оставил обширные мемуары (Дельви́г, 2014), которые содержат сведения о А.С. Пушкине, Н.В. Гоголе, А.И. Герцене, П.Я. Чаадаеве и многих других его современниках.

В «Вестнике промышленности» опубликованы несколько его материалов, в том числе «Руководство к устройству водопроводов» (1858, № 2), «Историческое обозрение искусства производить воду» (1859, №№ 3–5), «Московские водопроводы в 1859 году» (1860, № 5). Работа Дельви́га в «Вестнике промышленности» и «Акционере» Чижова была регулярной и продуктивной. По нескольку раз в год барон отправлял своему другу статьи. В письмах, например, читаем: 11 февраля 1859 года – «2-я статья у меня готова»; 12 декабря 1861 года – «Вы опять замолчали, добрейший Федор Васильевич, а Бабст здесь не показывается. <...> Не дождавшись Бабста, посылаю Вам статью для последнего номера “Вестника” наскоро набранную, так как времени совсем нет. Напечатайте ее, если она того достойна, а также и прилагаемую таблицу, которую, рассмотрев теперь только, не прилагаю <к статье>; я ее исправлю и она пригодится к одному из следующих номеров “Акционера”»; 14 декабря 1861 года – «Приготовил Вам, добрейший Федор Васильевич,

статейку в “Акционер”. Если хотите, напечатайте» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 24, ед. хр. 1: л. 2, л. 30, л. 28).

Как удалось выяснить из переписки, статьи Дельвига подписывались не всегда: «Приготовил Вам статью для “Вестника промышленности”. Статья эта не должны быть известна под моим именем и когда <будет> напечатана, я буду от нее отказываться» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 24, ед. хр. 1: л. 28). Учитывая, что многие его письма были посвящены деятельности Главного общества российских железных дорог, недовольство которым росло в 1860-е годы, вероятно, именно статьи относительно его функционирования и развития железнодорожного строительства Дельвиг не желал подписывать своим именем. Он занимал государственный пост, материалы подобного рода могли навредить его карьере.

Одним из основных сотрудников «Вестника промышленности» был купец, крупный российский промышленник, предприниматель Александр Павлович Шипов (1800–1878). Он так же опубликовал несколько статей в «Биржевых ведомостях». Видеть постоянным автором представителя купеческого сословия было удивительно, многие винили купцов в инертности и бездеятельности в отношении журналистики. Но у Шипова был свой интерес – на его средства и средства его брата Дмитрия Павловича выходил «Вестник промышленности».

Александр Шипов получил образование в Институте путей сообщения. По предложению министра государственных имуществ графа П.Д. Киселева (1837–1856) Шипов занял должность управляющего палатой государственных имуществ Костромской губернии. Здесь вместе с братом Д. Шиповым основал с русскими техниками чугунолитейный механический завод, работавший на отечественных материалах. Братья Шиповы были владельцами и нескольких других промышленных предприятий, например, колокололитейного завода, выпускавшего также сельскохозяйственные машины. Со временем Шиповы в Ардатовском уезде Нижегородской губернии приобрели Илевско-Вознесенский чугунолитейный и железоделательный завод, кото-

рый вскоре превратили в крупный судостроительный центр. Весной 1857 года с верфи завода спустили два пассажирских парохода «Алексей» и «Владимир». Помимо этого А. Шипов являлся председателем биржевого ярмарочного комитета в Нижнем Новгороде.

Он принимал деятельное участие в формировании номеров журнала, организации всего творческого процесса от подбора сотрудников до распространения издания на ярмарках, занимался подпиской в различных регионах России (Нижний Новгород, Москва и другие города).

Как издатель журнала А. Шипов часто в своей переписке с Чижевским задавал темы, которые необходимо осветить в журнале. Главной из них была «...помощь отечеству в его бедах» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 61, ед. хр. 2: л. 3об.), ведь именно по инициативе А. Шипова в Петербурге открылось Общество для содействия русской промышленности и торговле, где он состоял вице-президентом и почетным членом. Много внимания уделял Шипов и конкурентным изданиям, изучению современной ему деловой прессы, следил за появлявшимися в журналах и газетах публикациями на экономические темы. Так, он отмечал, что «Промышленный листок», начавший выходить в 1858 году, может «повредить “Вестнику промышленности”» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 61, ед. хр. 2: л. 3об.), так как задачей он ставил освещение тем, близких журналу (необходимость просвещения народа, технические и промышленные новинки, защита частной собственности). Это свидетельствует о том, что Шипов был дальновидным издателем, изучающим рынок современных ему периодических экономических изданий.

Его письма, адресованные Чижевскому, свидетельствуют о том, что Шипов был одержим желанием помочь отечественной промышленности.

Став председателем Московских отделений Коммерческого и Мануфактурного советов, Шипов принимал деятельное участие в рассмотрении многих экономических вопросов, в частности, в острой полемике между сторонниками свободной торговли и приверженцами протекционистских взглядов, которая возникла после принятия таможенного тарифа в 1857 году. Шипова особо

заботило внезапное понижение ввозного таможенного тарифа в 1857 году (Александр II утвердил его 25 апреля 1857 года), нанесшее чувствительный удар русской промышленности и торговле. Впоследствии он настоял на том, чтобы в будущем вопросы об изменениях тарифа решались гласно.

Именно изменение тарифа и стало одной из важных тем, которые в своей переписке с Чижовым обсуждал Шипов. Нужно было как можно подробнее осветить данный вопрос в «Вестнике промышленности», и для этого Шипов не жалел средств: «...просим Вас не ограничиваться оными (деньгами, первоначально выделенными братьями Шиповыми на издание «Вестника промышленности». – И.С.), а потребовать от нас столько, сколько будет необходимо. Мы просим Вас выписать все тарифы английские с 1842 года, изданные таможенным правительством, равно как и Североамериканских штатов, французские и германского таможенного союза <...>. Тоже необходимы и пояснения причин распоряжений правительств для изменения их тарифов...» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 61, ед. хр. 1: л. 4).

Обладая основательным практическим знакомством с экономическим положением России, Шипов всю жизнь посвятил бескорыстному служению русской фабричной промышленности и торговле, причем обладал редким умением сблизать людей для общественного дела.

Ему принадлежит целый ряд книг: «Куда и отчего исчезли наши деньги» (1860), «Замечания на материалы по пересмотру тарифа» (1867), «Настоящее наше экономическое положение и его последствия» (1871), и статей: «Хлопчатобумажная промышленность и важное ее значение в России», «Влияние на промышленность свободного и обязательного труда» («Вестник промышленности», 1859, № 4); «О значении внутренней и внешней торговли вообще и особенно в России» («Вестник промышленности», 1861, №№ 7 и 8); «О недостатке денежных знаков в обращении народном, затрудняющем внутреннюю торговлю, и о средствах устранения затруднения» («Биржевые ведомости», 1861, №№ 140–141).

Скончался Шипов в Москве в 1878 году.

Для экономических журналов и газет характерным было непостоянство сотрудников: многие объявлялись, но в издании не участвовали. Например, Вернадский в числе авторов «Экономического указателя» заявлял Г.П. Небольсина, но тот так ни разу и не появился на страницах журнала. Многие материалы присылались в редакцию читателями. Их охотно печатали все упомянутые выше периодические органы. То есть сотрудником мог стать абсолютно любой.

Пожалуй, похвастаться командой постоянных сотрудников мог лишь Чижов: в его журнале «Вестник промышленности» большинство авторов печаталось с момента выхода его первого номера и до закрытия. Существенной чертой Чижова-редактора было умение строить доверительные отношения с авторами. Среди его постоянных сотрудников можно увидеть даже М.Я. Киттары, который в 1858 году обзавелся собственной деловой газетой.

Но особенно ценились Чижовым его иностранные корреспонденты. Гавриил Павлович Каменский (1824–1898) начал свое сотрудничество с «Вестником промышленности» с первого номера. Окончив курс в Петербургском университете, с 1848 года он состоял агентом русского Министерства финансов в Лондоне. Должность эту занимал до самой смерти. Помимо прочего был комиссаром русских отделов на международных выставках в Англии и делегатом на разных конференциях, касавшихся торговых сношений России с Англией и другими европейскими государствами. Публиковал много статей в лондонской газете «Times» и в русских изданиях (в «Промышленном листке» М.Я. Киттары, «Санкт-Петербургских ведомостях» А.А. Краевского, «Русском вестнике» М.Н. Каткова и других периодических изданиях). Поэтому естественно, что Каменский стал постоянным корреспондентом «Вестника промышленности»: в отделе «Обозрение промышленности и торговли» помещал материалы по исследованию Англии, также печатал работы в «Смеси» и «Части справочной».

О том, что Каменский близок к промышленному сословию России, что ему не безразлична судьба промышленности, наглядно свидетельствуют

письма, написанные им Чижову, который являлся для него не только работодателем, но и посредником в решении некоторых вопросов. Например, в разрешении недоразумения с опубликованием в «Русском вестнике» М.Н. Каткова статьи Каменского о проекте открытия Русской конторы в Лондоне. Первоначально данную статью он отправил в «Русский вестник» В.А. Кокореву, постоянному сотруднику журнала, но, не получив от него никакого ответа, послал ее Чижову для напечатания в отделе «Часть справочная» «Вестника промышленности», где она и появилась (Вестник промышленности, 1858, № 1: 1–13; № 2: 31–34). Однако работу Каменского все же напечатали в отделе «Современная летопись» «Русского вестника» (Русский вестник, 1858, Июнь (кн. 1): 231–241), но под именем крестьянина М.А. Полякова из Псковской губернии, отправившегося за границу для изучения обработки льна, – статья предстала перед публикой «в двух различных журналах, и с именами двух различных авторов» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 31, ед. хр. 28: л. 12). Несомненно, что это не могло не огорчить настоящего автора статьи. Поляков же в ее судьбе играл роль почтальона: Каменский в начале 1858 года именно через него передал свой труд редактору «Русского вестника».

Таким образом, совершенно понятно недоумение Каменского по данному поводу: «Признаюсь Вам, – писал он В.А. Кокореву 21 июня 1858 года, – я не могу понять, почему Вам было угодно приписать мой труд другому, я не могу допустить здесь какой-нибудь ошибки. Поляков читал мне письмо, с которым он Вам отправил мою статью и в котором он называет Вам меня как автора, прибавляя, что я во многих случаях был ему полезен и что я готов сообщить Вам различные сведения о ходе промышленности в Англии» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 31, ед. хр. 28: л. 11). Недоразумение разрешилось, и Кокорев в письме Каменскому обещал напечатать в «Русском вестнике» объяснение, о чем Каменский уведомил Чижова 23 августа 1858 года (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 31, ед. хр. 28: л. 22). Действительно, справедливость восстановили в августовской книжке «Русского вестника» за 1858 год: «Проект русской коммерческой конторы в Лондоне <...>, доставленный в редакцию от г. По-

лякова, через г. Кокорева, без означения имени автора. Автор этого проекта – г. Каменский, живущий с давнего времени в Лондоне и участвующий своей корреспонденцией в «Вестнике промышленности», журнале, издающемся в Москве» (Русский вестник, 1858, Август (кн. 2): 426–427).

Большинство писем Каменского Чижову датировано 1858 годом. В одном из первых писем за этот год определено направление сотрудничества Каменского: ежемесячные обозрения промышленности и торговли в Англии, состояние товарных рынков, сведения о выставках (например, о большой выставке земледельческих произведений в Честере (Вестник промышленности, 1858, № 4: 33–56)), практические сведения о различных отраслях промышленности, деятельность Торгового коммерческого дома, торги на Лондонской бирже, устройство железных дорог, обозрение прейскурантов и т.п. Снабжал Каменский Чижова и периодическими изданиями, которые могли быть для последнего «полезным источником» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 31, ед. хр. 28: л. 1–7).

Также Каменский делился с Чижовым и своими будущими творческими проектами, среди которых – издание торгово-промышленного словаря-энциклопедии. Только Чижов, имея богатый опыт общения с промышленными людьми, изучив огромное количество подобной литературы, мог быть объективен. Этот замысел Каменского в первую очередь вызван тем, что он нередко испытывал трудности: долгое время живя за границей, описывая тот или иной экономический процесс или какую-либо машину, он затруднялся в подборе русских терминов или характеристик. Таким образом, выход в свет подобного издания значительно облегчил бы труд не только Каменскому, но и всем тем, кто связан с промышленностью, техникой и торговлей. Нам неизвестно, удалось ли Каменскому осуществить свой замысел.

Статьи Каменского являлись практически его единственным доходом, поэтому сотрудником он был очень аккуратным: ежемесячно высылал Чижову материалы и просил такой же аккуратности в оплате со стороны редактора.

В письме от 23 июля <1862> года, отправляя Чижову обозрение на август, он сообщил, что оно «будет последним. Я <...> получил мое прежнее

назначение агента министерства финансов в Лондоне и, разумеется, должен оставить мои литературные занятия, чтобы отдать мое время служебным занятиям» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 31, ед. хр. 30: л. 22).

Роль Каменского в развитии российской промышленности очень важна, хотя, на наш взгляд, недооценена. Во-первых, его статьи, опубликованные в журналах, служили практическим пособием для промышленников и торговцев, во-вторых, он помогал русским инженерам, приезжающим в Англию, ознакомиться с техническими новинками, а также с устройством английских заводов и организацией труда рабочих на них, помогал российским деловым людям делать закупки, высылая сметы на нужную им продукцию, рекомендовал квалифицированных английских рабочих, например, по строительству железных дорог, желающих применить свой опыт в России. Его хлопоты об открытии Русской торговой конторы в Лондоне могли принести значительные выгоды экономике России: работа без посредников, получение за товары полной цены и т.п.

Не менее весома в «Вестнике промышленности» была и роль графа Адама Гуровского (1805–1866), польского публициста, одного из редакторов нью-йоркской газеты «New York Tribune».

Как вспоминал Чижов, он сошелся с ним через посредничество полковника Г.И. Данилевского, генерального консула белградского, который, как и Чижов, жил в Риме в середине 1840-х годов (Исторический вестник, 1883, Февраль: 249). Однажды Данилевский, будучи под впечатлением книги Гуровского «*Impressions de Voyage en Suisse*» («Впечатления от поездки в Швейцарию». – И.С.), дал ее почитать Чижову. Однако личное знакомство Чижова и Гуровского произошло позднее. «Особенно нас сблизило то, что, не восставая ни против Фурье, ни против коммунистов и не прибегая ни к каким ссылкам (цитатам), мне случалось довольно удачно уничтожать все притязания этих систем на то, чтобы быть законодательными правилами жизни» (Исторический вестник, 1883, Февраль: 249). Гуровский нравился Чижову открытостью, искренностью, благонамеренными суждениями. Однако сбли-

жение с Гуровским Чижов объяснял тем, что тот «постоянно следил за ходом всех европейских происшествий» (Исторический вестник, 1883, Февраль: 249). А Чижов нуждался в человеке, сведующем в данных вопросах и готовом давать краткий отчет о событиях, происходящих в Европе. Поэтому Чижов состоял с ним в переписке на протяжении нескольких лет.

В «Вестнике промышленности» опубликовано несколько материалов Гуровского: «Промышленность и торговля в Соединенных Штатах» (1858, № 1), «Письмо из Северной Америки» (1858, № 2), «Письмо из Америки» (1859, № 8) и др.

Игнац Эйнгорн (Эдуард Горн, Игнатий Горн) (1825–1875) – автор многочисленных обзоров о состоянии промышленности и торговли во Франции, опубликованных в «Вестнике промышленности», его бессменный сотрудник на протяжении четырех лет выхода. В архиве Чижова сохранилось более десятка писем Горна к Чижову на французском языке (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 22, ед. хр. 8). Они ждут своего исследователя.

Эйнгорн был известным венгерским общественным деятелем, писателем. Окончил Будапештский университет. В 1848 году в Будапеште основал еженедельный журнал «Der Ungarische Israelit» («Венгерский израильтянин». – И.С.).

По своим взглядам Эйнгорн придерживался либеральных идей (и в религии, и в политике, читал проповеди в синагоге новой общины Альт-Офена). Также принимал участие в Венгерском восстании 1848–1849 года (борьба за свободу Венгрии), сначала как оратор, а затем капеллан армии. Революционеры потерпели поражение, и Эйнгорн, не будучи уверенным в безопасности, уехал в Вену, а потом в Прагу. Его постоянно преследовала полиция и в 1850 году он был вынужден переселиться в Лейпциг. Здесь он и сменил имя, данное ему при рождении, стал называть себя Эдуардом Горном. Под новым именем он написал несколько политических памфлетов.

В 1851 году Горн стал автором статей о Венгрии для немецкой много-томной универсальной энциклопедии Брокгауза. В том же году он создал несколько трудов, среди которых «Die Revolution und die Juden in Ungarn» («Ре-

волюция и евреи в Венгрии». – И.С.) и «Ludwig Kossuth» («Людвиг Кошут». – И.С.). Последняя была конфискована полицией, а издателя книги заключили в тюрьму на два года. Спасаясь от полицейского преследования и опасаясь экстрадиции в Австрию, Горн отправился в Брюссель, а оттуда в Амстердам, где в 1852 году вышла его работа «Spinoza's Staatslehre zum Ersten Male Dargestellt» («Первое демонстрация политической теории Спинозы». – И.С.).

Вернувшись в Брюссель, он занялся изучением французского и английского языков, а также статистических данных по Бельгии. После чего также опубликовал несколько работ по статистике и народонаселению Бельгии.

С 1856 года Горн жил в Париже, будучи корреспондентом нескольких немецких газет. По приглашению экономиста Мишеля Шевалье стал редактором политико-экономического и финансового отделов журнала «Journal de' Debats». В это же время Горн подготовил и издал три тома ежегодника «Annuaire international du credit public» («Международный справочник государственного кредита». – И.С.). В своих экономических работах Горн являлся сторонником теории неограниченной свободы.

Живя в Париже, Горн продолжал бороться за независимость Венгрии и вел литературную войну против политики австрийского правительства. В 1869 году, получив амнистию, он вернулся на родину, где был избран депутатом от Пресбурга в парламент Венгрии. В 1875 году занял должность министра торговли Венгрии.

В «Вестнике промышленности» опубликовано несколько материалов Горна: «Взгляд на торговлю и промышленность во Франции» (1858, № 2), «Обозрение хода промышленности и торговли во Франции» (1858, № 3), «Новые изобретения во Франции в 1858 году» (1859, № 3) и др.

Имел постоянного иностранного сотрудника и П.С. Усов. Им был Пол Джулиус Рейтер (1816–1899), скорее деловой партнер, чем обычный сотрудник (Ключковская, 2008, URL). Рейтер – очень известная личность с мировым именем. Он предприниматель, журналист, основатель крупнейшей информационной компании – телеграфного агентства «Рейтер».

Родился он в городе Кассель в Германии в еврейской семье. В возрасте 24-х лет уже руководил издательскими фирмами в Берлине и в Париже, которые занимались распространением переводов из иностранной периодики. В 1848 году Рейтер эмигрировал в Париж.

Познакомились П. Усов и Рейтер в августе 1857 года, когда последний приехал в Россию для регионального расширения своего дела. Это было выгодное для обоих дело, и договор о «взаимных условиях» сроком на три года подписали 23 августа 1857 года. По нему Рейтер обязан был высылать ежедневно (кроме воскресений) телеграммы с коммерческими сведениями из Лондона, Ливерпуля, Гамбурга, Любека, Амстердама и Роттердама, а также из других городов Европы по требованию редактора «Посредника» (Ключковская, 2008, URL). Обходилось это П. Усову весьма дорого, он платил Рейтеру ежегодное вознаграждение в 3000 рублей «...сверх платы, причитающейся за передачу телеграмм по телеграфным линиям» (Усов, 2009: 86). С будущего года, после прокладки телеграфного кабеля через Атлантический океан, Рейтер сделал предложение Усову о готовности сообщать новости из-за океана: Соединенных Штатов, Центральной и Южной Америки. Хотя это расширение и стоило Усову больших финансовых трат, он принял предложение (Усов, 2009: 88), при этом сам терпел денежные стеснения, а вот Рейтер, благодаря успеху агентства, во время нового визита в Россию в 1862 года «вырос уже значительно во мнении о себе и держался иначе» (Усов, 2009: 87). Но сотрудничество с Рейтером Усов берег и ценил высоко: глава «Континентального телеграфа» даже отправлял своих сотрудников для проверки скорости «хода известий», посылаемых из Лондона, Амстердама, Гамбурга. Деловых качеств ему было не занимать.

Большое количество материалов, опубликованных в деловых изданиях 1857–1865 годов, было анонимным, многие присылались в редакции читателями-подписчиками. Например, Вернадский отмечал, что большинство сотрудников его журнала «Экономический указатель» были ему «лично неизвестны» (Экономический указатель, 1857, № 45: 1045). На это указывал и

подзаголовков некоторых статей, опубликованных там же: «Из материалов, сообщенных редакции» (Экономический указатель, 1857, № 11: 250).

Присылались материалы из разных губерний Российской империи и даже из-за границы. Редакторы с трепетом относились к каждому полученному материалу. Так, Вернадский неоднократно анонсировал статьи, которые планировал издавать в ближайших номерах, и отдельный список авторов, как, например, в № 11 за 1857 год (номер открывал отдел «От редакции», где предлагался перечень будущих статей). Часто он приносил извинения, что тот или иной материал не может быть опубликован, так как ранее эта тема освещалась. «Ваша статья, к сожалению, получена в редакции слишком поздно: в 9-ом № напечатана уже статья такого же содержания. Не сделаете ли извлечения в дополнение высказанного», – обратился Вернадский к автору одного из присланных материалов (Экономический указатель, 1857, № 10: 240). Иногда присланные статьи получали отказ, как, например, в случае с материалом Захара Праводушина: редакция уведомляла его, что не может опубликовать его труд «О сравнении цен прежних с нынешними на разные предметы», потому что «из фактов, в ней приводимых, нельзя вывести никакого практического заключения, которого требует наш алчный век» (Экономический указатель, 1857, № 8: 192).

Постоянными авторами газет и журналов все же оставались сами редакторы, например, в «Экономическом указателе», большинство статей принадлежали перу Вернадского, в «Промышленном листке», энергично трудился Киттары, в «Вестнике промышленности» – Чижов.

Выводы по второй главе

Итак, возникновение и развитие деловой печати диктовалось временем и экономическими преобразованиями, происходившими в стране после Крымской войны: «В конце 1850-х годов <...> Россия вступает в полосу первого крупного <...> акционерного и биржевого подъема, который совпал с общим оживлением экономической и общественной жизни страны» (Шепелев, 1973: 65).

Именно то, что страна находилась в это время на пороге нового эконо-

мического развития – становления и развития капитализма – и вызвало появление «Журнала для акционеров», «Экономического указателя», «Вестника промышленности» и других деловых изданий. Преимущественно деловые издания выходили в столице: в Санкт-Петербурге – восемь, в Москве – три. Однако в период с 1857 по 1865 год выходили экономические газеты на местах – в Одессе М.Ф. де Рибас выпускал в 1858 году прибавление к «Journal d'Odessa» («Одесский вестник». – И.С.), еженедельную газету на итальянском языке «Revista commerciale» («Коммерческий журнал». – И.С.), где сообщались административные известия коммерческого характера. Это лишь один раз подчеркивает востребованность подобного рода изданий.

Благодаря развитию телеграфа и образованию телеграфных агентств начали появляться ежедневные и даже утренние и вечерние выпуски газет, что позволяло передавать информацию оперативнейшим образом, и она не теряла своей актуальности.

Увеличилась и аудитория периодических изданий, вовлеченная непосредственно в общественные процессы (в создание акционерных обществ, в организацию различных собраний); открывались школы и различные коммерческие и технические заведения, что способствовало распространению грамотности; также увеличивалась производительность благодаря механизации (это касалось и редакционных процессов); привлекался частный капитал (как в случае с братьями Шиповыми) – все это способствовало развитию газетно-журнального дела (и в том числе среди специальных изданий).

Аудитория деловых изданий, конечно, была узкой: в основном, купцы (торговцы, заводчики, фабриканты, то есть предприниматели XIX века), чиновники государственных структур и люди, не равнодушные к развитию отечественной промышленности и торговли.

Большинство из экономических газет и журналов распространялись по доступной цене: менее 10 рублей. Лишь «Посредник», «Промышленный листок» и «Биржевые ведомости» стоили дороже: от 18 («Промышленный листок» и «Биржевые ведомости») до 200 с лишним рублей в год («Посредник»). Но это не меша-

ло привлекать читателей, пусть и не в огромных количествах. По архивным данным и сведениям, опубликованных в журналах и газетах, тираж их составлял в среднем около 1000 экземпляров. Правда, эта цифра едва позволяла окупить затраты, но даже тысячу постоянных подписчиков для узко-специализированных экономических изданий мы считаем большим успехом. Конечно, в основном это заслуга редакторов, отбиравших интересный и полезный материал, обрабатывавших присланные статьи, писавших в огромном количестве передовицы. Немалую роль сыграли и авторы-сотрудники (Бабст, Бунге, Менделеев, Лесков, Шипов, Каменский и многие другие), знавшие о насущных проблемах современности и своим пером содействовавшие промышленникам и торговцам в решении важнейших для них вопросов, дававшие практические советы.

Экономическая пресса выполняла, в первую очередь, информационную и образовательную функции. В эпоху перемен, прогрессивных, кардинальных, повлекших за собой коренные изменения практически во всех сферах жизни страны, так важно было иметь надежный путеводитель, помогавший двигаться в верном направлении и выйти из застоя экономики, в котором находилась страна.

Выход деловых периодических газет и журналов в 1857–1865 годах стимулировал рост экономических изданий в последующие годы: в 1870-е – 1880-е начали выпускаться газеты, поставившие перед собой цель – расширение сбыта купеческих товаров, например, «Русский курьер» (1879–1889) фабриканта «шипучих вод» Н. Ланина или «Минута» (1880–1890) купца Е. Добродеева и др.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ПРОБЛЕМАТИКА ДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ 1857–1865 ГОДОВ

3.1. Проблемы современности и их отражение на страницах

деловых изданий 1857–1865 годов

На страницах экономических газет и журналов активно обсуждались проблемы отечественной промышленности и торговли: развитие железных дорог и как следствие установление железнодорожной связи между центрами торговли, внедрение промышленности как в богатые, так и в слаборазвитые в промышленном отношении районы, изменение таможенных тарифов, развитие торговых отношений с другими странами, усовершенствование механизмов, техническое образование специалистов, кредитование промышленников и торговцев, состояние финансовой системы России и т.п. «Новое промышленное движение, замечаемое в России, необыкновенно похвально и заслуживает полного сочувствия; но направлено ли оно истинным образом? Не тратится ли значительное количество капитала даром?» – подчеркнуто в одной из статей «Вестника промышленности» (Вестник промышленности, 1858, № 5: 156).

3.1.1. Крестьянский вопрос и пути его решения

К 50-м годам XIX века застойный характер экономики России обнаружился по всем решающим показателям. Самым пагубным образом крепостная система отразилась прежде всего на сельскохозяйственном производстве: увеличение вывоза за границу зерна, продовольствия и сырьевых продуктов обеспечивалось не механизацией аграрного сектора, а усилением эксплуатации крестьян, расширением отработочной ренты. Не менее отрицательно сказалось крепостное право и на развивающейся промышленности и торговле, поскольку в стране отсутствовал рынок труда. К тому же крепостные крестьяне имели очень низкую покупательную способность, что значительно сужало рамки рыночных отношений.

Крымская война показала, что крепостническое российское государство оказалось политическим, военным и экономическим банкротом. Она со

всей очевидностью продемонстрировала российскому правительству, что экономическая отсталость ведет к политической и военной уязвимости. Поражение в Крымской войне подвело печальный итог николаевскому правлению, всколыхнуло всю российскую общественность и заставило правительство вплотную заняться реформаторской деятельностью.

Рескрипт Александра II от 20 ноября 1857 года на имя виленского губернатора В.И. Назимова имел в решении крестьянского вопроса принципиально важное значение. Он давал «главные основания» для разработки проектов реформы о ликвидации крепостного права. Опубликование рескрипта означало переход к гласному обсуждению вопроса об отмене крепостного права. Именно данный документ сыграл важнейшую роль в освобождении крестьянского населения от крепостной зависимости.

Д.А. Милютин (военный историк, военный министр в 1861–1881 годы) вспоминал о письме ему брата Николая (государственный деятель, один из главных разработчиков крестьянской реформы 1861 года) от 25 февраля 1857 года: «В публике господствующий разговор – об устройстве помещичьих крестьян <...>. По рукам ходят частные проекты, которые большею частью вращаются в одних общих идеях, но ищут разрешения, кажется, искренне и благонамеренно <...>. Говорят, что есть большой комитет, для рассмотрения этого вопроса» (Милютин, 2004: 133). А.И. Кошелев так охарактеризовал зиму 1857–1858 годов: она «была в Москве до крайности оживлена. Такого исполненного жизни, надежд и опасений времени никогда прежде не бывало. Толкам, спорам, совещаниям, обедам и проч. не было конца» (Кошелев, 2002: 67).

С 1858 года начали создаваться губернские комитеты по улучшению быта помещичьих крестьян, основной задачей которых являлась разработка условий отмены крепостного права. Основные вопросы, рассматривавшиеся в комитетах, сводились к определению надела, повинностей как за усадьбу, так и за полевой надел и определение предела вотчинной власти (Зайончковский, 1968: 95). Выкуп согласно рескриптам должен был быть обязательным.

Между сторонниками освобождения крестьян завязалась борьба: осво-

бодить ли их по прусскому образцу, то есть без земли, или с землей; если освободить с землей, то сохранить общину или же отказаться от нее. Губернские комитеты закончили свою работу в начале 1859 года, значительная часть их проектов претерпела изменения в Редакционных комиссиях по крестьянскому делу, которые начали работать 4 марта 1859 года. По результатам их работы составили 37 докладов для решения крестьянского вопроса.

Правительственным постановлением от 16 февраля 1858 года в прессе разрешалась печатное обсуждение вопросов отмены крепостного права, поэтому естественно, что многие статьи так или иначе касались этой злободневной проблемы. В политике, философии, литературе и, разумеется, в журналистике все более или менее серьезные проблемы самым непосредственным образом были тесно связаны с вопросом об отмене крепостного права. Приходилось преодолевать серьезные противоречия между консерваторами и либералами, помещиками черноземных и нечерноземных областей, столицей и губерниями, интересами землевладельцев и чаяниями крестьян: «Свирепые страсти, которые бушевали в первое время, как будто бы приутихли, но они сосредоточились и работают втихомолку <...>. Вопрос о земле есть корень раздора <...> Кроме того, пущена в ход идея – предоставления помещикам каких-то *droits seigneuriaux* (чего даже по-русски перевести не могут) <...>. Двадцать миллионов народа едва ли удовлетворятся фразами, за которые наложат на них новые оброки и юридические притеснения» (Милютин, 2004: 271).

Большинство периодических изданий (например, «Современник» Н.А. Некрасова, «Русское слово» Г.Е. Благодетелова) в данный период принимало участие в дискуссии по вопросу об отмене крепостного права; обсуждались возможные варианты освобождения крестьян: освобождение крестьян с землей, выкупленной государством, проект отмены крепостного права без выкупных платежей и так далее. Как показано в таблице 1, девять из одиннадцати периодических изданий экономического характера стали выходить в период до 19 февраля 1861 года, то есть до отмены крепостного права, поэтому, естественно, на их страницах велось обсуждение реформы.

Краткая характеристика деловых периодических изданий

1857–1865 годов

№	Название издания	Тип издания	Место выхода издания	Годы выхода издания	Подписная цена (в первый год издания с пересылкой), руб. сер.
1.	Журнал для акционеров	Еженедельный журнал	Санкт-Петербург	1857–1860	6
2.	Экономический указатель	Еженедельный журнал	Санкт-Петербург	1857–1858	7
3.	Посредник промышленности и торговли	Ежедневная газета	Санкт-Петербург	1857–1863	100 (240)
4.	Промышленный листок	Газета. Выходила два раза в неделю.	Москва	1858–1859	18
5.	Экономист	Журнал. 1859 – по 6 книжек в год. 1860 – 4 книжки в год	Санкт-Петербург	1858–1865	3
6.	Вестник промышленности	Ежемесячный журнал	Москва	1858–1861	8
7.	Производитель и промышленник	Еженедельная газета	Санкт-Петербург	1859–1861	7,5
8.	Акционер	Еженедельная газета	Москва	1860–1863	5
9.	Биржевые ведомости	Ежедневная газета	Санкт-Петербург	1861–1879	18
10.	Народное богатство	Ежедневная газета	Санкт-Петербург	1862–1865	9 (за 14 месяцев с нояб.1862 по дек. 1863 включительно)

11.	Промышленная газета	Еженедельная газета	Санкт-Петербург	1865–1867	6,5
-----	---------------------	---------------------	-----------------	-----------	-----

Журнал «Экономический указатель» в вопросе отмены крепостного права отвергал идею общинного устройства. В нем появилась специальная рубрика – «Крестьянский вопрос», в которой публиковались различные мнения по поводу проведения реформы или обсуждались различные дискуссионные материалы, опубликованные в других периодических органах.

Именно материалы о реформе и общинном землеустройстве и были одними из самых ярких и животрепещущих на страницах «Экономического указателя». Журнал стал единственным среди ему подобных, который активно принимал участие в споре о способе освобождения крестьян: с общиной или без (Сурнина, 2016б: 27–39; 2017е: 34–47; 2017к: 220–226).

В № 43 «Экономического указателя» за 1857 год в небольшой заметке, перепечатанной из «Земледельческой газеты», читателям объяснялось, что такое община и как она действует: казна отводила участок земли в распоряжение общины какого-либо селения, и уже та делила землю между своими членами в различные промежутки времени: в одних местах – каждый год, в других – через три, в третьих – по ревизиям. Деление осуществлялось по количеству наличных душ мужского пола в каждом семействе, на основании этого же распределялись и подати. Крестьяне, работавшие на данной земле, – государственные, но никакого права на нее не имели: не могли ни продать ее, ни подарить, ни обменять.

В № 60 за 1858 год «Экономический указатель» известил читателей о начале работы губернских дворянских комитетов по улучшению быта помещичьих крестьян на следующих основаниях (Экономический указатель, 1858, № 60: 170):

1. Помещикам сохраняется право собственности на землю, но крестьянам оставляется их усадебная оседлость, которую они в течение определенного времени приобретают в свою собственность посредством выкупа,
2. Крестьяне должны быть распределены на сельские общества,

3. При устройстве будущих отношений помещиков и крестьян необходимо надлежащим образом обеспечить исправную уплату государственных и земских податей и денежных сборов (Экономический указатель, 1858, № 63: 241).

Уже через несколько номеров опубликована программа работы таких комитетов (Экономический указатель, 1858, № 69: 367–371).

В № 62 журнала сообщалось, что крепостное право необходимо не просто реформировать, а отменить целиком: «...мы видели, что освобождение крестьян везде вело за собою порядок и благоденствие; видели, как быстро двигает свободный труд образование народов; видели, какую материальную силу придает им образование... надеемся, что и наше дорогое отечество он (свободный труд. – И.С.) приведет к тем же благоприятным результатам» (Экономический указатель, 1858, № 62: 205). Если же говорить о вопросе переселения крестьян после освобождения с бесплодных земель, то решить его поможет освобождение с землей (Экономический указатель, 1858, № 63: 227–230).

«Экономический указатель» стал противником общины и всячески пытался отстаивать свое убеждение: Вернадский полагал, что община сковывает личную инициативу крестьянина. А «Современник» Н.А. Некрасова, ведущий демократический журнал того времени, или славянофильские издания Кошелева выступали, напротив, в ее защиту, но по разным причинам. С марта 1858 года славянофил А.И. Кошелев начал издавать как приложение к «Русской беседе» журнал «Сельское благоустройство» (1858–1859), целиком посвященный ходу подготовки крестьянской реформы, он вспоминал: «В это время, а именно в конце декабря 1857 года, я решился при издаваемой мною “Русской беседе” выпускать ежемесячно, в виде особого прибавления, книжки под заглавием “Сельское благоустройство”, посвященное исключительно делу освобождения людей от крепостной зависимости» (Кошелев, 2002: 67). Журнал выступал за освобождение крестьян с землей («крестьянин без земли, как рыба без воды», – считал Кошелев), за сохранение общины: славянофилов пугала ситуация, когда огромное количество безземельных крестьян

будет бродяжничать по России.

Что касается Н.Г. Чернышевского, ведущий критик «Современника» также отстаивал освобождение крестьян с общиной, в которой видел ячейку социализма. Полемика «Экономического указателя» и «Современника» отражена, например, в статье Ю.Ф. Самарина «О поземельном общинном владении» (Сельское благоустройство, 1858, № 1: 19–34).

Примечательно, что, анализируя первые номера «Экономического указателя», Чернышевский дал весьма высокую оценку многим статьям журнала Вернадского: «...такие исследования будут всегда читаться с интересом, и только они могут действительно быть полезны делу распространения здравых научных понятий» (Чернышевский, 1948: 713).

В «Письме редактору» за подписью К.А. (возможно, Арсеньев Константин Константинович (Масанов, 1957: 11). – И.С.), опубликованном в № 21 «Экономического указателя» за 1857 год, отмечено, что журналу «брошен вызов» «Современником». Действительно, в издании Некрасова в № 5 за 1857 год в «Заметках о журналах» напечатан разбор статьи Д.М. Струкова «Сельское хозяйство» из №№ 5, 7, 9 и 10 «Экономического указателя» за тот же год (Современник, 1857, т. 63, № 5: 121–135). Указано, что причиной подробного разбора материала Струкова стали вопросы об общинном пользовании землей, поднятые им в статье, отмечено, что «многие из наших экономистов <...>, увлекшись теми временными и односторонними выгодами, какие принцип безграничной поземельной собственности отдельного лица обещает увеличению производства, слишком доверчиво повторяют мнения об этом предмете, находящиеся в большей части западно-европейских сочинений» (Современник, 1857, т. 63, № 5: 121). При этом критик «Современника» относил Струкова к представителям «старой экономической школы» (Современник, 1857, т. 63, № 5: 121: 124) и призывал «Экономический указатель» «или признать или опровергнуть научным образом следующие положения, составляющие сущность... замечаний» (Современник, 1857, т. 63, № 5: 121: 134):

1. Принцип общинного устройства не может быть признан несовмес-

тимым с успехами сельского хозяйства,

2. «Напротив, по достижении государством известной степени экономического развития, определяемой сильным развитием торговли и устройством улучшенных путей сообщения (пароходства и железных дорог), общинное пользование землею представляется единственным средством избавить огромное большинство земледельческого населения от бедствий, соединенных с батрачеством и нищетою, необходимым следствием батрачества» (Современник, 1857, т. 63, № 5: 121: 134),

3. Англия и Франция уже вступили в данный период,

4. В предыдущее время, когда законы конкуренции не были еще столь ощутимы, мнимые неудобства общинного пользования землей искупались выгодой общинного пользования для благосостояния земледельцев,

5. В настоящий момент благо государства, а вместе с ним и благо большинства земледельческого населения, требует сохранения общинного пользования землей,

6. Все возражения против общинного пользования землей не касаются его принципа, а относятся только к одному из способов этого пользования, а именно – ежегодному переделу земель, и легко устраняются.

В «Современнике» обращалось внимание на односторонность и пристрастность автора «Экономического указателя», говорилось о его «рутинной» позиции в отношении общины.

Естественно, Вернадский и его сотрудники не могли не отреагировать на данные замечания, в частности К.А. писал: «...положения эти (которые высказывал «Современник». – И.С.) по большей части устарели. На чем, например, опирается третье положение? В Англии партия хартистов (народная партия, требовавшая изменения конституции. – И.С.) составляет гордость людей, чуждых интересам своего отечества <...>. Во Франции преобразовательные идеи, может быть, сохранили еще несколько большее значение; но огромная масса народа так живо сознала их несвоевременность, что бросилась в совершенно противоположную крайность, лишь бы только избежать

их губительного брожения» (Экономический указатель, 1857, № 21: 474). Таким образом, подытожил К.А., данный аргумент «Современника» ничего в себе не содержит и опровергается историческими доводами.

В письме также дан ответ на замечания «Современника» в отношении «Экономического указателя», в которых доказывалась «ложность» известной (и столь верной) мысли, что «...община убивает энергию в человеке» (Экономический указатель, 1857, № 21: 473). В свою очередь автор письма не согласился с этим утверждением оппонента и, ссылаясь на учения Ф.-Д. Мориса (английский общественный деятель и социальный реформатор, один из основателей рабочих союзов, вождь христианского социализма), Э. Кабе (французский коммунист, основные идеи которого изложены в романе «Путешествие в Икарию», вышедшем в 1839 году), Ф. Бастиа (французский экономист, приверженец мнения, что частная собственность является принципом прогресса и жизни) и других, подчеркнул преимущества свободного труда. Прозвучал и упрек в адрес Чернышевского: «Сам автор статьи “Современника”, кажется, отчасти сознает могущество личного интереса, потому что он предлагает раздел земли между общинниками на продолжительные сроки с вознаграждением временного владельца за улучшение» (Экономический указатель, 1857, № 21: 475).

Кроме всего прочего, в журнале Вернадского указывалось на сочувствие «Современника» славянофилам: он, подобно им, хочет для России какого-то особого пути развития, совершенно отличного от других народов, причем предлагаемые «Современником» способы общинного устройства, по его собственному выражению, смогут применяться в стране «в весьма далеком будущем». К.А. ответил на это: «...зачем же в таком случае заводить спор, не имеющий для нас ни малейшего жизненного интереса» (Экономический указатель, 1857, № 21: 476). Всем было понятно, что речь шла о пореформенной России и ее судьбах, поэтому откладывать решение такого важного вопроса надолго считалось неприемлемым.

В «Экономическом указателе» в примечании редакции к письму отмечалось, что подобный вопрос весьма важен и не может быть исчерпан в пре-

делах одной статьи, поэтому заявлялось о ряде ответов, которые начнутся со следующего выпуска.

В статье «О поземельной собственности (критику “Современника”» (№№ 22, 25, 27, 29) Вернадский настаивал, что «...именно земля-то и невыгодна для общего пользования <...> только из разделов выходят у нас смышленные купцы, сметливые фабриканты, бойкие промышленники; только освободившись от таких условий общины, русский человек расширяет размеры своего хозяйства, берет подряды, изобретает промыслы и т.п.» (Экономический указатель, 1857, № 22: 506). Он считал, что община сковывает инициативу крестьян. Здесь же он, обращаясь к «Современнику», просил доказать его утверждения, что Запад стремится к общинной собственности земли, тогда как во Франции лучшие участки из-за злоупотребления администрации перешли в частное владение из общинного.

Говоря далее о минусах общинного устройства, Вернадский приводил 16 пунктов отрицательного воздействия общины, которые тормозят экономическое развитие всей страны в целом. Среди них:

1. При одинаковом пользовании землей в общине не все пользуются одинаково своими землями, не все их и возделывают одинаково (о производительности в общинном хозяйстве см. так же «Экономический указатель» № 24 за 1857. – И.С.), не всем дается одинаковое количество земель (последнее зависит от состава семей, рабочих сил и других хозяйственных отношений),

2. И в общине возможно батрачество и нищенство,

3. И тут возможно фермерство своего рода,

4. Землевладелец при общинном хозяйстве сохраняется, это сама община, «мир, имеющий свой доход, свои издержки»,

5. Общинное хозяйство весьма редко сможет достичь общего дохода, который указан в «Современнике», а вот участок собственника может достигнуть бесконечной ценности (Экономический указатель, 1857, № 22: 508).

Из всего вышесказанного напрашивается итог, что в «Экономическом указателе» ключевым недостатком общины считались несвобода и невоз-

возможность развития частной собственности, а также то, что община отнимает право хозяйственной инициативы у частного лица и его передачу общине, умаляет интерес к своим делам и начинаниям, препятствует накоплению капиталов (Экономический указатель, 1857, № 29: 682–683).

Принцип общинного пользования, по мнению Вернадского, несовместим с успехами сельского хозяйства, так как при нем не может быть прогресса. Здесь указано и на особенные свойства каждого земельного участка, и на минусы коллективного производства, и на невозможность осуществления торговли землей и использование поземельного кредита и пр.

Прибегает Вернадский и к иронии: критику некрасовского журнала дан совет – «...отказаться от своей литературной собственности и поступить в какую-нибудь общину, которая едва ли ему разрешит заниматься тем (т.е. писательством. – И.С.), что старейшие считают бездельем» (Экономический указатель, 1857, № 22: 509–510).

Естественно, оспаривалось и утверждение «Современника», что общинное пользование призвано избавить большинство земледельческого населения от бедствия, соединенного с батрачеством и нищетой и что ни торговля, ни развитие железных дорог не смогут оказать столь благоприятного воздействия на экономическое развитие страны (Экономический указатель, 1857, № 27: 633–637).

Вернадскому было непонятно, почему «Современник» так настойчиво продолжал выступать за общину: «Ему («Современнику» – И.С.) <...>, кажется, еще и в мысль не пришло, что при его системе большая часть власти помещика заменяется властью общины и – очень часто – властью одного или нескольких расторопных членов общества» (Экономический указатель, 1859, № 130: 604).

Чернышевский, безусловно, защищал права крестьян на землю и свободу, говоря об общине, в первую очередь видел в ней ячейку социализма. Конечно, в условиях цензуры он не мог в полемике прямо заявить об этом. В освобождении же крестьян с землей его больше беспокоили выкупные платежи,

он полагал, что выкуп земли крестьянами у помещиков юридически необоснован, крестьян следует освобождать с землей без выкупной платы (Чернышевский, 1950: 720). Чернышевский жестко и категорично доказывал, что помещики требуют высокой цены за выкуп земель, чтобы не только крестьянин платил за наделенную землю, но и за свою свободу, ведь помещик лишался права владения крестьянином. Чернышевский вообще отрицал необходимость выкупа земли. Разоблачая грабительский характер готовившейся реформы, он на основе ознакомления с правительственным проектом реформы к концу 1859 года пришел к убеждению о возможности решения крестьянского вопроса только революционным путем в результате крестьянского восстания, поэтому с конца 1859 года игнорировал в печати ход подготовки реформы.

Также в вопросе преимущества частной собственности перед общинным землеустройством на страницах «Экономического указателя» велась дискуссия и с журналами Кошелева «Сельское благоустройство», который, как отмечалось выше, выступал за общину. А вот в «Экономисте» (напомним, что журнал был приложением к «Экономическому указателю») говорилось о справедливости высказывания Кошелева и необходимости «пропустить через критику, вникнуть поглубже в источники многих убеждений» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 3: 25).

В № 49 «Экономического указателя» после статьи «Замечания о преимуществах поземельной собственности перед общинным владением» помещика Александра Савельева редакция опубликовала обращение к Кошелеву, «владеющему несколькими тысячами душ, приобретенными от разных помещиков», и который легко может усмотреть, что «не одна ненавистная ему наука, и не одни западники понимают вопрос сей так, как “Экономический указатель”»; а что и многие русские практики, русские практики-помещики, решают оный также в пользу частной собственности» (Экономический указатель, 1857, № 51: 1160). Примечательно, что статья была частью материалов, посвященных полемике с «Современником», и ее автор, действительно, указывал на преимущества частной собственности:

«...поземельная собственность имеет на своей стороне значительные выгоды перед общинной» (Экономический указатель, 1857, № 51: 1158). Он полагал, что крестьяне его неохотно удобряют земли, выделенные им общиной, так как земля у них постоянно делится, и пред каждым озимым посевом происходит дележ, то и не стоит к земле прилагать особенной заботы, а лучше труды и деньги, например, от продажи навоза употребить на наем земли у неимущих, которые не в состоянии своей земли обработать и засеять» (Экономический указатель, 1857, № 51: 1158).

В последующих номерах журнала полемика с Кошелевым продолжилась в том же ключе, но уже Вернадским: «Нет, господа общинники “Сельского благоустройства”!.. Община отжила свой век вместе с помещичьим правом: по указанию Великого Вождя нашего мы видим время, когда крепостное право должно окончиться, и не полагаем, чтоб эта крепость могла остаться в форме общинного порядка» (Экономический указатель, 1858, № 101: 1016).

Являясь представителем либеральной экономической школы, Вернадский считал, что каких-либо особых усилий для ликвидации общины принимать не нужно, так как развитие капиталистических отношений само приведет к распаду общинных отношений в деревне, как это и произошло в западных странах: «община в ее обязательной форме рушится сама собой, когда перегниют ее узы от действия личного развития и просвещения» (Экономический указатель, 1858, № 101: 1016).

В № 65 за 1858 год дан обзор статей других повременных изданий, которые предлагали различные способы разрешить крестьянский вопрос. «Экономический указатель» вновь обратился к «Русской беседе» и его «особому отделу» «Сельское благоустройство».

Отвергая идею общинного устройства, говорилось об абсурдности вопросов, которые ставились в журнале Кошелева при проведении реформы, а именно: какие пособия необходимо выплатить мелкопоместным помещикам, имеющим менее 21 души; какие облегчения в этом случае нужно допустить в пользу помещиков, имеющих от 20 до 100 душ?

В журнале Вернадского обсуждался вопрос: приведет ли подобная озабоченность «к какому-нибудь полезному результату» (Экономический указатель, 1858, № 65: 279), – и отмечалось, что «Русская беседа» в первую очередь заботится о помещиках, но, увы, не о крестьянах. В «Экономическом указателе» приводились расчеты и доводы, доказывалось, что право собирать с крестьян оброк несправедливо, так как в среднем он составит 350 рублей на душу без земли, а такой стоимости никогда не было ни в каких губерниях даже на крестьян с землей.

В № 70 «Экономического указателя» напечатан материал «О крестьянском вопросе в польской литературе». Меры там предлагались следующие:

1. Установление денежного оброка (арендной платы) в соответствии с качеством и количеством земли,
2. Установление того же разными родами хлеба, производимого на земле,
3. Установление барщины в соответствии со стоимостью, которую должен выплатить крестьянин помещику,
4. Пропорциональное установление этих трех способов совокупно,
5. Продажа земель крестьянам (Экономический указатель, 1858, № 79: 598–599).

Обстоятельства освобождения, как видим, предлагались достаточно суровые. После многочисленных рассуждений и примеров автор статьи, основываясь на действиях графа А.А. Замойского (польского государственного деятеля, основателя сельскохозяйственного общества (Towarzystwo Rolnicze) и пароходной компании, осуществлявшего перевозки по Висле) из Царства Польского, делал вывод, что введение долговременной аренды, уничтожение барщины, устройство мелких кредитных организаций, земледельческих училищ, заведений для призрения немощных и т.д. «может более всего содействовать развитию благосостояния крестьян и всего края» (Экономический указатель, 1858, № 96: 1113).

И уже в № 103 за 1858 год сообщено (со ссылкой на «Ostsee-Zeitung» и пр.), что в Царстве Польском крестьянский вопрос решен «окончательно»:

«представление крестьянам земли с платою оброка и зависимостию от помещика при ее передаче, дележе и пр.; помещик же с своей стороны не имеет права взять этой своей собственности в личную обработку» (Экономический указатель, 1858, № 103: 1177). На самом же деле крепостное право в Царстве Польском было отменено лишь в 1864 году, 19 февраля. Согласно реформе, земля отдавалась в собственность крестьянам-землепользователям без выкупа, убытки возмещались правительством за счет налогов с населения. Также предусматривалось и наделение земель безземельных крестьян. Эта реформа завершила ликвидацию феодальных отношений на польских землях.

С мая 1859 года крестьянский вопрос отдельно начал освещаться в приложении к журналу – в «Экономисте». Об этом свидетельствовало объявление в № 124 «Экономического указателя» (от 16/28 мая 1859 года). Тем не менее, материалы продолжали присутствовать и на страницах «Экономического указателя» (Экономический указатель, 1859, № 128: 542–552). Одним из таких материалов является статья Вернадского «Туман в крестьянском деле», где он выступал с открытым призывом: «...не прикрепляйте его (человека. – И.С.) к земле, дайте ему широкую волю, и – артельные узы добровольных братств покроют Россию для ее блага, в недрах своих неся лучшее обеспечение лица – хорошо вознаграждаемый, производительный труд» (Экономический указатель, 1859, № 131: 617). Таким образом, из статьи следует, что залогом хорошей производительности является, по Вернадскому, именно свободный труд.

В статье «Усадебная земля» Н. Дельфина, опубликованной в первой книжке «Экономиста» за 1859 год, присланной в редакцию в мае 1858 года, отмечалось, что при составлении проекта об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян «...вменяется в обязанность, между прочим, иметь в виду: при сохранении права собственности помещикам на всю землю, оставить крестьянам их усадебную оседлость и обеспечение исправной уплаты крестьянами государственных и земских повинностей и денежных сборов» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 62).

Статья весьма полезна, потому что именно в ней разбирался «способ оценки» усадебной оседлости крестьян, за что они должны были заплатить. При рассмотрении этого вопроса Дельфин имел в виду лишь имения, занятые хлебопашеством, так как именно в них крестьяне несли барщину. Отмечалось, что крестьянская усадебная земля не имела никакого значения для дохода помещика, и все, что крестьянин мог с нее получить – годовая пропорция различных овощей, постного масла, пеньки – выручится на покупку дегтя и глиняной посуды (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 64).

Замечено, что помещики никогда не выдавали крестьянам «без вознаграждения» лес на всю крестьянскую постройку. Крестьяне покупали его для строительства или у своего помещика, или «на стороне», если же помещик помогал крестьянину, то помощь его была весьма незначительна. К тому же постройки крестьян обветшали за время пользования. Кроме всего прочего невозможно рассчитать, сколько уже уплатили крестьяне «разных денежных и натуральных государственных повинностей, и земских сборов и проч^{<ее>} и проч^{<ее>} за дворовых людей, которые служат исключительно личности помещика и не приносят никакой пользы обществу крестьян. А наши помещики держат большую дворню и крестьянам приходится платить за нее много. Если все это рассчитать по справедливости, то, по всей вероятности, большинство помещиков останется в долгу у крестьян» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 65). Таким образом, непонятно, как взыскивать с крестьян за подобные «вспомоществования» и лучше, по мнению автора статьи, не входить в эти расчеты и оставить крестьянские строения в полном их владении, как неприкосновенную их собственность. Что же касается земли усадебной, ее, считал автор материала, справедливее оценить так: «...выгоны – как луга, равного с ними достоинства, а все остальное – как пахотную незаселенную землю, полагая стоимость их по ныне существующим местным ценам» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 67).

Также, по мнению автора статьи, необходимо дать крестьянам возможность свободно заниматься трудом: «Не дать крестьянскому труду полной

свободы и препятствовать передвижению, значит убивать промышленную жизнь вместе с частною и общественною деятельностью, восстать против основных экономических законов и естественных побуждений человека, посягать на государственные интересы и исказить благодетельную мысль правительства об улучшении быта крестьян» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 68).

Н.П. Данилов из с. Нижний Ворголь, близ Ельца, предлагал к обсуждению первую главу Положения, разработанного губернскими комитетами. Согласно ей, требовалось:

1. Прекращение личного крепостного права,
2. Дарование помещичьим крестьянам лично и по имуществу всех прав, которыми наделены другие податные сословия в государстве,
3. Всех помещичьих крестьян именовать срочно-обязанными.

Во втором отделении VI главы, отмечал Данилов, сказано, что размер повинностей должен быть основан на ценности усадеб, поземельных угодий и промысловых выгод местности (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 27). Так же указывалось, что крестьяне из крепостного состояния переходили в обязанное, то есть еще в течение нескольких лет должны были оставаться прикрепленными к земле, чтобы помещики в новых условиях имели возможность преобразовать свои хозяйства. В этой связи размер повинности предлагалось соотнести с «действительной доходностью представляемых крестьянам поместных угодий» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 29).

Данилов приводил высказывания других «владельцев-писателей» в отношении данного предложения. Так, Харламов в материале, опубликованном в «Сельском благоустройстве», писал, что «...и для художественных местностей Тверской губернии принимает расчисление оброчных крестьянских повинностей по оценке доходности земель, даваемых в крестьянское пользование» (Сельское благоустройство, 1859, № 6: 202–206). С ним согласен и Смирнов, автор другого материала из того же издания (Сельское благоустройство, 1859, № 6: 141), и Кошелев (Сельское благоустройство, 1859, № 6: 222). В любом случае все крестьянские выплаты должны быть зафиксированы в

Положении. Весьма важными являются «уравнительные для всех крестьян» предложения Данилова:

1. Оценить крестьянскую работу, как по качеству, так и по количеству,
2. Обеспечить исправность работ крестьян «поруккой мира»,
3. Установить «для неисправного мира законные взыскивания»,
4. Обязать крестьян, чтобы все «урочные работы помещику производились ими тогда и там, когда и где будет указано от владельца» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 3: 31).

Причем автор статьи настаивал, что отработки должны быть именно урочными, иначе никакой разницы не будет между «поденной работой» и «прежней барщиной».

О том, что выкуп земель крестьянами должен быть произведен не деньгами, а работами, говорилось в статье Н. Дельфина «О выкупе крестьянских участков» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 3: 40). Однако, чтобы труд каждого крестьянина все же считался свободным, Дельфин предлагает губернским комитетам определить следующее:

1. Число рабочих дней в году (конных мужских, пеших мужских и женских, как летних, так и зимних),
2. Ценность рабочего дня (конного и пешего летом и зимой),
3. Число рабочих часов зимой и летом для конных и пеших работников,
4. Работы, которые крестьяне отрабатывают на помещика, ограничивая их только полевыми и гуменными,
5. Число верст в оба конца для подвод, назначаемых к перевозке для сбыта сельских произведений, причем за излишнее пространство постановить особую плату поверстно с пуда или с четверти,
6. Назначение на определенные работы производить не от помещика, а от общины, к которой принадлежит крестьянин,
7. Позволить крестьянину вместо себя посылать на работу своего наемника,
8. Ежедневно, после рабочего дня, помещик должен выдавать квитанцию, в которой подробно объяснено, какое количество часов и каких рабочих

было у него, с указанием числа и заработной суммы.

Все постановления при этом должны основываться на местных данных. Дельфиним дана и рекомендация, поскольку выплаты будут производиться крестьянами постепенно, обложить все сумму процентной ставкой в размере не более 6%. Таким образом, после расчетов получалось, что помещик «меее чем через <восемь> лет получит всю выкупную сумму с надлежащими процентами» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 3: 44).

Важным на страницах «Экономиста» считался вопрос колонизации, то есть «переселения крестьян в многоземельные губернии и те края, которые вновь приобретены правительством для русской колонизации» (Экономист, 1862, т. 5, кн. 5–6: 30). Автор статьи, подписанной «–ин», подчеркивал, что данная тема совершенно не освещалась в литературе, так называемые колонисты не владели никакой информацией. Например, население Енисейской губернии совершенно не было осведомлено, имело ли оно право переселяться на Амур, ничего не знало ни о местных ценах, ни об условиях проживания, ни о запасах, которые необходимо взять с собой в дорогу. При этом в статье с горечью отмечалось, что в Англии и Германии основаны общества для вспомоществования колонистам, налажен выпуск газет, изданы руководства (инструкции), предупреждавшие будущих переселенцев о трудностях и потребностях на общей почве, однако в России ничего подобного нет.

«Всемилоостливейший манифест», по которому крестьяне выходили из крепостной зависимости, принят 19 февраля 1861 года. В столицах его прочитали в последний день перед Великим постом, в Прощеное воскресенье – 5 марта: «Манифест был прочитан с амвона священниками во всех церквях обеих столиц» (Милютин, 1999: 64). Д.А. Милютин, военный министр времен Александра II, вспоминал: «Так день 19 февраля 1861 года сделался великою историческою эрой для русского народа. В Петербурге ожидали этого дня с различными чувствами: иные – с восторженною радостью, другие – с каким-то страхом, а третьи – с затаенной злобой. Само правительство не чуждо было тревожного ожидания того момента, когда вдруг снимется узда с многих

миллионов порабощенного народа» (Милютин, 1999: 62–63).

Вернадский опубликовал манифест в № 228 «Экономического указателя» от 9/21 марта 1861 года. Журнал радостно встретил отмену крепостного права: «Величайшее событие и величайший день недели без сомнения – уничтожение крепостной зависимости двадцати трех миллионного населения России» (Экономический указатель, 1861, № 228: 241), – так открылся отдел «Обозрение политическое» одного из мартовских номеров журнала. В № 230 напечатана заметка «Прощеный день», где отмечено, что нужно еще много труда, чтобы «заря, осветившая великое утро <...> более горела», «нужно чтобы наблюдение за исполнением закона, защита его от попыток самоуправства и притеснения сделались всеобщей задачей <...>, нужно, чтобы гласность осветила все темные уголки поприща, на котором совершается великое преобразование, нужно, чтобы печать, этот голос современного народа и проводник образования <...>, явилась хранительницей и объяснительницей живой идеи, положенной правительством» (Экономический указатель, 1861, № 230: 244).

Отдельно в «Экономисте», приложенному к № 229 «Экономического указателя», напечатано «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», к № 230 и № 231 прилагался «Экономист» с «Положением о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими крестьянами в собственность полевых угодий» и др. Однако какого-либо подробного разбора реформы на страницах «Экономического указателя» не было. Не указывались ни плюсы, ни минусы Положения, хотя реформа проведена не совсем так, как желалось Вернадскому:

1. Община сохранилась,
2. Помещики сохраняли собственность на все принадлежавшие им земли, но обязаны были предоставить в пользование крестьянам «усадебную оседлость» и полевой надел,
3. За пользование надельной землей крестьяне должны были отбывать бар-

щину или платить оброк и не имели права отказа от нее в течение девяти лет,

4. Крестьянам предоставлялось право выкупа усадьбы и по согласованию с помещиком – полевого надела, до осуществления этого они именовались временнообязанными.

О том, что «Экономический указатель», и как его приложение «Экономист» единственными приняли участие в решении крестьянского вопроса, свидетельствует содержание других экономических газет и журналов, выходящих в период дискуссии. Но это не значит, что проблемы крестьян и их решение оставались в стороне от них.

Так, журнал «Вестник промышленности» Чижова в первую очередь рассматривал освобождение крестьян как ликвидацию принудительного крепостного труда на фабриках и заводах, создание рынка наемного труда. В России в то время эксплуатация крепостных крестьян и работных людей дошла до предела, возможности дальнейшего роста и совершенствования многих предприятий были полностью исчерпаны. Социально-экономическая база для развития свободного предпринимательства во всех сферах экономики стала узкой и недостаточной: господство крепостничества сдерживало развитие рынка рабочей силы, способствовало сохранению во многих местах натурального хозяйства, препятствовало естественному развитию деловой активности миллионов крестьян, особенно в сфере товарного земледелия и животноводства (Предприниматели и предпринимательство в России от истоков до начала XX века, 1997: 44).

В «Вестнике промышленности» уже в первом номере отстаивалось право крестьян свободно распоряжаться собственной рабочей силой, например, в разделе «Обозрение промышленности и торговли» писалось: «Эта отвратительная не-наемность рабочих, куда ни повернешь, везде страшная помеха. Слава Богу, нам сулят скорое от нее избавление». Уничтожение крепостного права – важнейшее приобретение отечественной промышленности, потому что свободный труд – неременное условие каждого промышленного дела: «...начала развиваться промышленность, с нею начали развиваться понятия, особенно о свободном труде, и

она у нас, как и везде, сделалась отъявленным, хотя по своей природе и молчаливым, врагом и сильным бойцом в рядах против крепостного права» (Вестник промышленности, 1858, № 1: 18–19).

Наемный рабочий в разных отраслях промышленности давал в два, три, а иногда и четыре раза больше продукции, чем крепостной. Так что очевидно, что подневольный труд был невыгоден в экономическом отношении, что крепостничество тормозило процесс превращения рабочей силы в товар (процесс, составляющий основу капиталистических отношений): «Сколько выиграют от освобождения крепостного сословия торговля и промышленность – это теперь невозможно <...> исчислять даже приблизительно» (Вестник промышленности, 1861, № 2: 116).

Обращалось внимание в журнале и на устаревшие феодальные нормы законодательства и права. Оброчный крестьянин, нанявшись на фабрику, продолжал оставаться несвободным, зависел от помещика и вынужденно отдавал ему часть своего заработка в виде оброка. Чижов еще со времен студенчества ратовал за принципы гражданского равенства, и в 1861 году он высказал их в отношении крестьян: «...целое народонаселение (крестьяне. – И.С.), участь которого решается, не имеет ни права голоса, ни своих представителей» (Вестник промышленности, 1860, № 7: 5). С освобождением крестьян от крепостничества надежды Чижова на гражданское равенство могли осуществиться.

Иностранные корреспонденты «Вестника промышленности» также уделяли внимание решению крестьянского вопроса. Так, А. Гуровский в статье «Промышленность и торговля в Соединенных Штатах» отмечал: «Сама по себе промышленность не дружится ни с рабством, ни с застоём <...>. Защитники крепостного труда <...> сами делают крепостными поставщиками произведений для своих господ и властелинов промышленных...» (Вестник промышленности, 1858, № 1: 35–36). В одном из писем к Чижову Гуровский писал: «Я жду с нетерпением <...> освобождения крестьян <...>. Освобождение экономическое, нравственное, социальное и умственное всего русского

народа усовершенствуется единственно освобождением крестьян» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 22, ед. хр. 30: л. 7).

Авторы «Вестника промышленности» решительно возражали сторонникам крепостного права (представителям власти, печатным изданиям и т.д.), считавшим, что патриархальность отношений между помещиками и крестьянами гораздо лучше свободы. В журнале отмена крепостного права рассматривалась как основное условие развития капиталистической промышленности. При этом обсуждение условий освобождения крестьян, например, наделение их землей, в его задачу не входило. Но Чижев мог полагать, что земля свободному наемному рабочему не нужна. Материала, посвященного обнародованию манифеста 19 февраля 1861 года, в журнале не было, он появился в его приложении – газете «Акционер» (Акционер, 1861, № 10: 37). В нем передовица «Москва, 10 февраля», вышедшая накануне крестьянской реформы, когда все беспокоились, дождутся ли, наконец, манифеста, сопровождается эпиграфом – строками из поэмы Адама Мицкевича «Дзяды», переведенными Г. Вронченко:

Тихо всюду, глухо всюду;

Быть тут худу, быть тут худу!

Главному управлению цензуры эпиграф не понравился, и оно постановило: «Обратить внимание цензора, что в настоящее время не следовало бы начинать таким эпиграфом статью» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 5623).

С превеликой радостью встречено в «Акционере» известие об отмене крепостного права, обнародованное 19 февраля 1861 года: «С чего же начать нам сегодня, как не с того великого события, которое, наконец, свершилось и светлую зарей взошло над нашей родимой Русью. Все мы друг друга поздравляли в этот день, все мы видели эти кучки народа, собравшиеся то там, то здесь на Дворцовой площади, вокруг кого-нибудь из грамотных людей, – студента, купца или чиновника, читавших вслух манифест, возвещающий русскому народу, что отныне крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей, отменяется навсегда» (Акционер, 1861, № 10: 37).

Приводились слова из манифеста: «Осени себя крестным знаменем, православный народ, и призови с нами Божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного» (Акционер, 1861, № 10: 37). В газете отмечалось, насколько велико государственное и общественное преобразование: в силу нового положения крепостные люди получали полные права свободных сельских обывателей.

Необходимо отметить, что после объявления манифеста в «Акционере» появились статьи о влиянии реформы на разные отрасли экономики. Так, отмечалось прямое воздействие реформы на торговлю: «...наш внутренний рынок должен изменить свой характер с решением крестьянского вопроса, потребители явятся другие и более надежные, одни должны сократить свое потребление, другие же начинают расширять его...» (Акционер, 1862, № 14–15: 106). В освобождении крестьян «Акционер» видел возможность для них продавать товары без опеки помещика и торговать в своей околице не только без его на то согласия, но и без его контроля (Акционер, 1863, № 28–29: 116).

После отмены крепостного права изменилось и положение рабочих: они могли наниматься самостоятельно и совершенно свободно, а «не быть отдаваемы в наем своими господами» (Акционер, 1861, № 21: 81). В этой связи возникла необходимость изменения отношений между работником и работодателем, упрощения и облегчения зависимости рабочих от полиции, то есть наделение их самостоятельностью, например, выдача паспортов – независимо от желания помещика.

На страницах «Промышленного листка» Киттары дискуссия об общине, как в «Вестнике промышленности» и «Акционере» Чижова, не разворачивалась, но крестьянский вопрос рассматривался в газете с нескольких сторон.

Во-первых, как и в журнале Чижова, указывалось, что крепостной труд мешал развитию промышленности, вызывая нехватку наемных рабочих, так как крестьяне были прикреплены к помещику. В «Письме с Урала. III» Крапивина указано, что «теория давно уже отвергла» обязательный труд, как наименее «благоприятствующий промышленной деятельности» и что «во-

прос о свободном труде разрешен фактически почти всеми европейскими правительствами, а с нынешним новым годом (материал опубликован в 1858 году. – И.С.) положено и у нас в отечестве начало новому порядку отношений между землевладельцами и рабочим сословием» (Промышленный листок, 1858, № 45: 177). Преимущества вольного труда неоспоримы для Крапивина: двух или трех обязанных работников легко заменит один вольный при условии увеличения заработной платы, что сделало бы труд рабочих гораздо более производительным. Также это позволило бы сократить и штат полицейских, присматривающих за рабочими на заводе. Кроме всего прочего обращалось внимание на нравственную сторону вопроса: низкие зарплаты, назначения на несвойственные работы, невнимание к хозяйственным и семейным нуждам рабочих, которые порождали в них уклончивость от работы, и от трудной в частности, вело к подкупам командных лиц. Следствием являлось неповиновение рабочих, их стремление к обману и побегам. Вывод Крапивин делает один – преимущества свободного труда вне сомнения.

Во-вторых, среди зол, останавливающих успехи крестьян, журналом названо черезполосное владение ими земель и передел, то есть отсутствие личной собственности. Крестьянин не заинтересован в удобрении земли, в должной ее обработке, зная, что «при следующем наделе участок его перейдет другому, и труды пропадут» (Промышленный листок, 1858, № 2: 6), – писал А. Кикин в «Очерке сельско-хозяйственной и мануфактурной промышленности». В этом плане позиция Киттары близка мнению Вернадского, который принцип общинного пользования считал несовместимым с успехами сельского хозяйства, так как при нем не может быть прогресса (Сурнина, 2016б: 28–39). Подробного разбора «невыгод» общины в № 7 газеты А. Корсак не приводит, однако делает вывод, что община «нисколько не препятствует богатому угнетать бедного и не ставит последнего в положение независимое» (Промышленный листок, 1858, № 7: 25).

По поводу частной собственности Корсак писал: «Что касается до земли, то первое условие для того, чтоб она в руках владельца была не бесплод-

на, – это обеспечение и уверенность в праве собственности и неприкосновенность его. Шаткость и ненадежность этого права есть главное препятствие ко всевозможным улучшениям...» (Промышленный листок, 1858, № 7: 25).

В статье «Замечания о существенных интересах русских землевладельцев: помещиков и крестьян» А. Тучков писал: «Общинное владение землею обеспечивает, до некоторой степени народонаселение в первой его потребности, т.е. в хлебе; но в то же время и препятствует развитию сельского хозяйства в отношении к возделыванию земли, к ее удобрению, к травосеянию или к изменению трехпольной системы, следовательно надо ожидать в будущем еще больших неурожаев, чем мы теперь их имеем. Теперь же неурожаи бывают каждые 7 лет» (Промышленный листок, 1858, № 60: 237).

Несмотря на присутствие в газете статей по общинному устройству, Киттары в отличие от Вернадского, в полемике с другими изданиями не участвовал и как редактор ограничился лишь публикацией нескольких статей на эту тему.

Раскрывалась в «Промышленном листке» и тема малоземелья крестьянства. В одном из материалов газеты отмечалось, что в «некоторых губерниях народонаселение достигло уже такой густоты, что положение крестьян делается затруднительным, по малоземельности» (Промышленный листок, 1858, № 60: 237). Обнадеживали в решении данной проблемы меры, принимаемые правительством: переселение в малонаселенные губернии (Самарскую и Ставропольскую).

Что же касается газеты «Производитель и промышленник», крестьянский вопрос в ней практически не рассматривался. Это не входило в ее цели и задачи. Но, тем не менее, в материале «Земледелие в нашем отечестве» (Производитель и промышленник, 1860, № 31: 121) говорилось о бедственном положении крестьян: высокая смертность от голода (нехватка хлеба в связи с его экспортом), гибель скота, которого нечем кормить зимой (на корм идет даже солома с крестьянских изб). Автор заключал: «крепостное право, напрасно поглощающее столько непроизводительного труда, в высшей степени губительно, как для материального благосостояния всей страны, так и для

самого земледелия» (Производитель и промышленник, 1860, № 31: 121).

Манифест 19 февраля 1861 года был напечатан газете, в № 10 от 18 марта 1861 года. Реформа оценена позднее, в № 12: день отмены крепостного права назван «светлым» и «радостным»: «отныне новая счастливая жизнь» будет в России (Производитель и промышленник, 1861, № 12: 45).

Несмотря на проведенную реформу, судьба крестьян продолжала волновать общество. Так, в «Промышленной газете», которая стала выходить много позднее, чем, например, «Экономический указатель», отмечалось, что после отмены крепостного права изменился юридический статус домашней прислуги (из бывших крестьян). При этом в большинстве случаев положение ее бывает несчастным «у тех господ, у коих преобладает необразованность и дикость нрава или же не достает чувства справедливости и участия к ближнему» (Промышленная газета, 1865, № 17: 129). Именно господа, нанимая слуг, должны образовывать и обеспечивать их права. Но, дабы не возникло со стороны прислуги аморального поведения (например, пьянства), во многих европейских государствах зафиксировали их права и обязанности в особых положениях, по которым хозяева обязались кормить своих слуг, заботиться об их здоровье, не быть жестокими. Нравственное же поведение прислуги зафиксировано в особых книжках, которые выдавались при их найме на работу. Таким образом, законодательно выставлены «границы произволу» с обеих сторон (Промышленная газета, 1865, № 17: 129–131).

Что касается «Журнала для акционеров» и «Биржевых ведомостей» статьи, посвященные теме крепостного права, на их страницах не присутствовали, это изначально не входило в их программы.

В «Народном богатстве» давалась высокая оценка проведенной реформы: «23 миллиона народа Божьего, родных братьев наших, истоптанных и подавленных под тяжким ермом крепостного права,дохнуло свободно» (Народное богатство, 1863, № 8: 29). Но не во всех статьях газеты выражалось сожалению по поводу положения крестьян. Были и такие, где русский крестьянин упрекался в «страшной беспечности», «лености» и даже «без-

нравственности». Так, в № 9 «Народного богатства» помещено письмо одного помещика из Подолии, который говорил о безмерной лени крестьян: голодая, те не соглашались зимой рубить в лесу дрова с оплатой по 75 копеек за сажень, а когда с них потребовали подати, взялись за эту работу по 40 копеек. На такие обвинения последовал ответ Е. Кор-ко: крестьянин, обретя свободу, не обрел ответственность, ведь ранее его заставляли работать и платить, а сейчас он сам решает: выйти ли ему в поле или остаться на печи. Неприспособленность крестьянина к самостоятельной жизни – последствия крепостного права (Народное богатство, 1863, № 12: 48).

Тема отмены крепостного права на рубеже 1850–1860 годов была сомой важной и широко обсуждалась в прессе и после проведения реформы, даже в специальных изданиях. Особенно важным решение крестьянского вопроса являлось для деловой элиты страны (промышленников, заводчиков, фабрикантов), ведь, как демонстрировалось на страницах экономических газет и журналов, отмена крепостного права даровала крестьянину право свободно распоряжаться своим трудом, что повысило бы приток работников на фабрики, заводы, мануфактуры и создало бы рынок вольнонаемного труда.

3.1.2. Свободный труд – обязательное условие развития капитализма

С проблемой крепостного права тесно связана и тема свободного труда, как уже было показано выше, например, «Вестник промышленности», редактируемый Чижовым, именно труд свободный, наемный считал одним из главных стимулов к развитию промышленности.

Согласен с ним и Вернадский, отстаивавший принципы свободного труда в «Экономическом указателе». Свободный труд основан на личной независимости, на общественной вере, доверии, на образовании, развивающем умственные силы народа (Экономический указатель, 1857, № 20: 452). Без этих трех компонентов невозможен никакой труд и никакое дело (Экономический указатель, 1857, № 2: 50). Труд – единственный источник народного богатства: из него «истекают и крепость сил и разума, и сила воли»; «труд – не только право, но и обязанность каждого человека» (Экономический указатель, 1860, № 173: 310).

О свободном труде размышлял и Струков, автор «Экономического указателя». По его мнению, основой успешного развития производительных, вещественных, духовных и разумных сил, составляющих богатство и могущество любого народа, является свободный труд. Полная свобода труда, народное образование выступают залогом успешного развития сельского хозяйства России (Экономический указатель, 1857, № 10: 231, 238).

В № 2 «Вестника промышленности» за 1858 год дано описание применения вольнонаемного труда на Городищенском сахарном заводе Яхненко и Симиренко, где не вводилось «в условие закабаление помещичьих крестьян новому предприятию»: «В заводе гг. Яхненка и Симиренка (Черкасского уезда Киевской губернии. – И.С.) нет и помину о какой-либо принудительности труда; все как полное коммерческое дело, основанное на труде свободном; вознаграждение за труд также совершенно свободное, по обоюдному условию между заводчиками и работниками». Корреспонденция сопровождается примечанием, где отмечено, что в настоящее время в высшей степени поучительно изучение таких заводов и других промышленных предприятий, основанных на вольнонаемном труде, а помещикам, которые не могут себе представить, как будут существовать они без крепостных крестьян, приводятся в пример владельцы сахарного завода, которые «не только существуют, пользуясь одним наемным трудом, но и богатеют» (Вестник промышленности, 1858, № 2: 109–110, 122).

На базе ускоренного роста хлопчатобумажного производства не только богатели и расширялись старые промышленные центры, но и появлялись новые города в районах сосредоточения крестьянских промыслов. Село Иваново, например, превращалось в «русский Манчестер» – крупный торгово-промышленный центр всероссийского значения. В 1840-х годах здесь насчитывалось свыше сотни хлопчатобумажных предприятий, выпускавших одного только ситца на 8 миллионов рублей в год. «Вестник промышленности» на его примере Иваново-Вознесенского фабричного района рассмотрел взаимоотношения фабрикантов и рабочих в России. М. Власьев, автор статьи «Село

Иваново», опубликованной в отделе «Науки» в нескольких номерах журнала за 1859 год (№№ 1, 2, 5), писал: «Говоря о здешних рабочих и их положении, должно различать чернорабочих, самую большую массу, и мастеровых» (Вестник промышленности, 1859, № 5: 190). Заработок последних зависел от степени их искусства. Набойщики составляли артели: «Фабрикант платит жалованье не отдельным лицам, а целой артели с прихода (приход – накладывание на ткань одного узора. – И.С.) <...>. Сумма, полученная сообща, делится уже в артели между всеми составляющими ее набойщиками» (Вестник промышленности, 1859, № 5: 190–192). Все фабричные рабочие в Иванове живут и питаются дома, а на фабрики ходят только работать. Говоря в общем о жителях Иванова и его окрестностей, Власьев делал акцент на то, что состояние их служит самым красноречивым доказательством в пользу промышленности, ведь большинство его жителей относилось к людям зажиточным (Вестник промышленности, 1859, № 1: 56).

Статья вызвала полемику, и в тот же год в № 4 в отделе «Смесь» журнала появилось замечание на нее Я.П. Гарелина, в которой он упрекал Власьева в ряде допущенных им неточностей и в «превратном искажении истины жизни» (Вестник промышленности, 1859, № 4: 46). Гарелин привел примеры неверных данных: первые полотняные фабрики были основаны еще в 1752 году, а не в 1820, как пишет Власьев, церковей в Вознесенском посаде две, а не 21, и тому подобное. Очевидно, что замечания Гарелина касались фактической базы материала, описание же работы фабрик, уклада рабочих сомнений в правдивости не вызвало. Чижов так писал о замечаниях в примечании от редакции: «Я не разделяю с автором этих замечаний, ни резкого тона их, ни многих подробностей, но не считаю себя вправе отказать в напечатании его возражений <...>. Самые печатаемые здесь замечания на статью г. Власьева доказывают, что если и вкрались у него ошибки, или промахи, то они весьма незначительны» (Вестник промышленности, 1859, № 4: 39–41). В № 10 «Вестника промышленности» за тот же год в отделе «Критика и библиография» напечатаны еще одни «Заметки на статью “Село Иваново” г. Власьева»

(Вестник промышленности, 1859, № 10: 1–30), принадлежащие Ф. Журову. Примечательно, что оба автора замечаний на статью Власьева являлись жителями села Иваново. Однако Журов не столь категоричен, как Гарелин, и выделил «добросовестность» статьи.

Среди материалов, посвященных свободному труду, необходимо отметить статью одного из издателей «Вестника промышленности» А.П. Шипова, напечатанную в 1859 году в № 4 журнала в отделе «Науки» под названием «Влияние на промышленность свободного и обязательного труда». В ней он рассмотрел различное воздействие свободного труда на развитие промышленности: «Свободный труд делает человека человеком, а в промышленном развитии народа он дает промышленности в человеке всю его силу, силу вполне человеческую, не умаленную неволею, в отношении к механической ее части, сильно страдающей, при невольном труде, от развиваемых им лени и нерадения, и что еще хуже не униженную неволею до труда животного» (Вестник промышленности, 1859, № 4: 57). Крепостничество, по мнению Шипова, поддерживает тягостное положение труда, «не позволяя ему по способностям и смышленности нашего народа разнообразить его занятия; а это разнообразие, или распределение различных видов занятия между многочисленными жителями одной и той же страны, есть необходимое условие для развития промышленности» (Вестник промышленности, 1859, № 4: 60).

Шипов подчеркнул, что именно сейчас в отношении свободного труда настала пора обратиться к пути, которым шли образованные народы, с таким успехом опередившие других на промышленном поприще. В качестве примера он ссылался на развитие Соединенных Штатов и отсылал читателей к материалам Журовского, опубликованным в «Вестнике промышленности», которые он находил в высшей степени замечательными и логичными. Именно свободный труд Шипов считал «современным вопросом» и «необходимой частью всего промышленного процесса», именно в свободном труде он видел «средство благосостояния народного» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 61, ед. хр. 1: л. 13–13об.).

Иностранные корреспонденты «Вестника промышленности» также большое место в своих материалах отводили свободному труду. Корреспондент «Вестника промышленности» в Италии Мануччи считал, что улучшения не наступят в тех странах, где нет ни гражданского порядка, ни спокойствия, ни личной свободы (Вестник промышленности, 1858, № 2: 200).

Автор материала из Англии Г.П. Каменский также признавал неотъемлемым признаком успешного развития промышленности именно свободный труд. В этом плане Чижов был с ним солидарен, поэтому еще до выхода в свет первого номера журнала они активно обсуждали многие оттенки данной проблемы в переписке: рабство в Англии, постепенное освобождение от него, отношение между землевладельцами и фермерами, происхождение и развитие рабочего класса, формирование законов для бедного населения, благотворное влияние свободной торговли на рабочий класс, формирование клубов и ассоциаций для защиты и отстаивания его прав. Все названные темы излагались Каменским в пространной статье «Рабочий народ в Англии», опубликованной в нескольких номерах «Вестника промышленности»: № 10–11 за 1859 год, № 8–9 за 1860 год. В подтверждение того, что человеческий труд должен быть непременно свободным, Каменский привел слова Адама Смита: «Собственность, которую представляет для каждого человека его труд, как первоначальное основание всякого рода собственности <...> должна быть неприкосновенна». Каменский отмечал, что освобождение рабочего народа в Англии произошло в XIV веке, и с тех пор «вмешательство правительства и законодательства, старавшихся препятствовать его развитию», признается за нелепость (Вестник промышленности, 1860, № 8: 97).

Положение рабочего класса в странах Запада (Франции, Италии, Бельгии, Австрии) широко освещалось в журнале на протяжении всего времени его выхода. Приведенные нами примеры демонстрируют, что в материалах иностранных корреспондентов «Вестника промышленности» из Англии, Италии, неоднократно отстаивался вольнонаемный труд и подчеркивались его преимущества.

Тоже и в «Акционере». Говоря о временных правилах по найму рабочих, по которым контракт с ними обязательно должен был заключаться только в случае, если они нанимались артелями, в газете отмечалось: «... скоро – именно через два года, когда все дворовые люди будут совершенно свободны, – будет настоятельная потребность в правилах, взаимно обязывающих нанимающуюся на домашнюю работу прислугу и людей их нанимающих» (Акционер, 1861, № 21: 81), по которым и работник, и работодатель смогли бы обезопасить себя при взаиморасчете.

Часто случалось так, что рабочий бросал работу на фабрике и переходил на другое место. Вызвано это было тем, что рабочие обычно получали деньги вперед, а потом смотрели на свою работу «как на даровую» (Акционер, 1861, № 21: 81). В «Акционере» по отношению к рабочим продолжалась начатая «Вестником промышленности» линия: отсутствие препятствия свободному труду, свободному размещению производительных сил – это верный шаг к преуспеванию народного хозяйства (Акционер, 1860, № 12: 47). Чем шире и свободней будут у народа России права, например, право перехода с одного места на другое, из городов в села, из сел в города, тем «ровнее можно распределиться народному труду, тем возможнее и доступнее правильное его разделение» (Акционер, 1860, № 12). В этом «Акционере» видел «главное и могучее условие в развитии и умножении народного богатства» (Акционер, 1860, № 12).

С особым вниманием рассмотрен рабочий вопрос и в журнале Вернадского «Экономист». Например, в № 3 за 1858 год опубликована статья Н. С-ва «О состоянии рабочего класса на фабриках шелкового производства», в которой говорилось, что вопрос о состоянии рабочего класса с каждым днем становится все более и более значительным (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 3). В основе данного материала лежит отчет г-на Ребо, которому Парижская академия поручила исследовать состояние рабочего класса на фабриках шелкового производства не только во Франции, но и прирейнской части Пруссии, в северных районах Швейцарии, бассейны Роны и Лаура.

В статье шла речь о том, что нельзя не радоваться переходу «ремесел в фабричность, заменению рукоремесел машинным производством, живых сил механическими двигателями» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 11). Естественно, автор радовался, что рабочий благодаря механическим двигателям освобождался от «громадных, чисто физических усилий». В этом, безусловно, заслуга промышленного прогресса.

Обращается внимание читателей и на последствия, которые вызываются работой ткачей: они более страдают от болезней расстройства нервной системы. Однако есть и преимущества: «Где бы ни жил он, к какой бы национальности ни принадлежал, вы всегда узнаете ткача <...> по умному, живому взгляду, по стройным членам, гибким белым рукам. В нем более ловкости, нежели силы» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 23).

Что касается заработных плат рабочих, они не высоки. Вызвано это в первую очередь сезонностью работы ткачей и большими перерывами в производстве тканей. Ребо писал: «...мне случилось быть <...> не на одном обеде работников, который состоял единственно из картофеля, и то не всегда в достаточном количестве; мясо они видят на своем столе только в особенно торжественные дни» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 27). Однако высказывалась надежда, что в скором времени придет возможность улучшения быта рабочегословия в исследуемом Ребо регионе (речь о г. Вирсене в Германии).

Говорилось в журнале и о волнениях 1848 и 1858 годов на берегах Рейна: рабочие требовали улучшения условий труда с повышением заработной платы. Проводилась аналогия с выступлениями подобного характера в Англии, где «каждое волнение сопровождается насилием не только против собственности, но даже против личности владельца» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 33). А состояние промышленности в «Прирейнской Германии» – одно из лучших в Европе, и это благодаря «духу промышленности», который нигде «не принялся так сильно и не получил такого полного и естественного развития» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 46).

Труд для человека, по мнению Вернадского, – необходимость, нераз-

рывная с его существованием. Уже в «Указателе» данной теме было уделено немало внимания. «Экономист» продолжил ее: «...корень всему общественному злу есть праздность и пренебрежение труда; а зародыш праздности появляется там, где нет справедливой оценки труду и заслугам» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 2: 37). В статье П. Зарубина «О необходимости труда и задельной плате» говорилось, что главным условием для добросовестного труда является достойная плата за него (Экономист, 1859, т. 2, кн. 2: 31–70).

По мнению Н., автора статьи «Чему подчиняется экономический быт народа», «можно только одним способом развить нужды в народе – поощрить его к труду, усилить промыслы и вообще производительность» (Экономист, 1862, т. 5, кн. 1: 9. Отдел I), и это повысит значение и право личности каждого человека, даст ему возможность почувствовать себя действительным членом общества, имеющим в нем голос и значение.

Непременным успехом трудовой деятельности, по мнению Вернадского, является разделение труда, которое заключается в самой природе, в разделении занятий (Экономист, 1862, т. 5, кн. 2: 89. Отдел II).

Далее в материале особое внимание уделено тому, что производство каждого народа в свою очередь также разделено: на земледельцев, заводчиков, торговцев, ремесленников, ученых и т.п. При этом выгоды от разделения труда очевидны:

1. Каждое отдельное действие «становится чрезвычайно простым» и требует только навыка от работника,
2. «Сбережение материала», большая часть которого портится при изучении всего ремесла,
3. Сбережение «времени самого труда» и устранение «необходимости перехода от одного занятия к другому»,
4. Отсутствие «перемены орудий», так как каждый работник будет специализироваться только на конкретном выполнении операции,
5. Увеличение скорости работы, так как «при однообразном действии приобретается такой механический навык, такая сноровка, что занятие теряет

почти всякую тягость: оно делается привычным»,

б. «Постоянное устремление внимания и труда на один и тот же предмет, большую часть времени представляет значительное ручательство в дальнейших усовершенствованиях в данной отрасли промышленности» (Экономист, 1862, т. 5, кн. 2: 90–92).

Подобная позиция была и у «Журнала для акционеров» Трубникова. Например, Львов писал, что разделение труда и занятий оказывает чрезвычайно положительное влияние на производительную деятельность и ведет к соединению сил для успешного достижения общей цели (Журнал для акционеров, 1857, № 3: 16).

Только трудясь, человек может развиваться. А чтобы желание трудиться не исчезло, необходимо соблюдение условий охраны труда и выплаты достойных заработных плат. Материалы, печатаемые в деловых газетах и журналах, где приводился опыт зарубежных стран в рабочем вопросе, были весьма важными для отечественной промышленности, ведь рынок свободного труда в России только начинал формироваться.

3.1.3. Необходимость развития средств сообщения в России

Во второй половине XIX века Британия и большинство стран Северной Европы были покрыты плотной сетью железных дорог. При этом на бескрайних просторах России их было весьма мало. Система путей сообщения в первой половине XIX века оставалась малоразвитой и архаичной: основными видами транспорта оставались водный и гужевой. Лишь в 1838 году начала действовать первая железнодорожная ветка, соединившая Петербург с Царским Селом и Павловском. К 1861 году протяженность железнодорожных линий составляла немногим больше тысячи километров, что являлось недостаточным для развития торговли и обороны страны, что и подтвердила Крымская война 1853–1856 годов. «Антижелезнодорожная» политики стала пересматриваться лишь после поражения России в Крымской войне (Аджемоглу, Робинсон, 2016: 313).

Тема железных дорог в конце 1850-х – начале 1860-х годов занимала

многие журналы. Уже в первых номерах «Русской беседы» вышли две статьи Кошелева о железных дорогах, в которых рассматривалось их значение для России: «...без железных дорог так же невозможно, как после изобретения пороха нельзя дубинками и копьями побеждать врагов, имеющих ружья и пушки» (Русская беседа, 1856, кн. 3: 93. Отдел «Науки»). Между «Русской беседой», с одной стороны, и «Современником» – с другой, с которым был солидарен, например, «Экономический указатель», завязалась полемика. Славянофилы считали, что центром железнодорожного строительства должна стать Москва, их оппоненты настаивали на Орле или Курске, так как именно из этих городов перевозка сельскохозяйственной продукции обойдется дешевле. По мнению Кошелева, только Москва, находящаяся в центре России, должна стать главным железнодорожным узлом.

Но не только это заботило журналистов. В первой половине XIX века Россия преимущественно оставалась страной бездорожья, что изрядно мешало ее экономическому развитию: дорога «невыразимо ужасная», «почта опаздывает дней на 6, лошади выбиваются из сил, проехав только одну улицу», можно ездить только на телеге, «испытывая эти мучения, право, думаешь, что живешь за тысячу лет; этак не только при царе Ал<ексее> Мих<айловиче>, но еще при гуннах, аланах, аварах ездили и можно было ездить, а со времен Атиллы Россия ни на шаг не продвинулась в этом отношении», – писал И. Аксаков в одном из писем к родным из Бендер с 15 на 16 февраля 1856 года (Аксаков, 1994: 424).

Первую железную дорогу построили между Петербургом и Царским Селом, резиденцией императора, в конце 1830-х годов, длина ее составляла всего 25 верст. Экономическая роль ее была мизерной, так как строилась она в основном как увеселительный аттракцион для столичной публики. Еще в апреле 1854 года Иван Аксаков во время поездки по Украине, описывая тамошние ярмарки, писал к родным, что нельзя не пожалеть об отсутствии железных дорог при таких огромных расстояниях. Он верил, что они будут устроены, но нескоро, и не правительством, а частными лицами, которые охотно

ими пользуются («тысяч до 50 каждый год, если не больше, отправляется из внутренних губерний для заработков в П<етер>бург»). Предложите теперь «кому угодно» отказаться от «чугунки» – «Конечно, кроме извозчиков, никто не согласится» (Аксаков, 2004а: 237).

Большое значение имело строительство железных дорог между Петербургом и Москвой (движение открыто в 1851 году), Москвой и Нижним Новгородом (строительство длилось с 1858 по 1862 год).

После Крымской войны в стране началась «железнодорожная лихорадка». Так, в письме к родным от 9 октября 1856 года И. Аксаков писал: «Требования эмансипации, железных путей и проч. и проч., сливающиеся теперь в один общий гул по всей России, первоначально возникли не от нас, а от западников, а я помню время, когда, к сожалению, славянофилы, хотя и не все, противились и железным дорогам, и эмансипации, последней потому только, что она формулирована была под влиянием западных идей» (Аксаков, 2004б: 457). Аксаков имел в виду среди противящихся старшего брата Константина, которому 17 сентября 1856 года говорил: «Вспомни, что было время, когда ты противился введению железных дорог, а теперь, верно, и сам об них хлопчешь» (Аксаков, 2004б: 453). После Крымской войны все общество понимало необходимость и полезность развития железных дорог.

К 1861 году протяженность железных дорог в России составила 1500 верст. Поэтому важное место в деловой прессе заняла тема развития транспорта, и в частности железных дорог: «Теперь ездить не по железным дорогам можно только потому, что их нет, и кто ездит не по ним, тот непременно терпит (убытки. – И.С.), ибо непроизводительно тратит капитал своего труда, и капитал времени, и деньги» (Вестник промышленности, 1861, № 3: 193).

На страницах «Журнала для акционеров» отмечалось, что «...в великом вопросе о железных дорогах Россия в сравнении с другими государствами осталась позади» (Журнал для акционеров, 1857, № 5: 36). Поэтому приветствовалось начало строительства железнодорожной сети: «Учреждение громадного предприятия – общества русских железных дорог – не представляет

ся ли делом гиганта, набрасывающего с исполинской силой железную сеть путей на необразимые пространства юной, но мощной страны?» (Журнал для акционеров, 1857, № 5: 36). Преимущества железных дорог неоспоримы: соединение значительных пространств, сближение народов, обмен различных товаров, развитие ученой и торговой деятельности, развитие общественного хозяйства.

В «Журнале для акционеров» описывался опыт строительства железных дорог разных стран. Так, Штаты прокладывали их с целью населения пустых районов, Европа – чтобы соединить центральные города. Опыт Соединенных Штатов весьма позитивен: к середине XIX века там уже насчитывалось 404 линии и 46 141 километров дорог в 1855 году, против 2 286 километров в 1836 году (Журнал для акционеров, 1857, № 7: 42). Что касается Великобритании: к 1856 году в ней было 19 623 верст (1 верста равна 1066,781 метра. – И.С.) (Журнал для акционеров, 1857, № 7: 54).

Тема железных дорог раскрывалась в каждом номере «Экономического указателя»: «...нельзя не пожелать, чтоб больше и больше проводилось спасительных чугунных полосок на безграничных равнинах нашего отечества. Пусть изрежут они его во всех направлениях, пройдут чрез самые отдаленные местности его. Чем больше будет их, тем больше ручательств за будущее благосостояние наше; чем больше пустят они ветвей во все стороны в сердце империи, тем скорее распространится просвещение в миллионах обитателей ее, тем более верный путь откроется очеловечению доселе погруженных в грустное невежество масс собратьев наших» (Экономический указатель, 1859, № 156: 1184).

В «Экономическом указателе» отмечалось, что России неплохо бы обратиться к опыту других стран, например, Австрии, которая «в короткое время покрылась целой сетью чугунок» (Экономический указатель, 1857, № 1: 17); или же Англии, которая объявила о строительстве железной дороги от Селевкии (древний город на реке Тигр, находящийся в 25 км к югу от Багдада) до Халеба (один из крупнейших городов Сирии) через Антиохию (современный город Антакья на территории Турции) и Киллис (город в Турции).

Данное намерение свидетельствовало о стремлении страны утвердиться на Персидском заливе (это в свою очередь и привело ее в 1855 году к разрыву с Персией). Что же касается развития железных дорог в самой Англии, отмечалось, что это всегда было частным коммерческим делом и начало его ведет к 1820-м годам (Экономический указатель, 1857, № 6: 133).

В журнале приводилось большое количество статистических сведений об успешном развитии железных дорог в Северо-Американских штатах, Франции, Бельгии. Указывались и инженерные особенности строительства в данных странах (углы наклонов, допустимая кривизна и др.).

Особое внимание уделено строительству железных дорог в Канаде, которая в 1856 году построила «чугунку» между озерами и Атлантическим океаном, несмотря на хорошее водное сообщение страны. Однако водные пути зимой не действуют, поэтому и решили проложить в регионе железную дорогу.

Преимущество железных дорог несомненно, пишет журнал, «в глубине Германии получают теперь свежую треску за дешевую цену, как в Москве можно иметь сига; <...> Рейн снабжает дичью Париж» (Экономический указатель, 1857, № 1: 18). Несмотря на то, что железные дороги начали достаточно активно строиться, все же для большинства российской публики, в основном для простого народа, они были непривычны. Некоторые даже полагали, что «тут без нечистой силы не обошлось» (Экономический указатель, 1861, № 260: 470).

В «Промышленном листке» также обращалось внимание на опыт зарубежных стран в строительстве железных дорог, например, в № 8 за 1858 год появился материал «Новые железные дороги в Европе», в котором рассказывалось о строительстве железных дорог в Западной Европе (во Франции, Италии, Испании), где оно шло полным ходом, несмотря на тяжелое для промышленности положение (Промышленный листок, 1858, № 8: 47).

То же и в «Вестнике промышленности» – зарубежному опыту отводилось значительное место. Например, Каменский писал об устройстве железных дорог в Англии, где акции железнодорожных компаний шли в рост, из-за

чего директора этих акционерных обществ вовлечены в борьбу, которая их «поглотила не хуже Крымской войны» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 45. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Рассматривая железные дороги Англии как собирательное учреждение, не принимая в расчет частные выгоды различных компаний, Каменский отмечал, что даже в финансовом отношении это далеко не пропавшее предприятие: доходы его значительны, каждый год более девяти миллионов расходились между «публикой в виде дивидендов, между тем как кредиторы получали выше трех миллионов процентов» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 47. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Понимали необходимость масштабного развития железных дорог в России и иностранные капиталисты, которые вкладывали свои деньги в данные предприятия. Иногда разворачивалась нешуточная борьба, например, между английскими периодическими изданиями, в числе которых «Morning Chronicle», пытавшаяся подорвать авторитет французского Общества недвижимого кредита, одержавшего победу в «схватке» за капиталовложения в русские железные дороги (Экономический указатель, 1857, № 3: 64). Присутствие иностранцев в России не могло не беспокоить жителей страны. И неудивительно, что в № 4 «Экономического указателя» за 1857 год мы находим письмо в редакцию, в котором эти опасения ярко выражены: «...иностранцы наводнят Россию, станут отбивать хлеб у русских, обогатятся на наш счет и вывезут отсюда большие деньги, другие, напротив, опасаются, что доходы от дорог будут так ничтожны, что казне придется приплачивать ежегодно огромную сумму вследствие принятого ею на себя обеспечения в 5%» (Экономический указатель, 1857, № 5: 99). Какого-либо решения Ю. Гагемейстер, автор письма, не предлагал, лишь выражал свое беспокойство.

Возможно, с целью некоторого успокоения читателей, возможно, для того, чтобышний раз подчеркнуть важность строительства российских железных дорог, редакция после письма опубликовала статистические сведения о доходах Николаевской железной дороги: за 1856 год 7 503 258 рублей

серебром 63 копейки (Экономический указатель, 1857, № 5: 103).

С радостью сообщалось в «Экономическом указателе» известие об утверждении Главного общества русских железных дорог, указ об образовании которого вышел 28 января 1857 года. В документе особо прописывалась «частная предприимчивость» в отношении строительства железных дорог. Учредителями общества стали банкиры (А.Л. Штиглиц, С.А. Френкель, братья Беринги и К°, Готтингер и К°, Ис. Перейра и А. Турнейсен в соединении с Обществом движимого кредита). Также освещались и важные моменты организации общества, например, учреждено оно по типу акционерного, одна акция стоила 125 рублей серебром, управлялось Советом. Обрисованы также и основные направления деятельности: строительство дорог от Санкт-Петербурга до Варшавы, от Москвы до Феодосии (через Тулу, Орел, Курск и Харьков), от Орла (или Курска) к Либаве, от Москвы до Нижнего Новгорода, от Петербургско-Варшавской дороги к прусской границе (в направлении Кенигсберга).

В № 6 за 1857 год напечатано положение об основных условиях для устройства первой сети железных дорог в России, подписанное главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями, генерал-адъютантом К.В. Чевкиным и министром финансов, статс-секретарем П.Ф. Броком. В некоторых номерах журнала публиковались различные документы Главного общества железных дорог (например, № 14 за 1857 год – «Основные условия договора» по устройству сети железных дорог в России).

В № 13 «Промышленного листка» в отделе «Меры и распоряжения правительства» изложены главнейшие пункты условий, «предложенных обществом капиталистов русских и иностранных» (речь идет о Главном обществе железных дорог русских. – И.С.): капиталисты обязались устроить за собственный счет и на свой страх и риск линии железных дорог от Санкт-Петербурга до Варшавы, от Санкт-Петербурга до прусской границы (на Кенигсберг), от Москвы до Феодосии, от Динабурга к Любавскому порту, от Москвы до Нижнего Новгорода. К концу третьего года капиталисты обязались построить 300 верст, к концу пятого – 1000, а по истечении 10 лет – 4000 верст. При этом правитель-

ство даровало обществу 5% чистого дохода в год с сумм, затраченных на сооружение линий, правительство имело право выкупить сеть железных дорог «по истечении 20 лет со дня окончания десятилетнего срока, определенного на выполнение работ», если же выкупа не произойдет, правительство вступало во владение по истечении 85-летнего срока. Сообщались и другие пункты договора (Промышленный листок, 1858, № 13: 49).

Внимание к Главному обществу железных дорог было пристальным. Его деятельность освещалась и на страницах «Экономического указателя»: в журнале указывалось, что по § 3 за это время надлежало бы проложить около 300 верст дороги, а проложено всего 51; одна верста при строительстве обходится в 325 рублей серебром вместо 250 запланированных (Экономический указатель, 1860, № 164: 149). Видно, что недовольство и недоверие к Обществу росли.

Со временем появились и тревожащие всех известия: «Главное общество русских железных дорог отказывается и от тех линий, которые оно обязалось выстроить к 1867 г.» (Экономический указатель, 1861, № 244: 352). Новость была сокрушительной. Тем не менее продолжали печататься статьи о необходимости строительства железных дорог и улучшении уже имеющихся. В пример снова приводилась Австрия, где начали использовать газ для освещения вагонов (Экономический указатель, 1861, № 244: 352). Вскоре французско-русское правление Общества вместо того, чтобы как-то ускорить работы или хотя бы постараться выполнить часть своих обещаний, обратилось к русскому правительству, которое «обязано дать Обществу еще большее обеспечение, большие права и больше денег» (Экономический указатель, 1861, № 257: 446).

О тех временах писал, находясь в 1857 году в Париже, Иван Аксаков, обеспокоенный «бессовестным поведением» англичан, которые с помощью прессы «препятствуют успеху акций русских железных дорог», французы же, отмечал он, напротив заинтересованы в строительстве, но акции на бирже никто не хочет брать, так как удивляются отсутствию русского участия в

этом деле. У Ивана Аксакова французы пытались выяснить ситуацию: «Что отвечать на этот вопрос? Сказать ли, что ни к *одному* русскому и не обращались, что ни один купец не был спрошен, что русские вовсе устранены от этого дела, что наше правительство плюет на общественное мнение в России <...>. Но духу недостает говорить это иностранцу» (Аксаков, 2004б: 15).

Обличал деятельность Главного общества и Чижов. В «Вестнике промышленности» он решительно печатал статьи, доказывающие, что пока инициатива в строительстве железных дорог принадлежала Главному обществу, растратили не один миллион рублей: «Мы нуждаемся в действительных капиталах и дельных промышленниках, а не в заезжих проходимцах <...>, добывающих себе, пользуясь случаем и невежеством монополии, и вместо внесения капиталов поглощающих наши собственные средства, и выхлопывающих себе неприкосновенность от выражений справедливого негодования всего общества», – возмущался Чижов в «Обзрении промышленности и торговли» в части «Несколько слов по поводу новых льгот, испрашиваемых Главным обществом железных дорог» (Вестник промышленности, 1860, № 8: 83). Очевидно, что в отношении Главного общества Вернадский и Чижов во взглядах не расходились.

В середине 1870 годов последний записал в дневнике: «Французы просто грабили в России, <...> строили скверно вследствие незнания ни климата, ни почвы и того невыносимого презрения, какое они питали к русским инженерам» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 3, ед. хр. 4: л. 160). В ноябре 1876 года Чижов вспоминал время господства Главного общества: «Тогда издавал журнал «Вестник промышленности», и на его листах находили себе приют все статьи, враждебные Главному обществу. Из него потом перепечатывали другие газеты, и это едва ли не был самый злейший враг Главного общества, разоблачивший множество его мерзостей. Французы смотрели на Россию просто как на дикую страну, на русских как на краснокожих индейцев и эксплуатировали их нельзя сказать бессовестно, потому что они считали их полулюдьми. Они привезли с собою не только бумагу, не только готовые бланки на

франц<узском> языке, но даже заступы, лопаты и вообще все землекопные орудия, – кажется, даже и тачки. Свежо предание, а верится с трудом» (НИ-ОР РГБ, ф. 332, карт. 3, ед. хр. 4: л. 175об).

Исследовательница Симонова назвала жизнь Чижова во время его борьбы с Главным обществом «периодом бури и натиска» (Симонова, 2002: 153). С ней нельзя не согласиться, ведь Чижев действительно отчаянно стремился передать строительство железных дорог в руки российских капиталистов. Он считал, что отечественные предприниматели без чьей-либо помощи смогут не только создать в России разветвленную дорожную сеть, но и управлять ею. Необходимость передачи строительства железных дорог в частные руки отмечал еще в 1854 году Иван Аксаков во время поездки по Украине: «Если бы только позволили устроиться частной компании, то мигом произведена была бы железная дорога из Малороссии к Черному морю – и край ожил бы!» (Аксаков, 2004а: 238).

Чтобы доказать правоту своих мыслей, Чижев стал инициатором строительства железнодорожного пути между Москвой и Троице-Сергиевым посадом. Его компаньонами в данном предприятии стали братья Шиповы, инженер и генерал-майор А.И. Дельвиг, купец 1-й гильдии И.Ф. Мамонтов. Вместе они учредили акционерное общество Московско-Троицкой железной дороги. Работы предполагалось окончить через четыре года. Высочайшее соизволение на постройку предприниматели получили в 1858 году, а в 1862 году, их планы осуществились: открылось движение поездов от Москвы до Троице-Сергиева Посада, о чем сообщено в «Акционере»: «Приятно слышать, что эта дорога как прочностью и отчетливостью постройки, так и дешевизною обязана чисто русским инженерам, и все более давно любимому Москвою, бывшему главным начальником московских водопроводов, барону Андрею Ивановичу Дельвигу» (Акционер, 1862, № 34: 264).

Второй номер «Акционера» за 1860 год открывало известие об учреждении общества по устройству железной дороги от Москвы до Троицко-Сергиевского посада (Акционер, 1860, № 2: 1). В феврале 1860 года состоя-

лось организационное собрание пайщиков Московско-Троицкой железной дороги, на котором, по инициативе Чижова, правление общества приняло решение не менее шести раз в год печатать в газете «Акционер» отчеты о действиях и о состоянии кассы.

Чрезвычайно важно, что впервые в практике железнодорожных акционерных обществ в России все распоряжения правления, весь ход строительных и эксплуатационных работ, баланс кассы, где указан приход (взнос от акционеров, оборотный капитал) и расход денежных средств (на устройство земляного полотна, мостовых сооружений и т.д.), в том числе и ежемесячные расходы на содержание административно-управленческого аппарата, перечень проделанных работ (земельные работы и насыпка балласта зимой, постройка мостовых сооружений, поставка мебели на станции, водоснабжение станций, заготовка телеграфных мостов и т.п.), делались достоянием печати: «Мы того мнения, что чем более гласности, тем чище пойдут дела и тем скорее прояснится страшно туманный в настоящее время горизонт наших акционерных предприятий» (Биверов, Сомов, URL). Чижов обещал помещать в редактируемых им изданиях подобные отчеты и сдержал свое слово. Таким образом, у читателей была возможность следить, как и на что тратились деньги.

Чижов доказал, насколько важно доверие отечественным предпринимателям и строителям со стороны государства, поощрение подобных инициатив, доказал, что железные дороги можно успешно сооружать на частные средства.

Главной новостью, сообщаемой в четвертом номере «Вестника промышленности» за 1858 год, было высочайше утвержденное 4-го августа того же года положение о красносельской ветви петергофской железной дороги, учредителем которой являлся банкир барон А.Л. Штиглиц. Ему позволялось устроить ее на собственные средства, правительство же в продолжение первых десяти лет бралось обеспечить валовый сбор по этой ветви «в количестве не менее 30 000 рублей <серебром> в год» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 1. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Так что Чижов в своем отстаивании частной инициативы при строительстве железных дорог

добился существенных результатов.

Подобные действия стали примером для пайщиков других частных железнодорожных обществ в России, многие стали поступать аналогично. Отмечая этот факт, в «Акционере» от 14 мая 1860 года сообщалось: «Везде акционеры начинают мало-помалу входить в свои права и понимать, что не на то они только акционеры, чтобы слепо одобрять все, что ни поднесут или ни предложат директора правления» (Акционер, 1860, № 19: 77). В № 34 газеты за 1862 год опубликовано расписание движения поездов по участку железной дороги от Москвы до Сергеева Посада с остановками в Мытищах, Пушкине, Талицах, Хотькове.

Значение железных дорог для России велико по нескольким причинам. Во-первых, оно обнажало основные проблемы, характерные для всей промышленности в целом: «Все есть у нас для огромных железных дорог, недостает немногого – капитала и знания; первого весьма недостаточно, для второго давно положено основание, но мало еще было возможности приобрести практические сведения» (Акционер, 1860, № 25: 191). Во-вторых, железные дороги могли помочь шире разрабатывать «остающиеся под спудом» природные богатства России: «Мы испокон веку жили все в черном теле и держали наше обилие и наши богатства в земле, как в сундуке, накрепко запертом» (Акционер, 1863, № 26: 171).

Так, устройство железной дороги между Волгой и Доном поможет производить разработку каменного угля в удобной местности, на антрацитовых копях Донского Войска (Акционер, 1860, № 12: 47). Этим, помимо строительства самого железнодорожного полотна, собиралось заниматься Общество Волжско-Донской железной дороги, также оно планировало устроить механическое заведение и учредить правильное судоходное движение по Дону и Азовскому морю до Керчи.

Не оставлен без внимания в «Акционере» материал о продаже Николаевской железной дороги, опубликованный в «Биржевых ведомостях», органе полуофициальном, «словам которого уже по этому одному обстоятельству

<...> должны придавать большое значение» (Акционер, 1861, № 18: 69). В отношении продажи железной дороги позиция «Биржевых ведомостей» близка к позиции Министерства финансов. «Акционер» привел в подтверждение строки из статьи: «<Биржевые ведомости> вместе с просвещенными финансистами нашими не переставали с неутомимым постоянством настаивать и будут настаивать на финансовой важности уступки Николаевской железной дороги как на благоприятнейшем средстве вызова к нам огромных капиталов и затем как на надежнейшем способе восстановления нашей кредитной валюты» (Акционер, 1861, № 18: 69. Курсив редакции).

В статье «Акционера» высказывалась благодарность «Биржевым ведомостям» за такое «категорическое объяснение», отмечалось, что нельзя не уважать постоянства, с которым и «Журнал для акционеров», а теперь и «Биржевые ведомости» выступают за продажу: «...остаемся также тверды при прежнем своем мнении, что и не расчет и не время продавать теперь дорогу» (Акционер, 1861, № 18: 69). «Биржевые ведомости» призывались к отчетливому изложению доводов, и, если они окажутся верными, «Акционер» первым примкнет к такому «благому делу». Пока же «Биржевые ведомости» приводили один довод – продажа подкрепит разменный фонд на 70 миллионов золотом и обеспечит восстановление нашей валюты. Однако в это верилось с трудом, в «Акционере» все-таки утверждалось, что продавать дорогу тогда, «когда она, наконец, не сегодня-завтра выйдет из крепостной зависимости американского контракта и родного, доморощенного агентства, когда оканчиваются линии Нижегородская, Варшавская и к прусской границе», не совсем расчетливо (Акционер, 1861, № 18: 69).

К тому же данные, публикуемые П.И. Небольсиным, постоянным корреспондентом «Вестника промышленности», свидетельствовали о том, что за «десятилетнее существование (без 10 месяцев) этой дороги валовый доход с нее увеличился чуть-чуть не вдвое»: в 1852 году он составил 4 214 633 рублей, в 1860 – 7 900 537 (Акционер, 1861, № 21: 82).

С радостью сообщалось в «Акционере» и об открытии железной дороги

от Москвы до Владимира: «Слава Богу, давно мы ждали ее <...>, эта дорога для нашей торговли, а следовательно, и для промышленности, чрезвычайно важная. Все привозимое на Нижегородскую ярмарку, особенно ценные произведения не будут уже бояться ни бездорожья, <...> ни всех неудач гужевого извоза» (Акционер, 1861, № 23: 91).

В «Акционере» центральное место занимали материалы о железных дорогах: «С какой стороны ни посмотрите, а все придете к тому, что нам теперь нужнее всего железные дороги и железные дороги; как бы их ни строили – чужими ли заемными капиталами, вывозом ли своего кредита, лишь бы были они построены» (Акционер, 1863, № 1: 2). Публиковались материалы о стоимости земельных работ при устройстве железных дорог (Акционер, 1860, № 6: 21–22), об отказе князя Орлова, Сабурова, Таубе и Фалейнена от звания директоров Общества Царскосельской железной дороги и о назначении вместо них Ефремова, барона Виттенгейма, Лампре и Кемке, о строительстве железной дороги в Финляндии между Тавастгустом и Гельсингфорсом и другие статьи. «Акционер» подчеркивал, что «необходимость железных дорог стала такой избитой темой, что разговор об ней почти то же, что разговаривать о погоде» (Акционер, 1863, № 2: 4).

Вообще в газете проблема бездорожья считалась одной из самых главных для России. И дело не только в строительстве железных дорог. Так, Бабст в одном из материалов писал: «...общества наших железных дорог для своей же пользы и выгод должны были бы взять на себя постройку шоссейных дорог по боковым направлениям» (Акционер, 1861, № 25: 99).

На страницах «Акционера» опровергались известия о несчастных случаях, случившихся на железных дорогах. Например, в № 42 от 20 октября 1862 года опубликовано «Опровержение ложных слухов» о происшествии на Нижегородской железной дороге, в результате которого якобы погибло по разным данным до 200 человек. По этому поводу в газете объявлялось, что она, отстаивая пользу и необходимость железных дорог, будет опровергать все подобного рода нелепые слухи (Акционер, 1862, № 42: 333).

Проекты строительства железных дорог печатались и в «Экономисте». Один из авторов журнала, В. Долинский, размышлял по поводу путей сообщения между Россией и Средней Азией (Экономист, 1859, № 2). Эту тему ранее поднял Р. Черноswiftов в «Экономическом указателе» в статье «Мысль об устройстве водяных путей в среднюю Азию», где он предлагал соединить их посредством водного пути: пропустить Аму-Дарью в Каспийское море, что впоследствии соединило бы его с Аральским морем (Экономический указатель, 1857, № 45: 1053–1059).

Долинский говорил об ином: предлагал провести железные дороги. Он доказывал, что проведение железных дорог из России в другие страны – «в интересах государства материальных и нравственных»; что оно значительно разовьет торговлю с этим регионом, которая в то время находилась в «жалком положении». В первую очередь, Долинский отмечал необходимость соединения России с Хивинским, Бухарским и Коканским ханствами (Узбекские ханства – И.С.), указывал, что между Каспийским и Аральским морями – 264 версты. В его проекте предлагалось направление «от Балханского залива на Каспийском море до реки Амур при впадении ее в Аральское море» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 2: 80. Отдел «Исследования»).

Выгоды от постройки железной дороги, по мнению Долинского, несомненны: сразу улучшится товарообмен – из Средней Азии Россия получала хлопчатую бумагу, шелк, виноград, марену, сарочинское пшено, мерлушу (баранья овчина в сыром виде. – И.С.), сухие фрукты; туда наша страна поставляла медь, железо, литый чугун, сталь, разные иглы, олово и шпигатр, бумажные и полотняные изделия, кожу, меха, стеклянную, глиняную и деревянную посуду и т.д. Товарообмен преимущественно осуществлялся через Оренбургскую линию, за свои товары азиаты брали 2/3 «нашими товарами», остальную 1/3 «звонкою монетою». Железная дорога не только должна была улучшить торговлю между Россией и Средней Азией, но и значительно ускорить экономический темп развития двух регионов (процент, несмотря на затраты, по подсчетам Долинского, должен всё окупить): прекратится принудительный наем

верблюдов у киргизов, сократятся складочные магазины с их штатами в Оренбурге, «положится начало правильной торговле и промышленности в степи», произойдет «колонизация на тех местностях степи, которые способны для земледелия, и где оно в древние времена производилось в огромных размерах» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 2: 106. Отдел «Исследования»).

В статье также шла речь и о соединении Саратова и Семипалатинска (592 версты. – И.С.), что «сошьет с Европою восточную Сибирь. Реки Обь и Томь поменяются с Волгою своими произведениями. А чтобы реки Енисей, Ангара и Амур могли также меняться с Волгою своими произведениями, без гужевой перевозки, остается соединить железною дорогой Кузнецк с Красноярском на протяжении 400 верст и Верхнеудинск с Читой, главным городом Забайкальской области, на протяжении 430 верст» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 2: 105. Отдел «Исследования»).

В одном из следующих номеров журнала рассматривался проект железной дороги от Саратова до Оренбурга (Экономист, 1860, т. 3, кн. 2: 46–93. Отдел «Материалы»), которая представляла бы собой продолжение Николаевской железной дороги и служила бы «для развития торговли и промышленности Заволжского края, скрепить наши торговые сношения с среднеордынскими народами, дать новую жизнь киргизским степям, и вывозить произведения своего региона в Саратов и оттуда уже к столицам, по Волге к Нижнему Новгороду, Волге и Дону и чрез посредство Волжско-донской железной дороги к Ростову» (Экономист, 1860, т. 3, кн. 2: 46. Отдел «Материалы»).

В данной статье, автором которой являлся Р., проанализированы различные условия строительства: грунт, климатические особенности региона, особенности местности (количество лесов и полей). Также обращено внимание на сельскохозяйственное развитие каждого региона: рожь, овес, гречиха, морена, виноград и т.д., чтобы показать, насколько данная железная дорога ускорит обмен товарами данного региона с другими губерниями России. Подчеркнуто, что она весьма удобна и обеспечит сообщение между городами даже при разливах рек, то есть будет построена в обход сложных участков, к

которым относятся районы Бобровской мельницы или Большого Иргиза (Экономист, 1860, т. 3, кн. 2: 62. Отдел «Материалы»).

В 1862 году на страницах журнала рассматривался и проект Литовской железной дороги (между Белостоком и Волынью), необходимость которой обсуждалась на заседании политико-экономического комитета при Императорском Вольном экономическом обществе в июне того же года. Преимущества дороги в том, что она открыла бы сбыт товаров Киевской, Волынской и Подольской губерний в Северную часть Литвы. Варшаву и к портам Балтийского моря (Экономист, 1862, т. 5, кн. 9: 2–60. Отдел III).

Заметим, что также в журнале печатались уставы или извлечения из уставов обществ железных дорог (см., например, «Извлечение из устава Общества Саратовской железной дороги», опубликованное в третьем томе «Экономиста» (книга 1) за 1860 год без указания отдела).

Статьи о важности распространения железных дорог в России имелись и в «Народном богатстве», так, в № 21 за 1863 год опубликована статья «Железные дороги в России», где среди главных задач названо «преодоление наиболее выгодного для общегосударственного интереса направления железных дорог» (Народное богатство, 1863, № 21: 82). Теоретические особенности железнодорожного строительства рассмотрены в № 104 газеты за 1864 год: уделено внимание скорости езды, направлению дорог, их постройке, особенностям перевозки пассажиров и товаров и соответствующим тарифам (Народное богатство, 1864, № 104: 409–410). Публиковалось в газете и расписание поездов на разных железных дорогах, например, в № 104 за 1864.

Помимо железных дорог в деловых изданиях немалое внимание уделялось строительству шоссейных и водных путей сообщения. Например, в № 4 «Вестника промышленности» за 1858 год сообщалось о том, что начато строительство шоссейной дороги от Владикавказа к Тифлису протяженностью 175 верст. Также в журнале объяснялась необходимость при развитии пароходного сообщения соблюдения удобств для переезда пассажиров в поезде от пристаней в город, на что до сих пор не обращалось никакого внима-

ния. В журнале высказывалось удивление, что «по сие время не устроены омнибусы ни в Петербурге, ни в Москве, для развозки пассажиров от станций железной дороги» (Вестник промышленности, 1858, № 5: 129). Нельзя недооценивать значение водного транспорта: южные российские порты в скором времени будут снабжать не только Европу своими товарами (например, винами), но и северные порты Европейской России, так как «морская перевозка гораздо дешевле сухопутной», – говорилось в «Вестнике промышленности» (Вестник промышленности, 1858, № 5: 131).

В «Акционере» также рассматривалась важность улучшения водных путей России. В первую очередь необходимо «...обойти пороги днепровские и дать возможность судам и плотам ходить вплоть до днепровского устья беспрепятственно», затем очистить Десну от кокор (комлевая часть ствола хвойного дерева, вырубленного вместе с одним из корневищ, растущих перпендикулярно к стволу) и прочих засорений и, наконец, позаботиться об очищении Волжского и Донского фарватеров (Акционер, 1863, № 14–15: 59).

О необходимости развития водных путей сообщения говорилось и в «Экономисте». Например, в статье К.П. «Очерк проекта кавказско-русской системы каналов-водопроводов» предлагалось соединить между собой Каспийское море с Черным и Азовским и Кавказ с Закавказьем посредством связи горно-подошвенного, степного каналов-водопроводов и двух соединительных (Волдско-Донского и Терско-Куринского) каналов. Проект не был реализован (Экономист, 1862, т. 5, кн. 1: 9–14. Отдел. III).

В «Экономическом указателе» 1857 году с № 27 появился отдел «Обозрение средств сообщения» (в 1858 году заменен на «Обозрение средств сношений»), в котором приводились различные сведения по железным дорогам, сообщалось о развитии судоходства и строительстве каналов как в России, так и за рубежом.

В отделе печатались статьи об особенностях судоходства по Волге, которая названа «опрокинутой рекой». Практически во всех странах внутреннее судоходство имеет сплавной характер (и на Рейне, и на Амазонке), но на

Волге преобладает «судоходство ходовое»: «Бурлак должен грудью брать у нас то, что на Западе дается простым течением» (Экономический указатель, 1857, № 2: 28). Движение грузов по Волге весьма медленное, при этом Поволжье кормит главный, центральный, регион России. Поэтому так важна для России Рыбинско-Волоцкая железная дорога, и «чугунка» от Москвы на Моршанск, которая соединит Оку и Волгу. Данные дороги должны обеспечить сбыт мануфактурных произведений центральной России, с одной стороны, и растительных товаров Поволжья – с другой. Но на этом останавливаться не стоит, пишет Вернадский, такую же ценность представляют дороги на юг, например, от Самары до Оренбурга.

Еще в 1856 году Вернадского, чиновника особых поручений при Министерстве внутренних дел, командировали на Волгу для исследования жизни и быта бурлаков. В результате поездки он побывал в Рыбинске, Нижнем Новгороде, проехал по левому берегу Волги до Саратова, и далее по правому – до Астрахани. Книга «Исследования о бурлаках. Отчет чиновника особых поручений при министерстве внутренних дел статского советника Ивана Вернадского» была опубликована в «Журнале министерства внутренних дел» в 1857 году (ч. 23, кн. 4). Обратная дорога шла через Моршанск, известный бурлачеством в прежнее время, и Спасск, Рязанской губернии. Результатом тщательной работы стал подробный отчет. Вернадский предложил назначить специального чиновника для защиты интересов бурлаков. «Бурлачество образует, – писал он, – бродячее, невежественное, предоставленное случайностям население, истрачивающее свои силы на такое занятие, которое, большей частью, может быть исполнено животными или машинами: бурлак заменяет собою лошадь или вола и вообще может быть поставлен в категорию тяглого скота» (Журнал Министерства внутренних дел, 1857, ч. 24, кн. 5: 32). Но, несмотря на трудные условия жизни и работы, бурлаки вовсе не превращаются в полудикий сброд, бандитов и пьяниц, как считали многие «знатоки» народной жизни. Проблема эксплуатации одним человеком другого не давала покоя Вернадскому.

Также в одном из номеров «Экономического указателя» читатели извещались, что вопрос о Суэцком канале, возбужденный проектом Фердинанда де Лессепса, принят английским правительством неблагосклонно (Экономический указатель, 1857, № 32: 741), что именно оно хотело занять лидирующую позицию в строительстве. В 1855 году Лессепс получил концессию от Саида Паши, вице-короля Египта, с которым он познакомился, будучи французским дипломатом в 1830-х годах. Саид Паша одобрил создание компании для строительства морского канала. Но только в 1859 году Лессепс смог основать в Париже компанию. В том же году началось строительство канала, которое возглавила созданная Лессепсом Всеобщая компания Суэцкого канала. По договору правительство Египта получило 44% всех акций, Франция – 53% и 3% приобрели другие страны. По условиям концессии акционерам полагалось 74% прибылей, Египту – 15%, основателям компании – 10%. Канал был открыт спустя 10 лет, 17 ноября 1869 года.

Сообщалось о строительстве Суэцкого канала и в «Журнале для акционеров» (Журнал для акционеров, 1859, № 105: 1061). Не осталась эта новость без внимания и в «Промышленном листке». В письме к редактору, отрывок из которого напечатан в № 80, сообщено об учреждении общества по проведению Суэцкого канала с капиталом в 200 миллионов франков, из которых каждой стране предоставлено следующее количество: «наместнику египетскому на 32 миллиона, Египту и Турции – 20 м., Франции – 40 м., Англии – 40 м., Австрии и Ломбардо-Венецианскому королевству – 20 м., России – 12 м., Северной Германии, Дании Швеции, Ганзейским городам, Пруссии, Швейцарии, Нидерландам и Бельгии – 15 м., Испании, Португалии и Греции – 10 м.» (Промышленный листок, 1858, № 80: 313). Автор письма, С. Л...въ, сложив вышеперечисленные суммы, указывал, что получается в итоге 189 миллионов и призывает исправить неверные сведения, ибо они уже в достаточном количестве распространились после письма г. Де Лессепса в отечественных газетах и журналах («Московские ведомости», 1858, № 103; «Сын Отечества», 1858, № 35).

Торжественная церемония открытия нового Суэцкого канала, параллельного открытому в XIX веке, состоялась 6 августа 2015 года, что подчеркивает по сей день актуальность вопросов, поднятых Вернадским в журнале.

Анализ материалов на данную тему приводит к выводу, что Вернадский, Киттары, Чижов, публикуя статьи и заметки о развитии железных дорог и путей сообщения, исходили из общероссийских интересов, пытаясь показать обществу реальную пользу этого дела.

Но если многие журналы освещали проблемы железнодорожного строительства, то некоторые, например, «Производитель и промышленник» ограничивались сообщением сведений о прибытии и отправлении поездов, расстоянии, которое они преодолевают по маршруту, стоимости билетов, цене провоза багажа. В № 1 приводились подобные сведения о Николаевской, Варшавской, Царскосельской и Петергофской дорогах. Так, билет из Москвы в Петербург в почтовом поезде в первом классе стоил 19 рублей, во втором – 13, а в третьем – 10. За пуд багажа нужно было заплатить 1 рубль 20 копеек. Поезд отходил в 8 утра и в 12 дня. Время в пути – 20 часов. Пассажирский поезд проводил в пути на 10 часов больше почтового и отходил из Москвы в 2 часа дня и в 8 вечера. Билеты на него стоили дешевле: во второй класс – 13 рублей, в третий – 4; первого класса в поезде не было; за багаж брали 72 копейки за пуд. Отдел не менял своего содержания на протяжении выхода газеты.

Несмотря на то, что в деловой периодической печати обращалось внимание на развитие в России транспорта в целом, все же основными темами стали – несовершенство русских железных дорог, развитие их строительства силами отечественных предпринимателей, заимствование иностранного опыта и др. В журналах и газетах приводилась также статистика несчастных случаев, произошедших на Петербургской, Варшавской, Николаевской железных дорогах и за границей, см., например, статью М. Блока «Несчастные случаи на железных дорогах» (Вестник промышленности, 1858, № 5: 83–98. Отдел «Смесь»).

Железные дороги способствовали развитию промышленности в различных

регионах, стимулировали товарооборот, соединяли отдельные губернии. Они действительно были необходимы для населения, для блага страны и ее развития, их роль и значение прекрасно понималось обществом, поэтому неудивительно, что одной из ключевых тем в деловых газетах и журналах рубежа 1850–1860 годов стала именно тема развития железнодорожного строительства.

3.1.4. Внутренняя и внешняя торговля России

В первой половине XIX века формирование всероссийского рынка стимулировали развитие промышленности, рост городов и хозяйственную специализацию регионов. Но при этом его сильно тормозила низкая покупательная способность населения, основными покупателями были дворяне, купцы и часть горожан, а бóльшая составляющая населения – крепостные крестьяне – влачила нищенское существование. Данное обстоятельство сильно препятствовало развитию внутреннего рынка. Торговыми центрами оставались ярмарки, как всероссийские, так и местные: в России их насчитывалось более тысячи (Орлов, Георгиев, Георгиева, Сивохина, 2007: 192). Торговля на них велась сезонно, оптово и мелко. Широкой известностью пользовались Нижегородская ярмарка – на Волге, Ирбитская – в Сибири, Ростовская – в Ярославской губернии. В крупных городах России интенсивно развивалась магазинная (постоянная розничная) торговля.

Более значительных успехов в первой половине XIX века достигла внешняя торговля: вывоз товаров превышал ввоз. Однако структура экспорта претерпела изменения: из него исчезли черные металлы (железо и сплавы на его основе), в вывозе начала преобладать сельскохозяйственная продукция: экспортировали пшеницу, лес, пеньку, кожи, лен и т.д. В этом были заинтересованы купцы: вывозя продукты в Европу (преимущественно в Англию), они на вырученные с продаж деньги закупали предметы роскоши, которыми интересовались русские помещики. Вспомним описание А.С. Пушкиным петербургского кабинета Евгения Онегина, в котором есть все, чем торгует «Лондон щепетильный» – галантерейные товары привозились за русские «лес и сало» (Пушкин, 1993: 140).

При этом необходимо отметить, что русская буржуазия весьма слабо использовала внешние рынки: лишь небольшая часть промышленной продукции шла в Китай, Иран, Турцию. Но до равной конкуренции с Западом было еще далеко. Огромный среднеазиатский рынок русские купцы смогли освоить лишь к концу XIX века (Орлов, Георгиев, Георгиева, Сивохина, 2007: 193).

Что касается импорта, он ориентировался на удовлетворение потребностей дворянства: среди товаров преобладали модная одежда, чай, кофе, пряности и др. Также в страну ввозились машины, инструменты и другие предметы, необходимые для развития промышленности и сельского хозяйства.

Проблемы внутренней и внешней торговли активно обсуждались в прессе: правительство и общество призывалось к окончательному формированию внутреннего рынка, развитию товарно-договорных отношений с зарубежными странами, изменению таможенного законодательства.

3.1.4.1. Проблемы внутреннего рынка

В отделе «Фельетон» в № 3 за 1859 год «Производителя и промышленника» Лебедева помещена статья «Кое-что о торговле в губернских и уездных городах». В ней отмечался «застой в торговле» в России. К городам, где торговля была более-менее сносной, отнесены Одесса, Ярославль, Моршанск, Рыбинск, Казань, Харьков, Киев, Симбирск, Самара, Саратов, Пенза, Астрахань и Тифлис: «Даже Нижний Новгород, когда кончится ярмарка, по торговле своей далеко уступает городам, о которых упомянуто выше, хотя и имеет много лавок и магазинов» (Производитель и промышленник, 1859, № 3: 17–18). Причину неразвитости торговли автор материала видел в невежестве торгового класса, «который *не желает никаких нововведений и не старается смотреть на существующие уже образцы*, каковы Москва и Петербург» (Производитель и промышленник, 1859, № 3: 17–18. Курсив редакции). Спустя три года положение не изменилось, в № 27 «Народного богатства» за 1862 год отмечено: «Наши торговцы жалуются, что в последнее два года торговля идет очень тихо» (Народное богатство, 1862, № 27: 105).

Примечательно, что Нижегородская ярмарка – ведущая ярмарка. По

ней судили о состоянии всего народного хозяйства. «Акционер» писал о ярмарке: «Она теперь своего рода *«быть или не быть многих»*, лотерейный билет с самыми слабыми надеждами на выигрыш. *Вся надежда на нее матушку: вывезет – ладно, а не вывезет – уж и Бог знает, что будет»* (Акционер, 1860, № 30: 121. Курсив редакции).

В середине XIX века именно ярмарки продолжали выступать в качестве чуткого барометра экономической жизни страны, на них происходило стихийное регулирование баланса спроса и предложения, координация хозяйственного механизма. Так, в одном из номеров «Экономического указателя» опубликована заметка Вернадского «Несколько слов о Нижегородской ярмарке» (Экономический указатель, 1857, № 14: 328). Действительно, ярмарки были очень важны для русского предпринимательства: они являлись одной из самых понятных, доступных и привлекательных форм хозяйственного общения, развивавшихся в рамках народных традиций и обычаев, своего рода биржами. Ярмарочные обороты в России в период с 1825 по 1852 год по сравнению с первой четвертью XIX века увеличились в четыре раза, и в 1855 году оборот одной только Нижегородской ярмарки составил 58 миллионов рублей против 24 миллионов в 1817 году (История Нижегородской ярмарки, URL). После окончания ярмарки в 1858 году в «Вестнике промышленности» отмечалось, что в ней оборот капитала составлял до 60 миллионов рублей серебром. Механизм оборота товаров на ярмарке описан так: «...цены на все товары на этой ярмарке устанавливаются после определения <цены> на чай, играющий здесь большую роль» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 14).

А. Шипов, будучи председателем Нижегородского ярмарочного комитета, не пропускал ни одной значительной ярмарки, где можно было купить или договориться о покупке любого товара, производимого в России, заключить сделки; наряду с крупно-оптовой торговлей действовала и мелочная – розничная, разносная. Ярмарка товаров являлась одновременно и ярмаркой смотров всех творческих сил, технических новинок, тут же сколачивались артели, товарищества. Шипов незамедлительно составлял Чижову отчеты о

работе ярмарок и сообщал их в своих письмах, он много содействовал благоустройству Нижегородской ярмарки и организации ярмарочной статистики; благодаря ему на ярмарку провели водопроводы, торговцы получили право приобретения в личную собственность торговых помещений и т.д.

Позиция «Вестника промышленности» в решении проблемы внутреннего рынка была схожа с позицией «Русской беседы», которая раскрывала значение российских окраин не только в деле распространения товаров, но и для развития торговли: «Неприготовленный к торговой суетливой деятельности, чуждый гражданского устройства Севера, малороссиянин, не только прежде, но даже и теперь, редко ездит сам с товарами и за товарами в Великую Русь, почти никогда не ходит на заработки в северные губернии <...>. Поэтому великорусские промышленники не стали дожидаться требования со стороны малороссиянина, а сами двинулись к нему», – писал Иван Аксаков в статье «Украинские ярмарки» (Русская беседа, 1858, кн. 2: 96. Отдел «Науки»). В журнале в этом отношении отмечалось, что подобная сосредоточенность промышленности в столицах вредна во всех отношениях, в особенности в деле промышленности, так как она препятствует образованию новых капиталов в провинциях, стягивая все силы и выгоды к одним центрам (Вестник промышленности, 1859, № 6: 254–255. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Многочисленны в «Акционере» были статьи о ярмарках и выставках, которые газета назвала шагом «к сближению народов на поприще мирного, благородного промышленного соревнования» (Акционер, 1861, № 21: 82). Именно на ярмарках каждый народ увидит и недостатки, и достоинства произведенного, и сама промышленность не будет «разбрасываться и метаться из стороны в сторону, а ухватится тем крепче и надежнее за те отрасли производства, которые ей сподручнее, и где ей нечего опасаться соперников, – конечно, ежели дома не будет она окружена сонмом попечителей, и скучных, и назойливых, и очень дорогих» (Акционер, 1860, № 2: 7). Оживление в мануфактурной торговле в 1861 году в «Акционере» связывалось с открытием

ярмарок на Украине, без которой московским фабрикантам нечего было бы делать и вполонину, потому что без украинских покупателей и на треть не было бы того движения в московской торговле (Акционер, 1861, № 22: 87).

В 1860-е годы в России главнейшими предметами ярмарочной торговли оставались лошади, рогатый скот, разного рода хрустальная и деревянная посуда, кожи, хлеб, пенька, конопляное и льняное масло, земледельческие орудия (Акционер, 1860, № 10: 39). Читатели нуждались в материалах о состоянии торговых дел, которые печатались в «Акционере», так как в них содержалась объективная информация непосредственно из центра ярмарочной жизни.

С нетерпением ждали Нижегородской ярмарки в 1861 году, которая, как говорилось в «Акционере», должна быть «особенно интересна <...> даже и не для купца: для него на этой ярмарке, как всегда, много дела, но кроме того предстоит дело новое, такое новое, которого пока мы не можем себе представить ясно, ибо никак никто не может определить, какое влияние окажет на первую ярмарку освобождение крестьянского сословия» (Акционер, 1861, № 29: 115). Однако, к сожалению, данная тема впоследствии не нашла продолжения на страницах газеты.

Высказывалось в «Акционере» и опасение, что на функционирование ярмарок неблагоприятное влияние могло оказать строительство и распространение железных дорог. Так, отмечалось, что с открытием железной дороги между Москвой и Владимиром легкость сообщения окажет негативное воздействие на Нижегородскую ярмарку: «...обыватели приволжских губерний не будут столько нуждаться в одновременных запасах жизненных потребностей, и в то же время оптовые торговцы Москвы часть своих товаров будут получать прямо, не дожидаясь ярмарки» (Акционер, 1861, № 23: 91).

Однако предположения не оправдались. С открытием в 1862 году Московско-Нижегородской железной дороги стоимость привозимых товаров возросла в несколько раз, на ярмарку стали съезжаться до 200 тысяч человек (при этом население Нижнего Новгорода в те годы едва достигало 20 тысяч): приезжали как российские, так и иностранные нотариусы для официального

засвидетельствования сделок, банкиры, представители различных коммерческих контор и многие другие. Количество приезжающих на ярмарку гостей привело к развитию инфраструктуры Нижнего Новгорода: начали строиться гостиницы, трактиры, рестораны, чайные, развивалась сфера услуг. Ярмарка приобрела международное признание.

В «Производителе и промышленнике», каждый номер которого открывался отделом «Вести из губерний», помимо различных сведений о состоянии губерний в России, также печатались обзоры различных действующих ярмарок того или иного региона. Так, самой крупной называлась Богоявленская ярмарка Шунгского погоста (из товаров на 222 595 рублей, привезенных на ярмарку в 1857 году, продано на 93 932 рублей). Второй по значительности считалась Благовещенская ярмарка (товаров стоимостью 98 545 рублей продано – на 28 649), также отмечены ярмарки Афанасьевская, Алексеевская, Покровская, Рождественская. Но при этом сообщалось, что торговля в Олонецкой губернии весьма незначительна, и причиной названа чрезвычайно малое население края, хотя населенные пункты и располагались по большим водным каналам губернии, причиной препятствия развитию торговли названо то, что единственная значительная по своим оборотам Шунгская ярмарка располагалась не в центре губернии, а в глухой и отдаленной местности (Производитель и промышленник, 1859, № 1: 2).

Роль ярмарок все еще была значительной для внутреннего рынка страны, однако к 1860 году из-за строительства железных дорог значение ярмарок постепенно падало, купцы получали меньший доход, поэтому для сохранения капиталов они включались в производство, создавали промышленные предприятия.

Еще одной важной темой, относительно внутренней торговли страны стали акцизы на алкоголь. Первое трезвенное движение в России образовалось в 1858 году. Вызвано оно было повышением косвенного налога на водку и уничтожением откупной системы.

А.И. Кошелев вспоминал: «По оставлении мною откупов – в 1849 или 1850 году – я составил записку о необходимости замены откупов введением

акцизного сбора с вина и пива» (Кошелев, 2002: 85). В этой записке он объяснял вредность откупной системы для народа и государства: во-первых, это ведет к развращению народа; во-вторых, влияет на распространение взяточничества, ведь «из тяжелого питейного налога при благоприятных обстоятельствах часть его поступает в казну, а остальная в карманы откупщиков», поэтому Кошелев категорически настаивал на введении акцизов, так как они должны «оздоровить» казну. Только спустя десять лет правительство обратило внимание на записку, и Кошелева пригласили в комиссию, учреждаемую в Петербурге для составления проекта о замене откупов системой акцизного сбора. Начались активные дебаты.

Конечно, периодические издания того периода не обошли данную тему стороной. «Промышленный листок» не стал в этом плане исключением, заботясь о здоровье работников и о здоровье нации. Кроме того Министерство финансов обратилось к профессору Киттары с предложением прочесть курс винокурения, необходимый для подготовки штата акцизных чиновников и вообще людей, осведомленных в этом вопросе: «И это мало: он был поставлен ответчиком за знания определенных чиновников и каждый из громадного штата целой России акцизных чиновников был не иначе определяем, как с ручательством за его знание профессора Киттары» (Новое время, 1880, № 1467: 2).

Неудивительно, что в № 93 «Промышленного листка» появились «Заметки о пьянстве и о водке» Мясоедова. Он пришел к выводу, что пьянство не зависит от местных обычаев и общественных отношений. Чтобы ослабить с выгодой для казны народное пьянство, Мясоедов предлагал следующее: предоставить продажу вина в первые руки, то есть самим винокурам, при этом необходимо брать с них пошлину в зависимости от величины завода, определяя, сколько четвертей хлеба он мог бы выкурить. В таком случае уйдет надобность определять качество водки и ее цену, потому что плохую водку покупать никто не будет, а цену удержать поможет конкуренция винокуров. Также замечено, что продавать водку следовало бы только непорочным покупателям, то есть тем, которые не были под судом и не замечены в

совершении каких-либо противоправных деяний. «Приюты для пьянства», то есть различные питейные заведения, кабаки, при этом необходимо уничтожить (Промышленный листок, 1858, № 93: 371).

Очевидно, что проблема пьянства для нашей страны являлась и до сих пор является одной из значительных, поэтому уже в первой книге «Экономиста» Вернадского опубликован материал «О пьянстве в России». Автором, Михаилом Заблоцким, отмечался вред потребления алкоголя, приводились сведения по количеству «опившихся» в губерниях в период с 1842 по 1853 год (скончалось более 7 500 человек), выявлены закономерности потребления спиртных напитков в зависимости от климатических особенностей и др. Основной причиной пьянства в ходе исследования названа нравственная нищета: «Дайте человеку, живущему своим трудом, чувство благородных потребностей человеческой природы, и средства удовлетворить им, и он не будет напиваться. Но если вы его унижите грубостью его потребности до скота, он за животное свое существование, которого вы были причиной, отомстит вам пьянством, нравственным самоубийством» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 1: 149–150. Отдел «Материалы и исследования»). Что касается стоимости на алкогольную продукцию, Г. Эрн в статье «Взгляд на винокурение и пивоварение как на промышленность и как на государственный доход», указывает, с одной стороны, что высокие цены могут снизить потребление, хотя, с другой стороны, отмечает, «когда вино продавалось по 8 руб<лей> ассигнациями ведро (автор статьи в этом случае говорит о дешевизне вина – И.С.), пьянства не было» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 59. Отдел «Исследования»).

Примечательно, что на страницах «Экономического указателя» данная проблема также отражалась (Экономический указатель, 1859, № 112: 177; № 120: 355). В № 26 сообщалось об опубликованном в «Вестнике промышленности» материале о предстоящей отмене винной откупной системы и о введении частной акцизной продажи вина. Данный проект, как отмечает газета, правительство обсуждало, начиная с 1848 года, и он будет приведен в исполнение в 1863 году. Основные пункты нового закона сводились к следующему:

1. Продажа вина и спирта на вынос, а также дробная продажа должна производиться по принципам свободной торговли,

2. Свидетельства и патенты дают право продажи и выделки спирта,

3. Размер акциза не должен превышать 2 рублей 50 копеек.

Новая система принесет казне еще больший доход, следить за сбором акцизов станут особые чиновники-надзиратели (Экономический указатель, 1860, № 26: 110).

Тема продолжилась и в «Акционере», на страницах которого высказывалась надежда, что в скором времени будет принято новое постановление, которое оградит «как казну, так и мелочных продавцов от вредного влияния монополии оптовых складов, от чрезмерного возвышения цен» (Акционер, 1862, № 13: 98). Материалы о питейном сборе являлись очень злободневными в начале 1860-х годов. Так, в «Биржевых ведомостях» существовал даже специальный отдел, в котором сообщались последние новости относительно данного вопроса, назывался он «Питейно-акцизный отдел» (Биржевые ведомости, 1862, № 189: 822).

Важна была и информация о ценах на товары и о биржевых делах. В каждом номере «Журнала для акционеров» сообщались вексельные и денежные курсы, цены по биржевому прейскуранту (на рожь, сало, свекольный сахар, пшеницу, овес, железо полосное и листовое, ржаную муку и другие товары), иностранные биржевые и торговые известия (о торгах на парижской, венской и лондонской биржах, курсы акций на биржах); курсы акций на биржах.

Приводились цены на различные товары, например, на пеньку и лен в 1856 году (Журнал для акционеров, 1857, № 2: 13). Отмечено, что благодаря растущему спросу на пеньку, цена на нее выросла с 26 рублей за берковец (единица измерения веса, равная 10 пудам \approx 164 кг) до 30. Что касается льна, в 1856 году он был в «некотором пренебрежении», и остались непроданными 167 000 пудов.

В «Экономическом указателе» также давались цены на различные про-

дукты в период 1796–1856 годов (Экономический указатель, 1857, № 35: 805–812) или «Цены старого и нового времени в Киеве» (Экономический указатель, 1857, № 40: 925–930). Материал интересен с точки зрения выявления инфляции. Публиковались и списки вывезенных за границу товаров из русских портов, например, в № 1 за 1858 год опубликованы подобные сведения за 1856 год.

В «Производителе и промышленнике» с № 7 за 1861 год появился отдел «Биржевые известия», где представлялись краткие сведения с фондов: «С<анкт>-Петербург. 16 февраля. 5% банков<ские> билеты сделаны по 98 $\frac{3}{4}$ % с фондами вообще довольно крепко» (Производитель и промышленник, 1861, № 7: 26).

Кроме этого в отделе «Вести из губерний» обращено внимание читателей на товары, которыми торговали местные производители того или иного региона. Например, в Олонецкой губернии – это меха, лес, рыба, дичь, сено, лен, мед, глина, железная руда, мрамор, граниты и прочее; а колониальные и мануфактурные изделия привозились из Петербурга, хлеб – из Рыбинска.

Приводились в отделе и цены на товары в различных губерниях. Так, в № 1 сообщалась стоимость продуктов г. Деменска Новгородской губернии: за пшеничную муку первого сорта просили 2 рубля 30 копеек, за один пуд телятины – 5–6 копеек, за корову – от 7 до 15 рублей, за пуд печеного черного хлеба от 1,5 до 3 копеек и т.д. (Производитель и промышленник, 1861, № 1: 3). Сведения, без сомнения, были весьма важны для торговцев. В Борисоглебске за пуд муки первого сорта покупатель платил 1 рубль 28 копеек, за корову – от 10 до 30 рублей, за фунт черного хлеба – 1 копейку (Производитель и промышленник, 1861, № 12: 93). В № 5 сообщалось о состоянии урожая сельских продуктов в 1858 году. Каких-либо точных сведений газета не приводила, ограничиваясь лишь комментариями, хороший или плохой урожай: например, в Тульской губернии «рожь родилась посредственно, а овес выше среднего» (Производитель и промышленник, 1861, № 5: 33–35). В № 11 за 1859 год перечислены фабрики и заводы, особенно славя-

щиеся в Москве (автор Ф.Ф.Ф.). К их числу отнесены фабрика механического беления и апертуры (совокупность обработки тканей, кожи и др. для предания им надлежащего внешнего вида) льняных тканей подданного Великобритании господина фон Фоша, шелковая фабрика Андрея Нисена, мыльная фабрика Юнкера, серебряная Губкина, духов и помады Ролета и др.

В отделе «Торговые известия» газеты помещалась и информация, не имеющая никакого отношения к торговле, как то: «Боровичи <...> у нас был такой град, что в поле убивало ягненков. В Валдае, как слышно, этим же градом выбито до 1 100 стекол» (Производитель и промышленник, 1861, № 33: 245). В основном же печатались известия о портах, ценах, привозе и вывозе товаров (Производитель и промышленник, 1861, № 36: 259–260; № 38, 1861: 297) или же сведения о состоянии урожая в той или иной губернии: «Шуя. В настоящее время в нашем крае продолжается уже более двух недель бездождие, рожь и прочие хлебные растения на корню много пострадали от засухи» (Производитель и промышленник, 1861, № 47: 301).

Еще одной важной темой являлись государственные монополии, которые служили источником косвенных налогов. Так, в статье М. Волкова в журнале «Экономист» отмечалось, что еще не существовало ни одного народа, который был бы в состоянии понять, что, заплатив подать косвенно при покупке нужного ему товара, он выплачивает непременно больше денег, чем идет от данной покупки в государственную казну, потому что «самый сбор косвенного налога требует более издержек, чем сбор прямого» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 1: 87. Отдел «Исследования и материалы»).

При этом наиболее заметна и потеря общества от слабого развития производств, составляющих монополию. Волков обращал внимание читателя и на такой вид монополии, как привилегия, или вознаграждение изобретателей, которым предоставлялось временное исключительное право пользоваться их изобретением, «общество теряет <...> все те успехи в производстве, которые бы могли возникнуть свободным соперничеством, до окончания срока привилегии» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 1: 88. Отдел «Исследования и материалы»). Го-

раздо разумнее, по его мнению, было бы заменить ее прямым вознаграждением в соответствии с пользой изобретения. Вывод один – государственные монополии тормозят развитие экономики любой страны. Поэтому так «естественно желание немедленного прекращения всякого рода монополий» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 1: 95. Отдел «Исследования и материалы»).

Однако Волков, как и Вернадский понимал, что внезапное «водворение свободы занятий, обменов и соперничества» опасно, поэтому необходим плавный переход; предлагалось два решения этого вопроса:

1. Прямое вознаграждение монопольных производителей,
2. Назначение достаточно отдаленного срока прекращения монополий, чтобы производители имели время выручить капиталы или без больших потерь обратить свою деятельность на производство (Экономист, 1858, т. 1, кн. 1: 96. Отдел «Исследования и материалы»).

Особое место в деловой прессе в конце 1850-х годов занимал национальный вопрос. Немалую роль в экономическом подъеме рубежа 1850–1860 годов сыграли еврейские предприниматели: банкиры Гинсбурги и Поляковы, тесно сотрудничавшие с государством, сахарозаводчики Зайцевы и Бродские.

Поэтому нет ничего удивительного, что в № 98 «Экономического указателя» за 1858 год опубликовано выступление «против отсталости и нетерпимости, выражающихся в ненависти к полезным и промышленным, хотя и не единоплеменным согражданам нашим (то есть евреям – И.С.)» (Экономический указатель, 1858, № 98: 1149). Евреи хорошо разбираются в торговле и промышленности, они зорко следят за движением рынка: «это будет лучший регулятор и ускоритель нашей промышленности» (Экономический указатель, 1858, № 103: 1181). Именно поэтому Иван Кретович, автор материалов на эту тему, настаивал на свободном поселении евреев без каких-либо ограничений (черта оседлости).

Тоже и «Акционер»: на его страницах приветствовалось расширение прав представителей национальных меньшинств, причем не меньше, чем освобождение крестьян. Благодетельной мерой названо расширение прав ев-

рейского народа: евреям-купцам всех трех гильдий позволялось посещать, наравне с прочими русскими подданными, Крещенскую и Летнюю ярмарки в городе Киеве, они могли вести там оптовую и розничную торговлю как русскими, так и иностранными товарами (Акционер, 1860, № 12: 47).

Сведения о внутреннем рынке, его состоянии и изменениях весьма важны для купеческого сословия, которое издавна было главным в сфере торговли. В деловых газетах и журналах освещались практически все аспекты: ярмарки, монополии, акции, акцизы, расширение прав торговцев для сбыта товаров. Материалы на данные темы позволяли проследить развитие внутренней торговли, купеческое сословие в них явно нуждалось.

3.1.4.2. Торговые сведения в телеграфических депешах на страницах экономических газет и журналов 1857–1865 годов

В одном из номеров «Экономического указателя» в разделе «Политико-экономическое обозрение» читателей извещали об открытии электрического телеграфа между Бадахозом (город в Испании) и Ельвасом (город в Португалии), что позволило Испании и Португалии пользоваться данным чудесным средством сообщения (Экономический указатель, 1857, № 16: 261–262); а в № 141 отмечено, что длина телеграфных проводов в Нидерландах составила 1100 верст (Экономический указатель, 1859, № 141: 839).

Уже в 1860 году появился материал И. Шилля об использовании телеграфа для «передачи и движения денежных сумм» (Экономический указатель, 1860, № 188: 544). При государственном или коммерческом банке и их конторах, а также при казначействах следует учредить отделения для передачи денег по телеграфу. Как же осуществить данный процесс? Желаящие посылать деньги должны представлять их в телеграфные отделения банка, его конторы или казначейства, которые, приняв их, дают знать по телеграфу, что деньги от такого-то лица для такого-то приняты и что последний может получить их из такого-то телеграфного отделения при банке, его конторе или казначействе. Это сильно облегчало передвижение значительных денежных сумм, несмотря на расстояние. Достаточно несколько часов, и получатель

сможет забрать деньги. Отмечается, что данный проект успешно действует в Европе и что для России, в которой расстояния между городами значительны, он будет весьма полезен.

Публиковались телерафические известия и в «Журнале для акционеров». Например, в № 17 за 1857 год напечатано: «Один из приобретенных в Англии пароходов прибыл в Марсель и должен был отправиться 16-го сего апреля в Одессу, принявши некоторые грузы» (Журнал для акционеров, 1857, № 17: 91).

В одном из материалов «Производителя и промышленника» говорилось о пользе телеграфа. Так, в статье «Телеграфное сообщение в Сибири» (Производитель и промышленник, 1860, № 10: 83), перепечатанной из «Журнала для акционеров», сообщалось, что «Амурская компания» решила устроить на свой счет электрический телеграф от Москвы через всю Сибирь, «до берегов Восточного океана», при этом компания просит у правительства только гарантии определенного процента на затраченный капитал. Событие приняли с радостью: польза электрических телеграфов в распространении сообщений промышленности и торговли очевидна (Производитель и промышленник, 1860, № 10: 83). Особенно важным данное известие стало для Кяхты, являющейся «главным торговым рынком Восточной Сибири», «средоточием почти всей торговли России с Китаем». Проект обещал стать весьма перспективным и в дальнейшем соединить евразийский континент с североамериканским: план строительства предлагался французским академиком Бабинэ, бельгийским инженером Либессаром, русским инженером Д.И. Романовым. Именно последний советовал проложить телеграфную сеть по устью Амура, то есть в более заселенные территории, с целью их рационального обслуживания. И, действительно, в Сибири телеграфные линии прокладывались в 1860–1870 годы (Морев, 2010: 22–30). Что касается переброски их на другой континент, осуществить ее не удалось: строительством занимались в 1865–1867 годах американские компании Western Union Telegraph Company и Collins Overland Telegraph. В феврале 1867 года работа остановилась из-за ее убыточности.

Телеграф, несомненно, был весьма полезен и позволял чуть ли не молниеносно передавать сведения. Поэтому таким ценным стал «Посредник», в котором публиковались политические и коммерческие телеграммы, а также телеграммы из торговых городов России, телеграфические торговые известия, таблицы перевода иностранных мер и монет на русские.

Зачастую газета выходила одним листом (то есть содержала всего две страницы), за редким исключением, например, № 13 за 1863 год в нем имеются четыре страницы, но не за счет объемных материалов, статей, а за счет тех же самых телеграфических депеш с указанием различных цен и сведений о стоимости товара, его весе, привозе. Кроме того, материал напечатан разряженным шрифтом, с увеличенным междустрочным интервалом. Часто на страницах газеты вообще были огромные пробелы, например, как в случае с № 167 за 1863 год.

Тем не менее, несмотря на дорогую подписную цену (см. выше. – И.С.), «Посредник» имел своего подписчика. И был весьма полезен читателям. В № 2 за 1857 год в отделе «Телеграфические депеши» отмечено, что цены на пшеницу в Лондоне понижаются и составили против 59 шиллингов (1 шиллинг равен 1/20 фунта. – И.С.) – 25, также указана цена петербургской пеньки – 5 фунтов стерлингов (правда, не указана за какую меру веса. Вероятно, подразумевалось, что торговцы хорошо с ней знакомы. – И.С.). В № 6 за тот же год отмечено, что «деньги стали дороже прежнего» и тут же опубликовано известие о погоде: она «стоит весьма благоприятная». А в № 81 сообщались известия из Гамбурга: «на хлебном рынке вяло», стоимость кофе – 5 шиллингов, торговля идет весьма тихо; в телеграммах из Амстердама говорилось, что «...в окончившемся чрезвычайном заседании директоров английского банка положено было возвысить его дисконт до 7%»; и сведения с Санкт-Петербургской биржи, что семя льняное стоит от 11 до 12 рублей, масло конопляное – 3 рубля 40 копеек, но по прогнозам цен на будущий 1858 год стоимость его составит 3 рубля 30 копеек.

Что касается второго отдела «Новейшие известия по торговле про-

мышленности и наукам», в нем также сообщались исключительно цены на различные товары, например, в Лондоне всходы пшеницы хороши, на русскую пеньку стоимость не изменилась, сахару из Гаваны и Матанзаса привезено 59 828 ящиков, тогда как в предыдущем году привезли всего лишь 36 890 ящиков (Посредник промышленности и торговли, 1859, № 2: 2).

В дальнейшем второй отдел сменил название на «Заграничные известия», но содержание в нем осталось прежним: сообщалась, например, цена на различные товары: ячмень, горох, овес, кукурузу, сахар нерафинированный, даже медь, пеньку, кофе, масло пальмовое и кокосовое. В № 204 (утро) за 1858 год приведены статистические данные лондонского сального рынка. В таблице содержались сведения за последние 7 лет с 1851 по 1857 год с указанием месяцев (с января по декабрь). Сообщались привоз, отдача, количество, оставшееся на складе. Например, можно было увидеть, что в январе 1851 года в Лондон доставлено было 6 666 (мера веса не указана. – И.С.), в 1857 году на 3000 меньше.

Со временем в газете добавились еще два отдела «Внутренняя корреспонденция» и «Заграничная корреспонденция». В первом, например, сообщалось, что в Екатеринбурге на Ишимской ярмарке покупали масло топленое говяжье от 12 до 12,5 рублей, а баранье линейное сало от 11,25 до 11,50 рублей (Посредник промышленности и торговли, 1858, № 156: 2). Или, например, в нем печатались известия следующего содержания: «4 января. Вчера пришел сюда русский пароход “Александр I”. Капитан Фишер. Из Мессины. На пароходе находилась между прочим для господина Елисеева 1400 ящиков лимона, 1400 ящиков апельсинов, 150 ящиков мандаринов и 20 бочек устриц» (Посредник промышленности и торговли, 1858, № 156: 2). Также во внутренней корреспонденции сообщались колебания цен, например, в Серпухове 17 мая стоимость на муку ржаную составляла от 5 рублей 60 копеек до 5 рублей 70 копеек, на крупу гречневую от 7 рублей 50 копеек до 8 рублей 50 копеек, на овес от 2 рублей 70 копеек до 3 рублей 20 копеек; также отмечено, что «торговля идет тихо, без особого спроса» (Посредник промышленности и торговли, 1860, № 117).

В подобной информации купцы и торговцы нуждались постоянно, поэтому не удивительно, что «Посредник» успешно выходил на протяжении семи лет.

С 1858 года в «Экономическом указателе» так же начали печатать различные телеграммы с короткими новостями, например, о начале работ по проведению железной дороги между Гельсингфорсом (сейчас Хельсинки) и Або (город и порт, расположенный на юго-западе Финляндии).

С 1-го декабря 1860 года в «Журнале для акционеров» в качестве небольших приложений публиковались телеграфические депеши от телеграфного бюро К.В. Трубникова. Например, 2 января 1860 года сообщались вексельные курсы из Берлина, Парижа в прибавлении к № 204 «Журнала для акционеров»; а в № 205 за тот же год телеграммы уже печатались на первой полосе (известия из Амстердама, Парижа, Гавра, Одессы).

В 1861 году, начавшие выходить «Биржевые ведомости» составили «Посреднику» прямую конкуренцию. Уже с первого номера газеты отдел «Телеграфические депеши» стал постоянным: «Лондон (13 января) <...> на сальном и хлебном рынке – слабо. Пшеница английская на два шиллинга ниже, русская на 1,5 шиллинга ниже <...>. Погода холодная» (Биржевые ведомости, 1861, № 1: 3); «сахар гаванский, наличный на ½ шиллинга ниже: 32 ½ шиллинга. На сахарном рынке – вяло» (Биржевые ведомости, 1861, № 33: 134); «Ливерпуль. (15) 3 сентября. Продано сегодня хлопка 3 000 кип. С хлопком без перемен» (Биржевые ведомости, 1862, № 188: 820). Важно отметить, что телеграфические депеши в газете сообщали не только информацию экономического характера, но и международные новости в целом, например, читаем о войне Севера и Юга в Соединенных Штатах: «Нью-Йорк, (30-го) 18-го августа. Сепаратисты атаковали союзных 23-го числа при Рапаханаке и принудили их отступить к Уорентону. – 26-го августа южане сделали новое нападение на северян при Манасас-Джонкшине, выбили их из позиции и разрушили строения при железной дороге и телеграф, прервав таким образом сообщение генерала Поле с Вашингтоном» (Биржевые ведомости, 1861, № 185: 806).

Также на страницах газеты «Народное богатство» появлялись телеграммы (отдел назывался «Телеграммы “Народного богатства“»), причем многие были посвящены именно гражданской войне в штатах. Например, в № 3 за 1862 год сообщалось: «...граф Россел послал вчера ответ на предложение Друэн-де-Луиза касательно посредничества в Американских штатах» (Народное богатство, 1862, № 3: 16). Отмечалось, что помощь преждевременна и Англия отклонится от мысли данного посредничества.

Публикация телеграфических депеш была весьма ценной для торговцев, благодаря им они узнавали о последних изменениях на мировом рынке.

3.1.4.3. Внешняя торговля России

В области внешней торговли в предреформенное время Россия стала крупным экспортером сельскохозяйственных продуктов на европейский рынок. Среднегодовой объем экспорта в 1800–1850 годах увеличился почти в четыре раза: с 60 до 230 миллионов рублей серебром. За границу вывозились лен, конопля, шкуры, меха, лес (статистику за 1857 год см., например, в № 1 «Вестника промышленности» за 1858 в отделе «Обозрение промышленности и торговли». – И.С.). Со второй половины 40-х годов основной статьей русского экспорта стал хлеб: хлебный экспорт по стоимости составлял свыше одной трети всего русского вывоза. Зато вывоз железа и холста резко сократился, что объяснялось отставанием русской крепостнической металлургии от английской капиталистической и закатом эпохи парусного флота на Западе (в Крымскую войну у нас флот – парусный, тогда как у противников – паровой с винтовыми двигателями).

Что касается импорта, то в Россию ввозились ткани, машины и аппараты для фабрик и заводов, металлические изделия, хлопок, красители, уголь. За период с 1850 по 1855 год средний годовой оборот внешней торговли составил 263 миллионов золотых рублей, а через пять лет (с 1856 по 1860 год) – 400 миллионов.

Торговые отношения с США «Вестник промышленности» в первую очередь рассматривал через поставки в Россию американского хлопка: юж-

ные штаты Америки являлись главным поставщиком для текстильных фабрик Англии, Франции и России. Еще в 1858 году, когда в Соединенных Штатах случился сильный неурожай, потребители американского хлопка очень волновались, так как его недостаток мог привести к упадку легкой промышленности в этих странах-покупателях: «Англия теперь в большой зависимости от Америки, нежели она была когда-либо прежде (так как более 380 тысяч английских рабочих работали на хлопчатобумажных фабриках. – И.С.)» (Вестник промышленности, 1858, № 2: 2. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Поэтому в годы гражданской войны в Америке (1861–1865) европейское сообщество, к которому принадлежала и Россия, было сильно обеспокоено: производство хлопка и доставка его в Европу резко упали. Для русской промышленности возникла опасность: больше половины сырья Россия получала через Англию, которая при снижении получаемого из США объема хлопка могла прекратить его поставку в нашу страну. В «Вестнике промышленности» освещалось реальное положение дел и отмечалось, что «...само собой разумеется, что при беде им (англичанам. – И.С.) своя рубашка ближе к телу, потому что и теперь им очень было бы приятно, если бы мы закрыли все наши фабрики и сделались народом исключительно земледельческим» (Вестник промышленности, 1861, № 2: 99. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Подобный расклад мог серьезно сказаться на русской текстильной промышленности.

В журнале как выход из сложившейся трудной ситуации предложено производить хлопок в Азии: «Беда постигнет бумагопрядильни, бумаготкацкие и ситцевые фабрики, потому что, сколько нам ни говорили, сколько ни советовали, мы не хотели подумать, как бы поболее развесть производства хлопка в Азии. Гром не грянет, мужик не перекрестится. Авось теперь мы побольше подумаем о хлопке в тех странах Азии, которые у нас под рукою <...> пойдет в ход хлопок хивинский...» (Вестник промышленности, 1861, № 2: 100. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Это не единственный раз, когда в журнале писалось о необходимости

расширения экономических связей с восточными странами. Говоря о торговле с Китаем, в «Вестнике промышленности» отмечалось: «...мы накануне великого переворота в нашей азиатской торговле, и будем надеяться, что наше промышленное сословие воспользуется <...> снятием тех необъяснимых и вредных, и в торговом и в политическом отношении, затруднений, которыми торговля наша с Китаем была опутана» (Вестник промышленности, 1861, № 3: 184. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Вплоть до середины XIX века взаимодействие между Россией и Китаем было весьма слабым в силу их значительной географической отдаленности друг от друга: товары дешевле покупать в Лондоне и Кенигсберге, нежели в самом Китае. Так, доставка тонны груза от Кяхты (город, расположенный на границе с Китаем) до Москвы обходилась в 400 рублей серебром, а из Шанхая до Лондона – 14. Для удешевления провоза товаров в России создавался непрерывный водный путь от Кяхты до Москвы (только в конце XIX века построили Обь-Енисейский канал).

В журнале прогнозировалось предстоящие для России изменения в торговле с Кяхтой, которые должны благоприятно подействовать на торговые отношения России с западным Китаем, с Кашгаром (город на Западе Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая) и со среднеазиатскими владениями: «Это наши рынки по преимуществу. Упускать их из своих рук – это значило бы не понимать наших естественных торговых путей» (Вестник промышленности, 1861, № 3: 185. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). В журнале не принимались отговорки о территориальной удаленности этих регионов, приводилась в пример Англия, распространявшая свои владения в Индии. На страницах «Вестника промышленности» делался вывод, что рано или поздно Кокан (в наши дни – Коканд, город на востоке Узбекистана. – И.С.) с Ташкентом должны стать внешнеторговыми рынками для России, причем, «судя по рассказам наших купцов и казанских татар, <...> купцы тамошние явно того желают». Также Кокан сможет стать для России ценной колонией: «...и нашему торговому, и промышленному сословию следовало

бы не забывать этого, а напротив почаще об этом говорить и напоминать» (Вестник промышленности, 1861, № 3, 186–187. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Публиковались материалы о развитии торгово-договорных отношений с Китаем и в «Экономическом указателе». В статье «Китай» приводились сведения из французских газет «Pays» и «Moniteur de la Flotte», которые сообщали о якобы случившейся сделке между китайским и российским правительствами (Экономический указатель, 1857, № 6: 121). По их информации России разрешено вести торговлю в пяти портах Китая. Вернадский сведения не подтверждает, а наоборот говорит об их абсурдности: это событие значительно бы подняло экономический уровень нашей страны, чего, к большому сожалению, в то время еще не произошло: «можно надеяться, что положение, в которое поставили нас козни китайских иезуитов при переговорах с пекинским двором в прошлом столетии, не будет для нас вечно» (Экономический указатель, 1857, № 6: 121). Вероятнее всего речь идет о Нерчинском договоре 1689 года, при заключении которого китайские иезуиты сыграли отрицательную роль. По договору Россия лишалась крепости Албазин (ныне Албазино, первое русское поселение на Амуре – И.С.) и теряла освоенное ею Приамурье (Курц, 1929). Многие оценивали данный договор как поражение русской дипломатии. Он прекратил свое действие лишь после Айгунского (1858) и Пекинского (1860) договоров.

В «Экономическом указателе» также уделялось внимание развитию отношений двух стран. Так, в № 209 за 1861 год опубликован «Китайский договор», заключенный 2 ноября 1860 года, по которому устанавливались границы между Россией и империей Цин: граница проводилась по китайскому берегу Амура, Уссури, а также протоке Казакевича. Таким образом, реки Амур и Уссури полностью стали принадлежать России. Но что касается торговли в Средней Азии, с сожалением отмечалось, что англичане там занимали главенствующее положение, несмотря на близость российских границ. Английские товары проникали даже за пределы Афганистана (Экономический указатель, 1859, № 39: 796).

Так русская буржуазия наметила планы и перспективы экономического и внешнеполитического продвижения в страны Средней Азии, что спустя несколько лет действительно осуществилось правительством.

То, что Россия была заинтересована в развитии внешней торговли, свидетельствует следующий факт, освещенный в «Вестнике промышленности». Чтобы иметь на Средиземном море пристань и склад для хранения товаров, Общество русского пароходства и торговли заключило в 1858 году со своими итальянскими коллегами сделку: приобрело пристань с несколькими магазинами у города Виллафранки в Сардинском королевстве. Мануччи писал: «Переходя к вопросу о Виллафранке, замечу, что русская компания намерена устроить здесь верфь для постройки и починки кораблей; она положит тут основание обширным торговым складам» (Вестник промышленности, 1858, № 5: 176). Причем в Италии смотрели на это дело очень благосклонно, и все итальянские периодические издания отзывались о нем весьма лестно потому, что сочувствовали русскому правительству (Вестник промышленности, 1858, № 5: 176–177).

Сделка активно обсуждалась заграничными периодическими изданиями. Она вызвала недоумение со стороны Англии и Австрии. Англии «не то досадно, что Россия завладела гаванью в Средиземном море, но что сардинский король на это охотно согласился» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 24). В английской печати утверждалось, что Россия намерена «преградить англичанам путь в Индию»: «Россия – это дурная трава, которая укореняется повсюду и которую отовсюду надо вырвать» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 25). Автор статьи смотрит в корень проблемы, в основе которой лежало соперничество между Россией и Англией, существовавшие в торговле в Азии, где «...благодаря нашему (российскому. – И.С.) неразвитию, нашей лени и близорукому взгляду многих, и торгующих и неторгующих, Англия властвует в торговле; где без России она сделала бы всех азиатцев своими торговыми данниками» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 26).

Австрия считала сделку помехой для морского и торгового влияния ее в Адриатическом море (Вестник промышленности, 1858, № 4: 29). Только

французские газеты смотрели на нее как на торговую и не толковали ее «вкривь и вкось». Реакция западных стран на эту сделку подтверждает, насколько сильно в 1850–1860 годы внимание всего мирового сообщества было сосредоточено на промышленности и торговле, «самое ничтожное явление» в данной области «тревожит умы дипломатов и поднимает на ноги политических деятелей» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 32).

В «Акционере» торговля с Азией рассматривалась с точки зрения торговли с Японией, которая открылась как рынок в силу заключенного в 1855 году с японским правительством договора о «постоянном мире и искренней дружбе между Россией и Японией». Этот регион для нас может быть «не без значения» (Акционер, 1860, № 32: 129).

Материалы, касающиеся внешнеторговых отношений, были многочисленны. Один из них, «Положение торговли в Чугучаке» К. Скачкова (генерального консула в Китае), с согласия автора, перепечатан из «Северной пчелы» (ранее также была опубликована подобная статья, о которой см. в отделе «Науки» в № 6 «Вестника промышленности» за 1860 год. – И.С.). Редакторы «Акционера» сопроводили его примечанием: «...мы не можем не высказывать <...> горячего желания, чтобы подобные заметки о нашей торговле и ее нуждах являлись почаще, чтобы примеру нашего почтенного консула Скачкова последовали и другие консулы и служащие, обязанные заботиться о выгодах нашей торговли, преимущественно в Азии – рынке, и географическими условиями, и самою историею, и политическими условиями нам по праву принадлежащем» (Акционер, 1861, № 33: 181).

В газете говорилось, что торговое сословие весьма будет признательно за подобные сведения, собираемые на местных рынках, они имели и государственную пользу, так как предоставляли русскому купечеству, «всюду теперь стесненному», возможность «отправлять в дальние страны товар не наугад, как это по сию пору все чаще делается, а с расчетами, более или менее верными, на прибыль» (Акционер, 1861, № 33: 181).

Торговля тесно связана с контрабандой. В «Вестнике промышленно-

сти», – например, опубликован материал о таможенных властях, которые на вопрос о контрабанде отвечали: «в присмотре у нас нет недостатка, и это большие торговые слухи о контрабанде; больших контрабандных партий не попадается» (Вестник промышленности, 1860, № 2: 106. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Однако на деле оказывалось, что иностранная продукция, среди которой ситцы и бязь, продаются с таможенным клеймом по такой цене, по какой невозможно продать с фабрики, «так что едва только уплатилась бы пошлина и провоз» (Вестник промышленности, 1860, № 2: 106. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

В «Акционере» эта тема нашла свое продолжение – в №№ 14–15 от 6 апреля 1862 года без подписи опубликован материал «Несколько слов о контрабанде на западной границе», который газета поместила ввиду актуальности данной проблемы: «Мы считали своим долгом поместить статью еще и потому, что слышали о происходивших в Москве собраниях и совещаниях по этому же вопросу» (Акционер, 1862, № 14–15: 107). Подчеркивалось, насколько сильный вред наносила контрабанда экономическому быту каждой страны: весь таможенный доход с привозимых товаров по российским границам составлял не более 28,5 миллионов рублей серебром в год, а ущерб контрабанды исчислялся в 45% от данной суммы (Акционер, 1862, № 14–15: 108). Подсчет автор статьи (подписана Х.) вел из выдвинутого им предположения, что из 20 попыток 19 удаются контрабандистам. Причем введенный в 1857 году таможенный тариф ситуации не изменил. И все потому, что при его составлении не обращалось должного внимания «на сведения о контрабандной торговле» (Акционер, 1862, № 14–15: 108). Мера борьбы с контрабандой «Акционер» предлагал следующую: уменьшение в значительной мере привозной пошлины на те из товаров, которые составляют главные предметы тайного ввоза: на бумажные полотняные ткани, на шерстяные материи, на льняные изделия (Акционер, 1862, № 14–15: 109).

В № 17 за тот же год был опубликован ответ читателя на эту статью за подписью: Русский фабрикант. Автор сомневался в том, что контрабанду

можно уничтожить путем понижения пошлин: «Странное однако ж дело, что везде до сих пор в Европе, при наложении таможенных пошлин, принимается в расчет далеко не одна фискальная цель таможенных пошлин, но и другие соображения, и по преимуществу соображения промышленные, политические, и нельзя сказать, чтобы они стояли на последнем плане. На это может послужить доказательством и англофранцузский трактат, и неокончившиеся еще переговоры между Франциею и таможенным союзом» (Акционер, 1862, № 17: 130). Он соглашался, что необходим пересмотр тарифа, нужно «исправить все те его несообразности, которые теперь поражают нашу внутреннюю торговлю» (Акционер, 1862, № 17: 131). Причем пересматривать его необходимо «не в одних канцеляриях и при помощи не одних только негоциантов и портовых купцов, занимающихся только внешнею торговлею, которым до внутренних наших обстоятельств и дела нет» (Акционер, 1862, № 17: 131). Также он говорит о необходимости замены таможенных знаков и пломб, чтобы прекратить торговлю товарами с подобными отметами.

Через несколько лет Швиттау в «Промышленной газете» сделает вывод, что успех внешней торговли зависит от развития, упрочения и улучшения внутреннего торгового рынка: «чтобы отечественная промышленность не была отдана на произвол заграничным притязаниям, чтобы распространение внутреннего рынка не пришло в столкновение с неумеренным стремлением к заграничной торговле, должно существовать постоянное равновесие между государственными и народными интересами, для этого необходимо общее, дружное, содействие правительства и потребителей; а для совещаний по многообразным, рождающимся при этом вопросам нужен орган, нужна газета» (Промышленная газета, 1865, № 1: 1).

И такие периодические издания были, именно деловые издания, выходявшие в период с 1857 по 1865 год, отражали интересы публики, их редакторы старались не упускать из виду ни одной проблемы, обсуждали их в своих изданиях, искали различные пути, чтобы ускорить развитие экономики России, ее внешнюю и внутреннюю торговлю.

3.1.4.4. Протекционизм или фритредерство:

таможенное законодательство России

Третьей по объему опубликованных в деловых газетах и журналах материалов является тема тарифов. В середине XIX века общество раскололось на два лагеря: тех, кто выступал за протекционизм, и тех, кто были сторонниками фритредерства, т.е. свободной торговли.

В 1857 году, правительство утвердило новый таможенный тариф, который снизил ввозные пошлины по большинству товаров. Необходимо отметить, что председателем тарифного комитета был Л.В. Тенгоборский, сотрудник «Экономического указателя».

В январе 1857 года министр финансов П.Ф. Брок представил Государственному Совету проект нового тарифа. Так как тариф 1850 года дал положительные результаты, он стал основой нового тарифа. Понижение пошлин благоприятно отразилось и на таможенном доходе, который увеличился и в общей сумме, и по большинству отдельных статей. В новом тарифе были сделаны следующие главные изменения:

1. Понижились оклады на ввозимые «жизненные припасы». Производилось это и в интересах российских потребителей, и за счет роста потребления доходов казны, а также с целью предотвращения контрабанды,

2. Понижились пошлины на сырье и полуфабрикаты, если те в достаточном количестве не производились на российских фабриках и заводах (бумажная пряжа, чугун (разрешен к привозу), железо, химические продукты и др.

В целях борьбы с контрабандой уменьшены пошлины для 380 статей. Упрощена и классификация тарифа: вместо 472 статей в нем осталось 367 статей, из них товары по 298 статьям облагались таможенной пошлиной, по 60 – разрешены для беспошлинного ввоза, а по 9 – запрещены для ввоза. Таким образом, новый таможенный тариф представлял собой еще одно послабление в пользу системы свободной торговли. Несмотря на то, что он ограждал основную массу русских промышленников от иностранной конкуренции, призывы фритредеров, выступавших за свободную конкуренцию, как необ-

ходимое условие выхода на мировой уровень промышленного производства, не оставались в России без внимания. Утвержден тариф 25 мая 1857 года и сразу же вступил в действие. Тем не менее, большинство представителей русской буржуазии выражало недовольство принятием тарифа 1857 года, так как не были учтены их пожелания.

Ярким представителем протекционистов был Ф.В. Чижов, на страницах своих изданий «Вестника промышленности» и «Акционера», отстаивавший интересы купечества, заинтересованного в государственной поддержке. На другой стороне находился Вернадский, в яростной борьбе выступавший за фритредерство. Например, в «Экономическом указателе» с радостью отмечалось, что «свободная торговля перестает быть утопиею теоретиков», приводились примеры отмены пошлин во Франции на ввоз шерсти и хлопчатой бумаги в надежде, что подобные действия будут поддержаны другими странами (Экономический указатель, 1860, № 158: 33). Чижов в «Вестник промышленности» придерживался другого мнения в отношении фритредерства, он поддерживал капиталистов, опасавшихся, что наплыв иностранной продукции может погубить отечественное производство.

На страницах «Вестника промышленности» утверждалось, что большую роль как в развитии торговли, так и в развитии промышленности играла именно протекционистская таможенная политика правительства, которая, «согласна с потребностью страны» (Вестник промышленности, 1860, № 4: 19. Отдел «Смесь») и составляет «жизненный вопрос нашего времени» (Вестник промышленности, 1860, № 4: 20. Отдел «Смесь»).

О том, что купечество выражало недовольство своим положением, что ему не хватало поддержки со стороны государственных структур, свидетельствует письмо А.П. Шипова к Чижову от 1 апреля 1861 года, в котором сообщалось, что на предстоящей Нижегородской ярмарке купцам «надобно жаловаться на положение торгующих», нечего убаюкивать себя тем, что «все хорошо идет», что ничто не страдает» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 61, ед. хр. 2: л. 1об.).

С первых номеров «Вестник промышленности» призывал правительство

к протекционизму отечественной промышленности. Например, необходимость поощрения собственных производителей высказывалась в статье Клуна: «...покровительство, оказываемое нашей промышленностью (имеется в виду австрийская промышленность. – И.С.), слишком велико; хорошо, когда оно ее поддерживает, но не дает засыпать, иначе оно вредно, не только потребителям, но и самим фабрикантам» (Вестник промышленности, 1858, № 3: 81. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Чижов сознавал необходимость выработки нового таможенного тарифа, указывал правительству на это через печать. Еще до выхода «Вестника промышленности» в дневнике 23 января 1858 года он на нескольких листах размышлял, предлагая разделить все товары на разные категории, всего шесть категорий (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 13–14). Среди них он выделяет «предметы нужды для большинства народонаселения», относя к ним спиртные напитки, чай, сахар, кофе. Чижов считал, что чем меньше пошлина на подобного рода товары, тем больше их потребление, что существенно может повредить здоровью. Тем не менее, слишком высокой пошлина на подобную продукцию быть не должна, так как здесь имеет место народная закоренелая привычка (в потреблении водки).

Предметы роскоши для богатого населения Чижов предлагал облагать высокой пошлиной, оправдывая ее выгодами, которыми пользуются обеспеченные граждане. Заметим, что пожелания Чижова учли в таможенном тарифе от 3 июня 1868 года: понижение ввозимых пошлин затронуло в основном сырьевые и потребительские товары с целью поощрения их ввоза и увеличения таможенного дохода, а также противодействия контрабанде. Достаточно сказать, что в первое пятилетие после 1868 года таможенный доход государства увеличился более чем на 50% в сравнении с предыдущим пятилетием. А с 1877 года таможенные пошлины начали взимать золотой валютой, что сразу увеличило их номинальную стоимость на 25%. До 1891 года все таможенные пошлины были направлены на поддержание развития отечественной индустрии.

Что касается идей свободной торговли, в середине XIX века они стали

весьма популярны в Европе среди экономистов и политиков. В период подготовки первых номеров журнала Чижов много времени отводил изучению фритредерства и возможности его применения в России.

В этой связи он изучал работы Мишеля Шевалье, горячего сторонника свободной торговли, который вместе с Жеромом Бланки, Леоном Фоше (французским политическим деятелем) и Жозефом Гарнье (французским политэкономистом) основал французскую лигу свободной торговли. Чижов писал: «... в этой книге (книге Шевалье. – И.С.) очень многим можно воспользоваться. В ней удачно показаны теоретические недостатки системы свободной торговли и значение торгового равновесия (баланса). Но автор тоже отъявленный защитник системы свободной торговли, что для меня именно хорошо потому, что проясняет дело беспристрастнее. Способы и пути перейти от покровительства к свободе очень умеренные» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 13об.).

Ознакомившись с трудами европейцев относительно свободной торговли, Чижов пришел к выводу, что вопрос о свободной торговле и о покровительственной системе невозможно решить в России в таком виде, в каком он принимается в Западной Европе. Вызвано это в первую очередь различием в развитии: Россия, по мнению Чижова, развивалась медленнее, шла часто совершенно другими путями, преобразовать себя вдруг, то есть перейти сразу к свободной торговле, «было бы бессмысленно» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 14об.) из-за плохого состояния дорог, привязанности работников к определенному помещику, отсутствия рынка наемных рабочих, частных банков и кредита. Западные страны опережали Россию в промышленном развитии, поэтому свободная торговля для них приемлема. Забыть все особенности своего исторического развития, а тем более вводить какие-либо европейские экономические модели в России нельзя: «Я, – писал Чижов, – не в состоянии был бы ни слова сказать против свободной торговли во Франции, где она <...> способствует благосостоянию бедного класса народонаселения. Но у нас прежде надобно уравнивать положение рабочего нашего с рабочим

<в> других странах; уравнивать тремя путями: улучшением дорог, более правильным разложением податей, чтоб они не ложились всею массою на бедных, и третье – увеличением средств к народному образованию. Все пошлины таможенные, <...> увеличивающие цену произведений, нужных бедняку, должны быть уничтожены, а все другие поддержаны...» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 15об.). На том же этапе общественно-экономического развития, на котором находилась Россия, свобода торговли могла лишь отнять «то небольшое приволье в жизни труженика (купца, промышленника. – И.С.), которое он успел приобрести себе своим настойчивым трудом и своею смелю предприимчивостью» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 9: л. 15об.).

Примечательно, что спустя три десятка лет, в 1890 году, Д.И. Менделеев, будучи членом совета торговли и мануфактур, опубликует книгу «Толковый тариф», в которой объяснит, почему для России необходима охранительная система. Менделеев рисовал радужные картины благополучия, которое сможет достигнуть Россия с развитием промышленности, причем это развитие, по его мнению, должно было наступить только под влиянием покровительственных пошлин (Русская мысль, 1917, Февраль: 66). В своем труде Менделеев ссылался на труды немецкого экономиста Фридриха Листа (1789–1846), который первый выступил против учения о «приложимости» свободной торговли ко всем странам и настаивал, что страны с мало развитой промышленностью должны защищаться от наводнения рынка иностранными товарами путем введения таможенных пошлин, чтобы не способствовать развитию иностранной промышленности. В подтверждение правильности положения Листа Менделеев привел пример Англии, которая, по его мнению, только потому могла развить свою промышленность, что в XVII–XVIII веках придерживалась системы покровительства. Также в защиту охранительных пошлин он привел пример быстрого развития нефтедобывания в России, которое он связывал исключительно с введением в 1860-х годах пошлин на американский керосин.

Изменение таможенной политики России тревожило и экономистов Франции. По этому поводу Горн писал в «Вестнике промышленности»: «Та-

моженное преобразование в настоящее время самый живой, самый горячий вопрос во Франции; это единственный вопрос, со времен Второй империи, который действительно взволновал всю страну: он представляет кроме того необыкновенную важность для будущего величия нашей торговли и промышленности; наконец он имеет не меньшее значение для всех прочих народов» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 111).

Относительно тарифа «Вестник промышленности» вступил в полемику с «Санкт-Петербургскими ведомостями», которые упрекали московских заводчиков, просящих о введении охранительной пошлины на машины, допускаемые к свободному привозу (Санкт-Петербургские ведомости, 1860, № 7). Во-первых, «Вестник промышленности» провел работу по выяснению личностей этих заводчиков, но так и не нашел их, во-вторых, использование в промышленности машин иностранного производства в России в то время было слишком дорогим, так как для управления ими требовались такие же дорогие специалисты, в-третьих, охранительные пошлины при ввозе каких-либо произведений иностранной промышленности потому и облагаются налогом, что «производство подобных предметов обходится у себя дороже» (Вестник промышленности, 1860, № 4: 26–27). Следовательно, чтобы развить машинное производство в России и затем выдержать его соперничество с иностранным, и налагается подобная пошлина. Поэтому в «Вестнике промышленности» находили упреки «Санкт-Петербургских ведомостей» необоснованными.

В общем, говоря о торговле, Чижов в «Вестник промышленности» отстаивал мнение, что для того, чтобы поднять и оживить нашу торговлю, необходимо провести много изменений в торговом законодательстве, снять многие отжившие преграды, но все же опираться на протекционизм (Вестник промышленности, 1860, № 8: 83. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Вернадский был сторонником иной точки зрения. На страницах своего «Экономического указателя» он пытался отстоять преимущества свободной торговли. Четвертый номер журнала за 1857 год открывала статья «Тарифы в

Америке и в Пруссии». Одним из главных препятствий для преобразования тарифов в Америке назван существующий покровительственный тариф. Отмечено, что немногие промышленники и предприниматели Соединенных Штатов согласятся на освобождение от налогов продукции и переход на свободную торговлю. Что касается Пруссии, там вне сомнения примут смягченный тариф в отношении железа, необходимого для народного богатства, и свеклы (для выгоды казны, страдающей всегда от высокой пошлины на сахар).

В № 7 за 1857 год опубликована полемическая статья «Современный вопрос», посвященная теме торговли. В ней рассмотрен материал из «Сына отечества» Ивана Михайлова, посвященный «запретительной системе торговли». Вернадский, выступая на защиту фритредеров, писал: «напрасно думает господин Михайлов, что таможенную подать оплачивают только потребители иностранных товаров, следовательно, люди зажиточные. Напротив, эта подать поднимает еще более цену жизни бедняка: при высокой пошлине он не покупает иностранного произведения, но зато *дорого* покупает свое *худшее*» (Экономический указатель, 1857, № 7: 157. Курсив редакции). И во Франции высокий тариф также мало содействует развитию и не может быть «причиною процветания этого государства» (Экономический указатель, 1857, № 7: 157). Живая конкуренция отечественных товаров с иностранными по сходной цене – явление естественное для экономики.

В доказательство этого Вернадский поместил в журнале статью «Гамбургское общество свободной торговли и австрийское промышленное положение» (Экономический указатель, 1857, № 7: 160). Важной задачей общества являлось уничтожение Зундской пошлины, которого потребовали от Дании Соединенные штаты Северной Америки. Пошлина взималась Данией в XV–XIX веках за проход иностранных судов через пролив Эресунн (Зунд). Швеция в 1855 году сняла большую часть существовавших запрещений, что привело к ее популярности на Западе за последние два года. То же самое было с Францией, с Великобританией, с Португалией и другими странами Европы, которые в свое время значительно снизили тарифы. Потому для Вер-

надского нет сомнения, что новый закон в Австрии, основанный на свободном соперничестве, будет весьма эффективным для экономики страны: «С настоящего времени можно считать, что протективное начало окончило свое существование в Голландии, и идеи свободной торговли и равномерного (фискального) тарифа получили первое применение на континенте» (Экономический указатель, 1859, № 117: 286).

Данная тема продолжалась и в статье «Протекционисты» (Экономический указатель, 1857, № 10: 217–224). Ее автор, В.П., предлагал покончить с промыслами «напрасными и неживучими» путем именно свободной торговли. Что же касается защитников отечественной промышленности, им необходимо исследовать все ее сильные и слабые стороны, выявить причины, по которым она не сможет состязаться с иностранной, и начинать действовать в целях ее улучшения.

Удешевлению работы и произведений труда также должно способствовать уменьшение пошлины на жизненные припасы, например, на чай и кофе, которые сейчас потребляет и рабочий класс (Экономический указатель, 1857, № 4: 547). «Сколько предметов неоспоримой пользы должны понизиться в цене с понижением тарифа», – пишет Вернадский (Экономический указатель, 1857, № 24: 548). Также необходимо снижать тарифы и на аптекарские товары, так как от этого зависит народное здоровье.

В № 24 в «Политико-экономическом обозрении» обнародован новый таможенный тариф по европейской торговле Российской империи и Царства Польского и по Закавказью, вступивший в силу 28 мая 1857 года: приведены снижения на все продукты; в сокращенном виде тариф приведен в № 24 «Экономического указателя» за 1857 год (с. 561–566). В статье отмечалось облегчение подобного рода и в международных сделках: так, во Франции понижена ввозная пошлина на серу по случаю употребления ее против болезни винограда.

Тема свободной торговли вызвала небольшую полемику между «Экономическим указателем» и «Северной пчелой». Ответ на замечания последней мы

находим в № 25 за 1857 год: Вернадский остается верен преимуществам свободной торговли, однако и соглашается с автором «Северной пчелы» Сергеем Яхонтовым в том, что молниеносно Россия не готова провести подобную реформу, действия в отношении понижения тарифов должны быть постепенными и сбалансированными (Экономический указатель, 1857, № 25: 591).

Говоря о монополии внутреннего рынка, данной в 1822 году нашим фабрикантам, экономист А.И. Бутовский, сотрудник журнала «Экономический указатель», отмечал, что именно она, с одной стороны, и послужила развитию нашей мануфактурной промышленности, с другой, – сделала основой нашей экономической системы именно земледельческую промышленность. По тарифу, введенному в действие в 1842 году, главные изменения заключались в отмене большого числа запретительных статей, однако нельзя было ввозить: альбомы, дорожные аптечки, золотошвейную, золототкацкую работу, белье и платье в сшитом виде, кофейные суррогаты, набивные ткани, некоторые мелкие предметы (зонтики, подвязки и др.). Причем пошлины на товары роскоши увеличили на 20–30%. Плюсы тарифа в том, что снизились пошлины на какао и пряности, отменились – на сельскохозяйственные машины. К результатам тарифов 1822 и 1841 годов Бутовский также отнес и рождение такого явления, как контрабанда, особенно распространенного в пограничных населенных пунктах. «Все убеждает, что у нас уже истек период полезного применения строгой запретительной системы к развитию мануфактурного дела», – утверждал Бутовский (Экономический указатель, 1857, № 43: 1009). Именно поэтому в 1850 году начали переход от запретительного тарифа к охранительному. Тариф подробно разобран в его статье; отмечено, что вследствие его введения заметно оживилась внешняя торговля и преимущественно экспорт.

Так, тариф 1850 года разрешил ввоз 64 товаров из 89, которые запрещались тарифом 1841 года. Главное снижение пошлин касалось сырьевых полуфабрикатов и фабричных товаров, что облегчало ввоз изделий, необходимых для развития промышленности. Однако промышленникам, фабрикан-

там и заводчикам, которых поддерживал министр финансов Ф.П. Вронченко, в новом тарифе все же удалось отстоять запрет на ввоз железа и чугуна морем. Это объясняется тем, что большинство горнопромышленников были тесно связаны с казной и выполняли государственные заказы.

Тем не менее, таможенный тариф 1850 года стал первой брешью в запретительной системе внешней торговли, господствовавшей в России с 1822 года. Бутовский так характеризовал его: он «отличался крайней осторожностью; он имел свойство предостерегающей меры» (Соболев, 1911: 74–75). Несмотря на снятие запретов и на уменьшение пошлин, соперничества между отечественными производителями тариф не дал. Ограниченное усиление привоза иностранных товаров не могло оказать никакого влияния на внутренний сбыт отечественных изделий. Не привело это и к их удешевлению. Самым существенным плюсом тарифа 1850 года стал беспошлинный допуск некоторых сырых материалов и понижение пошлин на некоторое сырье, в том числе на химические продукты. Даже в середине XIX века экономисты понимали, что действие тарифа «было более моральное, чем экономическое» (Соболев, 1911, 1911: 74–75). Он являлся лишь первым опытом на пути к свободной торговле и не достиг своей цели: удерживал запретительную систему вследствие слишком высоких пошлин, почему внутренняя промышленность и не могла почувствовать побуждения иностранного соревнования.

В качестве пользы фритредерства приводился опыт западных стран. Так, в «Экономисте» представлен краткий очерк истории протекционизма в Европе (Франции, Испании, Англии) и отмечалась, что подобная политика никакого «благодетельного влияния» не несла. Например, в Англии во времена царствования Вильгельма III парламент в 1697 году запретил ввоз французских шелковых материй, а в 1701 году запрет распространился на китайский и индийский шелк. При этом начала распространяться контрабанда, неминуемое следствие запретительной системы, английские фабрики беднели, некоторые из них даже были уничтожены. Так продолжалось до 1824 года, отмечал автор, когда Вильям Госкиссон, «умный министр» торговли, отменил данную

систему. И с 1826 года, спустя почти целое столетие, запрещение на ввоз иностранных шелковых изделий перестало существовать в Англии. Понизили и пошлину на шелк. «Едва успел только закон отменительный возыметь силу противу закона запретительного и уничтожить его, как вместо 175-ти фабрик, в тот же 1826 год явились 266-ть, из 780 000 ткацких станков выросла цифра до 1 180 000, и фабриканты успели удовлетворить требованию и заказам» (Экономист, 1859, т. 2, кн. 1: 35. Отдел «Исследования»).

Те же положительные результаты показывала и отмена протекционизма в Испании, Бельгии, Франции. Подобные примеры, приводимые в издании Вернадского, несомненно демонстрировали плюсы свободной торговли и отмены запретительной системы.

«Свобода для торговли действительно необходима. Возвышенная пошлина на товары или запрещение ввозить их – ненадежная запруда», – полагал Вернадский в материале «Заметка» (Экономический указатель, 1858, № 103: 1184). Именно потому тариф 1857 года, по его мнению, заслуживал одобрения.

В отношении свободной торговли «Экономический указатель» полемизировал с «Вестником промышленности». В № 102 за 1858 год Вернадский опубликовал ответ сотрудника своего журнала Н. Мурра на материал Скуратова, вышедшей в № 5 «Вестника промышленности». Предметом дискуссии стал протекционизм, который поощрялся на страницах «Вестника» и так категорично отвергался «Экономическим указателем»: «Скуратов утверждает, что наша торговля выиграла от охранительного тарифа и приводит в доказательство, что наши внешние обороты возросли в 32 года от 92 до 246 милл. рублей» (Экономический указатель, 1858, № 108: 1039). Свою правоту Мурр аргументирован возросшими только за одно десятилетие в два раза показателями английской и американской торговли, основанной на принципах фритредерства.

И.К. Бабст, ставший в 1858 году одним из издателей и авторов «Вестника промышленности», в 1857 году сотрудничал в «Экономическом указателе», где опубликовал теоретическую статью «Теория и практика» (№ 5 за 1857 год). Посвящена она свободной торговле и охранительной системе.

Бабст прекрасно понимал купцов, которые ищут самых дешевых цен при покупке товаров и самых дорогих – при продаже. Размышляя о плюсах и минусах свободной торговли, публицист пришел к выводу, что она, конечно же, выгодна, и с точки зрения экономики, и с точки зрения живой конкуренции между производителями. Естественно, он не призывал сразу же переходить на новую систему, а говорил о постепенной смене политики. «Только в промышленно неразвитых странах производители стараются нажиться при помощи дорогих цен и не хотят согласиться, что самое правильное производство, самый правильный сбыт бывает только там, где стараются искать барыша в увеличении рынка, и расширяют последний не высокими монопольными ценами, а экономией и расчетливостью в издержках производства и дешевыми ценами» (Экономический указатель, 1857, № 5: 112).

Через несколько лет, в 1860 году, в № 162 «Экономического указателя» сообщалось об успешно прошедшей в Москве первой публичной лекции Бабста, напечатанной в № 19 «Московских ведомостей». Однако отмечалось, что она произвела на журнал странное впечатление, так как было читано «нечто вроде протекционизма», Бабст упрекался в том, что он «отказался от идеи свободной торговли и признал ее недостижимой» (Экономический указатель, 1860, № 162: 100). Кроме того указывалось, что Москва всегда отличалась особенным взглядом, эгоистическим и далеко не широким, на народно-хозяйственные явления. Скорее всего, здесь имеются в виду споры между западниками и славянофилами. Последние и были представителями второй столицы и в отличие от петербуржцев, тяготевавших к западным путям развития, всегда выступали за самобытность России.

В одном из февральских номеров «Акционера» за 1860 год без подписи опубликована статья, поводом для напечатания которой послужил вышеупомянутый материал из «Экономического указателя». Автор статьи в «Акционере» называет лекцию «своей», а принадлежала она Бабсту, становится очевидным, что полемику по данному вопросу вел именно он.

Бабст ответил «Экономическому указателю»: «...я же, недостаточный и

смиранный труженик, ищу покуда одного, об одном и думаю, что нам покуда удобно, что выгодно, и как бы нам добиться свободы промышленности и торговли между Москвою и Нижним, между нашим Югом и Севером, Востоком и Западом» (Акционер, 1860, № 8: 30). Задаваясь вопросом, возможна ли у нас полная и неограниченная свобода торговли, Бабст описывал незавидное экономическое положение России: «...у нас нет дорог, <...> нашему работнику нельзя перейти без позволения с места на место, <...> у нас нет кредитных учреждений, <...> наша промышленность не имеет еще права заявлять свои требования, <...> даже лучшие и образованные люди говорят, что у нас частные банки без участия правительства невозможны». Бабст заключал, что на данном этапе Россия может «сломать себе шею», «бросившись разом, очертя голову, на пути полной и неограниченной ничем конкуренции в международной торговле» (Акционер, 1860, № 8: 30). Также он заметил, что «нет ничего неприятнее и досаднее, когда заставляют Вас вступать в праздное, ни к чему не ведущее словопрение в вопросах, до такой степени ясных, что в них, казалось бы, не могло быть никакого сомнения» (Акционер, 1860, № 8: 29).

Через несколько номеров полемику по поводу свободной торговли продолжил Ф.Е. Тернер: он призывал Бабста к разъяснениям в отношении его высказываний и настаивал, что столь категорично отвергать принципы свободной торговли нельзя.

На этом дискуссия не окончилась, и в следующем номере «Экономического указателя» последовала заметка без указания автора «Еще г-ну Бабсту», где четко сказано, что охранительные пошлины являются «налогом на многих потребителей в пользу немногих производителей» (Экономический указатель, 1860, № 167: 203). Подчеркнуто, что в ответе «Экономическому указателю» Бабст «расходится, если те только с прежними убеждениями, то сам с собой, и, желая избежать крайностей, не попал еще в середину» (Экономический указатель, 1860, № 167: 204). Обозначено и значение свободной торговли для развития торговли международной. Свою же правоту в отношении свободной торговли автор «Экономического указателя» подытожил

«верными словами» профессора политической экономии Санкт-Петербургского университета И.Я. Горлова: «Внешняя торговля знакомит народы с новыми для них предметами и возбуждает в них желание из потребности, <...> внешняя торговля <...> делается началом экономического успеха, <...> она соединяет народы узами взаимных выгод и чрез то иногда, по крайней мере, устраняет войны или делает их менее продолжительными» (Экономический указатель, 1860, № 167: 204).

В № 150 за 1859 год «Экономический указатель» начал полемику с другим экономическим изданием – «Журналом для акционеров» Трубникова. В № 147 за 1859 год «Журнала для акционеров» советовалось обратиться к «...совершенно новому лекарству от всяких экономических зол», подразумевая под этим возвышение покровительственных пошлин привозного тарифа, и в особенности рекомендовалось распространить его на ввоз машин (Экономический указатель, 1859, № 150: 1036). Автор журнала Вернадского Тернер категорически данное утверждение не принял: при дефиците железа, даже если на его ввоз снизить ввозные пошлины, мера никак не поможет развить производство машин в России, «тут никакие охранительные пошлины не помогут!» (Экономический указатель, 1859, № 150: 1039). Пожалуй, здесь стоит согласиться с последним: Россия еще не была готова к производству машин.

Итак, в ходе полемики в журнале Вернадского утверждалось, что, признавая идеи свободной торговли, Бабст в то же время указывал на полезность охранительных пошлин, предполагал, что их удалить можно лишь тогда, когда внутренняя торговля станет вполне свободна и считал необходимым ограничивать ее вмешательством правительства. Это и был умеренный протекционизм, против которого выступал и сам Вернадский, и сотрудники его журнала. Вмешательство правительства, по их мнению, возможно лишь для устранения насилия и опасности, потому что именно безопасность является основной целью любого правительства.

Газета Киттары «Промышленный листок» также не обошла вопрос «протекционизм или фритредерство» стороной: в № 22 за 1858 год напечатана

статья Н. Андреева «Несколько слов о торговых системах». В ее основе – полемика, возникшая после выхода во Франции сочинения Лекьена «О свободной торговле и о таможенных пошлинах». Как отмечается в статье, на сочинение горячо отреагировал Мишель Шевалье, поклонник свободной торговли. Андреев указал, что его ответ опубликован в №№ 56–58 «Экономического указателя». В свою очередь на страницах «Промышленного листка» планировалось напечатать несколько статей из *Moniteur Industriel*, «где с подробностью и знанием дела опровергается учение знаменитого экономиста Франции» (Промышленный листок, 1858, № 22: 85). В статье Андреев заметил, что в пылу споров сторонники двух противоположных систем «слишком исключительны и односторонни в своих положениях». Данный материал снабжен примечанием: «Редакция “Промышленного листка”, не желая быть одностороннею в экономических вопросах и принимая в основание их решения “теорию, практику и историю”, считает нужным заметить, что она не может вполне согласиться с некоторыми положениями автора <...> да не покажется никому странным, что на одних и тех же страницах будут встречаться статьи разного направления: не все имеют досуг следить в одно время за разными журналами; притом, разбирая противоречивое мнение, рецензент обыкновенно старается более выставить несправедливую сторону, говоря о справедливой вскользь и помещая на первом плане защищаемое им мнение. От этого читатель не имеет возможности обнять вопрос в его полноте, обсудить его беспристрастно, а между тем для ясного понимания вопроса и для верного разрешения его необходимо выслушивать обе стороны, дать полную свободу говорить той и другой» (Промышленный листок, 1858, № 22: 85). Возможно, Киттары, опасаясь острой полемики, был осторожен в оценках происходящих в стране изменений, поэтому какую-либо четкую позицию «за протекционизм» или «за фритредерство» не занял, однако, отметим, что суть споров отразилась достаточно объективно на страницах «Промышленного листка».

Возвращаясь к статье Андреева, необходимо заметить, что симпатии автора были на стороне протекционистов: «...мы глубоко убеждены, в том,

что охранная система, налагая на общество временные пожертвования, содействует развитию производительных сил народа, а следовательно, и общественного богатства и благосостояния» (Промышленный листок, 1858, № 22: 86). Однако он не отрицал полностью принцип свободной торговли и настаивал, что осуществить его будет возможным лишь тогда, когда «все народы земного шара будут находиться в одинаковых, как политических, так и экономических условиях» (Промышленный листок, 1858, № 22: 85).

В № 28 газеты представлены основные положения учения М. Шевалье о свободной торговле, в примечании к материалу пояснялось, что каждый читатель вправе сам «беспристрастно оценить достоинство положений и выводов той и другой школы» (Промышленный листок, 1858, № 28: 109). Тем не менее назвать этот материал нейтральным невозможно, каждое положение Шевалье оспорено в весьма жесткой форме, а деятели, являвшиеся протекционистами по своим убеждениям, названы «лучшими головами».

К разбору протекционизма «Промышленный листок» вернулся уже в № 49, в связи с анализом состояния промышленных дел в Испании, где господствовал сильнейший кризис, однако охранительный тариф она сохранила, уничтожив запретительные пошлины. Автор материала ищет причины бедственного положения Испании в английской контрабанде и бессилии правительства, которое не может «остановить наплыв в государство английских товаров <...>. Пусть испанское правительство употребит решительные меры против этой незаконной контрабанды, пусть оно обеспечит за своими рабочими те 150 милл. фр., которые оно теперь передает манчестерским мастерам, и тогда кризис прекратится надолго» (Промышленный листок, 1858, № 49: 193). Следствие подобных действий – возможность вздорожания некоторых мануфактурных произведений, но, как указано в статье, эта дороговизна, при увеличении рабочих сил, скоро приведет к понижению цены, что и произошло во Франции, где, благодаря мудрому и дальновидному правительству, заработная плата увеличилась, начиная с 1820 года на 50%, между тем, как цены фабричных изделий упали в то же время на 400% (Промышленный листок,

1858, № 49: 193). Автор статьи убежден, что Испания служит прекрасным примером того, как поступать не нужно.

С № 50 «Промышленный листок» вступил все же в полемику с «Экономическим указателем» Вернадского по вопросу о свободной торговле. А.Х., автор материала, ответил на статью «Ошибочные увлечения не экономистов» и упрекнул Вернадского в несправедливости его замечаний, касающихся исключительно грамматической стороны статьи г. Ушинского, напечатанной в № 10 «Промышленного листка»: «1) г. Ушинский принял программу «Экономиста» за программу «Экономического указателя». 2) г. Ушинский производит неправильно английское слово «фрайтредер» вместо «фретредер» <...>. 3) г. Ушинский ошибочно прочел имя французского писателя Гуран, вместо Гуро. Наконец, 4) г. Ушинский пишет вместо Неболсин Небольсин» (Промышленный листок, 1858, № 50: 197). По мнению А.Х., необходимо было указывать журналу Вернадского не на данные грамматические неточности, а вести спор вокруг тезисов, выдвигаемых Ушинским: «вместо того, чтобы бездоказательно относиться с высоты величия ко всем противникам свободной торговли, лучше бы доказать неопровержимыми доводами, что она приложима в каждом государстве при существующих общественных началах» (Промышленный листок, 1858, № 50: 197).

Из поля зрения авторов «Промышленного листка» не ускользнули и западноевропейские изменения. Так, в № 25 за 1858 год газеты сообщалось (со ссылкой на журнал Austria) об изменениях таможенного тарифа в Греции (некоторые процентные ставки возросли более, чем на 5%) и о недовольстве местных купцов, которые отказывались принимать товары, привезенные из других стран; в № 74 отмечалось, что бельгийское правительство допустило свободный ввоз железа для приготовления машин, механических инструментов и прочих изделий, сказано, что *Economiste Belge* «справедливо рассуждает о тех выгодах, которые могут произойти от этого для бельгийской фабрики машин, промышленности и торговли» (Промышленный листок, 1858, № 74: 292). Подобное же распоряжение было ранее введено правительством

относительно льняной пряжи, и эти меры не причинили никакого вреда местным прядильням, а, напротив, научили бельгийских фабрикантов производить лен дешевле.

Однако здесь необходимо заметить, что, несмотря на дискуссию по вопросу о свободной торговле, «Промышленный листок» все же высоко оценивал журнал Вернадского: в № 77 газеты «Экономический указатель» назван «журналом прогресса», «поборником свободного труда и торговли» (Промышленный листок, 1858, № 77: 307).

Важно отметить, что на страницах «Народного богатства» отстаивались принципы свободной торговли. Так, в №№ 3 и 6 за 1862 год опубликован материал «О свободе торговли» анонимного автора, где без сомнения отрицался протекционизм: «Во всякой промышленности, которая пользуется покровительством, известное количество как самого обрабатываемого вещества, так и труда совершенно пропадает» (Народное богатство, 1862, № 6: 5. Приложение к газете). Выдвинутый тезис доказывается на примере Англии, где проведенная Робертом Пилем (британский государственный деятель XIX века) реформа принесла английской казне прибыль более 50 миллионов рублей серебром. Автором приведены основные этапы реформы; таможенные тарифы, вводимые различными государствами, служат лишь «неисчерпаемым источником вражды и распрей» между ними. Ссылаясь на теорию А. Смита, автор подчеркивал, что торговля, напротив, должна служить «залогом союза и дружбы» между странами (Народное богатство, 1862, № 6: 5. Приложение к газете).

Борьба между протекционистами и фретредерами продолжалась и в середине 60-х годов XIX века. Об этом свидетельствуют материалы из «Промышленной газеты».

Уже с первого номера издания (напомним, газета начала выходить в январе 1865 года) тема свободной торговли стала ключевой. «Внутренний отдел» открывало обозрение «Свободная торговля или система охранительных пошлин», в ней говорилось, что на протяжении XIX столетия учеными ведется борьба, какая из систем выгоднее и полезнее для экономики государ-

ства. Для доказательства плюсов и минусов обеих приводились примеры иностранных государств. Так, «Ирландия, в сравнении с Англиею, представляет плачевный пример следствий влияния свободной торговли» (Промышленная газета, 1865, № 1: 2). Природа всем наделила первую: почвой, минеральными богатствами, умеренным климатом, изобилием рыбы. И принципы свободной торговли «парализуют совершенно развитие ее промышленности»: «Если бы Ирландия могла избавиться от этого врага, то празднующая часть народонаселения нашла бы занятия и средства к пропитанию на заводах и в рудниках, между тем как теперь целые массы этого злосчастного народа, гонимые голодом и величайшими бедствиями, уничтожены или оклеймены пороками и злодеяниями» (Промышленная газета, 1865, № 1: 2).

Следствием свободной торговли станет не общий союз государств, а «...общее подчинение народов, отставших в образовании, народам, первенствующим в промышленной и торговой деятельности и морской силе» (Промышленная газета, 1865, № 2–3: 2), так как общий союз народов, по мнению автора статьи, возможен только для народов, стоящих на одинаковой степени развития промышленности, просвещения, политического образования, при этих «условиях может только развиваться свобода торговли, как это замечается в Соединенных Штатах» (Промышленная газета, 1865, № 2–3: 2). Поэтому система самосохранения является единственным средством для поддержания равновесия между народами, стоящими на различной степени образования. Статья весьма объемная, занимала три номера, в конце автор настаивал на мысли: «до тех пор, пока всякое государство старается подчинить общественный интерес человечества своему собственному, не может быть и слова о свободной или беспошлинной конкуренции с соседними народами, промышленное развитие которых находится в разной степени высоты» (Промышленная газета, 1865, № 4–5: 25).

Положительное влияние охранной политики рассмотрено на примере Англии, которая «...уже давно сознала этот принцип и соблюдала его в продолжение веков с устойчивостью и последовательностью, заслуживающими

величайшего одобрения. Вот основание ее величия и силы и причина сохранения ее национальности» (Промышленная газета, 1865, № 6–7: 44). Автор статьи не делал утверждения голословно. Он проследил развитие экономики Англии, начиная с 1275 года, когда при Эдуарде I «казна впервые создала себе из таможенной системы источник дохода» (Промышленная газета, 1865, № 6–7: 44): сначала пошлины взимались с вывозимых чисто английских товаров (шерсти, кожи и др.), потом перешли на систему ввозной пошлины. Даже развитию мощного торгового флота Англия обязана именно покровительственным мерам. Генрих III во время своего правления, 1216–1272 годы, запретил ввоз некоторых товаров, если они «не ввозились на английских судах с английским экипажем». В 1381 году Ричард III издал закон, по которому ни один подданный не мог отправить товар ни внутрь страны, ни в иное государство, иначе как на английских судах. При Елизавете I, правившей в 1558–1603 годах, был принят закон, воспрещавший иностранным судам принимать участие в английской рыбной ловле и кабатажной торговле (кабатаж – плавание коммерческого грузового или пассажирского судна между морскими портами одного и того же государства). В 1650 году по акту о судоходстве «все произведения азиатской, африканской и американской почвы могли быть ввозимы в Англию и Ирландию и колонии не иначе как на английских судах» (Промышленная газета, 1865, № 6–7: 44). На рубеже XVIII и XIX веков «...в Англии существовала только одна руководящая торговая идея – устранить чужую промышленность, хотя бы к ущербу собственных потребителей; и доныне целый ряд товаров: чай, сахар, кофе, спиртуозные напитки, табак, сало и т.п. подлежат в Англии гораздо высшей пошлине, нежели у нас» (Промышленная газета, 1865, № 6–7: 44)

Сейчас же (т.е. в 1860-е годы. – И.С.) в Англии применяются принципы свободной торговли, потому что она «находится в необходимости вывозить свои продукты; она открывает нам свои двери, зная, что никто не может войти в оные; отказывается от прошлого, клеймит систему, коей она обязана своим величием» (Промышленная газета, 1865, № 9: 67).

Что касается Франции, Наполеон I придерживался сходных взглядов на свободную торговлю: «страна, которая при существующих в мире обстоятельствах следует принципу свободной торговли, должна быть истерта в пыль» (Промышленная газета, 1865, № 6–7: 45). После падения Наполеона Франция с 1815 по 1827 год пользовалась запретительной системой, что, по словам Пьера-Шарля-Франсуа Дюпена, удвоило мануфактурную силу страны.

Но протекционизм во Франции использовался еще во времена Людовика XIV (1643–1715), когда министр финансов Жан-Батист Кольбер довел промышленность Франции «до высшей степени процветания», поощряя «туземные (местные. – И.С.) изделия таможенными пошлинами, привилегиями и премиями саморазличнейших родов», а иностранные – облагая пошлинами (Промышленная газета, 1865, № 27: 209). Такая политика получила название меркантилизма или кольбертизма.

Дальнейшие виды систем получили рассмотрение в статье «Нынешняя народно-хозяйственная система, названная промышленною». За политикой меркантилизма последовала физиократическая система, которая имела начало во Франции (Промышленная газета, 1865, № 27: 210). Заключалась она в том, что природа составляла единственный источник богатства, а земледельческое сословие – единственное производительное, «все прочие занятия и именно промыслы и торговля бесплодны и непроизводительны, потому что вызывают только изменение в существующих уже предметах, не производя новых» (Промышленная газета, 1865, № 27: 210). То есть физиократы противопоставили сельское хозяйство торговле и обрабатывающей промышленности, именно сельское хозяйство они воспринимали как единственное занятие, приносящее прибыль стране.

Тема продолжена и в последующих номерах. Говорилось, что нынешняя промышленная система обязана своим существованием Адаму Смиту и его сочинению «Исследование свойства и причин богатства народов». Богатство, по его теории, «заключается ни в золоте, ни в почве, а во всех полезных предметах, могущих служить к удовлетворению человеческих потребностей. <...>

все богатство есть следственно произведение труда и природы» (Промышленная газета, 1865, № 27: 211). Свободная конкуренция является неотъемлемым условием «доставить потребителю лучшие и дешевлешие товары». Само же государство должно «удерживаться от всякой производительности, потому что оно производит хуже и дороже, нежели частные лица: поэтому оно не должно владеть собственностью, но добывать все потребные для него средства налогами, которые должны на основании принципов равенства падать на различные отрасли чистого дохода» (Промышленная газета, 1865, № 27: 211). Разве Испания, Голландия, Франция, Англия не достигли могущества, славы и богатства при господстве меркантильной системы? – задается вопросом автор статьи и продолжает, – почему же они все сейчас отвергают ее преимущества?

Что касается России, при Екатерине II в ремеслах и фабриках заметны были некоторые успехи, которым они обязаны льготам и преимуществам, дарованным императрицей «иностранным художникам и мануфактуристам» (Промышленная газета, 1865, № 8: 57). Но войны, континентальная блокада и торговые мероприятия других народов привели к тому, что Россия была стеснена в морских торговых сношениях, что повлекло разработку и производство собственного сырья. Неурожаи в Западной Европе в первой половине XIX века вызвали значительный вывоз земледельческих продуктов, что доставило России средство в продолжении некоторого времени покрывать платежи за ввезенные мануфактурные изделия (Промышленная газета, 1865, № 8: 57). Но вскоре спрос на русские товары упал, связано это с тем, что Англия «в пользу своей аристократии ограничила ввоз зернового хлеба, а в пользу Канады – леса», тогда и начали в России разоряться фабрики и мануфактуры и тогда осознали преимущества покровительственной системы.

В 1821 году граф Нессельроде, став членом Государственного Совета, выступил с речью: «Россия вынуждена обстоятельствами прибегнуть к независимой системе торговли, русские произведения не находят за границею сбыта, внутренние фабрики разорены или близки к разорению: русские деньги все уходят за границу и самые солидные дома близки к падению» (Про-

мышленная газета, 1865, № 8: 58). И уже к середине XIX века иностранная торговля возросла благодаря контрактам, которые Россия заключила с Китаем и с другими соседними азиатскими странами: в 1855 году Россия подписала соглашение о торговле с Японией; с 1861 года Россия имела в Урге (прежнее название Улан-Батора. – И.С.) консульство и была в силу экономических и геополитических причин заинтересована в усилении своего влияния в этом регионе (Яскина, 2007: 18).

Тема свободной торговли рассмотрена и в статье «Табачная монополия». В странах, в которых не возделывается табак (как листовой, так и обработанный), его очень легко обложить пошлиной. В Англии, где выращивание табака запрещено, контрабанда достигла высших размеров. Акцизным распоряжением 1812 года в немецком Бадене установлено, что в каждом округе, где возделывается табак, находились хотя бы одни весы для взвешивания табака и с центнера следовало бы заплатить 25 крейцера акциза и 6 крейцеров весовых (денежная единица Австро-Венгрии, один гульден равен 60 крейцерам. – И.С.). Табак возделывается в Австрии и Венгрии лишь там, где для этой цели правительством специально выстроены деревни. Во Франции в 1797 году ввели пошлину на фабричный табак, то есть промышленники находились под строгим надзором и покупая табак листовой, и продавая готовый товар. С 1804 года данная мера принесла в государственную казну до 16-ти миллионов франков. За контрабандой во Франции следили строго. В России, как и в некоторых других странах Европы до 1828 года, ввели учреждение со штемпельными бандеролями: «каждый фабрикант покупал необходимые ему бандероли в треть, но обязан был брать в течение года по крайней мере на 500 рублей» (Яскина, 2007: 3–4), но уставом об акцизе с табака от 4-го июня 1861 года покупка бандеролей сильно возросла, особенно в Риге и Одессе – до 3 000 рублей. А за акцизные годовые свидетельства, дающие право приготовления и продажи табака, должны платить вплоть до 150 рублей. При таких пошлинах в среднем в доход шло только 54 процента.

В №№ 13 и 14 газеты печатался материал под названием «Стремление

к заключению торгового и таможенного договора между государствами, участвующими в немецком таможенном союзе с Россией». Из статьи очевидно, что инициатива создания такого союза исходила от немецкой стороны и для заключения данного договора именно Россия должна была изменить таможенную систему, то есть открыть ввоз товаров в Россию «в достаточной обширности». Речь шла о принципах свободной торговли, на котором и должен основываться будущий договор.

Автор статьи выступал категорически против такого развития событий, говоря, что «торговые договоры будут целесообразны только тогда, если они возвышают силу и дух предприимчивости у промышленников, если они не подавляют мужество и дух взглядом на темную будущность и если не приносят в жертву, по каким бы то ни было причинам, находящиеся в природе развития мануфактурные силы народа» (Промышленная газета, 1865, № 13: 99). То есть при заключении любых торговых договоров должны непременно учитываться обстоятельства и особенности той или иной страны – участницы договора. В пример приводился немецко-французский торговый договор, по которому у французов был открыт германский рынок с умеренными пошлинами, а вот немцам не дозволялось доставлять свои изделия на французский рынок на столь же умеренных условиях. То есть свободная торговля в том или ином проявлении уже использовалась Англией, Францией, Германией. Производство различных товаров в этих странах достигло высоких уровней, поэтому они и отказались от протекционизма.

По-иному обстоит дело в России: «...у нас промышленность в отношении к Англии, Германии и проч., находится в периоде развития» (Промышленная газета, 1865, № 24: 186); то есть политика охранных пошлин у нас еще весьма необходима. Со времен Петра I в России, как отмечал автор, политика протекционизма приносила нашей стране только выгоды. Лишь в 1816 году Россия впервые попробовала свободную торговлю и, удрученная горьким опытом, вновь вернулась к покровительственным пошлинам.

Тема была продолжена в № 24 в статье «Железная промышленность в

Штирии в видах торгового договора с Россией». Австрия, а точнее ее регион Штирия, поставляла в Россию 0,8–0,7 от всех изделий, вырабатываемых в железной промышленности. Кроме этого в нашу страну ввозились кожи, стекло, галантерейные товары, в изготовлении которых мы еще не достигли значительных успехов. В настоящее время наиболее выгодно заключение торгового договора между Австрией и Россией, так как «в проект общего австрийского тарифа внесены значительные понижения именно на статьи, ввозимые в Австрию из России» (Промышленная газета, 1865, № 24: 185).

В плане же развития торговых отношений России необходимо обратить свой взор на восточные земли Европы: Молдавию, Валахию, Сербию, Турцию, то есть «именно те страны, где промышленные наши произведения могут найти сбыт и куда можно вывозить сталь, железо и, в особенности, железные изделия» (Промышленная газета, 1865, № 24: 186). В отношении же таможенного тарифа со странами-участниками таможенного немецкого союза в газете утверждалось, что для России выгоднее продолжать действовать по системе, оказавшейся до нынешнего дня для нее в столь высокой степени благодетельною (Промышленная газета, 1865, № 24: 187).

«Промышленная газета» выступала исключительно за протекционизм, видя в нем преимущества по отношению к фритредерству, говоря, что промышленность России именно благодаря такой политике сделала «исполинские успехи».

Деловые периодические издания 1857–1865 годов выступали за развитие экономики и не важно, по какому пути пойдет Россия: оставив протекционизм (Чижов, Бабст, Швиттау), или же перейдя на фритредерство (Вернадский).

3.1.5. Промышленность в России: состояние, особенности, развитие

Промышленность является одним из ключевых секторов экономики, важнейшей отраслью народного хозяйства, именно промышленность оказывает решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества. В первой половине XIX века на фабриках и заводах использовался преимущественно принудительный труд. А это весьма тормозило развитие промышленности и улучшение качества мануфактурных товаров. Предпри-

ятия были нерентабельны, малопродуктивны, не могли удовлетворить растущие потребности населения. Многие отрасли промышленности находились в неразвитом, какие-то – в застойном состоянии.

Россия все больше отставала по уровню развития промышленности от капиталистических стран, например, от Англии по выплавки чугуна – в 3,5 раза. Только в 30–40 годы XIX века в России начался промышленный переворот.

3.1.5.1. Состояние промышленности в России

Очевидно, что деловые газеты и журналы немало страниц посвятили описанию состояния и различных проблем промышленности. Часто материалы носили описательный характер, иногда аналитический (выявлялись проблемы и предлагалось их решение).

«Экономический указатель» уделял внимание основным отраслям промышленности: льняной, шелковой, торфяной, лесной, металлургической. Например, в статье Ю.А. Гагемейстера «О состоянии железных дорог» отмечалось, что только на Урале и в Царстве Польском достаточно условий к успешному развитию железной промышленности (Экономический указатель, 1857, № 9: 214).

Каменноугольная промышленность для России также имела огромную важность. В материале О. Беломорского «Взгляд на запасы и движение в южной России каменноугольных промыслов» говорилось о необходимости разработок местонахождений каменного угля ближе к морю для дальнейшего благополучного экспорта (Экономический указатель, 1857, № 11). В № 28 за 1857 год сообщалось об обнаружении каменного угля на восточном склоне Уральского хребта.

В отношении золотопромышленности главными производительницами золота названы Калифорния и Австралия (Экономический указатель, 1857, № 1: 11). Промысел выгоден. Золотые прииски Австралии, например, «привлекли подвоз английских товаров <...> с 12 миллионов рублей серебром ценность этого привоза возвысилась до 60-ти» (Экономический указатель, 1857, № 1: 10). В Калифорнии золотопромышленность позволила наладить торговлю с

Японией и Китаем, привлекла бойкое и трудолюбивое население, дала славу и будущность стране: в главный город штата – Сан-Франциско – только в 1855 году пришло 1520 кораблей с более чем 500 тысячами тонн груза (на долю соседственных российских владений пришлось около 5 000 тонн на 11 кораблях), отошло из порта 1163 корабля с 467 060 тоннами (в русскую Америку отправилось при этом около 4000 тонн на 5 кораблях). Данные сведения привел Вернадский в своем материале «Калифорнийское и австралийское золото» (Экономический указатель, 1857, № 1: 10–11). В 1856 году из Америки вывезли золота на стоимость около 60 миллионов рублей серебром (Экономический указатель, 1857, № 1: 20).

В качестве меры для развития частной золотопромышленности в России в журнале предлагал следующее:

1. Уменьшение взимаемой в казну подати,
2. Отмена закона, запрещающего «отводить частным лицам на протяжении одной россыпи сряду более одного отвода – 250 000 кв. саж.» (Экономический указатель, 1861, № 259: 462).

В «Промышленном листке» в материале П. Крапивина «Письма с Урала. Об уральском горном промысле» обращалось внимание на причины, почему, несмотря на «заботливость и покровительство администрации», горнозаводская промышленность находилась в плохом состоянии. Причина, по мнению Крапивина, в «неблагоприятных условиях обязательного труда, в недостатке образования горного сословия, <...> в недостатке конкуренции между производителями и торговцами, в высоком тарифе» (Промышленный листок, 1858, № 17: 67). Назывались и другие факторы: удаленность заводов от месторождений, тогда как в Англии, например, заводы расположены вблизи.

В № 27 за 1859 год напечатан материал «Какую можно развить промышленность в Печерском краю?». В нем рассказывалось о богатстве края драгоценными металлами, каменным углем: «По реке Печоре, повыше Усы, в урочище Смольном, находятся огромные пласты каменного угля, который в неразработанном состоянии валяется по земле» (Промышленный листок,

1859, № 27: 105). Лучший уголь находился близ деревни Пазорахи, на реке Печоре, он твердый, блестящий и дает хороший жар. Кроме того, говорилось, что на Печоре огромное количество лесов, позволяющее развить в регионе кораблестроение, а это в свою очередь оживило бы торговлю и промышленность. Помимо перечисленного в краю много шпата, яшмы, холцедона, шифера, самородного чугуна (большими кусками в виде шлифованной картечи), соляных источников; на берегах Индиги найдена медная руда, по реке Ковже находятся золотиносные россыпи и др. Статья призывала к освоению края.

Подобные материалы публиковались для того, чтобы призвать правительство содействовать развитию отечественной промышленности.

Например, Чижов и А. Шипов для поддержания промышленности и торговли задумали в 1861 году создать Общество для содействия русской промышленности и торговле, проект которого, хоть и с препятствиями, чинимыми директором департамента Министерства финансов сенатором А.Н. Бутовским и его сторонниками, был одобрен министром финансов А.М. Княжевичем: «...речь зашла об нашем обществе, и министр вынул из портфеля копию с постановления комитета Министерства, которым в конце июля утверждено наше общество», – извещал А. Шипов Чижова 9 августа 1861 года (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 61, ед. хр. 2: л. 4).

Однако Общество открылось в Петербурге лишь спустя несколько лет, в 1867 году (обстоятельства промедления нам неизвестны). Оно и стало первым всероссийским объединением предпринимателей о хлопотах А.П. Шипова при открытии Общества для содействия русской промышленности и торговле речь идет в его письме к Ф.В. Чижову от апреля и августа 1861 года. (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 61, ед. хр. 2: л. 16об.). Необходимо отметить, что Чижов через «Вестник промышленности» настаивал на том, чтобы иметь министра торговли и промышленности и их «соединителя» – министра путей сообщения (Вестник промышленности, 1861, № 3: 193. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Выступая за поощрение частной инициативы русской буржуазии, за

необходимость расширения сферы ее собственной предпринимательской деятельности, он предлагал продавать предпринимателям казенные заводы и земли Министерства государственных имуществ, поскольку земли приносят самую ничтожную выгоду казне или даже совсем ее не приносят (Вестник промышленности, 1860, № 1: 29. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). В доказательство того, какой доход могут дать такие земли в руках частных арендаторов, Чижов привел свое шелковое хозяйство в Триполье (Украина).

В одной из статей журнала, опубликованной в 1860 году, данная мысль была обстоятельно развернута и обоснована Бабстом, убежденным в том, что необходимо передать в частные руки то, что находилось до сих пор в руках правительства: например, часть бесплодно лежащих и малопроизводительных недвижимых имуществ, чтобы внести звонкую монету прямо в народное обращение (Вестник промышленности, 1861, № 3: 244. Отдел «Науки»). При этом необходимо в центрах торговли и промышленности немедленно создавать банки или хотя бы разменные кассы, что, по мнению автора статьи, значительно оживило бы и промышленность, и торговлю.

Австрийский корреспондент «Вестника промышленника» Клун в одном из своих материалов писал, что, если правительство меняет пошлины, оно никогда не должно действовать без совещания с фабрикантами и промышленниками. Для этого необходимо устраивать гласные совещания, где бы последнее решение было «приговором общественного мнения, а никак не осуществлением мечты теоретиков и не налогом в пользу фабрикантов» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 81–82). В России же каждый раз, как поднимается какой-нибудь вопрос, касающийся общей пользы, как писалось год спустя в «Вестнике промышленности», его решают или *a priori*, «как кому вздумается, или опираются и ссылаются на выводы, сделанные по сходным явлениям других государств» (Вестник промышленности, 1859, № 1: 193. Отдел «Науки»).

Тема промышленности и необходимости ее развития была продолжена в

«Акционере». В 1862 году Чижов опубликовал в нем «Несколько слов о шелководстве», где отмечал, что «при крепостной зависимости шелководство, как промышленность, не могло расширяться далее пределов попытки, потому что занятия при существовании барщины, как они ни нележки, как ни кратковременны, никаким образом не могут уживаться ни с барщинным трудом, ни с невозможностью совершенно свободно и независимо распоряжаться своим временем» (Акционер, 1860, № 27: 207). После реформы, по мнению Чижова, когда с крепостным правом окончательно покончили, нужно рассмотреть шелководство как перспективную отрасль промышленности. Статья заняла несколько номеров газеты (Акционер, 1862, № 27, № 28, № 29, № 31).

Для начала Чижов дал перечень мест, где разводили шелковицы: в Полтавской, Черниговской, Курской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Киевской, Подольской, Волынской, реже в Орловской и Калужской губерниях.

Статья Чижова весьма ценна, так как содержала заключения по развитию шелковой промышленности: во-первых, автор констатировал известный на тот момент факт, что шелководство может отлично развиваться в средних и южных районах; во-вторых, отмечал, что для полного развития шелководства должно пройти большое количество времени, так как сейчас недостаточно рабочих рук; в-третьих, при барщине любая промышленность не могла и не может формироваться; далее, «сильное развитие помещичьего табаководства или свеклосахарного производства отнимает надежду на успехи крестьянского червеводства» (Акционер, 1862, № 31: 243); и, наконец, «...порядок управления имениями, основанный на отдаче в аренду, или в посессию, решительный и заклятый враг шелководства» (Акционер, 1862, № 31: 243).

Вывод Чижова неутешителен: «мы никак еще не в состоянии отчетливо провести предельной линии для шелководной промышленности, а только можем указать на условия, его допускающие, или его отвергающие» (Акционер, 1862, № 31: 243).

В статьях «Акционера» также отмечалось, что промышленность «силь-

но способствует усилению благосостояния неимущего слоя народа», и она прямо и косвенно воздействует на «умственное его развитие» (Акционер, 1863, № 26: 105).

В материале «Центральная школа торговли и промышленности в Риге» констатировалось, что многие отрасли промышленности, процветавшие за границей, в России совершенно неизвестны, и не потому, чтобы в России не было духа предприимчивости или необходимых для этого средств и капиталов, а оттого, что отечественным промышленникам недостает «знаний и людей, чтобы вызвать их к жизни» (Акционер, 1860, № 16: 65). Кстати, указанная статья имела следствием недовольство цензуры, о чем свидетельствует дело, хранящееся в архиве Главного управления цензуры Министерства народного просвещения. Особенно не понравилось цензорам место, где содержался намек, что учреждению школы в Риге препятствует ведомство путей сообщения, обеспокоенное, что новая школа явится «опасным соперником Института путей сообщения» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 5271: л. 1–2).

В газете «Производитель и промышленник» в разделе «Описание городов» какое-либо решение проблемы отечественной промышленности не предлагалось. Он носил чисто описательный характер. Первый номер открывался информацией о Ярославле, которой причислен к самым богатым и промышленным городам России. Особое внимание в материале уделено Яковлевской мануфактуре, основанной еще во времена Петра I. Она состояла из двух мануфактур: полотняной и бумажно-ткацкой, а также писчебумажной. Самым «цветущим» временем названы 20-е годы XIX столетия, когда выпускалось товаров на сумму около 600 тысяч рублей в год. Мануфактура однако не выдержала конкуренции подобных учреждений Владимирской губернии, а пожар совсем прекратил ее работу. В конце 1850-х годов она принадлежала некоторой акционерной компании, и автор материала надеялся на ее возрождение. На первом месте по производству и продажам в Ярославле была в то время шелковая и бумажно-ткацкая фабрика Оловянишникова. Кроме вышеназванных учреждений промышленности перечислены колоколь-

ный завод, табачные фабрики, свинцово-белильные и химические заводы и др. Отмечено, что в Ярославской губернии благодаря мануфактурам, фабрикам и заводам торговый оборот составлял до 4 миллионов в год. Главные отрасли торговли в губернии – овощные, москательные и бакалейные товары, шелк, шерсть и хлопчатобумажные ткани, виноградные вина (главные виноторговцы – братья Соболевы). Торговля железом и медью также значительна. Всего в Ярославле насчитывалось 894 торговых ларька.

Во втором номере разбиралась таким же образом Тверь, основными промышленными заведениями которой названы железо-резательный завод купца Назарова (выпускал до 15 тысяч пудов на 24 тысячи рублей), крахмальные заводы купцов Нечаева и Познякова (первый производил до 50 пудов крахмала в сутки), бумагопрядильня, пароходная пристань, 687 лавок (хоть и уступающих по устройству столичным).

В третьем номере приводились сведения о Владимире, где был проведен телеграф и построена железная дорога (до Нижнего Новгорода). Автор материала шел против общего мнения, что данные нововведения пойдут на пользу городу, приведут к его скорейшему развитию – «он останется проездным городом, станцией, и только!» (Производитель и промышленник, 1859, № 4: 21). Основано его убеждение на том, что промышленность города была мало развита. Лишь садовое хозяйство (особенно выращивание знаменитых владимирских вишен) – на хорошем уровне. Из успешных фабрик и заводов названы солодовенный, мыловаренный и миткальная фабрика купца Никитина, кожевенные заводы, расположенные в окрестностях.

Но не только крупные губернские города удостоилось внимания газеты. В № 8 дано описание Демянска Новгородской губернии – города «из всех малых городов самого малого» (Производитель и промышленник, 1859, № 8: 60). Вся торговля его сосредоточена в руках одного купца Трешнева, лесная промышленность находилась в «жалком, можно сказать первобытном» положении: молоко и яйца покупались «в домах», при этом мясо купить невозможно (даже за «золота фунт») из-за высочайших цен.

По такому же принципу описывались Царское село, Муром, Любимский уезд и др. (Производитель и промышленник, 1859, № 14: 107–108; № 18: 141–142; № 65: 375; № 66: 377–378).

Отдельное внимание в газете уделено заводам и фабрикам Костромской губернии. Первое место по быстроте и силе развития занимал механический завод, принадлежащий Д.П. Шипову. Автор материала И. Вазинский утверждал, что идея по выделке валов, тянутых из красной меди, принадлежала ему и была высказана Шипову в 1851 году, однако тогда не предполагалось, что завод станет успешно функционировать. Он начал работать в марте 1853 года. Одним из значительных преимуществ его являлось то, что он находился близ Волги, а это обеспечивало быструю доставку антрацита, чугуна, железа, меди для дальнейшего производства товаров и быстрого их сбыта. Также в материале дано полное описание завода с количеством зданий, отделений, кузницы, котельной, сараев, разных машин и печей. На заводе в ту пору работало около 900 рабочих, не считая 143 мальчиков, изучающих различные ремесла. Объяснен и процесс выполнения заказа: сначала узнавалось, что конкретно требовалось заказчику, высчитывалась стоимость, вес, размеры, далее составлялся чертеж, и уже потом выполнение отдельных частей машины. Материалы закупались заводом на Нижегородской ярмарке, в Москве и в Петербурге. В 1856 году завод выпустил два парохода “Алексей” в 35 сил и “Владимир” в 60 сил (Производитель и промышленник, 1859, № 20: 156. Курсив редакции). Другими не менее замечательным заведением губернии названа льно-прядильня купцов А. Брюханова, А.А. Зотова и И. Михина и химический завод А.П. Шипова.

Этот отдел весьма полезен, у подписчика со временем могла сложиться своеобразная экономическая энциклопедия современных ему городов с указанием ключевых сведений: заводов, фабрик и мануфактур, торгового оборота и вообще основных товаров, производимых в данном регионе или городе.

Подобные материалы присутствовали и в «Экономическом указателе». Например, в № 3 за 1857 год сообщалось, что в Волынской губернии существуют 5 чугунолитейных, 21 железоделательный, 76 стеклянных, 91 кожевен-

ный, 14 свечных, 9 поташных, 4 мыловаренных заводов и 5 экипажных фабрик.

В «Промышленной газете» также уделялось внимание отдельным отраслям промышленности, тому, как они развиваются в России. Например, в статье «О пеньковом и льняном производстве» говорилось, что в связи с прекращением поставок хлопка из Северной Америки его производство возросло в Англии и в России. Конкретные цифры в статье не приведены, но тем не менее отмечено, что они значительны, учитывая, что в России обработка льна и пеньки еще не была столь развита. В этой же статье вновь затронута тема свободной торговли, так австрийские эксперты, находившиеся на промышленной выставке в Санкт-Петербурге, заметили, что русская промышленность вследствие охранительной системы, способствующей возрастанию пошлин и запрету на ввозной товар, обратила на себя внимание всех государственных людей и специалистов в Германии, и тем самым доказала, что подобные меры весьма благоприятны для промышленности (Промышленная газета, 1865, № 2–3: 3). Отмечено, что подобный закон в прошлом веке принес немало пользы Англии и Франции. Отсталость же отечественной льняной промышленности вызвана в первую очередь тем, что наши производители, во-первых, не столь опытные в данном производстве, а, во-вторых, не следят за нововведениями и улучшениями, используемыми зарубежными коллегами.

Россия названа самым главным производителем льна, его вывоз на английские и ирландские рынки в 1852 году достигал одного миллиона центнеров. Для ускорения производства льна автор рекомендовал отделить «мочку льна» в отдельную отрасль промышленности, ее можно делать круглый год, что значительно ускорило бы процесс.

В отделах «Промышленная политика» и «Внутренний отдел» «Промышленной газеты» описывалось реальное состояние дел отечественной промышленности и рекомендовались способы по ее улучшению и развитию. Жаль только, что не всегда давались актуальные сведения, иногда, как например, в вышеприведенной статье о льне и пеньке они даже отставали более чем на десятилетие.

Кроме того, в «Промышленной газете» приводился ряд условий и факторов, необходимых для развития промышленности. Например, сырьевой материал, капитал (орудия, машины и др.), пути сообщения, рабочие. Первое и второе решается: если нет сырья, оно закупается, если оно низкого качества, его можно улучшить при обработке; если не хватает капитала, проблему можно решить путем инвестиций. Что же касается рабочей силы, то вопрос ее квалификации можно решить путем поощрения со стороны правительства. Так, в Германии созданы различные учреждения по содействию и улучшению профессионального образования. Цели их следующие: распространение технической литературы; обучение рабочих и поощрение их наградами; содействие законодательной власти в реализации различных предложений.

Что касается последнего пункта, в правительственные учреждения непосредственно должны входить представители от промышленных сословий.

Подобное учреждение функционировало в Германии с 1848 года и на содержание его власти выделяли около 28 000 рублей (или 44 000 гульденов, с учетом, что один гульден равен 64 копейкам). В здании данного учреждения были школа для рисования, ткацкая школа, химическая лаборатория, пробирная палата, библиотека с читальней, зала для публичных чтений, технический склад образцов, собранных с различных выставок. Кроме всего прочего открыты воскресная промышленная школа для учеников и помощников, промышленные и коммерческие развивающие школы для мужчин и женщин (Промышленная газета, 1865, № 4–5: 27–30). Только при содействии промышленного образования, при значительном поднятии его уровня возможны успехи промышленности. Газета пыталась привлечь внимание читателей и правительства к заимствованию опыта других стран и применению его на практике в России.

В № 11 «Промышленной газеты» появился материал «Реформа промышленного законодательства в России», в нем говорилось, что впервые статья с данным названием появилась в берлинском журнале народного хозяйства. В материале сообщалось, что «...в России отменяются цехи и намерены

установить промышленную свободу в соединении с промышленными ассоциациями и артелями» (Промышленная газета, 1865, № 11: 81). Действительно, отмена крепостного права – необходимый повод к перевороту в промышленной сфере; старые порядки совсем отменены, рабочая плата определяется свободной конкуренцией и необходимо какое-либо устройство для промышленности и ее организации (Промышленная газета, 1865, № 11: 82). Функции ассоциаций, состоящих из промышленников, занимающихся сходным родом деятельности, заключаются в установлении отношений между промышленниками, основании промышленных и ремесленных школ, устройстве учреждений для взаимопомощи, принятии мер для облегчения поиска заказчиками рабочих сил, а рабочим – занятия, ходатайстве перед правительством о потребностях промышленности и интересах промышленников. Реализация реформы по предложенному проекту ассоциаций возможна лишь при введении свободы промысла, то есть в основе отвергались принципы протекционизма, что газета Швиттау категорически отрицала. Следовательно, и проект этот она не могла поддержать.

О ремеслах и промыслах, об их пользе также говорилось на страницах «Промышленной газеты». По положению о ремеслах, действовавшему в России, ремесленникам, за исключением кузнецов, каретников и бочарей, запрещалось селиться в общинах, в которых находились фабрики и горные заводы (Промышленная газета, 1865, № 11: 83). Несомненно, что промышленность выигрывает перед ремеслом. Фабриканты и заводчики обладают большими возможностями вследствие масштабов производства, образования, связей. Поэтому рано или поздно ремесло как таковое исчезнет и останутся только два «сословия»: богатые, то есть промышленники, и бедные, то есть рабочие. И тогда ремесленники, конечно, учитывая свой опыт, станут мастерами и подмастерьями (Промышленная газета, 1865, № 11: 85). Конечно, не все ремесла со временем перерастут в фабрики, промыслы для починки останутся, равно как и часовые и оружейные ремесленники в отдельных губерниях.

Промышленность – необходимое звено в экономике любой страны. На

рубеже 1850–1860 годов русская промышленность по темпу развития сильно отставала от западных стран. Деловые газеты и журналы призывали со своих страниц государственные власти к развитию отечественной промышленности и к содействию производителю.

3.1.5.2. Механизация промышленного производства в России

Развитие промышленности стимулировало на производстве внедрение машин, повышающих производительность труда. Они значительно увеличивали скорость производства того или иного изделия и заметно удешевляли товар: «Не было машин – 30 ткачей находили себе работу; изобрели прядильную машину, и где нужно было 20 рук, там стало достаточно двух» (Экономический указатель, 1858, № 76: 541).

Поэтому естественно, что в «Вестнике промышленности» опубликован перевод статьи Луи Рейбо «Нравственное, умственное и вещественное состояние рабочих на шелковых фабриках», помещенной в «Journal des Economistes». В ней значительное место отведено машинному производству, свое отношение к которому Рейбо выразил так: «...я видел, как работник в Лионе действует руками и ногами, чтобы дать толчок берду (приспособление для ручного ткачества, род гребня. – И.С.) или челноку, или как он в Сент-Этьене поднимает тяжелый рычаг, который ткет разом дюжину лент. Потом я видел, что на заводе то же самое делается без всяких усилий, бердо и челнок двигаются силою мертвых двигателей, а работница только следит за работою, останавливает машину» (Вестник промышленности, 1860, № 4: 55. Отдел «Науки»). После сравнения двух способов производства он пришел к выводу, что будущее за вторым.

В «Вестнике промышленности» говорилось о пользе введения механизмов и в сельское хозяйство, что значительно облегчило бы труд крестьянина: «Промышленность предложит земледелию усовершенствования; оно, воспользовавшись ими, уделит ей (промышленности. – И.С.) часть своих работников, заменив их машинами; работники, оставив земледелие, увеличат собой число потребителей земледельческого произведения и тем увеличат

его цены <...> В то же время увеличится число произведений промышленных» (Вестник промышленности, 1860, № 1: 41. Отдел «Современная промышленность»). Примечательно, что упомянутый материал – перевод статьи г. Дела-Треоне из французского периодического издания *Journal de l'Agriculture Pratique* («Газета практического земледелия». – И.С.). Следовательно, Чижов следил за заграничными периодическими изданиями по политэкономии и не упускал из внимания интересные материалы, напечатанные там, переводил и публиковал их в журнале, чтобы соотечественники могли перенять опыт заграничных коллег.

Тему механизации поддерживал Мануччи, который в статье «Обзор промышленности и торговли в Италии», так же опубликованной в «Вестнике промышленности», давал обзор машин и новых систем в деле промышленности и земледелия, представленных на национальной выставке в Турине, от большой и красивой кареты для богатых семей (гостиный вагон для железных дорог) до автографического телеграфа Бонелли (особенность его в том, что он использовал химические тела, а другие надеялись достигнуть того же механическими сочетаниями). В отношении использования машин в сельском хозяйстве Мануччи писал: «Теперь везде земледелие стремится воспользоваться успехами в мире промышленности, руки заменяются машинами» (Вестник промышленности, 1860, № 4: 57. Отдел «Современная промышленность»).

Однако с применением машин в России в середине XIX века возникли сложности: во-первых, они преимущественно закупались за границей по дорогим ценам, во-вторых, необходимо было нанимать людей, которые могли бы ими управлять, а это, как правило, заграничные специалисты, труд которых так же дорого оплачивался, и, в-третьих, отсутствие поблизости мастерских, где можно было бы их чинить (Вестник промышленности, 1860, № 4: 24. Отдел «Смесь»).

В «Промышленной газете» в статье «Наша торговля с Европою и машины» речь шла о преимуществе использования машин в заводской, мануфактурной и фабричной промышленности. По сравнению с 1863 годом в

1864 году в Россию ввезено на 1 216 852 рублей больше машин. Безусловно, они ускоряют производство, поэтому так широко и внедрены в промышленность за рубежом. Однако в России в полную мощь их использовать не могут. Вызвано это несколькими причинами. Во-первых, дороговизной машин. Даже если покупать их будут по той же цене, что и в Европе, их доставка и установка увеличит стоимость вдвое. Во-вторых, невозможностью в случае поломки обеспечить должный ремонт. В России нет нужных запчастей и знающих механиков, а выписывать последних из-за границы невыгодно экономически, работать так, как работали на родине, они не могут: начинают бездельничать и просить повышения зарплаты, понимая, что незаменимы (Промышленная газета, 1865, № 19: 147).

Что касается статистики, то в Англии в 1856 году только на бумагопрядильнях работало около 2 000 паровых машин в 88 011 лошадиных сил. То есть они заменяли 77 000 000 взрослых мужчин, а это почти все взрослое мужское население Европы (Промышленная газета, 1865, № 27: 213). Преимущества использования машин очевидны: «...для того же объема производства требуется менее рабочих» (Промышленная газета, 1865, № 28: 219). Кроме всего прочего работа машин производится не прямым усилием человека, а также «машинные исполняют работы, которые для рук человека были бы слишком громадны и трудны, а иногда даже слишком мелки» (Промышленная газета, 1865, № 28: 217).

В «Промышленной газете» говорилось и о дурной стороне использования механизмов. Например, рабочий перестает развиваться, ведь за него все делает машина, а он только управляет ею. А это в свою очередь приводит к невозможности увеличить «свое состояние».

Также в газете поднимался и вопрос охраны здоровья: содержание кислорода в воздухе фабричных помещений минимально, тело при однообразной работе за станком ограничено в движении, происходят несчастные случаи при работе с машинами (в Манчестере, например, за 15 лет около 4 000 рабочих изувечены машинами).

Кроме того, машины оказались несовместимыми с крепостным трудом, который делал невыгодным их применение. Ставя машину, заменяющую сколько-то рабочих, заводчик не мог их уволить, потому что они были его собственностью. Поэтому машина не сокращала, а только увеличивала производственные затраты.

В «Производителе и промышленнике» также писалось о пользе и необходимости внедрения механизмов не только на фабриках и заводах, но и в сельском хозяйстве. Материалы на подобные темы начали публиковаться с № 18, а с № 19 была введена даже особая рубрика – «Хозяйственная механика». В одной из статей, перепечатанной из «Земледельческой газеты», рассматривались вопросы сбережения сельскохозяйственных машин с целью продления их эксплуатации. Рекомендовалось отдельные части механизмов, даже деревянные, покрывать красками, маслом, дегтем. В Англии так и делали, причем ежегодно перекрывали заново, что помогало сберечь машины, земледельческие орудия и повозки (Производитель и промышленник, 1859, № 15: 140–141).

Так как механизация производственного процесса не была достаточно налажена, инженеры-технологи делились опытом. В № 28 «Акционера» за 1861 год был описан случай на свеклосахарном заводе, произошедший с одним из паровых устройств (устройство г. Гекмана). Как сообщил инженер-технолог этого завода А. Смирнов, время варки утфеля (сироп, образующийся при варке сахара и представляющий собой густую вязкую массу, состоящую из кристаллов сахара и межкристалльной жидкости. – И.С.) неожиданно увеличилось с 7 до 12 часов. Оказалось, что все дело в известковом осадке, закрывшем отверстие колена и не пропускавшем пары проходить в насосы. Так как аппарат широко использовался в России, автор материала решил рассказать о происшедшем, чтобы другие промышленники, испытывающие подобные затруднения, могли наладить производство.

Развивающейся промышленности необходимы механизмы для скорейшего производства товара и последующего его сбыта. Деловые газеты и журналы хоть и разбирали отрицательные стороны механизации, все же показы-

вали преимущества машинного труда перед ручным и тем самым призывали заводчиков к механизации производства.

3.1.5.3. Женский и детский труд на производстве

Появление фабрик с механическими станками привело к росту привлечения женщин и детей на производство. На крепостных фабриках России в XVIII и XIX веках женщины работали наряду с мужчинами. Кроме того, правительство насильственно отправляло на фабрики «виновных баб и девок из тюрем и острогов» (Женский и детский труд на фабриках в XVIII – начале XX века, URL).

Наблюдения фабричной инспекции позволили сделать выводы, что женщины-работницы гораздо уступчивее мужчин, требуют меньше оплаты, более внимательны, трудолюбивы и воздержаннее мужчин. Поэтому гораздо охотнее фабриканты и заводчики брали на работу женщин.

Однако условия охраны труда оставались еще на весьма низком уровне. В Петербурге в 1862 году была образована первая женская трудовая ассоциация – «Общество женского труда». Вскоре подобные организации стали создаваться и в других крупных городах (в Перми, Харькове, Киеве, Казани, Одессе и др.). Женщины стали собирать многочисленные петиции о предоставлении им прав на высшее образование, об организации специальных курсов и последующем трудоустройстве.

Одним из первых материалов на эту тему, опубликованных в «Экономическом указателе» стал «Женский труд» М.Н. Вернадской. В нем она размышляла о мужчинах и женщинах и пришла к выводу, что единственное различие между ними – физическая сила, в остальном же (ум, нравственная сила) женщины нисколько мужчинам не уступают. Поэтому она и задавалась вопросом, отчего же в настоящее время женщины только и могут работать гувернантками да вести домашнее хозяйство? Конечно, здесь есть значительная вина мужчин, требовавших повиновения от женщин, но есть доля вины и самих прекрасных барышень: «Если бы женщины работали, как мужчины, и сами могли бы своими собственными трудами зарабатывать себе на пропита-

ние, то они были бы свободнее» (Экономический указатель, 1858, № 60: 161). Для доказательства она приводит женщин из простонародья: кухарок, нянек, горничных, которые, работая, чувствуют бóльшую свободу, чем барышни из высшего света. При этом для последних открыто огромное поле деятельности: они могут быть чиновницами, художницами, писательницами, литераторами и т.д., даже в военной деятельности могут найти себе применение. Вернадская приходит к выводу, что женщины сами стыдятся труда, хотя «ни один честный труд не может унижить человека»: «...гораздо почтеннее быть хорошей кухаркой, чем посредством разных происков и сплетен втереться в чужое семейство, льститься, лгать, потворствовать порокам, для того, чтобы выпросить себе бóльшую против других часть наследства» (Экономический указатель, 1858, № 60: 165). Вернадская заключала: пока дамы сами презируют труд, они будут в подчиненном и зависимом состоянии, истинная же свобода для женщины заключается в труде самостоятельном.

В другой статье, посвященной данному вопросу, она рассматривала проблему предрассудка в отношении женского труда (Экономический указатель, 1858, № 92: 906–911). Женщина такой же человек, как и мужчина, значит, она может чувствовать, думать, ждать просвещения, «ей может быть понятно стремление принести какую-нибудь пользу, наконец женщина может работать и трудиться для пользы собственной и пользы общей» (Экономический указатель, 1859, № 132: 635). Поэтому право женщины учиться и работать абсолютно естественно и неоспоримо.

Вернадский в отношении женского вопроса придерживался такого же мнения. В одном из номеров «Экономического указателя» в статье «Об улучшении быта женщин» он провел параллель между зависимостью женщин и крепостным правом: «...женщина также лишена по закону располагать собою, как и крепостной, тоже находится в вечной зависимости, и пользуется правом попечения, как и крепостной, и, наконец, также имеет мало возможности развиваться, и гибнет от неспособности развития с своим юридическим положением, как и крепостной» (Экономический указатель, 1859, № 152: 1085). Единствен-

ное решение данной проблемы – пересмотреть отношение к женщинам и позволить им работой обеспечивать себя, так как не у каждой есть покровитель в виде отца, брата, мужа, который смог бы ее достойно содержать.

Вторит идее женской свободы и одна из заметок о супружестве. Издавна на Руси не было принято выходить замуж по доброй воле, а девушка выдавалась насильно и становилась рабой мужчины, «подвергалась <...> всем невзгодам самой тяжелой неволи» (Экономический указатель, 1860, № 158: 39). Приводились случаи жестокости и убийств мужьями своих жен, даже беременных: «Звери не в пример мягче обходятся со своими самками» (Экономический указатель, 1860, № 158: 40).

«Экономист» продолжил тему женского труда. Так, в статье Н. С-ва «О состоянии рабочего класса на фабриках шелкового производства», в отношении работы женщин на этом производстве писалось, что они несколько не уступают мужчинам, работа их также чиста и отчетлива, а иногда даже и выше работы любого мужчины, при этом говорилось, что «женщина имеет некоторое преимущество перед мужчиной; работа этого рода требует многих качеств, которые встречаются скорее в женщине, нежели в мужчине» (Экономист, 1858, т. 3, кн. 3: 22). Это заслуга «нашего времени», когда впервые женский труд так победоносно выступали на «сцену» экономической деятельности, когда открывался производительный «сбыт женским силам» (Экономист, 1858, т. 3, кн. 3: 22–23).

Отрицательная сторона работы женщин на фабрике освещалась «Промышленной газете». Так, с введением в эксплуатацию механизмов многие женщины могли позволить себе работать наравне с мужчинами, а проводя большое количество времени на работе, они лишали дом уюта, заботы и тепла. Конечно, в газете не отрицалось, что женщина наравне с мужчиной имеет право работать и обеспечивать себя, но «только это не должно происходить на счет их нравственности» (Промышленная газета, 1865, № 32: 230).

Приводились следующие цифры: на хлопчатобумажных фабриках в Ланкашайре на каждые 100 мужчин приходилось 103 женщины, на шотланд-

ских шерстяных фабриках на 100 мужчин – 29 женщин (Промышленная газета, 1865, № 29–30: 228). Такая ситуация повсеместно распространена в Европе, например, в Каталонии на ткацких фабриках работало 44 000 человек, из них – более 12 000 женщины и около 15 000 детей обоего пола. Подобное состояние дел, конечно, не шло на пользу рабочим: терялось понятие морали и нравственности, появляется разврат, излишняя независимость женщин, увеличивалось количество внебрачных детей. Посетителями питейных домов стали уже не только мужчины, но и женщины, и даже дети. Так, в Англии на 14 питейных домов приходилось до 2 748 посетителей, среди них 1 453 мужчины, 1 108 женщины, 187 детей. Статистика ужасает, конечно. Дети перестают слушаться родителей, начинают жить самостоятельно, сбегают из дома. В 1841 году на улицах Манчестера было найдено и возвращено родителям до 2 730 детей.

Проблема детского труда к 60-м годам XIX века становилась все актуальнее. «Экономический указатель» выступал против детского труда на фабриках и заводах. Дети-работники на предприятиях появились в России еще в XVIII веке. Для фабрикантов труд нищих детей, просящих милостыню на улицах, был весьма доходен. Организация принудительного труда не останавливалась перед физической слабостью ребенка: фабриканты получали выгодную привилегию, насильственно водворяя на фабрики нищих детей (Дружинин, 2005: 36). Особенно распространенся детский труд в эпоху механизации, капиталистического подъема и промышленного прогресса, когда на производство вводились машины и повышался спрос на рабочие руки. Вплоть до 1880-х годов труд детей нещадно эксплуатировался. Условия труда детей изменились лишь после осмотра московских фабрик фабричным инспектором И.И. Янжулом, который выявил, что на бумагопрядильных фабриках дети 8–14 лет составляли 7,5% от общего числа рабочих (Дружинин, 2005: 37).

Вернадский не мог остаться равнодушным к такой серьезной проблеме, как детский труд, в одном из номеров «Экономического указателя» опубликовано: «Дитя имеет право на защиту своей личности и свободы <...> что же

такое детский труд, как не рабский труд, что значит пользование доходами дитяти, как не грабежом его?» (Экономический указатель, 1860, № 168: 222). Приводился пример бельгийского законодательства, по которому ребенок мог быть допущен к фабричным работам не ранее 12-летнего возраста.

Закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», принятый при содействии министра финансов Н.Х. Бунге 1 июня 1882 года, устанавливал запрет на работу детей до 12 лет, для детей в возрасте от 12 до 15 ограничивал время работы до 8 часов в день, причем без перерыва ребенок мог работать не более четырех часов, запрещалась ночная работа (с девяти часов вечера до пяти часов утра) и воскресная работа, кроме этого дети не могли работать на вредоносных производствах (Дружинин, 2005: 105).

Позиция «Производителя и промышленника» также была в этом вопросе категорична. На его страницах, осуждалась жестокая эксплуатация детей фабрикантами. Иногда их день длится по 30 часов, а «чтобы придать им бодрости, давали им табак, заставляли их мочить голову холодной водою» (Промышленная газета, 1865, № 29–30: 229). Конечно, детский труд стал использоваться не с введением механизмов в Европе, еще во времена правления Карла II (1660–1685) его использовали на заводах. Необходимо в каждой стране ввести соответствующее законодательство, препятствующее эксплуатации детей. Так, по английским законам 1833 года ребенок моложе 18 лет не имел права работать в ночное время; дети моложе 13 лет могли поступить на службу только на шелковые фабрики и некоторые другие, где им разрешено работать; дети от 9 до 13 лет не могли работать более 9 часов в день и 48 часов в неделю; от 13 до 18 лет – не более 12 и 69 часов соответственно; дети моложе 13 лет ежедневно на 2 часа должны отлучаться от работы для посещения школы (каждый отлучившийся с работы ребенок должен был принести свидетельство от учителя), на обед при этом отводилось по 1,5 часа (Промышленная газета, 1865, № 32: 250).

Жуткая картина детского труда изображена в № 33 «Народного богатства» за 1864 год. Статья О.Я. «Несколько слов о содержании рабочих в Мо-

скве» посвящена описанию труда работников фабрик «белокаменной столицы», в том числе детей. Содержание их жизнью жестко и несовместимо с жизнью: питаются они замороженным хлебом, спят на полу, на 17 детей только 5 шуб для обогрева; «...полуголодные, грязные, оборванные» они еще подвергаются побоям от хозяина, требовавшего от них работы, превышавшей их физические силы («например, посылает их отнести самовары, и случилось, что бедняжки падали под тяжестью ноши и портили сделанный самовар или другую какую-нибудь заказанную вещь, за что снова ждали их пинки и бесчеловечное наказание при расправе за это с ними хозяина» (Народное богатство, 1864, № 33: 126).

В противовес детям-труженикам, убивающим свое здоровье на фабриках и заводах, «Экономический указатель» напечатал материал о малолетних нищих: «С детства привыкая к лени и праздности, они не знакомятся ни с каким трудом, а достигнув совершеннолетнего возраста, продолжают ремесло испрашивания подаяния, находя в нем легчайшее средство к содержанию с большими притом удобствами для жизни, сравнительно с посвятившими себя труду» (Экономический указатель, 1860, № 197: 713). Немало случаев, когда выросшие попрошайки от полного бездействия впадают в пороки и даже преступления. Решить данную проблему можно было бы посредством благотворительности. В № 3 журнала опубликовано известие о заседании «Первоначального общества промышленных школ оборвышей» в Эдинбурге. Это спецшколы для самых бедных детей простого звания.

Подобные заметки печатались с целью заимствования зарубежного опыта. Коллега Вернадского по журналистскому ремеслу Чижов со страниц своего журнала «Вестник промышленности» неоднократно призывал к открытию промышленных училищ и к развитию промышленного образования, где, естественно, могли бы обучаться и дети.

Дети и женщины были для промышленников малозатратной (с точки зрения оплаты труда) рабочей силой. Они активно привлекались на фабрики, заводы, мануфактуры. Деловые периодические издания призывали к спра-

ведливости в этом вопросе: к охране труда, повышению заработных плат. Данные темы стали одними из ключевых в экономических журналах и газетах рубежа 1850–1860 годов.

3.1.6. Проблемы технического, торгового и промышленного образования в России

Недостаток промышленного образования и как следствие нехватка квалифицированных специалистов вели к застою в различных отраслях промышленности, к их упадку. Развитие промышленности в условиях технического прогресса возможно только при квалифицированных кадрах, поэтому экономические газеты и журналы ратовали за развитие образования.

В этой связи в журналах и газетах публиковались различные предложения по увеличению грамотности населения. Одно из них – акционерное общество распространения чтения в России. Основать его предложил Вернадский в конце 1850-х годов. По его мнению, целью такого общества является устройство библиотек, книжных магазинов с различными кабинетами для чтения; издание книг по доступным ценам (в том числе и для детей, и для простого народа); улучшение учебных пособий; утверждение редакционного комитета на русском языке из специальных ученых и литераторов. Бюджет подобного учреждения должен составить 500 тысяч рублей серебром, которые поделятся на 10 тысяч акций. Вернадский рассчитывал на успех данного предприятия, отзывы и предложения предлагал направлять непосредственно в редакцию «Экономического указателя» и к его коллегам, с которыми он намеревался реализовать проект: в контору Летучей библиотеки Н.А. Сеньковскому и редактору «Весельчака» Н.М. Львову (Экономический указатель, 1858, № 99: 974–976). В 1861 году в Санкт-Петербурге возник комитет грамотности, основной целью которого являлось содействие развитию народного образования, с 1876 году Вернадский стал его председателем.

Действительно, в отношении грамотности сельского населения статистика была удручающей. Всего 1% мальчиков и менее 1% девочек обучалось в школах – данные по 1858 году (Экономический указатель, 1860, № 163:

128). Изменить ситуацию, по мнению Е.И. Ламанского, могла: система первоначального обучения и наставники; удовлетворение нужд народа (например, «подвижные» школы, когда один учитель мог бы перемещаться в пределах одной или нескольких губерний и обучать крестьян; такие школы начали открываться на средства земств в 1880-х годах); книги, написанные понятным для народа языком.

Также говорилось и о необходимости открывать университеты в провинции, например, в Саратове – «первом по количеству населения между всеми губернскими городами нашими» (Экономический указатель, 1859, № 110: 129). Стоит отметить, что университет в Саратове открыли лишь в 1909 году.

С 1860 года в «Экономическом указателе» появляется специальный отдел «Образование», где рассматривалась необходимость распространения русской грамоты среди всего русского населения (Экономический указатель, 1860, № 180: 423), и среди горцев, и среди евреев, с печалью в журнале сообщалось о том, что «результаты принимаемых для образования мер еще мало утешительные» (Экономический указатель, 1860, № 181: 439); а вскоре – и рубрика «Летопись воскресных школ», в которых освещались вопросы детского образования, печатались известия об открытии различных школ, приютов и гимназий, в том числе женских и воскресных. Например, читатели извещались, что в Москве, при частном учебном заведении баронессы Фитингоф-Шеель, устраивалась воскресная школа для девочек всех сословий, обучение – бесплатное с 11 до 14 часов по предметам: закон Божий, чтение и письмо (Экономический указатель, 1860, № 189: 567). Примечательно, что подобное явление было распространенным: в Ясной Поляне Л.Н. Толстой открывал школы для крестьянских детей, Ю.Ф. Самарин – в своих имениях в Самарской губернии, И.С. Аксаков – в имении Турово Серпуховского уезда Московской губернии.

Вопросы детского образования и воспитания отражались в журнале «Экономический указатель» преимущественно в статьях М. Вернадской: «Нельзя воспитывать ребенка по книге», – одно из важных утверждений пи-

сательницы (Экономический указатель, 1858, № 65: 267). В статье отражены вопросы кормления ребенка, убранства детской, детских шалостей, различия между воспитанием мальчиков и девочек. «Чтобы постоянно следить за моральным развитием ребенка, должно чтоб и ум, и сердце его всегда были открыты для родителей» (Экономический указатель, 1858, № 65: 273), ребенка нужно воспитывать в атмосфере любви, правды, уважения и ласки, при постоянной мысли «труда и пользы», – заключала Вернадская (Экономический указатель, 1858, № 68: 351). Желание всякого благомыслящего человека, полагала она, «чтоб будущее поколение было сколько возможно образовано, честно и счастливо» (Экономический указатель, 1859, № 107: 66).

В № 239 «Экономического указателя» объявлено, что при Третьем отделении Императорского Вольного экономического общества образовался комитет грамотности под председательством С.С. Лошкарева, товарищами в него избрали Вернадского, П.И. Небольсина, секретарями – П. Быпина, Н.А. Ермакова, В.Я. Фукса (Экономический указатель, 1861, № 239: 307). Цель комитета – распространение знаний среди сельского населения России. В № 248 журнала опубликованы его задачи:

1. Собирать сведения об учреждающихся и уже работающих учебных заведениях (сельских школах, приютах, воскресных классах и т.д.), обращая внимание на их состояние, нужды, недостатки, затруднения и т.п.,
2. Снабжать ученые заведения педагогическими наставлениями и учебными пособиями,
3. Обсуждать различные методы преподавания,
4. Издавать разные книги для народного чтения.

На страницах «Экономиста» тема образования также стала одной из значительных. Большая часть людей, занятых промышленностью или торговлей, сообщалось в журнале, не имела должного образования: «если сравнить по образованию, или лучше по необразованию, наших рабочих, цеховых, посадских, мещан, большую часть купцов или даже почетных граждан, то мы не увидим между ними в этом отношении разницы!» (Экономист,

1860, т. 3, кн. 1: 2). Образование их ограничивалось «большою частию только знанием грамоты и счетов; редко учение их продолжается в уездном училище, а еще реже в гимназии» (Экономист, 1860, т. 3, кн. 1: 19).

Однако даже занятие простыми ремеслами требует специальной подготовки и подробного изучения мастерства, отмечал А. Григорович в статье «Потребность большого распространения нравственного и промыслового образования для наших городских классов» (Экономист, 1860, т. 3, кн. 1: 6). Особенно, если на плечи ложится управление фабрикой или заводом, уже не обойтись без знаний естественных наук, физики, химии, механики, технологии и других наук. Если же владелец фабрики или завода не имел необходимого образования, для процветания предприятия ему необходимо или нанимать иностранных мастеров, или лиц, получивших образование в отечественных реальных школах (в них существенная роль отводилась предметам естественной и математической направленности. – И.С.) (Экономист, 1860, т. 3, кн. 1: 7). Причем образование в подобных школах должно даваться в соответствии с техническим прогрессом. Что касается людей торговых, они, как писал Григорович, тоже должны обладать определенными знаниями в области географии и статистики, арифметики и бухгалтерии, торгового права, коммерции, без которых торговцы понесут убытки и потери (Экономист, 1860, т. 3, кн. 1: 9–11).

Статья обращала внимание читателей на то, что, правительство тоже озабочено улучшением образования, именно поэтому для процветания ремесел, фабрик и торговли разрешено вселюдям, находящимся в свободном состоянии поступать во все общие заведения империи: приходские школы, уездные училища, гимназии и университеты; созданы специальные учебные заведения: Технологический институт в Санкт-Петербурге, Московская коммерческая практическая академия, два коммерческих училища (в Санкт-Петербурге и Москве), несколько рисовальных школ и другие реальные заведения (Экономист, 1860, т. 3, кн. 1: 24–25).

Киттары так же, как Вернадский, осознавал, что для успешного развития промышленности России необходимо модернизировать систему образо-

вания. Являясь педагогом, он знал проблемы народного образования и просвещения в России не понаслышке. Поэтому естественно, что, заняв пост редактора «Промышленного листка», он принимал активное участие в реформировании и развитии промышленного и торгового образования. В его газете печатались материалы о состоянии промышленного образования. В № 1 и № 2 за 1859 год опубликована речь Киттары «О воспитании в московской практической академии коммерческих наук» (он являлся инспектором заведения – И.С.). В ней он обстоятельно анализирует предметы, преподаваемые в академии. Также Киттары разделил купечество на две части: «Коммерческое сословие, занимающееся отечественною промышленностью хотя и называется одним общим именем русского купечества, но тем не менее, по характеру деятельности, состоит из двух различных категорий: одни коммерсанты, другие – мануфактуристы» (Промышленный листок, 1859, № 2: 7). Поэтому образование, даваемое в академии, должно бы удовлетворять этим двум целям, то есть преподавать нужно науки коммерческие (наука о торговле с ее историей; товароведение и бухгалтерия) и технические (аналитическая химия, механика и технология). В обоих направлениях знания также должны преподаваться география, статистика и политическая экономия. Киттары говорил о необходимости практических занятий в специальных библиотеках, лабораториях, технологическом кабинете, товарном кабинете и т.п. Востребованность подобных курсов вне сомнения, по мнению Киттары, и речь свою он произнес в надежде привлечь внимание купцов, заинтересованных в получении должного образования их детьми.

Несколько лет спустя после закрытия «Промышленного листка», в 1877 году, он открыл на собственные средства в селе Новое Московского уезда училище для крестьянских детей.

Как уже подчеркивалось, «Промышленный листок» ориентировался на людей промышленности и торговли. Киттары видел, что купцам не только не хватало образования, но и элементарных сведений. В одном из материалов, со ссылкой на «Казанские губернские ведомости», шла речь о том, что купе-

ческое сословие нуждалось во взаимном обмене сведениями, что купцам не хватало гласного обсуждения торговых событий, не хватало информации о видах и «обстоятельствах», свойственных разным родам торговли (Промышленный листок, 1858, № 88: 349). Ниже автор с сожалением отмечал, что данная мысль не вызвала к себе большого сочувствия, но тем не менее подобные собрания все-таки стали проводиться в Саратове и по этому поводу в «Саратовских губернских ведомостях» был опубликован «прекрасный» материал, который редакция «Промышленного листка» решила перепечатать в № 88 за 1858 год. В нем помимо полезности купеческих собраний говорилось о недостатке образованных людей в сословии: «Но мало образованное купечество, собственно масса, действует наугад, ощупью, по слухам и личным соображениям, часто невпопад. Для большинства неизвестен ход и положение торговли в коммерческих пунктах России, а всего менее за границей» (Промышленный листок, 1858, № 88: 350). Им неизвестны, ни в каких странах разразились кризисы, нигде произошел торговый застой, при этом цены устанавливались понаслышке. Данные обстоятельства весьма печальны, и изменить их может, по мнению автора статьи, лишь биржа или съезды, где купцы могли бы рассуждать о своих делах, о предстоящих операциях, устанавливать цены и совершать другие полезные действия.

О недостатке знаний у купцов шла речь и в одном из «Писем к редактору», напечатанном в № 56: «...круг читателей (газеты – И.С.) купеческий; а наше купечество, в котором и я коловращусь уже десятки лет, по крайней мере большинство его, еще молодо для серьезного, и при том непрерывного серьезного чтения <...>. Русская натура, а купеческая в особенности, не любит серьезного утомления, ей нужен роздых и роздых веселый» (Промышленный листок, 1858, № 56: 221). Автор письма И. В...ь сообщал, что купцы в Москве и в Петербурге охотно покупают журналы «Смех» и «Весельчак» с целью легкого развлечения и обращается с просьбой: «Перервите вашу строгую нить, перемешайте положительно солидное с легкими рассказами о казусах нашей промышленной жизни, рассказами, в которых бы незаметно явля-

лись совет и наставление, в которых, пожалуй, иной, другой и третий узнали бы себя, что нужды – польза для них будет действительнее. И из-за этого-то легкого чтения предлагайте и статьи серьезные, дело пойдет с роздыхом, и они прочтутся» (Промышленный листок, 1858, № 56: 221). Прилагался к письму и рассказ «Контрабанда», взятый из современной жизни и не лишенный некоторой назидательности. Его опубликовали здесь же. Также автор письма сетовал на высокую цену подписки «Промышленного листка». Письмо ярко демонстрирует, что для основных подписчиков газеты, купцов, она все-таки была сложна для чтения и восприятия.

Чижов, неоднократно путешествуя по странам Европы, проявлял значительный интерес к организации образования на Западе. Будучи в недавнем прошлом преподавателем (преподавал в Санкт-Петербургском университете), он знал проблемы народного образования и просвещения в России. Поэтому неудивительно, что, став редактором «Вестника промышленности», он уделял большое внимание организации промышленного обучения в Англии, Австрии, Бельгии и других европейских странах, демонстрировал читателям журнала опыт зарубежных стран в подготовке молодых кадров.

Одной из главных проблем в системе образования в России было и то, что не только бедный класс, но даже и люди с достатком еще не вполне пользовались предоставленной им возможностью учиться (Вестник промышленности, 1860, № 2: 112. Отдел «Смесь»). В России большая часть фабрик и заводов управлялась самоучками, людьми малограмотными, малосведующими, причем большинство из них добилось мест «угождениями и унижениями пред своими хозяевами» (Вестник промышленности, 1859, № 4: 105. Отдел «Науки»). Для решения подобной проблемы И. Акулов, автор статьи «О воспитании в России бедных мальчиков и о приготовлении из них техников и специалистов промышленности» предлагал создать компанию для образования детей из неимущих семей, которая готовила бы учеников приходских училищ к поступлению в Технологический институт и в ремесленные училища (Вестник промышленности, 1859, № 4: 117. Отдел «Науки»).

Открытый в 1828 году в Петербурге Технологический институт был на тот момент единственным учебным заведением, готовившим дипломированных инженеров. В «Вестнике промышленности» отстаивалась необходимость иметь такие учебные заведения во всех краях России, особенно там, где развитие фабрик требует людей подготовленных (Вестник промышленности, 1860, № 6: 163. Отдел «Смесь»). Одно учебное заведение не могло удовлетворить все возрастающую потребность в организаторах и руководителях производства. Поэтому управляющими на фабриках, механиками, инженерами оставались практически повсеместно иностранцы, которые требовали высокого жалованья и зачастую не соответствовали возлагаемым на них надеждам. «Вестник промышленности» предлагал поторопиться с открытием в России начальных, средних специальных и высших торговых и промышленных учебных заведений, которые выпускали бы грамотных специалистов.

Кроме того, существующие учебные заведения были устроены далеко не совершенным образом, как считал Евгений Попов, автор статьи «Краткий очерк ремесленного заведения Императорского Московского воспитательного дома» (Вестник промышленности, 1860, № 6: 141–164). Оно не давало ни мастеров, ни машинистов (Вестник промышленности, 1860, № 6: 145), то есть не выпускало кадры, на тот момент необходимые развивающейся промышленности. И лишь с 1855 года, когда заведением стал управлять Н.И. Трубецкой, начались преобразования: переоснащение машинами и механизмами в соответствии с даваемым ремесленным образованием, организация различных лабораторий. При ремесленном заведении устроили магазин, где произведенные будущими мастерами изделия охотно раскупались (Вестник промышленности, 1860, № 6: 155). Усовершенствовав образовательный процесс, учебное заведение стало успешно выпускать практических механиков, машинистов и технолог-химиков (Вестник промышленности, 1860, № 6: 164).

В статье подчеркивалось, что необходимо не только создавать ремесленные училища, но грамотно продумывать учебный процесс, а техническая оснащенность училища должна соответствовать современному состоянию промыш-

ленности, во-первых, для «пополнения практического образования ремесленников и мастеров», во-вторых, чтобы заканчивающие училище молодые люди могли бы находить себе «безнуждное содержание» (Вестник промышленности, 1860, № 6: 149), чтобы будущие промышленные работники могли работать на современных механизмах и впоследствии их усовершенствовать.

Кроме того, Чижову приходилось и самому, еле сдерживая негодование, писать о прискорбных для национальной гордости фактах, когда почти все служащие на русских железных дорогах, даже стрелочники, выписывались из-за границы. То же положение – в промышленности фабричной. В подтверждение «Вестник промышленности» привел в пример бумагопрядильные фабрики России, на которых управляющие технической частью, как правило, англичане (Вестник промышленности, 1860, № 4: 21. Отдел «Смесь»). А ведь всем иностранным специалистам, начиная от директоров и заканчивая подмастерьями, платились огромные жалования.

России, считал Чижов, просто необходимо иметь собственных практических механиков. В качестве меры по выходу из сложившейся непростой ситуации «Вестник промышленности» предлагал писать и публиковать больше статей о пользе технического образования, отмечая, что это будет и самым верным средством к освобождению торговых наших операций от иностранной зависимости (Вестник промышленности, 1860, № 2: 112. Отдел «Смесь»).

Еще в 1860 году Чижов через «Вестник промышленности» начал следить за ходом ремесленного образования в Москве, «Акционер» с особым вниманием продолжил начатую журналом тему. Так, в газете перепечатан материал из «Северной пчелы», где сообщалось, что учебный комитет в IV отделении императорской канцелярии занят проектом о преобразовании ремесленного училища, при котором предполагалось создать народные школы в окрестностях Москвы, в деревнях, где «находятся питомцы воспитательного дома на воспитании у местных крестьян» (Акционер, 1861, № 43: 171). Также планировалось организовать школы отдельно для мальчиков и для девочек, куда должны были приниматься дети от 7 до 13 лет. После окончания народной школы лучшие из

ее воспитанников рекомендовались бы для поступления в московскую пятиклассную ремесленную гимназию. Наконец, собирались устроить московское техническое училище, в котором ученики воспитательного дома получали бы стипендии, с двумя факультетами: механики и химии.

В «Акционере» с радостью прокомментировали сообщение «Северной пчелы»: «Вот, наконец, и действительные заботы о нашей промышленности, и желание не только на словах, но и на деле приняться за развитие той стороны нашей общественной жизни, которая едва ли не более всего поможет нам поправить наше вещественное благосостояние» (Акционер, 1861, № 43: 171).

Однако в передовице отмечалось, что одной реальной гимназии мало для пополнения технической академии, «как мало одного ручья для того, чтобы наполнить водою судоходный канал: их надобно несколько» (Акционер, 1861, № 43: 172). Как выход «Акционер» предлагал создавать при заводах и мануфактурах (в черниговских Клинцах, в селе Иванове и т.п.) технические школы и механические училища, подобно механическому заведению братьев Шиповых в Костроме и школе при заводе Яхненко и Симиренко в Городище Киевской губернии.

Тема образования была продолжена в «Акционере» через несколько номеров, в № 48 за 1861 год, в материале, где газета выступила за необходимость перемен в системе образования: «Пора нам расстаться с средневековыми монастырями и бурсами, давно отжившими, давно подписавшими себе приговор полной и совершенной несостоятельности, превратившими обучение юношества в какую-то полуспартанскую школу, своею стоическою воздержанностью, более наполняющею карманы попечительного начальства, питавшегося от крох <...> своих бедных истомленных питомцев» (Акционер, 1861, № 48: 191).

Важно, что ситуация вокруг обсуждения проекта устройства народных школ вызвала целую волну критических публикаций в либеральных органах печати. Высказывались не только сомнения в достоверности заявляемых цифр числа церковных школ, но и требования устранить духовенство от влияния на народное образование.

Свое мнение, согласное со взглядами церкви, о новом устройстве народных училищ изложил в записке «О первоначальном обучении народа» Н.П. Гиляров-Платонов. Он высказал глубокое убеждение, что в сложившихся условиях начальное обучение должно принадлежать духовенству, так как, во-первых, это соответствует народной традиции, во-вторых, повсюду уже существует много «маленьких школ грамоты духовенства» и, в-третьих, других учителей в настоящее время у народа нет (Римский, 1999: 209). Спустя несколько месяцев те же аргументы повторил в «Акционере» в «Записке о народных училищах» Т.И. Филиппов (Акционер, 1861, № 48: 211).

Очевидно, что на рубеже 50–60-х годов XIX столетия в периодической печати развернулась напряженная дискуссия, посвященная судьбам народной школы и месту в ней православного духовенства.

В 1864 году был издан «Устав гимназий» и «Положение о народных училищах», регламентирующие начальное и среднее образование: фактически вводилось доступное всеобщее образование.

Примечательно, что тема образования поддерживалась в «Производителе и промышленнике», в котором причину неразвитости торговли видели в невежестве торгующего класса: он *«не желает никаких нововведений и не старается смотреть на существующие уже образцы, каковы Москва и Петербург»* (Производитель и промышленник, 1859, № 3: 17–18. Курсив редакции). Лавки в двух столицах устроены великолепно, товар расположен маняще, все освещено: пройти мимо таких лавок невозможно. Даже в отдаленных районах Петербурга торговля налажена. Материал этот не объемён, но цель его значительна – призвать русское купечество, а в частности торговцев в губерниях, освободиться от невежества, и стремиться заимствовать идеи по развитию торговли от коллег из Москвы и Петербурга.

Купцы должны научиться читать, вести книги расходов и доходов. На примере нескольких случаев автор статьи, С. З-н, «О торговых книгах и их значении в современном быте русского купечества» (1859, №№ 7–9) показывает важность ведения бухгалтерии в купеческих делах, преемственности

между поколениями, когда отец обучает своего сына управлению делами, чтобы после смерти хозяина предприятие продолжало приносить доход, а не становилось убыточным. Для этого необходимо хорошо организовать контро-ру, где не только потомки купца могли бы приобрести должные навыки, но и молодые люди, работающие по найму: «...подобные практические упражне-ния молодых людей в торговых расчетах, в мелких и в то же время точных выкладках незаметным образом пополняют те страшные прорехи, которые часто можно заметить в их и без того уж слишком скромном образовании» (Производитель и промышленник, 1859, № 8: 61).

В статье «Несколько слов о популярном изложении ученых статей» авторы материалов ученого и критического вновь содержания призывались писать более доступным или популярным языком о сложных для понимания вещах, иначе, как сейчас происходит, такие статьи просто будут пропускаться читателями: «...зачем вставлять в них такие слова, которые понятны только одним ученым; между тем автор знает, что книга эта будет в руках купца или мелкого чиновника, готового прочитать ее» (Производитель и промышленник, 1859, № 14: 108).

К сожалению, в России в середине XIX века существовало незначитель-ное количество специальных учебных заведений, готовящих технические кад-ры. Практически отсутствовали ремесленные и промышленные училища. Дети крестьян фактически не имели возможности получить начальное профессио-нальное образование, а ведь именно они впоследствии и шли работать на фаб-рики и заводы. Неудивительно, что деловые газеты и журналы призывали к развитию специального образования в России, и к образованию вообще, ведь это повысило бы уровень грамотности населения, уровень работников фабрик и заводов, что несомненно отразилось бы на производстве товаров.

3.1.7. Финансовая система России: проблемы и их решения

Крымская война была причиной глубокого мирового кризиса. После войны рост товарных цен и их колебания, вызванные увеличением массы бу-мажных денег, приостановился. В финансовой системе России царил хаос: огромный государственный долг (внутренний и внешний), кризис, нехватка

кредитных учреждений. Необходимо было укрепить рубль, организовать частную и государственную кредитные системы и ликвидировать госдолг. Проблемы финансовой системы России и других европейских стран широко освещались на страницах деловой прессы.

3.1.7.1. Кризис 1857 года и его последствия

Промышленный кризис 1857 года сопровождался характерными явлениями: сокращением производства, падением цен, банкротством ряда предприятий и массовой безработицей. Последствия его сказывались даже в 1861 году – летом этого года, сообщая М.Ф. Раевскому в Вену московские новости, Иван Аксаков писал: «Ох, эти деньги! Вы представить себе не можете, какое безденежье в России! Все наши капиталисты чуть не обанкротились. Кокорев чуть-чуть не разорился» (Аксаков, 2004б: 232).

Для экономических изданий рубежа 1850–1860 годов тема кризиса была актуальной.

В 1858 году в «Экономическом указателе» констатировалась «какая-то усталость, какая-то слабость во всех жизненных отправлениях» после случившегося в прошлом году кризиса (Экономический указатель, 1858, № 76: 531). Обращалось внимание на застой торговли: «Это какое-то неестественное, ложное положение: с одной стороны – большие запасы товаров, с другой стороны – всякое отсутствие торгового движения при сильном накоплении свободных капиталов» (Экономический указатель, 1858, № 76: 532). Снижился и наш вексельный курс. Не только в России, но и во многих регионах Франции вследствие кризиса жаловались на огромные склады всяких товаров, которые не покупались, в Англии «частые банкротства нанесли стране большую потерю».

«Экономист» также не обошел стороной тему кризиса: «сентябрь, октябрь и ноябрь месяцы прошлого года, – было временем полного разгара коммерческого кризиса, которым закончился конец 1857 года» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 4). В ряде статей указаны причины этого печального явления: «чрезмерное развитие обширных предприятий, злоупотребление кредитом, наконец,

немеренные финансовые спекуляции» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 5).

А. Ламанский в статье «О возвышении цен на первые жизненные потребности в Москве за последнее десятилетие с 1847 года», отмечал, что «отовсюду слышатся жалобы на постоянное возрастание цен <...> особенно заметным с 1855 года, то есть около трех лет <...> все говорит о дороговизне, все более возрастающей» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 3–4).

Кризис ощущался, как выше уже отмечено, во всех странах: во Франции – недостаток средств, «трудность снискания самих средств пропитания», «уменьшение ипотечных ссуд (т. е. ипотечных. – И.С.)» и т.д. (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 14–19). У Англии в отношении кризиса экономика более устойчива, даже несмотря на продолжительную войну с Индией в 1857–1858 годах, отмечает И.С., автор статьи «Последние кризисы» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 19). В Соединенных Штатах произошло повторение кризиса 1837 года, вызванного чрезмерным расширением кредитных операций циркуляционных банков, число которых возросло до 1400 (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 19–20). Однако самую сильную смуту в финансы, коммерцию и экономику внес кризис Гамбургского банка в 1857 году (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 20–27). И это легко объяснимо: местное производство Гамбурга «едва дает 5,5% всего вывоза; небольшой процент должен удерживаться и из ввоза для внутреннего потребления при 200 000 жителей. Понятно, что все кредитивы гамбургской торговли должны вращаться на иностранных рынках» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 23). Естественно, что во время кризиса очень трудно успокоить и принудить к уплате заграничных должников, следовательно, оплаты осуществлялись медленно и нерегулярно. При сложившейся ситуации особого уважения заслуживали действия русского правительства, которое «отвергло настоятельно требуемый выпуск 30 милл<ионов> бумажными деньгами с вынужденным курсом; отказало в месячной отсрочке, испрашиваемой у него всеми дебитерами» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 25).

Департамент финансов уполномочил Сенат выпустить векселей под залог товаров и торговых обязательств на сумму 15 миллионов банк-марок. Эти ме-

ры достаточно содействовали смягчению кризиса: учетная касса и 10 000 000 банко-марок, сумма занятая гамбургским правительством в венском национальном банке «спасли не один дом» (Экономист, 1858, т. 1, кн. 3: 27).

В России дела обстояли не лучше: «в настоящее время промышленные предприятия падают, в торговле видимый застой, и у всех вообще совершенный недостаток в деньгах» (Экономист, 1862, т. 5, кн. 1: 1. Отдел I).

Газета Киттары также освещала кризис. Во втором номере за 1858 год отмечалось, что кризис в экономике и промышленности весьма закономерен: «Понижение прибыли с капитала, с успехами общества, есть один из законов политико-экономических, который встречает неперемнное приложение в мире промышленном и торговом» (Промышленный листок, 1858, № 2: 5). Весьма важно, что в материале простым языком изложены механизмы, ведущие к возникновению кризиса: сначала – рост промышленности, увеличение прибыли промышленников, вывод капиталов за границу, оживлявший иностранную промышленность, государственные займы, процветание страны, которая становится центром всемирной торговли; затем, как следствие, – растрата капиталов, увеличение налогов. Так описана в «Письме из Лондона» история кризиса в Англии (Промышленный листок, 1858, № 2: 5), которая в 1852 году достигла своего апогея благополучия, в 1853 году – расширила торговлю и повысила цены на все товары, в 1856 году изобилие капиталов миновало, и промышленность вошла в «ожидание нового понижения прибыли» (Промышленный листок, 1858, № 2: 5). В 1858 году кризис был в разгаре. В № 4 сообщалось, что обанкротились Британский, Ливерпульский городской, Западный Шотландский и многие другие банки. Это свидетельствовало также о неграмотной кредитной политике банкиров (Промышленный листок, 1858, № 4: 3), по мнению корреспондента из Англии. Кризис затронул все сферы экономики страны: «Грустно начался 1858 год в целой Европе, особенно в Англии. Торговля была поражена бездействием; банкротства следовали один за другим непрерывным рядом; десятки первоклассных купеческих домов объявили себя несостоятельными. <...> Фабричная промышленность обнаруживала со-

вершенный застой; с банкротствами местных банков, казалось, капитал покинул их; масса рабочего народонаселения не находила занятия <...>, вероятно, половина заводов были закрыты и сотни тысяч работников оставались без дела» (Промышленный листок, 1859, № 4, 13).

Кризис не обошел стороной и Испанию: «В настоящее время ужасный промышленный кризис опустошает главнейшие мануфактурные города Испании. Рабочий класс в Каталонии выбился из сил, фабрики в Барселоне закрываются одна за другой» (Промышленный листок, 1858, № 49: 193).

Многие статьи в «Вестнике промышленности» в 1858–1860 годах также посвящены кризису, который так охарактеризован Каменским: «Кризис, заключивший 1857 год, принадлежит к ряду явлений, по-видимому, неизбежных в мире торговли, и которые повторяются <...> периодически <...>, одинаковый результат повторяется в определенные промежутки, каждый раз шире раскидываясь, соразмерно с возрастанием мануфактурной промышленности и развитием торговли» (Вестник промышленности, 1858, № 1: 41. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Кризис вездесущ: он проникает во все классы общества, становится несчастьем каждого (Вестник промышленности, 1858, № 1: 41. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Каменский считал, что кризисы – неотъемлемая часть экономического развития, они «очищают атмосферу», «проясняют коммерческий горизонт», определяют состоятельность людей, «как после бури моральной, как после празднества страстей, наступает бесстрашие, близкое к эгоистическому равнодушию, так же точно круг и в круге торговой деятельности азарт должен был уступить чрезмерной осторожности» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 35. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Статья содержала сведения, взятые Каменским из английского журнала *The Economist* («Экономист». – И.С.) от 28 ноября 1857 года о том, что застой в торговле все еще продолжается, но постепенно проходит: «Отпускная торговля России в Англию представляет таким образом значительное уменьшение, именно почти на полмиллиона фунтов стерлингов, или слишком на 3 миллиона руб<лей> серебр<ом>, которых лиши-

лась наша производственная сельская промышленность» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 55. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). А к 1859 году внутри Англии, если только исключить железные заводы, которые находились в совершенном застое, промышленность и торговля функционировали в полной мере: «В Манчестере, например, говорят, торговля давно уже не была в таком прочном положении» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 51. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Генри К. Кери, чьи письма были опубликованы в нескольких номерах журнала, называет кризисы бедствием, отмечает, что они в том и состоят, что и частные лица, и банки, и правительство вынуждены оплачивать огромные долги в то время, когда все ждут оплаты, и никто, или только немногие, в состоянии платить (Вестник промышленности, 1860, № 5: 113. Отдел «Науки»).

В первом номере журнала А. Гуровский описывал другой признак кризисов: случающиеся там и сям банкротства банков, заводов, торговых домов походили на слабые удары волн после урагана (Вестник промышленности, 1858, № 1: 40. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). В «Вестнике промышленности» приведена статистика банкротств как в России, так и за границей. Например, в первом номере журнала за 1858 год дан «Список купеческих банкротств, последовавших в Англии между сентябрем и февралем 1858 года» (Вестник промышленности, 1858, № 1: 25. Отдел «Часть справочная»).

С развитием кризиса во многих странах Запада практически исчез кредит, что еще более усугубляло положение предпринимателей. Правительство Австрии даже предложило заем под обеспечение города Гамбурга: «Комитет бюргеров был назначен для разделения этой ссуды между домами, нуждавшимся в помощи», – писал «Вестник промышленности» о возможных подержках торговых и промышленных предприятий (Вестник промышленности, 1858, № 1: 57. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

История кризиса, приведенная в деловых газетах и журналах, по мнению авторов статей, должна быть для нашего промышленного класса поучи-

тельным уроком, предпринимателям необходимо вести себя необыкновенно осмотрительно, чтобы не впасть в те же ошибки, которые представляла им заграничная торговля. Особенно нужна чрезвычайная осторожность в устройстве частных кредитных учреждений.

3.1.7.2. Денежное обращение

Во время Крымской войны вследствие дефицита денежных средств правительство пошло на крайние меры: выпуск большого количества бумажных денег при последующей их ликвидации. Хотя в апреле 1858 года и было сожжено 60 миллионов кредитных билетов, но банковская реформа 1859 и 1860 годов вынудила к новому их выпуску на 88,5 миллионов (Гольдман, 1866: 134).

Среди злободневных проблем, которым «Вестник промышленности» уделял немало места на своих страницах, – состояние российских финансов. В журнале сообщалось, что низкие курсы акций, дороговизна товаров, нестабильная ситуация в торговле напрямую зависят от расстройств денежной системы, от наводнения бумажными деньгами с вынужденным курсом (Вестник промышленности, 1860, № 7: 5. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

В настоящее время, отмечалось в статье, необходимо проведение денежной реформы: «Теперь у нас общая болезнь общественная, общий общественный голод – безденежье» (Вестник промышленности, 1859, № 10: 1. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Писалось о достоинстве бумажных знаков, переходе к ним и отказе от серебряной монеты находился закономерным: во-первых, серебряная монета все более истощалась, во-вторых, «ценность серебра в монете дороже ходячей цены самой монеты» (Вестник промышленности, 1859, № 10: 10. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Бабст считал, что состояние денежного рынка вредно действует на хозяйственный организм (Вестник промышленности, 1860, № 3: 213. Отдел «Науки»): «Им (60-ти миллионному народонаселению России. – И.С.) нужны деньги, хорошее правильное денежное обращение, и ежели, при настоящих условиях нашей промышленности, орудий обращения может быть слишком

много, то не забудем, что, открывая более приволья народному труду, откроешь вместе с тем и более широкое поле для орудий мены» (Вестник промышленности, 1860, № 3: 224). Так же для улучшения денежного обращения необходимо, по мнению Бабста, увеличить запасы драгоценных металлов.

Остро реагировал «Вестник промышленности» на материалы о денежной системе в других изданиях. Так, в № 7 журнала за 1860 год напечатана статья А. Шипова «Куда и отчего исчезли у нас деньги». Она начинается с разбора материала, опубликованного в № 44 «Северной пчелы» того же года, где безымянный автор предлагал посредством внутреннего займа по процентной ставке $5\frac{1}{2}$ «извлечь из народного обращения на 400 миллионов рублей кредитных билетов, как излишних для народа, с которыми народ не знает, куда деваться» (Вестник промышленности, 1860, № 7: 34. Отдел «Науки». Курсив редакции). Не дождавшись ни опровержения, ни согласия со статьей, Шипов решил разобрать предложение «скромного экономиста». Ссылаясь на труды А. Смита, М. Шевалье, В. Рошера и других авторов, он заключил: «Это замещение нисколько не уменьшит долга: долг останется тот же самый, с тою же только разницей, что беспроцентный заменится процентным» (Вестник промышленности, 1860, № 7: 45–46). Шипов задавал вопрос: кто будет платить предложенные $5\frac{1}{2}$ %? И сам отвечал: «...эта уплата прямым образом ложится на те слои народа, на которые преимущественно падают прямые и непрямые налоги, то есть классы неимущие» (Вестник промышленности, 1860, № 7: 46).

К тому же предлагаемая «Северной пчелой» мера уже была испробована в России в первой четверти XIX века, когда Министерством финансов управлял граф Д.А. Гурьев: тогда извлекли из обращения часть бумажных ассигнаций (236 миллионов из 836 миллионов рублей, бывших в обращении), для чего заключили внутренние займы на 113 миллионов рублей и внешние на 83 миллиона. Эта мера оказалась неудачной из-за многочисленных банкротств (Вестник промышленности, 1860, № 7: 46). Поэтому в настоящее время Шипов не мог согласиться на замену беспроцентных билетов процентными и как выход требовал «нового выпуска ассигнаций» (Вестник промыш-

ленности, 1860, № 7: 75). В подтверждение своей правоты он ссылался на статью Бабста, опубликованную в № 3 «Вестника промышленности» за 1860 год, где основная мысль заключалась в утверждении, что быстрое и внезапное уменьшение ассигнаций может также пагубно сказаться на народном хозяйстве, как и внезапное их увеличение (Вестник промышленности, 1860, № 7: 75).

В «Акционере» продолжена тема денежного рынка. В связи с нехваткой наличных денег в газете писалось о современном состоянии финансов в России: «Деньги были, остаются до сих пор редкостью; получения были туги до последней степени; продажа за наличные почти вовсе не существовала в прямом смысле слова» (Акционер, 1860, № 30: 122). Через два года положение не улучшилось: «Никто из нас не скрывает теперь ни от себя, ни от других, что мы в настоящую минуту в незавидном положении. Финансы наши неудовлетворительны» (Акционер, 1863, № 26: 171).

В 1859 году стоимость бумажного рубля упала до 83,5 копейки, а в последующие годы – до 2/3 рубля. В «Акционере» не раз писалось о необходимости проведения денежной реформы: «Если принять, что наш кредитный рубль упал на 10 с лишним процентов, то, следовательно, на 10% правительству приходится за все платить дороже, и отсюда затруднения финансовые и дефицит <...>. Для удовлетворения нужд государственных придется опять к займам прибегать во всех разнообразных их видах или к новым налогам» (Акционер, 1862, № 4: 25).

Подобные меры, отмечал «Акционер», приведут к «отягощению» народа, потому что налоги народонаселение может вынести только тогда, когда «возбуждаются к жизни дремлющие народные богатства, усиливается обращение народных ценностей и промышленность твердым, спокойным путем идет вперед» (Акционер, 1862, № 4: 25). Но это немыслимо при расстроенной денежной системе и отсутствии прочной монетной единицы.

На страницах «Экономического указателя» о денежной системе России не писалось ничего, зато приводились примеры других стран, например, Китая, где осуществлялся переход на ассигнации, так как в то время в стране

серебро обращалось как товар, на вес, но не в виде монеты. Только династия Юань «совершенно запретила употребление серебра и монеты, оставив одни ассигнации» (Экономический указатель, 1857, № 4: 84). Результат от полного перехода с серебра на бумагу очевиден и хорошо известен в Европе, пишет автор статьи Ламанский: серебро подорожало, цены на все товары поднялись, и, как следствие, увеличились расходы казны.

Рассмотрена в журнале и денежная система Германии. Например, в № 8 за 1857 год в «Политико-экономическом обозрении» опубликовано сообщение, что Германия переходит на общую монетную систему: союзный талер станет равным 90 копейкам серебром (Экономический указатель, 1857, № 8: 174). Что касается Австрии, ее монетою остался гульден, равный 60 копейкам серебром, до 1860 года в ходу в Австрии продолжала использоваться и золотая монета – австрийский червонец (дукат). Необходимо отметить, что отдел вел сам Вернадский и публиковал в нем сводки о последних событиях в политэкономии зарубежных стран. Сведения представляли интерес не только для экономистов-теоретиков, финансистов, но и для русских, отправляющихся за границу.

Таким образом, проблема безденежья не осталась без внимания экономических газет и журналов. И даже если не все издания ее активно обсуждали, все-таки важно привлечение внимания к тому, что волновало граждан, и деловые газеты и журналы того времени сыграли важную роль в подготовке денежной реформы 1862–1863 годов.

3.1.7.3. Банки и кредиты: необходимость развития

В 1859–1860 годах началась реформа банковского дела, в рамках которой планировалось ликвидировать все существующие государственные кредитные учреждения, поэтому прекращался прием вкладов в Заемный банк – он упразднялся, сохраненные казны и приказы общего призрения переводились в подчинение министра финансов, была образована комиссия для разработки проекта устройства земских банков (просуществовала до начала 1860 года), а Коммерческий банк преобразован в Государственный банк с новым уставом.

Тема банков весьма существенно представлена в журнале «Экономический указатель». В нем публиковались сведения о финансовой системе Англии, Швейцарии, Австрии, Германии и других стран. Отмечалось, что для России наиболее важным является именно денежное положение Англии, потому что заграничная торговля нашей страны производилась преимущественно через посредство английских капиталов и торговых домов, находящихся в Петербурге, Одессе, Москве и других городах (Экономический указатель, 1859, № 133: 661).

Печатались и различные документы, например, «Главные статьи положения о городских общественных банках» (Экономический указатель, 1857, № 33: 764–766), «Правила о вкладах и ссудах в банковых установлениях», утвержденные императором Александром II (Экономический указатель, 1857, № 33, № 34: 787–789), и другие. В № 165 опубликованы «Труды комиссии, Высочайше утвержденной 10 июля 1859 г. для устройства земских банков или земских кредитных обществ». Материал носил ознакомительный характер.

В 1861 году тема нашла продолжение. В «Экономическом указателе» отмечено, что «губернские банки доселе не возникли и возникнуть не могут» (Экономический указатель, 1861, № 257: 442), так как расценка земли по качеству грунта не может иметь одной общей стоимости. Земский кредитный банк может появиться при условии местного ручательства и общих кредитных билетов. Условия земского кредита таковы: круговое ручательство заемщиков по оценке залогов в пределах и пространстве возможных, особое ручательство за сохранность залогов, особое обеспечение в исправном платеже процентов и капитала в срок, значение кредитных билетов, привлечение особенными выгодами кредиторов к обмену их долговых актов на билеты земского банка (Экономический указатель, 1861, № 257: 444). Проект устава общего земского банка прилагался к №№ 279–280 за 1861 год «Экономического указателя».

В «Народном богатстве» ни один материал посвящен созданию земских банков и развитию в России кредита. В качестве причины замедляющей развитие частных банков названы государственные банковские учреждения. Разви-

ваться же кредиту мешает «шаткость нашей монетной единицы» (Народное богатство, 1863, № 22: 88). Кроме прочего, отмечено, что в отечестве не развита система «закладного права и взыскания долгов по обязательствам, обеспеченным залогом недвижимого имущества» (Народное богатство, 1863, № 22: 88). Позднее сообщалось, что желающие устройства земского банка объединились в «Товарищество русского поземельного банка», ими собрано более 20 000 подписей и залог их недвижимого имущества для получения ссуд составил 154 606 500 рублей серебром, при этом «за явленное количество вкладов от капиталистов простиралось до 15 114 500 рублей серебром», автор материала сделал вывод о настоятельной потребности в России подобного рода учреждений (Народное богатство, 1863, № 66: 261).

«Вестник промышленности» рассмотрел устройство банковской системы в США, где многие банки не составляли ни учреждений общественных и правительственных, ни частных предприятий: «они и то и другое понемножку» (Вестник промышленности, 1858, № 1: 13. Отдел «Смесь»). Центрального же банка в Америке не существовало совсем: его отменил президент Эндрю Джексон в 1836 году, с 1837 года в Америке началась «эра свободных банков». Все банки получали чартер от правительств штатов, причем во многих штатах условия получения чартера были относительно несложными. Поэтому в банковском деле во многих штатах существовала довольно сильная конкуренция наряду со свободой вступления в банковский бизнес и свободой банкротства. Однако данная система себя не оправдала и закончилась в 1862 году.

В «Вестнике промышленности» рассмотрена и банковская система Англии: английский банк – частное кредитное учреждение, с основным капиталом, собранным на акциях (Вестник промышленности, 1858, № 1: 57–58. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Прежде всего, центральный английский банк – учреждение правительства, которому он постоянно давал срочные ссуды и для которого осуществлял все платежи. Правительство отдавало на хранение свои капиталы, выпускало кредитные билеты. Частные и коммерческие банки в Англии вели лишь коммерческую банковскую

деятельность, не выпуская собственных билетов. Эта система продолжает функционировать и в настоящее время. Однако в связи с несколькими финансовыми кризисами в XIX веке банк начал отходить от коммерческой банковской деятельности и переходить к попыткам регулирования уровня процентной ставки. Одновременно он превратился в кредитора последней инстанции для банков в затруднительном положении.

Нельзя сказать, что в «Вестнике промышленности» отстаивались казенные или частные банки. Чижов, как редактор журнала, придерживался «середины», в то же время признавая, что «самые разумные и самые для нас необходимые формы – это частные банки в главных центрах нашей торговли и промышленности, и притом банки, основатели и акционеры которых отвечали бы за дела свои и операции не только складочным капиталом, но целым своим достоянием» (Вестник промышленности, 1860, № 7: 7. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). При этом в деятельность частных банков не должно быть никакого постороннего вмешательства и никакого содействия посторонним финансовым операциям. В «Вестнике промышленности» говорилось, что широкое распространение частных банков послужит на пользу Государственному банку, расширившему свою деятельность во всех уголках страны. К тому же Государственный банк подготовит управленцев для будущих банков, определяя к себе на службу лиц из всех сословий (Вестник промышленности, 1860, № 7: 7): кадровый вопрос в банковской системе являлся чрезвычайно злободневным в то время, когда, кроме московских и петербургских, других банкиров не было.

В «Акционере» не мало статей посвящено работе комиссии по разработке проекта положения о земских кредитных обществах. В особом приложении к № 15 от 15 апреля 1860 года опубликовано «Несколько замечаний “На труды комиссии для устройства земских банков”», в котором отмечалось, что главная цель комиссии заключалась в составлении совершенного проекта земского банка, однако мысль о плачевном состоянии поземельного кредита в стране, о том, что «на пространстве сотней тысяч квадратных

милль России все поземельные кредитные учреждения находятся теперь в паралитическом состоянии» (Акционер, 1860, № 15. Особое приложение к газете), совершенно не проработана комиссией.

В «Акционере» предлагалось прежде создания идеального земского банка по образцу Европы преобразовать существующие кредитные учреждения.

В 1862 году негодование «Акционера» вызвало известие, что комиссия, высочайше утвержденная для устройства земских банков, недавно окончила свою работу. Комиссия видела задачу в устранении разных препятствий к устройству и деятельности частных банков, к которым необходимо перейти от прежней системы казенных банков.

Однако подобные меры на страницах «Акционера» сочувствия не нашли, такое решение он считал «опробетчивым и неосторожным»: «Нам кажется даже, что эти лекции, в которых так положительно и резко произносится приговор над отсталыми мнениями общества относительно кредита, общества, с грустью помышляющего о прежних кредитных учреждениях, при которых, во всяком случае, гораздо легче жилось, чем теперь, – что эти официальные лекции страдают даже своего рода отсутствием такта и практического смысла» (Акционер, 1860, № 15. Особое приложение к газете). Отмечалось, что слишком рано выносить приговор над всякого рода казенными кредитными учреждениями. Для подобного рода действий «Акционер» советует спросить всех деловых практических людей – помещиков, купцов, – которые непременно отметят, что «не до такой уж степени безнадежно было положение старых учреждений, чтобы их нужно было окончательно пришибать» (Акционер, 1860, № 15. Особое приложение к газете).

В сложившейся ситуации газета предлагала идти путем Франции, то есть создать учетные конторы, которые действовали таким образом: фабрикант является в конторы с документами, «без движения у него лежащими», или товарами, закладывает их в конторе и подписывает сумму, им занимаемую, в обеспечение которой он оставляет свой товар (Вестник промышленности, 1860, № 4: 106. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Под

этот вексель ему выдаются деньги за вычетом известного процента; другими словами, его вексель контора дисконтировала, затем препровождала такого рода векселя с бланковой подписью в учетную контору, которая, дисконтировала его во французском банке или где ей было угодно.

Подобные учреждения оказали большую помощь французской промышленности и торговле в трудные для них времена. В России же нужно ввести совершенно иные меры, поэтому в «Акционере» говорилось, что главная задача, чтобы государство не мешало частной предприимчивости, а «нам еще очень далеко от того, чтобы правительство могло выпустить из своих рук инициативу во всяком общественном и общепольном деле. Нам кажется, что даже нехорошо – засесть сложа руки в самую критическую минуту и в эту минуту всеобщего кризиса и полного переворота в нашем экономическом быту упрекать общество в отсутствии смысла к самоуправлению, в недостатке предприимчивости, упрекать в то время, когда каждая инициатива этого же общества встречает до сих пор еще на каждом шагу затруднения и препятствия даже и в делах кредита – на что мы имели случай указывать на страницах нашего журнала (“Вестника промышленности”. – И.С.)» (Вестник промышленности, 1860, № 4: 106. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»).

Необходимо заметить, что разработанный комиссией проект положения о земских кредитных обществах так и не был официально утвержден. Очевидно, из-за того, что он не нашел должного отклика среди финансовых, промышленных и торговых кругов.

В середине XIX века русские предприниматели не имели практически никакого кредита. Так, Каменский писал в «Обозрении торговли в Англии», опубликованном в «Вестнике промышленности», что в России, которая просыпается к промышленной жизни, плохое устройство коммерческого кредита (Вестник промышленности, 1858, № 1: 89. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). На страницах «Вестника промышленности» неоднократно высказывалась мысль о необходимости развития кредита (Вестник промышленности, 1860, № 7: 1. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»),

так как все успехи народного хозяйства нашего времени состоят в увеличении производства или, «что тождественно, в накоплении капиталов» (Вестник промышленности, 1860, № 9: 189. Отдел «Науки»).

Бабст, являясь сторонником развития кредита в России, считал, что без расположенных в разных городах России кредитных учреждений «нет возможности оживить наши производственные силы, поправить расстроенное денежное обращение (Вестник промышленности, 1860, № 3: 214. Отдел «Науки»).

В связи с этим «Вестник промышленности» предлагал учредить коммерческие банки, которые выдавали бы кредиты под залог товаров и недвижимости. Банки названы журналом «главным двигателем промышленности» (Вестник промышленности, 1858, № 1: 13. Отдел «Смесь»).

М. Степанов продолжил тему в статье «Необходимость частных банков в России», опубликованной в № 12 журнала за 1859 год. Он утверждал, что частные банки полезны торговому сословию не только как учреждения, служащие орудием благоразумного размещения капиталов, но и «как бескорыстные и беспристрастные советники в делах его и строгие блюстители за его нравственностью» (Вестник промышленности, 1859, № 12: 293–294. Отдел «Науки»). Автор имел в виду, что кредиты в частных банках выдавались как под залог, так и без него, при этом банк должен следить за частной жизнью своего клиента, его поведением «для сбережения себя от потерь» (Вестник промышленности, 1859, № 12: 293).

В № 4 «Вестника промышленности» за 1860 год опубликована рецензия А. Козлова на работу В. Безобразова «Поземельный кредит и его современная организация в Европе, с приложением уставов ипотечных кредитных учреждений в Германии, Царстве Польском и Остзейском крае», поводом для напечатания которой послужил ряд статей, помещенных Безобразовым в 1859 году в «Современнике» и выпущенных в 1860 году отдельной книгой. «Рецензент жалел о небрежности книги, которая представляется «каким-то сырьем» и в которой «нет никакой путеводной мысли» (Вестник промышленности, 1860, № 4: 7. Отдел «Критика и библиография»), тогда как поднятый Безобразовым вопрос

об организации поземельного кредита – вопрос «самый насущный» для России. Поэтому в «Вестнике промышленности» не приняли выдвинутые «Библиотекой для чтения» обвинения в том, что журнал выступает «против сочинения В. Безобразова (Вестник промышленности, 1860, № 7: 2. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»), против поземельного кредита в целом и против организации свободных банков. В № 7 за тот же год в «Вестнике промышленности» Чижов писал, ссылаясь на ранее опубликованный материал, что среди переходного и неопределенного состояния, в котором находится всё вообще земледельческое сословие, правительству следует поддерживать в этом деле всякую инициативу» (Вестник промышленности, 1860, № 7: 4).

В 1860 году в соответствии с указом Александра II для «оживления торговых оборотов» и «упрочения денежной кредитной системы» учредили Государственный банк, который стал важнейшим звеном государственной системы, органом проведения экономической политики правительства (Вестник промышленности, 1860, № 7: 5). В № 7 за 1860 год в статье «Обозрение промышленности и торговли в России» значительная часть отведена рассмотрению данного явления экономической жизни (Вестник промышленности, 1860, № 7: 1). Являясь в соответствии с Уставом, который был опубликован в том же номере журнала (Вестник промышленности, 1860, № 7: 37–62. Отдел «Часть справочная»), банком краткосрочного коммерческого кредита, Госбанк стал крупнейшим кредитным учреждением страны. Кредитование торговли и промышленности он осуществлял через сеть своих контор и отделений, а также через коммерческие банки. Директором Государственного банка стал предприниматель, один из основателей Главного общества российских железных дорог А.Л. Штиглиц.

Кредит рассматривался в «Акционере» как важная составляющая всей экономической жизни, отмечалось, что без частных банков, без устранения всяких помех к развитию частного кредита отечественным промышленным силам нет и не будет возможности развиваться, а центральный банк не удовлетворяет всех их потребностей (Акционер, 1860, № 3: 9).

Кредит и его польза широко обсуждались и в «Промышленной газете». Например, в статье «Личный кредит» рассматривается польза кредитных учреждений, «которые доставляют народному хозяйству все выгоды совершеннейшего и дешевлешего средства оборота и в то же время чрезвычайно увеличивают производительную силу всех промышленных классов» (Промышленная газета, 1865, № 6–7: 47). В Англии и Швейцарии промышленность обязана процветающим состоянием именно кредиту. Так, в Цюрихе в 1859 году ежегодно обрабатывалось шелку на сумму около 45 миллионов франков, причем большая часть промышленников начинала свое производство с кредитов: брало сырой шелк в долг на девятимесячный срок с условием платить 6% годовых. Польза кредита под разумный процент очевидна, хотя в России пользоваться кредитом могут лишь обеспеченные слои населения, простой же человек не может взять его с такой легкостью. Решить проблему могут банки, которые «делаются страховыми учреждениями между богатыми и бедными» (Промышленная газета, 1865, № 6–7: 47).

В материале «Новый проект о мерах к улучшению быта несостоятельных должников в Америке» (материал взят из журнала *Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*. – И.С.) предлагались методы, ввод которых планировался в Америке по отношению к должникам. Если должник был не в состоянии платить своим кредиторам, вследствие причин, от него независящих, нужно распродать его имущество и пустить вырученные средства не на погашение долгов, а на благоустройство его быта, если же имущества не окажется, «назначить все-таки потребное количество для обеспечения его и семейства» (Промышленная газета, 1865, № 4–5: 30). Объяснена и причина введения данного закона: вследствие кризиса 1857 года, отголоски которого слышны и 8 лет спустя, в 1865 году, многие разорились, революция на севере страны добавила убытку торговцам на 300 миллионов долларов, поэтому, чтобы как-то поддержать промышленников и торговцев, правительство шло на введение таких законов.

Рассмотрена в газете и польза ссудных учреждений, которые делились на два вида: «в одних ссуждают под ручные заклады, а в других на кредит»

(Промышленная газета, 1865, № 10: 78). Именно ссудные учреждения, как отмечено в статье, помогут обедневшим семействам опуститься до состояния нищеты. К первому типу относятся ломбарды, считалось, что они могли поощрять воровство, так как при закладе вещи не спрашивалось ни имя, ни фамилия закладываемого. Для пресечения злоупотреблений нужно данный процесс сделать официальным с ведением специальных книг, где бы описывался товар, сообщалось имя владельца и т.п.

Как писалось в «Промышленной газете», поземельный кредит в России необходим и землевладельцу (Промышленная газета, 1865, № 32: 250), поэтому учреждение поземельного банка будет ему весьма полезно: «если должник может оплачивать свой долг, платя несколько лет сряду ежегодно по одному или по два процента с капитала, то он может легко сберечь занятую им сумму» (Промышленная газета, 1865, № 32: 251). Поземельный банк должен соединять в себе реальный кредит (под закладную запись) с сберегательной кассою; «дальнейший шаг будет соединение начала промышленных вспомогательных касс, основанных на личном вспоможении членов общества ежегодным взносом в общественную кассу известной суммы, с началом реального кредита» (Промышленная газета, 1865, № 32: 251).

В статье «Ассоциация как продолжение к личному кредиту» рассматривался положительный опыт ассоциаций в европейских странах. Как и в большинстве случаев в газете, материал анонимный, автор разъясняет читателю, что же понимается под ассоциацией: это не вспомогательная касса, а соединение капитала и труда воедино (Промышленная газета, 1865, № 15: 113). Сначала обращено внимание на Германию и на проект Франца Германа Шульце, экономиста и политического деятеля, который стоял у истоков кооперации в Германии. По этому проекту учреждения должны устраиваться по типу вспомогательных и кредитных обществ «на принципах общего солидарного ручательства всех участников и взаимного составления капиталов посредством собственной помощи» (Промышленная газета, 1865, № 15: 113). Итак, по мнению ученого, рабочие и ремесленники могут сами помочь себе путем разум-

ной экономии, бережливости и взаимопомощи. Даже самые небогатые люди, по его мнению, могли бы сделать взносы, которые, соединившись с другими взносами, образовали бы крупный капитал, который и стал бы могущественной силой и при умелом управлении и заинтересованности мог бы служить всем членам товарищества. Первое такое товарищество основано было в маленьком городке Делич с населением всего в 7 000 человек и уже к 1862 году в Германии существовало около 550 подобных учреждений.

В Англии ассоциации также были распространены: в конце 1861 года (то есть спустя 15 лет после образования первых подобных организаций) их насчитывалось более 400 с капиталом в 2 000 000 фунтов стерлингов и с 6 000 000 деловым оборотом. Одна из самых известных английских ассоциаций – товарищество Рочдэльских пионеров, начавшее свою деятельность в 1844 году всего с 20 членов и с капитала в 28 фунтов стерлингов. Уже через 16 лет капитал его увеличился до 35 000, а число участников возросло до 3 000. У них есть собственные мастерские по пошиву одежды, прядильни, ткацкие, строительные организации: «Весь образ жизни членов улучшается вместе с преуспеванием дела, большая часть из них при вступлении в товарищество едва ли имела несколько шиллингов, а теперь пай их в товариществе простирается до 30–100 ф<унтов>ст<ерлингов>, приносящих 5%» (Промышленная газета, 1865, № 32: 115).

То же и во Франции: ассоциация парижских каменщиков в 1848 году начала свою работу с 16 членов и с долгов, а в 1856 году имела 200 человек и «произвела различных построек на 1 231 000 фр<анк>; при этом получено чистого барыша 130 000 фра<анков>» (Промышленная газета, 1865, № 32: 118). Автор материала сетовал, что подобный опыт еще не прижился в России.

Итак, очевидно, что финансовая система нуждалась в реформах, огромный государственный долг, нехватка денег внутри страны, отсутствие кредита – проблемы, активно обсуждаемые в деловых газетах и журналах.

3.1.8. Акционерные общества: создание, функционирование, развитие

Появление акционерных обществ стало следствием необходимости огромной концентрации капитала. Впервые подобные компании появились в

Голландии в XVI веке. В России развитие акционерного дела шло с существенным отставанием от передовых западноевропейских стран. Впервые внедрить в России акционерные компании пытался Петр I после поездки в Европу в 1699 году.

Что касается XIX века, в нем предпринимались многочисленные попытки усовершенствования акционерного законодательства. Например, в 1859 году Министерство финансов начало работы по подготовке нового Положения «О товариществах по участкам или акционерных компаниях», которые завершились в 1867 году, но в том же году проект был отвергнут Государственным советом.

В XIX веке акционерные общества создавались в разрешительном порядке, что влекло за собой длительную процедуру согласования их уставов в Комитете министров, а иногда и в Государственном совете.

Российское законодательство, призванное регулировать акционерные отношения, не было настолько развито, как того требовало время. Положение акционерных обществ регулировалось не нормами Свода Законов, а административными предписаниями, издаваемыми отдельно для каждого вновь возникающего общества в процессе утверждения его устава и далеко отступающими от общего закона. Российское законодательство допускало создание акционерных компаний, преследующих как торговые, так и неторговые цели. Поэтому по типу акционерных обществ образовывались железнодорожные, пароходные и другие компании.

Вплоть до 1855 года в России создано лишь 35 акционерных компаний, за последующие три года, 1855–1858, – еще 59 обществ (Журнал для акционеров, 1859, № 108: 1074). Наиболее активно акционерные общества начали образовываться в России в период с 1855 по 1876 (более 400). Внимание и интерес к ним были пристальными. Многие не понимали особенности их функционирования, поэтому работа акционерных компаний обсуждалась в прессе: их организация, уставы, доли акций и т.п. С целью разъяснения этого читателям появлялись как специализированные издания, посвященные функ-

ционированию различных обществ, так и отдельные статьи в прессе.

Первым узконаправленным изданием, целиком посвященным работе акционерных компаний, стал «Журнал для акционеров». Первый номер газеты открывала статья А. Скачкова «Очерки акционерного права», в которой рассмотрены типы акционерных компаний. Среди них выделены: полные товарищества (*société en nom collectif*, все участники данного общества «ответствуют всем их имуществом без ограничения» (Журнал для акционеров, 1857, № 1: 1)), товарищества по участкам или компании на акциях или паях (*société anonyme*, без личной ответственности участников, в случае несостоятельности компании, имущество каждого участника остается неприкосновенным), товарищество на вере (*société en commandite*, вклады вверяются от разных компаньонов только нескольким полным товарищам и в случае разорения компании, ответственность полных товарищей простирается на все их имущество, а ответственность вкладчиков ограничивается суммой их вклада). Механизм открытия, сущность и устройство того или иного общества рассмотрены в статье «О существе и цели промышленных предприятий на правах компаний и о влиянии их на народное богатство» уже другим автором А.Е. Львовым, профессором политической экономии и статистики (Журнал для акционеров, 1857, № 3: 15–18).

Скачков же в своем материале заметил, что в России наибольшим успехом пользуются последние: «при столь еще слабом участии публики в промышленных предприятиях, в акционерных компаниях обращается более 40 миллионов рублей» (Журнал для акционеров, 1857, № 1: 2), в Австрии – 501 821 000 гульденов при 130 акционерных компаниях (около 326 миллионов рублей), во Франции – почти 2 миллиарда франков и 351 акционерное общество (около 500 миллионов рублей). Скачков писал, что наиболее успешно развивались акционерные предприятия в Массечусетсе и в Род-Айленде: там не только фабрики, заводы, сберегательные кассы устроены по типу акционерных обществ, но даже библиотеки, школы, богоугодные заведения. Достоинством акционерных компаний, по его мнению, являются и хо-

рошая прибыль, и легкость сбыта акций. Автор статьи отмечает, что множество важных ученых открытий и технических изобретений и усовершенствований обязаны, например, страхованию пожизненных доходов, железным дорогам, электрическим телеграфам (Журнал для акционеров, 1857, № 1: 2).

Также в газете сообщалось о существующих акционерных обществах, приводились выдержки из их уставов, общий капитал, торговые обороты, имелась информация о планируемых собраниях и другие полезные сведения. Так, в первом номере опубликован отчет о деятельности Российско-Американской компании в 1854 и 1855 годах, отмечено, что в эти непростые годы войны компания потеряла три судна: корабль «Ситху», бриг «Охотск» и небольшой железный пароход.

Примечательно, что газета призывала акционерные общества к публичности их действий, ибо «только при ясном и своевременном доставлении сведений о ходе дел компании можно поддерживать доверие публики к предприятиям, на таких правах основанным» (Журнал для акционеров, 1857, № 1: 5).

В «Экономисте» Вернадского также освещалась деятельность акционерных компаний. С целью разъяснения их работы читателям Вернадский поместил в «Экономисте» статью К. Радецкого «Что такое акционерные компании?» (Экономист, 1860, т. 3, кн. 2: 1–26. Отдел «Исследования»). В статье четко объяснялось, как действуют акционерные общества и какова роль и участие каждого акционера в компании, а также что такое акция: «известная единица капитала предприятия, служащая для измерения его частей, принадлежащих разным лицам, и для определения меры участия этих лиц в управлении предприятием и в получении прибыли. Умножение долей в капиталах предприятий и увеличение последних дали повод к происхождению акций, как такой определенной единицы» (Экономист, 1860, т. 3, кн. 2: 11).

Специальным изданием, где публиковались уставы и объявления от различных акционерных компаний, стал «Акционер»: в № 17 за 1860 год напечатан – устав общества «Сельских хозяин»; в № 10 за 1861 год – объявление от компании «Надежда»; в № 13 за тот же год – баланс кассы «Общества

Московско-Ярославской железной дороги» и др.

В газете «Производитель и промышленник» был специальный отдел «Общества и компании», в котором каждый материал сопровождался «беспристрастным мнением» о «степени основательности сих предприятий и ответственности распоряжений учредителей и правлений компаний» (Производитель и промышленник, 1859, № 1: 6). Это было нововведением Лебедева, до него ни Чижов, ни Вернадский в своих изданиях комментариев по поводу деятельности компаний не давали, ограничиваясь лишь Уставами или выдержками из них (например, «Устав московского товарищества сжатого переносного газа», опубликованный в «Вестнике промышленности», № 12 за 1859 год; или «Устав акционерного общества для приготовления продовольственных и различных животных веществ, а также торговли ими», напечатанный в «Экономическом указателе» № 141 за 1859 год).

В № 1 «Производителя и промышленника» читатель имел возможность ознакомиться с выдержками из устава «Российской Балтийской компании» (Производитель и промышленник, 1859, № 1: 6). После них опубликовано «Мнение редакции» по поводу данной компании: по уставу получалось, что Балтийская компания имела значительные преимущества, дарованные правительством перед частными держателями пароходов и судов, что являлось несомненным преимуществом перед последними. Отмечалось, что «в этой к<омпании> дано слишком исключительное значение *вещественному* капиталу, и не обращено вовсе внимания на личные достоинства, как то: опытность, знание дела и деятельность *мелких* вкладчиков, лишенных по уставу участия в совещаниях» (Производитель и промышленник, 1859, № 1: 8. Курсив редакции). У компании по уставу 7 директоров, два кандидата в управлении; они получают жетоны не за пользу, принесенную компании, а лишь за участие в ее правлении.

Публиковались в отделе и объявления от различных обществ. Например, правление «Общества пароходства по Волхову» сообщало, что «срок преимущественного права на получение акций по вновь назначенному вы-

пуску кончается, а потому кто еще желает ими воспользоваться, может сделать ныне же и до 20 января назначенный первый взнос по 125 р<ублей> сер<ебром> на акцию» (Производитель и промышленник, 1859, № 6: 47).

В эпоху становления и развития капитализма подобные материалы были необходимы читателям, многие из которых не доверяли акционерным компаниям, а многие вообще не понимали принципов их работы. Поэтому считаем, что деловые газеты и журналы делали весьма полезную работу, помещая на своих страницах уставы, выдержки из них, финансовую отчетность, позволяющие сделать деятельность акционерных обществ прозрачной.

3.1.9. Тема познания природных ресурсов страны

Одна из главнейших для России проблем – неумение пользоваться своими производительными силами. Через «Акционер» Чижов предлагал улучшить положение России так, чтобы оно стало бы «действительно завидное». И в «Акционере», и в «Вестнике промышленности», присутствовали материалы, утверждавшие, что производительные силы наши «остаются нетронутыми»: «Возьмем, например, предметы, наиболее обогащающие страну и дающие ей возможность усиливать промышленность, а именно: каменный уголь, чугун и железо. У нас целый край, известный залежами каменного угля <...> посмотрите на сравнение добываемого угля у нас и в других европейских государствах <...> в Великобритании <добывается> – 3960 млн. пудов, в Пруссии – 780 млн., во Франции 420 млн., в Австрии – 186 млн., в России – 7 млн.» (ГАРФ, ф. 335, оп. 1, 1863, д. 159). Острую статью в печать не пропустил Московский цензурный комитет.

Считалось, что русский уголь дороже иностранного и сильно уступает ему по качеству. Чтобы переубедить читателей, на страницах «Акционера» появилось сообщение, что А.С. Хомяков в своем имении Тульской губернии открыл залежи каменного угля и начал их разработку, чтобы использовать уголь для отопления зданий. Многие, узнавши об угле, полученном в имении Хомякова, спрашивали в редакции его образцы: «Теперь, благодаря Алексею Степановичу Хомякову, контора редакции получила несколько его пудов, и

потому всякому желающему может показать и дать небольшие куски его», – сообщалось «Акционере в № 6 за 1860 год.

Однако вскоре, 30 сентября 1860 года, «Акционер» известил о смерти Хомякова: «Страшный бич – холера унесла у нас еще одного деятеля, нашего поэта, писателя в области философии, богословия и истории, и при всем этом никак не чуждого нашей отечественной промышленности <...>. Он у себя в имении в Тульской губернии нашел каменный уголь и представил его в Москву на пробу. Испытания водоподъемной машины, в селе Алексеевском, оказалась весьма удовлетворительными, и он обязался поставлять свой уголь для водоподъемных машин; теперь смерть остановит его промышленные начинания» (Акционер, 1860, № 39: 155). Чижов из всего славянофильского кружка более других ценил Хомякова и, разумеется, печалился о его ранней смерти.

Тема познания своей страны, ее ресурсов развита и в «Экономическом указателе»: журнал Вернадского призывал открыть богатства России и использовать их в интересах экономического и социального развития.

Уже первый номер журнала открывала статья издателя «Значение природы в государственном хозяйстве». Размышляя о природных богатствах, Вернадский восклицал: «Сколько богатства мы попираем ногами!» (Экономический указатель, 1857, № 1: 2). Кроме того, в статье представлены некоторые выводы по поводу мануфактурной промышленности и торговли: например, выявлена закономерность, что мануфактурная промышленность преимущественно развивается там, где больше железа и топлива, торговля – в местностях с водными путями, приведены доказательства, что народы, живущие на равнинах, более воинственны, чем горцы, ибо им «необходимо расширять свою область: это условие его существования» (Экономический указатель, 1857, № 1: 2). Вернадский отмечает, что частная собственность наиболее развита именно на равнинах, а не в гористой местности, что в первую очередь он связывает со стремительным развитием средств сообщения между народами. Анализируется и система распределения земельных участков в Соединенных Штатах Северной Америки, где правительство, прежде

чем раздать поселенцам земельные наделы, составляет их геологические карты, определяя тем самым значение различных участков и их ценность. Именно такое внутреннее строение страны и оказало влияние на ее развитие. Наше же геологическое строение объясняет отсутствие «тех поразительных видов и разнообразных форм местности, которые составляют оно из условий эстетического образования» (Экономический указатель, 1857, № 1: 4). Как пишет Вернадский, одним из важнейших элементов государственной экономики являются именно геологические познания, от которых зависят климатические особенности, устройство жилища, одежда населения, его питание: «Каждая местность имеет свой идеал, каждая страна – свои формы совершенства, чуждые другой, под иными условиями стоящей местности» (Экономический указатель, 1857, № 1: 5).

Что касается России, она, как и Польша, отставала в экономическом и политическом развитии от других европейских стран, потому что этим странам не принадлежали устья рек. Водные пути сообщения (Вернадский их сравнивает с электричеством) являются самыми значительными при развитии промышленности. Однако отмечается, что сейчас Россия «воспрянула от прежнего сна с приобретением берегов Балтики; Новороссия закипела жизнью по своему соединению с Черноморьем» (Экономический указатель, 1857, № 1: 5).

По обилию рек, морей, различных заливов и их сообщению между собой Греция может служить примером. Россия же, к сожалению, страдает от тяжелого климата и географического строения поморий. В этой связи отмечается огромное стратегическое значение Петербурга, который соединил течение Волги с Балтийским морем. Вообще же, «вся Русь как-то дремлет еще в экономическом усыплении», но благодаря Балтике она может «спорить с Западом и своим хозяйством и своим образованием» (Экономический указатель, 1857, № 1: 8). Именно из-за отсутствия развитой системы морских берегов Китай лишен возможности разнообразных отношений с другими странами и народами, что приводит к некоторому застою. В том же причина экономической отсталости Африки и всей Средней Азии.

Затрагивается в данном материале и актуальная по сей день тема подчинения природы человеку: «население силится притянуть в свою сферу наиболее пространства, подчинить своей власти наиболее силы природы» (Экономический указатель, 1857, № 1: 2–3).

Очевидно, что деловые газеты и журналы писали о богатстве России, чтобы проявить интерес буржуазии к освоению новых, неизведанных земель и тем самым еще более способствовать развитию промышленности и торговли.

3.1.10. Охрана природы в деловых журналах и газетах середины XIX века

Первые законодательные акты по охране природы появились еще во времена Древней Руси. Например, в письменных документах Ярослава Мудрого, «Русской правде», ограничивалась добыча зверей и птиц, за разорение гнезда диких пчел предусматривалось возмещение убытка.

Важные природоохранные документы, носившие общегосударственный характер, появились при Петре I. В них особое внимание уделялось охране лесов: запрещалась их чистка по рекам вблизи Москвы, а также не разрешалось вырубать деревья ближе 50 верст от берегов больших рек, и ближе 20 верст – от малых. В 1772 году Екатерина II издала указ, по которому помещикам разрешалось использовать леса по их усмотрению. Это привело к неограниченной рубке лесных угодий. Развитие капитализма в России и частная собственность на землю привели к еще более интенсивной вырубке лесов, что широко беспокоило общественность, поэтому не удивительно, что на страницах газет и журналов начали появляться материалы на экологические темы.

Уже в первом номере «Экономического указателя» отмечалось, что дороговизна дров в Санкт-Петербурге была вызвана вырубкой лесов столичными фабриками и заводами. Примечательно, что данная тема затрагивает и проблему бедных слоев населения, которые оказались наиболее пострадавшими в связи со скачком цен. Здесь же поднимался вопрос о необходимости правильного устройства лесопромышленности и лесного хозяйства: «Предусмотрительность, заботливость о будущем, план, рассчитанный на поколе-

ния, отличает образованного человека от дикого» (Экономический указатель, 1857, № 1: 12).

В № 40 журнала Деревенский житель Зарайского уезда (так подписана статья. – И.С.) высказывает пожелание уменьшить потребление дров на паровых машинах (Экономический указатель, 1857, № 40: 941). Для этого он предлагает переместить фабрики и заводы в места, богатые антрацитом или же сами фабрики должны часть своего капитала выделить на разработку торфяных копей.

В № 124 за 1859 год тема продолжилась. В журнале советовалось с особым вниманием относиться к лесоводству, ведь только данная наука «учит нас благоразумно пользоваться лесными запасами, делать их неистощимыми посредством хорошего охранения и немедленного возобновления оголяемых площадей, а в местах безлесных пополнять этот недостаток разведением леса вновь» (Экономический указатель, 1859, № 124: 458).

Лесопромышленность оказалась в таком положении, что «ее вполне можно назвать лесоистреблением» (Экономический указатель, 1860, № 202: 785). Отмечено, что происходило и засорение лесов, а это не позволяло прорасти падающим лесным семенам. Приводились ужасающие сведения: в России 180 миллионов десятин леса, большая часть в северных губерниях и гибнет на корню. По вычислению немецкого экономиста А. Гакстгаузена, «этот гибнущий лес составлял капитал в 5500 милл. руб. сер.; разработка его <...> имеет большую важность, чем разработка всех сибирских золотых россыпей» (Экономический указатель, 1860, № 202: 785). Отметим, что Гакстгаузен путешествовал по России в 1843–1844 годах, за год он посетил большую часть центральной территории страны, Украину, Поволжье, Кавказ. Весной 1844 года он вернулся в Германию, где написал несколько работ о земельных отношениях в России и о собственных впечатлениях о стране в целом. По оценке критиков, его труды содержат множество уникальной краеведческой информации. Свои размышления о лесном хозяйстве России он изложил в книге «Исследования внутренних отношений народной жизни и

в особенности сельских учреждений России» (Гакстгаузен, URL). Названы причины бедности лесотехнической промышленности: отсутствие образованной деятельности в промышленном классе, несвоевременное распределение пошлин на лесотехнические изделия или на материал на них. Непонятно, почему при понижении внешнего тарифа внутренний повышается, и значительно. Речь идет о налоге на осмол (просмоленные деревья хвойных пород). Он, как лесной сор, должен быть «не сберегаем, а как можно скорее истребляем» (Экономический указатель, 1860, № 202: 786). Однако, к примеру, в Вятской губернии внутренний тариф на кубический сажень осмола вырос с 2,40 рублей серебром до 3,60.

В № 4 «Производителя и промышленника» предлагалось основать в Олонецкой губернии, богатой лесом, акционерную компанию для развития торговли и промышленности, строительства кораблей. О важности лесной промышленности шла речь и в статье «О значении лесотехнической промышленности в северной европейской России», перепечатанной из газеты «Лес и ох<отник>» (Производитель и промышленник, 1860, № 9: 71). В России 180 миллионов десятин леса и большая часть его гибла на корню.

Отдел «Лесоводство» в «Производителе и промышленнике» имелся практически в каждом номере газеты. В № 1 он разделен на две части, в первой определено его назначение. Отмечено, что в России чрезвычайно много лесов, которые своим хозяевам не приносили никакого дохода. Отдел представлял читателям уникальную возможность: публиковать информацию с подробным описанием лесных владений страны, чтобы заинтересовать соответствующие лица.

Во второй части отдела дано начало статьи С. Анненкова «О преобразовании лесного хозяйства в России». В том, что лесная промышленность весьма прибыльна в России, у Анненкова сомнения не возникало: она «одна из самых верных и прибыльных» (Производитель и промышленник, 1860, № 67: 5). Отдел ставил задачей определить «настоящее количество леса» (Производитель и промышленник, 1860, № 67: 5) в стране и в случаях, когда это необходимо,

помочь владельцу леса сбыть его. То есть в первую очередь газета снова брала на себя роль посредника между продавцом леса и его покупателем (см. выше. – И.С.).

Данный отдел был весьма необходим и полезен читателю, нельзя не согласиться с Аннековым, что «пробудившийся в последнее время дух торговой предприимчивости, и признанная необходимость железных дорог, давая новое, обширное значение всем отраслям государственного и народного хозяйства, заставляют обратить особое внимание на состояние нашего лесоводства» (Производитель и промышленник, 1860, № 67: 6). Отмечены и две ключевые причины исчезновения леса: пожары и порубки, несообразные с лесопроизводительностью. «Эта драгоценность земли русской в какие-нибудь последние 50 лет так разорена неправильным хозяйством, что по берегам Волги и в Нагорной части Костромской губернии жители более или менее нуждаются в привозном лесе» (Производитель и промышленник, 1860, № 67: 6).

Во втором номере последовало продолжение материала Анненкова, где он возвращался к истории лесоводства. Говоря об истории вопроса, он вспоминал, что проблема сбережения лесов волновал равнодушных еще со времен царя Алексея Михайловича, при Петре I и его приемниках выписывались из Германии ученые-лесоводы, чтобы устроить в России лесные хозяйства.

Но, по мнению автора, все «старания применить теорию лесоводства к практике в наших лесах в значительном размере оставались по сие время безуспешными» (Производитель и промышленник, 1860, № 2: 11). Размышляя, каким образом организовать лесоводство в России, Анненков дает следующие советы: исследовать, какое количество материалов используется и заготавливается по рекам и их притокам; определить расстояние с ближней подвозки к сплавным путям; определить пределы лесных полос, доступных выгодной разработке; в этих пределах составить подробное описание лесов, казенных и частных; определить площадь ежегодной вырубki для удовлетворения потребностей в лесных материалах; равномерно распределить все территории под вырубку, с тем, чтобы пока дойдет время до последней (имелось ввиду

определенное количество лет. – И.С.), первая уже могла бы восстановиться и использоваться вновь; кроме всего прочего, в каждой из выделенных полос должно действовать лесное хозяйство по существующим правилам лесоводства, а оставшиеся леса либо оставить нетронутыми, либо «обратить в правильные лесничества» (Производитель и промышленник, 1860, № 2: 12).

Имела место проблема разновладения лесами, что вело к опустошительным порубкам лесов ради денежных выгод, бесконтрольности, произволу и в конечном итоге – к лесоистреблению. Анненков призывал к слиянию частных и казенных лесов для правильной организации лесного хозяйства. Он приглашал читателей высказывать свои отзывы о материале и присылать их для опубликования на страницах газеты.

По развитию и улучшению лесопромышленности «Производителем и промышленником» предлагалось следующее: получение смолы и угля из хвойных деревьев. В качестве топлива автор предлагал придуманную им смесь пека (остаток от перегонки каменноугольного, торфяного, древесного дёгтя, нефтяной смолы – И.С.) и угля, которая могла бы заменить каменный уголь и превосходила бы его по горению. Использовать для того можно валяжник и бурелом, оставляя деревья нетронутыми. Продукты сухой перегонки дерева (скипидар, уксусная кислота, мефил) могли бы экспортироваться за рубеж. Именно поэтому необходима обширнейшая компания капиталистов и промышленных деятелей, которые составили бы общество приготовления лесотехнических продуктов и торговали бы ими. В примечании от редакции отмечено, что тем самым в очередной раз подчеркивается необходимость создания «Лесной компании» (см. выше. – И.С.).

Даже канифоли хоть и производится 800 000 пудов, но из-за низкого качества Россия вынуждена закупать ее в Швеции и Германии. Причины неразвитости данного вида промышленности автор материала видел в «отсутствии рациональной деятельности в промышленном классе и неправильном и несоразмерном распределении пошлин на лесотехнические изделия и материал для них». Политика тарифов «уложена крайне не правильно». Так, в

Вятской губернии на кубическую сажень осмола ранее «было наложено» 2 рубля 40 копеек, а сейчас – 3 рубля 60 копеек. А вот в Орловском уезде той же губернии «на кубическую сажень дров из растущего елового леса, могущего служить строевым материалом и потому имеющего особенную ценность, пошлины предположено и на будущую пору не более 44 копеек» (Производитель и промышленник, 1860, № 9: 71–72). Автору непонятно, почему «внешний тариф понижен», а внутренний, напротив, повышался. При том, что осмол как лесной сор должен не сберегаться, а истребляться: «пошлина на осмол не соизмерима с ценностью его продуктов, которые должны быть дешевы, чтобы вошли во всеобщее употребление и были предметами дальнейшей торговли» (Производитель и промышленник, 1860, № 9: 72).

Для быстрого же развития промышленности, отмечалось в статье, необходимо перейти на пошлину, которая «должна проистекать от избытка благосостояния народного, а не служить стеснительной мерой там, где последняя вовсе не нужна, пример в технической переработки всякого рода валежника» (Производитель и промышленник, 1860, № 9: 72). Только льготы и поощрения смогут способствовать развитию лесотехнической промышленности, заключал автор статьи.

Для сохранности лесов газета предлагала запретить рубить на дрова хорошие деревья, используя вместо них валежник и сучья, которые, ограничивая пространство, не позволяют расти ровно и вверх молодым деревьям. Кроме того, автор материала рекомендовал запретить крестьянам собирать березовый сок, так как, во-первых, сделанные в стволе дырки приводят к гниению и гибели деревьев, а, во-вторых, излишнее собирание сока не обеспечивает почки необходимым питанием.

В статье «О числе рабочих, нужном для заготовления некоторых лесных материалов», приводились данные о необходимом количестве рабочих для расчистки одной десятины леса: для очень частого и крупного леса, в котором много осиновых и сосновых деревьев, требовалось 240 человек; для леса с еловыми и осиновыми деревьями – 180 человек; для средней величины

и густоты осинового, соснового и березового леса – 135 человек; для леса, где больше еловых деревьев (учитывая, что ель корчуются проще других деревьев) – 95 (Производитель и промышленник, 1860, № 8: 32).

Извещался читатель газеты и о стоимости различных дров, например, в Ярославле сажень березовых дров обыкновенной величины составляла 3 рубля 30 копеек, ольховых и сосновых – 2,5 рубля, еловых – 2,3, а осиновых – 2 (Производитель и промышленник, 1860, № 6: 46). А в Киеве, например, те же дрова продавались дороже: березовые – 11 рублей, ольховые – 10, сосновые – 9, еловые – 7 (Производитель и промышленник, 1860, № 6: 61).

Важно, что в «Экономическом указателе» рассмотрена еще одна проблема экологии – № 38 за 1857 год открывался статьей «О средствах очищения воздуха» А.И. Ходнева, ведь чистый воздух – «одно из существенных условий здорового состояния человека» (Экономический указатель, 1857, № 38: 877). Автор сообщал о причинах загрязнения, среди которых тесные помещения, неправильный образ жизни, небрежность в устройстве зданий, дурной уход за местами, в которых накапливались различные нечистоты, и делал вывод о необходимости очистки воздуха, приводя несколько способов: вентиляция, использование веществ, поглощающих вредные газы, уничтожение самих причин, вызывающих загрязнение воздуха.

Проблема лесоводства, чрезмерного уничтожения деревьев до сих пор остается актуальной. Огромное количество лесов вырубается. Остается только догадываться, что станет с нашей планетой через десятки-сотни лет, когда из-за безрассудной халатности будут истреблены все деревья.

3.1.11. Проблемы сельского хозяйства и земледелия

В середине XIX века Россия оставалась аграрной страной. В этой связи экономические газеты и журналы на своих страницах публиковали материалы по сельскому хозяйству и земледелию.

«Экономическим указателем» названы условия, тормозящие развитие земледелия. Среди них: обязательный труд и исключительное право на владение поземельной собственностью. Здесь же отмечалось, что ограничение

прав на приобретение земель в низших сословиях лишает возможности большую часть народа иметь поземельную собственность, а это ведет к упадку хозяйства и бедности (Экономический указатель, 1857, № 9: 206). Тема весьма злободневная для того времени. Уже осознавалась необходимость проведения крестьянской реформы, одним из ключевых пунктов которой стал земельный. Струков в своих материалах (№№ 5, 7, 9, 10 журнала за 1857 год) приводил опыт английских, бельгийских, итальянских и французских земледельцев для доказательства несостоятельности помещичьего землеустройства России в условиях капитализма. В этих странах распространены наймы с теми или иными отличиями. Так, в Италии «это наем бессрочный с уступкою в пользу владельца части (почти всегда половины) произведений, оплачиваемых деньгами, с участием владельца в издержках» (Экономический указатель, 1857, № 9: 206).

Неотъемлемыми условиями успешного развития сельского хозяйства, по Струкову, являются «свободный труд», то есть экономическая и политическая свободы, и «обеспеченная собственность». Журнал настаивал на том, что улучшение сельского хозяйства наступит лишь после отмены крепостного права, которое тормозило все отрасли отечественной экономики. Что касается самого Вернадского, он с началом капитализации и реформ Александра II не задумываясь освободил своих крестьян в имениях (Аксенов, 2015: 12).

Подчеркивалась в журнале и смекалка, талантливость и мудрость простого русского народа. Например, в «Заметках, почерпнутых из русского народного быта и обыкновенной провинциальной жизни» П.А. Зарубина сообщалось, что «русский мужичок способен перенять в короткое время и самую сложную вещь» (Экономический указатель, 1857, № 8: 182). Так, один простой кузнец селения Городец, близ Волги, посетив в той местности завод по производству паровых машин, смог сконструировать свой «маленький пароходец» прежде, чем на Самарском заводе устроили первую паровую машину. Тема самоучек получила развитие и в дальнейшем, например, в журнале «Вестник промышленности» (Сурнина, 2011: 145).

В статье Г. Гортманна «О торговых интересах России», переведенной с французского и представляющей собой мнение иностранца о политэкономическом уровне России, отмечается, что «земледельческое производство представлено в России, прямо или косвенно, недостаточному сословию, которому необходимо получать за свои продукты как можно скорее, и даже во время жатвы, наличные деньги» (Экономический указатель, 1857, № 17: 396). Подчеркнуто, что данная необходимость «проистекает для этого сословия из материальных нужд и лежащих на семействах его повинностей» (Экономический указатель, 1857, № 17: 396).

С десятого номера журнала материалы по сельскому хозяйству начинают публиковаться в специальном отделе «Сельскохозяйственное обозрение» (Экономический указатель, 1857, № 10: 224–230). Автор первого материала (подписано – *П-ъ К.-С.* с выделением курсивом редакции. – И.С.) отмечал скудность «агрономической журналистики», указывал и на отсутствие каких-либо практических советов, основанных на тех или иных статистических или бухгалтерских сведениях. Он высказывал надежду, что вскоре сельское хозяйство России поднимется, однако произойти это могло лишь при взаимодействии сил природы с силами человека.

С № 18 за 1857 год сельскохозяйственная деятельность начала освещаться и в отделе «Промышленное обозрение», которое вел И.А. Тютчев.

В «Экономисте» отдельно разбиралось благотворнее влияние промышленности на земледелие. Об этом, например, писал И. Родзевич в статье «О труде земледельческом и труде промышленном»: чтобы убедиться в этом, стоит лишь в плодородных землях построить фабрику, нанять 500 работников, и хозяин каждого клочка земли будет стараться улучшить возделывание своего земельного участка, чтобы получать еще больший доход: «Избыток средств, имеющихся под рукою, даст возможность земледельцу так действовать, чтобы получать сколь возможно больший доход с данного участка земли» (Экономист, 1862, т. 5, кн. 1: 29. Отдел I). Поэтому логично, что для обогащения страны нужно дать ей потребителей, ремесленников, потому что

«богатство страны находится в прямом соотношении с ремесленным классом народа и также в соотношении к числу потребителей, которые могут платить за ее произведения» (Экономист, 1862, т. 5, кн. 1: 29).

В «Народном богатстве» российским аграриям объявлялось о создании по типу Германии сельскохозяйственной лаборатории при редакции газеты, которая займется изучением законов природы «относительно их влияния и применения к сельскому хозяйству», также исследованием предметов минерального, животного и растительного происхождения, каменного угля, торфа, различных солей, почв и т.п. Сообщалась и стоимость исследований 10 рублей серебром за каждый химический анализ, независимо от предмета (Народное богатство, 1860, № 1: 3).

Земледельческий промысел, несмотря на развитие промышленности, как отмечалось в «Промышленной газете», был и остается в России ключевым. Однако только земледельческой страной она не могла оставаться, так как «земледельческое государство никогда не делалось богатым и могущественным и не могло держаться против государств мануфактурных и торговых» (Промышленная газета, 1865, № 14: 107).

Рассмотрены и принципиальные отличия земледелия от мануфактурного производства: у земледельца свои интересы, он живет обособленно и зависит исключительно от собственного труда; промышленность же сближает участников процесса; успех деятельности, прибыль зависит от сплоченности и коллективного труда. Использование машин, развитые способы перевозки дают странам с высоким уровнем промышленности неоспоримые преимущества перед теми, где промышленность еще не развита. Именно промышленность обеспечивает усиленный рост путей сообщения, ведь производимые изделия нуждаются в скорейшем сбыте. Там, где есть промышленность, несомненно есть и образование, и благосостояние. Конечно же, при этом от земледелия отказываться не стоит, ведь оно является неотъемлемой частью экономики государства.

Развитие аграрного сектора также было весьма приоритетным и, естественно, не оставалось без внимания деловых газет и журналов. К тому же,

учитывая зарождение капиталистических отношений, проникновение механизмов на фабрики и заводы, а также в сельское хозяйство, земледелие должно было выйти на новый уровень. Аграрный вопрос и во II половине XIX века оставался одним из центральных.

3.1.12. Практические советы читателям

Материалы практического характера были весьма важны в деловых изданиях, они привлекали читателей и давали дельные рекомендации по различным предметам.

Публиковались они, например, в «Промышленном листке». Так, в статье «Обозрение успехов и работ в красильном деле в 1857 году» говорилось, что красящее вещество вау, то есть авиньонские зерна и куркума, при обрабатывании серной кислотой дают цвета чище и живее (Промышленный листок, 1858, № 3: 11). Предлагался читателям и новый способ мытья шерсти: «Обработанная серною кислотою шерсть гораздо мягче, белее, нежнее и сохраняет в большей мере свою упругость и крепость, чем шерсть, мытая мылом или поташем» (Промышленный листок, 1858, № 12: 47).

В № 12 газеты Николай Рутцен заявил об изобретении нового способа перевозки грузов по снегу и по льду, однако не описал его, а просил редакцию газеты оказать содействие в поиске ответов на вопросы, среди которых был: «Где в России такие места, где могло бы перевозиться значительное количество воза по льду?». В преимуществах своего способа перевозки автор не сомневался: «один год может быть выбран один путь, другой – другой». Этот материал нашел отклик в № 14: А. Ершов радостно реагировал на исследование и предложение Рутцена. Также редакция газеты сообщала Рутцену о тракте Кяхтинских товаров (Промышленный листок, 1858, № 14: 56). В № 19 последний подробно описал предлагаемый им способ перевозки по льду: «Паровая машина устанавливается на весьма длинных полозьях (для устранения неровностей дороги), приводит в движение вал, который наматывает на себя канат или цепь, прикрепленные к тому месту, куда должен подвигаться поезд. При частом движении по одному и тому же пути канат или

цепь протягиваются во всю его длину, как это сделано между Парижем и Шарантоном, если же движение не часто, то они завозятся и прикрепляются по дороге или к столбам, заранее приготовленным по дороге, или к снаряду, который бы мог постепенно завозиться и временно прикрепляться к данному месту» (Промышленный листок, 1858, № 19: 74). Подмечено, что подобное устройство станет весьма полезным в местах, где зима продолжительна и где требуется перевозить многочисленный груз.

С № 44 «Промышленного листка» за 1858 год начал публиковаться «Дневник русского фабриканта с 25 января по 28 апреля 1858 года (из письма к редактору)». Он представлял собой взгляд знающего человека на состояние дел промышленности в Европе: в нем описаны различные способы производства товаров (например, купоросного масла), приводились даже схемы аппарата по производству стеаринового масла, описание мукомолен в Варшаве.

Отдел «Наука» занимал в «Вестнике промышленности» важное место. В нем освещались технические открытия и усовершенствования за рубежом, которые, по мнению редакции, можно было применить в России. Здесь же печатались статьи русских ученых (например, статья химика Д.И. Менделеева «О происхождении и уничтожении дыма», материалы экономиста И.К. Бабста), давались материалы практического характера.

Проблемы в статьях журнала не делились на важные и второстепенные: журнал, к примеру, писал и о производстве свеч в России, их качестве и дороговизне. В «Обзрении промышленности и торговли в России» доказывалось, насколько они выгодны для страны и как в этом отношении важна мелочная торговля: «сколько миллионов людей до сих пор даже сальную свечу считают роскошью и освещают свои убогие жилища горящими лучинами!» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 4. Отдел «Обозрение промышленности и торговли»). Поэтому как никогда актуальным было развитие стеариноспермацетовых свечных и мыловаренных заводов.

Также рассматривалось превращение торфа в смолистый каменный уголь, запатентованное в городе Вирле д'Аур, которое могло принести

100 000 тонн угля и соответственно до миллиона франков прибыли: «Торф кладется в цилиндр, толчется, смачивается и потом соединяется с химической примесью» (Вестник промышленности, 1858, № 4: 5).

Не оставил без внимания Чижов и способ изготовления пряжи из крапивы, широко используемый в киргизских степях (Вестник промышленности, 1858, № 4: 11). Там нет ни льна, ни конопли, поэтому киргизы решились ткать себе из крапивы батист на белье. Способ очень действенный и им можно успешно воспользоваться.

Печатались в «Вестнике промышленности» и публичные курсы лекций: Бабста – по политической экономии и М.Я. Киттары – по товароведению.

Не забывали на страницах журнала и об отечественных изобретателях. В разделе «Биографии» помещались очерки о русских ученых, механиках, об их изобретениях и их применении на практике. Так, в № 1 за 1858 год в «Вестнике промышленности» напечатана биография выдающегося русского ученого-самоучки И.И. Ползунова. В нескольких номерах печаталось жизнеописание шотландского инженера Джеймса Уатта.

Многие материалы сопровождались рисунками и чертежами как в текстах статей, так и на специально вклеенных листах большого формата. Например, в «Статье о лесных продуктах как о богатстве, которым мы не умеем еще пользоваться» (Вестник промышленности, 1860, № 7: 17–70; № 8: 71–93. Отдел «Современная промышленность») использованы оба способа подачи рисунков: схемы перегоночных печей даны непосредственно в статье, а план завода по переработке леса находится на вклейке. Или статья «Лучший друг женщины», перепечатанная из нью-йоркского журнала National Magazine («Национальный журнал». – И.С.), в которой рассказывается о швейной машинке: сопровождается рисунками игл и стежков, которые можно получить на тканях при помощи этих игл (Вестник промышленности, 1859, № 2: 79–84. Отдел «Смесь»).

Так же «Производитель и промышленник» давал практические советы читателям, например, как предохранить хлебные запасы от червя. Способ испытан во Франции, и он весьма прост: натереть луковичным соком пол ам-

бара, насыпать на него кучами хлебные зерна, между ними разложить связки свежего сена (Производитель и промышленник, 1859, № 5: 45). Или как сохранить засеянные полосы от зайцев: задние концы полос околотить кольщиками около аршина высотой на расстоянии друг от друга от двух до трех сажений, от одного кольщика до другого протянуть лыко или мочало, «удивительно, что эта ничтожная преграда достаточна остановить все заячьи покушения и хищнические их набеги на овес» (Производитель и промышленник, 1859, № 16: 123). В отделе «Сельское хозяйство» объяснялись способы возделывания сорго (Производитель и промышленник, 1859, № 46: 298–299).

Тоже и в «Промышленной газете»: в ней существовал «Технический отдел», в котором рассказывалось о процессе производства различных изделий, например, помады из желатина (1865, № 2–3: 10), стеклянной наждачной бумаги (№ 2–3: 10), жирных кислот с помощью извести (№ 4–5: 33), бумаги (2–3: 39), покрытия телеграфических проволок, которое предохраняло бы их от разрушительных действий атмосферы (№ 2–3: 53); новый способ приготовления щелока при мыловаренном производстве (№ 9: 71), выделка серебряных зеркал (№ 15: 119–120), мясные сухари для дальнейшего приготовления бульонов (№ 22: 174), новая типографская краска (№ 25: 196), новый способ очищения газа от сернистого углерода (№ 28: 223), приготовление масла для часов (№ 29–30: 222). С № 12 в отделе появилась рубрика «Новейшие изобретения».

В «Естественно-техническом отделе» «Промышленной газеты» описывались различные растения, которые «могут быть нам полезны в домашнем хозяйстве и в промышленности: касатик болотный или сабельник (Промышленная газета, 1865, № 29–30: 222),

«Производитель и промышленник» давал советы иного рода. В отделе «Фельетон» (он публиковался в подвале первой, второй, третьей, четвертой и т.д. полос) в первом номере сообщалось о цели издания: «У одних есть товар, другим он нужен. Но часто бывает, что нет посредника, который бы свел того и другого, и вот наша газета будет этим посредником, сообщая публике:

где, что производится и куда сбывается» (Производитель и промышленник, 1859, № 1: 1. Курсив редакции). Охват планировался широчайший: все мануфактурные товары (шелковые и шерстяные материи для платьев и мебели; ковровые шали, платки, парчи, бумажные материи ситцы для платьев и мебели, полотняные товары); ковры (различные саквояжи, бумажные салфетки для столов, американская клеенка всех цветов, готовые ковры любого качества); хрустальная и эмалированная посуда завода С.И. Мальцова (фарфор, opak (высший сорт фаянса, похожий на фарфор. – И.С.), фаянс, серебро, товары заводов и фабрик Гарднера, Попова, Кондратьева и Яковлева); медные вещи Крестьянинова (самовары, подсвечники, кухонная посуда, умывальные столы, каминь); дамские готовые вещи (пальто, шубки, манто из различных материй); кружева (кружева разных сортов, тюли, ленты, блонды, воротнички, манишки, галстуки, шарфики, шляпы, чепчики и др.); письменные предметы (различная бумага, конверты, сургуч, портфели, альбомы, молитвенники, визитные карточки, свадебные билеты); изделия из бронзы (люстры, лампы, лампадки, подсвечники, бра, фонари кабинетные, столовые часы, колокольчики, абажуры, чернильницы, курительницы для свеч, приборы и др.); чай, сахар, кофе (по умеренным и биржевым ценам); войлочно-лакировочные изделия братьев Бардовских (умывальные и кругленькие столы, умывальные приборы, ванны, корыта, бадейки, стаканы, подносы, хлебницы, сухарницы, корзинки для ножей и вилок, шкатулки, табачницы, подбутылочники, подстаканники, лоточки для щипцов, ведра, сапоги енотовые валяные, флоцкие шляпы и прочие предметы); галантерейные и косметические вещи (щетки и гребенки, различные ящики, кожаные бумажники, сигарницы, портмоне, дорожные мешки, табакерки, флаконы для духов, зеркала, дамские зонтики, вееры, часы стенные, бритвы, ножницы, кольца для ключей, пилки для ногтей, ухвертки, духи, помада, мыло, одеколон, уксус для умывания, различные рыболовные принадлежности и др. товары); игры и игрушки купца Чернохвостова (лото, куклы, фейерверки, органы, театры, люльки, письменные столики, комнатные качели, коляски и др.); офицерские вещи (ордена, звезд-

ды, ленты, шпаги, шляпы галуны, фуражки, дорожные чемоданы и др.); дамское рукоделие (бисер, стеклярус, бусы, канва, подушки, кресла, туфли, кошельки, пух, иголки, пуговицы и др. необходимые товары); музыкальные предметы (новейшие пьесы, итальянские струны); товары придворного фабриканта Сазикова (изделия из золота и серебра с рисунками) (Производитель и промышленник, 1859, № 1: 1–4).

Таким образом, газета представляла собой объединенный «Русский магазин». Любому читателю из любого города мог заказать интересующие его товары и тем самым содействовать развитию российской промышленности, стимулируя отечественного производителя к расширению ассортимента продукции. Причем информация о товарах, как отмечалось в газете, не носила характера частных объявлений, и редакция в случае заказов тех или иных продуктов незамедлительно обещала передавать сведения на фабрики, заводы и мануфактуры, а также отдельным торговцам: «Мы избрали себе цель: “служить органом и указателем в сбыте и покупке всех произведений” и стараемся ее оправдать, не лишив своих читателей удовольствия в следующих фельетонах прочитывать статьи и другого рода» (Производитель и промышленник, 1859, № 1: 4). В этом смысле данную функцию газеты можно сравнить с современным телеканалом «Магазин на диване»: читатель/зритель, выбирая нужный предмет, заказывает его, не выходя из дома.

В № 6 в том же отделе в материале «Магазин готовых платьев» (Производитель и промышленник, 1859, № 6: 41–43) приводилась средняя цена на сюртук, теплую шинель с бобровым воротником (45 рублей), что весьма дешево. Подобные цены даже заставили горожан Петербурга отказаться от шитья одежды и приобретать готовые платья. При таком успехе и распространении подобных магазинов автор призывал торговцев выйти и на провинциальный рынок.

Не обходила своим вниманием газета и представительниц прекрасного пола: в статье «Любопытное для дам», помещенной в № 42 за 1859 год, описывалась корсетная фабрика г. Фарендорфа и изделия, ею производимые.

Корсеты выпускались ткаными и очень удобными, ведь до 1851 года женщины страдали от того, что неудобные корсеты, привозимые из-за границы или сшитые в столицах, то жали бока, то давили грудь. Фарендорф первым обратил на это внимание, и корсет, выпущенный его фабрикой, «удовлетворяет всем действительным его предназначениям: образует стройность тела и вместе самую грацию, и при том скрывает физические недостатки, нисколько не стесняя тела и свободу в росте, если этот рост требует еще развития» (Производитель и промышленник, 1859, № 6: 41–43). В материале указывался адрес, по которому можно было совершить покупку, и стоимость – от 5 до 10 рублей. Позднее – в № 78 – напечатан ответ на вопрос одной из читательниц, можно ли сделать заказ заочно. Фарендорф дал положительный ответ: «необходимо обозначить вершками объем талии, объем всей груди, и, наконец, длину из подмышек до пояса. Сверх того объяснить, как шнуруются: крепко или слабо» (Производитель и промышленник, 1859, № 78: 428).

В практических советах нуждается читатель всегда, поэтому редакторы журналов и газет делового характера с охотой их печатали: они помогали привлечь аудиторию, расширить ее, установить с ней, благодаря заботе, доверительные отношения.

3.1.13. Зарубежные известия в деловой прессе 1857–1865 годов

Сообщение иностранных известий было общепринятым на страницах экономических газет и журналов середины XIX века. Зачастую материалы ограничивались информацией делового характера (цены на товары в той или иной стране, открытие коммерческих заведений и фабрик, вывоз/ввоз продукции). Но довольно частыми были и новости общего характера.

Так, в «Экономическом указателе» значительное место занимали новости из зарубежных стран. Уже в № 109 за 1859 год сообщалось о возможном приближении очередной войны: «Несмотря на осторожно-умирительные слова императора Наполеона, спокойствие умов не возвращается, и слухи о предстоящей войне не утихают» (Экономический указатель, 1859, № 109: 97). В № 116 тема продолжена: «В Турине все поставлено на военную ногу, и

французские войска значительными массами сосредоточены у главных путей из Франции в Пьемонт <...>. Из средней Италии <...> молодые люди толпами отправляются для поступления в сардинскую армию» (Экономический указатель, 1859, № 116: 261). Что касается Англии, по велению королевы все английские подданные должны были соблюдать нейтралитет (Экономический указатель, 1859, № 123: 419).

Это вторая война за независимость Италии, в Австрии известная как Сардинская война, во Франции как Итальянская кампания. Военный конфликт возник из противостояния двух сторон: с одной – Франция и Сардинское королевство, с другой – Австрийская империя. Если для Италии война являлась национально-освободительной, то Франция стремилась расширить свое влияние в Италии и вытеснить с Апеннинского полуострова австрийцев.

В мае 1859 года война была в разгаре. Первое крупное сражение произошло 20 мая 1859 года близ Монтебелло. В военных действиях со стороны французский и сардинских войск потери составили от 500 до 600 человек, со стороны австрийцев – до 2000 человек, о чем сообщено в «Экономическом указателе» (Экономический указатель, 1859, № 124: 441). Сардинское правительство представило иностранным дворам официальное, засвидетельствованное обвинение Австрии в варварском ведении войны: «генерал Урбан по одному подозрению схватил и велел расстрелять целое семейство без суда и следствия» (Экономический указатель, 1859, № 131: 608).

Естественно, война накладывала отпечаток на экономическое состояние стран-участниц. Так, Италия прекратила платеж наличными из туринского и савойского банков с обязательным займом правительству. Дорожали займы и кредиты (Экономический указатель, 1859, № 128: 533).

В номере от 4/16 июля опубликовано известие о заключении мира между Австрией и Францией (Экономический указатель, 1859, № 131: 613). И уже в следующем выпуске радостно сообщалось: «Война в Италии окончена. Европа может отдохнуть на время от шума и тревог» (Экономический указатель, 1859, № 132: 628).

Виллафранкское перемирие заключили 11 июля 1859 года после пораже-

ния при Сольферино, нанесенного австрийцам императором Наполеоном III. Австрия поняла, что она не в состоянии бороться с соединенными силами Франции и Пьемонта. По условиям этого мира австрийский император Франц-Иосиф уступил Ломбардию по рекам По и Минчио Франции, а затем Наполеон III передал ее королю сардинскому Виктору-Эммануилу в обмен за Ниццу и Савойю, отошедшие Франции. Представителей Сардинского королевства даже не пригласили в Виллафранку. Тем не менее, мир положил начало национальному объединению Италии под главенством Пьемонта.

Несмотря на окончание войны и заключение перемирия, «Экономический указатель» продолжал следить за вестями из Италии: в его отделе «Политический указатель» присутствовала рубрика «Дело Италии», практически в каждом номере за 1859–1861 годы печатались новости о планах Дж. Гарибальди, борца за независимость, об освободительном движении Италии и ее объединении.

В 1861 году в № 209 вновь высказывались опасения о неизбежности войны с наступлением весны. «Неужели снова угрожает европейским полям кровавая жатва? Неужели снова загремят раскаты брони <...>. Неужели еще не довольно современному миру его давнишних жертв, его недавних усилий?» (Экономический указатель, 1861, № 210: 15). В апреле австрийские войска заняли свои боевые позиции, отмечались случаи дезертирства (Экономический указатель, 1861, № 240: 321). Однако военные действия, которые все прочили Европе, не начались и в мае. В марте 1861 года парламент Сардинии провозгласил независимое Королевство Италия со столицей в Турине, его главой стал король Виктор Эммануил II. Не вся территория Италии была объединена: часть ее по-прежнему находилась под властью Австрии, в Риме же, занятом французскими войсками, сохранялась власть папы римского.

Писалось в «Экономическом указателе» и о завоевательной политике Англии на Ближнем Востоке. Ей посвящен отдельный материал «Английский восток» в № 1 за 1857 год, в котором говорилось, что «пожар войны охватывает соседние Индии Персию, Сиам и Китай <...>, французское поселение в Индостане перешло в руки Великобритании» (Экономический указа-

тель, 1857, № 1: 18). В целом же действия Англии в отношении других стран не нашли одобрения в журнале, так, бомбардировки Кантона (сегодня – Гуанчжоу) названы «катастрофическими» (Экономический указатель, 1857, № 1: 18–19). В № 141 за 1859 год сообщалось, что Китай нанес поражение англо-французским силам, что должно, естественно, вызвать реакцию стран-союзниц. В этой связи высказывались значительные опасения о новой фазе войны, которая должна была стать более кровопролитной (Экономический указатель, 1859, № 141: 823). Также цитировались (в переводе на русский язык) известия из английского журнала «Times», освещающем завоевательные действия Англии на Востоке. Сообщалось, что Великобритании ее военные действия обходятся слишком уж дорого: в 1856 году перевес расходов над доходами простирался до 63 152 580 рублей серебром. Дефицит же был покрыт выпуском билетов казначейства и другими кредитными операциями.

Например, сообщалось, что в Бремене образовано торговое общество мореплавания для сообщения с заатлантическими странами под названием «Северо-германский Лойд». Отмечалось благотворное влияние данного предприятия на развитие нашей торговли с Америкой и другими странами. О каких-либо экономических особенностях данного общества сведения отсутствовали.

Так же, к примеру, публиковались данные о деятельности сберегательных касс в Париже (Экономический указатель, 1857, № 1: 16). Или же – о стиральной машине г-жи Мирель (Лондон), работающей от электричества, которая значительно улучшила бы быт (Экономический указатель, 1860, № 180: 421).

Приводится статистика дохода Великобритании (446 368 675 рублей серебром за 1856 год, что почти на 25 миллионов больше, чем в 1855 году), Америки (только стоимость привоза составляла 419 471 122 рубля серебром, вывоз же достиг 360 588 845 рублей серебром) (Экономический указатель, 1857, № 1: 20). Анонсировалась Всемирная сельскохозяйственная выставка в Париже, которая должна была пройти 20 мая (1 июня) 1857 года (Экономический указатель, 1857, № 2: 25–26), международная Промышленная выставка в Лондоне в 1862 году (Экономический указатель, 1860, № 192: 614). Оте-

чественных производителей призывали принять в них активное участие.

В одном из номеров журнала сказано о небывалом росте городов в Америке: например, город Гумбольдт в Канзасе за два месяца уже имел мебелированные гостиницы, рестораны и торговые склады (Экономический указатель, 1858, № 83: 711). Все это стало возможно благодаря продаже в частную собственность земельных участков в самом городе и близ него.

Сообщалось, что предложение Франции причислить Испанию к числу великих держав встретило отпор со стороны Пруссии и Англии. Первая заявила, что согласится только при включении Швеции, так как в случае конгресса число протестантских и католических держав будет уравновешено; последняя объявила, что даст свое согласие в случае, если в их число примут Пьемонт, Португалию и Швецию (Экономический указатель, 1860, № 189: 556).

В одном из номеров публиковались новости о междоусобицах и страшных кровопролитиях в Сирии, отмечалось, что жители Ливана «желают вмешательства европейцев» (Экономический указатель, 1858, № 98: 1149), что арабский эмир Абд аль-Кадир за оказанные христианам услуги получил от французского императора орден Почетного Легиона большого креста (Экономический указатель, 1860, № 187: 529). Летом 1860 года во время резни в Дамаске он вступился за местных христиан-маронитов, которые подверглись жестокому преследованию со стороны этноконфессиональной группы друзов. Нападению подверглось даже российское вице-консульство, и вице-консул Макеев был спасен от неминуемой гибели благодаря вмешательству и заступничеству Абд аль-Кадира. Действия по спасению сирийских христиан повысили его международный авторитет. Спустя год последовало сообщение, что переговоры о сирийских делах привели этот вопрос к разрешению: официально в Ливане создавалось представительное самоуправление» (Экономический указатель, 1861, № 253: 419).

Есть в журнале и материалы о странах Латинской Америки, например, заметка «Невольники», посвященная рабству на Кубе (Экономический указатель, 1857, № 7: 152). Высшей палатой юстиции в Гаване установлена цена, по

которой работник мог получить свободу. Также обращалось внимание, что испанское правительство в противовес законам Северной Америки сильно содействовало переводу невольников в свободное состояние. Благодаря подобным законам в колонии нет тех волнений, которые могли бы быть при безвыходном положении невольников. По принятому закону рабовладелец не имел никакого права удерживать у себя раба, если последний или кто-то за него внес определенную сумму. Распространялся он и на еще неродившегося ребенка рабыни. Окончательно рабство на Кубе было отменено лишь в 1886 году.

Важно отметить, что в журнале публиковались и переводные материалы, например, в № 20 за 1857 год – повесть «Жизнь в пустыне» г-жи Мартино (английский экономист и социолог), которая представляла собой начало ее «Политико-экономических иллюстраций»; и переводы, выполненные Вернадской, сочинения Фредерика Бастиа «Изобилие и недостаток» (Экономический указатель, 1857, № 27: 627–633).

Печатались и сведения о состоянии таможенного дохода в Чили, Венесуэле, Перу, Коста-Рике, Эквадоре (Экономический указатель, 1857, № 36: 851).

Новости из-за рубежа также присутствовали на страницах «Промышленного листка», например, в очередном «Письме из Лондона» сообщалось о делах в Индии (Промышленный листок, 1858, № 32, 125–126; № 33: 129–130). Индия – самая ценная и высокодоходная колония Британии, занимавшая огромные территории. Более полутора веков войска Ост-Индской компании вели войны с индийскими князьями; христианские миссионеры обращали индусов в свою веру, уничтожая местные традиции. Недовольство коренного населения непрерывно росло и в результате вылилось в мятеж, вспыхнувший в 1858 году в северных и центральных областях Индии. Корреспондент газеты из Лондона освещал эти трагические события, результатом которых стало упразднение управления Ост-Индской компании: контроль над Индией стала осуществлять Британская корона и представляющее ее правительство.

В «Вестнике промышленности» регулярно из номера в номер публиковались различные торговые и промышленные обзоры из других стран. В

них поднимались различного рода вопросы (банки, рабочие, состояние промышленности, тарифы и др.), о которых уже выше шла речь.

Пожалуй, единственными газетами среди деловых периодических изданий, которые освещали Польское восстание (1863–1864), стали «Народное богатство» и «Акционер». В последнем читаем: «...у каждого на уме – поляки; <...> последнее повстание с своими зверствами сделало то, что слово поляк, как у малоросиян слова: католик, Мазепа и лях, сделаются самыми ругательными» (Акционер, 1863, № 36–37: 149). В газете отмечалось, каким образом данные события могут повлиять на промышленность и торговлю: война не может быть выгодна никому, а тем более торговцу и промышленнику, потому что она приостановит и торговлю, и промышленность (Акционер, 1863, № 28–29: 113). Мы видим, что, хотя бы вскользь, но тема польского восстания присутствовала в газете. Что касается «Народного богатства», в нем даже был специальный отдел «Известия о польских событиях» (или «Польские известия»). В одном из номеров газеты опубликована статья «Польские дамы», которая по сути являлась откликом на выход в Лондоне брошюры Вилькинсона. Цель ее – доказать, что одной из главных причин польского восстания стали польские дамы, которые, «действуя по внушению ксендзов, влияли так могущественно на мужское население Польши, что все, за исключением сельского населения», устремились на зов «фанатических проповедников западного клерикализма» (Народное богатство, 1864, № 184: 733). Автор английского сочинения в разные годы побывал в Польше и заметил, что именно настроение женской части населения резко менялось в отношении России: «...1862 г. <...> Те же самые красавицы, которые до 1860 г. веселились и танцевали с русскими офицерами, теперь оскорбляли их всевозможными способами. Мне было объявлено, что, если буду продолжать знакомство с русскими, то меня не станут принимать в русские дома» (Народное богатство, 1864, № 184: 734). Даже такие «странные» теории о начале польского восстания печатались в газете, поэтому очевидно, что данный вопрос не оставался равнодушным издателя-редактора «Народного богатства».

У газеты также имелся отдел, где рассказывались различные иностранные новости – «Заграничные известия». Как правило, они представляли собой перепечатки из различных иностранных газет, это свидетельствует о том, что, как и большинство других деловых изданий, «Народное богатство» не имело корреспондентов за рубежом. В № 149 за 1864 год со ссылкой на французский *Moniteur* сообщалось, что восстание в Алжире подавлено и «восставшие племена снова возвратились к своим полевым занятиям», так же говорилось, что между Францией и Морокко все несогласия «окончательно улажены» и императорское вестовое судно «*Talisman*» благополучно вернулось во Францию (Народное богатство, 1864, № 149: 589).

В «Иностранном отделе» «Промышленной газеты» читатель мог ознакомиться с экономическим состоянием отдельных стран. Газета не имела, как, например, журнал «Вестник промышленности» Чижова, собственных корреспондентов за рубежом, и поэтому такие обозрения перепечатывались из иностранных газет. Так, статья «Экономическое состояние Англии» переведена и перепечатана из *The Economist* от 5 декабря 1863 года. Учитывая, что материал публиковался в майском номере за 1865 год, о какой-либо актуальности его говорить нельзя, но с точки зрения статистики он был весьма важен и полезен. В нем отмечалось, что по сравнению с сентябрем-октябрем 1862 года внешняя торговля Англии значительно возросла: с 23 243 162 фунтов стерлингов до 29 625 191 фунтов стерлингов. Дороговизна бумажных товаров повлекла за собой развитие производства шерстяных и полотняных товаров. По распоряжению министра финансов в Англии открыто печатались обозрения доходов и расходов сберегательных касс, как старых, так и *Post Office Saving Banks* (почтовый сберегательный банк. – И.С.). Только за месяц, в период с 31 декабря 1863 года по 30 января 1864 года, прирост Английского банка составил более 150 тысяч фунтов стерлингов, а почтового банка – более 320 тысяч. Указан и размер государственного долга Англии – около 800 000 000 фунтов стерлингов.

В № 17, был опубликован материал «Североамериканские Соединен-

ные Штаты», в котором приводились сведения из приложения к «Нью-Йоркской коммерческой газете» о доходе и расходе государства в 1864 году. Из приводимых цифр видно, что к первому июля 1864 года прибыль составила 18 842 558 долларов.

Присутствовала информация о зарубежных странах и в отделе «Разные известия»: сообщалось, например, что в Бразилии геологом Н. Плантом были открыты большие угольные копи. Эта информация перепечатана из *Mechanic's Magazine* от января 1864 года. Копи лежали по реке Рио Гранде де Сют в провинции Сан Катарина. Данное обнаружение весьма ценно для Бразилии, ведь в то время она ежегодно покупала у Англии «250 000 тонн угля на сумму 49 шиллингов за каждый, между тем как из новооткрытых копий можно получить тонн (сколько тонн не указывалось, вероятно, столько же, то есть 250 000. – И.С.) со всеми издержками по 18 шиллингов» (Промышленная газета, 1865, № 4–5: 30).

Сообщение зарубежных известий в деловых газетах и журналах часто выходило за рамки чисто делового характера. Вероятно, сделано это было по нескольким причинам. С одной стороны, общество интересовалось состоянием дел в иностранных государствах, а поскольку редакторы экономических изданий много путешествовали (Вернадский, Чижов, Киттары и др.), они не понаслышке знали, что творилось за рубежом и просто не могли избегать подобных новостей и держать своего читателя в неведении. С другой стороны, делалось это намеренно, чтобы привлечь больше читателей, а соответственно увеличить подписку.

3.1.14. Особенности критики и библиографии в журналах и газетах экономического характера 1857–1865 годов.

Полемика

Критика и библиография – неотъемлемая часть практически любого журнала или газеты в XIX веке: разбирались книги, статьи, лекции, как русских, так и зарубежных авторов. Публикации подобного рода стали весьма популярными и в экономических периодических изданиях.

В отделе «Библиографическое известии» «Журнала для акционеров» говорилось о выходе во Франции биржевого и банковского календаря, отмечена цель его: «сообщать капиталистам все сведения, необходимые для их торговых и промышленных операций» (Журнал для акционеров, 1857, № 3: 20), разобраны его шесть частей. Редакция обещала читателям те части календаря, которые заслуживают особого внимания и содержат подробности финансовых операций за границей. В № 121 за 1859 год анализировалось сочинение К.Б. Розена «Краткий очерк проекта сооружения и эксплуатации железных дорог», вышедшее в 1859 году. Указывалось, что данная работа – первый опыт изложения на русском языке технической и экономической части железных дорог. К недостаткам отнесено то, что многие термины в книге не объяснены.

Имелся данный отдел и в «Биржевых ведомостях». Какой-либо аналитики в нем не было, Трубников ограничивался лишь представлением разных книг и сообщениями о наличии печатной продукции в магазинах (Биржевые ведомости, 1862, № 193: 843).

Отдел «Библиографии» в «Экономическом указателе» вел сам издатель-редактор И.В. Вернадский (с № 94 переименован в «Библиографический указатель»). Немалое внимание он уделял вышедшим книгам по политической экономии как в России, так и за рубежом. В № 1 появилось извещение о выходе «Руководства к статистике, написанного ординарным профессором Императорского Харьковского университета Александром Рославским-Петровским», представляющем собой основные данные о главных государствах Европы с изложением истории и теории статистики. Издание названо «прекрасным».

В данном отделе публиковались материалы и об иностранных сочинениях. Одной из них была вышедшая в Париже книга известного французского историка Г. Капфина «Банкиры, подрядчики, скупщики национальных имуществ; займы; финансовая система Питта и Кастльри». Отзыв критический; отмечено отсутствие конкретных примеров и аргументации в книге.

Подробно разобрано и сочинение Н. Герсеванова «Какие железные доро-

ги выгоднее в России – конные или паровые» (Экономический указатель, 1857, № 6: 142). Оспаривается утверждение автора в убыточности «железно-паровых дорог» и в преимуществе железноконных: рельсы и полотно в одинаковой степени нужны для обоих типов дорог, для последних требуются и лошади, и конюхи, и ветеринары, и сараи, и корм лошадям, и многое другое, понадобятся для них и специальные мостовые; расходы на топливо, конечно, при этом снизятся, но компенсируются ли они за счет всего вышеперечисленного?

Отмечается «добросовестность, трудолюбие, усердие» Ивана Аксакова при создании его труда «Исследование о торговле на украинских ярмарках», изданное в 1858 году в Петербурге (Экономический указатель, 1858, № 86: 776–777).

Дана высокая оценка «Опыту изложения значения железной дороги Николаевской» П. Небольсина. Выделено верное наблюдение автора «прекрасной во всех отношениях брошюры»: «...железные дороги производят коренное, самое благодетельное преобразование во всем составе нашей общественной жизни. Они раскрывают нам богатства наших производительных сил; они окрыляют нашу промышленность; они дают могучий толчок нашей внутренней и внешней торговле» (Экономический указатель, 1860, № 203: 819).

Примечательно, что в журнале публиковались отдельные материалы (вне указанного отдела) по поводу вышедших политэкономических книг. Например, в № 9 напечатан обзор «Политико-экономическая литература во Франции», где особо отмечены сочинения Г. Ришлю, Ф. Жубло, Т.Н. Бенара и др.

К подобным материалам можно отнести и статью В. Безобразова «Политическая экономия. Новый опыт о богатстве народном, Гаврила Каменского, бывшего агента Министерства финансов. Санкт-Петербург. 1855 года», опубликованную в № 2, где указано на приверженность Каменского идеям английской экономической системы.

В газете «Производитель и промышленник» также печатались критические материалы. В № 18 за 1860 год помещена статья «Первые книжки “Современника” и “Библиотеки для чтения”» (автор П.О.). Относительно статьи М.Е. Салтыкова-Щедрина «Скрежет зубовный» сказано, что она абсолютно

непонятна, за исключением мест, относящихся к «поруганию» «Русского вестника»; стихотворения Н.А. Некрасова названы «замечательными». По поводу «Библиотеки для чтения» замечено, что «выход был гораздо более блестящ, нежели “Современника”, потому что она выступила великолепной повестью Островского “Гроза”» (Производитель и промышленник, 1860, № 18: 138). Однако подробный разбор пьесы Островского на страницах «Производителя и промышленника» не был сделан.

Первой же рецензией в отделе «Библиография» стал отзыв на книгу «Краткий очерк проекта сооружения и эксплуатации железных дорог. Соч. барона К.Б. Розена с 60 чертежами. С^{анкт}-Петербург, 1859 г. Типография Я. Ионсона». Оценка книге дана высокая, она названа «полезной»: «слог брошюры прост, ясен и будет понятен даже для читателей, незнакомых с математикой» (Производитель и промышленник, 1860, № 18: 138). Далее, в № 37, появилось описание июльской книжки журнала «Ласточка»: ее содержание, цена, приложения, условия подписки (Производитель и промышленник, 1860, № 37: 296).

С № 46 отдел стал называться «Библиографические известия», в том же номере в нем появилось объявление о недавно поступившем в продажу «Юридическом словаре», составленном Леонидом Демисом (Производитель и промышленник, 1860, № 46: 300).

Как отмечалось выше, отдел «Библиографии» не был регулярным в «Вестнике промышленности», но это не значит, что критические материалы, касающиеся современных экономических изданий, в «Вестнике промышленности» не печатались. Зачастую они вплетались в статьи, открывающие журнал: «Обозрение промышленности и торговли в России». Например, в № 7 за 1861 год рассматривался «Экономический указатель» в целом и № 21 еженедельной газеты «Наше время», а также «Журнал для акционеров» от 13 июня, то есть издания, которые разделяли мнения «Вестника промышленности» о продаже Николаевской железной дороги. Или, например, известия «Об издании журнала «Строитель, механик и технолог»» опубликованы в «Вестнике промышленности» в отделе «Справочная часть» в № 3 за 1861 год. Конечно,

материалы подобного рода можно отнести к справочной информации, но поскольку в них дана характеристика издания, с таким же успехом их можно было опубликовать и в отделе «Критика и библиография». В «Вестнике промышленности» с воодушевлением встречена новость о продолжении этого издания, начавшего выходить в 1860 году: «Нельзя не порадоваться стремлению публики к столь серьезному занятию (политической экономией. – И.С.), тем более, что изучение политической экономии непременно должно привести к убеждению в необходимости для политико-эконома ознакомиться с техническими предметами, каковы: строительное искусство, механика и технология, и следить за движением технической изобретательности, всегда оказывающей самое могущественное влияние на быт и перевороты человеческих обществ» (Вестник промышленности, 1861, № 3: 63–64. Отдел «Справочная часть»).

Что касается газеты «Акционер», отметим, что в ней публиковались рецензии на лекции профессора М.Я. Киттары. Так, в № 13 от 31 марта 1862 года напечатан материал о его третьей публичной лекции о винокурении, в которой разбирались самые существенные вопросы, касающиеся нового положения о питейном сборе, критически рассматривались и введение к данному положению, и само положение со стороны насущных потребностей обыденной жизни. По принятому в 1861 году «Положению о питейном сборе» были организованы местные акцизные учреждения. Из-за этого заведование косвенными налогами осуществлялось не губернскими казенными палатами, а акцизными управлениями. Они собирали налоги на подлежащие акцизу товары (в частности, на вино, табак, соль).

«Акционер» давал ссылку на то, что вся лекция опубликована в журнале «Промышленность», он же считал необходимым остановиться лишь на основных положениях. Отмечалось мнение профессора Киттары, полагавшего, что при таком значительном «законтрактовывании» заводов и при явном стремлении захватить торговлю в свои руки казне необходимо иметь склады для конкуренции с новыми монополистами (Акционер, 1862, № 13: 98). «Акционер» добавил, что дело не только в «законтрактовывании» заводов, но и в

«в деятельном, усиленном старании старых монополистов образовать из себя особую компанию с целью заменить собою всех чиновников от казны и с обязанностию доставлять казне сумму сбора значительно большую, нежели она надеется собирать при помощи своих чиновников по новому положению» (Акционер, 1862, № 13: 98. Курсив редакции).

Так же в «Акционере» опубликован материал А. Рейхеля о публичных лекциях г. Боголюбцева о торфе (Акционер, 1862, № 16: 124–125), проходивших в зале Вольного экономического общества. К удивлению автора, они были немногочисленны, но весьма полезны с практической точки зрения, так как в них излагались различные способы выработки торфа и его обжигания как с целью получения при этом кокса, так и продуктов сухой перегонки (Акционер, 1862, № 16: 124).

А вот лекций Бабста в «Акционере» не опубликовано ни одной. Зато публиковались в газете его «Путевые письма» (Акционер, 1861, № 25: 99), которые он писал, направляясь на ярмарки в различные города России и входившей в ее состав Украины.

В газете «Народное богатство» также присутствовала критика. Например, в № 7 за 1862 года в отделе «Журнальные заметки» анализируется журнал А.А. Краевского «Отечественные записки», говорится, что, конечно, издание уже утратило былую остроту и, в частности, хроника нем «слишком увлекается отдельными фактами и упускает из виду общий смысл событий», поэтому у журнала и наблюдается «непоследовательность в общем характере» (Народное богатство, 1862, № 7: 26).

Полемика – важная часть жизни любого периодического издания XIX века, в том числе и специализированного. О том, что по важным вопросам, будь то, например, крестьянский или таможенное законодательство, экономические газеты и журналы полемизировали не только между собой, но и с другими периодическими изданиями речь уже шла. Однако выделим еще несколько аспектов полемики.

Так, в газете «Производитель и промышленник» также публиковались

подобные статьи в «Фельетоне». В № 42 за 1859 год напечатан «Ответ критику “Истории реки Амур”». В конце января того же года вышла книга «История реки Амур», в газете «Санкт-Петербургские ведомости» был опубликован за подписью Н. критический материал, на который отреагировал «Производитель и промышленник». Автор «Ответа...», N.N., отмечал, что статья представляла собой «придирки» к грамматике статьи; упреки же в вымысле отвергнуты, так как «история реки Амура составлена из обнародованных источников» (Производитель и промышленник, 1860, № 42: 282). Автор пришел к выводу, что критик читал книгу в «озлобленном расположении духа». Конечно, данный «Ответ...» наивен, но нужно отметить, что все же газета реагировала на различные материалы, представляющие важность для развития промышленности и торговли, и отстаивала свое мнение.

В «Акционере» имела место и полемика между сотрудниками газеты. В № 22 и № 23 за 1861 год в газете вышла статья М.П. Погодина «Три вечера в Петербурге» (Акционер, 1861, № 22: 87–89; № 23: 91), в которой он рассказывал о времени, проведенном в различных петербургских обществах, виденное и слышанное навело его на некоторые мысли, которые он и изложил в своем материале. Редакция «Акционера» сопроводила статью следующим примечанием: «...мы считаем долгом сказать, что не разделяем его (Погодина. – И.С.) убеждений <...>. Впрочем, имя почетного автора пользуется такой известностью, что сама эта известность избавляет редакторов от ответственности за все оттенки убеждений» (Акционер, 1861, № 22: 87–89).

По итогам первого вечера, проведенного в Географическом обществе, Погодин записал основные мысли, высказанные в прениях, среди которых были: «явления западной жизни, их причины и следствия для нас любопытны, аналитически полезны, и только. Сама наука политической экономии составлена, сочинена, свята, выведена из явлений западной жизни, и большая часть ее правил прикладывается к нам весьма насильственно, а может быть и пагубно» (Акционер, 1861, № 22: 87–89). Труд, капитал, рента, баланс существуют и у нас, по мнению Погодина, но не так, как в Европе, где местность,

народонаселение, характер жителей отличаются от России: «жизнь наша хозяйственная велась сама по себе, а следовательно, и должна вестись извне, совершенно иначе» (Акционер, 1861, № 22: 88). Прения закончились единственным выводом: политическая экономия «не дала нам до сих пор ни одного правительственного распоряжения, которого пользу можно бы было ощупать руками, а разве наоборот. Затруднения только увеличиваются» (Акционер, 1861, № 22: 88).

Второй вечер автор «Трех вечеров» провел у господина В.А. Кокорева, русского предпринимателя и мецената, где собралось множество капиталистов. Погодин стал невольным свидетелем обсуждения их нелегкого финансового положения, например, «Демидовы, Строгановы и прочие горнозаводчики находятся в великом затруднении для ведения своих дел» (Акционер, 1861, № 22: 89). Третий вечер – на великосветском блестящем рауте, где один женский наряд стоил «круглым счетом по тысяче». И это при «нашей болезни безденежья», – отметил Погодин.

Его возмущению не было предела: «...нужда везде распространяется, <...>, не достает средств Вашему народу <...>, крестьяне устраивают между собою общества воздержности и отказываются от самого сладкого своего удовольствия, то почему же вы не устройте между собою общества бережливости» (Акционер, 1861, № 23: 91). Погодин предлагал знатым господам вместо дорогих французских вин пить русское пиво и наливку. Чтобы стабилизировать финансовую систему, автор советовал выпустить новые денежные знаки.

У Бабста «желчь расходилась», как только он прочел статью Погодина в «Акционере» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 16, ед. хр. 2: л. 16). Он не мог оставить ее без внимания: «Теперь уже сажусь за Погодина <...>, взрыв прошел, и я смотрю хладнокровнее уже на безумное болтанье этого любезного холопа, но без ответа все тоже не могу его оставить» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 16, ед. хр. 2: л. 14–44об.). Высылая материал Чижову, Бабст просил «не изменять ни одного слова». Несмотря на резкость материала, он открыто подписал его своим именем.

Ответ на статью Погодина «Несколько слов по поводу трех вечеров г-на Погодина в Петербурге» был помещен в № 29 за 1861 год. Бабст считал «своим долгом заявить прямо свое мнение на счет многих неуместных выходок г. Погодина» (Акционер, 1861, № 29: 115), тем более, что его заметки задевали «самым циническим образом» собственные убеждения Бабста, резко заявившего, что мысли Погодина, которые он выдает за свои или за новость, «ни мало не новы, но всеми давно известны», «оригинального в них только ухарские приемы, плохое понимание всем образованным людям давно известных экономических истин, да, наконец, язык» (Акционер, 1861, № 29: 116).

На утверждение Погодина о бесполезности политической экономии Бабст ответил: «...тяжкое наше положение – это результат того, что в большинстве распоряжений мало, к сожалению, справлялись с началом экономической и финансовой науки. Будь последняя в бóльшем почете, тогда не было бы у нас ни бесполезных трат, ни откупа, ни безмерного выпуска ассигнаций, ни недостатка в кредитных учреждениях, а все это явления, много причинившие нам горя и бедствий» (Акционер, 1861, № 29: 116).

Бабст не согласился с Погодиным и в отношении выпуска новых денежных знаков, указав на причины безденежья – расстроенное денежное обращение (Акционер, 1861, № 29: 116). Относительно бережливости, то есть употребления русского пива и наливки, Бабст отметил, что данное предложение в России невозможно реализовать, так как ни того, ни другого у нас нет из-за откупа (Акционер, 1861, № 29: 117). О втором вечере Погодина Бабст не писал. В заключение политэконом порекомендовал Погодину «обращаться осторожней с печатным словом» (Акционер, 1861, № 29: 117).

Необходимо отметить, что статья Погодина вызвала негодование и Главного управления цензуры: цензору Н.П. Гилярову-Платонову объявили строжайший выговор «за неосмотрительность и спешность при прочтении статей» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч 2, ед. хр. 5762: л. 4–5). Сообщение о банкротстве, крайнем денежном затруднении, опубликованные в статье Погодина в «Акционере», были перепечатаны «Биржевыми ведомостями», затем их ре-

дактор К.В. Трубников телеграфической депешей сообщил о них в Берлин своему комиссионеру Вольфу, а тот разослал в иностранные газеты и журналы. Поэтому известия появились во многих немецких и французских изданиях. А это, отмечается в бумагах цензурного дела, произвело «самое вредное влияние на заказы и требования из России» и «смущение на бирже» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч 2, ед. хр. 5762: л. 4об.).

На страницах «Акционера» велась полемика и с «Биржевыми ведомостями», которые с некоторого времени начали удостаивать «Акционер» своим «высоким вниманием» и не оставляли его без замечания «всякий раз, когда “Акционеру” вздумается подвергнуть разбору какую-нибудь новую меру, касающуюся нашей промышленности». Например, «Акционер» заметил о неудобстве устранения маклеров в банках, в ответ на что «Биржевые ведомости» назвали маклеров «откупщиками» (Акционер, 1862, № 34: 265–266).

Критика, библиография, полемика – важные стороны газетного и журнального дела в XIX веке. Деловые издания не обошлись без этих понятий, принимая участие в дискуссиях по животрепещущим вопросам, разборах значимых для зарождающейся буржуазии экономических сочинений.

3.1.15. Объявления в деловых периодических изданиях

Количество подписчиков у деловых периодических изданий в середине XIX века было недостаточным, чтобы даже покрывать расходы на их издание. С началом 1863 года сняты ограничения на печатание различных коммерческих объявлений в прессе. Поэтому редакторы часто прибегали в качестве дополнительного дохода к опубликованию объявлений, которые имелись в каждой газете и журнале.

В «Журнале для акционеров» в отделе «Объявления от редакции» еще в 1857 году сообщалось о продаже акций различных компаний, например, в № 4 – об акциях Российско-Американской компании, общества пароходства и торговли; в № 7 – бумагопрядильной мануфактуры и др.

С № 11 за 1857 год в «Экономическом указателе» также вводится отдел «Объявление». В нем помещались различные заметки, например, о вновь учре-

жденной фабрике проволочных сетей и тканей А. Фридриха и К°. Был в журнале и отдел «Извещение». В № 213 за 1861 год в нем сообщалась информация о продаже паровой мукомольной мельницы (Экономический указатель, 1861, № 213: 60). Также здесь печатались сведения о частных лицах, ищущих работу. В одном из номеров появилось известие о том, что сотрудник журнала может подготовить молодых людей к поступлению в университет, кроме того дает уроки по французскому и немецкому языкам, может работать в различных конторах как юрист, секретарь и казначей. Или некто З., предлагающий свой труд и услуги по управлению акционерным обществом, торговым домом, фабриками, заводами и населенными имениями (Экономический указатель, 1861, № 256: 433). Сообщалось, что информацию можно уточнить в редакции «Экономического указателя» (Экономический указатель, 1859, № 142: 870).

Для объявлений о новых периодических изданиях в «Экономическом указателе» в 1858 году введен отдел «Новое повременное издание», и уже в № 70 анонсировался выход журнала рисунков «Рисовальщик». Сообщалась его подписная цена (5 рублей серебром с пересылкой), периодичность выхода (четыре раза в год) и некоторые другие сведения. В № 80 «Экономический указатель» приветствовал выход журнала «Народное чтение» под редакцией А. Оболонского и Г. Щербачева, а в № 107 за 1859 год – «Архитектурный вестник», журнал архитектуры, образовательных искусств и строительной техники А. Жуковского. С особой радостью отмечал журнал начало издания в Германии политико-экономического журнала *Sermania* известного политэконома Макса Вирта и журнала «знаменитого» Молинали *La Bourse du Travail* («Рабочий кошелек». – И.С.) в Брюсселе.

Помимо этого, в журнале печатались и объявления о книгах, которые можно приобрести в книжном магазине А.И. Давыдова на Невском проспекте. Впервые подобные известия находим в № 20 за 1857 год (Экономический указатель, 1857, № 20: 472). Естественно, это книги на экономические темы, например, «Об уходе за огородами и овощами у крестьян северных губерний» В. Владимирского, «О пчеловодстве, как христиански народном промысле, в России вообще и в Новороссийском крае, и в Бессарабии в особен-

ности» А. Номарницкого и др. Иногда сообщалось и о книгах, далеких от политико-экономических тем, например, о «Руководстве к изучению и лечению сифилитических болезней» П. Заблоцкого, о «Руководстве к изучению нервных болезней» М.Г. Ромберга. Всегда говорилось об объеме книг, о том, имелись ли в них чертежи/рисунки и, конечно же, стоимость.

Также мимо зорких глаз Вернадского не проходили и защищенные диссертации, представляющие особый интерес. Так, в № 43 за 1857 год сообщалось об успешной защите диссертации на степень магистра Н.И. Максимова «Изложение различных методов установления промыслового налога в государствах Западной Европы» в Харьковском университете (Экономический указатель, 1857, № 43: 1006–1007). Приведены основные положения диссертации.

Имелся отдел «Объявления» и в «Посреднике». Он, как и все содержание газеты, был посвящен объявлению о продаже товара. Как и в случае с другими периодическими изданиями, печатался другим шрифтом и даже с добавлением рисунков, как, например, в № 303 за 1863 год.

В «Вестнике промышленности» также публиковались различные объявления. Например, в № 3 за 1859 год напечатано сообщение о выходе первой книжки «Журнала мануфактур и торговли» с указанием стоимости за подписку, также объявлено о выходе весьма полезной настольной книги под девизом «*memento mori*» в магазине промышленности на Арбате. Подобную информацию необходимо расценивать как рекламу. На страницах журнала отводилось место и объявлениям от различных специалистов. Например, англичанин Дж. Арнольд предлагал свои услуги фабрикантам при постройке железных дорог.

Что касается «Акционера», в нем публиковались даже объявления личного характера, например, об утере документов титулярным советником В.И. Мориним (Акционер, 1862, № 13: 104). Также присутствовали объявления о сборе денежных средств, о привлечении акционеров в различные предприятия: «Желающие принять на себя постройку быков, устоев и береговых укреплений для моста через реку Москву под Коломною приглашаются» (Акционер, 1861, № 20: 80).

Имелись и объявления о поиске работы, подобные такому: «Инженер-технолог, занимавшийся более 10 лет работами по устройству железных дорог, желает получить подобные занятия, или по строительной и хозяйственной части» (Акционер, 1863, № 7–8: 35), давался адрес, по которому его можно найти.

Или, например, объявление от машинного завода соединенной гамбургской-магдебургской пароходной компании о приеме заказов «для устройства заводов: винокуренных, пивоваренных, свекольносахарных, мукомольных, маслобойных, лесопильных и проч<их>» (Акционер, 1863, № 50: 205).

В № 21 за 1862 год было сообщено, что «Акционер» получил разрешение «печатать у себя частные объявления, почему редакция имеет честь уведомить, что частные объявления принимаются ежедневно в конторе редакции...» (Акционер, 1862, № 21: 159). Цена за объявления составила: один раз – 8 копеек серебром за строчку, два раза – 12, три раза – 16. Однако после такого разрешения частных объявлений в газете не прибавилось.

«Акционеру» приходилось поправлять и неверные объявления, помещенные в других периодических изданиях. Например, в № 49 от 9 декабря 1860 года опубликовано опровержение о напечатанном в «Санкт-Петербургских ведомостях» объявлении, что «Журнал для акционеров» и «Вестник промышленности» соединятся в будущем году в один торгово-политический орган «Биржевые ведомости» (Акционер, 1860, № 49: 193).

Чижов давал и разъяснения по поводу оставления им поста одного из членов правления Московско-Рязанской (бывшей Саратовской) железной дороги. В № 65 «Биржевых ведомостей» (Биржевые ведомости, 1863, № 65: 260) и в № 69 «Московских ведомостей» (Московские ведомости, 1863, № 69: 4) опубликовано это известие, но с некоторыми неточностями. Чижов во избежание возникновения различных недоразумений написал о причинах, побудивших его сделать данный шаг: несогласие по ряду вопросов, произошедшее между правлением и наблюдательным комитетом (Акционер, 1863, № 14–15: 60).

В «Народном богатстве» объявления часто печатались в подвале последней полосы, реже занимали всю последнюю страницу газеты. Многие

объявления сопровождалось рисунками. Большинство объявлений рекламировали печатную продукцию: книги, газеты. Иногда они публиковались на вклейках и по размерам даже превышали формат издания. Как, например, в случае с прейскурантом Р. Чидсона, опубликованном в качестве отдельного листа к № 49 за 1863 год.

В «Промышленной газете» в отделе «Объявления» публиковались лишь сведения о деятельности «Промышленной справочной конторы», которая открыта ежедневно, за исключением воскресений и табельных дней с 9 утра до 4 вечера. В ней промышленники могли приобрести и продать орудия, машины, невыделанные материалы, продукты и даже заводы, фабрики и всякого рода ремесленные заведения. Указывались и места работы подмастерьям ученикам и работникам (Промышленная газета, 1865, № 1: 8). Также печатались и иные объявления, например, следующее: «112 000 квадр<атных> саж<еней> лугов желают продать для раздела наследства, приносящие верных 10% чист<ого> дохода 5 500 руб<лей> в год. Строения новые и инвентарь полный стоят на Выборгской за Арсеналом» (Промышленная газета, 1865, № 1: 8). Другой информации в отделе не предоставлялось на протяжении всего 1865 года.

Объявления о недостаточной подписке служили прекрасным средством привлечения дополнительных финансов. Поэтому не удивительно, что в экономических газетах и журналах они весьма часто появлялись, печатались разными шрифтами и даже сопровождалось рисунками.

3.2. Жанровое своеобразие материалов деловой прессы середины XIX века

Как отмечалось выше, задачи перед экономическими газетами и журналами середины XIX века стояли значительные: решение крестьянского вопроса, улучшение условий жизни рабочих, выбор пути развития торговли (протекционизм или фритредерство), усовершенствование и развитие железных дорог в России, улучшение образования купеческого сословия и др. Кроме того, в них впервые начали печататься курсы акций, валют, уставы различных обществ.

Выполнить все эти задачи редакторам и издателям помогали разнообразные жанры материалов, которые использовались в их деловых изданиях. Следуя классификации, данной А.А. Тертычным (Тертычный, URL), выделим наиболее используемые жанры в экономической журналистике середины XIX века.

Среди них преобладают аналитические жанры, которые отличаются «нацеленностью их не столько на сообщение новостей, сколько на анализ, исследование, истолкование происходящих событий, процессов, ситуаций» (Тертычный, URL). Обзорение и статья здесь являются самыми распространенными.

Именно обзорение сделал Ф.В. Чижов ведущим в своем «Вестнике промышленности». На протяжении 4 лет выхода журнала в нем публиковались обзорения промышленности и торговли в России, Соединенных штатах, Англии, Франции, Австрии, Италии, Бельгии. Это были объемные материалы, в которых представлялся обзор отечественной и зарубежной промышленности и торговли, «начиная от промышленного и торгового законодательства до влияния промышленности на жизнь и до подробностей изобретений» (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 4129: л. 3). Причем состояние иностранной индустрии описывалось корреспондентами именно той страны, о которой в обзорении шла речь, «на месте можно лучше видеть влияние всего промышленного явления на жизнь и столкновения его с жизнью», – полагал Чижов (ОПИ ГИМ, ф. 44, ед. хр. 1: л. 104).

Так, Мануччи в статье «Обзор промышленности и торговли в Италии» давал обзорение машин и новых систем в деле промышленности и земледелия, представленных на национальной выставке в Турине, от большой и красивой кареты для богатых семей (гостиный вагон для железных дорог) до автографического телеграфа Бонелли (особенность его в том, что он использовал химические тела, тогда как другие изобретатели надеялись достигнуть того же механическими сочетаниями). В отношении использования машин в сельском хозяйстве Мануччи писал: «Теперь везде земледелие стремится воспользоваться успехами в мире промышленности, руки заменяются машинами» (Вестник промышленности, 1860, № 4: 57).

Любил жанр обозрения и редактор «Экономического указателя» Вернадский. В журнале политико-экономическое и финансовое обозрения стали ключевыми, они публиковались практически в каждом номере (в отделе «Политический указатель»). В 1857 году с № 27 в «Экономическом указателе» появился отдел «Обозрение средств сообщения» (в 1858 году заменен на «Обозрение средств сношений»), в котором приводились различные сведения по железным дорогам, сообщалось о развитии судоходства и строительстве каналов как в России, так и за рубежом.

Что касается «Промышленного листка» М.Я. Киттары, первый номер газеты, начавшей выходить в 1858 году, открывался «Кратким обзором мер и распоряжений правительства за 1857 год по сельскому хозяйству». А в № 12 опубликовано «Обозрение успехов и работ в красильном деле в 1857 году», о котором говорилось выше.

Обозрения в приведенных журналах и газете печатались регулярно (с определенной периодичностью, в зависимости от выхода издания), действительно отражали состояние дел промышленности, торговли, финансов в стране и помогали читателю ориентироваться в процессах экономики.

Обращать же внимание аудитории на значимость различных актуальных процессов, ситуаций, явлений, искать их причинно-следственные связи легче всего в статье. Она способна создать реальное представление о процессах, состоянии дел, она побуждает читателя к действиям и к выработке идей. На рубеже 50–60 годов XIX века проводились различные реформы в области экономики. Авторам материалов свои воззрения по поводу, например, путей развития в России промышленности и торговли (протекционизм или фритредерство) легче всего было выражать именно в статьях (например, «По поводу вопроса о наложении пошлины на ввоз машин» Д. Скуратова из № 4 «Вестника промышленности» за 1860 или «Тарифы в Америке и в Пруссии» из № 4 «Экономического указателя» за 1857). К подобного типа материалам можно отнести, например, статью И. Бабста «Современные нужды нашего народного хозяйства» из № 3 за 1860 год «Вестника промышленности» (Вестник

промышленности, 1860, № 3: 237. Отдел «Смесь»).

В № 50 за 1859 год «Производителя и промышленника» опубликована статья, представляющая собой ответ на материал, опубликованный в № 4 журнала Н.А. Некрасова «Современник», по поводу того, что «русские не должны сочувствовать австрийским славянам, и мешаться в их отношения к Австрии потому, что, хотя славяне и наши одноплеменники, но не должно забывать, что вот уже целую тысячу лет мы живем с ними отдельно друг от друга в условиях совершенно различных и потому приобрели гражданские привычки и общественные потребности, далеко не во всем одинаковые» (Производитель и промышленник, 1859, № 50: 313). Как же быть в таком случае с несчастными неграми? – задается вопросом автор материала, – забыть о сочувствии и к ним? Несмотря на различие культур, религий, каждый должен оставаться внимательным по отношению к угнетаемому, не обращая внимания на нравы и политические сплетни.

Среди аналитических жанров А.А. Тертычным выделена и аналитическая корреспонденция. Помимо сообщения о каком-либо событии или явлении аналитическая корреспонденция предусматривает выяснение причин события, явления, определение его значимости, ценности, прогнозирование его развития (Тертычный, URL). Корреспонденты деловых изданий, как и их читатели, часто писали в редакцию именно подобные письма. Например, в письме, присланном из Могилева А. Гейссманом и опубликованном в «Экономическом указателе», сообщалось о значительном росте цен на товары «от пшеницы до гречневых отрубей, от сала до ржаной половины» (Экономический указатель, 1857, № 2: 25), а также о том, что для достижения экономического прогресса в земледелии необходимо заменить «убийственную для земли и неблагоприятную по своим результатам» трехпольную систему на плодосеменную (Экономический указатель, 1857, № 3: 55). Отмечалась также ненависть подольских помещиков к какому-либо труду, «особенно к умственному» (Экономический указатель, 1857, № 4: 73), их желание наживы, отсутствие стремления к учебе.

Данное письмо весьма ценно и потому, что в нем упоминаются основные цели и задачи «Экономического указателя», например, необходимость труда, пробуждение экономической совести, призыв обращать внимание на уроки прошлого, пропаганда науки (политэкономии). Отмечается, что преимущественно в журнале планировалось помещать статьи теоретические. Однако высказывается опасение, что журнал утратит популярность, потому что к чтению публика не проявляет интереса: перо не может «пробить непроницаемую тройную броню равнодушия, невежества и самолюбивой, подозрительной рутины» (Экономический указатель, 1857, № 2: 29). В пример приводилась «Земледельческая газета», которая несколько лет «тянет скучную и монотонную жизнь». «Земледельческая газета» выходила в Петербурге в 1834–1905 гг. (затем в 1913–1917 гг.). В ней печатались материалы о различных системах полеводства, луговодства, садоводства, лесоводства, обзоры экономических и хозяйственных событий, информации о погоде, состоянии хлебов, сельскохозяйственных выставках, ценах на сельскохозяйственные продукты в России и за границей, о домашней медицине и ветеринарии. Публиковались распоряжения правительства, имеющие отношение к сельскому хозяйству. Газета пользовалась известным спросом среди помещиков.

Публикуя эту корреспонденцию, Вернадский подчеркивал, что не боится полемики, в чем мы убедились выше. Автор письма также призывал к остроте материалов, подчеркивал, что, по всей вероятности, не будет согласен с редактором по некоторым вопросам, и что журналу суждено стать «ареной», где «из столкновения сырых фактов, односторонних мнений <...>, должны вырабатываться жизненные соки процесса, имеющего составить наше общественно-экономическое мышление» (Экономический указатель, 1857, № 2: 31). Сразу указывалось на недостаток журнала. По его мнению, нужно больше практических советов, нежели теоретических рассуждений «о железных дорогах, о чудесах и силе пара» (Экономический указатель, 1857, № 2: 31).

На страницах «Акционера», редактируемого Чижовым, часто появлялись письма от читателей. Одно из них пришло от подписчика газеты из За-

райска. В нем тот рассказал о грустном явлении общественной жизни – торговле мещан. Дело в том, что на базарах в Зарайске мещане были стеснены до крайности крестьянами, торгующими «без свидетельств и имеющими право на торговлю за фунт чаю или голову сахара, поднесенных в подарок» (Акционер, 1862, № 14–15: 110). Мещанам же по закону разрешено заниматься ремеслами и мелкой торговлей только в том городе и уезде, где он прописан. Единственный выход – «энергическое распоряжение городничего, а потому льстим себя надеждою, что вновь поступивший к нам начальник города примет против этого меры» (Акционер, 1862, № 14–15: 110).

Как видим, аналитические корреспонденции являлись весьма ценным материалом в любом деловом издании, в них анализировались современные события и явления и искались пути решения различных проблем экономики.

Отдел «Библиографии» в XIX веке был весьма популярен. Не обошлись без него, как уже говорилось выше, и деловые газеты, и журналы. Например, отдел «Библиография» существовал в «Вестнике промышленности» (в № 4 за 1858 год), в «Экономическом указателе» (в № 6 за 1857 год), отдел «Библиографическое известие» – в «Промышленном листке» (в № 29 за 1859 год). В отделах публиковались материалы, написанные в аналитическом жанре обзора периодических изданий, объявления о них (например, объявление о «Народном чтении» в № 52 «Промышленного листка за 1858 год), отзыва на недавно вышедшие книги, рецензии на различные книги, статьи, лекции.

Среди информационных жанров деловой прессы можно выделить: заметку, информационную корреспонденцию, информационный отчет и некролог.

Заметку отличает небольшой размер, изложение сжатой информации о явлении или предмете. Среди заметок в «Экономическом указателе» можно выделить материалы Н.С. Лескова. Он сообщал о неблагоустройстве Киева, об открытии там же абонементов на книги, о коммерческих местах в России, о проблемах пьянства (например, «Вопрос об искоренении пьянства» (Экономический указатель, 1861, № 220), «Торговая кабала» (Экономический указатель, 1861, № 221) и др).

С 1860 года в «Производителе и промышленнике» введен специальный отдел «Заметки», в котором подобные известия начали печататься как краткие сообщения: «Ценность соломы. 5 февраля воз соломы отдавали за 75 коп<еек> сереб<ром>» (Производитель и промышленник, 1860, № 7: 27); «Спаржа. Во многих зеленых лавках появилось теперь достаточное количество спаржи» (Производитель и промышленник, 1860, № 14: 51).

Отголоски Крымской войны 1853–1856 годов были весьма слышны и спустя несколько лет. В одной из заметок «Экономического указателя» сообщалось, что в Севастополе обнаружено огромное количество чугуна в виде снарядов как наших, так и иностранных. В этой связи капиталистам предлагалось скупить дешевый чугун стоимостью 10 копеек серебром за пуд и переделать его в рельсы (Экономический указатель, 1857, № 42: 993). Автором материала, горным инженером-полковником Мевиусом приводились даже расчеты по содержанию предприятия от приготовления пудлингового железа до организации завода. Или же отмечалось, что «английский народ умеет из войны извлекать материальные выгоды». Так, по официальным сведениям парламента, «объем привозных денег, вырученных от захвата наших судов в продолжение последней войны, простирался до 460 000 рублей серебром» (Экономический указатель, 1857, № 36: 851. Курсив редакции).

Особый интерес вызывает заметка «О стоимости жизни в Петербурге и Москве», подписанная инициалами В.П. (Экономический указатель, 1857, № 10: 217–224). Ее автор пришел к выводу, что московская жизнь ничуть не дешевле столичной, а иногда и дороже. В материале «Бюджеты петербургских чиновников», помещенном в № 11 за подписью Н., речь идет о трех коллежских асессорах Пальчикове, Альчикове и Мальчикове и титулярном советнике Перчикове. Из приведенных «касс-бух» видно, сколько денег тратилось на наем квартиры, на театры, на ремонты, на обеды, вино, табак, извозчиков, лекарства, различные мелкие расходы. Отмечалось при этом, что все четверо – люди холостые.

Печатались заметки и в «Вестнике промышленности». Например, в № 1 за 1858 год появились «Заметки о ходе торговли и промышленности в Мос-

ковской губернии в 1857 г.» автора П.Г. В № 5 за тот же год опубликованы «Заметки об амурской торговле и богатствах восточной Сибири» (перепечатаны из № 2260 *Moniteur Industriel* того же года).

В «Акционере» публиковались заметки о даваемых гражданам привилегиях, например, о шестилетней привилегии, данной почетному гражданину Ивану Мамонтову и коллежскому регистратору Евреинову «на введение в России переносного аппарата для добычи светильного газа» (Акционер, 1860, № 3: 11), пятилетней привилегии поручику Брянскому на изобретенную им древесную массу особого рода, из которой могут быть приготовляемы мебель и разные украшения (Акционер, 1860, № 15: 53).

Также публиковались списки фабрикантов и заводчиков, удостоенных похвальных наград на различных выставках (например, см. список фабрикантов и заводчиков, удостоенных похвальных наград по Санкт-Петербургской мануфактурной выставке 1861 г. – Акционер, 1862, № 7–8, № 9, № 12, № 19, № 21).

Отдельно сообщалось на страницах «Акционера» и о мошенниках. Например, в одном из номеров появилось «Предостережение» о том, что из Лондона в Москву направился «некто Р..., который уже не раз банкротился и у которого ничего нет, кроме протекции одного сильного лица в Англии. Он готов принять на себя постройку каких угодно железных дорог» (Акционер, 1862, № 46: 359. Курсив редакции).

Печатались опечатки, допущенные в «Вестнике промышленности» (Акционер, 1860, № 6: 23). Также редакция приносила извинения подписчикам журнала за несвоевременный выход номера: «Мы, вероятно, по причине дурных дорог не получили до вчерашнего дня ни одного из заграничных обозрений промышленности и торговли, и потому должны отложить выпуск этой книжки до конца недели Св<ятой> Пасхи» (Акционер, 1860, № 14: 55). Также объявлялось о выходе «Вестника промышленности» в середине месяца, а не как обычно – 1-го числа каждого месяца (Акционер, 1861, № 28: 111).

Всё это материалы незначительного объема и по своим особенностям тяготеющие именно к заметкам.

Жанр информационной корреспонденции также был популярен в экономических изданиях. Он отличается от заметки более детальным и более широким освещением предмета (Тертычный, URL) и подается обыкновенно в форме письма. В том же «Экономическом указателе» в подобных материалах сообщались, например, сведения об акциях и биржевых маклерах Парижа (Экономический указатель, 1860, № 19), о впечатлениях при переезде через границу (Экономический указатель, 1860, № 23). С № 54 за 1858 год в журнале появился отдел «Письма в редакцию», в нем Вернадский поместил письмо директора французского журнала Le Nord Н. Поггенполя, где сообщались интересные сведения об открытии офиса при журнале (Office du Nord) по адресу Boulevard de la Madeleine, дом № 5, «при котором находятся:

1. Библиотека для чтения всех русских, польских и иностранных газет, журналов и других периодических изданий,
2. Магазин всех русских, польских и иностранных книг. Подписка на русские, польские и иностранные журналы, газеты и другие периодические издания,
3. Контора русского агентства для всевозможных поручений, справок, переводов на все европейские языки» (Экономический указатель, 1858, № 75: 530).

С № 46 за 1859 год в «Производителе и промышленнике» начали публиковаться «Письма из Восточной Сибири». В них отмечалось, что, благодаря развитию золотопромышленности, Сибирь стала более доступной и перестала пугать своей отдаленностью и холодом. Автор писем обещал показать истинную Сибирь с ее красотами и богатством. В первом письме он остановил внимание на Иркутске: соболи, Кяхтинская торговля, золотопромышленность – всё привлекало и манило его. Материал имел описательный характер и давал прекрасную возможность читателям ознакомиться с далеким городом.

Автор другого письма, уже в «Акционере», пенял на то, что «до сего времени, писавши по-русски и для русских», газета угощала читателей иностранными названиями весов, мер и денег, большая часть которых решительно ими не понималась; «...а справляться каждый раз с календарями да арифметиками Меморского и прочих и скучно и некогда, да иногда и нет их» (Ак-

ционер, 1860, № 23: 93). В том же письме высказывались и несколько других пожеланий: во-первых, употребляя иностранные слова, переводить их на русский, хотя бы в скобках, во-вторых, чтобы на той же самой странице «Акционера», на которой печатались адреса обществ, сообщались бы названия и адреса заводов и фабрик, наконец, публиковать в газете адреса замечательнейших заграничных заводов и фабрик по главнейшим отраслям промышленности, отчего значительно выиграл бы каждый выписывающий товары.

Ответ «Акционера» был резок: в каждой статье, где только встречаются иностранные веса и меры, последние переводятся на русские, помещать же постоянную таблицу разных иностранных весов и мер редакторы считали совершенно излишним: «Если бы издавать журнал по программе и желанию г<осподи>на заводчика, нам пришлось бы всякий раз, упоминая о Париже, прибавлять в скобках: “столица Франции”. Не будет ли это чересчур элементарно» (Акционер, 1860, № 23: 95). Однако со своей стороны заметим, что во многих случаях редакторы «Акционера» действительно грешили тем, что не переводили иностранные меры длины и веса, а также курсы валют на русские меры, что ставило читателей в затруднение.

Некоторые материалы газеты сопровождались рисунками. Хотя таких статей было немного, всего две за четыре года издания «Акционера». Одной из них является письмо на имя одного из редакторов, опубликованное в № 22 «Акционера» за 1860 год, в котором сообщалось о том, как из имеющихся на любом винокуренном заводе труб можно сделать холодильник Шварца, не приобретая дорогостоящих материалов. Подробно описав и приложив чертеж своего устройства, автор письма таким образом желал помочь коллегам.

Также рисунком сопровождается материал «Ручная пожарная труба, дешевая, сильная и удобная», опубликованный в № 23 за 1862 год, который посвящен изобретенному в 1861 году в Соединенных Штатах гидропульту. Он с необыкновенною скоростью тушил пожар в самом начале и пригоден для использования в домашних условиях. Статья имела два рисунка с подробным описанием устройства. Газета также сообщила адрес, по которому в Лондоне

можно приобрести такую пожарную трубу.

А вот отдел «Корреспонденция» «Производителя и промышленника» содержал весьма короткие ответы читателям. Например, в № 1: «Г-ну ***Ъ – в Ярославль. Смотрите «Фельетон» первых номеров до 5-го. Г-ну Z – в С<анкт>-Петербург. Ваш торговец в уездном городе на очереди. Алекс. Ник. Никольскому – в Москве. Ожидаем недосланного» (Производитель и промышленник, 1861, № 46: 300).

Информационные отчеты в изданиях в основном представлены сведениями о работе различных акционерных обществ. Так как Чижов сам был акционером многих компаний (например, Московско-Троицкой железной дороги, как говорилось выше, пост председателя которой занимал с 1861 года), то принимал участие в распределении их бюджетов, организации работ, считал необходимым детально показывать деятельность любого акционерного общества, печатать отчеты о том, как потрачен каждый рубль вложенных средств. Это могло не только пресечь коррупцию, но и привлечь новых акционеров. Поэтому в газете «Акционер» немало страниц отведено деятельности акционерных обществ.

Вернадскому также нравилась подобная форма подачи материала. В №55 за 1858 год «Экономического указателя» опубликован отчет о «Заседании бельгийской центральной статистической комиссии», а в № 162 за 1860 год отчет о «Заседании парижского политико-экономического общ<ества>».

Печатались и различные документы, например, правила, утвержденные министром внутренних дел о торговле смолою, дегтем и другими смолистыми веществами в Петербурге (Экономический указатель, 1857, № 29: 677), «Устав акционерного общества для приготовления продовольственных и различных животных веществ, а также торговли ими» (Экономический указатель, 1857, № 31: 727), «Извлечения из устава общества пароходства и торговли по Каспийскому морю, под фирмою “Кавказ”», «Правила о выставке произведений сельского хозяйства и промышленности», включавшие в себя 52 параграфа (Экономический указатель, 1859, № 141: 843–846), извещения

от государственного банка (Экономический указатель, 1861, № 217: 108), состояние его счетов (Экономический указатель, 1861, № 236: 288).

В «Вестнике промышленности» в отделе «Часть справочная» печатались уставы различных обществ, например, товарищества шерстопрядильной и ткацкой мануфактур, маслодельных заводов, балтийской холщевой мануфактуры.

Особым приложением к «Акционеру» был опубликован «Отчет Общества “Сельский хозяин”» на семи страницах сообщалось о последствиях ревизии, произведенной по постановлению общих собраний акционеров общества 30-го октября и 8-го ноября 1859 года.

В «Производителе и промышленнике» также присутствовали материалы подобного рода. В отделе «Правительственные распоряжения» в № 48 не печатан «Трактат, заключенный 1 июня 1858 года в Тянь-Цзине между Его Величеством Императором Всероссийским и его Величеством Богдыханом Китайским» (Экономический указатель, 1860, № 48: 305–307). Он состоял из 12 статей и расширял политические и торговые права России в Китае. По нему же решалось в скорейшее время определить неустановленную до того времени часть границы между Россией и Китаем, составить карты этой территории и ее описание. Статья 3 закрепила торговлю России с Китаем не только сухопутным, но и морским путем.

Печатались в журналах и газетах экономического направления и некрологи, один из них опубликован в «Экономическом указателе» и был посвящен сотруднику журнала Л.В. Тенгоборскому, автору различных сочинений на политэкономические темы, члену Государственного совета, действительному тайному советнику (Экономический указатель, 1857, № 14: 313). Журнал отмечал, что смерть его – огромная потеря для издания, науки и для России вообще. А через несколько номеров Вернадский опубликовал «Биографический очерк о Л.В. Тенгоборском, читанный в Императорском Русском географическом обществе 24 апреля 1857 года действительным членом И. Вернадским» (Экономический указатель, 1857, № 21: 473–488). Некоторые материалы Тенгоборского напечатаны в журнале посмертно, среди них

«Движимый кредит» (Экономический указатель, 1857, № 15: 349–355).

Также находим в «Экономическом указателе» и печальное известие о смерти другого сотрудника журнала М.П. Заблоцкого-Десятовского (Экономический указатель, 1858, № 91: 889). Отмечается его особая заслуга перед отечеством: он первый ознакомил российскую публику с Адольфом Кетле, бельгийским математиком, астрономом и социологом, и написал значительное исследование о деньгах в Древней Руси.

Чтили в журнале и память иностранных ученых. Так, в 1859 году сообщалось о смерти «знаменитого основателя современной географии» профессора Карла Риттера (Экономический указатель, 1859, № 144: 903–904), с работами которого русские читатели имели возможность ознакомиться «в переводе г. Семенова и несколькими попыткам руководств по его системе в трудах гг. Разумова, Вержбиловича и др.» (Экономический указатель, 1859, № 144: 903–904). Отмечалось его «простое и ясное преподавание, увлекающее не внешним блеском, а глубиной и богатством содержания» (Экономический указатель, 1859, № 144: 903).

В 1860 году в «Экономическом указателе» опубликовано известие о смерти супруги Вернадского – «первой и пока (на тот момент. – И.С.) единственной русской писательницы по политической экономии»; подчеркнуто, что всю свою короткую жизнь она следовала правилу «не казаться, а быть», «все умственные и нравственные силы свои посвятила на пользу и счастье других» (Экономический указатель, 1860, № 200: 753). Приведен список ее материалов, опубликованных в журнале, и некоторых ее переводов. Отмечено, что в «Экономисте» посмертно будет напечатан ее краткий очерк главных понятий по политической экономии для легкого чтения (выпуск «Экономиста» был приложен к № 215 журнала за 1861 год. – И.С.). В этом коротком некрологе чувствуется вся горечь, испытываемая Вернадским от утраты любимого человека.

Печатались некрологи и в «Производителе и промышленнике». В № 52 за 1859 год такой материал описывал деятельность Гавриила Гавриловича Москвина,

«жизнь которого была посвящена избранной цели: улучшения одной из важных в России заводской промышленности, на пользу общую» (Производитель и промышленник, 1860, № 52: 321). Он являлся управляющим Усланского железодельного завода, от которого «бедный никогда не отходил <...> без пособия» (Производитель и промышленник, 1860, № 52: 321). Извещался читатель газеты и о том, что 30 декабря 1860 года ушел из жизни старшина купеческого отделения Санкт-Петербургской городской общей думы Григорий Петрович Гусев, главными заслугами которого были пожертвования (Производитель и промышленник, 1860, № 6: 22).

Следующий блок жанров, представленный в деловой прессе, – художественно-публицистический. В экономических газетах и журналах можно ознакомиться с рассказом, очерком и фельетоном.

Во втором номере «Вестника промышленности» за 1860 год появился рассказ Проезжего «Косвенные налоги на фабрики» с эпитафией: «Не бойся суда, а бойся судью» (Вестник промышленности, 1860, № 2: 76. Отдел «Смесь»). Анонимный автор рассказывал о встрече с обиженным чиновником, который откровенно говорил ему: «...не удивляйтесь: для наших губернских властей нет ничего невозможного. Перевести чиновника, удалить от должности, предать суду, лишить всех средств к существованию человека, обремененного многочисленным семейством, не разбирая, прав ли он или виноват – считается делом обыкновенным» (Вестник промышленности, 1860, № 2: 77. Отдел «Смесь»). Вывод неутешителен: «Развитие промышленности, процветание фабрик <...> – все это до тех пор останется в желаниях, в мечтах и на бумаге, пока будет существовать возможность для таких проделок» (Вестник промышленности, 1860, № 2: 96).

Статья вызвала возмущение Московского цензурного комитета, который потребовал назвать истинного автора статьи с указанием его места жительства. Но Чижов своего корреспондента не выдал (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 71, ед. хр. 12: л. 9).

Беллетризованные произведения печатались и в «Экономическом ука-

зателе». Так, в № 1 за 1857 год опубликован «Голод в Багдаде» Вернадской, рассказывавший о Гаруне-аль-Ришаде. По манере и жанру он напоминал одну из сказок «Тысячи и одной ночи». В нем нашла отражение одна из существенных проблем того времени: развитие дорог, которое помогло бы исключить голод во всей стране.

Другой материал Вернадской опубликован в № 14 за тот же год – «Бальное платье». Он написан в виде рассказа. Непринужденное начало его продолжает серьезная тема труда. Непосильный труд виден в каждом предмете повседневного быта: в платье девушки, в зеркале. Однако тяжелая работа шелкопрядов и рукоделов, красильщиков и рисовальщиков остается без внимания. Отмечается, что все эти произведения стали возможны лишь благодаря разделению труда: «Сколько рук занято в Леоне размоткою коконов, сколько других – занимаются их торговлею и провозом. Наконец, получается нежная тонкая нить, и затем <...> мы на шелковой фабрике. Свистят, гремят паровые машины, и день и ночь работают люди, и кого тут нет! – и мужчины, и женщины, и дети, все работают, насколько лишь позволяют силы. И наконец <...> выходят легкие и изящные ткани. <...> Кажется, нет ничего легче, как сшить бальное платье, однако это было бы совершенно невозможно без помощи великого правила – разделения труда», – заключает писательница (Экономический указатель, 1857, № 14: 314–316. Курсив редакции).

Публиковались рассказы и в газете «Производитель и промышленник». Например, в № 16 за 1859 год напечатан юмористический рассказ о чиновнике Ползункове, мечтавшем об ордене и попросившим его у начальства вместо денежной премии. Не положен он был ему по закону, но руководитель на то и имеет эту должность, что волен награждать своих подчиненных, когда хочет и как хочет. В итоге Ползунков орден получил и стал подписывать бумаги: «Титулярный советник и кавалер». Это честолюбие и после его смерти коллеги долго помнили.

В жанре очерка также печаталось большое количество материалов. Так, №№ 48–51 «Экономического указателя» за 1857 год помещен очерк «Сутки в

селе Хвалищине, Воровщина тоже» И. Палимпсестова. Здесь изображена весьма печальная картина крестьянского быта: многие дома едва выглядывали из земли, «другие – были ветхие и походили на каких-то согбленных старух. Крыши большей частью были ободраны, что я объяснил себе общим обыкновением наших крестьян – при недостатке сена и соломы кормить скот крышей» (Экономический указатель, 1857, № 48: 1119). Описание церкви контрастировало с описанием изб: «Все было вызолоченное и даже чистое серебро» (Экономический указатель, 1857, № 48: 1119). Еще более выделялся «домик» помещика Владимира Николаевича, в котором насчитывалось всего двадцать четыре комнаты, не считая девичьих и лакейских: потолок, расписанный живописцами, резная мебель, золото карниза и стен, богатый сервиз – все это малая часть роскошной утвари. С женой, Надеждой Павловной, хозяин не заладил, отправил ее жить в другую деревню за 50 верст от него. Причиной тому стала ее манера обращения с крестьянами: «Горничные у ней – Машеньки, Дашеньки, Катеньки; какой-нибудь Ванька или Васька, – Василий-соколик, Иванушка-голубчик. Ну, скажите, на что это похоже?» (Экономический указатель, 1857, № 48: 1124). Кроме всего прочего она имела «чувственную душу» и позволяла себе даже ухаживать за больными крестьянами: «она проповедует, что так как эти существа – не столько богаты нравственными силами, то мы должны – помогать им, а иногда и услуживать им» (Экономический указатель, 1857, № 48: 1124). Конечно, при жестокости помещиков в то время – дело неслыханное! Василий Иванович, сосед помещика, – иной представитель дворянства. Он намеревался обучать своих крестьян грамоте и другим наукам, дабы те в промышленный век могли пользоваться машинами, что, по мнению Владимира Николаевича, являлось полным вздором.

Приведенные примеры лишней раз подчеркивают, что журнал Вернадского был не безразличен к крестьянской судьбе, и тема эта раскрывалась не только в теоретических и публицистических статьях, но и в художественных произведениях.

Фельетон как жанр, с помощью которого высмеивается «какое-либо

зло» (Тертычный, URL), не был распространен в деловой прессе и носил в середине XIX века информационный характер.

Так, в фельетоне «Краткий взгляд провинциала на журналы и газеты в 1859 году», подписанном: Бобчинский, Добчинский, помещики Плюшкинского уезда, высказывались надежды, которые возлагали авторы на будущий год. Они полагали, что появятся, судя по объявлениям, новые журналы и газеты, новые поэты и писатели, что литература оживет и год предстоящий принесет новые яркие имена. Но <...> надежды их не оправдались: «никакого переворота в литературе не произошло» (Экономический указатель, 1857, № 23: 177).

В № 22 за 1859 год «Производителя и промышленника» помещен фельетон П. Орлова «Мысли о том, как исправить состояние чиновников?». Автор считал, что для «для уничтожения взяток просвещению нужно переродить, как того, кто берет взятки, так и того, который дает их» (Экономический указатель, 1857, № 22: 169). Именно просвещение закладывает и развивает в каждом человеке такие понятия как «добро» и «честь». Предлагается решение проблемы: улучшить быт чиновников и увеличить их жалованье. Для первого нужно устроить библиотеки, театры, издавать дешевые газеты и пр. Для второго – зафиксировать цены на необходимые жизненные припасы. Обвинены в ежегодном увеличении цен купцы, так как именно они для личных выгод бесконтрольно поднимают цены с целью наживы. Избежать монополии купечества можно, создавая акционерные компании с участием купцов и чиновников с целью устройства магазина, который бы приносил прибыль и тем самым не побуждал бы первых увеличивать стоимость товаров, а вторых – брать взятки.

Тема чиновников также поднималась и в «Вестнике промышленности». Хотя определения жанра – фельетон – перед материалом не значит, по своей остроте он претендует именно на него. Проблема бюрократии заключалась в устанавливаемых чиновниками порядках, в бумажной волоките журнал видел серьезный тормоз для развития промышленности и пробуждающейся инициативы торговцев и фабрикантов. В статье Чижова «Новоподнятый вопрос об уничтожении привилегий» чиновничество и бюрократия охарактери-

зованы как «пишущая армия»: «В деле промышленности эта губительница всего живого и идущего вперед» (Вестник промышленности, 1860, № 9: 95. Отдел «Современная промышленность»).

В «Вестнике промышленности» приведено большое количество эпизодов, рисующих произвол чиновников и особенно полиции в отношении купцов и фабрикантов, таких фактов нарушения, в том числе и законов того времени. Позиция журнала была четкой: защитить интересы буржуазии от бесчинства, требовать от властей соблюдения законности в рамках существующего законодательства, смягчить жестокую регламентацию, мешающую развитию торговли и промышленности.

Были фельетоны и в «Экономическом указателе», например, «Влияние железных дорог на уравнивание и колебание цен на хлеба» Г. Мясоедова (Экономический указатель, 1858, № 54), «Одесса» А Скальковского (Экономический указатель, 1858, № 56).

Никакой сатиры данные фельетоны, конечно, не содержали, а скорее обращали внимание читателя на современные проблемы и события.

Отдельно необходимо отметить публикации исторического характера. По жанровой специфике они близки к статьям, но все же занимают особое место среди всех напечатанных материалов.

К ним можно отнести материал «По поводу дороговизны. Воспоминание из старого времени» А. Лохвицкого, посвященный дороговизне хлеба в Москве в 1660 году и о действиях царя Алексея Михайловича. После выявления причин данного явления (неурожай; кулаки, скупающие хлеб и продававшее по завышенным ценам; производство хлебного вина и др.) было повелено: «чтоб вину на кружечных дворах быти не по многу», стрельцам московского гарнизона выдавать «хлебное жалование натурою, взявши для этого излишний хлеб у патриарха, властей и монастырей», на расстоянии 100 верст от Москвы вывести из городов кулаков и закупщиков, на московских рынках запретить покупать до 6-го часа хлеб и все съестное закупщикам и кулакам (Экономический указатель, 1857, № 7: 145). Автор статьи подчеркивал, что некоторые из давних причин

существуют и поныне, потому и приводится данный материал, дабы позаимствовать прежние методы борьбы с повышением цен.

Статья вызвала дискуссию. Уже в № 11 за тот же год опубликован ответ на нее М. Заблоцкого, в котором указывалось, что одним из факторов такого роста цен стал и курс тогдашних денег. А именно: наряду с серебряной монетой существовала медная по идентичной стоимости. Подобная мера, отмечал автор статьи, была крайне ошибочной и привела к быстрому исчезновению из обращения серебра и столь же быструю потерю ценности медной монеты. В свою очередь это повлекло «надбавку при платежах медных монет на серебряный рубль; следовательно, возвышение цен» (Экономический указатель, 1857, № 11: 243).

К историческим материалам можно отнести и «Несколько данных, относящихся к промышленной статистике Москвы XVII столетия» М. Заблоцкого, при составлении которых он использовал подворный поименный список лиц московской Мещанской слободы с подробным показанием занятий каждого лица (Экономический указатель, 1858, № 27: 617–624).

Кроме того, публиковались и материалы по истории западно-европейских стран, например, статья С. Муравьева «Тюрго» об известном французском экономисте (Экономический указатель, 1857, № 30–31). Помимо биографических сведений о нем, его занятиях политэкономией, также приводятся и различные данные по французской экономике XVIII столетия, которые могли быть полезны ученым экономистам и историкам экономической мысли.

Жанры в деловой печати середины XIX века были весьма разнообразны и включали три блока: аналитические, информационные и художественно-публицистические. Такое разнообразие материалов помогало на страницах газет и журналов освещать различные темы: развитие промышленности, торговли, рабочий и крестьянские вопросы и др. и располагать к себе читателя, предлагая его вниманию не только теоретические и статистические материалы, но и художественные произведения.

3.3. Цензура и деловая пресса 1857–1865 годов

Государственным контролем над содержанием и распространением информации, в том числе печатной продукции (книг, газет, журналов), музыкальных, сценических произведений, произведений изобразительного искусства, в конце 1850–начале 1860 годов занималось Министерство народного просвещения, с 1863 года – Министерство внутренних дел. Основным документом, регламентирующим цензуру в 1857–1865 годах, являлся Свод уставов о цензуре, представляющий собой «чугунный» цензурный устав 1828 года с дополнениями по 1857 год и 4-го к нему продолжения (Русская журналистика в документах..., 2003: 148–158). Историк А.М. Скабичевский в конце XIX столетия справедливо отмечал, что «...никогда ни до, ни после того печать не была так либеральна и смела, никогда ей так много не допускалось, никогда не имела она такого решающего, почти господствующего голоса в русской жизни» (Жирков, URL). Общая цензура все же сохранялась: «п. 42. Сочинения по части законодательства теоретического или практического содержания, или заключающие в себе собственные рассуждения самих авторов, рассматриваются в общей цензуре» и «п. 52. Статьи, назначаемые для какого бы то ни было периодического издания, подвергаются во всяком случае цензуре общей независимо от рассмотрения особыми ведомствами и к коим они относятся по своему специальному содержанию» (Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год, 1862: 324, 327). Однако это не мешало обсуждению в обществе «наболевшего». И.С. Аксаков так вспоминал то время: «Эпоха попыток, разнообразных стремлений, движения вперед, движения назад; эпоха крайностей одна другую отрицающих, деспотизма науки и теории над жизнью, отрицания науки и теории во имя жизни; насилия и либерализма, консервативного прогресса и разрушительного консерватизма, раболепства и дерзости, утонченной цивилизации и грубой дикости, света и тьмы, грязи и блеску! Все в движении, все в брожении, все тронулось с места, возится, копошится, просится жить! И слава Богу!» (Аксаков, 1859, URL).

Через предварительную цензуру проходили абсолютно все материалы, предполагаемые к печати, включая и статьи экономического содержания. Кошелев

позднее вспоминал: «...с осени 1858 года пошли из Петербурга конфиденциальные циркуляры; а в конце года предписано было оттуда препровождать на процenzорование в Петербург все статьи, сколько-нибудь несогласные с заявленными видами правительства» (Кошелев, 2002: 68). Кроме прочего, с первых месяцев 1859 года «затруднения по цензуре сделались невыносимыми»: почти все статьи отправлялись в Петербург, задерживались там по два-три месяца и возвращались с пометками и вставками, «противоречащими главной мысли автора» (Кошелев, 2002: 68).

В Российском государственном архиве в фонде 772 Главного управления цензуры Министерства народного просвещения хранится около сотни дел в отношении деловых газет и журналов периода 1857–1865 годов. Сведения по количеству дел на то или иное издание приведены в таблице 2.

Таблица 2

Количество дел, заведенных в отношении экономических газет и журналом 1857–1865 годов Главным управлением цензуры

№	Название изданий, выходивших в 1857–1865 годах	Количество дел (РГИА, ф. 772)
1.	Журнал для акционеров (1857–1860)	6
2.	Экономический указатель (1857–1861)	43
3.	Посредник промышленности и торговли (1857–1863)	4
4.	Промышленный листок (1858–1859)	3
5.	Экономист (1858–1865)	2
6.	Вестник промышленности (1858–1861)	20
7.	Производитель и промышленник (1859–1861)	2
8.	Акционер (1860–1863)	5
9.	Биржевые ведомости (1861–1879)	4
10.	Народное богатство (1862–1865)	–
11.	Промышленная газета (1865–1867)	–

Пожалуй, самым многострадальным изданием стал «Экономический указатель» И.В. Вернадского, именно он получил наибольшее количество замечаний. Одно из первых дел датируется 10 января 1857 года, то есть буквально через неделю после начала выхода журнала (первый номер появился 5 января 1857 года – И.С.). Рассматривалась «Заметка о чайной торговле» А. Немчинова (здесь и далее опубликованные дела, заведенные Главным управлением цензуры в отношении «Экономического указателя» и «Экономиста», будут цитироваться по кн.: Сурнина И.А. Деловые издания И.В. Вернадского (1857–1865). М.: ФЛИНТА, 2017. В скобках будут приводиться номер дела и страницы опубликованного источника. Как, например, в данном случае: № 4034: 141–143). В отношении названной статьи Санкт-Петербургский цензурный комитет посредством Министерства народного просвещения отправил запрос о позволении ее к печати в Министерство финансов, на что то ответило запретом к печатанию. Почему Минфин принял такое решение, в переписке ведомств не пояснялось.

То же случилось и со статьей, в которой говорилось об акцизе, взимаемом с винокурения в Малороссии. По мнению Департамента разных податей и сборов, в ней порицались правительственные распоряжения, основанные «на неверных данных», что вело «к ослаблению доверия к правительству» (№ 4114: 156). Именно в это время, как говорилось выше, образовалось первое трезвенное движение в России. Вызвано оно было повышением косвенного налога на водку и уничтожением откупной системы. Поэтому неудивительно, что периодические издания стремились обсуждать данную тему.

Под пристальным вниманием были и статьи, в центре которых находилась служба чиновников различных учреждений. Так, запрещена была статья «О положении губернского чиновника и о необходимых в нем улучшениях» (1859), где утверждалось, что «правительство само вынуждает чиновника быть или сделаться бесчестным и начальнику остается, зная, что это зло неизбежно, смотреть только на то, чтобы подарки не имели влияния на правду в деле» (№ 4820: 255). Также в ней проектировал новые оплаты

жалования, увеличивая их каждому служащему за пятилетие, и изменяя по своему соображению и пенсии. Хотя в заключение присовокуплялось: «все здесь сказанное не имеет целию указания, это есть только скромное выражение мыслей и чувств, вынужденных видом страдальческого положения бедных губернских чиновников», но г <осподин> цензор Новосильский не нашел возможным дозволить эту статью к печатанию» (№ 4820: 255).

История цензуры знает много случаев, когда по неосмотрительности цензоров нежелательные материалы все же появлялись в печати. Есть подобные примеры в истории издания «Экономического указателя». Так произошло со статьей «Бюджеты петербургских чиновников», опубликованной в № 11 журнала за 1857 год. Статья вызвала крайнее недовольство чиновников Министерства народного просвещения, которые в апреле того же года завели дело. Первое, на что обращалось внимание то, что статья выходила за рамки программы журнала, выражения в ней были «слишком сильны и неприятны, хотя сильно преувеличены» и не должны «дозволяться к печати». Действительно, статья весьма остра по своему содержанию: чего только стоит фраза из уст одного из героев, чиновника, не получившего никакого университетского образования: «Черт знает, что это у нас министр куролесит мальчишку в вице-директоры посадить! Экая важность, что статский советник!.. Ведь был же у нас вице-директором Коровин? И грамотой-то похвастаться ему грешно было! Уже чисто дураком слыл. . . . Тогда бы никакая эта университетская каналья не смела к нам и носу сунуть. . . . Эх Господи, Господи! Сажают же ведь таких министров!» (№ 4107: 144). Данное высказывание не понравилось больше всего заместителю министра народного просвещения П.А. Вяземскому. Цензору В.Н. Бекетову пропуск в печать статьи был «поставлен на вид» (№ 4107: 145).

Материал Е. Ламанского «Китайские ассигнации», помещенный в № 4 журнала, вызвал недовольство самого императора. Об этом незамедлительно сообщили в Министерство народного просвещения, которое в свою очередь распорядилось подобные статьи «не допускать к печатанию» (№ 4109: 150–

154). Информацию разослали по всем учебным округам, дабы впредь материалы такого содержания в печать не пропускались.

Статья «Взятодатели» автора А.С., напечатанная в № 44 за 1857 год, по содержанию признана Министерством финансов «крайне неприличной» (№ 4257: 195–208). Такую же оценку получили и два материала из № 47 «Монетный кризис» и «Можно ли посчитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?». Разобраться в деле, каким образом они получили разрешение к опубликованию, поручили С.Н. Палаузову. Внимательно прочитав обе статьи, цензор отметил, что «Монетный двор» «обращает исключительное внимание на современный кризис американских банков, отзывающийся и в банках английских и французских, которые вынуждены оградить себя высоким эсконтом» (№ 4257: 197), при этом в ней нет «никаких указаний, или же каких-либо применений к нашим кредитным учреждениям». В заключение Палаузов написал, что статья «не может и едва ли должна быть подвергнута цензурному приговору, так как подобные предостережения входят уже в теоретическую область самой науки финансов» (№ 4257: 198).

Что касается сочинения «Можно ли посчитать кредитные знаки капиталами и умножает ли кредит капиталы?», вывод Палаузова был следующим: «Одно только замечание можно было бы сделать неизвестному автору статьи о кредите и кредитных банках, оно касается гласности той теоретически верной истины, им высказываемой, что – кредитные знаки, хотя и употребляют-ся как деньги, не значит однако ж, что они суть деньги; но что они могут быть употреблены как деньги поскольку содержат в себе указание на наличную монету или на другие ценности» (№ 4257: 199). Цензор сомневался в безопасности данного решения и высказывал предположение, что «обнародование этих замечаний <может> повредить доверию к кредитным знакам». Однако, учитывая, что статья принадлежала к политической экономии» (№ 4257: 199), он указал на ее научный характер и собственно на невозможность принести какой-либо вред.

Руководство Санкт-Петербургского цензурного комитета также дало

объяснения по публикациям. Его председатель Н.В. Медем пояснил, что данные статьи находились под его личной ответственностью, и поскольку «обе статьи рассматривают научные политико-экономические вопросы, а не правительственные меры, и вопросы эти решаются не в отношении к России или другого отдельного государства, но в применении ко всем странам мира, хотя в первой статье случайно и мимоходом упоминается о России, но это упоминание касается меры, принятой уже нашим финансовым управлением, как это и было помещено не раз в биржевых известиях наших журналов» (№ 4257: 200). Поэтому он счел возможным допустить их к печати. К тому же, продолжал он, «Экономический указатель» являлся учено-специальным изданием, т.е. был нацелен на читателя подготовленного, поэтому выводы, сделанные в статьях, не могли быть для него чем-то новым, ведь он имели возможность в силу своих интересов «ознакомиться с ними из других источников». Что касается других читателей, статьи подобного рода не могли быть им понятны и иметь на них какое-либо влияние, «но даже должны представляться им скучными и оставляться без внимания», – заключил председатель (№ 4257: 201).

В ответе Санкт-Петербургского цензурного комитета чувствовалась резкость, говорилось, что, если Министерство финансов не признавало достойным уважения оценку, данную комитетом научным статьям, то цензурный комитет находится в крайнем затруднении. Получается, что он должен в отношении специальных (в том числе и научных) статей обращаться к специальным цензорам. Как же в таком случае быть с «Экономическим указателем», материалы которого, имея чисто научный характер, должны будут подвергаться рассмотрению учреждения. Такой чрезмерный контроль со стороны Министерства финансов, по мнению председателя, превращал «Экономический указатель» из частного издания в официальный орган, ведь получалось, что Минфин занялся бы полным контролем журнала.

Что касалось «Взятокдателей», дело вновь дошло до императора, который потребовал объяснения, почему статья, описывающая «яркими красками подкупы чиновников содержателями винных откупов», разрешена к печати.

Разбирательство длилось около месяца, допрашивался цензор, в итоге в очередной раз неосторожность Вернадского в выборе статей о действиях правительственных чиновников чуть было не закончилась печально.

Пожалуй, самый большой скандал случился по поводу публикации на страницах «Экономического указателя» известий о подписке на постанковку памятника генерал-адъютанту графу П.А. Клейнмихелю. Оно впоследствии было перепечатано некоторыми другими периодическими изданиями, в том числе и «Санкт-Петербургскими ведомостями» (№ 4887: 261–267). Абсурд заключался в том, что граф еще находился в живых (П.А. Клейнмихель скончался в 1869 году), а потому воздвигнуть ему памятник невозможно без Высочайшего на то разрешения. Известие это истолковали, как злую насмешку над министром, имевшим в обществе очень скверную репутацию.

Цензор П.П. Дубровский, которому поручили рассмотрение «Экономического указателя», объяснил следующее. Когда ему представили номер журнала с данной заметкой и он должен был подписать билет на выпуск из типографии, то при сравнении номера с уже одобренными корректурными листами он заметил, что в них напечатано следующее известие: «Мы слышали о подписке, предполагаемой на постанковку памятника генерал-адъютанту графу Клейнмихелю». Однако известие, не одобренное им, все-таки появилось в «Экономическом указателе» в отделе «Вести и слухи», после предварительного рассмотрения специального чиновника Главного управления путей сообщения и публичных зданий, действительного статского советника Боричевского. Он сделал на корректурных листах следующее замечание: «Подлежит общей цензуре». Впоследствии, по свидетельству цензора, корректурный лист «Вестей и слухов», подписанный Боричевским, редакция «Экономического указателя» ему не предоставила, как следовало, для окончательного утверждения. И заметка была напечатана без его подписи.

Тем не менее данный номер «Экономического указателя» все же Дубровский остановил и приказал перепечатать страницу с известием о памят-

нике графу Клейнмихелю. Типография выполнила это требование и представила цензору журнал с исключением не одобренного им места. Только тогда Дубровский подписал билет на выпуск журнала. Кроме того, на экземпляре того номера цензором собственноручно сделана приписка о том, что неодобренное им известие исключено.

После рапорта цензора Дубровского от редакции «Экономического указателя» также потребовали объяснение. В нем редакция подтверждала все факты, представленные со стороны цензора, и объясняла, что корректурный лист «Вестей и слухов», полученный редакцией за подписями цензора, Дубровского и действительного статского советника Боричевского, отпечатан был после получения их разрешений, но из-за путаницы корректурных листов и «торопливости» вовремя выпустить журнал, из-за запаковки произошла случайная замена отпечатанных номеров журнала.

Главное управление цензуры постановило, что Вернадский, не представив цензору Дубровскому корректурного листа, подписанного чиновником со стороны Главного управления путей сообщения и публичных зданий г<осподином> Боричевским, тем самым нарушил ст. 54-ю цензурного Устава, «в коей значится, что статьи повременных изданий “подвергаются цензуре общей независимо от предварительного рассмотрения особыми ведомствами”», а также нарушил статьи 68 и 69 Устава, не потребовав из типографии ранее отпечатанный номер подписи цензора для уничтожения.

В итоге Вернадскому сделано надлежащее внушение «о неправильности его поступка», а также вынесено постановление «всем редакторам учебных и литературных журналов и газет о строгом соблюдении существующих правил касательно предварительного рассмотрения, цензурования общего и выпуска из типографии номеров их изданий, для устранения на будущее время упущений, подобных настоящему» (№ 4887: 267).

Очередной раз Министерство финансов негодовало в связи с выходом в журнале статьи «Политико-экономический комитет, собрание 17 декабря 1860 года». Причем опубликована она была не только в журнале Вернадско-

го, но и в журнале «Век» и в газете «Биржевые ведомости». Министр финансов А.М. Княжевич находился в недоумении, «с чьего разрешения статья напечатана» (№ 5547: 289). Он лично спросил Вернадского, и тот ответил, что статья пропущена цензором Н.Е. Лебедевым как дословная перепечатка из № 1 еженедельного издания «Век». Но он лукавил. Министр не согласился с обстоятельствами дела и потребовал разъяснения, так как:

1. Неправдоподобно, чтобы цензор в одно и то же время на одной корректуре сделал надпись о препровождении на рассмотрение в Министерство финансов, а на другой – разрешил печатание,

2. Статья не может быть перепечатана из газеты «Век», во-первых, потому, что эта газета вышла утром 4-го числа и в то же время ему была прислана корректура «Экономического указателя» с надписью цензора; следовательно, не было возможности набрать статью с газеты, послать к цензору и доставить министру; во-вторых, потому, что в газете «Век» напечатано: «В заключение комитет положил продолжить публикацию о своих занятиях в “Экономическом указателе”, и также в новом журнале “Век”». Из этого ясно, что «Экономический указатель» получает статьи непосредственно от комитета.

Завели дело и потребовали объяснений от цензоров В.Н. Бекетова, Н.Е. Лебедева и Ф.Ф. Веселого, которые отвечали соответственно за «Век», «Экономический указатель» и «Биржевые ведомости».

Бекетов, контролировавший «Век», объяснял, что статья, помещенная в № 1 журнала, посылалась им на предварительное одобрение чиновника Министерства финансов Н.Н. Юханцева, так как он был назначен Русским Императорским географическим обществом. Юханцев заключил: «Указанную статью напечатать». После этого Бекетов снял с себя ответственность за публикацию статьи, так как:

1. «Императорское русское географическое общество есть как бы присутственное <учреждение>, освященное законом»,

2. «Что в прописанном заседании 17 декабря, коим решено напечатать его результаты, между прочим, заседали государственные и финансовые лю-

ди: генерал-адъютант Литке, барон Мейендорф, Гагенмейстер и другие. Что и напечатано в статье»,

3. «Что предшествовавшее мнение заседания <данного> комитета (г. Н.С. Лескова) было напечатано в “Экономическом указателе” и не навлекло от правительства никаких пререканий – тогда как содержание его имеет одинаковые тенденции с заседанием 17 декабря»,

4. «Оригинал статьи 17 декабря <...> был скреплен г<подином> секретарем политико-экономического комитета В.П. Безобразовым, с именем которого и напечатана она»,

5. «Министерство финансов наше печатно и неоднократно приглашало литературу к обсуждению откровенно финансовых наших вопросов» (№ 5547: 291–292).

Лебедев, цензор «Экономического указателя», Главному управлению цензуры пояснил следующее: «корректирный лист статьи “Политико-экономический комитет. Собрание 17 декабря 1860 года”, напечатанной на стр<анице> 25 этого журнала во 2 выпуске за текущий год, был мною назначен на рассмотрение Его Превосходительства Юханцева, между тем, пятого января из редакции “Экономического указателя” прислан мне был отпечатанный 2-й выпуск этого журнала, для получения выпускающего типографии билета вместе с первым <номером> журнала “Век” в удостоверение того, что вышеназначенная статья уже напечатана и для “Экономического указателя” составляет перепечатку. Сверив общую в обеих изданиях <статью>, я нашел ее тождественною, за исключением немногих не напечатанных выражений, и потому подписал билет на выпуск из типографии означенного <номера> “Экономического указателя”» (№ 5547: 292). То есть сомнений в правоте своих действий Лебедев не испытывал.

Веселый, цензор «Биржевых ведомостей», разрешение к публикации горе-статьи пояснил следующим: «статья “Заседание Политико-экономического комитета” одобрена мною к печати в “Биржевых ведомостях” на том основании, что она уже была напечатана в журнале “Век” и

«Экономическом указателе»» (№ 5547: 293). После напечатания в двух изданиях Веселый посчитал, что оснований для запрета статьи не видит.

Главное управление цензуры пришло к выводу, что цензор Бекетов превысил свои полномочия и «не посылал статьи на предварительное рассмотрение к доверенному чиновнику от Министерства финансов <...> потому, что он получил статью при официальном отношении Императорского Русского географического общества, которое считал присутственным местом» (№ 5547: 293). Ему был сделан выговор.

Не обошлось без выговора и цензору Лебедеву, причем строгого. Правда, случилось это позднее за разрешение к печати № 211 «Экономического указателя» за 1861 год. В одном из материалов данного номера выражалась надежда, что «что крестьянский вопрос уничтожит в некоторых хотя постепенно вековое тунеядство, которое до сих пор выставляло свои исключительные преимущественные права и не всегда помышляло об исполнении обязанностей в отношении меньшей братии, вмещающей в себе все элементы, достойные человека» (№ 5573: 296).

То есть даже опубликованные, одобренные к печати статьи продолжали находиться под пристальным вниманием цензуры. Дело в том, что при Министерстве народного просвещения служили чиновники особых поручений, как правило, это были те же самые цензоры, они и выполняли обзоры уже вышедших газет и журналов, с целью наиболее внимательного контроля: не пропущены ли статьи, в которых употреблены какие-либо «вольные выражения» (№ 4200: 192–193). Так, в одном из рапортов С.Н. Палаузова указывалось, что в «Экономическом указателе» напечатана статья «Участь лошадей и состояние дорог в России», в которой автор допустил нелестные высказывания в адрес высшей власти.

Особо отметим, что статьи, в которых порицалось русское купечество, запрету не подвергались. Так, в Санкт-Петербургский цензурный комитет поступило «Письмо в редакцию» (г. Языкова), в котором говорилось «о недобросовестности русского купеческого сословия, о злоупотреблениях его по торгов-

ле, а также о том, что купеческие думы нисколько не заботятся о прекращении этих злоупотреблений» (№ 4329: 217). Комитет обратился в Министерство внутренних дел за консультацией: возможно ли статью подобного рода опубликовать. Весьма примечательно, что оснований для запрета не нашло.

Иногда весьма острые статьи, представленные для рассмотрения цензуры, все же к печати дозволялись, но за исключением отмеченных мест. Так, например, стало с «Запиской г. Гартмана» об учреждении француско-русского торгового общества» (№ 4331: 221–224). В ней шла речь о вреде, наносимом русской национальной промышленности англичанами, завладевшими внешней торговлей России. Чтобы остановить усиливающееся зло и избавить русских производителей от этого (беззаконного) владычества англичан, предлагалось учредить француско-русское торговое общество на акциях. В записке изложены как проект, так и главные основания общества.

Статья была разрешена, за исключением намеков «насчет Англии и Северо-Американских Штатов», кроме того автору рекомендовалось лишь «ограничиться изложением тех выгод, которые может доставить России учреждение Русско-француского торгового товарищества» (№ 4331: 224).

А.В. Никитенко в дневнике записал 25 февраля 1861 года: «Вернадский, по словам члена, барона Бюлера (Ф.А. Бюлер с ноября 1856 года член Главного управления цензуры. – И.С.), неистовствуя в своем “Экономическом указателе” против правил цензуры, дошел, наконец, до того, что начал ясно говорить о необходимости конституции в России. Решено: призвать его в следующее заседание Главного управления цензуры и объявить, что так как он уже неоднократно доказал, что не заслуживает доверия правительства, то ему при первой выходке запрещено будет издавать журнал. Некоторые из членов требовали немедленного запрещения, но я уговорил Тимашева (в 1856–1861 годах начальник штаба корпуса жандармов и управляющий III отделением. – И.С.), сидевшего возле меня, удовольствоваться на этот раз выговором. С нами согласились и другие» (Никитенко, 2005–2: 243–244). Вернадский явился в Главное управление цензуры, и 11 марта Никитенко отме-

тил в дневнике, что после угроз закрыть журнал, «если он не будет осторожнее», Вернадский был «смущен и оправдывался довольно неловко» (Никитенко, 2005: 245).

Но не только Вернадский «страдал» от тягот цензуры. Из Московского цензурного комитета в редакцию «Вестника промышленности» на рубеже 1850–1860-х годов поступило несколько писем. Основными темами, которые вызывали недовольство цензурных учреждений, стали материалы о злоупотреблении помещичьей властью, могущие возбудить крестьян против помещиков (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 71, ед. хр. 12: л. 1–6 об.). Цензурный комитет требовал предоставлять на предварительную цензуру статьи по крестьянскому вопросу «чиновникам всех тех ведомств, до коих предмет статьи касается» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 71, ед. хр. 12: л. 7).

Цензурное ведомство не оставляло без внимания и статьи «Вестника промышленности», посвященные внутренней торговле в России. Среди них, например, «Новейшие известия о торговле на Амуре и замечания о действиях амурской кампании» Ю.И. Завалишина (Вестник промышленности, 1859, № 12: 101–117. Отдел «Смесь»). Комитет счел, что перед опубликованием статью обязательно должна рассмотреть Канцелярия Сибирского комитета, куда ее и направили 21 сентября 1859 года. Сибирский комитет не нашел препятствий к ее напечатанию, за исключением мест, которые отметили красным карандашом, так как они заключали в себе недопустимые высказывания в отношении правительства Приамурского края (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 4967).

Бабст в № 3 журнала за 1860 год в статье «Современные нужды нашего народного хозяйства» высказался за участие в обсуждении будущих реформ представителей буржуазии с совещательным голосом. Он отмечал, что это необходимо для самого правительства, для собственной его пользы и для успешного исполнения его благих начинаний (Вестник промышленности, 1860, № 3: 237. Отдел «Науки»).

Данная статья, заключающая в себе обсуждение финансового и политико-экономического положения и мер в России, предпринятых правительством

с 1856 года, по мнению Главного управления цензуры, содержала осуждение мер правительства (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 5228: л. 1): например, требование Бабста о «распубликовании» Государственного бюджета, осуждение меры о перенесении торгового из села Иванова в посад Вознесенский. Комитет постановил: внушить цензорам Московского цензурного комитета, чтобы они не допускали подобных суждений. А цензора Московского цензурного комитета А.Н. Драшусова уволили с поста.

Но не все материалы, поступившие в редакцию «Вестника промышленности» и касающиеся таможенных властей, опубликованы в журнале. Например, статья Д.И. Завалишина, посвященная разоблачению деятельности администрации Восточной Сибири и Амурского края, злоупотреблению должностных лиц, положению переселенцев, росту революционных настроений в России так и не попала в печать, осев в Московском цензурном комитете, где нами и обнаружена (ГАРФ, ф. 109 с/а, оп. 3а, ед. хр. 1310).

Немало в «Вестнике промышленности» было публикаций, разоблачающих деятельность Главного общества железных дорог. Разумеется, они вызвали недовольство цензурного комитета. Так, за пропуск в печать в № 10 за 1859 год журнала статьи Д. Завалишина «Амур. Статья 1-я. Кого обманывают, и кто окончательно останется обманутым?» (Вестник промышленности, 1859, № 10: 41–83. Отдел «Науки»), «в которой автор вопреки правилам цензуры и приличия называет французов, занимающихся постройкою железных дорог в России, незнающими своего дела, взяточниками <...> и пр.», цензору Н.П. Гиллярову-Платонову, пропустившему этот материал в печать, 23 ноября 1859 года был сделан выговор (РГИА, ф. 772, оп. 1, ч. 2, ед. хр. 5042: л. 2–2об.).

Не легче пришлось и Трубникову, правда, его «мытарства» с «Биржевыми ведомостями» в основном приходится на вторую половину 1860 – начало 1870 годов. Например, в ноябре 1865 года в Санкт-Петербургский цензурный комитет поступила жалоба Министерства финансов о незаконном перепечатывании распоряжений Министерства в газете, причем без ссылки на источник. В тот момент газета уже даже частично перестала быть органом

Минфина, и подобная «выходка» Трубникова могла быть истолкована таким образом, что «"Биржевые ведомости" суть орган Министерства финансов» (РГИА, ф. 777, оп. 2, ед. хр. 80: л. 12). С Трубникова взяли расписку, что подобное больше не повторится.

Через год, в октябре 1866 года, в связи с передовицей, посвященной назначению нового генерал-губернатора Северо-Западного края, арестовали № 253 «Биржевых ведомостей», так как считалось, что статья содержала недозволенный законом, оскорбительный тон разбора правительственных распоряжений и могла «возбудить вредные страсти» (РГИА, ф. 777, оп. 2, ед. хр. 80: л. 28).

Что касается других частных деловых изданий, выходявших в период 1857–1865 годов, они, в отличие от «Экономического указателя», «Вестника промышленности» и «Биржевых ведомостей», менее подвергались различным взысканиям цензурных ведомств. В основном ограничивались рассмотрением тех или иных статей, которые в итоге разрешались к печати: например, как в случае с «Промышленным листком» Киттары. Дело о разрешении статей «Письмо с Урала» и «Замечания о существенных интересах русских земледельцев-помещиков и крестьян» для газеты «Промышленный листок», с исключениями, произведенными представителем Министерства финансов (РГИА, ф. 772, оп. 1, ед. хр. 4468).

В отношении «Журнала для акционеров» каких-либо цензурных замечаний нами не обнаружено. И это не удивительно, так как он был тесно связан с Министерством финансов. Что касается остальных деловых периодических изданий («Посредника», «Производителя и промышленника», «Экономиста» и др.), никаких серьезных нарушений, повлекших за собой внимание и разбирательство Главного управления цензуры, мы не нашли.

Цензурные ведомства были весьма внимательны к информации экономического характера и даже после печати статьи из деловых журналов контролировались и находились под особым контролем цензоров, которые в случае пропуска «опасных» материалов подвергались жестким санкциям: им делали выговоры, их заменяли и увольняли.

Бдительность цензуры в отношении деловых газет и журналов свидетельствует о том, что их редакторы стояли на передовой в обсуждении актуальных вопросов современности и всячески пытались привлечь читательскую аудиторию к решению проблем внутри страны.

3.4. Причины закрытия экономических газет и журналов 1857–1865 годов

Экономические газеты и журналы закрывались спонтанно, как бы сейчас сказали, веерно. Почему так происходило? Ответ лежит на поверхности. В большинстве случаев издания закрывались из-за финансовых сложностей. Причем редакторы до последнего надеялись, что на будущий год обретут необходимое количество подписчиков, позволившее бы им покрыть денежные расходы, необходимые для выхода в свет газеты или журнала. Как показывает практика, во многих из них даже не анонсировалось прекращение периодического органа. Годы «жизни» того или иного периодического издания приведены в таблице 3 ниже.

Таблица 3

Годы выхода деловых изданий

№	Название издания	Годы выхода издания, включая последний год выхода
1.	Журнал для акционеров	1857–1860
2.	Экономический указатель	1857–1861
3.	Посредник промышленности и торговли	1857–1863
4.	Промышленный листок	1858–1859
5.	Экономист	1858–1865
6.	Вестник промышленности	1858–1861
7.	Производитель и промышленник	1859–1861
8.	Акционер	1860–1863
9.	Биржевые ведомости	1861–1879
10.	Народное богатство	1862–1865
11.	Промышленная газета	1865–1867

Из одиннадцати газет и журналов, издававшихся в период с 1857 по 1865 год, только пять выходили пять лет и более: «Экономический указатель», «Посредник промышленности и торговли», «Экономист», «Биржевые ведомости» и «Народное богатство», причем «Биржевые ведомости» радовали своего читателя в течение девятнадцати лет. Были и такие, которые существовали не более года: «Промышленный листок» Киттары. Однако стоит отметить, что газета своего выхода все не прекратила. Она «слилась» с «Русским дневником» М.П. Мельникова-Печерского, который, к сожалению, тоже был недолговечен и прекратил свое существование в июле 1859 года (Сурнина, 2017г: 143–150). В большинстве же деловые периодические издания выходили в среднем от трех до пяти лет.

Небольшим исключением из списка, пожалуй, станет «Журнал для акционеров» Трубникова. Он частично финансировался на деньги Министерства финансов и перестал выпускаться в связи с соединением «Русской коммерческой газеты», в результате которого образовалась новая газета «Биржевые ведомости».

У «Экономического указателя» судьба также сложилась незавидно. Издавать еженедельно журнал и ежемесячно приложение к нему Вернадскому было не под силу. И идея о слиянии двух изданий в одно посещала его неоднократно. Весной 1859 года он обратился в Санкт-Петербургский цензурный комитет с просьбой о «слиянии» «Экономического указателя» с «Экономистом» (Сурнина, 2017е: 257–260). Цензурные ведомства причин препятствовать этому не нашли.

Нужно отметить, что Вернадский любым способом пытался привлечь подписчиков. Он ввел специальные бонусы для читателей. В качестве подарка для годовых подписчиков к журналу прилагались различные книги. Например, в № 7 за 1857 год анонсировали сочинение «О бездействующем избытке производительных сил» В.А.П., который специально изучал условия основания железных дорог (Экономический указатель, 1857, № 14: 131–317). Оформившим же подписку на 1858 год в подарок обещалось сочинение Вернадского «Очерк истории политической экономии» (Экономический указа-

тель, 1857, № 41: 949), подписавшимся на весь 1859 год – «Сравнительная таблица состояния финансов европейских государств», пояснения к ней читатели могли найти в приложении к журналу – в «Экономисте». Кроме того в № 15 за 1857 год последовало объявление о возможности для подписчиков приобрести сочинение покойного Л.В. Тенгоборского «О производительных силах России» за полцены. Также в № 16 за 1857 год извещали, что к следующему номеру для удобства читателей будет приложена карта железных дорог России, предполагаемых к проведению, как со стороны Главного общества железных дорог России, так и других компаний.

Но предпринимаемые меры не помогли. И, несмотря на относительный спрос и успех журнала, его выпуск прекратился в 1861 году. О том, что это произошло из-за финансовых трудностей, свидетельствует объявление об издании журнала на 1861 год: «Редакция <...> надеется, что обстоятельства позволят ей выполнить их (свои намерения. – И.С.) также добросовестно, как она выполняла свои обещания до сих пор, несмотря на многие нравственные и материальные потери и тягости, которые доставались ей в удел» (Экономический указатель, 1860, № 201).

Вероятно, та же участь постигла и «Экономист». С 1863 года его выход стал нерегулярным, а в 1865 году появился всего один номер, которому суждено было стать последним.

То же случилось и с «Вестником промышленности». Отчет по изданию журнала на 1859 год, хранящийся в фонде Чижова в рукописном отделе РГБ, свидетельствует о том, что практически с самого начала выпуска «Вестник промышленности» переживал большие финансовые затруднения (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 5, ед. хр. 16). В 1858 году редакция обошлась учредителям в 11 900 рублей. По смете, предварительно составленной Чижовым, издержки должны простираться до 22 000 рублей в год, однако прогноз его не оправдался и к концу 1859 года расход увеличился до 26 900 рублей (НИОР РГБ, ф.332, карт. 5, ед. хр. 16: л. 2об.). Чижов отмечал, что «отказаться от мысли издавать журнал было бы грустно» (НИОР РГБ, ф.332, карт. 5, ед. хр. 16: л. 3).

Он искал выход из этого неблагоприятного положения, составил примерный план, как можно поддержать журнал: печатать бесплатно сведения о различных обществах, а они в свою очередь будут отчислять $\frac{1}{4}$ % с капитала. Подобные предложения Чижов адресовал, например, Троицко-Сергиевской железной дороге, Костромскому механическому заведению. Но отклика они не нашли.

Вся надежда оставалась на подписчиков. Однако при их общем количестве в 1 200 человек убыток составлял 15 000 рублей серебром. Московские предприниматели, в числе которых были И.А. Лямин, А.И. Хлудов, П.Н. Ланин, К.Т. Солдатенков и другие, взялись обеспечить «Вестнику промышленности» подписку: «...одиночками и группами промышленники <...>, инстинктивно чуявшие родник собственного благополучия, заявлялись в редакцию с жалобами, с запросами, за советами, – нередко составлялись особые беседы, которые ценились драгоценней всяких книг и лекций», – писал по ту пору личный секретарь Чижова Аркадий Чероков (Чероков, 1902: 5). Недостаток подписчиков покрывали сами предприниматели «из своего кармана», ежемесячно к ним на руки редакция «Вестника промышленности» высылала по 40–50 экземпляров журнала.

С 1860 года «Вестник промышленности», стал издаваться частично на деньги владельца Саратовской железной дороги Г.М. Марка. Также в 1860 году в «Вестник промышленности» вкладывал собственные средства Чижов, но он продолжал быть ограниченным в финансах. Журнал не окупал себя.

Во второй половине 1861 года положение стало критическим: подписчики имели привычку задерживать деньги за подписные номера. Чижов принял решение остановить выпуск журнала, подписчикам разослали требование об уплате долгов. «Этот циркуляр произвел целый переполох среди подписчиков: почти каждодневно они являлись поодиночке, то группами в редакцию за справками – верно ли это?» – вспоминал Чероков (Чероков, 1902: 33).

На тот момент Чижов уже принял окончательное решение: никакие депутации в составе И.Ф. Мамонтова, В.А. Кокорева, Т.С. Морозова и С.М. Третьякова, ни собранные ими 20 000 рублей на издание «Вестника промыш-

ленности» в 1862 году не могли его переменить. Чижов был категоричен и денег не взял. Он устал от зависимости. В декабре 1861 года вышла последняя книжка «Вестника промышленности».

Что касается «Акционера», то седьмого августа 1863 года в дневнике Чижова появилась запись: «Мучит меня “Акционер”; одному вести трудно и бесцельно» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 2, ед. хр. 10). Далее в дневнике последовал перерыв до 6 мая 1864 года. Больше никакого упоминания о газете не появлялось.

Действительно, Чижову было тяжело одному вести газету. Вся нагрузка по редактированию номеров ложилась на него. К тому же финансовые трудности не давали покоя. Подписка на «Акционер» себя не оправдывала и давала незначительный доход. Многие экземпляры давались даром, обменивались на другие периодические издания.

Количество подписчиков, как нам удалось установить по архивным материалам, включая частные лица и различные конторы, – около 2 300. Доход от «Акционера» не приносил практически никакой прибыли. Это демонстрируют документы по приходу и расходу денежных средств «Акционера», изученные нами: приход составлял в среднем 17 270 рублей серебром, расход (включая деньги, расходуемые на выпуск журналов, верстку, набор, бумагу, авторский гонорар и тому подобное) – 16 371 (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 76, ед. хр. 5: л. 5–6об.). Ясно, что Чижову приходилось четко планировать бюджет, чтобы не уйти «в минус».

Последним годом существования «Акционера» стал 1863 год, когда он выходил как прибавление к газете И.С. Аксакова «День». С 1864 года в «Дне» был введен экономический отдел, редактором которого стал Чижов. Таким образом, необходимость в издании «Акционера» отпала.

Причины закрытия «Производителя и промышленника» можно увидеть в «Фельетоне» в № 54 за 1859 год «Появление журналов и их падение» (Производитель и промышленник, 1860, № 52: 329): «...в России не только сословие купеческое, но и все классы далеки еще до той любви к чтению, какую пишущая братия присвоила им» (Производитель и промышленник, 1860, № 52: 329).

Также в нем отмечено, что купеческое общество, еще малообразованное, к прискорбию, не понимало важности подобных газет и журналов, при этом остро в них нуждаясь. В вышеупомянутом фельетоне приводились в доказательство пример, случившийся с «Промышленной газетой» Киттары, который в отчете «Московской практической академии коммерческих наук» за 1858 год говорил о «потребности образования в быту купеческом»: он выпускал газету, «назначенную единственно для купечества» и «не встретившую сочувствия от того сословия».

Что касается «Народного богатства», закрылось оно весьма неожиданно, на втором номере в 1865 году. Никаких объявлений, предупреждений о прекращении издания опубликовано в № 1 не было. Однако в РГИА в фонде 777 хранятся дела, проливающие свет на причины закрытия газеты. После передачи в ноябре 1864 года редакторской работы В. Ханкину, Балабин уже в январе 1865 года хлопотал о передаче издания и редакции газеты «Народное богатство» ее новому редактору, причем для большего «успеха в издании газеты» он просил «переменить прежнее название на новое без всякого изменения в программе – “Свет”» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 62). Ответ пришел примерно через неделю: ходатайство Санкт-Петербургский цензурный комитет удовлетворил (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 63) с единственным пожеланием, чтобы заглавие газеты переделано было не на «Свет», а на «Слово» (РГИА, ф. 777, оп. 2, д. 46: л. 64). Каких-либо сведений о выходе обновленной газеты нам обнаружить не удалось, нет информации о ней и ни в одном справочнике по периодической печати. Вероятно, как и в случае с предыдущими газетами и журналами, трудные финансовые условия из-за отсутствия необходимого числа подписчиков заставили Ханкина принять нелегкое решение и остановить выпуск издания. Нет сомнения, что отсутствие необходимых финансовых средств, так же стесняло Балабина в период выпуска им газеты. Его меры и уступки не помогли. А шел он на многое, изобретательности ему не занимать. Никто до него из редакторов-издателей экономических изданий не предоставлял подписчикам, являющимся служащими, рассрочки в оплате комплектов

номеров. Он даже к своему деловому изданию обещал выпуск особых приложений с легкими повестями, юмористическими рассказами, очерками и пр. И, если бы издание продолжилось в полном объеме в 1865 году, с каждым приложением высылался бы юмористический рисунок академика Императорской академии художеств К.А. Трутовского, с которым редакция заключила соответствующее соглашение. В конце года каждый подписчик имел бы 52 оригинальных рисунка, напечатали даже пример. Но и эти бонусы не активизировали подписки, и газета прекратила свое существование.

Причиной, приведшей к закрытию «Биржевых ведомостей» стала совокупность ряда факторов:

1. Проблемы с цензурой: предупреждения 1865 года, арест № 253 за 1866 год, рост замечаний газете в 1867–1874 годах,
2. Либерализм Трубникова, самостоятельность многих сотрудников, например, Лескова,
3. Запрещение розничных продаж,
4. Финансовые трудности (в 1872 году Трубников вложил в издание газеты деньги жены (Есин, 1983: 97), но делу это не помогло).

Указанные причины привели в итоге к тому, что Трубников потерял интерес и «Биржевым ведомостям» и продал их некоему Карпинскому. Редактором с 1875 года стал В.А. Полетика. Газета просуществовала еще несколько лет, но это были совершенно иные «Биржевые ведомости».

Итак, ситуация (недостаток финансовых средств), приведшая к закрытию большинства деловых изданий, как показано выше, не стала единичной. Программа всех изданий была весьма интересна и чрезвычайно полезна для зарождающейся буржуазии, но подписчиков не прибавляла.

Возможно, причина заключалась в том, что купечество в конце 1850-х годов не очень четко представляло роль прессы в развитии промышленности и торговли. Материально купцы не поддерживали экономические издания.

Таким образом, журналы и газеты, жизненно необходимые предпринимателям, в первую очередь купцам, прекращали свое существование из-за ин-

фантильности, инертности представителей данного сословия. После закрытия журнала «Русская беседа», рассчитанного на очень образованного, элитарного читателя, Хомяков назвал причину – для нее «нет в России читателя!» (Хомяков, 1904: 368). С «Вестником промышленности» Чижова, «Промышленным листком» Киттары, «Русским дневником» Мельникова-Печерского, «Посредником» П. Усова и другими случаями иной – читатель был, и этот читатель имел конкретный экономический интерес в издании журналов, но действовать активно не умел, был необразован, даже на подписку деньги давал неаккуратно, неохотно, и истощил терпение редакторов и издателей, которых не устраивало положение журналистов с протянутой рукой.

Выводы по третьей главе

В деловой прессе 1857–1865 годов освещались актуальные проблемы современности, не только экономической тематики. Экономические газеты и журналы принимали участие в дискуссии по принятию крестьянской, финансовой реформы, изменения таможенного тарифа; с их страниц раздавался призыв к развитию железных дорог.

Тема отмены крепостного права стала центральной в таких изданиях: с дарованием крестьянам свободы деловые газеты и журналы связывали развитие рынка вольнонаемного труда.

Второй ключевой темой стало развитие транспорта в России: несовершенство русских железных дорог, необходимость их строительства силами отечественных предпринимателей, заимствование иностранного опыта, развитие шоссейных дорог и водных путей. Только при хорошо развитой системе транспорта отечественная торговля и промышленность могла бы развиваться более динамично.

Третьей важной темой для деловых газет и журналов рубежа 1850–1860 годов стала внутренняя и внешняя торговля, изменение таможенного тарифа. Борьба между протекционистами и фритредерами разгорелась серьезная, каждый доказывал преимущество определенной системы. Стоит отметить, что большинство журналов и газет приветствовали именно охранительную поли-

тику государства для отечественного производителя. Исключением стал лишь Вернадский, бывший убежденным сторонником свободной торговли.

Кроме прочего на страницах экономических периодических изданий широко обсуждалась необходимость развития отечественной промышленности, охраны труда, защиты женщин и детей, специального профессионального образования не только среди представителей зарождавшегося рабочего класса, но и купеческого сословия.

В те годы было совершенно очевидно, что отечественному предпринимателю весьма тяжело без кредита, поэтому его отсутствие весьма заботило представителей делового сектора. Очень важным стало содействие деловой прессы развитию акционерных компаний: журналы и газеты делали весьма важную работу: публиковали на своих страницах финансовую отчетность, уставы, выдержки из них, что позволяло сделать деятельность акционерных обществ открытой для общества.

Деловые издания вели полемику по важнейшим вопросам современности не только между собой, но и с журналами и газетами демократического и консервативного направлений, например, с «Современником» Н.А. Некрасова, «Северной пчелой» Ф.В. Булгарина, «Русским вестником» М.Н. Каткова.

Неудивительно, что при таких острых темах материалов деловые периодические издания находились под пристальным вниманием цензурных ведомств. Наибольшее количество предупреждений получил «Экономический указатель» Вернадского, редактора неоднократно вызывали на допрос в Главное управление цензуры.

Периодические издания этого периода имели недолгую жизнь. Виной тому неготовность купеческого сословия поддерживать необходимые им газеты и журналы, и как следствие этого, незначительное число подписчиков, не позволявшие окупить издания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России деловая пресса получила наибольшее развитие в период становления капитализма, в 1857–1865 годы, когда после поражения в Крымской войне началась подготовка проведения ряда реформ (крестьянской, финансовой и др.), развивалось строительство железных дорог, внедрялось машинное производство на фабрики, заводы и мануфактуры, когда более активно в промышленность вовлекался женский и детский труд и развернулись нешуточные дебаты по поводу изменения таможенного законодательства (оставить протекционизм или перейти на фритредерство). Именно экономические изменения в стране и повлекли за собой рост периодических изданий делового характера, необходимость обсуждения на страницах газет и журналов насущных экономических проблем современности. Поэтому можно утверждать, то деловая пресса – продукт капиталистических отношений.

За период с 1857 по 1865 годы выходило более десяти частных газет и журналов экономического характера, отличавшихся разнообразием: ежемесячные («Вестник промышленности»), еженедельные («Экономический указатель»), выпускаемые два раза в неделю («Промышленная газета»), ежедневные («Биржевые ведомости», «Народное богатство»), даже выходившие два раза в день – вечером и утром («Посредник», вечерние выпуски «Биржевых ведомостей»).

Деловые издания 50–60 годов XIX века унаследовали лучшее от своих предшественников: газет и журналов с экономической тематикой XVIII–I половины XIX века.

Примечательно, что «Вестник промышленности» Ф.В. Чижова – единственный в своем роде «толстый», качественный, частный экономический журнал. Сравниться с ним не мог ни «Экономический указатель» И.В. Вернадского, напоминавший скорее газету расширенного формата, ни журнал «Экономист» И.В. Вернадского.

Другие деловые издания представляли собой газеты («Журнал для акционеров», «Промышленный листок», «Посредник» и другие). По сути, толь-

ко в «Вестнике промышленности» печатались большие аналитические статьи по проблемам промышленности и торговли, только этот журнал последовательно настаивал на необходимости смены таможенных действий и сумел оказать влияние на экономическую политику, когда в тарифе 1868 года учли замечания и пожелания Чижова, а 11 июня 1891 года в царствование Александра III был принят новый таможенный тариф «с целью как фискальной, так и главнейшей покровительственной» (Таможенный кодекс, URL).

Что касается «Экономического указателя», по формату наминавшего газету, он был интересен и полезен людям, сведущим в вопросах политической экономии, финансов, то есть представлял собой специальное издание, стремившееся к популяризации науки. Однако обыкновенный читатель сложно и с трудом воспринимал информацию большинства статей номера, именно из-за их научного характера. Об этом, например, свидетельствует одно из писем, присланных в редакцию и напечатанное в журнале: «Статьи “Экономического указателя”, написанные со знанием дела и основанные на истинных началах науки, не всегда, однако, соответствуют степени развития экономических знаний у большинства читателей. Для уразумения выводов, в них излагаемых, нужно предварительное знание некоторых оснований науки и твердое убеждение в их истине» (Экономический указатель, 1857, № 27: 627). «Экономический указатель» стал единственным деловым изданием, которое вело полемику по решению крестьянского вопроса (выступал против общины).

Конечно, большинство экономических газет и журналов стремились к изложению взглядов на развитие экономики, путей сообщения, свободного труда, улучшению быта и прав трудящихся. Также во многих газетах начинают печататься вексельные и денежные курсы, цены на различных биржах (Лондон, Гамбург, Санкт-Петербург), баланс и состояние счетов в госбанке, количество вывоза/привоза товаров, портовые сведения, расписание железных дорог.

Телеграммы с последними торговыми известиями занимали важное ме-

сто в деловых периодических изданиях и служили барометром торговых отношений. Их активно печатали в «Журнале для акционеров», «Экономическом указателе», «Биржевых ведомостях». Единственной специальной газетой, наполнявшейся такими депешами, стал «Посредник».

По мере того, как развивались акционерные компании в сфере промышленности и кредитования появилась особая разновидность деловых изданий – специализированная биржевая пресса («Журнал для акционеров», «Акционер», «Биржевые ведомости», «Посредник»). Целью ее стало освещение процесса функционирования предприятий и операций с ценными бумагами. Именно биржевая пресса займет центральное место среди деловых изданий 70–80 годов XIX века.

Но на страницах деловой прессы присутствовала и универсальная информация, например, публиковались известия из-за рубежа, не имеющие никакого отношения к торговле и промышленности.

Жанровое своеобразие материалов было весьма разнообразным, однако предпочтение отдавалось статье, обзору, отчету, информационным и аналитическим корреспонденциям и заметкам. Так, проблемные статьи и аналитические обзоры, печатавшиеся в «Экономическом указателе», «Вестнике промышленности», «Акционере» и других изданиях, очень интересны для изучения истории экономической периодической печати 1860-х годов. В целом они отвечали запросам капиталистов и выражали интересы торгово-промышленных кругов.

Среди авторов деловых изданий появляются ученые-экономисты (И.К. Бабст, И.В. Вернадский, М.Я. Киттары), чиновники (К.В. Трубников, Н.Хр. Бунге, Н.А. Лебедев), ученые-практики (Д.И. Менделеев), писатели (Н.С. Лесков), первые борцы за женскую свободу (М.Н. Вернадская, М.В. Трубникова).

В издание экономических газет и журналов начинают вовлекаться крупные фабриканты, капиталисты. Например, братья Шиповы, на деньги которых издавался «Вестник промышленности», Ф.В. Чижов, обзаведшись

капиталами, начал вкладывать средства в издание «Акционера».

Журналы и газеты приняли активное участие в журнальной полемике по жизненно важным вопросам: смена тарифов, преимущества вольнонаемного труда, развитие транспорта, техническое образование в стране и др.

Подобные периодические издания были необходимы русской буржуазии, об этом свидетельствует письмо Н.С. Лескова Чижову: «...капиталисты не знают, за что взяться, и пускаются в операции самые нелепые...» (Лесков, URL).

К.В. Трубников, И.В. Вернадский, Ф.В. Чижов, М.Я. Киттары, П.С. Усов, И.П. Балабин, Н.А. Лебедев, В.Я. Швиттау стали пионерами среди редакторов экономических изданий, отстаивавших интересы предпринимателей и сосредоточивших фокус внимания на экономическом развитии страны. Причем Чижов был первым из заинтересованных в покровительственной политике государства. Ему рьяно противостоял в борьбе за фритредерство Вернадский.

Редакторы деловой прессы поставили свои таланты, знания и опыт на службу развивающейся буржуазии, верой и правдой служил на благо отечественной промышленности и торговле. Редакционную политику они вели самостоятельно, пытаясь предугадать интересы и потребности читателей, каждый год улучшая свои издания и обивая пороги цензурных ведомств, добиваясь изменения программ выпускаемых газет или журналов. У большинства из них, как, например, у Чижова, отсутствовал редакторский опыт, но это не мешало им интенсивно вести и развивать издания.

Главным и основным принципом экономических газет и журналов на протяжении их выхода оставалось стремление всячески подчеркнуть значение промышленности и торговли, следовательно, купечества и фабрикантов в экономической и политической жизни России.

Кошелев о своей роли в «Русской беседе» писал Ивану Аксакову: «Хотя моих статей было немного, но моей деятельности было много» (Коллюпанов, 1892: 247). Под этими словами мог подписаться и Чижов, и Вернадский,

и Киттары. Они, во-первых, хлопотали в цензурных ведомствах о разрешении на издание журнала/газеты, во-вторых, вели подбор корреспондентов, составляли номера.

Авторы статей «Вестника промышленности» неоднократно высказывали Чижову признательность за правку их материалов: «...благодарю Вас за Ваши замечания и исправления», – писал Каменский (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 31, ед. хр. 28: л. 13). Оценку деятельности Чижова дал А.П. Шипов в одном из своих писем: «Вы взялись за святое дело и взялись так хорошо, что радуется это всех благомыслящих людей» (НИОР РГБ, ф. 332, карт. 61, ед. хр. 1: л. 11).

К сожалению, столь необходимые издания для капиталистов и промышленников не поддерживались ими. Цены большинства изданий колебались в размере 10–20 рублей. Но необходимую прибыль это не обеспечивало. В силу инфантильности, незрелости, необразованности держателей капиталов издания не окупались, подписка не приносила должного дохода, и редакторы и издатели «уходили в минус». Даже специальные предложения от редакций (скидки на стоимость книг, бесплатные приложения и т.п.) не могли оживить инертных представителей купеческого сословия. Дефицит финансов приводил к закрытию таких нужных им изданий.

Несмотря на недолговечность выхода, «Журнал для акционеров», «Экономический указатель», «Посредник промышленности и торговли», «Промышленный листок», «Экономист», «Вестник промышленности», «Производитель и промышленник», «Акционер», «Биржевые ведомости», «Народное богатство», «Промышленная газета» служили развивающейся и крепнущей буржуазии, отражали ее интересы, развивали различные экономические теории и предлагали реализовать их на практике. Они по праву занимают одно из значительных мест в периодической печати XIX века. Именно благодаря им в 1870–1890 годы произошел значительный рост деловой прессы; также продолжали развиваться и другие специализированные периодические издания: технические, научные, спортивные, издания для женщин и пр.

Уже в первые десятилетия XX века только в Петербурге выходило не-

сколько десятков газет и журналов, посвященных акционерным обществам и биржевым торгам. Именно биржевые новости заняли в печати экономического характера лидирующую роль. Выпускались такие издания еженедельно, например, «Биржа за неделю», «Деловой Петербург», «Биржа», «Банки и биржа», «Банки и акционерное дело» и др. Но продолжительность жизни этих газет была весьма короткой (как и в XIX веке), многие из них просуществовали не более года.

Надеемся, что данная диссертационная работа вызовет интерес у исследователей, и деловые издания 1870 годов – начала XX века также будут изучены комплексно. Кроме всего прочего, необходимо изучить деловые газеты, выходящие на иностранном языке («Купец» (французском и немецком языках), *Revista commerciale* (на итальянском языке)) – они своего исследователя до сих пор не нашли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 1000 лет русского предпринимательства: Из истории купеческих родов // Сост., вступ. ст., примеч. О. Платонова. – М.: Современник, 1995. – 470 с.
2. Абалкин Л.И. Заметки о российском предпринимательстве. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 128 с.
3. Абалкин Л.И. Предисловие // Русские экономисты (XIX – начала XX века. – М.: Институт экономики РАН, 1998. – С. 5–11.
4. Абалкин Л.И. Российская школа экономической мысли: поиск самоопределения // Вопросы экономики. – 2001. – № 2. – С. 14–18.
5. Аджемоглу Д., Робинсон Дж.А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2016. – 696 с.
6. Акопов А.И. «Я емь ваш согражданин...» (К 250-летию Андрея Тимофеевича Болотова) // Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика. – Ростов-на-Дону: ООО «Тура», НПК «Гефест», 2002. – С. 26–34.
7. Акопов А.И. Отечественные специальные журналы. – М.: Изд-во Ростовского ун-та, 1986. – 125 с.
8. Акопов А.И. Методика типологического исследования периодических изданий. – Иркутск: изд-во Иркут. ун-та, – 1985. – 96 с.
9. Акопов А.И. Некоторые вопросы журналистики: история, теория, практика. – Ростов-на-Дону: ООО «Тура», НПК «Гефест», 2002. – 368 с.
10. Аксаков И.С. Письма к родным. 1849–1856 // Издание подготовила Т.Ф. Пирожкова. – М.: Наука, 1994. – 674 с.
11. Аксаков И.С. Чижов Ф.В. Из речи, произнесенной 18 декабря 1877 года Иваном Сергеевичем Аксаковым, 1878 // URL: http://az.lib.ru/a/aksakow_i_s/text_1878_iz_rechi_o_chijove.shtml (Дата обращения: 08.08.2017). – Загл. с экрана.
12. Аксаков И.С. Статьи из «Паруса» (1859) // URL: http://dugward.ru/library/aksakovyi/aksakov_statyi_parus.html (Дата обращения: 12.10.2017). – Загл. с экрана.
13. Аксенов Г.П. Вернадский. – М.: Молодая гвардия, 2015. – 526 с.

14. Антонович А.Я. Теория бумажноденежного обращения и государственные кредитные билеты. – Киев: Унив. тип., 1883. – 262 с.
15. Антонович А.Я. Курс политической экономии. – Киев: Унив. тип, 1886. – 654 с.
16. Антонович А.Я. Основания политической экономии. – Т. I. – Киев: тип. 2-й Артели, 1914. – 710 с.
17. Арсланов Р.А. К.Д. Кавелин и становление национальной либеральной традиции в России: дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. – М.: РУДН, 2000. – 394 с.
18. Астафьев А.И. Источники политической экономии и государственного хозяйства. В 2-х кн. – СПб.: тип. Штаба отд. корпуса внутр. стражи, 1862. – Книга 1. – 165 с.
19. Астафьев А.И. Источники политической экономии и государственного хозяйства. В 2-х кн. – СПб.: Воен. тип., 1863. – Книга 2. – 106 с.
20. Афанасьев В. Н.Г. Чернышевский о кризисе буржуазной политической экономии // Вопросы экономики. – 1978. – № 7. – С. 97–107.
21. Афоризмы от Менделеева // URL: <http://stuki-druki.com/Aforizmi-Mendeleev.php> (Дата обращения: 04.08.2017). – Загл. с экрана.
22. Бабст И.К. Избранные произведения. – М.: «Наука», 1999. – 301 с.
23. Бабст И.К. Исторический метод в политической экономии // Русский вестник. – 1856. – Т. 3. – С. 94–141.
24. Баггер Х. Реформы Петра Великого. – М.: Прогресс, 1985. – 199 с.
25. Балувев Б.П. Политическая реакция 80-х годов XIX века и русская журналистика. – М.: изд-во МГУ, 1971. – 315 с.
26. Бартнев С.А. История экономических учений в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. – М.: «Юристъ», 1998. – 192 с.
27. Бартнев С.А. Экономические теории и школы: Курс лекций. – М.: «Бек», 1996. – 352 с.
28. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. – СПб.: тип. О.Н. Попова, 1903. – 213 с.
29. Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М.: МГИМО, 2003. – 134 с.

30. Биверов А.Л., Сомов Н. Тринадцатый император. Часть первая. Глава 7. Маленькие хитрости // URL: http://zhurnal.lib.ru/n/nik_s/nikolajwelikijnsomowalbiwerow.shtml (Дата обращения: 01.08.2009). – Загл. с экрана.
31. Билимович А.Д. Министерство финансов. 1802–1902. Исторический очерк. – Киев: тип. изд. т-ва Кушнерев И.Н. и К°, 1903. – 106 с.
32. Бланки А. История политической экономии в Европе с древнейшего до настоящего времени с приложением критической библиографии политической экономии. В 2-х т. – СПб.: тип. И.И. Глазунова, 1869.
33. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: «Дело ЛТД», 1994. – 720 с.
34. Блюх И.С. Финансы России XIX столетия. – СПб.: Общественная Польза, 1882. – 352 с.
35. Блюм А.В. Местная книга и цензура дореформенной России (1784–1860): автореф. дис. ...канд. филол. наук: книговедение. – М.: Моск. полигр. ин-т, 1966. – 18 с.
36. Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 т. // Вступ. статья, подготовка текста и примеч. Э. Виленкской и Л. Ройтберг – М.: Художественная литература, 1965. – Т. 1. – 567 с.
37. Боборыкин П.Д. Воспоминания: В 2 т. // Вступ. статья, подготовка текста и примеч. Э. Виленкской и Л. Ройтберг – М.: Художественная литература, 1965. – Т. 2. – 671 с.
38. Боханов А.Н. Буржуазная пресса России и крупный капитал. Конец XIX–1914 г. – М.: Наука, 1984. – 148 с.
39. Боханов А.Н. Биржевая пресса России // История СССР. – 1980. – № 2 (март–апрель). – С. 134–145.
40. Бреусенко Д.П. О соотношении экономической мысли и экономической науки // Вопросы экономики. – 1961. – № 8. – С. 125–130.
41. Бреусенко Д.П., Орешкин В.В., Шухов Н.С. Некоторые вопросы методологии истории экономической мысли. – М.: МИИГАиК, 1963. – 71 с.

42. Булгаков С.Н. О рынках при капиталистическом производстве: Теоретический этюд. – М.: тип. М.И. Водовозова, 1897. – 260 с.
43. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: «Наука», 1990. – 412 с.
44. Булгакова Л.А. Интеллигенция в России во второй четверти XIX века (Состав, правовое и материальное положение): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – Л.: ЛГУ, 1983. – 26 с.
45. Булич Н.Н. Движение европейской мысли в эпоху Возрождения // Московские ведомости. – 1861. – 24 мая. – С. 909–912.
46. Булич Н.Н. Литература и общество в России в последнее время. Речь, читанная в годовом собрании Казанского университета ординарным профессором Н. Буличем. – Казань: Унив. тип., 1865. – 32 с.
47. Бунге Н.Х. О восстановлении металлического обращения в России. – Киев: в Унив. тип. (И. Завадского), 1877. – 27 с.
48. Бунге Н.Х. Очерки политико-экономической литературы. – СПб.: тип. В. Киршбаума, 1896. – 465 с.
49. Бунге Н.Х. Социализм не угас и принимает грозную форму: Записка, найденная в бумагах Н.Х. Бунге // Источник. – 1993. – № 9. – С. 28–40.
50. Бунге Н.Х. Заметка о настоящем положении нашей денежной системы и средствах к ее улучшению. – СПб.: тип. В. Безобразова и К°, 1880. – 42 с.
51. Бунге Н.Х. Основания политической экономии. – Киев: Унив. тип., 1870. – 136 с.
52. Бунге Н.Х. Теория кредита. – Киев: Унив. тип, 1852. – 311 с.
53. Бурмистрова Л.П. Провинциальная газета в эпоху русских просветителей (Губернские ведомости Поволжья и Урала 1840–1850 гг.). – Казань: изд-во Казан. ун-та, 1985. – 140 с.
54. Вернадская М.Н. Сочинения // Вступ. статья Е.А. Тончу. – М.: Тончу (СПб.: Печатный двор им. А.М. Горького), 2007. – 344 с.
55. Вернадский Владимир Иванович // Суханов К.Н., Чупров А.С. Знаменитые философы XIX–XX веков: очерки идей и биографий. – Челябинск: «Околица», 2001. – С. 30–32.

56. Вернадский И.В. Исторический очерк практической статистики. – М.: Унив. тип., 1855. – 92 с.
57. Вернадский И.В. Очерк истории политической экономии. – СПб.: ред. «Экономического указателя», 1858. – 224 с.
58. Вернадский И.В. Очерк теории потребностей. – СПб.: тип. К. Метцига, 1857. – 81 с.
59. Вернадский И.В. Проспект политической экономии. – СПб.: ред. «Экономического указателя», 1858. – 64 с.
60. Веселова А.Ю. Журналы А.Т. Болотова «Сельский житель» и «Экономический магазин»: история создания // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2017. – № 5. – С. 124–150.
61. Виноградова К.Е. Социальная ответственность деловых СМИ: опыт взаимодействия с властью и бизнесом в условиях экономического кризиса: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 10.01.10. – СПб.: СПбГУ, 2010. – 22 с.
62. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. В 2-х т. – М.: «TERRA», 1997. – Т. 1. – 352 с.
63. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. В 2-х т. – М.: «TERRA», 1997. – Т. 2. – 400 с.
64. Виттекер Ц.Х. Граф С.С. Уваров и его время // Пер. с англ. Н.Л. Лужецкой. – СПб.: «Академический проект», 1999. – 350 с.
65. Войтинский В.С. Рынок и цены. Теория потребления, рынка и рыночных цен. – СПб.: изд-во М.В. Пирожкова, 1906. – 350 с.
66. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. 1856–1860 // Под ред. Л.Г. Захаровой. – М.: Росспэн, 2004. – 558 с.
67. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина 1860–1862 // Под ред. Л.Г. Захаровой. – М.: Рос. фонд культуры: Студия «Тритэ» Никиты Михалкова, 1999. – 558 с.
68. Воспоминания Ф.В. Чижова // Исторический вестник. – 1883. – Февраль. – С. 241–262.
69. Вошинин А.И. Изложение и критический разбор важнейших тео-

рий ренты. – Харьков: Унив. тип., 1882. – 238 с.

70. Вульфсон Г.Н., Нуреева Ф. Ф. Модест Яковлевич Киттары – редактор «Записок Казанского экономического общества» // Ученые записки Казанского государственного университета. – 1998. – Т. 134. – С. 138–147.

71. Вырковский А.В. Сравнительный анализ моделей деловых журналов США и России (на примере журналов «Форчун», «Форбс», «Бизнес уик», «Эксперт», «Деньги», «Смарт Мани»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М.: МГУ, 2007. – 202 с.

72. Гагемейстер Ю.А. Значение денежных знаков в России. – СПб.: тип. Бахметева, 1964. – 155 с.

73. Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М., 2017 // URL: http://www.rusinst.ru/docs/books/A.Gakstgauzen-Issledovaniya_narodnoi_jizni_Rossii.pdf (Дата обращения: 12.10.2017). – Загл. с экрана.

74. Галкин А.А. Русская общественная мысль 40 – 50-х гг. XIX века о происхождении крепостного права в России: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Л.: ЛГУ, 1988. – 23 с.

75. Гациский А.С. Страничка из жизни пятидесятых годов // Казанский литературный сборник 1878 г. – Казань, 1878. – С. 161–176.

76. Генкин Л.Б. Общественно-политическая программа русской буржуазии в годы первой революционной ситуации (1859–1861) по материалам журнала «Вестник промышленности» // Проблемы социально-экономической истории России. – М.: Наука, 1971. – С. 91–117.

77. Герцен в воспоминаниях современников. – М.: Гослитиздат, 1956. – 445 с.

78. Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в России до 1917 г. – М.: Промиздат, 1927. – 330 с.

79. Гольдман В. Русские бумажные деньги. – СПб.: тип. Ретгера и Шнейдера, 1866. – 252 с.

80. Горчакова А.Ю. У истоков отечественной экономической периоди-

ки: краткий обзор // История финансов и учета. URL: http://finbiz.spb.ru/download/2_2014/gorchak.pdf (Дата обращения: 13.08.2017). – Загл. с экрана.

81. Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий: Итоги перспективы. – М.: РИП-холдинг, 2001. – 362 с.

82. Грановский Т.Н. и его переписка. В 2-х т. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. – Т. 1. – 285 с.

83. Грановский Т.Н. и его переписка. В 2-х т. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1897. – Т. 2. – 496 с.

84. Грановский Т.Н. Сочинения. Изд. 3-е. – М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1892. – 544 С.

85. Деловая журналистика // Отв. ред. А.В. Вырковский. – М.: Медиа-Мир, 2012. – 727 с.

86. Дельвиг А.И. Полвека русской жизни. – М.: ООО ИПК «Виадук», 2014. – 1216 с.

87. Дельвиг А.И. Полвека русской жизни. – М.: Терра, Книжный клуб «Книговек», 2015. – 798 с.

88. Дементьев А.Г. Очерки по истории русской журналистики 1840–1850-х гг. – М.–Л: Гослитиздат, 1951. – 500 с.

89. Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. Исторические справки. 8-е изд. – М.: типо-литогр. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1900. – 820с.

90. Дневник Великого Князя Константина Николаевича // Сост. Л.Г. Захарова; Л.И. Тютюнник. – М.: Терра, 1994. – 338 с.

91. Долбилов М.Д. Подготовка отмены крепостного права в редакционных комиссиях 1859–1860 гг. Проблема субъекта реформы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 244 с.

92. Дружинин Н.М. Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России. – М.: ЗАО «ИПК» МИНИн Центр, 2005. – 159 с.

93. Дудзинская Е.А. Славянофилы на страницах герценовских изданий. / Революционная ситуация в России в середине XIX века // Под ред.

М.В. Нечкиной. – М.: Наука, 1986. – С. 75–85.

94. Дьяков В.А. Освободительное движение в России 1825–1861 гг. – М.: Мысль. 1979. – 288 с.

95. Егоров Е.Ф. Славянофилы и западники как типы русской интеллигенции // Культурологические записки. – 1998. – Вып. 1. – С. 69–75.

96. Ежова С.А. Мемуары воспитанников Казанского университета как исторический источник (XIX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Казань: КГУ. – 239 с.

97. Еременко А.В. Деловая пресса в России: история, типология, моделирование издания: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – 26 с.

98. Еременко А.В. Деловая пресса в России: история, типология, моделирование издания: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2006. – 170 с.

99. Есин Б.И. Путешествие в прошлое (газетный мир XIX века). – М.: изд-во МГУ, 1983. – 160 с.

100. Есин Б.И. Русская газета второй половины XIX века: автореф. дис. ... доктора филол. наук: 10.01.10. – М.: изд-во МГУ, 1981. – 29 с.

101. Есин Б.И. Русская газета и газетное дело в России. Задачи и теоретико-методологические принципы изучения. – М.: изд-во МГУ, 1988. – 132 с.

102. Есин Б.И. Русская дореволюционная газета. 1702 – 1917 гг. Краткий очерк. – М.: изд-во МГУ, 1971. – 88 с.

103. Есин Б.И. Государственные меры поощрения прессы в России конца XIX–начала XX в. // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 1995. – № 4. – С. 23–27.

104. Есин Б.И. Запрещение розничной продажи газет как средство ограничения свободы печати // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 1967. – № 6. – С. 70–71.

105. Есин. Б.И. История деловой прессы России 1702–1917. Материалы к спецкурсу. – М.: изд-во МГУ, 2005. – 25 с.

106. Есин. Б.И. История русской журналистики XIX века. – М.: изд-во МГУ, «Печатные Традиции», 2008. – 304 с.
107. Женский и детский труд на фабриках в XVIII – начале XX века // URL: <http://womensation.org/zhenskij-trud-na-fabrikah-xviii-xix/> (Дата обращения: 11.08.2017). – Загл. с экрана.
108. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX – XX вв. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 367 с.
109. Жирков Г.В. История цензуры // URL: http://evartist.narod.ru/text9/37.htm#з_10 (Дата обращения: 12.08.2017). – Загл. с экрана.
110. Журавлева Г.П. Краткая характеристика российской экономической мысли // Экономическая теория (Политэкономия): Учебник / Под ред. В.И. Видяпина, Г.П. Журавлевой. – М.: «Инфра-М», 1997. – Глава 1, §4. – С. 28–31.
111. Загоскин С. М. Воспоминания // Исторический вестник. – 1900. – Т. 80. – С. 36–61.
112. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.
113. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX веке. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
114. Заозерская Е.И. Мануфактура при Петре I. – М.–Л.: изд. АН СССР, 1947. – 190 с.
115. Заозерская Е.И. Развитие легкой промышленности в Москве в первой четверти XVIII века. – М.: изд-во АН СССР, 1953. – 516 с.
116. Западов А.В., Соколова Е.В. Тип издания как научная проблема и практическое понятие // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 1976. – № 2. – С. 49–59.
117. Записки Александра Ивановича Кошелева (1812–1883 годы) // Изд. подг. Т.Ф. Пирожкова. – М.: Наука, 2002. – 475 с.
118. Захарова Л.Г. Самодержавие и отмена крепостного права в России, 1856–1861. – М.: изд-во МГУ, 1984. – 254 с.

119. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: В 3 т. // Изд. подг. Т. Ф. Прокопов. – М.: Русская книга, 2003. – Т. 1. – 624 с.
120. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: В 3т. // Изд. подг. Т. Ф. Прокопов. – М.: Русская книга, 2004а. – Т. 2. – 570 с.
121. Иван Сергеевич Аксаков в его письмах: В 3т. // Изд. подг. Т. Ф. Прокопов. – М.: Русская книга, 2004б. – Т. 3. – 598 с.
122. Искра Л.М. Политические и исторические взгляды Б.Н. Чичерина: дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. – Воронеж: ВГУ, 1996. – 634 с.
123. История России с древнейших времен до второй половины XIX века. Курс лекций. – Ч. 1 // Под ред. академика Б. В. Личмана. – Екатеринбург: Урал. гос. техн. ун-т, 1995. – 304 с.
124. История России: учеб. // Сост.: А.С. Орлов, В. А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. – М.: Проспект, 2007. – 520 с.
125. История русской журналистики XVIII–XIX веков // Под ред. Л.П. Громовой. – СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2005. – 528 с.
126. История русской экономической мысли. Часть 3. Экономическая мысль России XIX века // Под ред. О.В. Карамовой. – М.: Финансовая академия, 1999. – 156 с.
127. История русской экономической мысли. Часть 4. Экономическая мысль России конца XIX начала XX века // Под ред. О.В. Карамовой. – М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2000. – 168 с.
128. История экономических учений. В 3 ч. – М.: изд-во МГУ, 1989. – 4.1. Раздел 8. – С. 286–310.
129. История экономических учений: Учебник // Под ред. Н.К. Каратаева. – М.: изд-во соц.-экон. литературы, 1963. – 550 с.
130. История экономической мысли: Курс лекций. В 3-х ч. – Ч. 2. – М.: изд-во МГУ, 1964. – 489 с.
131. Кавелин К.Д. Мысли и заметки о русской истории. – М.: Либроком, 2010. – 224 с.
132. Калинина Н.Н. Становление и развитие кредитно-финансового де-

ла в России, XVIII начало XX в. – М.: изд-во Международной педагогической академии, 2002. – 227 с.

133. Каменский Г.П. Новый опыт о богатстве народном. – СПб.: тип. Гл. штаба Е.И.В. по воен.-учеб заведениям, 1856. – 550 с.

134. Каратаев Н.К. Основные направления русской экономической мысли (40-80-е годы XIX века): дисс. ... докт. экон. наук: 08.00.01. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 1951. – 1049 с.

135. Каратаев Н.К. Русская экономическая мысль в период кризиса феодального хозяйства (40-60-е годы XIX в.). – М.: изд-во МГУ, 1957. – 187 с.

136. Каратаев Н.К. Экономические науки в Московском университете. – М.: изд-во МГУ, 1956. – 344 с.

137. Карышев Н.А. Лекции по политической экономии. – СПб.: печатня А. Григорьева, 1883. – 272 с.

138. Катков М.Н. Империя и крамола. – М.: ФондИВ, 2007. – 432 с.

139. Киттары М.Я. Отчет профессора Киттары о путешествии его в Лондон на всемирную выставку. – Казань: Унив. тип., 1851. – 150 с.

140. Киттары М.Я. Очерк современного положения и нужд русской мануфактурной промышленности. Речь, произнесенная в торжественном собрании Казанского университета ординарным профессором Модестом Киттары, 9 июня 1857 г. – Казань: тип. Ал. Семена, 1857. – 70 с.

141. Ключковская Л.А. Деятельный и просвещенный сотрудник (П.С. Усов в «Северной пчеле» Ф.В. Булгарина и Н.И. Греча (1849–1859 гг.)) // Медиаскоп (электронный журнал). – 2014. – № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/1540> (Дата обращения: 02.08.2017). – Загл. с экрана.

142. Ключковская Л.А. Русский журналист – деловой партнер Ю. Рейтера (К истории издания газеты «Посредник промышленности и торговли» П.С. Усова) // Медиаскоп (электронный журнал). – 2008. – № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/> (Дата обращения: 02.08.2017). – Загл. с экрана.

143. Коваль Л.М. Даритель Чижов // Библиотека. – 1993. – № 5. – С. 17–20.

144. Колюпанов Н.П. Биография Александра Ивановича Кошелева: В 2 т. – М.: тип. О.Ф. Кошелевой, 1892. – Т. 2. – 443 с.
145. Корнилов А.А. Крестьянская реформа. – СПб.: изд-во П.П. Гершунина, 1905. – 271 с.
146. Корнилов А.А. Крестьянская реформа. – СПб.: П.П. Гершунин и К°, 1905. – 271 с.
147. Корнилов А.А. Курс истории России XIX в. – М.: Высш. шк., 1993. – 446 с.
148. Корнилов А.А. Общественное движение при Александре II (1855–1881). Исторические очерки. – М.: т-во тип. А.И. Мамонтова, 1909. – 263 с.
149. Корнилов А.А. Очерки по истории общественного движения и крестьянского дела в России. – СПб.: тип. «Обществ. пользы», 1905. – 448 с.
150. Корсаков Д.А. Былое из Казанской жизни 1856–1860 годов. Воспоминания о прошлом. – Казань: тип. Б.Л. Домбровского, 1898. – 99 с.
151. Кочукова О.В. Из истории либеральной мысли в России. – Саратов: изд-во СГУ, 2005. – 44 с.
152. Кочукова О.В. К.Д. Кавелин в освободительном движении России (50-80-е гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Саратов: СГУ, 2001. – 238 с.
153. Кочукова О.В. Программа преобразования государственного устройства России в публицистическом творчестве К.Д. Кавелина (1870 – 1880-е гг.) // Проблемы истории российской цивилизации. – Саратов: Научная книга, 2004. – С. 98–113.
154. Кривенко С.Н. Газетное дело и газетные люди // Русская мысль. – 1906. – № 10. – С. 1–16.
155. Кулев В.С. Деловая пресса России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 1994. – № 5. – С. 3–8.
156. Кулешов В.И. Славянофилы и русская литература. – М.: Худ. лит-ра, 1976. – 288 с.
157. Курц Б.Г. Русско-китайские сношения в XVI, XVII и XVIII столетиях. – Харьков: Гос. изд-во Украины, 1929. – 158 с.

158. Лаверычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России (1861–1900). – М.: Мысль, 1974. – 250 с.
159. Лаверычев В.Я. Русские капиталисты и периодическая печать // История СССР. – 1972. – № 1. – С. 26–47.
160. Лаврентьева Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. – М.: Молодая гвардия, 2007. – 669 с.
161. Лапшина Г.С. Мария Николаевна Вернадская – идеолог свободного труда // Медиаскоп (электронный журнал). – 2014. – № 3. URL: <http://www.mediascope.ru/1593> (Дата обращения: 05.11.2017). – Загл. с экрана.
162. Лебедев В.А. Учебные воспоминания // Русская старина. – 1908. – Т. 136. – Октябрь–ноябрь–декабрь. – С. 231–282.
163. Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России. – Пг.: тип. И.Р. Белопольского и К°, 1917. – 300 с.
164. Левин Ш.М. Общественное движение в России в 60-70-е годы XIX в. – М.: Соцэкгиз, 1958. – 512 с.
165. Лемке М.К. Очерки по истории русской цензуры и журналистики XIX столетия. – СПб.: Труд, 1904а. – 427 с.
166. Лемке М.К. Эпоха цензурных реформ 1859–1865 годов. – СПб.: типо-лит. «Герольд», 1904б. – 529 с.
167. Леонтович В.В. История либерализма в России 1762–1914. – М.: Русский путь, 1995. – 550 с.
168. Лесков Н.С. Собр. соч. в 11 т. // URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9B/leskov-nikolaj-semyonovich/pisjma-n-leskova-sbornik> (Дата обращения: 21.05.2013). – Загл. с экрана.
169. Летенков Э.В. «Литературная промышленность» России конца XIX – начала XX в. – Л.: изд-во ЛГУ, 1988. – 173 с.
170. Лизунов П.В. Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703–1917). – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2004. – 576 с.
171. Лим А.В. Специализированные издания как фактор развития биз-

нес-коммуникаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – М.: МГУ, 2006. – 26 с.

172. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. Докапиталистические формации. – М.: Госполитиздат, 1956. – Т. I. – 675 с.

173. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. – М.: изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1957. – Т. 2. – 387 с.

174. Махонина С.Я. История русской журналистики начала XX века. – М.: ФЛИНТА, Наука, 2004. – 368 с.

175. Миклашевский А.Н. Денежный вопрос в литературе и в явлениях действительной жизни. – СПб.: тип. Мин-ва финансов, 1896. – 215 с.

176. Министерство финансов, 1802–1902. Исторический обзор: в 2 ч. // Под ред. Н.К. Бржеского. – Ч. 1. – СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. – 640 с.

177. Мисонжииков Б.Я. Деловое издание в лабиринте медиарынка / Журналистика: исследования методология – практика: Сб. статей // Отв. ред. Г.В. Жирков. – СПб.: изд-во Финпресс, 2004. – С. 120–135.

178. Михайлик Н.К. Экономические взгляды и научно-просветительская деятельность И.В. Вернадского, 1821–1884 гг.: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – М.: изд-во РГГУ, 2003. – 164 с.

179. Мордовская Е.И. Деловое издание в системе периодической печати: типобразующие факторы, характер становления и развития: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.01.10. – М.: МГУ, 1998. – 27 с.

180. Мордовская Е.И. Перспективы развития деловой прессы в России // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 1997. – № 5. – С. 44–51.

181. Морев В.А. Сибирский телеграф во второй половине XIX века // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 22–30.

182. Мурзин Д.А. Очерк типологии деловой прессы // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2003. – № 2. – С. 64–75.

183. Мякотин В.А. Из истории русского общества. – СПб.: тип.

Н.Н. Клобукова, 1906. – 400 с.

184. Накатов И. Печать и капитал // Журнал журналов. – 1916. – № 27. – С. 3–4.

185. Нарезный А.И. Проблема государственного устройства России в консервативно-либеральной мысли второй половины XIX: дис. ...док. ист. наук: 07.00.02. – Ростов-на-Дону: РГУ, 1999. – 339 с.

186. Нечаев Д.Н., Тулупов В.В. Деловые печатные издания России: становление, специфика, тенденции развития. – Воронеж: изд-во ВГУ, 2006. – 224 с.

187. Никитенко А.В. Записки и дневник: В 3 т. – М.: «Захаров», – 2005. – Т. 2. – 608 с.

188. Нольде Б.Э. Юрий Самарин и его время. – Москва: ЭКСМО; Алгоритм, 2003. – 542 с.

189. Оленина А.А. Литературные шалости // URL: http://az.lib.ru/o/olenina_a_a/text_1835_literaturnye_shalosti.shtml (Дата обращения: 25.04.2016). – Загл. с экрана.

190. Оленников Д. Николай I // URL: <https://profilib.com/chtenie/152411/dmitriy-oleynikov-nikolay-i-37.php> (Дата обращения: 12.08.2017). – Загл. с экрана.

191. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации // URL: <https://www.minfin.ru/ru/ministry/history/> (Дата обращения: 05.08.2017). – Загл. с экрана.

192. Павел Усов. Из моих воспоминаний // Сост. Б.И. Есин, Л.А. Ключковская. – М.: изд-во ф-та журн. МГУ им. М.В. Ломоносова, – 2009. – 321 с.

193. Павленко М.А. Европа в восприятии русских западников 40-х годов XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Волгоград: ВГУ, 1999. – 229 с.

194. Павлов В.А. История российской политической экономии: Учебное пособие. – М.: «Аспект Пресс», 1995. – 255 с.

195. Павлов В.А. Основные направления и этапы развития политической экономии в России (XIX начало XX вв.): дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. – М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2001, – 330 с.

196. Пальгунов Н.Г. Заметки об информации. – М.: изд-во МГУ, 1967. – 104 с.
197. Пальгунов Н.Г. Основы информации в газете. ТАСС и его роль. – М.: изд-во МГУ, 1955. – 572 с.
198. Панкратова А.М. Формирование пролетариата в России (XVII–XVIII вв.). – М.: изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 491 с.
199. Патрушева Н.Г. Цензор в государственной системе дореволюционной России (вторая половина XIX – начало XX века). – СПб.: Северная звезда, 2011. – 268 с.
200. Патрушева Н.Г. Цензорное ведомство в государственной системе российской империи во второй половине XIX – начале XX века: В 2 тт.: дис. ... докт. истор. наук: 07.00.02. – СПб.: изд-во РНБ, 2014. – 747 с.
201. Переписка Я.К. Грота с П.А. Плетневым // Изд. под ред. [с предисл.] К.Я. Грота орд. проф. Варш. ун-та – СПб.: тип. М-ва путей сообщения, 1896. – Т. 3. – 702 с.
202. Петербургские дворовые // URL: <http://www.agitclub.ru/hist/old/peterburg05.htm> (Дата обращения: 01.08.2017). – Загл. с экрана.
203. Пирожкова Т.Ф. Славянофильская журналистика. – М.: изд-во МГУ, 2002. – 220 с.
204. Письма К.Дм. Кавелина и Ив.С. Тургенева к Ал.Ив. Герцену // С примеч. М. Драгоманова. – Женева: Н. Georg, 1892. – 227 с.
205. Письма М.П. Погодину. Т. 11 // URL: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/99072/3/Gogol%27_11_Tom_11._Pis%27ma_1836-1841.html (Дата обращения: 01.08.2017). – Загл. с экрана.
206. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. – М.: тип. Грачева и К°, 1864. – 568 с.
207. Письмо С.Н. Лескова к Ф.В. Чижову от 10 декабря 1859 года // URL: <http://leskov.lit-info.ru/leskov/pisma/pismo-1.htm> (Дата обращения: 14.01.2018). – Загл. с экрана.
208. Победоносцев К. Письма о путешествии государя наследника це-

саревича по России: от Петербурга до Крыма. – М.: Книга по требованию, 2011. – 580 с.

209. Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева: В 5 т. – М.: Мир, 1913. – Т. 1. – 259 с.

210. Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева: В 5 т. – М.: Мир, 1913. – Т. 2. – 306 с.

211. Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева: В 5 т. – М.: Мир, 1911. – Т. 3. – 232 с.

212. Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева: В 5 т. – М.: Мир, 1912. – Т. 4. – 336 с.

213. Покровский М. Русская история с древнейших времен. При участии Н. Никольского и В. Сторожева: В 5 т. – М.: Мир, 1913. – Т. 5. – 349 с.

214. Полевой Н.А. Речь о купеческом звании, и особенно в России, читанная на торжественном акте, после открытых испытаний в Московской практической коммерческой академии 11 июля 1832 года. – М.: тип. Августа Семена при Мед.-хирург. акад., 1832. – 21 с.

215. Половцев А.А. Русский биографический словарь: В 25 тт. – СПб.: тип. Главного управления уделовъ, 1903. – Т. 9. – 708 с.

216. Попов И.П. Либеральное движение провинциального дворянства России в годы подготовки и проведения реформы 1861 г. (по материалам центральных губерний): автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. – М.: Ин-т истории СССР. АН СССР, 1978. – 46 с.

217. Порошин В. О земледелии в политико-экономическом отношении. – СПб., 1846. – 81 с.

218. Предприниматели и предпринимательство в России от истоков до начала XX века. – М.: Росспэн, 1997. – 351 с.

219. Предтеченский А.В. Экономические журналы первой четверти XIX в. // Общественная мысль в России XIX в. Труды ЛОИИ АН СССР. – Вып. 16. – Л., 1986. – С. 7–19.

220. Проблемы информации в печати. – М.: Мысль, 1971. – 310 с.

221. Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А. Золотой том. Собрание сочинений. – М.: Имидж, 1993. – 976 с.
222. Пушкин в письмах Карамзиных 1836–1837 годов // Под ред. Н. В. Измайлова. – М.–Л.: изд-во АН СССР, 1960. – 436 с.
223. Революционная ситуация в России в середине XIX века // Под ред. акад. М.В. Нечкиной. – М.: Наука, 1978. – 440 с.
224. Репинецкий С.А. Формирование идеологии российского либерализма в ходе обсуждения крестьянского вопроса публицистикой 1856–1860 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М.: МГПУ, 2009. – 327 с.
225. Реуэль А.Л. Русская экономическая мысль 60–70-х гг. XIX века и марксизм. – М.: Госполитздат, 1956. – 424 с.
226. Римский С.В. Российская церковь в эпоху Великих реформ. Церковные реформы в России 1860–1870-х годов. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, Общество любителей церковной истории, 1999. – 567 с.
227. Рожков Н.А. Русская история в сравнительно-историческом освещении (основы социальной динамики). – Т. 7. – Л.–М.: Книга, 1928–1930. – 273 с.
228. Розенберг В., Якушкин В. Русская печать в прошлом и настоящем. – М.: изд-во М. и С. Сабашниковых, 1905. – 250 с.
229. Российский либерализм: идеи и люди: биографические очерки // Общ. ред. Кара-Мурза А.А. – Москва: Новое изд-во, 2004. – 616 с.
230. Россия под надзором: отчеты III отделения, 1827–1869 // Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. – Чехов: Чеховский полиграфкомбинат, 2006. – 703 с.
231. Ружицкая И.В. Просвещенная бюрократия (1800–1860-е гг.). – М.: Ин-т российской истории, 2009. – 341 с.
232. Русская журналистика в документах: История надзора. – М.: Аспект пресс, 2003. – 397 с.
233. Русская периодическая печать (1702–1894) // Под ред. А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М. С. Черепанова. – М.: Гос. изд-во политической литературы, 1959. – 835 с.

234. Русское европейство: Из истории либерально-конституционного движения на рубеже 1870 –1880-х гг. Учеб. Пособие. – Москва: СИГНАЛЬ, 1998. – 194 с.

235. Русское общество 40-50-х годов XIX в. Часть 1. Записки А.И. Кошелева. – М.: изд-во МГУ, 1991. – 237 с.

236. Сборник постановлений и распоряжений по делам печати с 5 апреля 1865 г. по 1 августа 1868 г. – СПб.: тип. Мин-ва вн. дел, 1868. – 170 с.

237. Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. – СПб.: тип. Морского Мин-ва, 1862. – 482 с.

238. Сборник правительственных распоряжений по управлению питейно-акцизными сборами. Выпуск I. – СПб.: изд-во при «Биржевых ведомостях», 1866. – 93 с.

239. Сборник правительственных распоряжений по управлению питейно-акцизными сборами. Выпуск II. – СПб.: изд-во при «Биржевых ведомостях», 1863. – 134 с.

240. Сборник правительственных распоряжений по управлению питейно-акцизными сборами. Выпуск III (с 1 января по 1 сентября 1863). – СПб.: изд-во при «Биржевых ведомостях», 1864. – 128 с.

241. Сборник правительственных распоряжений по управлению питейно-акцизными сборами. Выпуск V (с 1 марта по 1 сентября 1864). – СПб.: изд-во при «Биржевых ведомостях», 1864. – 40 с.

242. Сборник распоряжений по делам печати (С 1863 по 1-е сент. 1865 года). – СПб.: тип. Мин-ва вн. дел, 1865. – 79 с.

243. Сборник сведений о частных повременных изданиях, выходящих в Санкт-Петербурге и Москве. – СПб.: тип. Юлия Андр. Бокрама, 1865. – 102 с.

244. Сергачев В.Я. Деловая пресса региона: состояние и перспективы развития. – СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2000. – 23 с.

245. Силантьев К.В. Газетный издатель К.В. Трубников как публицист (по страницам его работ о печати) // Известия Южного Федерального университета. Филологические науки. – 2011. – № 4. – С. 189–198.

246. Силантьев К.В. Информационно-издательский комплекс К.В. Трубникова в условиях капитализации журналистики второй половины XIX века: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 261 с.
247. Силантьев К.В. Информационно-издательский комплекс К.В. Трубникова в условиях капитализации журналистики второй половины XIX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 25 с.
248. Симонова И.А. Федор Чижов. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 335 с.
249. Система массовой информации России // Под ред. Я.Н. Засурского. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 259 с.
250. Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700 – 1863). – СПб.: Ф. Павленков, 1892. – 495 с.
251. Скабичевский А.М. Литературные воспоминания. – М.: Аграф, 2001. – 432 с.
252. Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1890. – 586 с.
253. Сладкевич Н.Г. Борьба общественных течений в русской публицистике конца 50-х – начала 60-х годов XIX в. – Л.: изд-во Ленинград. ун-та, 1979. – 127 с.
254. Слонимский Л.З. Периодическая печать и капитализм // Вестник Европы. – 1910. – №7. – С. 286–296.
255. Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. – Томск: Типо-лит. Сибирского т-ва печ. дела, 1911. – 850 с.
256. Собрание материалов о направлении различных отраслей русской словесности за последнее десятилетие и отечественной журналистики за 1863 и 1864 г. – СПб.: тип. Мин-ва внутр. дел, 1865. – 309 с.
257. Собрание сочинений покойной М.Н. Вернадской, урожд. Шигаевой. – СПб.: тип. Департамента уделов, 1862. – 476 с.
258. Соловьев Я.В. Министерство финансов Российской империи в 1858–1903 гг.: организация и функционирование: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М.: МГОУ, 2003. – 393 с.

259. Соловьев П.К. Ведомственная цензура в России при Николае I // Вопросы истории. – 2004. – № 7. – С. 139–145.
260. Соловьева Н.Н. Либеральное дворянство в период подготовки и проведения крестьянской реформы 1861 г. (Ю. Самарин): автореф. дисс. ...канд. ист. наук: 10.01.01. – М.: МПУ, 1950. – 28 с.
261. Сониная Е.С. Петербургская универсальная газета конца XIX века. – СПб.: изд-во СПб. ун-та, 2004. – 375 с.
262. Сорвина Г.Н. Экономическая мысль XX столетия: страницы истории. Лекции. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 224 с.
263. Сперанская Л.Н. История отечественной экономической науки (XIX в.). Курс лекций. – М.: ТЕИС, 1998. – С. 55–63.
264. Сперанская Л.Н. Экономические идеи либерального реформатора Н.Х. Бунге // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 1997. – Январь-февраль. – № 1. – С. 57–71.
265. Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. – М.: «РОС-СПЭН», 1998. – 398 с.
266. Степанов В.Л. Рабочий вопрос в социально-экономических воззрениях Н.Х. Бунге // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1987. – № 3. Май–июнь. – С. 17–26.
267. Стремоухов П.Д. Заметка одного из депутатов первого призыва // Русская старина. – 1900. – № 4. – 139–144 с.
268. Струмилин С.Г. История черной металлургии в России. – М.: АН СССР, 1954. – Т. I. – 534 с.
269. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 548 с.
270. Судейкин В. Биржа и биржевые операции. – СПб.: тип. Сев. телеграф. агентства, 1892. – 102 с.
271. Сурнина И.А. «Неизменная дружба в продолжение сорока с лишком лет...» (история взаимоотношений Ф.В. Чижова и В.С. Печерина) // Вестник Московского университета. Сер. 10: Журналистика. – 2008. – № 6. –

С. 134–154.

272. Сурнина И.А. История создания журнала «Вестник промышленности» // Из истории русской литературы и журналистики: Ежегодник. – Москва: изд-во ф-та журн. МГУ, 2009. – С. 135–145.

273. Сурнина И.А. Основные экономические проблемы России на страницах журнала «Вестник промышленности» (1858–1861) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2010а. – № 4. – С. 141–149.

274. Сурнина И.А. Проблематика газеты «Акционер» (1860–1861) // Медиаскоп (электронный журнал). – 2010б. – № 1.

URL: <http://www.mediascope.ru/> (Дата обращения: 02.08.2018). – Загл. с экрана.

275. Сурнина И.А. «Аскетическое служение промышленному миру...» (Ф.В. Чижов – редактор «Вестника промышленности» и «Акционера»). – Москва: изд-во ф-та журн. МГУ, 2011. – 456 с.

276. Сурнина И.А. «Вы взялись за святое дело» (Ф.В. Чижов и А.П. Шипов о развитии отечественной промышленности и торговли) // Славянофильский архив. Никита Петрович Гиляров-Платонов. Исследования. Материалы. Библиографии. Рецензии. – 2013. – Т. 2. – С. 599–608.

277. Сурнина И.А. К 205-летию со дня рождения Ф.В. Чиждова (письмо Ф.В. Чиждова В.С. Печерину от 1 ноября 1870 года) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2015. – № 5. – С. 124–128.

278. Сурнина И.А. «Экономист» (1858–1865) – деловое издание И.В. Вернадского // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2016а. – № 4. – С. 181–195.

279. Сурнина И.А. «Экономический указатель» (1857–1861) – деловое издание И.В. Вернадского. – Москва: изд-во ф-та журн. МГУ, 2016б. – 260 с.

280. Сурнина И.А. В.Ф. Клун – австрийский корреспондент «Вестника Промышленности» Ф.В. Чиждова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016в. – № 4. – С. 124–126.

281. Сурнина И.А. Воплощение идеи в жизнь: «Вестник промышленно-

сти» Ф.В. Чижова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016г. – № 3. – С. 148–152.

282. Сурнина И.А. Письма В.Ф. Клуна издателю «Вестника промышленности» Ф.В. Чижову (перевод с итальянского языка) // Русская литература и журналистика в движении времени. Международный ежегодный научный журнал. – 2016д. – № 1. – С. 280–294.

283. Сурнина И.А. «Промышленная газета» В.Я. Швиттау в первый год издания // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2017а. – № 5. – С. 119–141.

284. Сурнина И.А. Газета «Народное богатство»: краткое описание // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017б. – № 3. – С. 144–147.

285. Сурнина И.А. Газета «Промышленный листок» (1858–1859) М.Я. Киттары // Медиаскоп (электронный журнал). – 2017в. – № 3.
URL: <http://www.mediascope.ru/> (Дата обращения: 02.08.2018). – Загл. с экрана.

286. Сурнина И.А. Закрытие «Промышленного листка» М.Я. Киттары // Медиаальманах. 2017г. – № 5. – С. 143–150.

287. Сурнина И.А. Деловая пресса России: к вопросу о закрытии «Промышленного листка» М.Я. Киттары (вторая половина XIX в.) // Медиаальманах. – 2017д. – № 5. – С. 143–150.

288. Сурнина И.А. Деловые издания И.В. Вернадского (1857–1865). – М.: ФЛИНТА, 2017е. – 328 с.

289. Сурнина И.А. Жанровое своеобразие материалов деловой прессы середины XIX века: краткая характеристика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2017ж. – № 4. – С. 669–679.

290. Сурнина И.А. К.В. Трубников – инициатор «Журнала для акционеров» и «Биржевых ведомостей» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017з. – № 12 (1). – С. 35–38.

291. Сурнина И.А. Краткий очерк жизни М.Я. Киттары // Вопросы тео-

рии и практики журналистики. – 2017и. – Т. 6. – № 1. – С. 68–76.

292. Сурнина И.А. Крестьянский вопрос на страницах «Экономического указателя» (1857–1861) И.В. Вернадского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. – 2017к. – Т. 17. – № 2. – С. 220–226.

293. Сурнина И.А. Роль периодических изданий в социально-экономических преобразованиях России 1857–1861 годов («Экономический указатель» И.В. Вернадского и «Вестник промышленности» Ф.В. Чижова) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2017л. – Т. 22. – № 1. – С. 156–166.

294. Сурнина И.А. «Верные сыны России» (редакторы деловой прессы середины XIX) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2018а. – № 2. – С. 133–140.

295. Сурнина И.А. Газета «Производитель и промышленник» в системе дореволюционной деловой печати (начало выхода, программа издания, основной контент) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018б. – № 4 (2). – С. 30–35.

296. Сурнина И.А. Газета «Промышленный листок» М.Я. Киттары (1858–1859). – Москва: ФЛИНТА, 2018в. – 132 с.

297. Сурнина И.А. Деловая пресса России: газета «Производитель и промышленник» (1859–1861) // Медиаскоп (электронный журнал). – 2018г. – № 1.

298. Сурнина И.А. Цензура и «Экономический указатель» И.В. Вернадского 1857–1861 годов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018д. – № 2 (2). – С. 244–249.

299. Таможенный кодекс // URL: <http://www.tkod.ru/20.html> (Дата обращения: 28.08.2015). – Загл. с экрана.

300. Тебиев Б.К. Либеральная критика социалистических экономических учений в России XIX века: дис. ... докт. экон. наук: 08.00.01. – М.: РГГУ, 2001. – 308 с.

301. Тебиев Б.К. Экономический либерализм в России XIX века и кри-

тика социалистических экономических учений. Монография. – М.: МПА, 2001. – 246 с.

302. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. Учебное пособие // URL: <http://evartist.narod.ru/text2/01.htm> (Дата обращения: 23.06.2017). – Загл. с экрана.

303. Типологическое развитие журналистики: сб. науч. тр. // Под ред. А.И. Станько. – Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского ун-та, 1993. – 176 с.

304. Типология периодической печати // Под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской. – М.: Аспект-Пресс, 2009. – 236 с.

305. Тихонов В.В. Официальные журналы второй половины 20 – 50-х годов XIX в. («Журнал мануфактур и торговли», «Горный журнал», «Журнал министерства государственных имуществ» и «Журнал министерства внутренних дел») как источник изучения истории русской промышленности // Проблемы источниковедения. – 1959. – Т. VII. – С. 150–203.

306. Толмачева Р.П. Экономическая история. – М.: Дашков и К, 2007. – 464 с.

307. Туган-Барановский М.И. Д.С. Милль. Его жизнь и учено-литературная деятельность. – СПб.: тип. Высочайше утвержденного тов-ва «Общественная польза», 1892. – 88 с.

308. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории политической экономии. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1903. – 444 с.

309. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика. – М.–Л.: Наука, 1934. – 735 с.

310. Управленческая элита Российской империи (1802–1917) // Под ред. акад. А.А. Фурсенко. – СПб.: Лики России, 2008. – 696 с.

311. Устройство ярмарки в Нижнем Новгороде после переноса ее из Макарьева в 1817 г. // URL: http://www.mn-52.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=382&Itemid=145 (Дата обращения: 23.01.2018). – Загл. с экрана.

312. Уткин А.А. Либеральная интеллигенция Казани на рубеже 50–60 годов XIX века: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.02. – Казань: КГПУ, 2002. – 213 с.

313. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. – М.: Современник, 1988. – 462 с.
314. Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: В 8 т. – М.: тип. т-ва Кушнерев, 1904. – Т. 8. – 525 с.
315. Хрестоматия по истории СССР, XIX в.: Кн. для учителя // Сост. П.П. Епифанов, О.П. Епифанова. – М.: Просвещение, 1991. – 286 с.
316. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция Великим реформам. Конец 1850–середина 1870-х гг. – Москва: Русское слово, 2002. – 429 с.
317. Христофоров И.А. «Аристократическая» оппозиция реформам и проблема организации местного управления в России в 50–70-е годы XIX века // Отечественная история. – 2000. – № 1. – С. 3–18.
318. Цаголов Н.А. Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. – М.: Госполитиздат, 1956. – 464 с.
319. Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. – М.: изд-во МГУ, 1978. – 262 с.
320. Цимбаев Н.И. Славянофильство. Из истории русской общественно-политической мысли XIX в. – М.: изд-во МГУ, 1986. – 272 с.
321. Чернуха В.Г. Правительственная политика в отношении печати: 60–70-е годы XIX века. – Л.: Наука, 1989. – 208 с.
322. Чернышевский Н.Г. <Из № 3 «Современника»>. Февраль 1857 г. // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. В 15 т. – М.: Гослитиздат, 1948. – Т. 4. – С. 709–721.
323. Чернышевский Н.Г. Устройство быта помещичьих крестьян, № IX (материалы для решения крестьянского вопроса) // Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч. В 15 тт. – М.: Гослитиздат, 1950. – Т. 5. – С. 711–737.
324. Чероков А.С. Ф.В. Чижов и его связи с Н.В. Гоголем. – М.: типолит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1902. – 50 с.
325. Чечулин Н.Д. Очерки по истории русских финансов в царствование Екатерины II. – СПб.: Сенатская тип., 1906. – 386 с.
326. Чижов Ф.В. Жизнь и открытия Джемса Уатта // Сын отечества. –

1840. – Т. 2. – С. 11–66.

327. Чижев Ф.В. Обзорение русских газет и журналов по части наук математических // Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – Ч. XIII. – С. 441–487.

328. Чижев Ф.В. Описание сеяльной мельницы, приспособленной к потребностям русского сельского хозяйства // Библиотека для чтения. – 1838а. – Т. XXVIII. – С. 49–60.

329. Чижев Ф.В. Паровые машины. История, описание и приложение их. – СПб.: тип. Э. Праца и К°, 1838б. – 235 с.

330. Чичерин Б.Н. Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Московский университет. – М.: тип. М. и С. Сабашниковы, 1929. – 279 с.

331. Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. – М.: Аст, Минск: Харвест. 2001. – 336 с.

332. Чичерин Б.Н. Собственность и государство // Чичерин Борис Николаевич; подгот., вступ. ст. и коммент. Евлампиев И.И. – СПб.: изд-во Русской христианской гуманитарной академии (РХГА), 2005. – 822 с.

333. Чупров А.И. И.К. Бабст. Некролог // Русь. – 1881. – 1 августа. – С. 11.

334. Шацилло К.Ф. Владимир Иванович Вернадский // Исторические силуэты. (Серия «Страницы истории нашей Родины»). – М.: «Наука», 1991. – С. 6–20.

335. Шелехов Д.П. О промышленностях вообще и влиянии их на благосостояние народное. – СПб.: тип. И.П. Бочарова, 1843. – 68 с.

336. Шелехов Д.П. Старые и новые понятия о сельском хозяйстве. – СПб., 1842. – 24 с.

337. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. – Л.: Наука, 1973. – 600 с.

338. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. – Л.: Наука, 1973. – 347 с.

339. Шкондин М.В. Газетно-журнальная типология в условиях становления коммуникативной системы информационного общества // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2003. – № 2. – С. 12–32.

340. Шмигельская М.А. Становление политической программы русского либерализма 50 – 60-х гг. XIX века (по материалам «Русского вестника») // Интеллигенция и либерализм в России. – Саратов: изд-во СГУ, 1995. – С. 31–35.
341. Щебальский П.К. Исторические сведения о цензуре в России. – СПб.: тип. Ф. Персона, 1862. – 107 с.
342. Энгельгардт Н. Очерки истории русской цензуры в связи с развитием печати (1703–1903). – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1904. – 447 с.
343. Энциклопедический словарь русского библиографического института ГРАНАТ. – М.: тов. «А. Гранат и К°», Редакция и экспедиция Русского-библиографического института Гранат, 1911. – Т. 6. – 324 с.
344. Энциклопедический словарь русского библиографического института ГРАНАТ. – М.: тов. «А. Гранат и К°», Редакция и экспедиция Русского-библиографического института Гранат, 1916. – Т. 36 (II). – 362 с.
345. Энциклопедический словарь русского библиографического института ГРАНАТ. – М.: тов. «А. Гранат и К°», Редакция и экспедиция Русского-библиографического института Гранат, 1926. – Т. 49. – 336 с.
346. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и Э.А. Ефрона. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1907а. – Т. 15 (29). – 489 с.
347. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и Э.А. Ефрона. – СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1907б. – Т. 66. – 497 с.
348. Юркин И.Н. Демидовы – ученые, инженеры, организаторы науки и производства: Опыт науковедческой просопографии. – М.: Наука, 2001. – 331 с.
349. Юровский В.Е. Кризисы финансовой системы Российской империи // Вопросы истории. – 2001. – № 2. – С. 32.
350. Языков Д.Д. Материалы для «Обзора жизни и сочинений русских писателей и писательниц». Выпуск 16 (К–П). (Русские писатели и писательницы, умершие в 1896 году) // URL: <http://www.feb-web.ru/feb/rosarc/rad/rad-413-.htm> (Дата обращения: 10.08.2017). – Загл. с экрана.
351. Яновский А.Д. Тверские либералы и программа отмены крепостного права секретного комитета 1857 года // Государственный строй и поли-

тические идеи России второй половины XIX столетия. – Воронеж: изд-во Воронежского ун-та, 1987. – С. 34–59

352. Ярославцев Я.А. Русский либерализм в годы первой революционной ситуации (некоторые вопросы эволюции): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. – М.: АН СССР, Институт истории СССР, 1984. – 184 с.

353. Ясин Е.Г. Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ: Курс лекций. – М.: ГУ ВШЭ, 2002. – 437 с.

354. Яскина Г.С. История Монголии. XX века. – М.: Институт востоковедения РАН, 2007. – 448 с.

355. Brooks J. Readers and Reading at the End of the Tsarist Era // *Literature and Society in Imperial Russia, 1800–1914* // Ed. by W.M. Todd III. – Stanford (Calif.), 1978. – P. 97–150.

356. Brooks J. When Russia Learned to Read (Literacy & Popular Literature, 1861–1917). – Princeton University Press, 1985. – 450 p.

357. Field D. Kavelin and Russian Liberalism // *Slavic Review*. – 1973. – V. 32. – № 1. – P. 85–113.

358. Fischer G. Russian liberalism from gentry to intelligentsia. – Cambridge: Harvard univ. press, 1958. – 240 p.

359. Hosking G. Russia : people and empire, 1552–1917 // Geoffrey Hosking. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1997. – 548 p.

360. Jensen J., Bayley R. Highlights of the Development of Russian Journalism 1553–1917 // *Journalism Quarterly* 41:3. – 1964. – Summer. – P. 403–415.

361. Kimball A. The Russian Peasant Obshchina in the Political Culture of the Era of Great Reforms: A Contribution to Begriffsgeschichte // URL: <http://darkwing.uoregon.edu/~kimball/oxo.60s.htm> (Дата обращения: 10.08.2017). – Загл. с экрана.

362. Josien L.S. Antecedents of entrepreneurial orientation: A contingency approach. – Ruston: Louisiana Tech University, 2000. – 190 p.

363. Lincoln W.B. In the vanguard of reform: Russia's enlightened bureaucrats, 1825–1861. – DeKalb: Northern Illinois University Press, 1982. – 297 p.

364. Lincoln W.B. The great reforms: autocracy, bureaucracy, and the politics of change in Imperial Russia. – DeKalb, 111: Northern Illinois University Press, 1990. – 281 p.
365. Literature and Society in Imperial Russia, 1800–1914 // Ed. by W.M. Todd III. – Stanford (Calif.), 1978. – 316 p.
366. Malcolm N. The Birth of Russian Journalism // Journal of Russian Studies. – 1976. – Vol. 31. – P. 55–58.
367. Mancini P., Hallin D. Comparing Media Systems. Three Models of Media and Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 368 p.
368. Marker G. Russian Journals and Their Reader in the Late Eighteenth Century // Oxvord Slavonic Papers 19. – 1986. – P. 88–101.
369. Neuberger J. Stories of the Street: Hooliganism in the St.-Petersburg Popular Press // Slavic Review. – 1989. – Vol. 48. – № 2. – P. 177–194.
370. Offord D. Nineteenth-Century Russia. Opposition to Autocracy. – N.Y.: Longman, 1999. – 160 p.
371. Pogorelskin A.E. “Vestnik Evropy” and the Polish Question in the Regn of Alexander II // Slavic Review 46:1. – 1987. – Spring. – P. 87–105.
372. Rantanen T. Foreign news in Imperial Russia: The relationship between International and Russian News Agencies (1856–1914). – Helsinki: Suomalainen Tiedakatemia 1990. – P. 175–181.
373. Rantanen T. When news was new. – Oxford, 2009. – 338 p.
374. Riha Th. “Rech”: A Portrait of Russian Newspaper // Slavic Review 22:4. – 1963. – December. – 168 p.
375. Roberts D.D. Benedetto Croce and the uses of historicism – Berkeley: University of California Press, 1987. – 449 p.
376. Timberlake Ch.E. Introduction: the Concept of Liberalism in Russia // Essays on Russian Liberalism. – Columbia, 1972. – P. 1–17.
377. Walicki A. The Slavjphile controvrsy: History of a conservative Utopia in Niheteenth centry Russ. Thought. – Notre Dame: Univ. Of Notre Dame press. cop., 1975. – 609 p.

378. Waugh D.C. The Publication of Muscovite Kuranty // Kritika 9:3. – 1973. – Spring. – P. 104–120.

379. Emmons T. Russian landed gentry and the peasant emancipation of 1861. – Cambridge: Harvard univ. press, 1968. – 483 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРИМЕРОВ

1. Акционер. – 1860. – №№ 1–52.
2. Акционер. – 1861. – №№ 1–49.
3. Акционер. – 1862. – №№ 1–51.
4. Акционер. – 1863. – №№ 1–52.
5. Библиотека для чтения. – 1838. – № XXXVIII.
6. Биржевые ведомости. – 1861. – №№ 1 – 282.
7. Биржевые ведомости. – 1862. – №№ 1 – 278.
8. Биржевые ведомости. – 1863. – №№ 1 – 451.
9. Биржевые ведомости. – 1864. – №№ 1 – 349.
10. Биржевые ведомости. – 1865. – №№ 1 – 285.
11. Вестник промышленности. – 1858. – №№ 1–6.
12. Вестник промышленности. – 1859. – №№ 1–12.
13. Вестник промышленности. – 1860. – №№ 1–12.
14. Вестник промышленности. – 1861. – №№ 1–12.
15. ГАРФ. 109 с/а. Оп. 22. Ед. хр. 81. Ч. 15 (Ч. 1), (Ч. 3) // О надворном советнике Чижове.
16. ГАРФ. 109 с/а. Оп. 3а. Ед. хр. 1310 // Выписка из писем Д. Завалишина из Читы к редактору «Вестника промышленности» Ф.В. Чижову.
17. ГАРФ. Ф. 335. Оп. 1. 1863. Д. 159. Акционер. 1863. 1.VI // <Статья для «Акционера», не пропущенная цензурой>.
18. Журнал для акционеров. – 1857. – №№ 1–52.
19. Журнал для акционеров. – 1858. – №№ 53–103/104.
20. Журнал для акционеров. – 1859. – №№ 105–155.
21. Журнал для акционеров. – 1860. – №№ 156–206.

22. Журнал Министерства внутренних дел. – 1857. – Часть XXIV. – Кн. V.
23. Журнал Министерства народного просвещения. – 1837. – Часть XIII.
24. Исторический вестник. – 1883. – Февраль.
25. Московские ведомости. – 1857. – № 35, 142.
26. Московские ведомости. – 1858. – № 73.
27. Московские ведомости. – 1859. – № 278.
28. Московские ведомости. – 1863. – № 69.
29. Народное богатство. – 1862. – №№ 1–46.
30. Народное богатство. – 1863. – №№ 1–283.
31. Народное богатство. – 1864. – №№ 1–283.
32. Народное богатство. – 1865. – № 1.
33. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 2. Ед. хр. 9 // Дневник Ф.В. Чиждова за 1857–1862 гг.
34. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 2. Ед. хр. 10 // Дневник Ф.В. Чиждова за 1863–1871 гг.
35. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 3. Ед. хр. 4 // Дневник Ф.В. Чиждова за 1876 г.
36. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 5. Ед. хр. 16 // Отчет по изданию журнала «Вестник промышленности» на 1859 г.
37. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 10. Ед. хр. 74 // Письма Ф.В. Чиждова к А.П. и Д.П. Шиповым <1857>.
38. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 16. Ед. хр. 2 // Письма И.К. Бабста к Ф. В. Чиждову <1857–1874>.
39. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 22. Ед. хр. 8 // Письма Э. Горна к Ф.В. Чиждову <1858, 1859, 1860, 1861, б/д>.
40. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 22. Ед. хр. 30 // Письма А. Гуровского к Ф.В. Чиждову.
41. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 24. Ед. хр. 1 // Письма А.И. Дельвига к Ф.В. Чиждову <1859>.
42. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 24. Ед. хр. 2 // Письма А.И. Дельвига к Ф.В. Чиждову <1860>.
43. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 31. Ед. хр. 28 // Письма Г. Каменского к

Ф.В. Чижову <1858>.

44. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 31. Ед. хр. 30 // Письма Г. Каменского к Ф.В. Чижову <1860, 1861, 1862, б/д>.

45. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 40. Ед. хр. 14 // Письма Д.И. Менделеева к Ф.В. Чижову <1858–1859>.

46. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 61. Ед. хр. 1 // Письма А.П. Шипова к Ф.В. Чижову <1856–1860>.

47. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 61. Ед. хр. 2 // Письма А.П. Шипова к Ф.В. Чижову 1861–1862 гг., 1864–1866 гг.

48. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 71. Ед. хр. 12 // Письма Московского цензурного комитета в редакцию «Вестника промышленности».

49. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 76. Ед. хр. 14 // Рассыльная книга газеты «Акционер».

50. НИОР РГБ. Ф. 332. Карт. 76. Ед. хр. 5 // «Вестник промышленности» и «Акционер»: материалы по приходу и расходу, счета и пр.

51. Новое время. – 1880. – № 1467.

52. ОПИ ГИМ. Ф. 44. Ед. хр. 1 // Письма Ф.В. Чижова к И.К. Бабсту.

53. Отечественные записки. – 1822. – № 29.

54. Посредник промышленности и торговли – 1857. – №№ 76–151 (вечерние выпуски).

55. Посредник промышленности и торговли. – 1857. – №№ 1–151.

56. Посредник промышленности и торговли. – 1858. – №№ 152–466.

57. Посредник промышленности и торговли. – 1858. – №№ 153– 284 (вечерние выпуски).

58. Посредник промышленности и торговли. – 1859. – №№ 1–308.

59. Посредник промышленности и торговли. – 1860. – №№ 1–299.

60. Посредник промышленности и торговли. – 1861. – №№ 1–309.

61. Посредник промышленности и торговли. – 1863. – №№ 1–306.

62. Производитель и промышленник. – 1859. – №№ 1–89.

63. Производитель и промышленник. – 1860. – №№ 1–45

64. Производитель и промышленник. – 1861. – №№ 1–15.
65. Промышленная газета. – 1865. – №№ 1–34
66. Промышленная газета. – 1866. – №№ 1–46/47.
67. Промышленная газета. – 1867. – №№ 1–48.
68. Промышленный листок. – 1858. – №№ 1–104.
69. Промышленный листок. – 1859. – №№ 1–28.
70. РГИА. Ф. 560. Оп. 21. Ед. хр. 541 // Дело по ходатайствам К.В. Трубникова о вознаграждении за убытки от издания «Биржевых ведомостей» и субсидии на издание «Экономических ведомостей». 1890–1900 гг.
71. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 3911 // О разрешении чиновнику Министерства внутренних дел К.В. Трубникову издания в Петербурге «Журнала для акционеров».
72. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4049 // Письмо министра народного просвещения попечителю Московского учебного округа о замечании редактору журнала «Русский вестник» и цензору за пропуск в № 1 журнала отрывка из записок Д.Б. Мертвого «Пугачевщина», содержащего описание народного восстания.
73. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4129 // О разрешении бывшему профессору Петербургского университета Ф.В. Чижову издания в Москве журнала «Вестник промышленности».
74. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4209 // О разрешении профессору М.Я. Киттары издания в Москве газеты «Промышленный листок».
75. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4468 // О разрешении статей «Письмо с Урала» и «Замечания о существенных интересах русских землевладельцев-помещиков и крестьян», для газеты «Промышленный листок», с произведенными представителями цензурного комитета сокращениями.
76. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4496 // О разрешении П.И. Мельникову (Печерскому) издания в Петербурге газеты «Русский дневник», о расширении ее программы и соединении ее в одно издание с газетой «Промышленный листок».

77. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4526 // О разрешении учителю Н.А. Лебедеву издания в Петербурге газеты «Производитель и промышленник».

78. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 4967 // О разрешении статьи Д.И. Завалишина «Новейшие известия о торговле на Амуре и замечания о действующей Амурской компании» с предложением Московскому цензурному комитету обратить особое внимание на критические замечания автора по адресу некоторых лиц. 13 сентября-6 октября 1859 г.

79. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5042 // Предложение попечителю Московского цензурного округа о выговоре цензору за пропуск в журнале «Вестник промышленности» (октябрь) статьи с критическими отзывами о французах, работавших на постройке железных дорог в России. 23 ноября 1859 г.

80. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5228 // Об увольнении цензора Московского цензурного комитета А.Н. Драшусова за пропуск статей, нарушающих цензурные правила. Статья И.К. Бабста «Современные нужды нашего общества» (№ 3 «Вестника промышленности» за 1860 г.). 26 марта–2 апреля 1860 г.

81. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5271 // О статье «Центральная школа торговли и промышленности в Риге», напечатанной в № 16 за 1860 г. в «Акционере».

82. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5623 // О замечании цензору за пропуск в газете «Акционер» № 6 в качестве эпиграфа к передовой статье стихотворения А. Мицкевича пессимистического характера. 19 февраля–3 марта 1861 г.

83. РГИА. Ф. 772. Оп. 1. Д. 5762 // О строжайшем выговоре с предупреждением цензору за пропуск статьи М.П. Погодина «Три вечера в Петербурге» (газета «Акционер» № 22 за 1861 год).

84. РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 46 // О дозволении надворному советнику Николаеву издавать журнал «Сельский строитель» <...> о передаче этого издания Балабину под названием «Народное богатство» <...>.

85. РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 110 // По прошению доктора Швиттау издавать «Промышленную газету».

86. РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 114 // О дозволении И.В. Вернадскому из-

давать журнал «Экономический указатель».

87. РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 125 // О соединении «Русской коммерческой газеты» и «Журнала для акционеров» в одно издание под названием «Биржевые ведомости».

88. РГИА. Ф. 777. Оп. 2. Д. 136 // О дозволении Киттары издавать «Промышленный листок».

89. Русская беседа. – 1856. – №№ 2, 3.

90. Русская мысль. – 1917. – Февраль.

91. Русский вестник. – 1858. – Август. – Кн. 2.

92. Русский вестник. – 1858. – Июнь. – Кн. 1.

93. Санкт-Петербургские ведомости. – 1856. – №№ 131, 272.

94. Санкт-Петербургские ведомости. – 1857. – №№ 11, 26.

95. Санкт-Петербургские ведомости. – 1860. – № 7.

96. Санкт-Петербургские ведомости. – 1862. – № 191.

97. Северная пчела. – 1858. – № 242.

98. Сельское благоустройство. – 1858. – № 1.

99. Сельское благоустройство. – 1859. – № 6.

100. Современник. – 1857. – № 5.

101. Современник. – 1860. – № 12.

102. Современные известия. – 1880. – № 191.

103. Современные известия. – 1881. – № 16.

104. Экономист. – 1858. – Т. 1. – Кн. 1–3.

105. Экономист. – 1859. – Т. 2. – Кн. 1–5.

106. Экономист. – 1860. – Т. 3. – Кн. 1–2.

107. Экономист. – 1861. – Т. 4. – Кн. Октябрь–декабрь.

108. Экономист. – 1862. – Т. 5. – Кн. 1–12.

109. Экономист. – 1863/64. – Т. 6. – Кн. 1–4.

110. Экономист. – 1865. – Т. 7. – Кн. 1.

111. Экономический указатель. – 1857. – №№ 1–52.

112. Экономический указатель. – 1858. – №№ 53–104.

113. Экономический указатель. – 1859. – №№ 105–156.
114. Экономический указатель. – 1860. – № 157–202.
115. Экономический указатель. – 1861. – №№ 203–310.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАРФ	Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)
НИОР РГБ	Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва)
ОПИ ГИМ	Отдел письменных источников Государственного исторического музея (г. Москва)
РГИА	Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Списки сотрудников деловых периодических изданий

1857–1865 годов

Сотрудники «Экономического указателя» И.В. Вернадского

А.А.	Байков А. М.	Бунге Н. Хр.
А.Б.	Байков Андрей	Бунге Хр.
А.Ж.	Баньковский И.И.	Бутовский А.
А.Л.	Баранов Н.	В.
А.Р.	Барановский	В-.
А.С.С.	Барон Брамбеус	В.К.
А.Фр.	Барышев И.	В.П.
А.Ш.	Бастиа Фред.	В.Т.
А.Щ.	Б-в Н.	Вакуров
А.-В.-Д.	Безобразов В.	Веденялин И.
А-й	Безобразов И.В.	Верандская М.Н.
Александров П.	Безобразов И.В.	Вернадский И.В.
Андреев В.	Белильский Иван	Викуров Д.
Анненков	Белов А.	В-к-ий С.
Антонов Д.	Беломорский Осип	Владимирский В.
А-ов Н.	Бергштрассер Д-р	В-н И.
Арбузов	Бергштрассер К.	Война-Куринский А.
Арсеньев Ф.	Бергштрассер К.Ф.	Волков М.
Арцымович С.	Бобров И.	Волков Матвей
Арэн	Бобров Н.	Вольский В.
А-ъ К.	Богуслав Осип (Беломорский)	Воробьев Виктор
Б.	Боссаковский	Воскобойников П.
Б.А.	Бочкин И.	Вышнеградский И.
Бабст И.	Бочко Иос.	Г.
Байков А.		Г.Д.

Г.Н.	Деревенский житель	И.А.
Г.П.	Деревенский житель	И.А.К.
Гагемейстер Ю.	Зарайского уезда	И.Б.
Гартманн А.	Долинский В.	И. Кретович
Гейссман А.	Домбровский Ф.	И.Н.
Георгиевский М.	Д-тий Ар.	И.П.
Герсеванов	Дубенский И.	И.Р.
Гет Григорий	Е.Г.	И.Р.А.
Гл-ий П.	Е.М.	И.С.
Головинский З.	Е.Г.Р.Ш.Ц.К.	И.Ч.
Голынский М.	Евлентьев К. Г.	И.Ю.
Горбов М.	Евстафьев П.	Иванович И.
Горлов И.	Енгель	Иголкин
Гржымало Л.	Ершов Д.	-ин
Григорий Мясоедов	Ж-в	Й.
Гринченко Ал.	Железнов Н.И.	К-
Громека С.	Житель Коломны	К.
Гуфуйзенберга Г.	З.Г.	К.А.
Д.	З.Д.	К.Г.
Д.З.	З...к А.	К.Д.
Д.К.	З...н А.	К.Р.
Д.С.	Заблоцкий М.	К.С.
И-Ж-Р-А	Зарубин А.	К.Ф.
Дворянин Подоль- ской губ<ернии>	Зарубин П.	К. Ш.
Де Пеляпорк	Заштатный	Кадинский К.
Деев С.	З-ий М.	Камералист
Дектерев В.	З-н А.	Канкрин
Демчинский П.	Зыков И.	Карелин Василий
	И.	К-ий В.

Китарры М.Я.	Л.	М.П.
К-ич И.	Л.К.	М.С.
К-кий Е.	Ламанский А.	Маэстри П.
Книшин	Ламанский Е.	Макалинский В.
Козаковский И.К.	Ламанский Е.И.	Мартино
Козлов Хр.	Лаубе Н.И.	Матвеевский Н.
Кокарев В.	Лашкарев С.	М-в Г.
Коклэн К.	Лебедев Н.	Мевиус
Кокорев Вас.	Леонтьев Ив.	Мечинский Адам
Кокшарев Констан- тин	Лесков Н. С.	Миквиц И. Ю.
Колмогоров	Лествицын А.	Миквиц И. Ю.
Колмогоров Т.	Лествицын В.	Муравьев С.
Кор-ко V. Е.	Линовский В.	Мурр Н.
Кор-ко Е.	Линовский Владимир	Мясоедов Григорий
Кор-о Е.	Линовский	Н.
Костылев А.	Линовский В.	Н.П.
Кравченко Н.	Липкин Е.	Н.С.
Красильников И.	Листвин И.	Небольсин П.
Кретович Иван	Листовский	Неверьев
Крнович Е.	Лихачев С.	Нестеренко В.
Крюковский И.	Л-й	Низовский
К-ский И.	Лопатин Е.	Новосельский Н.
Кузнецов В.	Лохвицкий А.	Ноль
Кузнецов И.	Лошкарев С.	Носков Иван
Куломзин И.А.	Лыщинскийц Ф.	О.О.
Ку-н А.	Львов А.	Один из многих
Кусаков Иван	Любанский Г.	Один из подписчиков
Кучинский И.	Любимов Павел	Озерский А.
	М.Г.	Озерский Ан.

Ополченец	Разумов Ив.	Соловьев Я.
Ополченец П.	Разумов Н.И.	С-ский А.
От корреспондента	Рай М.	С-ский Н.
Отрешков Нарк.	Рахманнинов И.	Струков Д.М.
П.	Ред.	Суворов И.
П.Г.Л.	Ред.	Суздальский сальник
П.К.	Рославский-	Сыромятников М.
П.К.-С.	Перовский А.	Сыромятников М.
П.Н.	Ротозеев Н.И.	Т.
П.Щ.С.	Рудзский А.	Тарасенко-Отрешков
Павлов П.	Русский помещик	Люб.
Па-ий	С.В.	Тарасенко-Отрешков
Палибин П.	С.Я.	Н.И.
Палимпсестов И.	Савельев	Тенгоборский Л.В.
Палимпсестов Н.	Савельев Я. Я.	Тернер Ф.
Пашков	Савицкий	Траутфеттер Эрнест
Пейзе Г.	Самойлов А.	фон
Пет. Кухарка	Сас А.	Т-ров А.
Пономарев Л.	С-в А.	Тунеев В.
Попов В.	Ситченко А.	Тютчев И.
Попов К.	Скальковский А.	У.
Попов О.	С-кий	Унгерн-Штернберг
Порошин В.	Скозлов Хр.	Ф.
Потанин	Славинский П. Г.	Усов Д.
П-РКВА	Соковнин Н.	Усов П.
Р-	Соколов Николай	Ф.
Р.К.	Энгельгардт Алек-	Ф. М.
Р.С.	сандр	Филатет
Разумов И.	Солдатов М.	Филипеус К.Ф.

Филипсус К.	Черносвистов Р.	Шт.А.
Фон Горк	Черносвистов Рафаил	Шухвостов Ив.
Фр.	Чернышев В.	Щукин С.
Фр.	Чернышев Н.	Ъ
Фриде	Чудак "Провинци-	Энгельгардт А.
Х.	альных воспомина-	Эрикс М.В.
Ховр Кн.	ний"	Этингер Я.
Ходнев А.И.	Чужбинский А.	Языков А.
Андреев В.	Ш.А.	Якубович С.
Хр.	Шилль И.	Якубовский А.
Черкасов Иван	Шмагайлов М.	Ястржембский И. Л.
Чернопятов Ил.	Шмидт Вас.	

Сотрудники «Экономиста» И.В. Вернадского

- вич	Богуслав О.А.	Журдые
23	Буяльский С.	З...н М.
А. Б-ий	-в	Заблоцкий М.П.
А.В.Д.	Вернадский И.	Закутимский Н. Т.
А.К.	В-ъ	Зарубин П.
А.М.Н.	Ган И.А.	Заштатный
А.П.	Г-ко А.	-й
А.П.Л.	Г-о А.	И. В-н
А.Ф.	Григорович А.	И. К-ч
Барановский С. И.	Данилов Н.П.	И. -ский
Бастиа Фр.	Дельфин Н.	-ин
Башкирец из Белебея	Долинский В.	-йс
Белявский А.	Д-ский	К.
Бергштрессер К.Ф.	Дубенский Н.	К.П.
Б-ий	Еск. Де Парье	Калёб

Каменский П.	Мо...в Г.	С.Н.
К-й	Н.	Сарахтин К.
Крюковский П.	Н.И.С.	Скальковский А.
Кулиш П.	Н.С.	Скромник Иван
Ламанской А.	Н. С-в	Соханский П.
Лашкарев Серг.	Несытов Иван	Струков Д.
Леонс де Лаверня	Николай Б.	Суворов И.
Лермонтов Иван	Н-р Н.	Тарасенко-Отрешков
Лествицын В.	Отрешков Н.	Н.
Линовский В.	П. Щ.-С.	Шевич И.А.
Лиснер А.	Пейзен Г.	-ь
Львов Д. В., князь	Перлштейн А.	Э. Р.
Липхарт А.А.	П-ий Д.	Эмилий фон Кнаут
Ляметри П.	Прейс А.	Эрна Г.
Маэстри П. д-р	Р.	Янсон Ю.
Милль Джон Стюарт	Радецкий К.	Ястржембский И. Л.
Минейко Г.	Родзевич И.	

Сотрудники «Вестника промышленности» Ф.В. Чижова

***	Александров Ив.	Боборыкин В.
N.N.	Арсеньев Илья	Брылкин И.
А.В.	Арсеньев Флегонт	В.Г.
А.У.	Б.Н.	В... М...
А. Щ.	Бабст И.К.	Вельгорский В.
А... Ф.	Базинер Ф.	Вердеревский Васи-
А...ев Ф.	Барбот-де-Марни Н.	лий
Аксаков И.	Березин И.	В-к-в А.
Акулов И.	Блок М.	Власьев М.
Алейский С.	Б-н-к-в Николай	Вышнеградский Иван

Вяземский	Каблуков П.	Н.С.
Гаврилов Алексей	Каменский Г.П.	Наумов Александр
Гарелин Я. П.	Кери К. Генри	Небольсин Павел
Георг Яков	Киров Н.	Нентцель А.
Гетманов Павел	Киттары М. Я	Несытов Иван
Ги-ров	Клуар	Нольчини П.
Горлов П.	Клун В.Ф.	Норманди А.
Горн И.	Козлов А.	Ососов Василий
Гуровский А.	Козлов Хр.	П.Г.
Д.З.	Ко-рий	П.Н.
Дельви́г А.И.	Крапивин П.	П.ф.Б...
Дженьев М.	Крестович Иван	П...с..в А. (Б.)
Дмитриев Ф. М.	Криницын М.	Палицин
Дмоховский	Кр-ской	Перни, аббат
Добровольский В.	К-шев М.	Полушин Н.
Дрозжин И.	Кэри Генрих	Попов А.
Е.П.	Лачинов Евдоким	Попов Вл.
Еллисон Фома	Лепешкин Алексей	Попов Евг.
Ершов	Леплей	Потехин Николай
Ершов А.	Липин Н.	Прейс А.
Ж... Александр	Лосев А.	Прив Эспри
Жонвё Е. (Jouveaux Е.)	М.И.	Проезжий
Журов Ф.	Мануччи М.	Прокофьев Петр.
З...н А.	Мейендорф А.	Промышленник
Забелин Алексей	Менделеев Д.И.	Райт Е. Т.
Завалишин Д.	Молинари Г.	Рау
З-на А.	Московский купец	Рейбо Луи
И.С.	Н.К.	Рейр Климент
	Н.П.	Рейхель Алексей

Ржанов	Сокольский Н.	Ушаков А.С.
Рыбников П.	Степанов М.	Федченко Г.
С.	Сыромятников Рафа-	Ферберн Уильям
С...	ил	Чероков А.
Савич Иван, Давыдов	Т-в М.	Чехович П.
Анатолий	Те-в М.	Чижов Ф. В.
Самуэль Смайлс	Те-ов	Ш. Н.
Сахаров Я.	Те-ов М.	Шипов А.
Скачков К.	Терехов	Шипов Сергей
Скобликов И.	Терехов М.	Щепкин М.
С-ков Н.	У... А.	Щукин Н.
Скуратов Д.	Ушаков А.	

Сотрудники «Акционера» Ф.В. Чижова

- в	Байков Андрей	Г.
***	Бенардаки Дмитрий	Г.О.
А.А.	Борисоглебский Я.	Глазенап Вл.
А.В.	Б-т	Глебов Иван
А.Р.	Булкин С.	Горбов М.
А.Р.	Быковский И.	Грелль А.
А.С.	В.	Д.З.
А.У.	В.Ит.	Дельвиг
А.У.	В.П.	Дрозжин И.
Акционер разных	В.Х.	Журов Ф.
обществ	Васьков Андр.	Завалишин Дмитрий
Акционер У.	Ваш подписчик	Заводчик
Антонов Федор	Вердеревский П.	Зинович Деспот
Б....ий И.	Волгин	И.Н.
Бабст И.	Вонлярлярский	И.С.

И.Я.	Лядов И.	Попов В.
К.	М.Г.	Попов Вл.
К.	Молинари Г.	Посетитель публич-
К.	Н.А.	ных лекций
К.Б.Н.	Н.Г.	Прикащик
К.Г.	Н.С.	Проезжий
К.Д.	Незбудий О.	П-ский И.
К.Н.	Носков Иван	Пурлевский Савва
К.Р.	Носов Иван	Р.
К.С.	О.В.	Р.
К.Т.	О.И.	Р.И.
К...	Ордынский И.	Р.К.
Казалинский	Очевидец	Р.Н.
Кинг Роберт	П.А.	Р.Н.
Киттары Модест	П.В.	Р.С.
Козалинский	П.Г.	Рапп В.
Кокорев Василий	П.Д.	Р-в
Корр.	П.М.	Р-в
Корр.	П.Р.	Рогозин В.
Коррес.....	П.рл..ский С.	Рукавишников С.
Корресп.	П.....ий С.	Русск. купец
Корресп.....	Палибин Николай	Русский
Корреспондент	Пасхаль, градский	Русский купец
Костин, телеграфист	глава	Русский фабрикант
Купец N.	Перотт Г.	С.
Л.	Петров, приказчик	С.Б.
Лопатин Александр	Печерский А.	С.Д.
Лукаш И., владелец	П-й Д.	С.М.
села Перова	Погодин М.	Саз..ов Н.

Сальный торговец	Толстой Н.С.	Черневский П.
Семенов-Гольцев	У.	Чернов Иван
Петр	Ушаков А.	Чижов Ф.
Скачков К.	Ф. А.	Шипов А.
Смирнов А.	Х.	Шипов Д.
Сыромятников Рафа- ил	Хозяин Фабрикант Хомяков А.	Шипов Д. Штиглиц
Т-в М.	Чайковский	Я.Г.

Сотрудники «Промышленной газеты» В.Я. Швиттау в 1865 году

А-П.
К.Ф.Б.
Комповский Р.
О-въ. П.
Реев Анд.
Ром-ский Р.
Серг-въ П.
Сергеев П.

Сотрудники газеты «Производитель и промышленник» Н. А. Лебедева

***Ъ	Архитекторов Вл.	В-нъ Влад.
I. К.	Алек.	В-ъ В.
N. N.	Б. К.	Вят-ъ Влад.
Z.	Баров Н.	Герман Фр.
Z.	Бобчинский и Доб- чинский	Глушановский П.
А. Н.		Гребнер В.
Аврамов В.	Боричевский И.	Дивов В.
Анегский Евлампий	Бунге Н.	Жданов Н
Анненков С.	В. Ю.	З. Г.

З. О. С. Х. Ю. Р.	Нерабеус	Р. Дн.
З-н С.	Никольский Алек-	Редин Н.оссова Е.
Исполатов К.	сандр	С. В.
К. Г.	Н-нъ	С. В.
Кинд Богдан	Н-нъ А.	С. П.
Кларк П.	-нъ	С. П.
Корреспондент	О. К. С.	Сафронов А.
Костромич	Од. В.	Сементовский А.
Кяхтинец	Орлов	Сементовский Н.
Л. Б.	Орлов П.	Соколов
Лебедев Алек.	Охотник до покупок	Сор-кин
Лебедев Н.	Очевидец	Тихонравов К.
Лобазов	П. А.	Толбузин Ал.
Л-ъ	П. О.	Толмачев С.
Л-ъ	Павловский Як.	Толмачев Спиридон
Лядов Иван	Папков А.	Тюнин К.
М. В.	Пернатов Н	Ф. А.
Миллер К.	Приозерский житель	Ф. Ж.
Н. Ж.	Провинциал	Ф.Ф.Ф.
Н. Л.	П-ский И.	Чакин Роман
Н. Н.	Пушкаренко-Осенко	Чекменев Ф.
Н. -нъ	Семен	Чернышев Варериан
Н. П. Хр.	Р. Д.	Э. З.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

доктора филологических наук, доцента кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ Сурниной Ирины Александровны к присуждению премии имени И.И. Шувалова за научные работы за 2020 год

И.А. Сурнина, 1983 г.р., в 2006 г. окончила факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. В 2010 году ей была присвоена ученая степень кандидата филологических наук: тема кандидатской диссертации – «Ф.В. Чижов – журналист («Вестник промышленности», «Акционер»). В 2019 году защитила диссертацию на соискание степени доктора филологических наук по теме «Частные деловые газеты и журналы в период становления капитализма в России (1857-1865)». Работает на кафедре истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ в должности доцента с 2014 года, на факультете журналистики – с 2008 года.

И.А. Сурнина – известный специалист по истории отечественной деловой журналистики. Она – автор докторской диссертационной работы «Частные деловые газеты и журналы в период становления капитализма в России (1857–1865)» и монографии «Деловые издания И. В. Вернадского (1857–1865)», посвященных формированию и развитию деловой прессы России рубежа 50–60 годов XIX века.

В диссертации на базе внушительного круга источников (более 5 тыс. номеров газет и журналов) впервые проанализирован новый для отечественной печати сегмент – деловая пресса, доказано влияние данных изданий на проведение ряда реформ в экономической сфере России: отмена крепостного права, строительство железных дорог, рост промышленности, смена таможенного тарифа, свободный труд, труд женщин и детей, развитие кредита и проч.

В центре внимания монографии – исследование издательской и редакторской деятельности И.В. Вернадского, выпускавшего журналы «Экономический указатель» (1857–1861) и «Экономист» (1858–1865). Впервые широкой аудитории представлен детальный анализ деятельности публициста, долгое время находившегося в тени своего знаменитого сына.

Изучение возникновения и развития экономических газет и журналов является актуальной задачей, это поможет учесть опыт прошлого при выпуске изданий подобного типа в наши дни.

Ученый совет факультета журналистики МГУ 9 октября 2020 г. единогласно рекомендовал доктора филологических наук, доцента кафедры истории русской литературы и журналистики Ирину Александровну Сурнину к присуждению ей премии имени И.И. Шувалова за научные работы в 2020 году.

Председатель Ученого совета
декан факультета журналистики МГУ
член-корреспондент РАО, профессор

Е.Л. Вартанова

Ученый секретарь Совета
доцент

В.В. Славкин

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 13
заседания Ученого совета факультета журналистики МГУ
от 9 октября 2020 г.

Слушали: о выдвижении доктора филологических наук, доцента кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ Сурниной Ирины Александровны для присуждения премии имени И.И. Шувалова за научные работы за 2020 год.

Постановили: представить доктора филологических наук, доцента кафедры истории русской литературы и журналистики факультета журналистики МГУ Сурнину Ирину Александровну, автора докторской диссертационной работы «Частные деловые газеты и журналы в период становления капитализма в России (1857–1865)» и монографии «Деловые издания И. В. Вернадского (1857–1865)», для присуждения премии имени И.И. Шувалова за научные работы за 2020 год

При проведении тайного голосования Ученый совет факультета журналистики МГУ в составе 26 чел. из 29 членов Совета проголосовал за кандидатуру И.А. Сурниной: «за» - 26, «против» - нет, воздержавшихся - нет.

Председатель Ученого совета
декан факультета журналистики МГУ
член-корреспондент РАО, профессор

Е.Л. Варганова

Ученый секретарь Совета
доцент

В.В. Славкин